

С. В. САННИКОВ

**ДВАДЦАТЬ ВЕКОВ ХРИСТИАНСТВА
ВТОРОЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ**

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ
ХРИСТИАНСТВА

Компьютерная реконструкция
собора св.Софии Константинопольской.

Справа на развороте —
посвящение собора св. Софии
императором Юстинианом I
27 декабря 537 г.

*Твое,
от Тебя,
Тебе
приношу*

Двадцать

С. В. САННИКОВ

ВЕКОВ
ХРИСТИАН-
СТВА Учебное пособие
в 2 томах

Том 2

ВТОРОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Одесса
Санкт-Петербург
2001

ББК 86.37я73
С 185
УДК 27/28(075.8)
Дьюи 270

Санников С. В.

С 185 Двадцать веков христианства. Второе тысячелетие.

Учебное пособие по истории христианства: В 2 т. – Т. 2. –

Одесса: Изд-во ОБС «Богомыслие», 2001. – 704 с.

ISBN 966-95823-0-X

ISBN 966-95823-2-6

Книга дает обобщенное представление о христианстве и его истории на Востоке и на Западе. При этом христианство рассматривается как глобальное явление, внутрицерковная жизнь которого прослеживается на фоне событий всемирной истории. В контексте этих событий представлена краткая история богословия, история миссии, биографические очерки видных деятелей христианства, а также история христианской традиции и культуры.

Текст сопровождается разнообразным иллюстративным материалом дидактического характера. Пособие также снабжено обширным библиографическим путеводителем.

Издание рассчитано на студентов высших учебных заведений независимо от их религиозных убеждений, и может быть полезно религиоведам, богословам, историкам, а также всем, кому небезынтересен исторический путь самой распространенной мировой религии.

Во втором томе освещается история христианства второго тысячелетия от формального разделения исторических церквей в XI веке, до конца XX века.

С 0403000000
95823-2001 Без объяв.

ББК 86.37я73

ISBN 5-7454-0558-9
ISBN 5-7454-0559-7

© С.В. Санников, текст, 2001
© В.А. Соловьев, дизайн, 2001

Второе тысячелетие

Позднее
Средневековье

Реформация

Новое время

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ

История — это целостный и органически взаимосвязанный процесс, но ее удобнее изучать по отдельным периодам, направлениям и аспектам. Во втором томе рассматривается видимый путь христианства во втором тысячелетии.

Второе тысячелетие характеризуется разделением этой мировой религии на несколько, часто враждующих между собой ветвей, и их количество продолжало возрастать в течение всего рассматриваемого периода. Христианство пережило пик своего политического могущества в начале второго тысячелетия и сместило акцент своего влияния с политической на духовную сферу в конце тысячелетия, превратившись в самую распространенную религию современности. Оно реально доказало свою жизнеспособность и плодотворность для человеческой цивилизации.

В течение последнего тысячелетия христианство подробно разработало свое богословие, этику, традицию и культуру и превратилось в настолько разностороннее и разнородное явление, что увидеть все его аспекты взаимосвязано и целостно довольно непросто. Второй том книги «Двадцать веков христианства» — одна из попыток представить картину второго тысячелетия христианской жизни целиком.

Книга написана как учебное пособие для тех, кто хотел бы понять христианство как целостное и многоплановое явление, как неразрывную часть мировой цивилизации, и рассмотреть его историю, найдя исторический опыт христианства полезным для своей жизни. Детальное структурирование материала позволяет читателям изучать отдельные аспекты, например, историю внутрицерковной жизни, историю богословия или историю культуры относительно независимо друг от друга либо изучать их в совокупности, оставаясь в рамках только одного исторического периода. Таких периодов при рассмотрении второго тысячелетия выделено три: «Позднее и классическое Средневековье, 1050 – 1500-е годы», «Реформация, 1500 – 1780-е годы» и «Новое время, XIX – XX века».

В первом разделе первого тома — «Пролегомены» — подробно освещены принципы и подходы, положенные в

основу данной книги, а также методология и предмет рассмотрения. В этом же разделе большое внимание уделяется вопросам историографии, датировки, правописания имен, географических и богословских терминов, особенностей цитирования. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что весь комплекс терминологических и грамматических проблем представляет собой довольно запутанное явление, которое разные исторические школы трактуют по-разному.

Для читателей второго тома следует, очевидно, еще раз повторить основные принципы написания имен, географических названий и богословских терминов, используемых в книге. В качестве главного правила принята традиционность правописания в той субкультурной среде, где данное понятие использовалось и разрабатывалось. Так, основные понятия христианства пишутся с заглавной буквы в соответствии с российскими дореволюционными правилами правописания, сформировавшимися в православной традиции. Например, Бог, Спаситель, Апостол, Пасха, Рождество, Троица и так далее. В последнее десятилетие эта традиция стала возрождаться в популярной и даже научной литературе и снова приобретает характер орфографической нормы.

С прописной буквы также пишутся имена прилагательные, обозначающие титул или находящиеся на первом месте в названии организаций. Например, епископ Александрийский, Всемирный союз баптистов и другие. Также с заглавной буквы пишутся названия исторических эпох и периодов, хотя и это правило еще не устоялось в современной научной литературе. Например, Просвещение, Средневековье, Новое время и так далее. Для передачи иностранных имен, географических названий и специальных терминов иногда используется принцип транслитации, иногда транслитерации, а иногда просто устоявшееся произношение, нарушающее оба эти принципа, в зависимости от преобладающей традиции в той культурной среде, к которой это имя или понятие относится. Например, Дидро от фр. Diderot, Фрейд от нем. Freud, Грейм от англ. Graham.

Одни и те же богословские понятия используются в разных случаях по-разному, в зависимости от контекста. Например, в контексте исторических церквей употребляется термин «евхаристия», в то время как в контексте радикального протестантизма это же понятие передается термином «Вечеря Господня». Так же часто, в зависимости от контекста, употребляется латинская или византийская традиция написания одних и тех же терминов. Например, иногда используется понятие «ревивализм», а иногда «пробуждение», так же можно встретить как синонимы в разных контекстах «богословие» и «теология», хотя предпочтение всегда отдавалось устоявшейся в русскоязычной среде византийской традиции. Поэтому в книге употребляется «пастырь Ерма», а не «Герма», «исихазм», а не «хесухазм», но термины античной истории приводятся в эллинистической или латинской транслитации. Например, Гомер, а не Омир.

Некоторые имена так же могут по-разному употребляться в контексте европейской или азиатской культуры. Например, «пророк Магомет» и «пророк Мухаммад» — арабская традиция, «Тимур» и «Тамерлан» и другие. Так же, в зависимости от контекста один и тот же термин может писаться со строчной или прописной буквы. Например, евангелие как весть спасения и Евангелие как книги Нового Завета, церковь как земная организация и Церковь как мистическое Тело Иисуса Христа.

Таким образом, правописание многих имен и понятий может не совпадать с их энциклопедическим нормативным вариантом, если в конкретной культурно-

исторической или церковной среде установилось их иное употребление.

Следует также отметить особенности хронологии, датировок и способа, которыми описываются многие события. Осознавая дискуссионность многих дат, в книге все же приводится, как правило, только один вариант датировки, что определяется характером издания, которое является учебным пособием, а не монографией. По этой же причине в описании многих событий представлена точка зрения только одной исторической школы, хотя в науке имеются и другие теории, интерпретирующие данное событие по-иному, но в подобном учебном пособии рассмотрение всех этих теорий неуместно. Естественно, выбор датировок и теорий всегда делался в пользу наиболее распространенной и аргументированной позиции, а научная разработка и сравнение взглядов не входило в задачу автора, хотя в наиболее спорных моментах упоминаются различные подходы.

Характер издания как учебного пособия определил также особенности цитирования, о чем подробнее говорится в «Пролегоменах» в первом томе. Как правило, прямое цитирование с указанием автора приводится только в случае использования первоисточников или высказываний наиболее выдающихся церковных деятелей. В иных случаях, хотя и не часто, цитаты даются в кавычках, но их источник приведен только в списке литературы «Библиографического путеводителя».

Иллюстрации, приведенные в книге, служат не только эстетической, но и учебно-педагогической цели: они помогают воспроизвести обстановку описываемого времени и ключевые исторические фигуры. В подавляющем большинстве это произведения великих мастеров прошлого, находящиеся в музеях мира, и, по возможности, в тексте указывается автор и местонахождение оригинала, но многие из иллюстраций имеют неопределенный источник происхождения, «кочуя» из книги в книгу. К тому же большая часть их взята из Интернета, и так как авторство их установить довольно сложно, в пособии не приводятся указания на этот счет. Но хочется выразить глубокую признательность всем тем неизвестным нам людям, которые являются авторами этих изображений. Их имена несомненно украсили бы страницы этой книги. Поэтому если читателям станет известно авторство или источник происхождения иллюстрации, то мы убедительно просим сообщить в издательство, чтобы при повторном издании могли сделать соответствующую ссылку.

Еще раз хочется выразить благодарность всем тем, кто помог вырвать у суеты эту книгу и издать ее.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОГО ТОМА

Глава 4. ПОКОРЕННОЕ ХРИСТИАНСТВО

(Классическое и позднее средневековье, 1050 – 1500 годы)

4.1. ОБЩИЙ ОБЗОР — 23

4.2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ — 27

4.2.1. Западная и Центральная Европа — 28

4.2.1.1. Священная римская империя в Германии — 28

4.2.1.2. Становление национальных государств Англии и Франции — 30

4.2.1.2.1. Возникновение парламентской монархии
в Англии — 31

4.2.1.2.2. Развитие абсолютной монархии во Франции — 31

4.2.1.2.3. Столетняя война и война Алой и Белой розы — 33

4.2.1.3. Рост Испании и Португалии — 33

4.2.2. Восток во времена Средневековья — 35

4.2.2.1. Мусульманский Восток — 35

4.2.2.2. Падение Византии — 38

4.2.3. Азиатская угроза — 40

4.2.3.1. Монгольская держава: покорение Китая и Азии — 40

4.2.3.2. Тимур и Тимуриды — 42

4.2.4. Славянский мир — 44

4.2.4.1. Южные и западные славяне — 44

4.2.4.1.1. Второе Болгарское царство — 44

4.2.4.1.2. Сербское царство — 44

4.2.4.1.3. Западнославянские государства — 45

4.2.4.2. Русь: переход от Киева к Москве — 48

4.3. ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ — 51

4.3.1. Папство и европейские государства — 51

4.3.1.1. Рост папского могущества — 51

4.3.1.2. Авиньонское пленение пап. Великий западный раскол — 54

4.3.2. Крестовые походы и миссионерская деятельность — 56

4.3.2.1. Первый крестовый поход — 56

- 4.3.2.2. Крестовые походы XII-XIII веков — 58
- 4.3.2.3. Миссионерская деятельность — 61
- 4.3.3. Унии и восточное христианство — 66
- 4.3.4. «Национализация» славянских церквей — 70
 - 4.3.4.1. Болгарская церковь — 70
 - 4.3.4.2. Сербская церковь — 71
 - 4.3.4.3. Русская церковь — 73
- 4.4. ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ — 77
 - 4.4.1. Монашество — 77
 - 4.4.1.2. Западное монашество — 77
 - 4.4.1.2.1. Первые послеклюнийские реформаторы (картезианцы и цистерцианцы) — 79
 - 4.4.1.2.2. Нищенствующие ордена (францисканцы, доминиканцы, кармелиты и августинцы) — 80
 - 4.4.1.2.3. Рыцарские ордена — 83
 - 4.4.1.2.4. Другие монашеские ордена — 85
 - 4.4.1.3. Восточное монашество — 86
 - 4.4.1.3.1. Золотой век русского монашества — 87
 - 4.4.2. Богопоклонение, богопочитание и нравственность — 91
 - 4.4.2.1. Богослужение и поклонение — 91
 - 4.4.2.1.1. Таинства исторических церквей — 91
 - 4.4.2.1.2. Поклонение Марии, реликвиям и святым — 96
 - 4.4.2.2. Народное просвещение, суеверие и двоеверие — 100
 - 4.4.2.3. Нравственная жизнь христианства: грех и святость — 103
 - 4.4.3. Внецерковные группы и попытки реформ — 105
 - 4.4.3.1. Катары-альбигойцы и вальденсы в Западной Европе — 106
 - 4.4.3.2. Малые внецерковные группы Западной Европы — 110
 - 4.4.3.3. Предреформационные движения на Западе — 112
 - 4.4.3.4. Внецерковные группы на Востоке — 115
 - 4.4.3.4.1. Павликиане и богомилы — 115
 - 4.4.3.4.2. Стригольники и жидовствующие на Руси — 117
 - 4.4.4. Инквизиция — 121
- 4.5. РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗНАНИЯ — 125
 - 4.5.1. Богословская мысль Западной Европы — 125
 - 4.5.1.1. Схоластика: реализм, концептуализм, номинализм — 126
 - 4.5.1.2. Мистика — 129
 - 4.5.2. Развитие светского знания — 131
 - 4.5.2.1. Университеты, Ренессанс и гуманизм — 131
 - 4.5.2.2. Научные и практические открытия европейского Средневековья — 135
 - 4.5.3. Богословие и богомыслие Востока — 138
 - 4.5.3.1. Богословие и просвещение на греческом Востоке (Византия) — 138

- 4.5.3.1.1. Исихазм — 140
- 4.5.3.2. Богомыслие и просвещение в славянских странах — 142
 - 4.5.3.2.1. Письменность древней Руси — 142
- 4.6. БОГОСЛОВСКИЕ ПОРТРЕТЫ — 147
 - 4.6.1. Мыслители Западной церкви — 147
 - 4.6.1.1. Фома Аквинский (1225 – 1274) — 147
 - 4.6.1.2. Ансельм Кентерберийский (ок. 1033 – 1109) — 148
 - 4.6.1.3. Бернар Клервоский (1090 – 1153) — 150
 - 4.6.1.4. Франциск Ассизский (ок. 1181 – 1226) — 152
 - 4.6.1.5. Эразм Роттердамский (ок. 1469 – 1536) — 153
 - 4.6.1.6. Петр Абеляр (1079 – 1142) — 154
 - 4.6.1.7. Джон Виклиф (ок. 1328 – 1384) — 156
 - 4.6.1.8. Ян Гус (ок. 1373 – 1415) — 157
 - 4.6.1.9. Савонарола (1452 – 1498) — 158
 - 4.6.2. Мыслители Востока — 159
 - 4.6.2.1. Михаил Пселл (1018 – ок. 1096) — 159
 - 4.6.2.2. Григорий Палама (1296 – 1359) — 160
 - 4.6.2.3. Нестор Летописец (1056 – 1114) — 162
 - 4.6.2.4. Нил Сорский (1433 – 1508) — 163
- 4.7. КУЛЬТУРА КЛАССИЧЕСКОГО И ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ — 165

Глава 5. ВОССТАВШЕЕ ХРИСТИАНСТВО

(Реформация, 1500-е – 1780-е годы)

- 5.1. ОБЩИЙ ОБЗОР — 177
- 5.2. РЕФОРМЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ — 183
 - 5.2.1. Централизация власти и усиление европейских монархий — 183
 - 5.2.2. Османская империя — 190
 - 5.2.3. Формирование самодержавия в России — 193
 - 5.2.4. Колониализм — 199
- 5.3. РЕФОРМАЦИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ — 203
 - 5.3.1. Понятие и причины Реформации — 203
 - 5.3.1.1. Религиозные причины Реформации — 205
 - 5.3.1.2. Социальные и экономические причины Реформации — 207
 - 5.3.1.3. Политические причины Реформации — 209
 - 5.3.1.4. Провиденциальные причины и общие признаки реформаторских движений — 209
 - 5.3.2. Магистерская Реформация — 211
 - 5.3.2.1. Мартин Лютер и Реформация в Германии — 211

- 5.3.2.2. Лютеранство на севере Европы — 214
 - 5.3.2.3. Реформация в Швейцарии — 215
 - 5.3.2.3.1. Цвингли и Реформация в немецких кантонах — 215
 - 5.3.2.3.2. Кальвин и Реформация в Южной Швейцарии — 217
 - 5.3.2.4. Реформация в других странах Европы — 219
 - 5.3.2.4.1. Реформация во Франции — 220
 - 5.3.2.4.2. Реформация в Нидерландах и Венгрии — 222
 - 5.3.2.5. Реформация на Британских островах — 224
 - 5.3.2.5.1. Реформация в Англии — 224
 - 5.3.2.5.2. Реформация в Шотландии и Ирландии — 229
 - 5.3.3. Радикальная Реформация — 230
 - 5.3.3.1. Мистические группы в радикальной Реформации — 231
 - 5.3.3.2. Радикальные рационалистические движения — 235
 - 5.3.3.3. Центристы — 236
 - 5.3.3.3.1. Библейские (мирные) анабаптисты и менониты — 236
 - 5.3.3.3.2. Баптисты — 239
 - 5.3.3.3.3. Пиетизм и методизм — вторая волна Реформации — 241
 - 5.3.4. Реформация в католической церкви — контрреформация — 244
 - 5.3.4.1. Внутреннее обновление Западной церкви — 245
 - 5.3.4.2. Действия против протестантизма — 248
 - 5.3.4.2.1. Иезуиты и их деятельность — 248
 - 5.3.4.2.2. Тридцатилетняя война: наступление на протестантизм — 250
 - 5.3.5. Псевдореформация в России: борьба за форму — 253
 - 5.3.5.1. Реформы управления и реформы подчинения — 254
 - 5.3.5.1.1. От Киевской митрополии к Московскому патриаршеству — 254
 - 5.3.5.1.2. Уния: от Константинопольского патриарха к папе римскому — 255
 - 5.3.5.2. Контрреформация Никона — 258
 - 5.3.5.3. Реформы Петра I: от патриаршества к Синоду — 261
 - 5.3.5.4. Попытки внутренних церковных реформ в России — 262
 - 5.3.5.4.1. Боголюбие и вольномыслие в Московской церкви — 263
 - 5.3.5.4.2. Протестантизм в Киевской митрополии — 266
 - 5.3.6. Итоги церковной Реформации — 268
- 5.4. ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ГЕОГРАФИИ И МИССИОНЕРСКАЯ РАБОТА — 271
- 5.4.1. Христианство в Америке — 272
 - 5.4.2. Христианство на других материках — 277
 - 5.4.3. Христианство в Османской империи — 281
 - 5.4.4. Распространение русского православия — 287
- 5.5. БОГОСЛОВИЕ И ПРАКТИКА ПЕРИОДА РЕФОРМАЦИИ — 289
- 5.5.1. Лютеранство и кальвинизм — 289
 - 5.5.1.1. Основопологающие доктрины магистерской Реформации — 289

- 5.5.1.1.1. *Sola scriptura* — основа только в Писании — 290
- 5.5.1.1.2. *Solo fide* — оправдание только верой — 292
- 5.5.1.1.3. Таинства и церковь — 294
- 5.5.1.2. Богословские движения
внутри магистерской Реформации — 297
 - 5.5.1.2.1. Предопределение или свободное избрание — 298
- 5.5.1.3. Практическая жизнь протестантизма — 302
- 5.5.2. Богословие и практика радикальных групп — 305
 - 5.5.2.1. Общие и отличительные доктрины — 306
 - 5.5.2.2. Жизнь и специфические взгляды радикальных групп — 309
- 5.5.3. Богословие и практическая жизнь контрреформации — 314
 - 5.5.3.1. Тридентский собор — 314
 - 5.5.3.2. Богословские движения в католицизме — 318
- 5.5.4. Мертвенная зыбь православного Востока — 321
 - 5.5.4.1. Духовная жизнь греческого православия — 321
 - 5.5.4.2. Богомыслие русского православия — 323
 - 5.5.4.2.1. Школы Киевской митрополии — 323
 - 5.5.4.2.2. Старообрядчество и его богословие — 326
- 5.6. БОГОСЛОВСКИЕ ПОРТРЕТЫ ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ — 329
 - 5.6.1. Западные мыслители — 329
 - 5.6.1.1. Богословы протестантизма — 329
 - 5.6.1.1.1. Мартин Лютер (1483 – 1546) — 330
 - 5.6.1.1.2. Жан Кальвин (1509 – 1564) — 333
 - 5.6.1.1.3. Ульрих Цвингли (1484 – 1531) — 336
 - 5.6.1.1.4. Менно Симонс (1496? – 1561) — 338
 - 5.6.1.1.5. Джон и Чарльз Весли — 340
 - 5.6.1.1.6. Джон Нокс (1513? – 1572) — 342
 - 5.6.1.1.7. Якоб Арминий (1560 – 1609) — 343
 - 5.6.1.1.8. Михаил Сервет (1509? – 1553) — 345
 - 5.6.1.2. Богословы католической церкви — 347
 - 5.6.1.2.1. Игнатий Лойола (1491 – 1556) — 347
 - 5.6.1.2.2. Блез Паскаль (1623 – 1662) — 349
 - 5.6.2. Восточные мыслители — 351
 - 5.6.2.1. Кирилл Лукарис (1572 – 1638) — 351
 - 5.6.2.2. Максим Грек (1470? – 1556) — 354
 - 5.6.2.3. Аввакум (1620 – 1682) — 356
- 5.7. НАУКА И КУЛЬТУРА ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ — 359
 - 5.7.1. Научная революция — 359
 - 5.7.2. Революция в миропознании —
деизм, пантеизм, рационализм, Просвещение — 364
 - 5.7.3. Искусство эпохи Реформации — 366
 - 5.7.4. Культура христианства в России — 372

Глава 6. СОВРЕМЕННОЕ ХРИСТИАНСТВО

(Новое время, XIX–XX века)

6.1. ОБЩИЙ ОБЗОР — 379

6.2. НОВАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ ХРИСТИАНСТВА — 385

6.2.1. Политические события — 385

6.2.1.1. Революции и республики — 385

6.2.1.1.1. Революции в Европе — 386

6.2.1.1.2. Революция в Новом Свете — 393

6.2.1.2. Империи и войны — 396

6.2.1.2.1. Войны XIX века — 397

6.2.1.2.2. Первая мировая война
и Версальская мирная система — 401

6.2.1.2.3. Вторая мировая война и становление сверхдержав — 405

6.2.1.2.4. «Холодная война», разрядка
и разрушение социалистической системы — 409

6.2.2. Наука, техника, технологии и новый общественный уклад — 413

6.2.3. Новые идеологические системы — 416

6.2.3.1. Материализм и атеизм — 416

6.2.3.2. Марксизм, терроризм и национализм — 418

6.2.3.3. Либерализм, демократия, модернизм — 422

6.3. КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ ХРИСТИАНСТВА — 425

6.3.1. Католицизм — 425

6.3.2. Православие — 431

6.3.2.1. Автокефальные православные церкви — 432

6.3.2.1.1. Древние патриархаты (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский) — 432

6.3.2.1.2. Русская православная церковь — 436

6.3.2.1.3. Другие автокефалии — 458

6.3.2.2. Автономные православные церкви — 469

6.3.2.2.1. Православные церкви Балтики
(Финская и Эстонская) — 469

6.3.2.2.2. Православные церкви Азии — 471

6.3.2.2.3. Православные церкви Содружества независимых
государств (Украинская, Молдавская и другие) — 473

6.3.2.2.4. Другие автономные церкви и приходы — 477

6.3.2.3. Православные церкви неопределенного статуса — 478

6.3.2.3.1. Украинская православная церковь Киевского патриархата
и Украинская автокефальная церковь — 478

6.3.2.3.2. Русская православная церковь за границей и другие
православные группы (Катакомбная, Белорусская,
Македонская) — 484

- 6.3.2.3.3. Старообрядцы и старостильники — 487
 - 6.3.2.4. Греко-католические церкви — 490
 - 6.3.2.4.1. Украинская греко-католическая церковь — 491
 - 6.3.2.4.2. Другие греко-католические церкви — 493
 - 6.3.2.5. Древневосточные халкидонские церкви — 494
 - 6.3.3. Протестантизм — 497
 - 6.3.3.1. Континентальный протестантизм — 497
 - 6.3.3.2. Англиканская церковь — 499
 - 6.3.3.2.1. Оксфордское движение, или Высокая церковь — 499
 - 6.3.3.2.2. Евангеликане, или Низкая церковь — 499
 - 6.3.3.2.3. Модернисты, или Широкая церковь — 501
 - 6.3.3.3. Протестантизм в Северной Америке — 502
 - 6.3.3.4. Свободные церкви и евангеликализм в Великобритании — 505
 - 6.3.3.5. Баптизм в континентальной Европе — 507
 - 6.3.3.6. Евангельско-баптистское движение в Российской империи и ее приемниках — 509
 - 6.3.3.6.1. Раннее сектантство (духоборы, молокане, скопцы и другие группы) — 509
 - 6.3.3.6.2. Религиозное вольнодумство XIX века — 510
 - 6.3.3.6.3. Начало баптистского движения на Кавказе — 513
 - 6.3.3.6.4. Начало евангельско-баптистского движения в Украине — 514
 - 6.3.3.6.5. Евангельское движение в Санкт-Петербурге, гонения и объединения — 517
 - 6.3.3.6.6. Развитие российского протестантизма до 1944 года — 520
 - 6.3.3.6.7. Протестантизм послевоенных лет в СССР — 521
 - 6.3.4. Новые группы и движения — 527
 - 6.3.4.1. Новые христианские группы — 528
 - 6.3.4.1.1. Пятидесятничество и харизматизм — 529
 - 6.3.4.1.2. Адвентизм и другие христианские группы — 534
 - 6.3.4.2. Новые псевдохристианские группы — 538
 - 6.3.4.2.1. Христианство и неоязычество — 538
 - 6.3.4.2.2. Христианство и восточные религии — 543
 - 6.3.5. Союзы и парацерковные организации — 550
 - 6.3.5.1. Деноминационные и конфессиональные союзы — 550
 - 6.3.5.2. Межконфессиональные объединения — 553
 - 6.3.5.3. Парацерковные организации — 556
- 6.4. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА — 561
- 6.4.1. Протестантские миссии — 561
 - 6.4.1.1. Миссии в Азии — 563
 - 6.4.1.2. Миссии в Африке — 571
 - 6.4.1.3. Миссия в Океании и Латинской Америке — 578

6.4.2. Миссии католической церкви — 581

6.4.3. Миссионерская деятельность восточного христианства — 583

6.5. БОГОСЛОВИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ — 589

6.5.1. Западное протестантское богословие — 589

6.5.1.1. Романтизм, либерализм
и неоортодоксия в протестантизме — 589

6.5.1.2. Консервативное крыло западного протестантизма — 598

6.5.1.3. Западное богословие второй половины XX века — 602

6.5.2. Католическое богословие Нового времени — 604

6.5.3. Богословские взгляды восточного христианства — 608

6.5.3.1. Развитие религиозно-богословского знания в России — 608

6.5.3.1.1. Русская религиозная философия — 610

6.5.3.1.2. Русское православное богословие — 614

6.5.3.1.3. Русское протестантское богословие — 621

6.5.3.2. Богословие греческого Востока — 626

6.6. БОГОСЛОВСКИЕ ПОРТРЕТЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ — 629

6.6.1. Фридрих Шлейермахер (1768 – 1834) — 630

6.6.2. Карл Барт (1886 – 1968) — 632

6.6.3. Пауль Тиллих (1886 – 1965) — 634

6.6.4. Альберт Швейцер (1875 – 1965) — 636

6.6.5. Пьер Тейяр де Шарден (1881 – 1955) — 638

6.6.6. Ганс Кюнг (род. в 1928) — 640

6.6.7. Мартин Лютер Кинг (1929 – 1968) — 641

6.6.8. Юрген Мольтман (род. в 1926) — 643

6.6.9. Владимир Сергеевич Соловьев (1853 – 1900) — 645

6.6.10. Митрополит Филарет (Дроздов, 1782 – 1867) — 647

6.6.11. Василий Гурьевич Павлов (1854 – 1924) — 649

6.6.12. Иван Степанович Проханов (1869 – 1935) — 650

6.7. ХРИСТИАНСКАЯ КУЛЬТУРА НОВОГО ВРЕМЕНИ — 656

ХРИСТИАНСТВО ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

(Вместо заключения) — 667

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА — 673

Глава 4

Классическое
и позднее
Средневековье
1050–1500 годы

Покоренное христианство

Политическая ситуация

Церковно-политическая
обстановка

Церковная жизнь

Развитие средневекового
знания

Богословские портреты

Культура

Барельеф
с изображением сыновей
Карла II Анжуйского.
Гробница
Марии Венгерской.
Неаполь.
1325 г.

4.1. ОБЩИЙ ОБЗОР

Средневековье обычно представляется «темными веками». В сознании большинства людей этот период рисуется мрачным переходом от античности к новому времени просвещения, науки и свободы. Но, по сути, это очень одностороннее, «партийное» представление, созданное и навязанное современным людям историками-гуманистами.

Говоря объективно, Средневековье — один из наиболее ярких периодов истории современной цивилизации и особенно истории христианства.

Одной из самых характерных особенностей Средневековья является целостное, единое представление людей о мире, о Боге и о себе, а также желание соединить духовное и материальное. Религия, политика, нравственность, культура и другие сферы человеческого бытия не мыслились в то время как отдельные и независимые друг от друга части. Они были взаимосвязаны и пронизаны одной идеей. Этот период отмечен неразрывным слиянием церкви и государства, отчаянной попыткой установить Царство Божье на земле, небывалым взлетом духа, облаченного в материю, убежденностью в необходимости одухотворить мир и поднять его, преобразовав во вместилище светлого духа.

И хотя подобные усилия оказывались заведомо обреченными на провал, все же эта попытка имела два последствия. С одной стороны, родились бесценные шедевры искусства и высочайшие образцы духовности и самоотдачи, истинного и глубокого христианского посвящения, но, с другой стороны, возникла естественная реакция противления, бросившая человечество в пучину сомнения, неверия, греха и нигилизма, что привело к периоду критицизма и революций.

В период Средневековья изменились рамки и политические реалии мира, в котором развивалось христианство.

Представление о всемирной империи осталось только в умах честолюбивых политиков, а в реальности политическая карта мира стала представлять собой подобие лоскутного одеяла небольших национальных государств.

С другой стороны, политическую ситуацию классического и позднего Средневековья стала все больше определять азиатская угроза. Под натиском державы Чингис-хана и его преемников арабская цивилизация сменилась тюрко-монгольской и стала оказывать очень сильное воздействие на Европу. В это время окончательно пала Византия, и ее место заняла Османская империя, а на востоке Европы

Тюрко-монгольская цивилизация властно заявляла свои права на Европу. С падением Константинополя Византия перестала существовать, ее сменила Османская империя.

Турки-османы в Константинополе. Миниатюра из французской рукописи XV в.

сформировались сильные славянские государства, способные влиять на ход всемирной истории.

Классическое и позднее Средневековье — апогей христианского мира и его глубочайшее падение.

В эту эпоху наблюдается наибольший видимый расцвет христианства, пик его внешних побед и одновременно время его наибольшего внутреннего поражения. Внешние победы достигались военно-политическими методами: через крестовые походы и политического могущество папства, а на Востоке — окончательное утверждение византийского христианства в славянских странах, стремящихся к политическому могуществу и канонической независимости. Но миссионерская деятельность в духовном смысле слова оказалась практически забытой.

С другой стороны, моральный и духовный авторитет пап и восточных патриархов был окончательно подорван политическими интригами, безнравственностью и расколами. Официальные церковные лидеры, как никогда более в истории, скомпрометировали себя связью с миром и физическим истреблением инакомыслия

(инквизиция и кровавые расправы с альбигойцами, павликианами и богомилами). Раскол между Западом и Востоком принял необратимый характер и закрепился в народном сознании ненавистью друг к другу из-за попыток насильственной унии и жестоких крестовых походов.

Соблазн падения возродил тягу к истинному христианству.

Эта реакция проявилась в двух направлениях: массовый внешний уход от мира в разнообразных формах монашества, появление достаточно мощного внецерковного христианства и попытки реформирования официальных церквей.

Расцвет монашества, пытавшегося сохранить евангельские идеалы, наблюдался и в Западной Европе, и на Руси, а предреформационные движения (катары и вальденсы на Западе, стригольники на Руси), хотя и были физически уничтожены (на Востоке — полностью), подготовили почву неизбежной реформации не только церкви, но и общества.

В то же время падение христианства привело к появлению гуманизма и началу эпохи Ренессанса — возрождению античного язычества и секулярного духа в христианском обществе.

Благочиние и внутренняя жизнь рядового христианства классического и позднего Средневековья представляют собой своеобразную смесь святости и греха.

Высокая религиозность уживалась в сознании многих как простых, так и высокопоставленных людей с грубыми плотскими грехами. В то же время христианство дало миру в этот период самые высокие образцы самопожертвования во время эпидемий, самые яркие формы добродетели и духовного подвига во благо ближних, особенно со стороны лучших представителей монашества.

В богослужебной практике окончательно утвердились формальные ритуалы, проявляющиеся в механическом участии в таинствах.

Пальма первенства в развитии богословской мысли окончательно перешла к Западной Европе.

Этот период, породивший так много европейских мыслителей, писавших по-латински, не случайно называется золотым веком католического богословия. Появились такие выдающиеся мыслители, как Фома Аквинский, Джон Виклиф, Ансельм Кентерберийский. В то же время греческий Восток хранил консервативное молчание, и только в монастырях развивалась практика «умного деланья» — исихазм.

Классическое и позднее Средневековье стало периодом глубоких изменений философского и естественнонаучного знания.

В этот период развитие получило не только богословие, но и зародилось разделение наук и специализация, сформировались целые направления религиозно-философского знания (схоластика, мистика и другие), а также возникли университеты как структуры, способные накапливать и передавать другим умножающееся знание.

Особенно большую роль для человечества сыграли Великие географические открытия, а также возросшая роль эксперимента как критерия истинности научного познания. Открытие Америки, кругосветные путешествия и начало колониализма изменили как общечеловеческое мышление, так и историю христианства, а развитие естественных наук и особенно книгопечатание заложили фундамент качественно нового этапа распространения Евангелия.

Культура Средневековья противоречива и парадоксальна.

Спокойствие и величественность, отражающие религиозную основу культуры, проявлялись как в музыке, архитектуре, живописи, литературе, так и в поведении людей того времени. Христианская этика облагораживала и умиряла грубую чувственность. Все чаще стало проявляться меценатство, и произведения искусства стали приобретать самостоятельную, а не только утилитарную ценность.

Особое развитие искусство получило в Западной Европе. Христианская музыка прошла путь от одноголосья к полифонии, чему способствовала появившаяся в это время система нотной записи, а также интенсивно стали использоваться разнообразные музыкальные инструменты, среди которых главное место занял орган. Живопись Запада достигла небывалого расцвета и утонченности (Ренессанс), перейдя от плоскостного к объемному изображению. Появилось много художественных школ, сформировавших классику в живописи, скульптуре и рисунке.

«Слепой ведет слепого»
— евангельская фраза,
которая по мнению
художника Питера
Брейгеля Старшего
хорошо отражает дух
его времени.

Меч был главным средством решения политических проблем.
Буквица в Кентерберийской рукописи. Англия, XII в.

4.2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Политическая карта Средневековья значительно усложнилась и расширилась в этот период. Возникшие в Западной и Восточной Европе уже в конце I тысячелетия государства стали укрепляться и осознавать свою значимость, пытаясь в войнах между собой и в борьбе с папским престолом укрепиться, самоопределиться и определить сферы своего влияния. К концу XV века завершился процесс становления и консолидации ряда национальных государств в Европе (Англия, Франция, Испания, Португалия, Дания, Швеция, Русское государство).

В Азии возникла могучая держава Чингис-хана, что привело к захвату большей части Азии и Восточной Европы тюрко-монгольскими племенами, разрушению бесчисленных культурных ценностей, гибели и миграции значительного числа народов. Еще до Чингис-хана, в XI веке, тюркские племена вторглись в Иран, арабский Ближний Восток и Малую Азию. Они захватили арабские страны и, укрепившись, поразили бессильную Византию, которая к концу этого периода полностью пала под их ударами.

С другой стороны, татаро-монгольское владычество в Восточной Европе стало решающим фактором становления самостоятельной централизованной Руси.

Таким образом, главным политическим фактором этого периода можно считать пробуждение Азии и ее влияние на Европу, погрязшую в междоусобных конфликтах.

Следует также учитывать необычный демографический подъем, который начался в конце XI века и продолжался до XIII века. Считается, что в период между 1150 и 1250 годами прирост населения в Европе составил почти 20 млн. человек, в то время как в предыдущий век этот показатель не превышал 4 млн. Население Западной Европы в этот период оценивают примерно в 60 млн. человек. Такой же сильный прирост

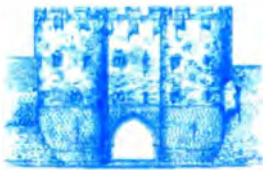
населения отмечался и в средневековой Азии (в Монголии, Китае). И все это на фоне того, что Средневековье — период нескончаемых войн, насилия и необыкновенно высокой смертности из-за бушевавших в это время эпидемий чумы, холеры и других заболеваний. Историки отмечают, что в XIV веке, после демографического подъема, «черная смерть» (чума) унесла жизни приблизительно трети населения Западной Европы.

4.2.1. ЗАПАДНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА

Самым крупным европейским государством Средневековья, претендующим на роль всемирной Римской империи, стала Германия. В ее руках находилась корона империи, и императоры вели непрерывную борьбу за власть с Римом и папским престолом. Однако реальность политической ситуации Средневековья состояла в том, что каждый обособленный город обеспечивал и защищал себя сам. В то же время все большее значение стала приобретать централизованная власть, которая вела к образованию национальных государств, в противоположность сверхнациональной идее всемирной империи. Пионерами в этом движении стали Англия, Франция и Испания.

4.2.1.1. Священная Римская империя в Германии

Эта империя, восстановленная Саксонской династией Оттонов, составляла главную силу Центральной Европы, и хотя ее могущество обеспечивали германцы, ее основное внимание было сосредоточено на Риме, где находился духовный центр Европы. На смену Оттонам в начале XI века пришла Франконская династия, которую в XII–XIII веках сменила династия Гогенштауфенов.

Это время характеризуется, с одной стороны, борьбой с папским престолом в Италии, а с другой стороны, борьбой с окрепшими местными феодалами Германии, которые отказывались подчиняться королю. С династией Гогенштауфенов (Штауфенов) связан последний значительный взлет в многовековой истории Священной Римской империи.

Во второй половине XII века Фридриху I Барбароссе («Рыжебородому», 1152–1190) удалось полностью подчинить империи североитальянские города, набравшие силу и объединившиеся с папой, а также укрепить свои позиции внутри Германии. Начиная с Оттона I, коронованного в 962 году, все германские императоры стремились к господству над Европой. Ради этого предпринимались постоянные походы против Италии и велась борьба с папством, но династические

споры и междоусобицы ослабляли эти притязания. Последним значительным монархом династии Гогенштауфенов стал внук Фридриха I Барбароссы — Фридрих II. Превратив Сицилию в центр своей империи и рассматривая Германию только как провинцию, этот полунемец-полуитальянец решительно боролся с папством, лигой итальянских городов, сепаратизмом германских князей за недостижимый идеал империи. Он добился некоторого успеха, но после его смерти (1250 г.) Священная Римская империя как политическое образование не вписывалась в новые политические реалии, хотя формально империя существовала еще довольно

Фридрих I
Барбаросса.
(слева)

Майнцский
архиепископ Зигфрид
возлагает короны на
германских королей.
(в центре)

Фридрих III, последний
германский император,
коронованный в Риме.
(справа)

долго, уже не имея твердых границ. Эти границы постоянно менялись из-за войн, династических браков и перемен в вассальных связях.

Сам императорский титул стал игрушкой в руках курфюрстов, которые избирали удобного им кандидата. После Фридриха III (1440–1493) уже ни один император Священной Римской империи не короновался в Риме, а сама империя окончательно превратилась в немецкую, приняв название «Священная Римская империя германской нации». С XV века императорская корона окончательно оказалась в руках династии Габсбургов, которые благодаря бракам с испанскими королями стали обладателями громадных владений — Испании, Германии, Голландии, Неаполя, Сицилии и новых земель Америки.

Максимилиан I (1493–1519) пытался реформировать и укрепить империю административным путем, но его реформы почти ничего не дали, хотя имперский рейхстаг, созданный им, существует до настоящего времени.

После Тридцатилетней войны (1618–1648) и Вестфальского мира (1648 г.) имперские органы окончательно потеряли всякое значение, и Германия распалась на большое количество фактически независимых княжеств и городов.

4.2.1.2. Становление национальных государств Англии и Франции

До конца XI века феодальная раздробленность в Западной Европе преобладала над централизованной королевской властью. Каждый сеньор-землевладелец был полновластным хозяином на своей территории. При этом личные владения королей (например, французского короля) значительно

Завоевание норманнским герцогом Вильгельмом территории Англии и покорение англосаксов в 1066 году положило начало образованию централизованного государства.

Ковер из Байе, XI в. (слева)

Генрих II — один из наиболее сильных и влиятельных королей, заложивший основы государственности в Англии. (стр. 31)

уступали по размерам владениям многих вассалов, а это означало, что король мог рассчитывать на их верность только благодаря присяге, но силой принудить их к повиновению он чаще всего не мог.

Начиная с XII века, начали формироваться средневековые королевства, способные сломать любого непокорного подданного. Более всего усилилась королевская власть в Англии и Франции. Одна из главных причин такого роста кроется в бурном росте торговли, усилении городов и появлении среднего класса. Городские деньги позволяли значительно пополнить королевскую казну, а средний класс желал занять достойное положение в религиозной и политической жизни и поэтому стал хорошей опорой центральной власти, уравновешивающей произвол местных феодалов-землевладельцев.

Англия и Франция постепенно установили у себя упорядоченный сбор королевских налогов, что позволило нанимать и содержать чиновников и наемных воинов, отстаивающих интересы короля.

4.2.1.2.1. Возникновение парламентской монархии в Англии

Завоевание норманнским герцогом Вильгельмом территории Англии и покорение англосаксов в 1066 году принесло на остров феодальные обычаи материка. Сам Вильгельм Завоеватель преобразовал эти обычаи, упорядочил финансовое положение страны и заложил основу для более справедливого налогообложения и влияния королевской власти.

Слияние победителей-норманнов с побежденными англосаксами образовало английскую нацию и английский язык, который известен нам до настоящего времени. С приходом к власти династии Плантагенетов в Англии началось укрепление централизованной власти. Генрих II (1154–1189), первый правитель этой династии, усовершенствовал судопроизводство и реорганизовал армию, сделав ее менее зависимой от феодалов. Но безрассудство и авантюризм его преемников — Ричарда I Львиное Сердце и Иоанна Безземельного — привели к сильному недовольству подданных. Мятежные бароны заставили Иоанна подписать в 1215 году «Великую хартию вольностей», которая ограничивала власть короля. Отныне подати и субсидии король мог взимать только с согласия специального совета из 25 вассалов, составивших праобраз будущего парламента. Были введены также другие ограничения королевского произвола.

При наследниках Иоанна Безземельного парламент приобрел еще большую власть. Симон де Монфор в 1265 году созвал съезд из представителей всего свободного населения Англии. Впервые в это собрание (парламент) вошли не только представители знати и духовенства, но и по два депутата от каждого графства и города, а при Эдуарде I парламент стал делиться на две палаты. Так, в XIII–XIV веках в Англии отработывалась сложная форма правления — конституционная монархия, согласующая права короля с правами общин.

4.2.1.2.2. Развитие абсолютной монархии во Франции

В 987 году со смертью Людовика IV Ленивого во Франции прервалась династия Каролингов, и французским королем стал Пуго Капет, основавший знаменитую династию Капетингов. Большой частью территории Франции в это время управляли английские монархи и высшая феодальная знать, не

подчинявшаяся королю, который управлял незначительными поместьями близ Парижа. Но Капетингам удалось объединить Францию благодаря союзникам в лице духовенства и поддержке городов, которые сильно страдали от набегов соседних феодалов.

Один из первых королей династии Капетингов — Генрих I был женат на дочери великого русского князя Ярослава Мудрого — Анне.

Постепенно короли Франции увеличили свой домен (земельные владения) и ввели новую систему судопроизводства и управления страной, суть которой заклю-

Один из эпизодов столетней войны. Сражение между английским и французским флотом 24 июня 1340 года вблизи города Слейс. Миниатюра из французской хроники (слева)

Дева-воительница. Скульптура Реймского собора (стр. 33)

чалась в том, что правители и чиновники, ведущие суд и управляющие всеми делами в областях, всецело зависели от королевской власти. Король назначал их, платил им жалование и, когда хотел, смещал. При Людовике IX Святом (1226–1270) был наложен запрет на судебные поединки, и любой желающий мог перенести свое дело из сеньориального в королевский суд. Появился королевский парламент, который, однако, не принимал участия в управлении государством, а решал только судебные дела.

Централизованное королевство сложилось при Филиппе IV Красивом (1285–1314). Именно Филипп ввел во Франции подобие английского парламента — Генеральные Штаты, но все три палаты этого парламента имели скорее совещательный, чем решающий голос в отличие от английского.

4.2.1.3. Столетняя война и междоусобица Алой и Белой розы

Английское и Французское государства подвергли себя тягчайшему испытанию, вступив в столетнюю войну (1337–1453). Ее причины носят как династический, так и экономический характер. Франция в ходе этой войны не раз оказывалась на волоске от гибели и, казалось, должна была превратиться в английскую провинцию. Но унижение родины возбудило сильные национальные чувства, и появление Жанны д'Арк, сумевшей совместить героический патриотизм и ответ на мистические ожидания Девы — спасительницы Франции, привели Францию к победе. Эта война содействовала объединению государства, и Людовик XI (1461–1483) хитростью и жестокостью завершил это объединение, сделав фигуру короля олицетворением могущества нации. Таким образом, Франция к концу XV века превратилась в абсолютную монархию.

Столетняя война изменила также мышление англичан. Поражение в войне и потеря французских территорий склонили высший и средний класс к национальному единству, а война Алой и Белой розы, разгоревшаяся между двумя английскими династиями, боровшимися за престолонаследие, привела к взаимному уничтожению старой феодальной знати. Эта война (1455–1485) разгорелась между домом Ланкастеров, на гербе которых красовалась алая роза, и Йоркским домом, на гербе которых была белая роза. Только Генрих VII Ланкастер, женившись на дочери Эдуарда IV Йоркского, соединил в своем гербе обе розы и тем самым примирил враждовавшие партии.

4.2.1.3. Рост Испании и Португалии

Пиренейский полуостров под владычеством арабов пережил в этот период время блестящего расцвета, особенно в X веке при халифе Абдаррахмане III. Была создана очень богатая, высокоразвитая и образованная страна. Но при его преемниках начались междоусобицы, и в XI веке Кордовский халифат распался на большое число независимых арабских государств. Пользуясь раздорами среди мусульман, христиане образовали несколько довольно крупных государств и в 1212 году соединенными силами нанесли мусульманам сильное поражение на юге полуострова, у города Лас-Навас де Толоса.

После разгрома мусульман на полуострове образовалось два больших государства — Кастилия и Арагон, а на западе продолжала укрепляться независимая Португалия, образовавшаяся еще в XII веке.

Во второй половине XV века, благодаря браку Фердинанда Арагонского с Изабеллой Кастильской, Арагон и Кастилия объединились в одно государство. Фердинанд и Изабелла вступили в борьбу с непослушной знатью своих государств. В этой борьбе они также опирались на города, которые формировали отряды, находившиеся под командованием королевских офицеров. Борьба с мусульманами сплотила нацию, но особое значение для успешной политики короля сыграла инквизиция, которая в Испании, по настоянию Фердинанда, подчинялась королю, а не папе римскому. Благодаря этому Фердинанд и Изабелла, которая имела

Брак Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской объединил Арагон и Кастилию в одно государство и сделал королевскую власть в Испании почти неограниченной.

Торжественный въезд Фердинанда и Изабеллы в Гранаду, отвоеванную у мавров.
Рельеф Филиппа да Вигарни в Гранадском соборе. Испания, XVI в.

равные права и возможности в управлении страной, сделали королевскую власть в Испании почти неограниченной.

В 1492 году пал последний укрепленный мусульманский город Испании — Гранада, и на прекраснейшем арабском дворце Альгамбре был водружен серебряный крест. С падением Гранады закончилось владычество ислама на полуострове, и Испания, создавшая опытное и сильное войско и флот стала к началу XVI века одним из самых сильных государств Европы.

Португалия, расположенная на западе Пиренейского полуострова, также значительно окрепла в Средневековье. В 1139 году Альфонс I принял королевский титул и начал создание независимого государства, а ко второй половине XIII века территориальное образование Португалии завершилось. В это же время португальские короли отменили привилегии духовенства и практически уничтожили зависи-

мость их государства от римской церкви. Это произошло при короле Жуане I (1385–1433). В 1415 году португальцы захватили на африканском берегу крепость Сеуту, что дало им возможность контролировать западное побережье Африки.

Так, к концу средних веков Португалия стала большой торговой страной с развитой городской жизнью и сильной королевской властью.

4.2.2. ВОСТОК ВО ВРЕМЕНА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Классическое и позднее Средневековье стало временем агонии и смерти некогда могучей Византийской империи и временем смены власти на мусульманских территориях Передней Азии и Ближнего Востока.

4.2.2.1. Мусульманский Восток

Иранский изразец.
Кувейт, XIII–XIV в.

К XI веку обширный Багдадский халифат потерял свою силу и распался на множество враждебных друг другу мусульманских государств. Внутренние смуты сделали его почти беззащитным. В это же время сельджукские огузы из Средней Азии продвинулись в Иран и Переднюю Азию, опустошая все на своем пути и свергая правящие там династии.

Название «турки-сельджуки» происходит от имени основателя династии султанов этого племени — Сельджука. Направляясь в Малую Азию, они в 1071 году нанесли в Армении (при Манцикерте) тяжелое поражение византийскому войску и взяли в плен византийского императора Романа Диогена. Это было роковое поражение Византии, после которого она уже навсегда потеряла Малую Азию.

Сельджуки захватили Ирак, Азербайджан и Армению, а после взятия Багдада и принятия их правителем султанского титула Сельджукская держава стала крупнейшей политической силой в Передней Азии. Но к концу XI века она распалась на множество эмиратов. В Малой Азии образовался Румский султанат со столицей в Иконии (румами на Востоке называли византийцев), отделились Сирийский, Иранский и другие султанаты. Во власти верховного сельджукского султана (Великого Сельджукида) остался только Хорасан с частью Средней Азии.

Крестовые походы нанесли Румскому султанату серьезные удары. Сельджукиды потеряли юго-восток Малой Азии, где в конце XI века сложилось Киликийское армянское государство, а нашествие монголов окончательно разрушило их султанат. После поражения, нанесенного монголами

в 1243 году Румский султанат был разделен на части, и султан Кей-Хюсрев II стал платить дань монгольскому «великому хану». В 1307 году Румский султанат окончательно распался на десять мелких, подчиненных монголам эмиратов.

В Северной Африке (ныне Тунис и Алжир) сложился исламский халифат Фатимидов, который вскоре завоевал Египет. Столица Фатимидов была перенесена во вновь построенный на реке Нил город — Каир. Победы крестоносцев в прибрежной полосе Сирии и захват норманнами Сицилии лишили Фатимидов господства на Средиземном море, а в 1171 году в результате военного переворота пал послед-

Гвардия халифа —
опора его власти.
*Средневековая арабская
миниатюра*
(справа)

Блюдо из Валенсии с гербом
(слева)

ний фатимидский халиф, и султаном стал Салах-ад-дин (в европейских источниках — Саладин). Он признал власть аббасидского халифа в Багдаде и вел очень успешные войны с крестоносцами, отняв у них Иерусалим и почти всю Палестину, а также захватив большую часть Сирии с Дамаском и Верхнюю Месопотамию. Однако после его смерти наследники разделили владения Салах-ад-дина. Вновь появились Египетское, Сирийское и другие государства.

Положение стран Восточного Средиземноморья (Египта, Сирии, Киликийской Армении) было довольно тяжелым, поскольку в XII–XIV веках они находились на перекрестке двух завоевательных движений: с Запада вторгались христиане-крестоносцы, с Востока — татаро-монголы. В XIII веке монгольские войска не раз занимали Сирию при поддержке крестоносцев, но в 1260 году мамлюкский султан Египта Бейбарс (1260–1277) разбил монгольские отряды, а затем, взяв у крестоносцев богатую Антиохию, положил конец Антиохийскому княжеству. Постепенно египетские мамлюки укрепились в Малой Азии, разгромили Киликийскую Арме-

нию, взяв в 1375 году ее горную столицу — Сис. Мамлюкские султаны в течение нескольких столетий оставались самой грозной силой Средиземноморья.

В XIV веке начался рост Османской империи. Осман, предводитель мало-азиатских турок дал свое имя династии и эмирату. Османы подчинили себе Никомидию и большое число греческих городов в Малой Азии и перешли к завоеваниям на Балканском полуострове. В Европе они захватили почти всю Фракию и город Адрианополь, куда их султан — Мурад I — перенес свою столицу. Сербь, болгары и венгры объединенными усилиями пытались остановить

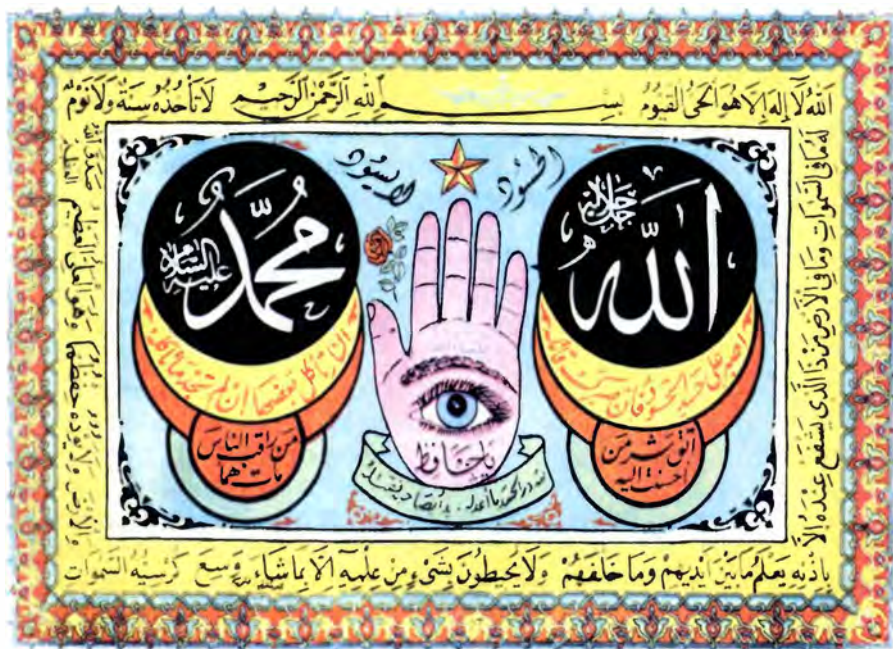

Рисунок с именами Аллаха (в правом кругу) и Мохаммада (в левом кругу) и каноническими текстами из Корана. Сирия, XII в. (слева)

нашествие, но были наголову разбиты. В 1389 году в центре Сербского государства, на Косовом поле, османы разбили сербское ополчение и подчинили Сербию; через несколько лет турки взяли столицу Болгарии — Тырново, и вскоре вся болгарская территория вошла в состав Османской империи. Османы также завоевали почти всю Малую Азию, но на некоторое время рост их государства остановило нашествие Тимура (Тамерлана).

Султан Баязид I проиграл сражение при Анкаре в 1402 году и погиб в плену, но после смерти Тимура Османская империя вновь набрала силу. В 1444 году на берегу Черного моря, у Варны, они разбили объединенные силы крестоносцев, состоявшие из венгров, поляков и румын. Таким образом, падение Византии было предопределено. В 1453 году турки-османы взяли Константинополь, куда султан Мехмед II перенес свою столицу, переименовав ее в Истамбул (Стамбул).

Так росло могущество Османской империи.

4.2.2.2. Падение Византии

Последняя четверть XI века ознаменовалась политическим кризисом Византийского государства. В Константинополе шла ожесточенная борьба за власть: постоянные междоусобицы, государственные перевороты и братоубийства. Извне империю теснили норманны на западе, сельджуки — на юге и в Малой Азии, а с севера наступали печенеги. Но Византия сумела хитростью, дипломатической игрой и опытом сохранить свое влияние еще не менее чем на столетие.

На престол взошла династия Комнинов, когда в 1096 году на территории Византии появились крестоносцы, отмечая свой путь грабежами, пожарами и насилиями. Император Алексей I постарался скорее отправить крестоносцев в Малую Азию и с их помощью восстановить некоторые византийские владения в этих районах. Но в нарушение договора с Византией крестоносцы стали создавать в Палестине собственные государства в результате первых трех крестовых походов.

В 1198 году началась подготовка IV крестового похода. Крестоносцы уже находились в Венеции, откуда должны были отправиться на Восток, когда в Италию бежал сын свергнутого византийского императора Исаака Ангела — Алексей. Он щедрыми обещаниями убедил крестоносцев помочь ему вернуть византийскую корону. В 1203 году крестоносцы изменили свой маршрут и начали штурм Константинополя. Столица Византийской империи, раздираемая распрями, пала. Три дня продолжались грабежи и жестокий разгром Константинополя. При этом погибло огромное количество бесценных памятников искусства, были разграблены библиотеки, уничтожены рукописи. Ни церкви, ни частная собственность не избежали разгрома. Даже храм святой Софии был безжалостно ограблен. От этого удара Византия уже не смогла оправиться.

На месте Византии с центром в Константинополе образовалась Латинская империя, или, как ее в то время называли, Романия, и ее первым императором стал Балдуин Фландрский. Территорию бывшей Византии поделили на ряд латинских владений: Французское княжество, Афинское и другие. Во всех этих владениях насильственно вводилось богослужение западного образца.

Латинская империя не отличалась прочностью. Центральная власть была слаба, поэтому очень скоро (через 57 лет) греки свергли «латинское иго». Они сплотились вокруг Никеи, где правили наследники византийского престола, и в 1261 году опытный полководец и хитрый дипломат Михаил VIII Палеолог завоевал Константинополь и

Султан Мехмед II
Завоеватель, покоритель
Константинополя.

восстановил Византийскую империю. В Константинополе воцарилась последняя династия Палеологов.

Византия оказалась слишком слабой, чтобы противостоять нападению врагов. Главным опасным врагом стали турки. Чтобы защищать империю, Палеологи часто искали союза с папой римским, обещая обеспечить воссоединение церквей. Но попытки создания таких уний (Лионская 1274 года и Флорентийская 1439 года) ни к чему ни привели. Византия потеряла к середине XV века практически все свои территории, которые были захвачены Османской империей. Константинополь

Взятие Константинополя
крестоносцами в 1204 г.
и вторжение латинян
в Софийский собор.
(в центре)

Взятие Константинополя
турками в 1453 г.
(справа)

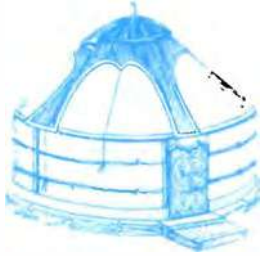
Миниатюры.
Лицевой летописный свод.
С.-Петербург,
XVI в.

оказался в кольце врагов, и в 1453 году город пал под натиском турок. Три дня продолжалось его безжалостное разграбление. Турки ворвались в храм святой Софии, где беспощадно убивали укрывшихся там греков без различия пола и возраста, и только вмешательство Мехмеда II предотвратило полное разрушение храма: султан торжественно въехал в Константинополь на белом коне, вступил в храм св. Софии, совершил в нем мусульманскую молитву и велел вместо креста водрузить на купол изображение полумесяца. Так св. София превратилась в мечеть.

Последний византийский император Константин XI мужественно сражался с турками, как простой воин, и погиб в схватке. Враги отыскали его тело и погребли с большим почетом, а голову выставили на колонне напротив дворца. Мехмед приказал зажечь на его могиле неугасимую лампаду.

Западноевропейский флот, прибывший на помощь через два дня, узнав печальную весть о захвате Константинополя, удалился обратно. Так окончательно прекратила свое существование Византийская империя, а ее место заняла Османская империя с зеленым знаменем пророка Мухаммада.

4.2.3. АЗИАТСКАЯ УГРОЗА

Историю средневекового христианства невозможно понять, не учитывая угрозы азиатского нашествия и не принимая во внимание появление во времена позднего Средневековья третьего региона глобальных мировых событий. Если во времена античности история христианства сосредоточивалась вокруг Средиземного моря, а во времена раннего Средневековья она распалась на два различных региона — Европа (Западная, Северная и Центральная) и Юго-Восток (включая Северную Африку), то во времена позднего Средневековья в полный голос о себе заявил азиатский регион. Христианство в нем занимало еще слабые позиции, но его политическое влияние невозможно переоценить.

4.2.3.1. Монгольская держава: покорение Китая и Азии

Монгольское государство сложилось в степях Центральной Азии в начале XIII века из многочисленных тюрко-монгольских племен, которых соседние народы называли татарами, хотя в узком смысле слова татары — название только одного племенного союза.

Основателем монгольского государства стал Темучин (Темуджин), принявший имя Чингис-хана (Великого хана) на съезде (журале) всех племенных вождей в 1202 году после длительных междоусобных войн. Чингис-хан укрепил центральную власть и упорядочил жизнь всех племен, создав военизированную империю с жестоким порядком, где каждый мужчина считался воином, а все мужское население было разбито на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч (тумены). Источником существования и могущества этого государства служили завоевания, поэтому, когда закончились внутренние войны, татаро-монголы встали на путь бесконечных захватнических войн. С 20-х годов XIII столетия появилось официальное объединяющее название всех этих племен — монголы, хотя русские и другие средневековые авторы по-прежнему называли их татарами.

В 1211 году Чингис-хан начал войну против Северного Китая (государства Цзинь), быстро разгромил его и занял столицу — Яньцзинь (совр. Пекин). После этого монгольские войска двинулись в Среднюю Азию, завоевав Бухару, Самарканд, а вскоре и все государство Хорезмшахов. К 1221 году Средняя Азия из цветущей страны с высокоразвитым хозяйством и культурой превратилась в выжженную пустыню.

В это же время часть монгольских войск вторглась в Грузию, Азербайджан и, пройдя через Северный Кавказ, вторглась в южнорусские степи, грабя и уничтожая все на своем пути. Татаро-монголы заняли Северный Крым и после разгрома русских князей на реке Калке двинулись на северо-восток против волжских болгар. Так начались татаро-монгольские завоевания в Европе.

После смерти Чингис-хана в 1225 году все завоеванные татаро-монголами земли были разделены на четыре улуса между его сыновьями, которые продолжали политику завоеваний как на Востоке, так и на Западе.

Сын и преемник
Чингис-хана Удегей.
(справа)

Чингис-хан.
Живопись по шелку
Эпоха Юань,
XIII-XIV вв.
(слева)

Татаро-монголы вторглись в Иран, оттуда прошли в Междуречье, и в 1258 году взяли Багдад, после чего прекратилась последняя династия халифов — Аббасидов, сохранявших до этого времени исключительно формальную, духовную власть. Другая часть монгольского войска продолжала покорение Китая. Войска внука Чингис-хана — Бату (на Руси прозванного Батыем) начали поход на земли Юго-Восточной Европы и Руси. За 1236–1238 годы были захвачены и разграблены Рязань, Коломна, Москва, Суздаль, Ростов, Ярославль, Торжок и Владимир, а зимой 1239 года завоеватели вторглись в южнорусские земли и разграбили Киев. В 1241 году татаро-монголы двумя потоками начали новый поход на Венгрию и Польшу.

Нанеся поражение польским и немецким князьям близ Лигницы, монголы опустошили Польшу, Силезию, а другая их часть, пройдя Венгрию, дошла до Венеции.

Обширные завоеванные земли в Восточной Европе оказались в составе улуса Бату (Батыея). Он простирался на запад от Иртыша и включал Урал, Поволжье, Крым, Поднестровье, почти все русские земли, Северный Кавказ, а на юго-востоке — Хорезм с нижним течением Сырдарьи. Владения хана Батыея вошли в историю под названием «Золотая Орда». Ее господство продолжалось почти два с половиною века.

Великая
китайская стена,
предназначенная для защиты
от кочевников.
Современный вид
(справа)

Хубилай-хан.
Китайский рисунок
(слева)

На Востоке к концу XIII века татаро-монголы покорили весь Китай вплоть до самых южных его границ, Корею и даже предпринимали попытки покорить Японию. В XIV-XV веках держава Чингизидов начала распадаться на ряд самостоятельных государств; особенно этому способствовало принятие ислама тремя западными улусами на рубеже XIII и XIV веков. С этого времени ханы этих государств даже номинально перестали признавать власть Великого хана, резиденция которого находилась в Пекине, ставшего для них «неверным».

4.2.3.2. Тимур и тимуриды

В 60-х годах XIV столетия одно из среднеазиатских государств Чингизидов стало значительно усиливаться и приобретать всемирно-историческое значение. Во главе государства встал один из эмиров — Тимур, известный в Европе как Тамерлан (от Тимур-ленг, то есть Тимур-хромец).

Придя к власти в Самарканде и прилежащих районах, Тимур, не будучи прямым потомком Чингис-хана, стал управлять страной через марионеточных ханов, удовлетворяясь титулом великого эмира.

С 1388 года началось эпоха новых жестоких завоевательных войн наподобие войн самого Чингис-хана. Тимур покорил богатый Хорезм, разрушил Ургенч, разгромил Золотую Орду. В 1392 году он вторгся в Закавказье, покорил Армению, Азербайджан, Грузию, прошел в Крым и разгромил его. Потом он достиг столицы Золотой Орды — города Сарая, одного из прекраснейших городов того времени,

Медресе
Тимуридского периода
на площади Регистан
в Самарканде.
Современный вид
(слева)

Всадники.
Арабская миниатюра
(справа)

и полностью разрушил его. Государство Тимура простиралось от Черного и Каспийского морей до Персидского залива и Аравийского моря, а на Востоке он подчинил Северную Индию, где разгромил Дели и дошел до устья Ганга.

Его походы не напрасно внушали ужас и в Европе, и в Азии. Он отличался невероятной жестокостью, например, в окрестностях Дели Тимур обезглавил 100 000 мирных жителей просто так, для устрашения местного населения. И при этом он очень любил науку, поэзию, хотя сам оставался неграмотным. В его столице — Самарканде — работали тысячи ремесленников, художников и ученых, превративших этот город в центр научной и культурной жизни.

После смерти Тимура в 1405 году его державой стали управлять наследники — Тимуриды, при которых она снова распалась на ряд независимых и враждующих между собой государств.

4.2.4. СЛАВЯНСКИЙ МИР

Средние века стали временем роста и влияния славянских государств, которые в борьбе с турками (южные славяне) и с монголо-татарами (восточные славяне) окрепли и превратились в силу, способную существенно влиять на мировые процессы.

4.2.4.1. Южные и западные славяне

Болгарский царь Калоян — основоположник Второго Болгарского царства.

В XII веке на Балканском полуострове появилось два сильных, но не долго просуществовавших славянских царства: Второе Болгарское и Сербское.

4.2.4.1.1. Второе Болгарское царство

Второе Болгарское царство образовалось в последней четверти XII века на месте покоренного Византией в XI веке Первого Болгарского царства. Превратившись в византийские провинции, болгарские области не забыли о своей прежней независимости, и когда в 1185 году в Константинополе произошел переворот, свергнувший династию Комнинов и возведший на престол дом Ангелов, два брата Асень и Петр подняли в Болгарии восстание. С 1186 года болгарские области отделились от Византии, в результате чего возникло Второе Болгарское царство со столицей в Тырново.

Сначала византийцы, а после падения Константинополя во время IV крестового похода войска Латинской империи пытались захватить болгарские земли, но болгары во главе со своим царем Калояном (1197–1207), а позже с его преемником Иваном Асенем II (1218–1241) сумели одолеть всех противников и завладеть Варной, всей Фракией, а чуть позже — всей Македонией вплоть до Фессалоник. К середине XIII века Болгарское царство стало самым сильным государством Балканского полуострова, однако после Ивана Асеня II царство начало распадаться на уделы, которые стали враждовать друг с другом, что ослабило его и позволило возвыситься другому славянскому государству — Сербскому. В конце XIV века (1393–1398) Болгария пала под натиском османских турок.

4.2.4.1.2. Сербское царство

Сербия во многом повторила болгарский опыт. К середине XII века Сербия уже имеет все элементы государственности. Стефан Неманя (1159–1195) первым объединил все сербские земли и был провозглашен «великим жупаном». Его сын —

Стефан Первовенчанный (1196–1224) пытался наладить отношения с Римом и был коронован папским легатом, но вскоре Сербия снова стала ориентироваться на Восток и Византию. После ослабления Болгарского царства и падения Латинской империи в 1261 году роль ведущего государства на Балканах перешла к Сербии, которая достигла своего расцвета при короле Стефане Душане (1331–1355). В это время в Сербское государство входила также Босния, Герцеговина, Албания, Македония, часть Фракии, и сам Стефан мечтал о завоевании Византии и образовании греко-сербской державы. Он уже был провозглашен царем сербов и греков и гото-

Стефан Немања,
первый царь, который
объединил сербские земли.
*Фрески из церкви
Богородицы Левишки.
Призрен. Сербия,
XIV в.
(в центре)*

Царь Душан,
при котором Сербское
государство достигло
наибольшего расцвета.
*Фреска из церкви
св. Архангела Михаила.
Лесново. Сербия,
XIV в.
(слева)*

вил поход на Константинополь, но его смерть, а позже османское нашествие остановили грандиозные планы сербов.

Таким образом, потерпела неудачу третья (после двух болгарских) попытка образовать на Балканах могущественное славянское государство.

4.2.4.13. Западнославянские государства

Средневековье в Чехии — период феодальной раздробленности и борьбы против немцев и поляков, хотя немецкое влияние здесь почти не ослабевало. Чешское государство объединилось только в начале XIII века. Оно сплотилось благодаря борьбе с татаро-монголами, которых сумел остановить чешский король Вацлав I (1230–1253), однако наибольшей силы оно достигло при Пржемысле Отакаре II (1253–1278) и его преемнике Вацлаве II (1278–1305). И хотя Чехия формально подчинялась германским императорам,

Габсбурги вынуждены были согласиться на объединение Чехии и Польши в одно государство при Вацлаве II.

В XIV-XV веке Чешское государство стало играть значительную роль в Западной Европе. В 1347 году чешский король Карл (1346–1378) стал императором «Священной Римской империи» под именем Карл IV, что значительно усилило роль Чехии.

После расправы с Яном Гусом в Чехии и Моравии начались гуситские войны. Император Сигизмунд во главе 100-тысячной армии крестоносцев начал войну с

Король Сигизмунд и папа Иоанн XXIII ведут переговоры о созыве собора в Констанце, на котором, как еретик, был осужден Ян Гус. После расправы с Яном Гусом в Чехии и Моравии начались гуситские войны.

Рисунок из рукописи
Ульриха Рихентальского,
1482 г.

гуситами и потерпел поражение в 1420 году. Но к 1434 году табориты в результате внутренних расколов потерпели полное поражение, хотя в 1485 году был найден политический компромисс между римской церковью и чешскими реформаторами, дающий свободу и тем, и другим.

Рост Польского государства начинается с Казимира I Восстановителя (1039–1058) и с его сына — Болеслава II Смелого (1058–1079), которые объединили польские земли в борьбе с Германской империей. При преемниках Болеслава Польша усилилась настолько, что включала в себя земли Западного и Восточного Поморья, но потом произошло разделение на мелкие уделы, князья которых уже не могли противостоять ни германцам, ни татаро-монголам.

Второй подъем единого Польского государства начался в XIV веке в связи с агрессией Тевтонского ордена. В 1385 году в Креве (замок недалеко от Вильно, современный Вильнюс) была заключена польско-литовская уния, ставшая возможной благодаря браку польской принцессы Ядвиги с литовским князем Ягайло,

который стал править объединенной Польшей под именем Владислава II (1386–1434). Союз Польши и Литвы вылился в экспансию на Восток. Поляки захватили Галицкую Русь и другие украинские земли.

В 1409 году вспыхнула так называемая Великая война между Тевтонским орденом и Польско-литовским государством. Решающая Грюнвальдская битва, в которой против тевтонцев сражались польские и литовские королевские войска, а также отряды русских, чехов и татар, произошла в 1410 году и закончилась полным поражением тевтонцев. Особо отличились в начале сражения смоленские

Король Владислав II объединил Литву с Польшей, включая украинские земли.
(справа)

Грюнвальдская битва 1410 года привела к поражению Тевтонского ордена.
Средневековая гравюра
(слева)

отряды. Поражение крестоносцев положило конец начатой в XII веке германской агрессии на Восток, против славян, вошедшей в историю под названием «натиск на Восток» (Drang nach Osten).

В XIV веке Польша совместно с Венгрией начала борьбу против турок. В 1443 и 1444 годах союзникам сопутствовала удача, но в ноябре 1444 года под Варной турки-османы одержали блестящую победу, после чего польско-венгерская уния распалась, а уния с Литвой возобновилась. В 1454 году началась новая война Польши с Тевтонским орденом, которая снова закончилась победой Польского государства. К концу XV века Польша, во владение которой перешел чешский и венгерский престол, стала одним из самых могущественных государств Европы.

4.2.4.2. Русь: переход от Киева к Москве

После смерти Ярослава Мудрого (1054) и раздела Руси на пять уделов начался период раздробленности и княжеских междоусобиц, которые усугублялись борьбой со степными кочевниками. Киевское княжество, как и другие юго-восточные земли (Переяславское, Черниговское, Новгород-Северское княжества), оторванное кочевниками от магистраль-

После походов Батые 1237–1241 гг. на Руси началась эпоха татаро-монгольского ига.

Батый
(слева)

Разорение города Владимира Батыем.
Миниатюра.
Лицевой свод XVI в.
Государственная
публичная библиотека,
С.-Петербург
(справа)

ных торговых путей и наиболее уязвимое для их непрерывных набегов, утратило свое бывшее главенствующее значение и начало приходить в упадок. В начале XIII века возвысились два новых политических, экономических и культурных центра восточных славян: Северо-Восточный (Ростово-Суздальское, а позже Владимирское княжество) во главе с Андреем Боголюбским (1157–1174) и Всеволодом Большое Гнездо (1177–1212) и Юго-Западный (Галицко-Волынское княжество) во главе с Романом Мстиславовичем (1199–1205) и его сыном Даниилом Галицким (1211–1264). Но разделенность и несогласие князей между собой ослабили

Русь и сделали ее легкой добычей татаро-монгольских орд под руководством хана Батые.

После походов Батые в 1237–1241 годах началась эпоха татаро-монгольского ига. В 1240 году пал Киев, и почти все княжества (кроме Полоцкого и Турово-Пинского) подчинились Орде. Положение осложнилось также наступлением ливонских рыцарей в Прибалтике. В 1240 году 20-летний новгородский князь Александр Ярославич разгромил войско шведских рыцарей, высадившихся в устье реки Невы, за что получил почетное прозвище Невский, а в 1242 году рус-

Куликовская битва (1380) положила начало русским победам над татаро-монголами.

Миниатюра из книги «Мамеево побоище» (справа)

Ледовое побоище (1240) принесла русским во главе с Александром Невским победу над ливонскими рыцарями.
Лицевой свод XVI в. (слева)

ские во главе с молодым князем одержали еще одну победу над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище). Эти победы остановили продвижение немцев в Прибалтике, однако, на востоке Русь полностью покорилась татарщине, и русские князья должны были приезжать в Орду за ярлыками (грамотами), подтверждающими их право на княжение в собственном уделе. Князья в борьбе друг с другом часто звали на помощь татаро-монголов, которые грабили и разоряли страну. В 1259 году татаро-монголы окончательно покорили также Галицко-Волынскую Русь.

В XIV веке началось объединение русских земель вокруг Москвы благодаря выгодному стратегическому положению города и росту влияния в Орде московского князя Юрия Даниловича. Но особенно заметной стала централизация Руси в

княжение его брата — Ивана Калиты (1325–1340), который, используя татаро-монгольские силы, жестоко подавил других удельных князей. К концу 70-х годов XIV века Золотая Орда стала требовать новой, дополнительной дани, и один из ее полководцев Мамай выступил с новым походом на Русь, но в 1380 году великий князь Дмитрий Иванович разгромил татар в битве на Куликовом поле у реки Дон, за что и получил прозвище Донской. И хотя реальные результаты Куликовской битвы оказались ничтожными, моральное значение русской победы было велико.

Фактически русские войска в этом сражении выступали на стороне руководства Орды, ибо Мамай был одним из мятежников, пытавшихся захватить власть в Золотой Орде. Его разгромили русские полки, а потом — войска хана Тохтамыша в Феодосии.

К концу XIV века Русское государство во главе с московским князем присоединило к себе Нижегородское княжество, Двинскую землю и многие другие территории. Золотая Орда в это время потерпела поражение от армии Тимура и потеряла свою силу, но и на Руси почти весь XV век прошел в непрерывной междоусобной борьбе. Политическое объединение северо-восточных русских земель завершилось при Иване III (1462–1505).

В 1480 году произошло окончательное освобождение от татарского ига, которое длилось почти 250 лет. Ко времени Ивана III относится создание Московского централизованного государства с развитым государственным аппаратом, постоянно действующей боярской думой, хорошо организованной армией, имеющей на вооружении огнестрельное оружие, органами финансового управления, гербом и жезлом самодержца.

Большую роль в повышении международного престижа Московского княжества сыграл брак Ивана III с Софьей Палеолог. В результате этого брака московский князь приобрел права на византийский престол, а тем более эти права имел их сын — Василий I (1505–1533).

Юго-западные земли бывшей Киевской Руси, в том числе города Киев, Смоленск, Витебск, Галич, Владимир-Волынский, Львов, Житомир, Минск, Пинск, Туров, Полоцк, Чернигов, Брянск, Гомель и другие, находились на территории Польско-литовского государства, но Иван III именовал себя государем всея Руси, а не только Московии, подчеркивая права на южные земли. Так начала формироваться Российская империя.

Шапка Мономаха — символ Московского государства и его преемственности от Византии.

Торжественная инвеститура епископа с помощью кольца и посоха.

Миниатюра XIII в.

4.3. ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

История средневековой церкви неразрывно связана с политической историей государств. В этот период христианство как восточное, так и западное, как официальное, так и неофициальное не мыслило себя в отрыве от политики, экономики, культуры и общественной жизни. Фактически все сферы жизни средневекового общества были взаимосвязаны, корпоративность феодальных институтов распространялась на все средневековые объединения (цеха, братства, ордена, гильдии, средневековые университеты, городские коммун). Целостность средневекового общества и сословно-корпоративная закреплённость каждого его члена упрощённо описывалась так: крестьяне работали, чтобы прокормить всех, феодалы и рыцари воевали, чтобы защитить всех, а монахи и священники молились, чтобы Бог простил грехи всех.

Именно поэтому, описывая историю средневекового христианства, приходится так много внимания уделять политической сфере.

4.3.1. ПАПСТВО И ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Папство как институт руководства Западной церкви (восточные христиане называли ее латинской) обладало большой светской властью. Поэтому это время часто называют «Зенит средневекового папства». Этому особенно способствовали усилия двух великих пап того периода — Григория VII и Иннокентия III.

4.3.1.1. Рост папского могущества

Кардинала Гильдебранда избрали папой в 1073 году под именем Григорий VII (1073–1085). Он уже давно служил римскому престолу и при предыдущих папах оказывал очень сильное влияние на политику церкви. Его идеал состоял в

победе теократии, при которой светская и духовная власть должны были принадлежать папе римскому. Для достижения этой цели он решил направить все силы на упразднение светской **инвеституры, то есть системы, при которой служители церкви рукополагались и получали символы своей власти от местного феодального сеньора — мирянина.** Сущность борьбы заключалась в достижении независимости церкви от гражданской власти.

Борьба за инвеституру в Германии привела к открытому противостоянию германского короля Генриха IV и папы Григория VII. Папа отлучил императора от церкви.

Папа Григорий VII.
Церковный алтарь.
1483 г.
(слева)

Король Генрих IV.
Миниатюра. 1114
(в центре)

С другой стороны, он предпринял ожесточенную борьбу за наведение порядка внутри самой церкви, в первую очередь за очищение церкви от симонии, то есть от продажи духовных должностей за деньги, а также за укрепление celibата (безбрачия) духовенства.

Особенно горячая борьба развернулась вокруг инвеституры в Германии, где правил император Генрих IV (1056–1106). Император назначал на церковные должности тех людей, которых он считал нужным, а Григорий VII пытался этому противостоять. Дело дошло до открытой борьбы. Папа римский отлучил императора, а князей и герцогов освободил от вассальной присяги, что послужило поводом к открытому выступлению знати против своего императора, но Генрих сумел притворным покаянием вернуть себе власть, расправиться со своими противниками в Германии и покорить Рим, несмотря на вторичное отлучение. Папе пришлось бежать из Рима и искать помощи у норманнов. Борьба продолжалась.

В Риме был избран антипапа, и начался довольно длительный церковный раскол. Аналогичная война развернулась и в Англии, где норманнские завоеватели также назначали на церковные должности своих ставленников.

После долгого противостояния между церковью и государством был выработан компромисс, получивший название в Англии Лондонский конкордат (1107), а в Германии — Вормсский конкордат (1122), согласно которому духовенство избирало епископов, а император мог дать епископу землю или не дать ее, то есть утверждать его в правах феодального сеньора. Вновь избранный епископ обязывался

Генрих V и папа Пасхалий во время спора об инвеституре.
Миниатюра, 1113 г.
(слева)

Папа римский Иннокентий III, самый могущественный папа за всю историю Западной церкви.
Роспись церкви в Субиаско, XIII в.
(в центре)

дать клятву верности императору. В 1123 году в Латеранском дворце Рима был созван первый западный вселенский собор, который торжественно утвердил конкордаты с государством и уладил все споры.

Наибольшую политическую власть приобрел папа Иннокентий III (1198–1216), которого считают самым могущественным папой за всю историю церкви. Он бросил вызов императорской династии Гогенштауфенов в Германии, вмешавшись в спор о престолонаследовании и поддерживая императора Фридриха II (1212–1250). Во Франции папа продемонстрировал свою власть над могущественным королем Филиппом II (1180–1223), наложив на страну интердикт, то есть запрет на проведение практически всех богослужений на территории Франции в 1200 году, за то, что Филипп хотел развестись со своей законной женой, принцессой Ингеборг из Дании, и жениться на любовнице Агнессе. Филиппу пришлось повиноваться папе.

Иннокентий также одержал победу в конфликте с английским королем Иоанном Безземельным (1199–1216) в споре об инвеституре архиепископа Кентерберийского. Когда в 1208 году Иоанн отказался признать епископа Англии, назначенного Иннокентием, на страну был наложен интердикт. После пяти лет

упорной борьбы Иоанну пришлось сдаться, отдав Англию папству и снова приняв ее из рук папы как свою феодальную вотчину, хотя король показал скорее моральное, чем реальное повиновение.

Иннокентий также стал организатором печально известного IV крестового похода, который неожиданно даже для него закончился падением Константинополя и установлением Латинской империи в Византии. В 1209 году он также провозгласил крестовый поход против еретиков — альбигойцев (или катаров), живших на юге Франции, который перерос в кровавую резню, стоившую жизни многим тысячам людей.

Понтификат Иннокентия III, длившийся восемнадцать с половиной лет, стал временем подъема, реформирования и укрепления папства, которое превратилось в огромную политическую силу. Но его преемники — папы XIII века — не сумели удержать римский престол на высоте. Снова развилась симония, моральное состояние духовенства пало очень низко, и хотя формально казалось, что папы этого периода обладали верховной властью, последний папа XIII века — Бонифаций VIII (1294–1303) привел папскую власть к полному упадку.

4.3.1.2. Авиньонское пленение пап. Великий западный раскол

Светская власть неоднократно унижала Бонифация VIII. Короли Англии (Эдуард I, 1272–1307) и Франции (Филипп IV, 1285–1314) обложили духовенство своих стран налогами, одновременно запретив вывоз золота из страны, что нанесло чувствительный удар папской казне, пополнявшейся во многом из этих стран по церковным каналам. В ответ на это Бонифаций выступил с резкой буллой, но государственная власть одержала победу в этом споре, и папа вынужден был с этим согласиться. После ряда конфликтов с Филиппом IV Бонифация даже арестовали и посадили в тюрьму. Недолгое противостояние между папским престолом и французским двором привело к тому, что папой в конце концов избрали друга Филиппа IV — француза Раймона Бертрана, известного как Климент V (1305–1314), который перенес резиденцию пап в Авиньон, город на французской границе, находящийся в сфере влияния короля Франции.

Переход папского престола из Рима в Авиньон в 1309 году стал началом периода, вошедшего в историю как «Авиньонское (или вавилонское) пленение пап». Оно продолжалось в течение 70 лет. За это время в Авиньоне сменилось семь пап, и все они были французы. Папство полностью утратило светскую власть, находясь в полном подчинении французских королей. Также резко упало моральное и духовное влияние папства, которое оно обрело при Иннокентии III. За это время в папство проникло много новых злоупотреблений, особенно взяточничество и так называемый nepotизм,

то есть покровительство родственникам и незаконнорожденным детям и назначение их на все ключевые посты.

В 1377 году папа Григорий XI (1329–1378) в условиях столетней войны, когда Французское королевство оказалось на грани полного краха, решил вернуться в Рим, чтобы восстановить былой престиж папства. После его смерти кардиналы под давлением римских жителей избрали папой итальянца Урбана VI (1378–1389), но из-за его скверного характера и недостойного, агрессивного поведения те же кардиналы, под разными предлогами уехав из Рима, собрались в Авиньоне и объя-

Переход папского престола из Рима в Авиньон в 1309 году стал началом периода, вошедшего в историю как «Авиньонское пленение пап».

Вид на Авиньон с папским дворцом. *Миниатюра, 1409 г. (слева).*

Папа Бонифаций VIII в кругу своих кардиналов. При нем папство утратило свое могущество. *Миниатюра, XIV в. (справа)*

вили выборы Урбана VI недействительными. Они избрали нового папу — Климента VII (1378–1394), который оставил свою резиденцию в Авиньоне.

Таким образом, в Европе появилось два папы, которые провозглашали себя истинными преемниками св. Петра и произносили постоянные анафемы на противника и на всех тех, кто его поддерживал. Страны Европы также разделились на два лагеря. Франция, Австрия и Южная Италия поддерживали Авиньонского папу. Англия, Северная Италия и Германия поддерживали папу в Риме.

Смерть Урбана VI, как и позже Климента VII, не принесла разрядки. Начался раскол латинской церкви, вошедший в историю как «Великий Западный раскол». Он продолжался в течение почти 40 лет (1378–1417) и ясно продемонстрировал глубину падения папского престола.

Все эти годы церковное сознание пыталось найти пути к примирению враждующих сторон, однако папа ни одной, ни другой стороны не желали идти на уступки. Символической иллюстрацией тупиковости ситуации служит отказ двух пап встретиться друг с другом в январе 1408 года, хотя их разделяло всего 15 километров. В начале XV века ведущие богословы Парижского университета стали официально

требовать собора, который смог бы решить вопрос правомочности притязаний каждого папы на власть.

Собор, на который возлагали так много надежд, состоялся в г. Пизе весной 1409 года. На этом довольно представительном собрании кардиналы обеих сторон пригласили пап, и когда те ответили отказом, их низложили. С одобрения всего собора был избран новый папа. Однако положение дел от этого только ухудшилось, так как теперь вместо двух появилось три папы, каждый из которых считал только себя истинным.

Раскол был преодолен на Констанцском соборе (1414–1418). Собор в швейцарском городе Констанце стал самым представительным форумом латинской церкви. Современные собору источники утверждают, что на нем присутствовало 18 000 служителей церкви и около 150 000 гостей (хотя эти цифры считаются завышенными). Собору удалось отстранить всех трех пап и избрать вместо них другого — Мартина V (1417–1431). После этого состоялось еще несколько соборов (в Базеле, а потом во Франции), но вскоре папам вновь удалось восстановить принцип примата папства над соборами, и движение концилиаризма (то есть решение церковных проблем на поместных соборах) захлебнулось. Флорентийский собор принял декларацию, в которой утверждалось верховенство папы над собором. После 1449 года вся Западная церковь снова оказалась под контролем пап, однако прежнего политического влияния на государства Европы папство уже не имело.

4.3.2. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Христианство Средневековья отмечено крестовыми походами. Следует помнить, что крестовые походы были религиозными войнами, поскольку рыцари с нашитыми на одежду крестами шли в бой прежде всего за религиозные идеи, хотя многим из них не чужды были личная выгода или политические интересы. С 1095 по 1291 год предпринимались крестовые походы против мусульман в Европе и Азии, а также против еретиков. Несомненно, что они предпринимались на волне высокого духовного порыва и попыток защитить или распространить христианство мечом. Если цель и духовный накал этого движения оправданы, то способ достижения цели диаметрально противоположен христианству.

4.3.2.1. Первый крестовый поход

Одной из важнейших, хотя и чисто внешней причиной крестовых походов, стало притеснение христианских паломников, приходивших в Палестину поклониться святым местам.

С середины XI века Палестина оказалась в руках турок-сельджуков, которые, будучи менее просвещенными и более воинственными по сравнению с арабами, проявляли нетер-

пимость к христианству. Они грабили и убивали паломников. Кроме того, присутствие мусульман в Испании и мусульманская агрессия в Сицилии подогревали ненависть к исламу. Если прибавить к этому политические и экономические причины, то станет ясно, почему крестовые походы приняли такой грандиозный размах.

Первый крестовый поход начался в 1096 году по инициативе папы Урбана II (1088–1099). И хотя поводом для военного выступления послужила просьба о помощи византийского императора Алексея I (1081–1118), главной идеей всех

Папа Урбан II на Клермонском соборе в 1095 г. призвал к первому крестовому походу против «неверных».

Всем, принявшим участие в этом походе, гарантировалось прощение грехов, освобождение от уплаты налогов, а заключенные и приговоренные к смертной казни получали полное помилование у Гроба Господня.

Французская миниатюра 1490 г.

призывов и проповедей Урбана было освобождение Иерусалима от неверных. В ответ на призыв папы Урбана в г. Клермоне (Франция), где проходил собор Западной церкви, толпа знати, князей, епископов и простого народа стала восторженно кричать: «Dieux le volt» (такова Божья воля). Этот возглас стал боевым кличем крестоносцев.

Папа Урбан объявил, что все, принявшие участие в этом походе, получат полное прощение грехов, будут освобождены от уплаты налогов, заключенные получают свободу, а приговоренные к смертной казни будут помилованы у Гроба Господня в Палестине. Такое соединение военной авантюры и религиозного порыва подняло в поход не менее миллиона человек. Такого движения людей Европа не помнила со времен варварского нашествия.

Для снаряжения такого войска, обеспечения его всем необходимым, выбора маршрута и т. д. требовалось время, но люди не хотели ждать. Массы простолюди-

нов, вдохновленные проповедями двух монахов — Петра Пустынника из Амьена и Вальтера Голяка, немедленно отправились в путь. Известно, что в этой первой группе крестоносцев на более чем 12 тысяч человек приходилось только 8 рыцарей. Ясно, что они занимались в основном грабежом и насилием, и вполне закономерно, что, придя в Малую Азию, они были полностью разбиты турками.

Позже в Палестину двинулись феодальные ополчения из Франции, Италии и других стран. Но хотя они действовали раздельно и несогласованно, летом 1099 года они все же захватили Иерусалим. Некоторые свидетели вспоминали, что по

Посадка крестоносцев на корабли.

Миниатюра. Лувр, Париж (слева)

Взятие Иерусалима крестоносцами в 1099 г.

Шпалера. Лувр, Париж (стр. 59)

улицам текли реки крови высотой по щиколотку; все защитники города были перебиты, крестоносцы казнили еще 70 тысяч мусульманских жителей, а всех евреев согнали в синагогу и подожгли здание. Иерусалим и прилегающие территории были объединены в Иерусалимское королевство, а вскоре в Палестине возникло еще несколько государств крестоносцев (со столицами в городах Антиохия, Эдесса, Триполи). Таким образом, религиозная цель I крестового похода была достигнута, и большинство крестоносцев вернулись домой.

4.3.2.2. Крестовые походы XII-XIII веков

В 1144 году мусульманам удалось завоевать Эдессу. Это послужило поводом ко II крестовому походу, вдохновителем которого стал известный мистик Бернар Клервоский. Поход возглавили германский император Конрад III и французский король Людовик VII. Поход начался в 1147 году и закончился полной неудачей крестоносцев. Постоянное соперничество военачальников и мелкие схватки на пути к Иерусалиму привели к тому, что до цели дошло только 10% войска. Мусульмане перешли в наступление, и вскоре египетский султан Саладин, объединивший под своей властью Египет и Сирию,

в 1187 году разгромил христианское войско у Тивериадского озера и захватил всю Палестину, включая Иерусалим. Однако, в отличие от захвата Иерусалима христианами 88 лет назад, Саладин отпустил на свободу практически всех из 60 тысяч христиан, захваченных им в плен.

Известие о потере Иерусалима привело к III крестовому походу, получившему название «королевского». В нем принимали участие три западноевропейских государя: Фридрих I Барбаросса (Германия), Филипп II Август (Франция) и Ричард I Львиное Сердце (Англия). Но и этот, блестящий по подготовке поход за-

кончился довольно плачевно из-за зависти, соперничества и несогласованности действий монархов. В 1190 году при переправе через речку в Малой Азии утонул ветеран II крестового похода 70-летний Фридрих I, и только несколько тысяч человек из его стотысячного войска достигли Иерусалима. Филипп вынужден был вернуться во Францию из-за лихорадки, а Ричард не сумел добиться победы, однако он подписал с Саладином соглашение, по которому христианские паломники могли посещать Иерусалим, хотя сам город оставался под мусульманским правлением.

В IV крестовом походе никто из королей не участвовал, и хотя его вдохновителем стал папа римский Иннокентий III, поход носил не религиозный, а захватни-

ческий характер. Главным деятелем похода стал венецианский герцог Энрико Дандоло, заботившийся исключительно о торговом могуществе Венеции.

Поход начался с завоевания города Зары на побережье Адриатического моря, принадлежавшего венгерскому королю, который, в свою очередь, также принял крест и готовился к участию в походе. Затем, по просьбе византийского царевича Алексея Ангела, крестоносцы двинулись на Константинополь, взяли его и разграбили самым чудовищным образом. Так бесславно завершился IV крестовый поход, участники которого даже не подошли к Святой земле.

В Святую землю вместе с рыцарями отправлялись тысячи паломников с семьями.

Крепость крестоносцев Крак де Шевалье в Сирии.
Современный вид (справа вверху)

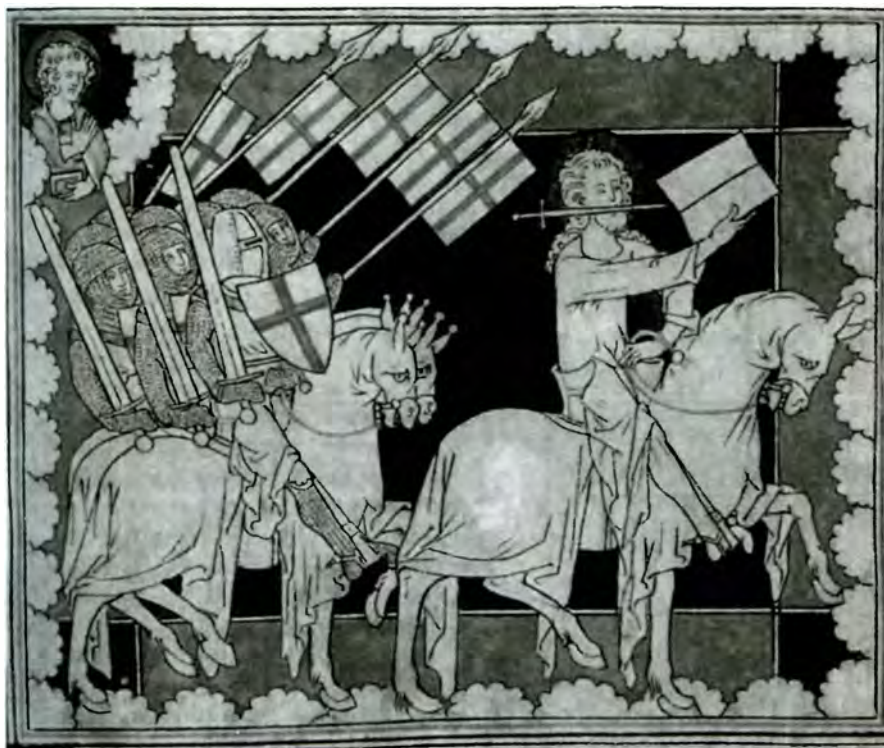
Взятие в плен французского короля Людовика IX в 1250 г.
Миниатюра (справа внизу)

В XIII веке состоялось еще несколько отдельных крестовых походов: в 1217–1221 годах — против египетского города Дамьетты, в 1227–1229 годах — против Палестины под предводительством германского императора Фридриха II, в 1244–1254 годах против египтян под предводительством короля Франции — Людовика IX, и ряд других, более мелких походов. Почти все они заканчивались либо неудачами, либо временными успехами. Наиболее трагичным крестовым походом XIII века стал поход детей. В 1212 году двое подростков — Стефан и Николай стали проповедовать, что только невинные дети могут сделать то, что не могли совершить их грешные родители. Они собрали около 30 000 мальчиков в возрасте 12-13 лет и начали крестовый поход, несмотря на запрет короля Филиппа II. Они дошли до Марселя, где их согласились перевезти в Сирию на семи судах, но оказалось, что корабельщики были продавцами рабов для мусульман. Два корабля разбились в пути, а остальные благополучно прибыли в Египет, где все дети были проданы в рабство. Подобной же полной катастрофой закончился крестовый поход детей из Германии.

К концу XIII века практически все христианские владения в Палестине были потеряны. В 1270 году французский король Людовик IX Святой выступил в последний крестовый поход, но и он сам, и большая часть его войска погибли от чумы, а в 1291 году пал последний западный оплот на побережье Палестины — г. Акра. Так закончилась эпоха крестовых походов.

4.3.2.3. Миссионерская деятельность

Миссионерская деятельность Средневековья была неотделима от военных действий. Покорить еретиков или неверных для религиозного сознания того времени означало обратить их в христианство.

На средневековом рисунке изображен Христос, ведущий рыцарей на «миссионерскую войну».

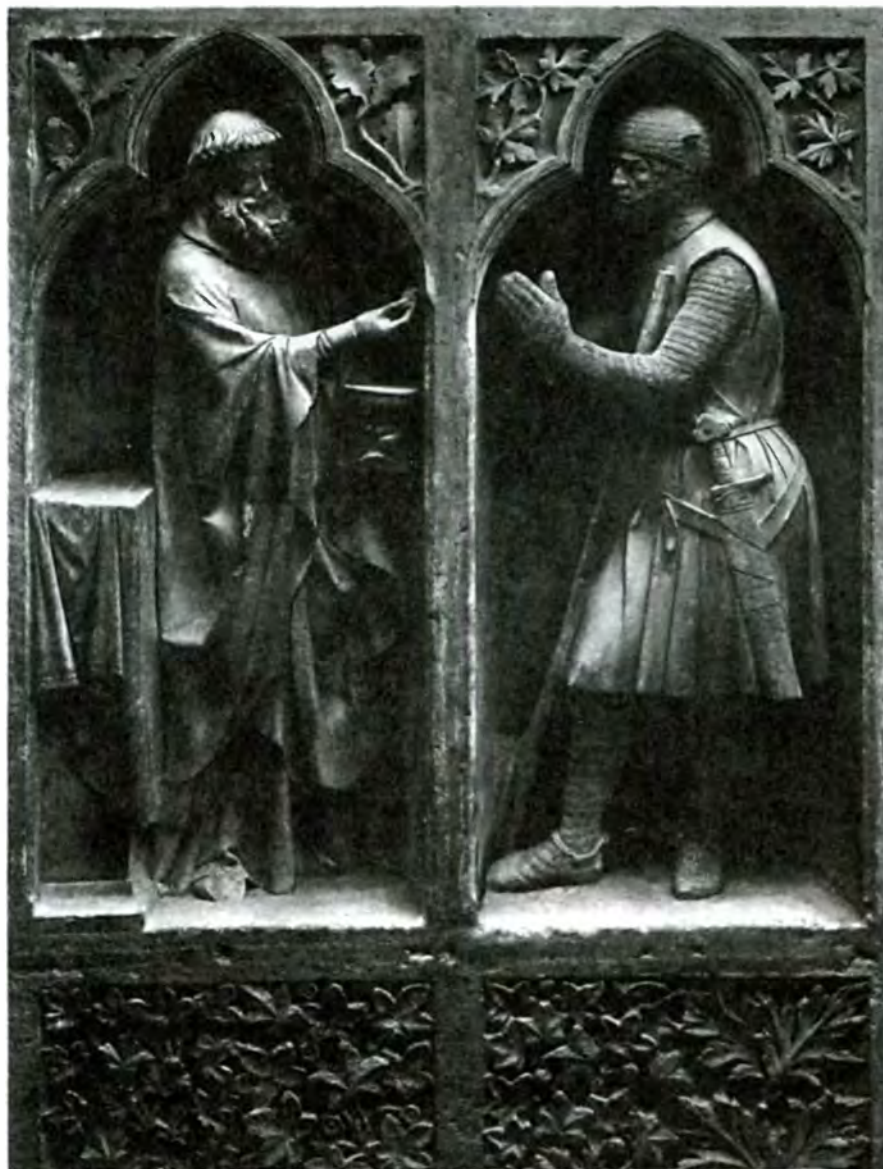
Распространение христианства в этот период проходило главным образом насильственно, в виде так называемых «миссионерских войн», поэтому миссионерской в библейском смысле слова эту деятельность вообще нельзя назвать. Собственно, крестовые походы против мусульман и еретиков, как религиозные войны, были логически подготовлены миссионерской деятельностью раннего Средневековья, которая тоже была насильственной, однако проходила не в «прямом», как в эту эпоху, а в «косвенном» виде.

Уже в период воцарившейся церкви после Константина Великого, а тем более после активной миссии Григория Великого, спасение стали рассматривать не в антропологиче-

ческом аспекте (как спасение человеческой души через личное принятие Христа), а в экклезиологическом — как спасение, получаемое при вхождении человека в Церковь Христову. При этом под Церковью на Западе понималась католическая церковь, а на Востоке — православная. Такое смещение богословских акцентов сопровождалось практической деятельностью, при которой покорение язычников рассматривалось как основа для последующей миссионерской деятельности под защитой христианского правителя. Язычники при этом редко сопротивлялись после завоевания или перехода их вождя (князя) в христианство. Иной характер

Рыцари, сражающиеся в справедливой войне, то есть защищающие свет и уничтожающие тьму, не только не заслуживали порицания, но даже наследовали благословение.

Рельеф Шартрского собора (Франция, XIII в.) изображает священника дающего причастие воину, благословляя его на войну с язычниками.

приобрели «прямые миссионерские войны», которые стали практиковаться в период классического Средневековья.

Богословы Западной церкви, готовившие почву для крестовых походов, считали, что в справедливой войне, где одна сторона сражается за свет, а другая — за тьму, можно безнаказанно убивать. По убеждению Манегольда Лаутенбахского, христианин, убивающий язычника, еретика или отступника, не только не навлекает на себя вину, но даже заслуживает благословение Божье. Тщательно разработанное богословие «миссионерской войны» можно найти у Ансельма Луккийского, идеи кото-

Реальное миссионерское служение несли в основном монахи, среди которых в этот период особенно выделялись францисканцы.

Франциск Ассизский, «рыцарь без оружия», проповедует Евангелие египетскому султану. Часть алтарной плиты. Флоренция, 1250 г.

рого послужили теоретическим обоснованием крестовых походов. Он рассматривал действия против нечестивцев не как преследование, а как выражение любви, и требовал отказываться от мести над поверженным врагом, не допуская выражения радости по поводу одержанной победы. И хотя официально крестовые походы никогда не рассматривались их организаторами как средство для распространения христианства, простые люди воспринимали их именно так. Они с восторгом шли на смерть, желая распространить истинную веру среди мусульман или горя желанием вернуть еретиков в лоно матери-церкви (как в случае крестового похода против альбигойских «еретиков» в Южной Франции).

Все же церковные деятели понимали, что только военными средствами христианство распространить невозможно. Поэтому многие монахи как Западной, так и Восточной церкви, отправлялись в мусульманские области с целью евангелизации. Даже знаменитый Франциск Ассизский отправился в 1219 году к египетскому султану с проповедью евангелия. Также довольно активно действовали среди мусульман монахи доминиканского ордена. Однако по правилам, принятым в исламе, христианские миссионеры должны были ограничивать свою деятельность только

наставлением и поддержкой христиан, живших в этих землях. Проповедь среди мусульман наказывалась тюремным заключением и даже смертью.

Татаро-монгольское нашествие XIII века привело к некоторому всплеску миссионерской деятельности, направленной на Восток. Как уже указывалось, в районе Индии и Китая довольно успешно действовали миссионеры несторианского толка, изгнанные из Византии. В XI веке им даже удалось обратить в христианство вождя одного из татарских племен, жившего южнее озера Байкал, и большую часть этого племени. Но нашествие Чингис-хана разрушило неглубокий слой

Монахи-францисканцы буквально понимали заповедь Христа «проповедовать всей твари» и распространили проповедь на птиц и растения.

«Птичья проповедь».
Изображение алтаря
храма св. Франциска
в Пешеве. 1235
(справа сверху)

Два брата Поло передают послание от папы римского Григория X к Великому хану.
Миниатюра из «Книги странствий» Марко Поло
(справа внизу)

христианства в этой местности. Слухи о христианстве в этом регионе дошли на Запад в искаженном виде как история о царе-первосвященнике Иоанне, который якобы происходил из древнего рода волхвов, о которых упоминается в Новом Завете.

В середине XIII века к татарам было организовано два миссионерских похода. Один из них проводился францисканцами и начался в 1246 году в Киеве. В результате его миссионеры дошли до Китая. Второе путешествие было предпринято доминиканцами несколько лет спустя, но оба похода не увенчались успехом.

Зюскинд Тримбергский, единственный еврей-миннезингер. У него традиционная еврейская одежда и шляпа с острым наконечником, предписанные евреям церковным собором 1215 г. *Манесская книга гимнов*, ок. 1300–1340 гг. (слева)

«Церковь» с короной, крестом и кубком и «Синагога» с завязанными глазами и сломанным копьём. *Страсбургский собор*, 1230 г. (в центре)

В Европу часто доходили слухи о том, что среди монголов много христиан. Очевидно, это объясняется тем, что сам Чингис-хан и его преемники проявляли веротерпимость. Они не только допускали буддизм, христианство и мусульманство во всех монгольских провинциях как равноправные вероисповедания, но и сами иногда участвовали в церемониях этих трех религий. Возможно, из этой религиозной смеси позднее возник монгольский и тибетский ламаизм.

Более удачной оказалась миссионерская деятельность Иоанна Монтокорвино (1291–1330), имевшая цель насадить христианство в Китае. Он начал свою деятельность, опираясь на сведения о культуре этой страны, которые доставил знаменитый путешественник, венецианец Марко Поло. Во многих местах Китая, в том числе и в Пекине, появились христианские церкви, и папа римский Климент V даже назначил Иоанна архиепископом Пекина.

В самой Европе практически все народы обратились в христианство, и миссионерские усилия здесь направлялись главным образом на «еретиков» и евреев.

Если в период раннего Средневековья к евреям относились достаточно терпимо, хотя они всегда подвергались дискриминации (ограничение места жительства рамками гетто, сословные ограничения), то в более поздний период они часто

подвергались преследованиям. Они возникали на почве бытового антисемитизма и мотивировались явно фантастическими обвинениями евреев в ритуальных убийствах христианских детей, надругательстве над евхаристией, распространении заразы во время эпидемии чумы и других преступлениях.

Готовясь к I крестовому походу, крестоносцы, проходя Францию и Германию, грабили прежде всего еврейские поселения, безнаказанно убивая евреев. Еврейский летописец пишет: «Проходя через город, где жили евреи, крестоносцы говорили себе: «Вот мы идем отомстить измаильтянам, а тут перед нами евреи, которые распяли нашего Спасителя; отомстим же прежде им. Пусть не упоминается больше имя Израиля, или же пусть евреи уподобятся нам и примут нашу веру». Результатом этой установки стали погромы и смерть тысяч евреев, которыми отмечены все крестовые походы. Евреи не раз изгонялись из Франции и Англии, особенно при папе Иннокентии III.

Исключительно жестокие преследования обрушились на евреев Испании. 15 марта 1391 года в г. Севилье начался погром евреев, который скоро перекинулся на Кордову и Толедо, а затем и Арагонское королевство. Евреям предстоял выбор: либо смерть, либо крещение. Некоторые предпочли смерть, но многие принимали крещение, хотя и иудеи, и христиане относились к новообращенным крайне настороженно, называя их марранами, то есть новыми христианами.

В 1492 году евреев Испании ждало еще более суровое испытание. Набожная королевская чета Изабелла и Фердинанд издали указ о том, чтобы все евреи, не желавшие принять крещение, в четырехмесячный срок покинули страну. Более 300 тысяч евреев подверглись изгнанию, большая часть которых погибла от голода, бедствий и болезней. Испания восстановила единство вероисповедания, но положила начало своему экономическому и культурному упадку.

4.3.3. УНИИ И ВОСТОЧНОЕ ХРИСТИАНСТВО

Иоанн VII Палеолог.
Витторио Пизано.
Лувр. Париж,
1438–1439 гг.

Разделение церкви на Восточную и Западную, реально начавшееся еще в период раннего Средневековья и юридически закрепленное в 1054 году, по-настоящему переросло в окончательный разрыв в эпоху крестовых походов, когда догматическое и культурное разделение превратилось в религиозную и культурную вражду.

Императоры Византии, начиная с Алексея, родоначальника династии Комнинов, постоянно обращались за помощью на Запад, видя надвигающуюся азиатскую угрозу. Но они не осознавали, что эпоха феодальной раздробленности подходила к концу: рождался новый мир национальных государств, и их молодая энергия неизбежно должна была вылиться в военную экспансию. Таким образом, временная поддержка, на которую рассчитывали императоры Византии, приобрела грозное значение военного диктата.

Жестокость и поругание греческих святых во время так называемой «военной помощи» привели к тому, что византий-

цы возненавидели латинян как еретиков и своих притеснителей, католики же ненавидели греков как схизматиков (раскольников) и как людей, по их мнению, двоедушных и коварных.

После IV крестового похода, закончившегося падением Константинополя и шестидесятилетней «Латинской империей» на Востоке, разделение церковью перестало быть только спором иерархов, а на века вошло в сознание народа жестокая попытка навязать чуждую культуру и традицию. Ужас и страдание от разделения, тоска по единству, осознание ненормальности создавшегося положения уже не встречаются ни в восточном, ни в западном церковном сознании, но, наоборот, все большую силу набирает желание найти как можно больше отрицательных сторон в противоположном лагере. На фоне этой нарастающей народной вражды особенно грустно выглядят униатские попытки политиков добиться видимого единства.

На Западе движущей силой уний служило желание папства безоговорочно подчинить себе весь христианский мир. На Востоке действовал простой политический расчет, хотя, начиная с XIII века, в высших кругах византийской знати возникает движение так называемых «латинофранков», то есть сторонников унии и приверженцев западного церковного учения. Оно связано со своеобразной модой на «ромофильство», хотя основная масса Восточной церкви оставалась чуждой всякому западному влиянию.

Униатских попыток предпринималось множество, но особенно выдающимся следует признать две унии, доведенные до конца всевозможными хитростями и имевшие печальные последствия для Византии: Лионская уния (1274) и Флорентийская (или Ферраро-Флорентийская) уния (1439).

После падения Латинской империи и возвращения Константинополя незаконно захвативший власть император Византии Михаил VIII Палеолог (1259–1282) оказался в сложной политической ситуации. Чтобы предотвратить новый крестовый поход, он вступил в переговоры с папским престолом, пытаясь подарками и хитростью заручиться его поддержкой. После длительных переговоров и устранения всех нежелавших принять унию в самом Константинополе императору удалось добиться посольства греческой церкви на Лионский собор, где, собственно, никаких рассуждений о догматических разногласиях между Востоком и Западом не состоялось, а только были зачитаны грамоты от греческого духовенства и императора о желании объединения. Представитель императора дал присягу, признающую первенство папского престола, и греческие послы, получив богатые подарки, возвратились в Константинополь. Однако унию приняли только приверженцы императора. Сопrotивлявшийся унии патриарх Иосиф был низложен, а на его место возведен угодный императору Иоанн Векк. Но ни жестокие насильственные меры, такие как ссылки, ослепление, вырывание ноздрей и т.д., ни сочинения и постановления нового патриарха, прежде пользовавшегося большим богословским авторитетом, не могли заставить византийцев принять унию. В церкви уния отвергалась, и папский престол прекрасно понимал это. И хотя угроза нового крестового похода была устранена, дело дошло до того, что папа Мартин IV в 1281 году отлучил Михаила Палеолога от церкви, и император умер, не удостоившись церковного погребения.

С его смертью окончилась Лионская уния. Его сын и преемник Андроник II (1283–1328) созвал в 1283 году в Константинополе собор, который осудил *filioque* как заблуждение. Начались преследования униатов, и, прежде всего, был низложен и заключен в тюрьму патриарх Иоанн Векк, а церкви, где совершались униатские богослужения, были освящены как оскверненные. Подобный исход постиг и Флорентийскую унию.

К началу XV века Византия была окончательно стеснена турками и осознавала свою обреченность. Последние императоры династии Палеологов лично ездили на

Собор св. Марка
во Флоренции, где была
подписана уния (декрет)
о воссоединении Западной и
Восточной церквей в 1439 г.
Современный вид

Запад в поисках военной помощи, и предпоследний византийский император Иоанн VII Палеолог (1425–1448) начал переговоры с папой Евгением IV (1431–1447). Они решили созвать вселенский собор из представителей Западной и Восточной церкви.

Собор начался в 1438 году в г. Ферраре, куда пригласили также императоров западных государств с тем, чтобы по окончании собора убедить их предоставить военную помощь Константинополю. Правда, императоры на собор так и не приехали. На соборе присутствовало довольно много представителей Восточной церкви во главе с патриархом Константинопольским — Иосифом, уполномоченные послы других восточных патриархов, греческие епископы и даже русский митрополит Исидор, уже давно согласный на унию. Исидор сыграл решающую роль в подписании унии. Он был урожденным византийцем и образованнейшим человеком своего времени. Русский летописец, очевидец собора, свидетельствует о нем, что «более всех греки мнили его великим философом». К его слову прислушивался и византийский император. Исидор имел самую богатую свиту на соборе: более 100 человек и обоз, состоящий из 200 коней. Его сопровождал также единственный русский епископ Авраамий Суздальский.

На соборе также лично присутствовал византийский император Иоанн Палеолог. Переговоры проходили очень трудно, хотя дальновидный папа Евгений пошел

на внешние уступки. Например, он не требовал от патриарха Иосифа целования своей туфли и соблюдения других церемоний, взял на себя расходы по содержанию всей греческой делегации и т.д.

Соглашение об унии было подписано в годовщину сожжения на костре Яна Гуса, 6 июля 1439 года во Флоренции, куда собор перешел из-за чумы, начавшейся в Ферраре. В акте, или декрете соединения церквей, в основном подробно излагается западная точка зрения на исхождение Святого Духа от Отца и Сына, что объявляется тождественным византийскому пониманию от Отца чрез Сына.

Вторым и, очевидно, самым важным вопросом, в котором западные богословы добились победы, стал догмат о примате римского епископа — папы. В отношении обрядности больших споров на соборе не было, и стороны согласились допускать обряды латинской и греческой церкви как равноценные. Главным догматическим аспектом обрядовой дискуссии стал вопрос о применении квасного или пресного хлеба в евхаристии. Другие различия, например, отношение к заповедям апостольского собора (Деян. 15.29), об употреблении в пищу крови и удавленины, что Западная церковь считала давно упраздненным, celibату духовенства, количеству таинств и другим особенностям, на соборе всерьез не обсуждались. Еще одним трудным пунктом взаимопонимания стал вопрос о чистилище, в формулировке которого также победили латиняне.

Со стороны Западной церкви унию подписали: папа римский, два латинских патриарха, 61 архиепископ и другие высшие служители. Всего 115 подписей. Со стороны Восточной церкви подписи поставили: император, все наместники восточных патриархов, архиепископы и т. д. Всего 33 подписи. Подписание восточными иерархами этого документа означало полную капитуляцию перед Римом. Отказались подписывать унию Марк Ефесский и патриарх Иосиф, который, впрочем, вскоре умер. Папа Евгений, узнав, что все греки подписали унию, спросил: «А Марк Ефесский подписал?» И, услышав отрицательный ответ, сказал: «Значит, мы ничего не сделали.»

Уния действительно оказалось непрочной, и хотя после ее прочтения греки и латиняне публично обнимались и целовались в знак единения, по прибытию в Константинополь большинство подписавших унию отказались от нее, мотивируя тем, что их принудили к подписанию. Народ считал униатов еретиками, и вокруг Марка Ефесского стали собираться противники унии. Вскоре патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский составили собор, на котором произнесли отлучение всем униатам (1443 г. в Иерусалиме), а после смерти Иоанна Палеолога на соборе в Константинополе в 1450 году вновь было подтверждено осуждение унии.

Помощь от Запада так и не пришла, и всего через 14 лет после Флорентийского собора Константинополь пал.

Империя, ради сохранения которой многие готовы были пожертвовать своим вероисповеданием, перестала существовать. Простой народ под влиянием фанатичных монахов так и не принял унию, даже не пытаясь понять ее. Греческий писатель того времени Дука писал: «Если бы явился ангел с неба и обещал грекам спасение от турок при условии унии с латинянами, то они все-таки отвергли бы ее».

Флорентийская уния имела большое влияние на церковную историю, особенно для Юго-Западной митрополии русской православной церкви, которая после разделения Русской митрополии в 1458 году начала развиваться своим собствен-

ным, особым путем, находясь в Польско-литовском государстве и имея сильное влияние Западной церкви. Также следует помнить, что во время Флорентийского собора, после отъезда греков, унию подписали армяне (осень 1439), иаковиты (1442), несториане (1445) и другие группы восточных христиан. Таким образом, Флорентийский собор в русских летописях не случайно называют восьмым вселенским собором, хотя цель — объединение церквей — так и не была на нем достигнута.

4.3.4. «НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ» СЛАВЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Процесс обособленного развития славянских государств (Болгария, Сербия, Россия) не мог не отразиться на становлении национальных церковных институтов в этих странах. Христианство этих государств стремилось обрести не только национальный характер, но и независимость от Византии. Более того, иерархи этих стран хотели быть не только равными Константинопольскому патриарху, но и даже выше его. Видя слабость и падение Константинополя как «второго Рима», каждый из славянских иерархов последовательно — в Болгарии, Сербии и России — мнил себя наследником высшей церковной власти и блюстителем ортодоксии христианской веры. Все это, к тому же, следует оценивать с позиций того, что государственная и церковная власть были тесно сплетены и движимы едиными порывами и идеями.

Теократическая мечта Византийской империи нашла своих преемников в лице южных и восточных славян, и это не могло не принести разделения и раздора в семью восточного христианства. Каждая славянская церковь хотела быть первой.

4.3.4.1. Болгарская церковь

Церковь Богородицы
Привлепты.
Охрид

Церковно-административное обустройство Болгарской церкви, начавшееся еще при князе Борисе, стало копией византийского, и уже при Симеоне (893–927) оно получило свою законченность. Симеон, победив Византию, провозгласил доростольского митрополита Леонтия патриархом без согласия патриарха Константинопольского. И только позже, при болгарском царе Петре, в 30-х годах X века греческая церковь признала болгарскую автокефалию и подтвердила титул доростольского архиепископа Дамьяна, как патриарха.

В то время патриарх в Болгарии выбирался из болгар и самими болгарам. Его кафедра находилась в г. Доростоле (совр. Силистра), и в состав Болгарской церкви входило около 30 епархий.

Политический крах Первого Болгарского царства сопровождался церковной катастрофой. По мере завоевания Болга-

рии Византией патриаршья кафедра переходила из города в город, пока дошла до Охрида, но с падением Охридского царства очень скоро она была преобразована в греческую архиепархию. Руководителями этой епархии, начиная с известного Льва Болгарского, византийские императоры стали назначать греков с титулом архиепископа.

В 1186 году, после появления Второго Болгарского царства, была предпринята новая попытка отделиться от византийского патриарха. В стольном городе Тырново был назначен болгарский архиепископ, но Константинополь его не признал, и появилось два болгарских архиепископа — один в Византии, другой в Болгарии. Но после падения Константинополя и возвышения Болгарского царства при Иване Асене II, Византийский император и Константинопольский патриарх снова предоставили Тырновскому архиепископу титул патриарха. Таким первым патриархом нового Болгарского царства стал Иоаким I в 1234 году. Патриаршье управление сохранялось в Болгарии до османского ига (до конца XIV века). В это время Константинопольские патриархи, признавая за Тырновскими архиепископами автокефальные права и патриарший титул, все же не считали их равными себе.

С покорением Болгарии турками-османами закончилась патриаршья независимость. Последнего Болгарского патриарха Евтимия изгнали из соборной церкви в Тырново, которая была превращена в мечеть. Евтимия отправили в ссылку, а все его епархии были переподчинены Константинопольскому патриарху. Однако Охридская архиепископия сохраняла свою автокефалию вплоть до XVIII века, когда Константинопольскому патриарху Самуилу I в 1767 году все же удалось подчинить ее своей власти.

Таким образом, болгарская церковь, родившись от византийской, постоянно пыталась обрести независимость, но в силу политических обстоятельств так и не смогла ее достичь вплоть до XX века.

4.3.4.2. Сербская церковь

Путь Сербской церкви во многом повторяет болгарский опыт. Церковь в Сербском княжестве с епископской кафедрой в г. Рашке до второй половины XI века находилась в иерархическом подчинении Константинопольского патриарха, хотя временами, когда в Сербии господствовали болгары в X веке, она зависела от болгарского архиепископа.

Находясь территориально ближе к папе римскому, Сербское княжество чаще, чем Болгария, колебалось в выборе между Западом и Востоком, но после воцарения Стефана Немани (1159–1195), который, собственно, и объединил Сербию, окончательный выбор был сделан в пользу Византии. При нем была учреждена независимая Сербская архиепархия, и первым архиепископом стал младший сын Немани — Савва, который долгое время жил на Афоне как монах и имел большое влияние в Константинополе. Савва разделил страну на епархии, посвятил в епископы своих

учеников, построил много монастырей, в том числе в Жиче, где находилась его кафедра.

Во времена наибольшего расцвета Сербии при Стефане Душане (1331–1355) Сербская церковь обрела полную независимость. Сам Стефан считал себя наследником гнущей Византии, и не случайно в 1346 году он венчался в своей столице Скопье на царство с титулом «Император Сербов и Греков». Это в точности повторяет историю болгарских царей, которые с Ивана Асеня II также короновались с титулом «Император Болгар и Греков». Стефан предложил собору сербских архи-

Св. Савва Сербский, первый независимый архиепископ этой страны.

Фреска. Церковь Вознесения, Милешева (слева)

Резиденция Сербского патриарха в г. Печ (справа)

епископов в 1346 году присвоить архиепископу Иоанникию титул патриарха с провозглашением полной независимости от Константинопольского патриарха.

Конечно, Константинопольский патриарх не признал решений этого собора и даже отлучил Душана, нового патриарха и всю Сербскую церковь. В ответ Душан начал подготовку к походу на Константинополь, однако его смерть помешала осуществлению этих планов.

Раскол между церквами окончился только в 1375 году, когда часть сербских епархий была снова включена в Константинопольский патриархат, но патриаршее управление Сербией было сохранено. С 1375 года Сербия признала вассальную зависимость от Османской империи, а с 1459 года стала турецкой провинцией, но сербские патриархи по-прежнему играли решающую роль в сохранении этниче-

ского самосознания и национального достоинства сербов. Но как и в Болгарии, это кончилось тем, что в 1766 году Константинопольский патриарх Самуил I добился через турецкое правительство, чтобы Сербская патриархия была упразднена, и все сербские епархии стали подчиняться Константинопольскому патриарху.

4.3.4.3. Русская церковь

Последовательность и логика событий на восточнославянских землях во многом повторяют историю южных славян (болгар и сербов).

Как в Болгарии и Сербии, христианство на Руси насаждалось «сверху», государственной властью. Как и в Болгарии, оно пришло в византийском облици с византийской философией и политикой, и так же, как в Болгарии, на Руси церковь сразу использовала славянский, доступный для всеобщего понимания текст Священного Писания и язык литургии.

Сразу с введением христианства на Руси князь Владимир столкнулся с необходимостью церковного подчинения Константинополю, между тем как его генеральная политика состояла в том, чтобы стать равным константинопольскому императору, а не слугой при его дворе. Из общения с болгарями, рассказов его бабки Ольги и собственного опыта Владимир знал гордость греков, которые развивали теорию пяти патриархов: «Пять патриаршеств знаем во всем мире, ибо, как тело управляется пятью чувствами, так и Христово Тело — Церковь верных — управляется пятью чувствами — пятью престолами», — писал Антиохийский патриарх Петр в XI веке. Из этого следовало, что любая новая церковь должна с неизбежностью подпасть под управление одного из пяти патриархов. Славяне не хотели этой зависимости, и поэтому до Ярослава Мудрого нет никаких указаний о том, что церковь Киевской Руси подчинялась Константинопольскому патриарху. Вероятнее всего, первые епископы на Руси — Анастасий в Киеве и Иоаким в Новгороде — были из болгар и подчинялись Охридскому патриарху в Болгарии.

В 1037 году в Киев приехал первый официальный митрополит из Константинополя — грек Феопемпт, который получил от Ярослава резиденцию в Киеве и кафедральную церковь Святой Софии, построенную по образцу константинопольской. Так произошел канонический переворот, который был предопределен победой греков в Болгарии и упразднением в ней патриаршества. С этого времени болгарское влияние прекратилось и началось насильственное «огречивание» Руси.

Киевская митрополия получила очень низкое место среди других митрополий Константинопольского патриарха (61-е, или даже 70-е), при этом патриарх присвоил себе право не

Митрополит Московский
Алексий
Русская икона

только поставлять митрополитов для Руси, что по каноническим правилам обычно толковалось как рукоположение кандидата после избрания его окружным (то есть местным) собором епископов (IV Вселенский Собор, Канон 28), но в случае Киевской Руси патриарх направлял митрополитов в Киев по своей воле. Киевские князья многократно пытались нарушить этот порядок и добиться если не автокефалии, то хотя бы автономии, но, как правило, безуспешно.

С татарским завоеванием (1237–1240) кончился киевский период церковной истории, и с перенесением центра государственной жизни на Север туда же пере-

Интерьер главного кафедрального собора в Киеве, построенного в XII веке по образцу Софии Константинопольской и названного в честь него. (слева)

При татаро-монголах, которые не преследовали христиан за их убеждения, монастырская жизнь достигла большого расцвета. Монахи умножали книжное знание и сохраняли славянскую культуру. *Киевская Псалтирь*, 1397 г. (в центре)

местилась и митрополия. Вначале резиденция митрополита находилась в Суздале, затем — во Владимире и в конце концов окончательно переместилась в Москву, хотя еще долгое время митрополит Руси именовал себя Киевским.

Положение церкви при монголо-татарском иге было достаточно спокойным из-за традиционной веротерпимости Золотой Орды. Татарские ханы, выдавая русским иерархам охранительные грамоты (ярлыки), писали: «Кто веру русских похулит или поругается, тот ничем не извинится и умрет злою смертью». Более того, духовенство было освобождено от всяких налогов и податей, а хан Узбек в начале XIV века писал: «Мы жалуем их ярлыками, да Бог нас пожалует, заступит; а мы Божье бережем и данного Богу не взимаем; да пребывает митрополит в тихом и кротком житии... да молит Бога за нас, и за наших жен, и за наших детей, и за наше племя».

С переходом центра государственной власти в XIV веке в Москву митрополит также перешел туда, стремясь соединить церковный и государственный строй в России. Все это время митрополиты были греками или их ставленниками. Окончательный переход митрополии в русские руки произошел в 1448 году, когда из Москвы изгнали митрополита Исидора за подписанную им на Флорентийском соборе унию с папой римским. В Москве хорошо знали, что Исидор был не вынуж-

денный, а весьма активный сторонник унии, поэтому Московский князь Василий III решил собрать собор в Москве и самостоятельно избрать ортодоксального митрополита. Однако открыто разорвать с Константинополем, даже будучи несогласной с императором-униатом и патриархом-униатом, Москва боялась. Поэтому, хотя 15 декабря 1448 года был избран первый русский митрополит Иона, князь хитростью и дипломатией добился его признания у Константинопольского императора, а падение Константинополя и наступившее османское иго поставило точку в этом спорном вопросе.

Венчание Ивана III и Софии Палеолог дало Московскому государству династическое преемство от Византийской монархии.
Миниатюра.
Лицевой летописный свод, Шумиловский том (слева)

Книги на Руси были предметом особой роскоши и почитания.
Евангелие боярина Кошки, XIV в. (в центре)

С этого времени Московские митрополиты стали утверждаться из русских, а это означало, что церковные иерархи, которые до сих пор были независимы от князей и могли обличать их с большим или меньшим дерзновением, теперь окончательно подчинились и сплелись с государством и его политикой. Чем больше укреплялась власть Московского князя, тем слабее становился авторитет митрополита. Этому немало способствовало богословское обоснование сущности царской власти как абсолютной монархии, данное иосифлянами во главе с Иосифом Волоцким.

С государственным разделом Руси в XV веке появилось две митрополии: Киевская на территории Польско-литовского королевства и Московская, которая стремительно шла к полной автокефалии, что и произошло в конце XVI века, когда она возвысилась до уровня самостоятельного патриархата.

За этот период изменилось самосознание Русской церкви. Из законопослушного дитяти, без оговорок принимающего в течение веков церковную зависимость от Константинополя, она стала воспринимать себя как единственную и законную преемницу ортодоксального христианства.

Вторая половина XV века стала временем эсхатологических надежд и переворотов. В 1439 году Константинополем была подписана Флорентийская уния, которая

воспринималась русскими как измена ортодоксальной вере. В 1453 году пал Константинополь, а с ним и вся Византийская империя. 1480 год ознаменовался окончательным освобождением Руси от татарского ига. В 1472 году великий Московский князь Иоанн III женился на племяннице последнего византийского императора — Софье (урожденной Зое) Палеолог, и двуглавый орел Византийской империи уже вполне законно перекочевал в Москву. Династически Московское государство уже имело вполне законное право владеть всем наследством Византийской империи. Эти события легли в основу историко-философской концепции Москвы как «третьего Рима».

Первым эту идею высказал митрополит Зосима в 1492 году, но наиболее сильным ее идеологом стал псковский старец Филофей. В своем послании Василию III и Иоанну IV он указывает, что «церковь, как апокалиптическая жена, сначала бежала из старого Рима в новый — Константинополь, но, не найдя там покоя из-за унии с латинянами, по причине чего Константинопольская церковь и разрушилась, бросилась в третий Рим бежать, то есть в новую великую Россию. Как два Рима пало, а третий стоит, а четвертому не быть, так твое христианское царство на этом и останется». А из этого следовала провиденциальная роль великого русского князя: «Один есть православный великий русский царь во всей поднебесной». Так русская церковь обрела не только церковную самостоятельность, но и провиденциальную осмысленность в единении с государством, ибо, по представлениям Филофея, Москва являлась средоточием всего христианского мира, а великий Московский князь — царем всех христиан, в руках которого сосредоточивалась не только светская, но и духовная власть. Старец советовал царю, управляя государством, взять на себя задачу христианской миссии и руководства духовными делами.

Так формировалась идея абсолютной монархии на Руси с подчинением церкви царю-самодержцу. Парадоксом истории является тот факт, что под татарским игом и далеким константинопольским управлением, церковь на Руси была более свободной и независимой, чем под управлением «благочестивейшего» Московского князя.

Церковь
Покрова на Нерли, XIII в.

Июньская ярмарка в Сан-Дени по случаю завершения церковных праздников.
Миниатюра

4.4. ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Так как церковная и общественная жизнь в этот период были практически неотделимы, собственно внутрицерковная деятельность сводилась к богослужению как к ритуалу. В то же время стремление многих людей к благочестию и святости реализовывалось исключительно в аскетизме и стремлении обособиться от развращенного общества, несмотря на то, что оно имело христианское обличие. По сути, внутрицерковная жизнь стремилась обрести себя исключительно в монашестве. Это самый яркий отличительный признак Средневековья как в Западной Европе и Византии, так и в славянских землях.

Другим важным признаком церковной жизни христианства этого периода стало развитие двоеверия, суеверия и сакраментальности, то есть развитие практики и теории таинств, часто переходящих в магию. При этом нравственная жизнь простых верующих (так называемых мирян) практически не отличалась от жизни язычников, или нехристиан.

4.4.1. МОНАШЕСТВО

Классическое Средневековье, очевидно, можно считать апогеем монашеской жизни, то есть именно в этот период монашество получило максимальное развитие по охвату и распространности, а также по разнообразию форм и способов проявления. Именно в этот период монашество достигло крайнего выражения как в самом высоком и достойном, так и в наиболее порочном и греховном. Рассматриваемый период как на Западе, так и на Востоке стал высшей и низшей точкой монашества одновременно.

4.4.1.2. Западное монашество

Клюнийское движение обновило монашескую жизнь Западной Европы и к концу XI века достигло своих главных целей — отказа от симонии и внебрачных связей духовенства.

Также оно породило преобразования — григорианскую реформу: обновление нравственной жизни духовенства, проводимой папским престолом, а также ряд других. В то же время само клюнийское движение с XII века утратило свою силу. Его успех вызвал на арену истории новые группы монашеских реформаторов, поскольку многие пороки средневековой церкви распространились и на клюнийские монастыри, епархии и приходы.

Наиболее примечательным явлением Средневековья стала орденская жизнь. Существующие ранее монастыри опирались на бенедиктинский устав и были

Аббатство, Англия
(слева)

Монахи, жнущие хлеб во главе с молящимся Бернаром Клервоским.

Алтарь церкви в Цветле
(справа)

независимы друг от друга. Монашеская жизнь классического и позднего Средневековья стала отличаться сильной централизацией. Монастырские общины стали объединяться и строиться по строгому иерархическому принципу. При этом они стали подчиняться непосредственно папе римскому, минуя местных епископов. Таким образом, местная власть ослабевала, а папский престол стал обладать мощной поддержкой.

Начиная с XII века в Европе стали появляться три основные группы орденов: нищенствующие ордена, рыцарские ордена и братства, призванные соединить мирскую и монашескую жизнь. При этом разнообразные общины стали возникать в таком количестве, что IV Латеранский, а позже Лионский собор запретил основание новых орденов.

4.4.1.2.1. Первые послеклюнийские реформаторы (картезианцы и цистерцианцы)

Первыми реформаторами послеклюнийского поколения стали картезианцы и цистерцианцы.

Орден картезианцев основал Бруно из Кельна (1032–1101), который, видя нехристианский образ жизни духовенства, построил новый монастырь в Шартрской пустыне с очень строгими порядками. В монастыре царило полное

Интерьер монастыря в Фонтене, одного из наиболее ранних аббатств, основанного Бернаром Клервоским ок. 1120 г. Считается одним из наиболее сохранившихся древних цистерцианских монастырей. Современный вид

молчание, которое прерывалось только три раза в неделю во время служб, монахи полностью воздерживались от мясной пищи, а питались только водой, хлебом и несваренной травой. Свое время они делили между молитвой и работой: земледелием, ремеслом и переписыванием книг. Каждый монах жил в отдельной келье и носил белое одеяние. И хотя картезианские монастыри распространились по всей Европе, они никогда не пользовались особой популярностью.

Гораздо большую популярность приобрел орден цистерцианцев, основанный бенедиктинским монахом Робертом в Сито (Франция), по латинскому названию которого (Cistercium) орден и получил свое название. Фактически новая организация оставалась частью бенедиктинского ордена с очень строгими правилами и жестким подчинением всех монастырей аббату Сито. Цистерцианцы большое значение придавали крайней простоте и бедности даже во внутреннем убранстве храма, а также аскетическому самоотречению. Мясо, рыбу и

даже белый хлеб цистерцианцы не употребляли. Меню ограничивалось овощами, растительным маслом, солью и водой с хлебом. По уставу Бенедикта, ели два раза в день, а зимой и во время поста — один раз. Спали цистерцианцы в обычной комнате, не снимая одежды. Цистерцианские монастыри вскоре были реорганизованы в единую систему с общим руководством, но по мере роста их популярности и богатства они повторили историю клунийского движения, хотя и исступленно спорили с клунийцами. Обогащение монастырей привело к упадку нравов и их интеграции в политическую и церковную жизнь Европы. Много времени цистерцианцы посвящали сельскому хозяйству. Черное одеяние бенедиктинцев они заменили белым. Наибольшую славу этому ордену принес Бернар (1091–1153), аббат монастыря в Клерво. Умственные, ораторские, организационные и мистические дарования Бернара Клервоского сделали его, пожалуй, самой выдающейся фигурой в Европе XII века, символизирующей расцвет латинского христианства.

Статуя Бернара Клервоского, олицетворяющего расцвет и наибольшую славу западного христианства.

4.4.1.2.2. Нищенствующие ордена (францисканцы, доминиканцы, кармелиты и августинцы)

Абсолютно новым движением в средневековом монашестве стало нищенство. По сути, это было не монастырское монашество классического образца, а братство (лат. *fratria*, от *frater* — «брат»), члены которого давали тройной обет: целомудрия, послушания и бедности.

Но при этом члены братств не уходили от мира в монастыри, а шли к людям, так как имели обязательство жить только за счет подаяния, а не за счет собственного труда. Это правило связано с иным пониманием монашеского назначения: нищенствующие монахи считали себя благовестниками Христовыми, подражая первым ученикам Иисуса, которых Он посылал на служение по двое.

Ранние монашеские ордена также придавали особое значение бедности и нищете, но только личной нищете, при которой каждый монах в отдельности не владел ничем. Однако монастыри в целом часто обладали очень большим общественным богатством, что лишало всякого смысла личную бедность его монахов.

Начало нищенствующим монахам, или, как они сами себя считали, братьям, положил орден кармелитов, основанный во время крестовых походов на горе Кармил в Палестине в 1156 году. После поражения крестоносцев его последователи перешли в Европу в качестве странствующих монахов, строго придерживающихся личной нищеты. Однако одним из двух наиболее известных и влиятельных нищенствующих орденов стал орден миноритов от их официального названия — *Fratres minores* — меньшие (смирненные) братья, или, как он более известен, орден францисканцев.

Францисканцы осознавали себя союзом подражателей Христу, практикующих служение бедным, проповедь Еванге-

лия на родном языке, помощь больным и крайнюю нищету. Основатель этого ордена знаменитый Франциск Ассизский (1182-1226) писал в своей «Исповеди»: «Пусть те, кто не имеет ремесла, научатся ему, но не с целью получения платы за свой труд, а с тем, чтобы служить добрым примером и избежать безделья». И действительно, францисканцы, помогая бедным, ухаживая за больными, никогда не брали платы за свой самоотверженный труд. Известно, что примерно 10 000 францисканцев умерли во время эпидемии чумы в 1348-1349 годах, ухаживая за больными.

Франциск Ассизский (слева) и св. Доминик (в центре), основатели самых знаменитых монашеских орденов Средневековья: францисканцев и доминиканцев

Св. Елизавета Тюрингская причесывает прокаженного. (справа)

Францисканцы были также наиболее активными миссионерами. Не только сам Франциск Ассизский проповедовал султану Египта, но и его братья много потрудились среди мусульман. Францисканцы организовали церковь в Китае, крестив там около 30 тыс. человек к 1300 году, позже именно они начали благовестническую деятельность на незадолго до этого открытом Американском континенте.

После отъезда Франциска Ассизского в Египет и Сирию (ок. 1220 года) и значительного роста ордена (уже в 1219 году в нем насчитывалось около 5000 человек, а в 1264 году — 200 000 монахов) была проведена его реорганизация в полноценный монашеский орден с жестко централизованной схемой управления, во главе которой стоял «генерал», назначающийся папой римским. Этот орден дал миру многих известных мыслителей, особенно британцев: Дунс Скотт, Вильям Оккам, Роджер Бэкон и другие. Несмотря на раскол и попытки смягчить устав ордена, францисканцы все же остались в большей степени орденом бедноты, чем другие нищенствующие ордена. Конечно, очень быстро многие заветы Франциска оказались забытыми, даже идеал бедности подвергся ограничению, но благодаря усилиям знаменитого генерала ордена (магистра) Бонавентуры орден получил законченную организацию и жизнеспособную устойчивость.

Вторым великим нищенствующим орденом стал орден братьев-проповедников (*Fratres praedicatorum*), или доминиканцев. Эти монахи также жили за счет подаяний, но в отличие от францисканцев, которые были пылкими благовестниками, предающимися мистике и чувствам и обращающими людей ко Христу личным примером и эмоциональным призывом, доминиканцы были проповедниками разума, стремящимися отвлечь людей от ереси и апологетически обосновать латинское христианство. Если францисканцы действовали в основном среди простого народа, то доминиканцы главным образом имели доступ к высшим социальным слоям.

Основатель ордена испанец Доминик (1170–1231) считал, что с ересями нужно бороться убеждением, а также примером личного аскетизма и простоты. Этот орден после его одобрения папой римским в 1216 году быстро вырос и превратился в хорошо организованную, дисциплинированную иерархическую структуру, подчиненную папе римскому. В народе их называли «черные братья» в отличие от «серых братьев» — францисканцев. Доминиканцы особенно прославились успехами в науке и богословии: из них вышли такие знаменитые мыслители, как Альберт Великий, Фома Аквинский — самый известный богослов Западной церкви, мистики Мейстер Экхард, Иоанн Таулер и другие. Доминиканцы были настолько увлечены философией Аристотеля, что даже решили посмертно крестить великого философа. В то же время доминиканцы вписали одну из самых печальных страниц в историю церкви: им было поручено ведение инквизиционных трибуналов, и вся инквизиторская деятельность осуществлялась их руками.

Оба братства со второй половины XIII века стали терять свой авторитет, во-первых, из-за бесконечных споров и распрей друг с другом и с университетами Европы, а во-вторых, из-за замены живой евангельской проповеди суеверием, внешней набожностью и ханжеством. У францисканцев это проявлялось в раздаче индульгенций и опасном мистическом мечтательстве, а у доминиканцев — в «механическом» благочестии, то есть прочитывании определенного количества молитв, число которых контролировалось четками.

Кроме этих нищенствующих орденов, в средневековой Европе были известны другие аналогичные группы монахов. В 1256 году из отдельных монашеских групп, придерживающихся устава св. Августина, образовался четвертый известный нищенствующий орден — отшельников св. Августина, или августинцев. Распространение получили также орден сервитов, орден бегинов, а также женские нищенствующие ордена.

Рыцарский герб.

4.4.1.23. Рыцарские ордена

Духовно-рыцарские ордена стали уникальным явлением Средневековья. Они представляли собой несовместимое на первый взгляд сочетание: монашества и рыцарства. Они возникли во времена крестовых походов, в которых принимали участие некоторые аббаты с военным ополчением и знаменем своего монастыря. Для правильного понимания этого явления следует учесть, что рыцарство, будучи по своей сути военным сословием, в крестовых походах участвовало как религиозная группа, преследующая святые цели: обращение неверных, паломничество к Святым местам или, по крайней мере, охрану паломников, и что самое важное — рыцарство считалось вернейшим средством прощения всех грехов.

Одним из первых орденов такого типа стал орден тамплиеров (от лат. *templum* — храм), или храмовников, которые назывались так от местонахождения их центра, размещенного во дворце иерусалимского короля Балдуина. Дворец располагался на месте, где, как полагали, стоял храм Соломона. Орден был официально признан в 1128 году благодаря влиянию Бернара Клервоского и, кроме обычных обетов цистерцианцев, возлагал на себя защиту Святой земли от мусульман. Основатели ордена придерживались обета бедности, но их последователи приобрели себе безмерные богатства и вследствие неразумных домогательств принесли много вреда христианству в Палестине.

По окончании крестовых походов тамплиеры переселились в Париж и, имея огромный капитал, превратились в международный банк, откуда под залог получали ссуду и куда сдавали свои ценности многие богатые люди.

Рост их могущества и богатства на фоне стремительной централизации власти вокруг монархии привел к тому, что в 1307 году французский король Филипп IV Красивый арестовал руководителя ордена и несколько тысяч его рыцарей. Поводом для репрессий послужила таинственность их обрядов. Тамплиерам предъявили обвинение в ереси: непризнании Христа, богохульстве и поклонении идолу по имени Бафомет. В 1312 году орден был распущен, хотя и дал жизнь новому явлению — франкмасонству.

Другой значительный рыцарский орден — госпитальеров, или иоанитов (официально орден святого Иоанна), был задуман как прообраз современного Красного Креста. Его члены, кроме обычного монашеского обета, давали еще обещание ухода за больными и помощи паломникам в Иерусалиме. С 1118 года они приняли на себя также рыцарскую

деятельность, которая скоро стала основной для ордена. После эпохи крестовых походов госпитальеры поселились на острове Кипр, позже — на острове Родос, а затем перебрались на Мальту.

Третий важный орден, образованный немецкими рыцарями, возник в Палестине в 1190 году и получил название Тевтонского ордена (орден дома святой Марии Тевтонской). Первоначально он помогал немецкоязычным паломникам в Иерусалиме, однако скоро оставил Палестину и занялся покорением язычников Пруссии, а затем борьбой за восточнославянские земли.

Рыцарство, будучи по своей сути военным сословием, в крестовых походах участвовало как религиозная группа, преследующая святыи цели: обращение неверных, паломничество к святым местам или, по крайней мере, охрану паломников, и что самое важное — рыцарство считалось вернейшим средством прощения всех грехов.

В 1198 году тевтонцы стали главной ударной силой крестового похода против ливов. Им удалось покорить Прибалтику, и в начале XIII века они основали г. Ригу и государство Тевтонского ордена. Позже, в 1243 году, они покорили пруссов и отобрали у Польского государства северные земли.

В XII веке существовало также множество других духовно-рыцарских орденов. Наиболее известен нам Ливонский орден, слившийся в 1237 году с Тевтонским.

4.4.1.2.4. Другие монашеские ордена

В средние века появился еще один тип монашества, представляющий собой попытку, оставаясь в миру, предаться покаянию, аскезе и благочестивым упражнениям (пост, молитва, благотворительность). Считается, что он был основан в 1221 году самим Франциском Ассизским как средство подготовки к монашеству. Он получил название ордена терциариев (от лат. *tertius* — третий). Впоследствии почти все нищенству-

Хор монахинь-кларенок.
Этот орден был основан в 1212-1214 гг. Кларой из Ассизи и ее знаменитым сподвижником св. Франциском. Он отличался строгой аскезой и святой христианской жизнью.
Псалтирь, 1400-е гг.

ющие ордена учредили терциарии. Возможно, в этом нововведении заключалась одна из лучших попыток реализовать религиозные идеалы того времени.

Важное значение приобрели женские ордена. Отдельные женские монастыри существовали еще с IV века. Цистерцианцы открыли к 1300 году около 700 новых монастырей. Как у доминиканцев, так и у францисканцев существовала параллельная структура для женщин, так называемый «второй орден». Женские монастыри занимались в основном благотворительностью, помогая госпиталям.

Важным явлением монашеской жизни стало появление ордена бегинок — женщин, живущих полумонашеской жизнью и имеющих своей целью уход за больными, духовное просвещение и образование. Они появились с конца XII века в Нидерландах, Германии, Франции.

Кроме этих организаций, в Европе возникло много других братств, обществ и общежитий.

4.4.1.3. Восточное монашество

Восточные средневековые монахи значительно отличались от своих западных собратьев. Прежде всего следует отметить, что восточное монашество не придерживалось орденского принципа, то есть не создавало организованного братства с централизованной структурой. В большинстве случаев каждый отдельный монастырь имел свои особенности и тради-

Восточное монашество избегало общественной активности, а стремилось к аскезе и отречению от мира.

Монастырь св. Марии
в Костаневице *(слева)*

Греческий монастырь
на Афоне *(справа)*

ции, образно говоря, свой устав. Настоятель монастыря (иногда его называли авва — отец) обладал гораздо большими свободами и правами, чем аббат западного монастыря. Кроме того, восточные монахи не так активно участвовали в общественно-политической деятельности, как западные. Главным смыслом восточного монашества оставалась аскеза, которая принимала разнообразные формы.

При этом восточное монашество старалось сохранить древний идеал понимания монашества, цель которого состояла в соединении с Богом при полном отречении от жизни в мире и с миром. Если белое (женатое) духовенство могло заниматься общественными делами, то монахи принимали постриг прежде всего для того, чтобы заниматься молитвой и «внутренним деланием» в монастыре или ските.

Большое значение восточное монашество придавало учености. Но, в отличие от западных монастырей, на Востоке

не поощрялось изучение наук и античной философии. Особенно это проявлялось в славянском монашестве. Ученость чаще всего сводилась к переписыванию и заучиванию трудов восточных отцов и апокрифов.

Наиболее ярким проявлением восточного монашества в этот период можно считать развитие исихазма. «Исихия» в переводе с греческого означает «внутренний мир, тишина, уединенность, молчание». Именно эти черты наиболее характерны для восточного монашества вообще и в частности для движения, принявшего значительные размеры в XII–XIV веках прежде всего в Византии — в монастырях Синая и Студийском (близ Константинополя) и особенно на Афоне, или, как иногда говорят историки, в «монастырской республике» Афона. Эти же идеи стали быстро распространяться и практиковаться в восточнославянских землях. Они нашли приверженцев в монастырях Тырново в Болгарии, в лаврах России — Печерской в Киеве и Троице-Сергиевой под Москвой и в других местах.

Исихазм как мистическое направление в монашестве настаивал на необходимости уединенной молитвы и «умного делания» для достижения состояния особой просвещенности и единения с Богом. Подобная установка еще больше отделяла монахов Востока от общения с миром и общественного служения. В целом история византийского монашества не выделяется яркими событиями и новшествами. Она незаметно протекала за стенами монастырей, оставляя мало письменных свидетельств, и часто сознательно скрывала духовные достижения ее носителей от любознательных внешних взглядов. Исихазм утвердил несоединяемый дуализм мирского и божественного, разделенность разума и веры. В мировоззрении восточного монашества земные события и материальные дела полностью противопоставлялись духовным явлениям, и соответствующие им два способа познания никак друг с другом не соприкасались.

4.4.13.1. Золотой век русского монашества

Монашество на славянских землях появилось очень рано, фактически с первых шагов распространения государственных форм христианства. Особый интерес представляет монашество Древней Руси.

Русские монахи упоминаются уже при князе Владимире, но первоначально любители монашеской жизни не устраивали отдельных монастырей, а селились рядом с приходскими церквями в избушках или келейках по 10–20 человек. Первый монастырь в полном смысле этого слова был построен князем Ярославом в 1037 году в Киеве (мужской — святого Георгия, женский — святой Ирины). Монастыри распространились на Руси довольно быстро, и в домонгольский период их известно 68. При этом подавляющее большинство монастырей строили знатные и богатые люди, но не для монахов, а для себя, чтобы иметь личных молитвенников за свою жизнь и за свою душу после смерти.

Ярким исключением из этого правила являлся Киево-Печерский монастырь, устроителями которого стали Анто-

ний и Феодосий. Антоний, посетив Афон и приняв там постриг, стал для Руси тем же, кем для всего восточного монашества являлся Антоний Великий из Египта. В 1051 году он нашел уединенное место (пещеру, оставленную после себя митрополитом Илларионом) и поселился там. Вскоре у него появились последователи, которые выкопали новые пещеры. Так возникла Киево-Печерская лавра, которая прославилась своими чудесами: изгнанием бесов, исцелением больных, пророчествами, умножением хлеба и меда и т.д. Жизнь печерских монахов оказала очень сильное влияние на утверждение христианства на Руси: если князь Владимир

Монашеска Печерской обите. организована на уставу Студийского монастыря в середине XI века стала образцом для всех русских монастырей.

Киево-Печерская лавра.
Современный вид (слева)

Антоний Печерский.
(в центре)

Феодосий Печерский.
(справа)

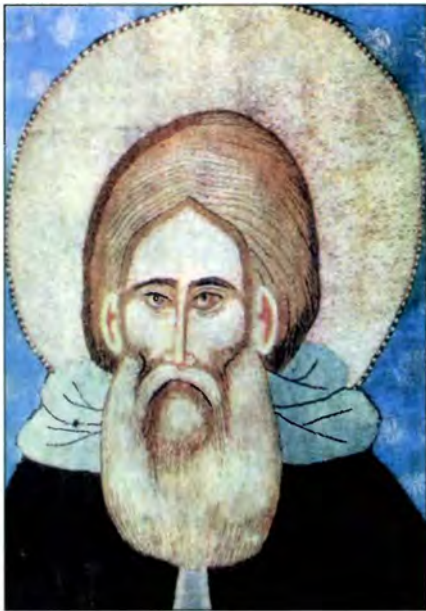

силой насадил чуждое для Руси христианство как новую государственную религию, то домонгольское монашество своей посвященностью Христу показало силу и нравственную чистоту христианства. Но есть и обратная сторона влияния монашества. Оно заложило на Руси основу восприятия истинного христианства в исключительно аскетических формах и создало мнение о несовместимости жизни по Евангелию и жизни в мире. Таким образом, для основной массы верующих христианство стало еще более недостижимым идеалом, приблизиться к которому они даже и не пытались.

Монашеская жизнь в Печерском монастыре стала очень строгой и организованной уже при Феодосии, преемнике Антония, по уставу Студийского монастыря. Вскоре Печерская обитель превратилась в образец для всех русских монастырей.

В период татаро-монгольского владычества число монастырей значительно выросло. Этому способствовали льготы и привилегии, получаемые церковным руководством от монгольских ханов в виде ярлыков, освобождающих от налогов и обязательств по отношению к татарам. В это же время началось активное строи-

тельство не только городских монастырей, но и пустынных, особенно в северных районах Руси. Считается, что за этот период было построено не менее 150 пустынных и более 100 городских и пригородных монастырей. Особое влияние в этот период приобрела Троице-Сергиева лавра, возникшая в 40-х годах XIV века благодаря стараниям известного мистика-исихаста Сергия Радонежского. Как известно, Сергей отличался не только аскетическими подвигами, но и влиянием на общественно-политическую жизнь. Именно он благословил князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву, а также участвовал в других политических делах.

Троице-Сергиева лавра возникла в первой половине XIV в. благодаря стараниям известного мистика-исихаста и религиозно-политического деятеля Сергия Радонежского.

Троице-Сергиева лавра.
Современный вид
(в центре)

Сергий Радонежский.
Покрывало
(слева)

Сергий и его ученики основали много новых как мужских, так и женских монастырей, организованных по Студийскому уставу. Число чернецов и черниц (как называли монахов и монашек на Руси) в монастырях колебалось в широких пределах: в одних насчитывалось 100–300 братий, в других — до десяти. Чаще всего монастыри управлялись игуменами, но иногда настоятели назывались архимандритами. Средствами для содержания монастырей служили пожертвования богомольцев и монастырские вотчины (безусловные неотчуждаемые земельные владения). Это втягивало монастыри в мирское попечение о хозяйстве, управу над крестьянами и в тяжбы с соседями. Но, с другой стороны, богатства позволяли проявлять благотворительность. Так, в голодные годы некоторые монастыри ежедневно кормили до 600 нищих и обнищавших крестьян. В монастырях устраивались богадельни, больницы и гостиницы.

Рост пустынных монастырей способствовал освоению новых земель и евангелизации, так как, встречая, например, финно-угорские племена на северо-востоке и севере Руси, монахи проповедовали им христианство и готовили к крещению. В монастырях можно было найти лучших учителей и богатые для своего времени

библиотеки. В монастыри шли не только князья, но и простой люд для получения наставлений и духовной беседы. Таким образом, монастыри играли важную роль в углублении христианского сознания народов Руси.

В конце XV века на Руси появилось два великих подвижника — Нил Сорский и Иосиф Волоцкий (Волоколамский), определивших два главных направления аскетической жизни — скитского и общежительного. Они стали олицетворением двух противоборствующих школ в русском монашестве — нестяжатели и стяжатели-иосифляне.

В монастырях можно было найти лучших учителей и богатые для своего времени библиотеки.
Мишиатюра Лицевого летописного свода, XVI в. (слева)

Максим Грек.
Страница из его рукописи с его изображением (справа)

Спор о монастырском землевладении нельзя назвать сугубо русским, он был распространен повсеместно в православной церкви, и на русскую землю он попал с бежавшими от турецкого завоевания книжными иноками из Болгарии. Но здесь он принял особо острые формы.

Нил, основатель и игумен Сорского (на реке Сорке) монастыря, ревностно отстаивал скитское направление в монашестве, заимствованное им из Афона. Оно представляло собой совместную жизнь практически независимых друг от друга отшельников (по-гречески — еремитов, или анахоретов), не связанных общим уставом. Нил не только требовал строго аскетизма, но и заповедал питаться только своим трудом, не заводить дорогих вещей (даже в церкви) и главное — не владеть земельными вотчинами.

Иосиф, основатель и игумен монастыря в Волоцке, видел в монашестве высший класс верующих, истинных христиан, которые должны не уходить от мира, а стоять во главе церковной жизни. Поэтому для него монастырь был сосредоточением лучших сил церкви, лучшего образования и совершенного поведения. Для этого требовалось увеличение монастырских богатств, вотчин и других владений. То есть

по мысли Иосифа и его последователей-иосифлян, монастырь должен быть стяжателем, а его монахи-нестяжателями, не имеющими личной собственности.

Ни то, ни другое направление в монашестве не представляет евангельские идеалы, хотя чаще всего заволжские старцы-нестяжатели выглядят более евангельскими в своих стремлениях отделить церковь от государства. Собор 1503 года, на котором с особой силой разгорелась дискуссия стяжателей и нестяжателей, закончился победой иосифлян: монастыри не отдали своих земель. Однако борьба стяжателей и нестяжателей продолжалась. Особенно яркими представителями заволжского нестяжательства стали Василий Косой (Патрикеев) и Максим Грек. Среди иосифлян наиболее известным своим литературным творчеством стал митрополит Даниил.

Таким образом, развитие нестяжательства в русском монашестве стало своеобразным «русским вариантом» нищенствующих орденов Западной Европы, а стяжательство — аналогом стремящейся к обогащению и господству официальной Западной церкви.

4.4.2. БОГОПОКЛОНЕНИЕ, БОГОПОЧИТАНИЕ И НРАВСТВЕННОСТЬ

Классическое и позднее Средневековье представляет собой эпоху контрастов. С одной стороны — небывалый расцвет монашества и на Западе, и на Востоке, подъем христианской культуры, утонченного мистицизма и богословского знания, а с другой — эпоха наибольшего удаления от первохристианских идеалов, наложение на христианство человеческих измышлений, предрассудков и суеверий; падение нравственности рядовых христиан.

4.4.2.1. Богослужение и поклонение

Во времена классического и позднего Средневековья окончательно закрепилось изменение сути раннехристианского способа богослужения. Как на Западе, так и на Востоке завершенность и богословское обоснование получило представление о ритуально регламентированном поклонении Богу, связанном с понятием «таинство».

4.4.2.1.1. Таинства исторических церквей

Смысл таинства стал толковаться иначе, чем в первые века христианства. Таинства стали представлять собой набор действий, результат которых не зависит от совершителя таинства и даже не зависит от воспринимающего таинства, кроме случаев смертного греха, которые, впрочем, тоже могли быть сняты таинством покаяния. Таким образом, таинства Нового Завета стали толковаться *ex operato*, то есть

совершающиеся от самого действия. Это учение, известное в богословии как *opus operatum* — действие, совершающееся Богом независимо от человека, было сродни магизму, столь естественного для плотского восприятия духовного мира. Оно вело к легкомыслию и падению нравственности прихожан, так как церковь требовала от них строгого и пунктуального выполнения ритуала и совершенно не интересовалась их верой, взглядами и отношением ко Христу.

Количество таинств в разное время колебалось (иногда до 12), но в конце концов и на Западе, и на Востоке их установилось семь: водное крещение, миропома-

зание (или конфирмация), Вечеря Господня, покаяние (исповедь), елеопомазание (соборование), рукоположение служителей (хиротония), брак.

Крещение в средние века стало восприниматься как действие, с неизбежностью дарующее человеку искупление и оправдание от первородного греха и сообщающее ему благодать, способную сделать человека добродетельным. Тем не менее признавалось, что и после крещения в человеке остается злая похоть, греховное естество (*concupiscentia*), хотя и без вины за него. При этом понималось, что крещение может совершаться только один раз, если это крещение, совершенное во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, даже если оно совершено еретиками или схизматиками.

Дополнением к крещению выступало второе таинство — миропомазание, или конфирмация. Его действием считалось приобретение даров Святого Духа и сообщение силы к возрастанию в вере. Как уже указывалось, миропомазание было

введено вместо упоминающегося в книге Деяний Апостолов возложения рук на крещенных после самого крещения.

Наиболее важным таинством, в котором, по представлениям того времени, сосредоточивалось высшее богатство всех тайн, была Вечеря Господня, или, как ее называют на Востоке, евхаристия. Она более всего повлияла как на само богослужение, так и на средневековое благочестие.

До XI века ни на Западе, ни на Востоке не выработывалась официальная точка зрения о способе присутствия Христа в евхаристии. Спор возник в связи с учением

Таинства стали представлять собой набор действий, результат которых не зависит от совершителя таинства и воспринимающего таинства, а только от самого действия.

Средневековые сцены богослужений и поклонений.

Миниатюры

(стр. 92)

Совершение евхаристии в частной часовне.

Миниатюра

(справа)

известного богослова Беренгария Турского, который воспротивился грубо материалистическому представлению о перемене, происходящей в хлебе и вине во время таинства. Беренгарий был осужден на нескольких соборах с 1050 по 1079 год за то, что он, признавая в евхаристии духовные изменения, отвергал вещественные. В качестве реакции на подобное представление официальные церковные богословы стали настаивать на преосуществлении (*transsubstantiare*) вещества евхаристии в материальное Тело и Кровь Христа. Это более соответствовало традиционному магизму народных верований и подтверждалось многочисленными рассказами о том, как какие-то богобоязненные и благочестивые люди удаивались возможности увидеть во время евхаристии окровавленного младенца, его пальцы и другие части тела.

Наиболее здравомыслящие богословы восставали против подобных суеверий. Например, Ломбард учил, что «мышь, которая пожирает евхаристию, ест не тело

Христа, а что, следовательно, она ест — знает только Бог». Но официальный богослов Западной церкви Фома Аквинский прямо утверждал: «Мышь или собака, пожирая евхаристию, также воспринимает Тело Христово. И даже если евхаристия будет брошена в нечистоту, то в ней все-таки остается Тело Христово». И даже более того, Фома настаивал, что в таинстве присутствует не только Тело Христово, но и душа, и само Божество.

В 1215 году, на Латеранском соборе, папа Иннокентий III утвердил представление, что «Тело и Кровь Христа истинно содержатся под видом хлеба и вина, так что по божественному всемогуществу хлеб превращается в Тело, а вино — в Кровь».

Опасаясь, как бы не случилось случайного пролития Крови Христовой во время вкушения евхаристии, Римская церковь с XII века стала практиковать приобщение мирян только хлебом, исключив приобщение вином, считая, что с приобщением Крови Христовой связана большая опасность профанации столь великой тайны. Такое трепетное отношение к материальным знакам евхаристии привело к тому, что принятие ее становилось все более и более редким.

На Востоке также с XII–XIII веков стало господствовать учение о преосуществлении, хотя оно никогда официально не утверждалось и не доводилось до таких крайностей. Само слово «преосуществление» как точный перевод латинского *transsubstantiare* появилось в греческом эквиваленте в переписке между папой Климентом IV и императором Михаилом Палеологом в связи с унией. В принятии хлеба и вина по-прежнему участвовали все верующие, и даже дети, хотя на Западе причащение детей в это время уже прекратилось. Вопрос о составе хлеба при евхаристии был одним из самых обсуждаемых в то время вопросов. Как известно, с VIII века в римской церкви утвердилось употребление пресного хлеба, что стало одним из пунктов разделения церквей в 1054 году. Во второй половине XII столетия на Западе стали вводиться облатки, или гостии, то есть маленькие пресные лепешки, индивидуально употребляемые во время евхаристии. На Востоке в это же время хлеб также перестали давать в руки верующим, а вошло в обычай размягчать его в вине и в таком виде причащать посредством ложечки (льжицы).

Следует также отметить, что евхаристию в это время стали рассматривать как жертву, о чем говорит и название — облатка, или гостия (жертва), хотя многие схоласты сопротивлялись этому воззрению.

В период классического и позднего Средневековья покаянная дисциплина претерпела серьезные изменения. До XII века в церквях удерживалось мнение, что один Бог дает прощение грехов, и его можно получить личным раскаянием без священнического приговора. Но постепенно официальная иерархия стала насаждать мнение, что прощение грехов не может совершаться без исповеди перед священником, ибо это таинство, требующее исполнителя, то есть служителя.

В покаянии стали видеть три составные части:

1. Раскаяние как сокрушение или как страх перед наказанием за грех.
2. Исповедание, то есть рассказ о грехе.
3. Удовлетворение, то есть произнесение священником определенной разрешительной формулы.

Вскоре после Латеранского собора 1215 года стали считать, что того, кто придерживается мнения о том, что можно исповедываться перед Богом, надо считать еретиком. Так во всяком случае думал знаменитый Бонавентура. Даже формула

отпущения греха была изменена. Вместо прежней: «Да простит Бог» священниками стала употребляться категорическая фраза: «Я разрешаю тебя».

Завершающим пунктом учения о покаянии стало отпущение (*indulgentia*). В ранней церкви отпущением, или индульгенцией, называлось сокращение покаянного срока, которое мог произвести епископ по ходатайству общины или мученика, видя глубину и плоды покаяния согрешившего члена церкви. В эпоху Средневековья отпущение стали практиковать, если грешники жертвовали частично или полностью свое имущество на особо доброе дело. Но уже во время первого кресто-

Возможность получить отпущение грехов за деньги и возможность за деньги изменить свое положение в вечности подействовало развращающе как на общество, так и на служителей церкви. Продажа индульгенций стала повсеместным явлением.

Монахи-доминиканцы торгуют индульгенциями и церковными реликвиями.

вого похода папа Урбан II воспользовался этим понятием, чтобы объявить предоставление полного отпущения всех грехов участникам похода. Некоторые не могли (или не хотели) участвовать в походе физически, но они участвовали в походе своим имуществом и таким образом получали отпущение за деньги.

Фома Аквинский дал богословское обоснование такой практики, считая, что многие святые внесли в «копилку» церкви гораздо больше, чем ожидал от них Христос, и этими «сверхдолжными заслугами» (*merita superrogatoria*) может распоряжаться церковь в лице ее руководителя — папы римского.

Отпущение грехов стали применять не только по отношению к живым, но и к умершим в связи с развитием представления о чистилище, где те души, которые не сделали на земле достаточного удовлетворения за свои грехи, подвергаются наказанию действием очистительного огня. О самом чистилище возникли многочисленные сказания, в которых этот огонь часто представлялся материальным огнем. Аналогичные сказания бытовали и на Востоке, хотя идея чистилища здесь отвергалась.

Естественно, возможность получить отпущение грехов за деньги и возможность за деньги изменить свое положение в вечности не могло не подействовать развращающе на христианскую нравственность. Другие таинства не оказывали такого сильного влияния на жизнь церквей, хотя и они, приучая людей к ритуальности, вводили от живой веры.

4.4.2.1.2. Поклонение Марии, реликвиям и святым

Как народное благочестие, так и богослужебная практика все более возносили Деву Марию. В ее честь было учреждено несколько новых праздников. Например, в 1572 году установили праздник Введения во храм, так как на основе апокрифов считалось, что в Иерусалимском храме до Рождества Христова находились чистые девы, посвятившие себя служению Богу. В 1389 году был установлен праздник посещения Марией Елизаветы, матери Иоанна Крестителя. С распространением в широких кругах учения о непорочном зачатии самой Девы Марии был введен праздник непорочного зачатия. Несколько поместных соборов, в том числе и Базельский 1439 года, предписывали ввести этот праздник для всей церкви, несмотря на некоторое сопротивление пап того времени. Но вскоре папа-францисканец Сикст IV одобрил этот праздник, хотя и назвал его более осторожно: «Зачатие непорочной Девы», в отличие от более позднего понятия «Непорочное зачатие Девы» (*conceptio immaculatae virginis*, а не *conceptio immaculata virginis*). На практике же с конца XV века всех отрицающих непорочное зачатие самой Марии стали считать еретиками.

Особенно ревностно и фанатично защищали учение о непорочном зачатии Марии францисканцы и Парижский университет, в то время как доминиканцы были противниками этого учения. «Неужели вы хотите из Марии сделать богиню?» — вопрошал один из монахов-доминиканцев с кафедры. Но именно **это** и случилось. Как на Западе, так и на Востоке Марию стали именовать Приснодевой, Заступницей, Царицей Неба, Вратами Небесными и тому подобными титулами. Особое поклонение Марии возносилось в латинской церкви, где оно стало занимать большую часть богослужения. Каждый храм имел притвор или капеллу в честь Марии.

В ее честь переделывались многие библейские тексты. Например, псалом 109 стали читать так:

«сказал Господь госпоже моей:

сиди одесную Меня.

В любви и святости имеешь благоволение.

Посему должна ты вечно царствовать со Мной.

На твоей святой главе покоится венец бессмертия».

Перенос тела святого в Константинополь епископом Теофилом.

Болонья, национальная пинакотека

К ней рекомендовали обращаться во всех случаях жизни. Так почитание превращалось в поклонение с присвоением ей божественных атрибутов и свойств.

Наряду с поклонением Марии развивался культ других святых. Этому немало способствовало появление так называемых «золотых легенд» о жизни святых. Поступки, слова, случаи из жизни известных и уважаемых христиан часто обростали в этих сказаниях невероятными фантастическими измышлениями. Эти легенды рассказывались во время проповеди и частных бесед, их переписывали и распространяли повсеместно. Большое влияние на этот процесс

Как народное благочестие, так и богослужбная практика превращали почитание Девы Марии в поклонение ей. Строки из псалма 109 стали читать в ее честь так:

«Сказал Господь госпоже моей: седи одесную Меня. В любви и святости имеешь благоволение. Посему должна ты вечно царствовать со Мной».

Коронавание
Девы Марии.
Фрагмент мозаики
церкви Санта Мариа
Маджоре. Рим, XIII в.

оказывали участники крестовых походов, вернувшиеся в Европу и рассказавшие дома много небылиц о Востоке.

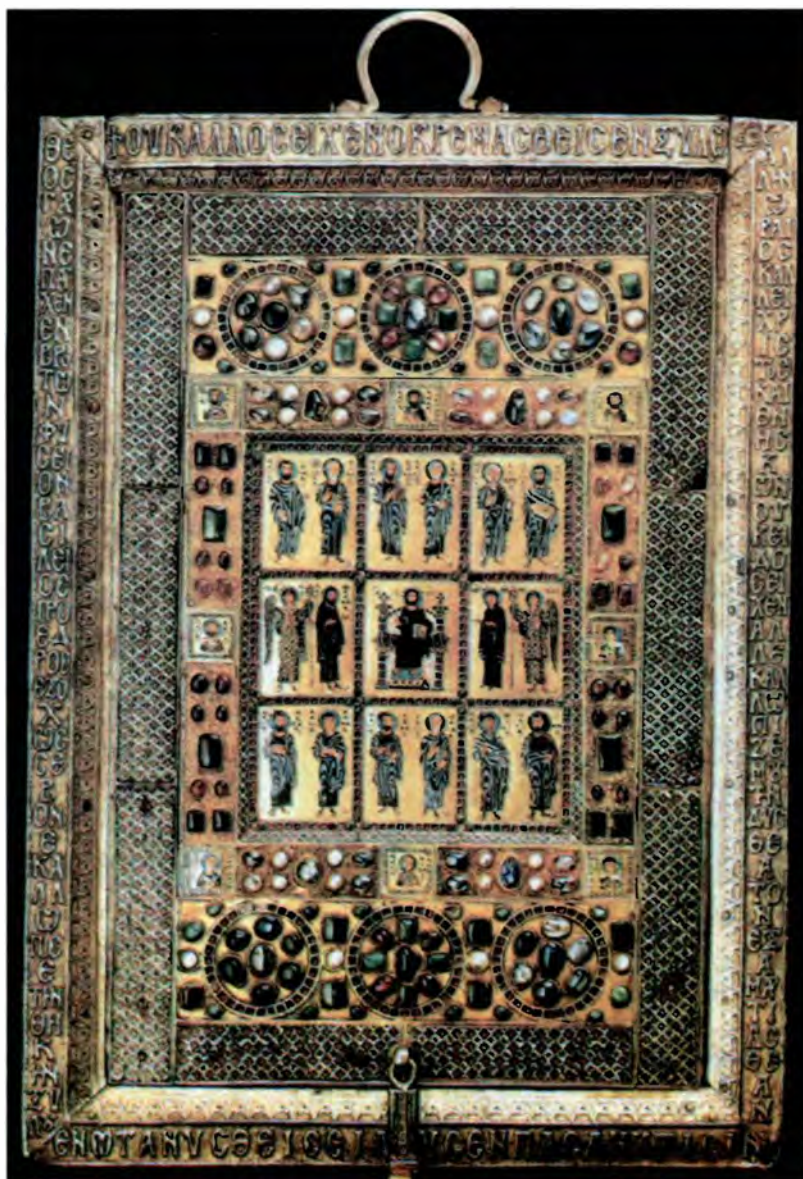
В это же время начался процесс систематизации этих сказаний. На Западе на этом поприще особо выделился доминиканский архиепископ Иаков Ворагин в конце XIII века, составивший сборник «святых сказаний» (*legenda sanctorum*), а на Руси — митрополит Макарий, литературно обработавший и записавший житие святых в виде 12 книг великих «Четии Миней».

Вместе с развитием культа Марии и святых Средневековье характеризуется небывалым поклонением реликвиям, предметам и особенно мощам. Но в этой области, как ни в какой другой, существовало множество подделок. Так, в двух или даже в трех местах показывали хитон Христа, голову Иоанна Крестителя, часть бороды Ноя, детский зуб Христа, камень, который дьявол предлагал Спасителю для превращения в хлеб, пепел, на котором сидел Иов, и так далее. Неудивительно, что многие искренние верующие восставали против такого извращения, хотя церковные иерархи не препятствовали этим воззрениям, а нищенствующие мона-

Крест с изображением евангелистов византийской работы, XIII в.
(слева)

Крышка византийского реликвария креста специальной богато украшенной золотом и жемчугом шкатулки для хранения реликвий, ок. 965 г.
(справа)

хи (францисканцы и доминиканцы) прославились многими подложными чудесами и откровениями, некоторые из которых были разоблачены, а их авторы жестоко наказаны.

Следует сказать, что подобное «овеществление» веры — характерная черта средневекового сознания. Основная масса людей того времени мыслила обо всем очень конкретно и зримо. Им были чужды абстрактные понятия и идеи. Людям надо было видеть события или хотя бы их театральное отражение, слышать подробности очевидцев и иметь возможность потрогать, прикоснуться к предмету

Наряду с поклонением Марии развивался культ других святых. Этому немало способствовало появление так называемых «золотых легенд» о жизни святых.

Св. Иеремия.
Створка алтаря,
XV в.
(слева)

Св. Лаврентий.
Створка алтаря,
XIII в.
(справа)

веры. Духовное, мистическое переживалось и создавалось людьми того времени только в зримых, конкретных образах, воспринималось с помощью пяти чувств, и только потом у них происходило осмысление этой информации. При этом чаще всего на пути от конкретно-образного к абстрактно-логическому мышлению происходила модификация, изменение полученной информации. Поэтому людям XX века очень трудно правильно оценить причины появления ритуального богослужения, поклонения реликвиям, святым, деве Марии и других подобных явлений.

Средневековые пользовались другим методом познания окружающего мира, опираясь на естественный, не просвещенный евангелием разум человека своего времени и своей культуры.

4.4.2.2. Народное просвещение, суеверие и двоеверие

Шабаш ведьм.
Франц Франкен,
1607 г.

Ритуальность богослужения и отсутствие Евангелия на родном языке послужило хорошей почвой для развития суеверий и двоеверия в христианской среде. Языческие традиции и элементы пантеизма, то есть отождествления Творца с тварной природой, легко уживались в средневековом сознании с представлением о Христе и верой в Троицу. Подобное двоеверие, то есть вера во Христа как Бога и параллельная вера в овеществленные силы зла, например, в леших, водяных, домовых и другую нечисть, совершенно недопустимо с точки зрения Нового Завета. Однако средневековые люди придерживались подобных нелепых суеверий как в Западной Европе, так и на Востоке, а особенно на Руси. Так, русские крестьяне часто приходили к монахам с просьбой совершить молитву, чтобы снять порчу с коровы или лошади, а кардинал Д'Эли в начале XV века писал: «Русские в такой степени сблизили свое христианство с язычеством, что трудно сказать, что преобладает в образовавшейся смеси: христианство ли, принявшее в себя языческие начала, или язычество, поглотившее христианское вероучение».

В Западной Европе особенное развитие получила всеобщая вера в волшебство и ведьм, то есть женщин, к которым дьявол питал особое пристрастие и через которых причинял вред христианам. Считалось, что ведьмы (*sagae*) вступали в половую связь с сатаной или бесами, и на борьбу с ними папа римский Иннокентий VII во второй половине XV века особой буллой уполномочил доминиканцев. После этого два доминиканца издали сочинение «Молот ведьм», научно и богословски обосновывающее веру в ведьм и имеющее наставления о том, как предохраняться от колдовства. В нем даже излагался уголовный процесс против подозреваемых в колдовстве. В соответствии с этими установлениями инквизицией велась ожесточенная борьба с ведьмами. При этом пытками получали подтверждение существования ведовства, что, в свою очередь, приводило к усилению веры в него и к новым преследованиям. Процессы над ведьмами и колдунами, как правило, заканчивались кострами.

Астрология и магия также были в моде как в Византии, так и в Европе. Практически у всех королей имелись придворные астрологи, и многие известные императоры (например,

Исаак Ангел, Адроник Комнин и другие) не начинали сражений или других важных дел, если астрологи им этого не советовали. Даже такой просвещенный византийский историк, как Никита Хониат, разделял народную веру в приметы и признавал магическую силу так называемых константинопольских талисманов. Фома Аквинский также всерьез рассуждал об астрологии и магии в своих сочинениях.

Увлеченностью спиритизмом отличались не только тамплиеры, которые стали предшественниками франкмасонов, розенкрейцеров и современных оккультистов и масонов, но и другие рыцари. Ярким примером могут служить

С XI в. большое распространение в Западной Европе получили театрализованные зрелища — пародии на церковную жизнь. Они назывались праздниками дураков, праздниками ослов и т. д., в которых сатирически рассказывались и изображались духовные слабости церкви, профанировалось церковное богослужение и вся жизнь средневекового города.

Несение креста.
Иероним Босх

поиски Грааля — чаши с Кровью, истекшей из ран распятого Христа, которая сулила нашедшему ее бессмертие.

Двоеверие породило много необычных, но вполне типичных для Средневековья явлений. Например, с XI века большое распространение в Западной Европе получили театрализованные зрелища — пародии на церковную жизнь, которые часто происходили в самих храмах. Они назывались праздниками дураков, праздниками ослов и т.д., в которых сатирически рассказывались и изображались духовные слабости церкви, профанировалось церковное богослужение и вся жизнь средневекового города.

В то же время Средневековье отличалось небывалым подъемом проповеднической деятельности. В церквях Запада стали утверждаться проповеднические должности, но особенно в проповеди отличались нищенствующие монахи. Стали издаваться сборники проповедей в качестве руководства к проповедованию. В официальных и торжественных случаях проповедь по-прежнему произносилась на латыни, но к простому народу уже обращались на местном диалекте.

К сожалению, по содержанию средневековые проповеди мало удовлетворительны. Чаще всего они не исходили из библейского текста, а состояли из нескольких коротких рассказов с нравоучениями в духе ветхозаветной подзаконной строгости. Предметом проповеди часто становились споры между различными школами, неясные аллегории и нелепые легенды. И все же эпоха Средневековья оставила в истории имена многих блестящих проповедников, в первую очередь монахов-мистиков в Германии и в Италии (Экхард, Гейлер, Савонарола).

Юродивый св. блаженный Василий Московский.
Икона (слева)

Московский юродивый Иоанн по прозвищу «Большой Колпак».
Миниатюра, XVII в. (справа)

Особым явлением в истории восточного и особенно русского богопочитания явился культ «блаженных и юродивых», которому практически нет аналога на Западе. Следует отметить, что у монгольских народов, вне зависимости от вероисповедания (язычников, ламаистов, мусульман и христиан), сумасшедшие считаются «отмеченными Богом» и пользуются неприкосновенностью. Юродство на Руси являло собой смесь народной святости, обличающей силы, вседозволенности и исконно народных, в большинстве своем языческих форм поведения. Юродивые представляли зрителям театрализованную сатиру на церковные и государственные недостатки, соединенную с бесхитростным, наивным и буквальным восприятием христианских норм. Иначе говоря, в остром и грубоватом «театре одного актера», который часто представляли юродивые, сохранялась не только тяга к истинному христианству, но и дерзновенное желание жить по евангельским идеалам.

Внешне юродивые походили на скоморохов, но они не увеселяли народ, а поучали и обличали его, подражая ветхозаветным пророкам. Они смело выступали против великих князей. Например, псковский юродивый Никола, которого все очень уважали, послал царю Ивану Грозному кусок сырого мяса в пост как подарок. А когда царь удивился, что такой святой человек предлагает ему есть мясо в пост, Никола велел передать: «А разве Ивашка (то есть царь Иван) думает, что съест

постом кусок мяса животного — грех, а съесть столько людского мяса, сколько он уже съел — не грех?» Этими словами он обличил и остановил царя и спас жизнь многим псковским жителям, против которых готовилась расправа.

Историки свидетельствуют, что юродивых в средневековой Руси насчитывалось множество, и их почитали и слушали, хотя часто они спекулировали своим положением и распространяли нелепые суеверия. Так, один из первых русских юродивых — блаженный Прокопий — носил в левой руке три кочерги и по их положению предсказывал урожай и недороды.

4.4.2.3. Нравственная жизнь христианства: грех и святость

В Средневековье грех и святость часто ярко проявлялись в одном и том же человеке.

Эпоха Средневековья характерна яркими контрастами, особенно в нравственной сфере. Повсеместно господствовала паразитерная грубость и культ насилия, а рыцарство часто становилось только внешне облагороженной формой воинственности, агрессивности и бандитизма. Войны, которыми полна средневековая история, скорее напоминали разбойничьи набеги. Грубая чувственность сочеталась с распущенностью нравов. Церковное освящение брака вообще стало практиковаться только в конце средних веков, а прелюбодеяния, супружеская неверность и расторжение брака были частым явлением в среде простого народа.

Не лучшим было состояние духовенства. Введение celibата на Западе значительно ухудшило нравственную жизнь служителей церкви. Священники стали вступать в незаконные брачные связи, называемые «конкубинат» (от лат. «сожитительство»), который признавался обществом как явление почти нормальное. В монастыри людей часто отправляли насильно, иногда туда отдавали детей, чтобы, достигнув определенного возраста, они стали монахинями или монахами. Естественно, насильственное безбрачие для людей, не имеющих к этому призвания, превращало такие монастыри в гнездилище разврата. Некоторые женские монастыри служили полуофициальными публичными домами, как, например, в Нидерландах, по свидетельству автора сочинения «О разрушении церкви».

Высшее духовенство часто вело очень роскошную жизнь: получая большие доходы, они обзаводились богатыми щегольскими нарядами, заботились о хорошем столе, имели много слуг, лучших лошадей и нарядные экипажи. Часто они вообще не занимались служением в церкви, а нанимали для этого нищенствующих монахов. Бернар Клервоский так бичует недостатки духовенства: «Из-за епископий и архидиакона ведется постыдная борьба, церковные доходы растрачиваются, все проматывается... Весь христианский мир как бы вступил в заговор против Тебя, Боже, от низшего до выс-

шего. Те, кто занимает приматство, первые и преследуют Тебя... Они суть служители Христа, а служат антихристу, отсюда прелюбодейный блеск, театральные одеяния, царственные украшения. Их шпоры более блестят золотом, чем алтари».

Так же обстояло дело в Византии и на Руси. Византийцы так глубоко пали в нравственном отношении, что в Европе они получили позорное прозвище лживых, лукавых и лстивых, пишет один из средневековых византийских историков Никита Хониат. Нравственное разложение проникло во все классы византийского общества. История императорской власти являет собой непрерывную цепь злодеяний,

Уход за больным.
Миниатюра
(слева)

Эпидемия чумы в Турине в
1349 г. Похороны жертв
чумы монахами.
Миниатюра
(справа)

убийств и преступлений. Большая часть византийских императоров на практике не придерживалась религиозных убеждений и нравственных правил. Лицемерие, сочетающее грех и религиозность, воспринималось как норма.

Например, один из императоров Византии — Андроник Комнин, по описанию историка Никиты Хониата, «считал погибшим тот день, в который он не казнил или хотя бы не ослепил хоть кого-нибудь». Убийства были его ежедневным развлечением, так же как и нескончаемые оргии с толпами блудниц, в которые он насильственно втягивал знатных замужних женщин, а потом против их же воли постригал в монахини. И при этом историки единодушно отмечают, что Андроник зачитывался посланиями Павла, а все его письма были пересыпаны изречениями великого Апостола, которые он знал наизусть. Он не щадил золота на украшение икон и храмов. Поэтому летописи называют его «...отчасти зверем, украшенным все же лицом человеческим». Не лучше Комнинов были императоры династии Ангелов. Один из них — Исаак Ангел (1185–1195) все время проводил в пиршествах и сладострастных забавах, не позволяя себе дважды одевать какое-либо платье за все годы царствования. Во время одного из пиров он приказал подать в виде десерта

голову убитого им царедворца, которой гости играли, как мячом, и в то же время Исаак был известен как человек очень религиозный и помогающий бедным и страждущим. Он устроил из своих дворцов несколько странноприимных бесплатных домов, больниц и богаделен для нищих. После одного из больших пожаров в Константинополе он отдал большую часть своих сбережений на восстановление домов для пострадавших и в целом занимался благотворительностью.

Такие контрасты проявлялись не только у императоров, но и у большей части населения. Даже Афон изобилует контрастами греха и святости.

И все же наряду со всеобщим падением нравов Средневековье дало много прекрасных образов высоконравственной жизни и самоотверженного подвига смирения. Поражает героизм тысяч монахов, которые предавали земле заразные трупы во время эпидемий, ухаживали за больными, устраивали дома для прокаженных, больницы, приюты для сирот и другие благотворительные заведения. И в церкви, и в обществе насчитывалось множество добродетельных и благочестивых людей. Достаточно вспомнить Франциска Ассизского, Елизавету Тюрингскую, Константинопольского патриарха Афанасия, византийского императора Иоанна Ватаца (1222–1255) и многих других. Таким образом, высочайшая нравственность соседствовала с глубочайшим падением морали.

4.4.3. ВНЕЦЕРКОВНЫЕ ГРУППЫ И ПОПЫТКИ РЕФОРМ

Упадок нравственности, чуждые христианству обычаи, коррупция, лицемерие и догматические уклонения официальной церкви как на Западе, так и на Востоке неизбежно привели к протесту и возникновению внецерковных диссидентских групп и движений. По мере углубления мрака усиливался социальный и религиозный ропот и недовольство. Кроме того, Господь, видя мерзость запустения в христианстве, посылал особую ревность отдельным верующим, стремящимся к истине, и поддерживал их рвение и стремление к следованию за Ним.

Как уже отмечалось, сильным предреформаторским движением Средневековья, стремящимся очистить церковь, было появление нищенствующих братств в Европе и юродивых на Руси. Они хотели, не выходя из церкви и не выступая против иерархов, личным примером показать жизнь по буквально понятым евангельским идеалам, и, несмотря на их видимую неудачу, воздействие таких примеров вело многих простых людей ко Христу. В то же время церковная организация адаптировала это движение к достижению своих интересов.

В отличие от подобных реформаторов, действующих изнутри и стремящихся только к изменению образа жизни, а не к реформе догматики и структуры, возникали другие движения, которые отделяли себя от официальной церков-

ной иерархии. Такие внецерковные группы всегда называли сектами и ересью, и официальные церкви ревностно боролись против них. Борьба против инакомыслия в Средневековье почти всегда переходила в форму кровавых репрессий, сопровождаемых клеветой и формированием антисектантского общественного мнения. При этом считалось, что важно защитить Истину и опровергнуть ересь любым способом, не задумываясь о корректности доводов. Это привело к тому, что большая часть сведений о средневековых внецерковных группах содержится в источниках, написанных их противниками, часто сознательно искажавших взгляды диссидентов. Поэтому трудно достоверно восстановить взгляды и религиозные убеждения таких групп.

С другой стороны, появление недовольства и ересей создало давление на официальных руководителей церквей, которые вынуждены были предпринимать определенные шаги к реформам.

4.4.3.1. Катары-альбигойцы и вальденсы в Западной Европе

Герб вальденсов с девизом «И свет во тьме светит».

Достаточно сложно проследить возникновение и взаимосвязь внецерковных групп в Западной Европе. В разных местностях они носили разные названия, и часто эти названия были взаимозаменяемы. Чаще всего они называли себя катарами, то есть по-гречески — «чистыми», подчеркивая стремление сохранить себя и свою церковь в чистоте и неоскверненности от мира и уклонений. Под таким именем они известны в Германии в XII веке, в Италии и в Англии, но особое распространение они получили на юге Франции. Там их называли альбигойцами, по названию центрального города этой местности — Альби. В этом же районе Франции появилась другая внецерковная группа, которая стала называться вальденсами. Многие исследователи считают, что это разные названия одного и того же движения, хотя каждая группа имела свои догматические и организационные особенности.

Крестоносцы и представители римской церкви, боровшиеся против этих групп, чаще всего называли их всех общим словом — альбигойцы, хотя иногда говорили о них как о булгарах (очевидно, от болгар-богомиллов) или как о попликанах (очевидно, от павликиан, которых крестоносцы встречали на Востоке).

Бесспорно, что все эти внецерковные группы имели общение между собой и взаимное влияние друг на друга. Несомненно, что юг Франции имел контакты с Балканами, где расселилось множество богомиллов и павликиан. Можно выделить большое количество догматических параллелей и доктринального единства между всеми этими группами. Однако вероятнее всего эти группы возникали естественно и

независимо друг от друга под влиянием Священного Писания и Духа Божьего. Они стремились очистить церковное учение и вернуться к первоисточнику христианства, и этим объясняется их мировоззренческое единство. И только позже, встав на путь реформ, они начинали искать единомышленников, союзников и предшественников, имевших аналогичный духовный опыт.

В основу вероучения катар-альбигойцев был положен Новый Завет, однако он был переосмыслен в гностическом духе. В этом явно ощущалось влияние павликиан и богомилов. Они отвергали всякую церковную обрядность и таинства и подчеркивали жизнь под непосредственным водительством Духа Святого. Водное крещение они заменяли возложением рук и апокрифического евангелия Иоанна на крещаемого; Вечерю Господню они совершали духовно, принимая пищу, освященную молитвой «Отче наш». Ветхому Завету не придавали никакого значения.

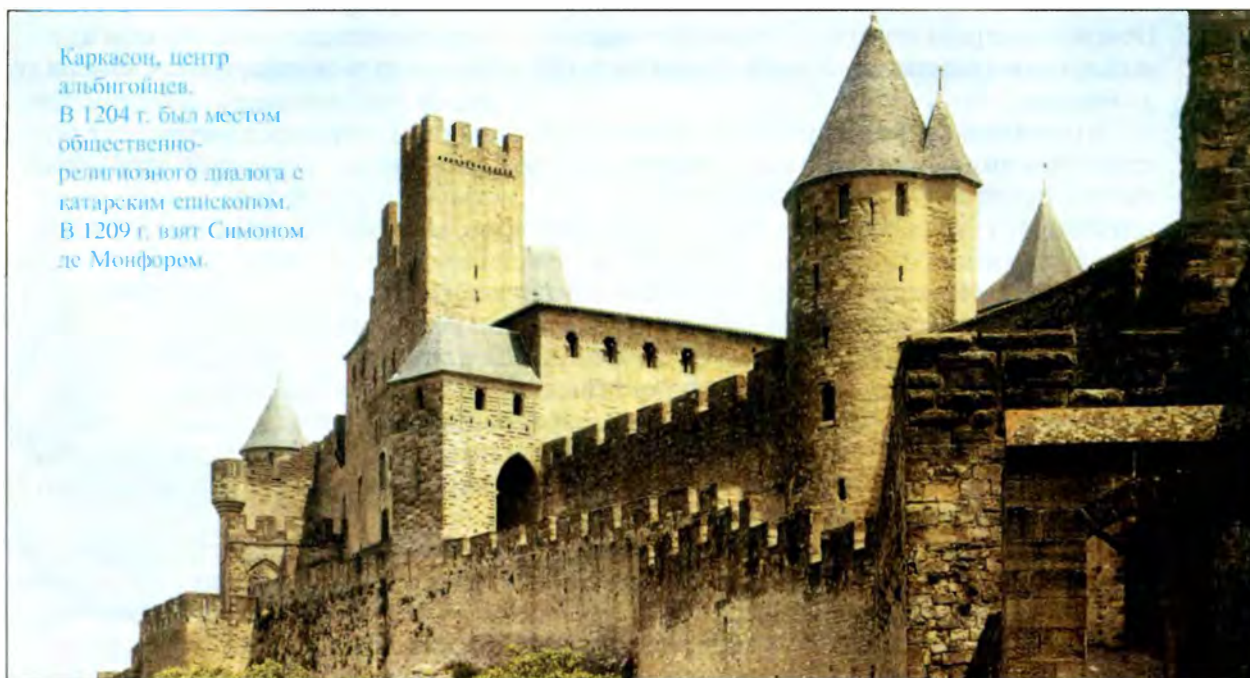
Организационно катары разделялись в соответствии с их гностическими представлениями на три группы: собственно чистые, избранные — *consolati* или *induti*, то есть посвященные, или крещенные Духом Святым. Вторая группа — верующие (*credentes*), составлявшие основную массу катаров, которые уверовали и ожидали своего спасения. Они жили, не предаваясь аскетизму и не оставляя мира, но сохраняя заповеди Нового Завета. В то время как посвященные (первая группа) служили пастырями и руководителями, верующие служили миссионерами, ведущими строго аскетический и смиренный образ жизни. Третью группу катар составляли просто слушатели (*auditores*), которые еще не присоединились к катарам, но проявили интерес и были как бы обращенными. Катары решительно отвергали католическую символику, особенно крест, считая его орудием позорной казни; а также осуждали поклонение иконам и статуям, называя его идолопоклонством. На папу римского они смотрели как на антихриста.

Катары отличались высоконравственным образом жизни. В быту они вели себя очень скромно и сурово, считая, что всякий грех смертен, а совершенные принимали на себя обет нищеты, подражая Христу и Апостолам, отвергали брак и мясную пищу. Именно высокой нравственностью, убедительной проповедью, подтвержденной жизнью и героическим поведением во время мученичества, объясняется популярность и широкая распространенность катаров. Имеются многочисленные свидетельства, когда мужественное перенесение страданий и смерти умножало ряды катаров.

В богословском отношении, насколько это известно, катары придерживались дуалистических воззрений, хотя разные группы проявляли этот манихейский дуализм в разной форме. Они считали, что Бог, как сосредоточение добра, не мог создать такой материи, которая подвержена злу и греху. Земной мир считался творением дьявола, и иногда его называли богом Ветхого Завета. И хотя катары старались быть монотеистами, но на практике они отступали от этого принципа, если считать, что материя сама по себе греховна, а видимым миром управляет злое начало. Их гностицизм проявлялся и в суждениях о Христе, который не воплотился в такое же материальное тело, которое имеют другие люди. Они не верили в физическое воплощение Христа от Марии, хотя считали Иисуса Сыном Божьим, подчеркивая Его духовное единство с Отцом и Его кажущуюся или призрачную телесность. Такой взгляд приводил к отрицанию физических страданий

Христа на кресте и воскресения Его плоти. Катары толковали все это духовно или иносказательно.

Во второй половине XII века количество и влияние катаров на юге Франции резко возросло, и папы римские начали принимать решительные меры к их искоренению. Особенно серьезную борьбу начал папа Иннокентий III, который послал своих легатов с самыми широкими полномочиями в эту местность, а когда один из них был убит при загадочных обстоятельствах в 1208 году, Иннокентий организовал ширококомасштабный крестовый поход против катаров, в котором участвовало

более 100 тысяч человек и который возглавил опытный и жестокий крестоносец — Симон де Монфор.

Поскольку всем крестоносцам даровали отпущение грехов и, как следствие, амнистию, в армию Монфора вступило множество разбойников, грабителей, убийц, любителей легкой наживы. Королевская власть и феодальная знать Северной Франции были заинтересованы в разгроме и разграблении процветающих южных провинций, тяготеющих к независимости. Таким образом, религиозное рвение совмещалось с политическими и экономическими интересами.

Крестоносцы самым варварским образом стали грабить страну, уничтожая ее население, не особенно разбираясь в их религиозных убеждениях. Например, при взятии города Безье римский легат на вопрос крестоносцев, как отличить катаров от ортодоксальных католиков, отвечал: «Убивайте всех подряд. Господь различит своих». Так и было сделано. В городе были убиты абсолютно все, включая женщин и детей. Считается, что число погибших превысило 20 тысяч человек. Более 20 лет

продолжалась эта война, закончившаяся практически полным физическим уничтожением катаров и беспрецедентным в истории средневековой Франции геноцидом. В результате в экономическом развитии юг Франции оказался отброшенным на столетия назад.

Близкими к катарам (альбигойцам) по взглядам были вальденсы (лат. *vadlenses*). Географически альбигойцев и вальденсов разделяли Альпы. Вальденсы жили в долинах востока, а альбигойцы в долинах запада. Возможно, что само название — вальденсы означает просто жители долин, хотя большинство историков согласны в том, что это название произошло от имени лионского купца — Пьера Вальденса (в других вариантах: Вальдо, Вальдезай).

Читая Священное Писание на родном романском языке благодаря дружбе с двумя священниками, делавшими самостоятельный перевод некоторых книг Библии и изречений святых отцов, Пьер Вальденс пришел к решению раздать свое имущество нищим и начать проповедь покаяния, видя отступление современного ему христианства от Евангелия. Он и его друзья-последователи проповедовали на улицах и в церквях Лиона в семидесятых годах XII века. В это время еще ни один из монашеских орденов не выступал с публичной проповедью, и когда вальденсы обратились к папе римскому с просьбой разрешить проповедь покаяния, им было отказано, хотя позже Франциск Ассизский получил такое разрешение. Возможно, одна из причин отказа заключалась в том, что вальденсы пришли к папе с переводами библейских книг в руках и ссылками на евангельские тексты, чего не делал Франциск.

В начале своей деятельности вальденсы ходили по двое по Южной Франции в одних деревянных сандалях и в жалких одеждах и проповедовали Евангелие. Они и не думали выходить из лона римской церкви, но после многократных запрещений проповедовать над ними произнесли анафему и начали жестокое гонение. Сам Вальденс, изгнанный из Лиона, долго проповедовал в Италии, Германии и умер в Богемии в 1197 году. Его друзья и последователи, изучая Евангелие, вскоре пришли к отрицанию священства и таинств, отвержению икон, мощей чистилища и т.д. Многие из них примкнули к катарам-альбигойцам. Они вели высоконравственный евангельский образ жизни, о котором даже их противники отзывались очень похвально.

Рассеявшись в Ломбардии и Провансе, Германии и Италии, вальденсы имели большой успех. Их учение, в отличие от катар-альбигойцев, очевидно, не носило гностического характера и не основывалось на апокрифических книгах и воззрениях. Они опирались в своих взглядах исключительно на Священное Писание и настаивали на необходимости его личного изучения на родном языке. Все правила поведения и богослужения они черпали только из Евангелия, стремясь буквально исполнить все заповеди Спасителя. Поэтому они отвергали войну, присягу, клятву, самозащиту и т.д. Они старались жить общиной, или коммуной, которой, по их мнению, принадлежала вся церковная власть и в которой все имели статус «добрые священники». То есть ими признавалось всеобщее священство и автономия поместной церкви.

Французские вальденсы придерживались менее радикальных позиций, чем приведенные выше взгляды итальянских вальденсов, но в целом можно сказать, что вальденсы, как никто другой из внецерковных диссидентских групп Средневековья,

были близки к Реформации и протестантизму, утвердившимся только три века спустя. Несмотря на гонения, эта группа оказалась гораздо жизнеспособнее, чем катары-альбигойцы. В XVI веке некоторые группы вальденсов слились или преобразовались в другие протестантские течения, а некоторые сохранились даже до нашего времени, например в Северной Италии их насчитывается до 35 тыс. человек.

4.4.3.2. Малые внецерковные группы Западной Европы

Кроме довольно известных и оказавших значительное влияние на религиозную жизнь Западной Европы диссидентских групп, во времена Средневековья появилось довольно много немногочисленных внецерковных групп и отдельных протестантов, пытавшихся вернуться к истинному христианскому богочитанию. Но желание выровнять «хромающее» официальное христианство чаще всего приводило в противоположную христианству сторону. Так, если многочисленные и влиятельные группы катаров, богомилов и павликиан уклонялись в сторону гностического дуализма, то такие движения, как «братья и сестры свободного духа», впали в пантеизм.

Это движение пользовалось наибольшим влиянием в Германии и Северной Италии и известно в народе как беггарды. Они учили, что Бог во всем, а, значит, Христос живет в каждом человеке и каждый человек есть Христос. Исходя из этого, они отвергали церковную иерархию, таинства и все официальное служение. Считается, что они начали свою деятельность под влиянием идей парижского профессора Альмариха Бенанского около 1206 года.

Другие христиане, видя церковные злоупотребления, становились проповедниками эсхатологических идей. Так, довольно большое влияние своими видениями и пророчествами оказал монах-цистерцианец Иоахим Флорский (1132–1202). Он разделял историю на три части, считая Ветхий Завет периодом Бога Отца, 1260 лет после рождения Иисуса — периодом Бога Сына, а с 1260 года должна была, по его мнению, начаться эра Бога Духа. Он резко критиковал римскую иерархию, считая ее апокалиптической блудницей. Такие же апокалиптические настроения проповедовал Герхард Сегарелли в Северной Италии. Уже в конце XIII века он и его последователи были разбиты крестоносцами и сожжены на кострах. Особенно усилились эсхатологические ожидания конца света по мере приближения 1492 года, который, по расчетам средневековых богословов, был 7000-м от сотворения мира. Не только на Западе, но и в России многие считали

его истинным годом Второго пришествия и из-за этого оказывались в оппозиции к официальным церквам.

Возникали также группы, главная идея которых заключалась в протесте против церковных порядков и не соответствующей Евангелию практике. Первыми в этом ряду, очевидно, следует назвать петробрузиан. Это движение, также как и вероучение катаров, распространялось в Южной Франции в начале XII века и началось с проповеди священника Петра из Брьюи. Он и его последователи протестовали против крещения детей и других таинств, против поклонения иконам, статуям и

Реакцией на лицемерное отступление от евангельской практики часто было желание дословно исполнять заповеди Христа.

Поэтому в Средневековье можно встретить высочайшие образцы подвижничества и стремление отдать последнюю рубашку или поделиться последним куском хлеба.

*Семь поступков милосердия.
Питер Брейгель Младший.
Фрагмент.
Библиотека Бриджмент
Арт, Лондон*

кресту. Но когда его рвение зашло так далеко, что он начал сжигать кресты с изображением Христа, то он сам был казнен на костре. Такого рода выступления происходили во многих местах средневековой Европы.

Другим таким движением можно считать «Апостольских братьев», последователей Герхарда Сегарелли из Пармы, который закончил свою жизнь на костре в 1300 году, считая папу антихристом.

4.4.3.3. Предреформационные движения на Западе

Появление большого количества внецерковных групп в период классического и позднего Средневековья стало яркой

Наибольшая заслуга Виклифа, пожалуй, состоит в том, что он перевел Библию на простой и доступный народу английский язык и очень многое сделал для популяризации этого перевода

Библия Джона Виклифа.

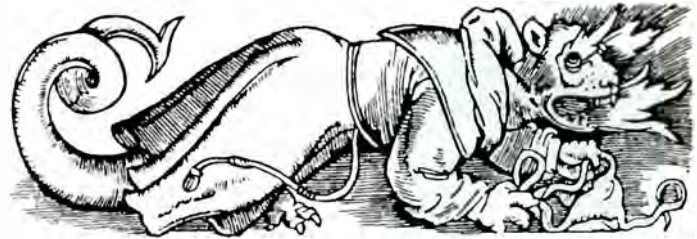
формой протеста против испорченности официальной церкви. Этот протест раздавался в XI–XV веках во всех слоях европейского христианства, которые не отделяли себя от церкви, но жаждали реформ.

Прежде всего требования реформ звучали и обосновывались в сочинениях известных богословов того времени и выступлениях отдельных церковных деятелей. Одно из наиболее известных предреформационных движений возникло в Англии во второй половине XIV века, благодаря Джону Виклифу (1328–1384).

Политическая обстановка Англии того времени способствовала выступлению Виклифа. Папы находились в Авиньоне под влиянием французского короля, врага Англии. Король Эдуард III и правительство Англии стали освобождаться от духовной и финансовой зависимости Рима. Джон Виклиф, будучи профессором и доктором богословия в Оксфорде, стал обосновывать политическую независимость Англии и короля от папства. Он выступил против нищенствующих монахов,

доказывая несостоятельность монашества вообще. Позже, по поручению правительства, Виклиф ездил в Авиньон для переговоров с папой о снятии или ограничении так называемых провизий (provisio), то есть узаконенной симонии — пошлин, взимаемых папством при назначении на церковные должности (на Руси — ставленные пошлины). Там Виклиф воочию убедился в испорченности папства и, вернувшись в Англию, стал учить, что папа римский — антихрист, а не глава Церкви.

После 1379 года, видя раскол в папстве, Виклиф стал действовать еще более решительно. Его поддерживали английское дворянство и простой народ, так как

Появление большого количества внецерковных групп в период классического и позднего Средневековья стало яркой формой протеста против испорченности официальной церкви. Этот протест раздавался в XI–XV вв. во всех слоях европейского христианства, которые не отделяли себя от церкви, но жаждали реформ.

Ego sum Papa.
Сатира на порочного папу
Александра VI.
Французская гравюра
(слева)

Дьявол-монах.
Средневековая карикатура
(справа)

Виклиф много времени уделял проповеди и публичным диспутам. Эта поддержка помогла ему благополучно пройти суды папских легатов и епископов, обвинявших его в ереси. Но наибольшая заслуга Виклифа, пожалуй, состоит в том, что он перевел Библию на простой и доступный народу английский язык и очень многое сделал для популяризации этого перевода.

Его последователи получили презрительное прозвище — лолларды, то есть сеятели плевел, и они проповедовали по всей Англии евангельские идеи до 1401 года, когда папа римский вынудил парламент ввести смертную казнь за проповедь идей Виклифа. Но учение лоллардов о равенстве перед Христом и необходимости возврата к первохристианству заложило крепкий фундамент Реформации, а также оказало влияние на предреформационные выступления в других частях Европы.

В частности, благодаря студентам из Чехии, учившимся в Оксфорде, идеи Виклифа и лоллардов попали в Прагу. Их проповедниками здесь стали Ян Гус и Иероним Пражский. Они стремились к реформам, но не были настроены столь радикально, как лолларды. Их выступления совпадали с периодом пробуждения чешского национального самосознания, и поэтому Яна Гуса и его друзей поддерживал народ, король и университет. Но когда Ян Гус начал выступать в своих проповедях против индульгенций, а Иероним Пражский публично сжег папскую буллу, то Гуса и Иеронима вызвали на собор в Констанцу. Император Сигизмунд дал им охран-

Ян Гус.
Медаль (слева)

Сожжение Яна Гуса
в 1415 г. на соборе
в Констанце.
(справа)

ную грамоту, гарантируя безопасность, но когда Гус не захотел отказаться от своих убеждений на соборе, его и Иеронима предали сожжению заживо в 1415 году. Но сочинения Яна Гуса и его идеи не погибли.

Радикальное крыло гуситов (сторонников Яна Гуса) под предводительством Яна Жижки вступило на путь вооруженной борьбы с Римом. Табориты (радикальные гуситы) нанесли имперским войскам и крестоносцам ряд чувствительных поражений, все крестовые походы в Чехию закончились провалом. Однако после длительных переговоров, компромиссов с умеренными гуситами (чашниками) и раскола в лагере гуситов-таборитов это движение к 1434 году было жестоко подавлено, хотя и привело к значительным реформам в церковной жизни, в частности добилось того, чтобы в Вечере Господней миряне принимали не только хлеб, но и чашу. Остатки таборитов образовали около 1450 года небольшую общину, получившую название «Unitas fratrum» (Объединенные братья), которая позже перешла в движение моравских братьев, или просто братьев, существующее и поныне. Отказавшись от употребления оружия, они стремились устроить жизнь в евангельской чистоте и уединении, настаивая, что только Св. Писание может быть правилом веры.

В самой Италии требование реформ особенно громко раздавалось из уст пламенного проповедника доминиканца Джироламо Савонаролы. Он настаивал на необхо-

димости церковно-политических преобразований во Флоренции, находившейся под властью развращенных Медичи. Он не выступал за богословские преобразования церкви, но требовал личной святости и преданности Иисусу. Однако его проповеди против папства закончились тем, что он и его последователи были отлучены от церкви, преданы в руки инквизиции и после мучительных пыток повешены, а потом сожжены. И хотя Савонарола никогда не занимал высокого положения в церкви, как Виклиф или Гус, его влияние на Реформацию было очень велико.

Можно также отметить и других предреформаторов. Например, Иоанн Лельер, магистр Сорбонны, который публично отрицал право папства иметь власть или первенство над другими членами Христовой Церкви; Иоганн Рихрут, учитель богословия из Эрфурта и проповедник Вормса, который отвергал индульгенции и власть священников; Иоганн Вессель (Гансфорт), учитель из Кельна, который еще в середине XV века высказывал мысли, о которых Лютер говорил: «Если бы я прочитал его раньше, то сказали бы, что Лютер все почерпнул у Весселя».

Но и в самой римской церкви предпринимались попытки реформ. К ним можно отнести соборное движение, то есть деятельность соборов 1409–1449 годов в Пизе, Констанце и Базеле (перешедшего позже в Феррару), которые пытались ограничить папский деспотизм и создать своеобразный церковный парламентаризм. Но, как известно, это им не удалось, хотя беспорядки Великого раскола они сумели преодолеть.

4.4.3.4. Внецерковные группы на Востоке

Четыре восточных патриархата — Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский, находясь в тесном духовном союзе между собой, не были столь централизованы и связаны друг с другом, как епархии римского папы. Поэтому отступления от официальной церкви здесь не принимали столь широкого размаха, как на Западе, и соответственно стремление к восстановлению первохристианства здесь проявлялось гораздо слабее. Преобладающими внецерковными группами здесь были гностические и мистические движения.

4.4.3.4.1. Павликиане и богомилы

Павликиане, появившиеся в IX веке в результате гонений на мусульманских территориях, по-прежнему представляли собой довольно влиятельную силу. Чтобы привести их в лоно церкви, император Алексей Комнин (1081–1118) начал с ними богословский диалог, привлекал их наградами и щедрыми подарками. Он даже построил город, названный в его честь Алексиополем, куда поселял кающихся павликиан, осыпая их большими милостями. Диспуты, в которых император лично принимал участие и в которых павликианам гарантировалась неприкосновенность, имели значительный успех, хотя и здесь проявлялась деспотичная

непоследовательность восточных императоров: когда трое из участвовавших в диспуте павликиан не поддались увещаниям, Алексей отправил их в Константинополь и там продолжил свои убеждения. Но когда двое из них и там остались непреклонными, император бросил их в тюрьму, где они и умерли.

Другим крупным внецерковным движением в восточных патриархатах стало богомилство (богумильство). Вероятнее всего, это течение зародилось в Болгарии в X веке под влиянием мистиков-евхитов, живших во Фракии. В конце XI — начале XII века это движение сильно распространилось в Константинополе как

Богомилы стремились к строгой христианской жизни, основанной на Евангелии, хотя не все книги Нового Завета они принимали как канонические.

Евангелие от Луки с комментариями и изображением Апостола. Византия, XI в.

среди мирян, так и духовенства. По византийским источникам, их название происходит от частого употребления славянской формулы молитвы: «Бог милуй — Господи помилуй». Однако славянские источники утверждают, что их название происходит от имени основателя этого движения — болгарского попа Богомила, жившего в X веке.

В борьбе с этим движением особо выделился упоминавшийся уже византийский император Алексей Комнин, который, притворившись искателем религиозной истины, пригласил к себе во дворец руководителя константинопольских богомилов монаха Василия и, выведав у него все подробности их учения, отодвинул занавес за своим креслом, за которым скрывались скорописцы и высшие духовные иерархи. Василий и все подозреваемые в богомилстве были посажены в тюрьму. Василия сожгли заживо на костре, а остальные, выявленные как богомилы весьма коварным способом, были отправлены на пожизненное заключение. Однако богомилство не удалось уничтожить. Благодаря своим миссионерам оно продолжало распространяться и в Византии, и на юге Франции, а также было широко известно на Руси.

Учение богомилов представляло собой дальнейшее развитие идей евхитианства, а также напоминало павликианство, главным образом влиянием того же персидского дуализма с гностической терминологией. Так же, как и павликиане, богомилы признавали существование двух начал мироздания — доброго и злого, но в отличие от павликиан они считали их подчиненными Единому Богу. Первожденным сыном Божиим был Сатанаил, который возгордился и восстал против Отца, за что и был низвержен со своими приверженцами с Неба. Он сотворил землю и человека, хотя и не смог вдохнуть в него жизнь. Иисус, или Логос, будучи вторым Сыном Божиим, пришел как освободитель человечества от власти Сатанаила, выдававшего себя за истинного Бога во все времена Ветхого Завета. Аналогично павликианам, а позже катарам, богомилы не верили в материальное тело Иисуса, в реальность Его смерти и воскресения, считая это кажущимся, эфемерным проявлением Его божества.

Это мировоззрение определяло поведение и практические взгляды богомилов. Официальные церкви, их обряды и таинства они почитали плотскими и связанными с поклонением Сатанаилу, себя же считали истинными духовными христианами. Они отвергали почитание девы Марии, святых, поклонение иконам, кресту и другим реликвиям, считая, что поклонение должно происходить только в духе и истине. Вместо водного они признавали только духовное крещение с использованием апокрифического евангелия от Иоанна. Свою жизнь и учение богомилы пытались строить только на Священном Писании, однако они принимали вместо канонического апокрифическое евангелие Иоанна, а из Ветхого Завета признавали только Псалтирь и книги всех пророков. В жизни богомилы стремились к строгому аскетизму: как правило, они отвергали брак, мясную пищу и многое другое.

Особенно прочно богомильство утвердилось в самой Болгарии, где в XI веке поп Иеремия составил даже книгу апокрифов на Священное Писание. Эти и другие апокрифические сочинения пользовались особенной популярностью на Руси, где апокрифическое описание творения Адама и Евы в точности повторяет богомильские гностические взгляды, по которым тело принадлежит Сатане, а душа — Богу. Эти взгляды сохранились в некоторых толках русского старообрядчества, а в XI-XII веках приобрели известность на Руси как ересь скопца-инока Адриана и киевского богомила Дмитра.

4434.2. Стригольники и жидовствующие на Руси

Одной из самых древних и наиболее интересных в богословском отношении внецерковных групп на Руси можно считать стригольников — течение, возникшее в Пскове и Новгороде в конце XIV века. Дух вольнолюбивых городов с вечевым управлением, сопротивление новгородцев и псковичей княжеской власти вплоть до 70-х годов XV века создавали благоприятную обстановку для оппозиции церковному авторитаризму. Вместе с тем бурное развитие торговли и ремесла в Новгородской и Псковской республиках требовало распространения грамотности. И действительно, еще до нашествия татаро-монголов множество ремесленников оставляли надписи на своих изделиях, что свидетельствует о том, что гра-

мота являлась достоянием не только знати, духовенства и купечества, но и простого народа. Таким образом, сложились благоприятные предпосылки для духовного просвещения народа в этих землях.

Поводом к появлению этого движения стала симония, или «поставление пастырей на мзде». Эти поборы назывались ставленными пошлинами, которые достигали довольно значительных размеров и взимались со времени Владимирского собора (1274 или 1273) официально с каждого поставляемого на служение, хоть и в ограниченных размерах. Против архиерейского стяжательства и сребролюбия началась серьезная борьба. Особенно активной она стала в XIV веке в среде низшего духовенства.

Судя по всему, псковские дьяконы Никита и Карп, двое из «трех развратников христианской веры», как сказано о них в новгородской летописи 1375 года, начали свои религиозные поиски именно с архиерейской критики корыстолюбия. Им стало ясно, что таинства, совершаемые недостойными людьми, недействительны: «Недостойни суть пресвитери, по мзде поставляеми; недостойно от них причащаться, ни каятися, ни крещения от них приимати».

Изучая Священное Писание, они вскоре увидели и другие отклонения официального церковного учения от Евангелия и начали проповедовать беспоповщину, то есть всеобщее священство, стали отрицать поклонение иконам, исполнение церковных обрядов, особенно молитв и поминовения усопших. По их мнению, церковные приносы и поздняя милостыня (после смерти) не способны искупить грехов, допущенных человеком при жизни. Есть убедительные аргументы в пользу того, что стригольники преподавали водное крещение взрослым и притом возрожденным людям (как они говорили, «роженна», то есть второй раз рожденным). Это видно также из того, что обряд посвящения, часть которого составляло водное крещение, включал в себя специфическую стрижку «на три перста под ухом» и, конечно, не мог совершаться над младенцами.

Стригольники противопоставляли иерархии проповедников, выбранных из своей среды, которые проповедовали покаяние и основывали свое учение на Священном Писании, а не на предании и отцах церкви.

Движение стригольников стало известно в Новгороде при архиепископе Моисее (1352–1358), который уже боролся с ними, как с еретиками. Видимый знак посвящения (особая стрижка) свидетельствовал, что стригольники не скрывали своих убеждений и не составляли тайных обществ, а, наоборот, открыто исповедовали свою веру и демонстративно заявляли свой протест против официальной церковной иерархии. Для молитв они собирались по домам, а свои собрания проводили часто прямо на улицах.

Стригольники, как и почти все внецерковные группы Средневековья, вели благочестивую христианскую жизнь, не предаваясь крайностям аскетизма, но основываясь на Евангелии. Их проповедники хорошо знали Библию и богословскую литературу своего времени, за что имели прозвища «книжные». Епископ Стефан писал о стригольниках: «Аще бо бы не чисто житье их видели люди, то кто бы веровал ереси их. Или бы не от книжного Писания говорили, никто бы не послушал их». Таким образом, движение стригольников стало предтечей чистого евангельского пробуждения на Руси, во многом предвосхитившим его богословие.

С 1375 года против них начались гонения, и трое руководителей стригольников, в том числе дьяконы Никита и Карп, были утоплены в реке Волхов. Но отлучение от церкви и смертная казнь руководителей движения не помешали стригольникам распространять свое учение еще активнее. С 1380 по 1430 год новгородские иерархи постоянно занимались борьбой с этим течением. Они даже добились того, что Константинопольский патриарх дважды обращался с увещательной грамотой к стригольникам, а пермский епископ Стефан выступил против них в полемическом трактате «Мерило Праведное».

Практика преследования инакомыслия на Востоке и особенно на Руси была более жестокой, Европе по менее известной.

Казни у Спасских ворот
Москвы.

*Рисунок книги
путешествия Оленица.
XVII в.
(справа)*

Богомильский саркофаг.
Сербия

Митрополит Фотий (1408–1431) написал четыре довольно резких послания, в которых требовал в случае упорства сектантов «отженуть» их от церкви и предать в руки «мирским властям» на расправу. Начались аресты, заключения и телесные наказания. Между первым и четвертым посланием прошло 13 лет, но тон последнего не был смягчен, в нем еще настойчивее звучал призыв к публичным казням. После 1430 года о стригольниках нет никаких упоминаний. Очевидно, они были физически уничтожены или рассеяны по Руси и слились с жидовствующими и беспоповским толком старообрядчества.

Важно отметить, что движение стригольников носило совершенно самобытный русский характер и возникло на основе Священного Писания и критики официальной церкви. И хотя некоторые параллели с вальденсами и богомилами можно найти, в вероучении стригольников нет и следа гностицизма и манихейского дуализма, характерного для богомилов, но присутствует острая критика симонии и церковной иерархии, совершенно не характерная для вальденсов. Таким образом, Н.И. Костомаров прав, утверждая, что стригольники «положили начало на Руси самородному религиозному мудрствованию».

Дух критики церковных устоев, утвердившийся в новгородских и псковских землях после разгрома стригольников, породил новое движение — жидовствующих. О жидовствующих стало известно в правление митрополита Филиппа в 1470

году. Это движение началось с приезда в Новгород киевского князя Александра Олельковича, в свите которого были врачи-евреи, один из которых — Схария (Захария) в течение года имел беседы с малограмотными новгородскими священниками. В результате этих бесед многие новгородские иерархи стали подчеркивать преимущества Ветхого Завета над Новым, ссылаясь на слова Христа, что Он пришел не нарушить закон или пророков, но исполнить (Мф. 5.17). Постепенно под влиянием Ветхого Завета и иудаизма сформировалось их богословие.

Они стали учить, что учение о Троице противоречит представлениям о Едином Боге, что Христос — не Бог, а только великий пророк. Отрицалось иконопочитание, как идолопоклонство. Все это перемешивалось каббалистическими и астрологическими представлениями, которые были в новинку для верующих и поражали рационализмом и даже агностицизмом.

Скоро слава о благочестивой жизни и мудрости двух главных руководителей жидовствующих в Новгороде — протопопов Алексия и Денисия достигла Москвы, и в 80-е годы XV века их обоих взяли на служение в престижные московские церкви. Это помогло распространить новое учение на очень могущественных и влиятельных людей, таких как молдавская княжна Елена, архимандрит Зосима, ставший впоследствии митрополитом московским, и даже на самого великого князя Ивана III. Имея таких высокопоставленных покровителей, движение быстро распространилось и оставалось при этом тайным обществом, не разглашающим своих взглядов и организационной структуры. Эта конспирация помогла им сохраниться в период гонений и избежать наказаний.

Открылось это движение только в 1487 году типично по-русски, когда несколько жидовствующих священников, перебрав спиртного в трактире, при всем честном народе начали ломать иконы и глумиться над ними. Новгородский епископ Геннадий начал борьбу с ересью, но московское руководство не очень ее поощряло. Только собор 1490 года под давлением Иосифа Волоцкого вынес осуждение жидовствующим и предал некоторых из них пыткам и казням, а других — заключению. Окончательный разгром этого движения наступил только после смерти высоких покровителей и решения собора 1504–1505 годов. На этом соборе восторжествовало мнение Иосифа Волоцкого, который считал, что нельзя щадить даже раскаявшихся еретиков. После этого на них была произнесена анафема и часть жидовствующих были сожжены, а часть — сосланы в монастыри. Так, в 1504 году запьляли первые костры инквизиции в России для «очищения» душ грешников от еретического «злосесия». До этого еретиков топили или казнили иными способами. Следует отметить, что практика преследования инакомыслия на Руси всегда была более жестокой, чем в Европе. Иосифляне учили: «Едино есть, молитвою и оружием убивати супротивляющаяся закону Христову».

После казней 1504 года остатки этого движения сохранялись в тайных кружках и проявлялись в форме вольнодумства, хотя некоторые считают, что это движение сохранилось до наших дней, например в лице жителей сельских районов Воронежской области, называвших себя «явреями» и переселившихся в Израиль в 70–80-х годах XX столетия.

4.4.4. ИНКВИЗИЦИЯ

Борьба с внецерковными группами и еретиками привела к образованию особой структуры в рамках официальной церкви — инквизиции.

Практика борьбы с еретиками путем физической расправы известна еще со времен первых христианских императоров IV-V веков. Богословское оправдание преследований инакомыслящих дал блаженный Августин, который на основании слов Христа в притче о званых и избранных (Лк.14.16–23): «убеди прийти, чтобы наполнился дом мой», учил о необходимости применять суровые меры по отношению к непокорным. При этом он ссылаясь на пример родителей, наказывающих своих детей для их же пользы. «Принуждение является спасительным лекарством, не применять его — значит воздавать злом за зло. Если мы видим врага, бегущего к пропасти в припадке безумия, не следует ли скорее удерживать его силою, нежели допустить упасть и погибнуть?» — писал Августин.

Таким образом, принуждение еретика отречься от своего заблуждения считалось актом милосердия и любви к нему. Кроме того, в Средневековье царило мнение, что ниспровержение церковного порядка наносит ущерб государству, поэтому защита веры от еретиков считалась обязанностью светских правителей, так же как и церковных иерархов. Все это неизбежно породило институт инквизиции.

Инквизиция зародилась на юге Франции около 1208 года во время борьбы с катарами. И суть ее заключалась в том, что отцы-инквизиторы должны были лично или через своих представителей проводить розыски еретиков и предавать их светским властям для наказания. Постепенно сформировалась процедура розыска еретиков, их выслеживание и доносы, а также получение показаний от подозреваемых и допроса свидетелей.

С 1229 года инквизиция приняла свой законченный вид, хотя в это время в работе трибунала еще требовалось участие местного епископа. Буллой папы Григория IX (1231) ведение инквизиционных дел передавалось ордену доминиканцев, и появилось формальное название: «инквизиторы, установленные церковью» (inquisitores ab Ecclesia). В 1252 году папа римский Иннокентий IV разрешил использовать пытки для установления истины, хотя и пытался делать это руками светских правителей. Однако доминиканцы очень быстро узурпировали это право только для себя.

В качестве свидетелей допускались даже преступники и отлученные от церкви, и причем имена обвинителей и свидетелей тщательно скрывались от обвиняемого, очные ставки

Рисунок из «Книги дел святых». Германия, 1463 г.

не допускались. Доносчики получали от местных властей довольно значительную пенсию за каждого выданного еретика, а инквизиционный трибунал получал все имущество обвиняемого. Таким образом суды стали неиссякаемым источником обогащения.

Естественно, очень скоро инквизиция стала использоваться не только для борьбы с ересью, но и в политических или исключительно экономических целях, а также для сведения личных счетов, в случаях зависти и т. д. Официально суду инквизиции подлежали: хулители религии, чародеи, гадалки, колдуны, ведьмы, ерети-

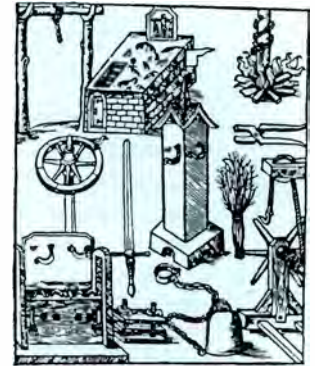

Фома Торквемада.
Гравюра, XV в.

Картина Педро Берругете, написанная по заказу Фомы Торквемады в 1500 г., аллегорически изображает инквизиционный процесс. Наверху восседает Доминик в плаще со звездами в окружении шести заседателей, внизу готовят к сожжению двух еретиков.
Прадо, Мадрид (с.лева)

ки, укрыватели еретиков, светские правители и даже адвокаты, защищавшие еретиков, возмутители нравственности и другие подозреваемые в преступлениях против религии.

Для получения признания разрешалось использовать пытки без пролития крови. Первой пыткой было вздергивание на дыбе, обвиняемого подвешивали на веревке за руки, связанные за спиной. В таком положении его поднимали под потолок, а потом резко опускали, не давая коснуться пола. Как правило, такие действия совершали не более одного часа. Если обвиняемый не сознавался, применялась пытка водой, кото-

Орудия пыток.
Гравюра, XV в.

Сожжение иудеев.
Гравюра, XV в.

рую непрерывно лили на тряпку, закрывавшую нос и рот обвиняемого. Если и это не помогало, то применяли третью пытку — огнем, когда ноги обвиняемого забивали в колоды и, смазав подошвы маслом, подносили к огню. Сознавшихся в преступлениях предавали сожжению заживо на костре — аутодафе (от португальского *auto-de-fe* — «акт веры»), то есть смерти без пролития крови, чтобы не нарушить букву Священного Писания и не применить меч. При этом инквизиторы стояли до последнего вздоха осужденного на эшафоте и уговаривали его раскаяться, чтобы хотя бы душу спасти в день Страшного Суда.

Если обвиняемые раскаивались до приговора, и инквизиторы считали это раскаяние искренним, они могли в зависимости от степени вины наложить на него епитимью, конфисковать его имущество, после чего освободить из-под стражи. При повторном доносе раскаяние не принималось во внимание.

Если в Тулузе инквизиция была занята главным образом борьбой с альбигойцами, то в Германии инквизиция под руководством Конрада Дроза действовала среди свободолюбивых шредингеров и с такой жестокостью, что истребила большую их часть. Правилом Конрада было: «Лучше пожертвовать многими невинными, чем пощадить одного виновного». Деятельность инквизиции в Германии возбудила к себе всеобщее отвращение, и она не прижилась на немецкой земле.

Особенной жестокостью отличалась инквизиция в Испании, где ее в середине XIV века возглавлял Николай Эймерик, написавший знаменитое «Руководство для инквизиторов». Но особого размаха инквизиция достигла после 1480 года, когда генералом-инквизитором стал Фома Торквемада, который особенно отличился в преследовании еретиков и их изгнании из страны. На счету испанской инквизиции наибольшее количество жертв. По свидетельству историков, Торквемада сжег не менее 10 тыс. человек. Инквизиция во Франции и Испании существовала до начала XIX века и была упразднена декретом Наполеона Бонапарта, но формально она существовала под названием «Конгрегация святой канцелярии» до 1965 года, когда ее преобразовали в Конгрегацию вероучения. Последняя жертва инквизиции — 48-летний школьный учитель-еврей был сожжен в Испании в 1826 году.

Деятельность инквизиции в Германии возбудила к себе всеобщее отвращение, и она не прижилась на немецкой земле.

Рисунок из листовки против инквизиции. Германия, 1544 г.

Парижский университет.
Лекция Амальриха Бенского.
Миниатюра, XV в.

4.5. РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗНАНИЯ

Альберт Великий.
Рисунок из книги
«*Vitae Illustrium
Virorum*»

Период классического и позднего Средневековья стал поворотным пунктом в развитии гуманитарных и естественных наук, в истории технических, географических и других открытий. С этого времени утверждается новый способ познания мира. Во-первых, начали активно использоваться критические подходы, во-вторых, сумма накопленного знания дала возможность выйти на принципиально новый уровень обобщения, синтеза и «покорения» окружающего мира, и самое главное — христианское мировоззрение поощряло исследователей покорять природу, поскольку Бог подчинил все творение человеку и, несмотря на грех, человек чувствовал себя властелином природы.

Знание в это время развивалось в нескольких направлениях: в области богословия — в рамках существующих церковных доктрин, так как стремление церкви удержать власть тормозило свободную богословскую мысль, в области естественных наук неясность церковной позиции позволяла делать смелые предположения, часто приводящие к неожиданным научным открытиям.

Средневековье стало также временем появления университетов и той системы образования, которая могла сохранять, развивать и передавать другим расширяющееся знание.

4.5.1. БОГОСЛОВСКАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Средневековье по праву стало не только временем высшего триумфа римского католицизма, но и временем высшего и непревзойденного развития латинского богословия. Это время характерно появлением различных богословских школ внутри единой догматической системы Западной церкви.

4.5.1.1. Схоластика: реализм, концептуализм, номинализм

Фома Аквинат, изображен с голубем, символом Святого Духа, который руководит его пером.

Термин «схоластика» чаще употребляется в отрицательном смысле, как бессмысленное философствование, не имеющее практического значения. В доказательство часто приводят пример средневековых ученых в широкополых мантиях, увлеченно спорящих: сколько ангелов может уместиться на острие иглы? На самом деле такого спора, вероятней всего, никогда не было, но именно в такой гротесковой форме Эразм Роттердамский и другие критики-гуманисты представляли ненавистную для них схоластику.

Однако в подобных преувеличениях содержалась доля истины. Схоластика представляла собой попытку рассудочно оправдать и поддержать церковную веру. Схоласты пытались систематизировать и привести в гармонию с разумом доктрины и понятия христианства, но при этом они не стремились к поиску истины, а только хотели обосновать уже существующие доктрины. Поэтому правильнее было бы смотреть на схоластику не как на конкретную систему взглядов, а как на определенный подход в богословии, как на высокоразвитую систему организации богословского знания, которая процветала с 1350 по 1500 год. Отличительной чертой этой системы было то, что она основное внимание уделяла рациональному утверждению христианской веры на основе аристотелевской логики и философского метода познания.

До середины XII века в Европе практически не знали греческую философию и переводы Аристотеля и Платона. Появление и распространение этих переводов через арабских и иудейских философов Испании побудило западноевропейских богословов достичь философского единства между абсолютно достоверными для них церковными истинами и философским знанием. Фактически схоластика была призвана ответить на вопросы: разумна ли вера? Как она согласуется со знанием?

Согласуя веру со знанием или объясняя веру знанием, схоласты Средневековья разделились на три основные школы (хотя на самом деле таких школ насчитывалось не менее девяти). Исходной точкой разделения стало представление об универсалиях (*universalia*), выражающихся в общих идеях предметов и явлений.

1. РЕАЛИЗМ (иногда его называют крайний, или схоластический реализм) под влиянием Платона утверждал, что универсалии существуют отдельно и прежде конкретных вещей или явлений — *Ante rem*. Например, есть два белых шара: идея

белизны существует независимо от шаров. Шаров может не быть, а белизна как таковая все же реально существует. Или, например, добрый поступок: отражение доброты, которая реально существует в Творце независимо от людей и вселенной. Таким образом, существует два реальных мира, один — духовный, а другой — его отражение и порождение — материальный.

2. НОМИНАЛИЗМ под влиянием учения стоиков, придерживался противоположной точки зрения на универсалии: общие идеи являются лишь абстрактными названиями или именами, которые существуют не в объективной реальности, а в

Схоласты пытались систематизировать и привести в гармонию с разумом доктрины и понятия христианства, но они не стремились к поиску истины, а только обосновывали уже существующие доктрины.

Средневековая библиотека.
Миниатюра

мыслях — *Post rem*. Единственной реальностью для них служил отдельный, конкретный предмет. То есть понятие белизны двух белых шаров существует только в нашем воображении, а доброта — обобщенная идея, которую человек извлекает, глядя на конкретные человеческие поступки. Таким образом, все сводилось только к материальному, видимому миру и миру идей, созданных воображением человека.

3. КОНЦЕПТУАЛИЗМ, или умеренный реализм, занимал среднюю позицию. Под влиянием Аристотеля он учил, что универсалии существуют объективно, но только в самих предметах — *In re*, а не отдельно от них. То есть общая идея не является произвольным именем или названием предмета, а соответствует его сущности и происходит из него. Белизна шаров не символ, придуманный человеком, она объективно присуща этим шарам, но ее не существовало до того, как появились шары. Таким образом, мир идей, духовная реальность переплеталась с видимой материальной реальностью и проявлялась только через нее.

Реализм преобладал на ранней стадии схоластики в лице такого богослова, как Ансельм Кентерберийский (ок. 1033 – 1109), который предлагал решение вопроса о соотношении веры и знания в следующей формуле: *«Верую, чтобы знать»*. То есть первичными признавались вера и откровение, дающие исходные аксиомы последующему знанию. В настоящее время реализм наиболее ярко проявляется в кругах консервативного евангельского богословия.

Умеренный реализм, или концептуализм, пришел на смену реализму и стал преобладать во второй период развития схоластики. Его яркими представи-

Пьер Абеляр и Альберт Великий стали яркими представителями второго периода схоластики — концептуализма или умеренного реализма, обосновывающего веру разумом.

Пьер Абеляр.
Миниатюра
(в центре)

Альберт Великий.
Фреска Томазо да Модены,
1352 г. (слева)

телями были Пьер Абеляр (1079–1142), Альберт Великий (ок. 1193–1280) и наиболее известный схоласт средневековья — Фома Аквинский (1225–1274). Вопрос знания и веры решался формулой: *«Знаю, чтобы веровать»*. То есть, хотя истины откровения и невозможно постичь разумом, но обосновать и понять их разумом необходимо и возможно. Умеренный реализм преобладает в богословии исторических церквей, особенно в современной римско-католической церкви.

Номинализм (позже его стали называть *Via moderna* в отличие от концептуализма, известного как *Via antiqua*) возник на заключительном этапе развития схоластики как реакция францисканцев на схоластику Фомы Аквинского. Его представителями стали Вильям Оккам (ок. 1280 – ок. 1349) и Роджер Бэкон (ок. 1214–1292). Их позицией стало утверждение: *«Вера не зависит от знания»*. Как следствие, вскоре стало господствовать убеждение, что и знания не зависят от веры, а оно, в свою очередь, привело к гуманизму и материализму Ренессанса. Это также способствовало утверждению экспериментального метода как основного и исключительного способа познания. В настоящее время номинализм преобладает в либеральном богословии и материалистическом атеизме.

4.5.1.2. Мистика

Развитие мистицизма стало естественной реакцией на схоластический рационализм, а также попыткой скрыться от тревожной реальности и постоянной угрозы смерти; найти защиту от греха и разложения, проникшего в христианство.

Основателем средневековой западноевропейской мистики считается Бернар Клервоский (1090–1153), который

Дева Мария в сопровождении двух ангелов является св. Бернару, в то время когда он пишет проповеди.

*Итальянская школа
Орканья, XIV в.
(слева)*

Святая Екатерина
Сиенская
(в центре)

стремился сделать христианскую истину достоянием не разума, а сердца. В этом заключался смысл движения мистицизма, который как учение ставил перед собой задачу посредством идей и определенных правил помочь человеку иметь внутреннее, духовное общение с Богом. Знания о Боге и божественном при этом не отвергались, но признавались истинными в случае, если они приобретены посредством опыта. Вторичное, опосредованное, или рациональное знание для мистиков не имело значения. Усилия мистиков были направлены к тому, чтобы путем религиозно-нравственного очищения и специальных приемов познать Бога.

История мистики также распадается на несколько этапов. На раннем этапе мистика подчеркивала личное, эмоциональное ощущение Христа. Западноевропейская мистика, так же как и восточная, испытала на себе сильнейшее влияние трудов псевдо-Дионисия Ареопагита, переведен-

ных на латынь. Однако западная мистика всегда отличалась от восточной более субъективистским, индивидуальным характером и зачастую сводилась к описанию личных откровений.

Более поздний этап развития мистического богословия на Западе связан с немецкими мистиками, в первую очередь с Мейстером Экхартом (ок. 1260 – 1327) и с его учеником Иоанном Таулером (ок. 1300 – 1361). Таулер входил в группу «Друзей Божьих», которые оказали большое влияние на развитие евангелизма и протестантизма в Германии.

Фома Кемпийский

«С Франциска Ассизского, то есть появление ран на руках, ногах и в боку при воспоминании о страданиях Иисуса Христа»
Фреска Джотто — права

В Нидерландах заметный след оставило «Братство общинной жизни», в среде которого возникло сочинение «О подражании Христу» Фомы Кемпийского (1380–1471), которое до сих пор остается настольной книгой мистически настроенного христианства.

Латинский, или итальянский, тип мистицизма наилучшим образом представлен Екатериной Сиенской (1347–1380), которая не только твердо верила в то, что Бог открывается ей, но и пыталась использовать свои видения для практических целей примирения и преодоления Великого раскола в папстве.

Особенное место в истории мистицизма занимают Франциск Ассизский (1181–1226) с его бескомпромиссным идеалом евангельского практического христианства и Николай Кузанский (1401–1464), который сочетал мистическое богопознание с философским и естественнонаучным пониманием окружающей действительности.

Мистическое богословие Запады выражало стремление к личностному познанию Бога, которое практически отсутствовало у прихожан официальной церкви, и

в этом смысле мистицизм стал преддверием Реформации, поставившей личные взаимоотношения человека и Бога в центр своего внимания. Но в то же время в мистицизме таились две опасности: с одной стороны, возможность замены библейского откровения (а в те времена — церковного учения) личным откровением и субъективным мнением, с другой — мистицизм часто приводил к пантеизму, который учил, что Бог является всем и во всем, Он воплощается в верующем так же, как во Христе, поэтому жизнь верующего свободна от греха. Бог таким образом растворяется в творении.

4.5.2. РАЗВИТИЕ СВЕТСКОГО ЗНАНИЯ

В период Средневековья стали развиваться все отрасли знания, что привело не только к новым открытиям, но и заложило основы для бурного развития науки в последующем.

4.5.2.1. Университеты, Ренессанс и гуманизм

Развитие научного знания в период Средневековья шло довольно быстро и привело к реорганизации школ и появлению университетов как центров образования и науки.

Трудно назвать дату возникновения университетов, но уже к 1200 году в местах, где жили знаменитые учителя, стало собираться множество студентов. Часто такими местами становились школы при кафедральных церквях, где жил епископ. Так, например, возник Парижский университет. Каждый университет славился своим направлением, которое шло от знаменитого учителя. Например, Болонский специализировался в римском церковном и гражданском праве, Салернский славился медициной.

Отличие университетов от монастырских, или дворцовых, школ вначале заключалось не в уровне или методе преподавания, а в том, что университет представлял собой корпорацию, или объединение, студентов и преподавателей на манер ремесленного цеха или купеческой гильдии, созданной для защиты себя и своих интересов в обществе. Как правило, университетская гильдия, состоящая из преподавателей, получала от короля или другого феодала хартию на владение землей, которая подтверждала правовой статус этой корпорации. Такова была модель Парижского университета, распространившаяся вскоре на все университеты Европы. Единый язык преподавания — латынь позволял собрать студентов со всей Европы и легко переходить из одного университета в другой.

Университеты Средневековья были религиозными школами, но их отличительной чертой стало то, что они являлись не только образовательными, но и научными центрами.

Таким образом, они способствовали развитию наук и создавали базу для возрождения античного знания.

Возрождение (или Ренессанс) началось в Северной Италии в XIV веке и заключалось в увлечении античностью, причем не только литературой, живописью и философией, но и всеми аспектами античной жизни, включая ее пороки. Ренессанс не претендовал на изменение религиозной жизни, он ограничивался возрождением литературы, изобразительного и монументального искусства, риторики, театра, архитектуры и других культурных ценностей античного мира, но, по сути,

Университеты Средневековья были религиозными школами, но их отличительной чертой стало то, что они являлись не только образовательными, но и научными центрами. Кроме того, университеты в отличие от монастырских школ, представляли собой корпорацию студентов и преподавателей, аналогичную купеческой гильдии, и могли самостоятельно защищать свои интересы в обществе.

Чтение лекции в средневековом университете.
Гравюра из Йенского университета

он нес совершенно чуждое христианству мировоззрение. В центре этого мировоззрения помещался человек, но не как Божье творение, нуждающееся в спасении от ада и смерти, но он обожествлялся наподобие языческих богов со всеми своими потребностями и похотями. Воспевались плотская любовь, красота тела, обильная

и вкусная пища, то есть акцент делался на нынешнем веке, на красоте и удовольствии. Так Возрождение, как идея возврата к истокам греческой и римской культуры, дало жизнь неоязычеству и движению, которое позже получило название «гуманизм».

Гуманизмом в современном понимании этого слова обычно называют мировоззренческую систему, в центре которой находится человек. И хотя гуманистов эпохи Возрождения главным образом объединяло стремление использовать античность для совершенствования литературы и культуры своего времени, подспудно и

Данте Алигьери — поэт,
философ, гуманист
(слева)

Первым ярким выразителем духа Возрождения стал Франческо Петрарка, а его друг и поклонник Джованни Боккаччо довел гуманизм до натурализма и вызова христианству в своем знаменитом «Декамероне». Началось повсеместное увлечение греческим языком, произведениями античных авторов, древнееврейским языком, каббалой и языческой культурой.

Франческо Петрарка
(справа)

иногда против их желания идея абсолютной ценности человека, а не Бога, слава человека, а не Бога заняла главное место в этом движении.

Культурная программа гуманистов заключается в идее возвращения к источникам — *Ad fontes*. В самой мысли о возврате к источникам содержится осознание их потери. С середины XIV века были сняты фильтры официальных церковных комментариев и началось знакомство с первоначальными текстами. «Назад к источникам» стало привлекательным лозунгом, способным, казалось, вернуть не только правильное миропонимание, но и правильный образ жизни. При этом разные гуманисты придерживались разных философских школ, хотя чаще всего они увлекались платонизмом. Они придерживались разных политических убеждений, некоторые оставались глубоко религиозными людьми, а другие были, по сути, атеистами и безбожниками, но все они стремились вернуться к первоисточкам,

которые, как им казалось, относились ко времени расцвета языческого Рима и первохристианства.

Первым ярким выразителем духа Возрождения стал Франческо Петрарка (1304–1376), а его друг и поклонник Джованни Боккаччо (1313–1375) довел гуманизм до натурализма и вызова христианству в своем знаменитом «Декамероне». Началось повсеместное увлечение греческим языком, произведениями античных авторов, древнееврейским языком, каббалой и т.д. Папы-гуманисты XV века стремились превратить Рим в столицу Ренессанса: покровительствовали искусству, архитектуре, живо-

Североевропейское Возрождение значительно отличалось от итальянского. Главной его особенностью была религиозная направленность, стремление к возрождению в церкви. Лозунгом североевропейского гуманизма стал «christianismus genaescens» — возрождение христианства посредством возврата к Библии, к личному восприятию Христа и обновлению общественной жизни.

Гентский алтарь.
Ян Ван Эйк

писи, украсили Рим великолепными зданиями и собрали бесчисленные сокровища культуры и особенно литературы. В это время была основана знаменитая Ватиканская библиотека, повсеместно началось собирание древних рукописей. Другим центром Возрождения стала Флоренция, управляемая меценатами из дома Медичи.

Североевропейское Возрождение значительно отличалось от итальянского. Главной его особенностью стала религиозная направленность, то есть стремление к возрождению в церкви. Лозунгом североевропейского гуманизма, который развивался позже (конец XV–XVI вв.), стал «christianismus renascens» — возрождение христианства посредством возврата к Библии, к личному восприятию Христа и обновлению общественной жизни.

Это направление гуманизма вернуло христианству научную экзегезу библейских текстов и, хотя породило критицизм и библейский скептицизм, все же открыло дорогу Реформации. Представителями религиозного гуманизма стали Николай

Кузанский (1401–1461), Иоганн Рейхлин (1455–1522), плодом двенадцатилетней деятельности которого по изучению Ветхого Завета стала древнееврейская грамматика и лексикон, и особенно яркой фигурой стал Эразм Роттердамский (1466–1536).

Результатом Возрождения и гуманизма были, с одной стороны, подготовка Реформации и раскрепощение богословского сознания, а с другой — сосуществование христианской традиции и формы богочитания с языческой, не только по содержанию, но и по форме, светской культурой. Таким образом, была заложена основа раскола единого средневекового сознания, то есть разделения церкви и мира.

Религиозные гуманисты пытались реформировать католическую церковь, не выходя из нее и не разрушая ее. Это была небольшая, но очень влиятельная группа образованных богословов, работавших с оригинальными библейскими текстами.

Эразм Роттердамский.
Портрет Ханса Гольбейна
(слева)

Николай Кузанский
(справа)

4.5.2.2. Научные и практические открытия европейского Средневековья

Эпоха Средневековья дала начало бурному расцвету науки и техники.

В это время стала возрастать роль эксперимента, хотя познание по-прежнему строилось как процесс обнаружения связи между вещью и стоящей за ней духовной реальностью. Наиболее ярко это проявилось в алхимии, одной из наиболее популярных наук Средневековья. Алхимики старались найти метод получения золота путем неистовых экспериментов, которые велись по откровению через мистическую связь с высшими сферами.

В XIV веке были изобретены первые механические часы; в Европе стал распространяться порох и возросло значение пехоты для ведения военных действий; начали рождаться новые экономические отношения, связанные с ростом городов и появлением крупных немецких и флорентийских компаний. Развитие торговли изменило финансовые отношения.

Позднее Средневековье вошло в историю как эпоха Великих географических открытий, которые стали во многом возможны благодаря строительству каравелл — быстроходных судов, способных плыть против ветра. Путешествия венециан-

Иоганн Гутенберг, первый книгопечатник в Европе. (справа)

42-строчная Библия — первая книга, отпечатанная Гутенбергом. (в центре)

ских купцов, особенно Николая Поло, а потом его знаменитого сына Марка Поло во второй половине XIII века открыли для европейцев Китай и Монголию с их культурой и техникой, а целенаправленная активная деятельность португальского принца Генриха Мореплавателя (1394–1460) позволила европейцам освоить западный берег Африканского континента. Позже Васко де Гама (1469–1524) открыл путь в Индию через южную оконечность Африки, переименованную из Мыса Бурь в Мыс Доброй Надежды. В этот же период португальцем Магелланом (1480–1521) было совершено первое кругосветное путешествие.

Поиски более близкого и безопасного пути к богатствам Востока побудили испанца Христофора Колумба (1445–1506) начать экспедицию на Запад. Он хотел установить короткие пути сообщения с Монголией, Суданом, Индией и другими странами, минуя Османскую империю. 12 октября 1492 года с каравеллы «Пинта» прогремел выстрел — была замечена новая земля, которую сам Колумб считал одним из островов Восточной Индии. На самом деле был открыт новый континент — Америка, названный так по имени Америго Веспуччи (1454–1512).

Это был флорентиец, сделавший, благодаря своим письмам и путешествиям, Западное полушарие, или Новый свет (Mundus Novus), широко известным в Европе.

В результате Великих географических открытий в Европу стали стекаться несметные сокровища, золото и серебро, что вызвало резкое повышение цен, прежде всего на сельскохозяйственную продукцию. Эта «революция цен» послужила одним из главных источников первоначального

Васко да Гама, первооткрыватель морского пути в Индию. (слева)

Христофор Колумб открыл Американский континент для Европы. (в центре)

С
A
X M Y
Xristus Maria Yosephus
Xristo Ferens

Роспись Колумба:
S(ervus)
S(um) A(ltissimi) S(alvatoris)
X(ristus) M(aria) Y(osephus)
Xr(ist)o Ferens

накопления капитала у купцов и предпринимателей.

Но особое значение для истории церкви и общества имело изобретение книгопечатания. Оно изменило систему образования и дало возможность широким кругам общества стать участниками культуры и библейского просвещения.

Книгопечатание представляет собой синтез достижений: изготовление бумаги, рецептура специальной краски и главное — изготовление наборных шрифтов, что предполагает значительное развитие металлургии. В 1453 году из-под печатного станка Иоганна Гутенберга вышла первая книга в современном смысле этого слова — латинская Библия. Вскоре книгопечатание распространилось по всей Европе.

4.5.3. БОГОСЛОВИЕ И БОГОМЫСЛИЕ ВОСТОКА

В то время как богословие римской церкви достигло своего апогея в период позднего Средневековья, особенно в виде схоластики, и продолжало свое стремительное развитие, богословское знание на Востоке находилось в состоянии духовного застоя. Это касается Византии и ее духовных чад — церковей в Болгарии, Сербии и на Руси.

4.5.3.1. Богословие и просвещение на греческом Востоке (Византия)

Заключительный этап истории Византийской империи от середины XI до середины XV веков характерен противоречивым состоянием богословия и просвещения. С одной стороны, по-прежнему сохранялся высокий уровень культуры и просвещения, когда большинство императоров двух последних византийских династий — Комнинов и Палеологов были ревностными меценатами науки, литературы, искусства и богословия. Например, император Алексей I Комнин не только покровительствует ученым, но и сам имел высокие богословские познания. Его жена Ирина ни в чем так охотно не проводила время, как в изучении богословия и философии. Их дочь Анна и зять Никифор написали две прекрасные книги по истории. То же можно сказать и о многих других императорах, которые не только старались развивать светскую науку, но и любили вмешиваться в богословие и хотели, чтобы их титуловали «богословами вроде Соломона». С другой стороны, характер византийского богословия по-прежнему оставался, как и в предыдущий период — собиранием творений восточных отцов, изучением и заимствованием из них. С изучением христианского наследия совмещалась любовь и изучение античных языческих писателей и философов. Особенно это стало проявляться во времена Палеологов, когда неоплатонизм приобрел популярность, несмотря на сопротивление церкви.

Императоры весьма активно поддерживали школы, причем образование, в отличие от Западной Европы, в основном сосредоточивалось в светских, а не в духовных школах. Церковные и монастырские школы имели довольно скромное влияние. Закономерным следствием активного духовного просвещения стало обилие богословской, философской и исторической литературы. Но все же основная часть этой литературы имела полемический характер: она отстаивала восточные взгляды в дискуссии с латинянами, выступала против мусульман или еретиков. Творческих работ, имеющих

самостоятельное значение, насчитывалось очень мало, хотя и писались нравоучительные работы и работы по изъяснению церковной догматики и канонов. Среди наиболее выдающихся писателей и церковных деятелей времен Комнинов можно отметить следующих: Михаил Пселл (1020–1107), бывший не только богословом, но и врачом, математиком, оратором; архиепископ Феофилакт Охридский (ум.1108), служивший в Болгарии и бывший не только хорошим пастырем, но и оставивший интересные толкования Священного Писания и отцов церкви; Евфимий Зигавин (ум.1118), константинопольский монах, известный своим толковани-

«Феодоровское
Евангелие».
Ростов или Ярославль,
1321–1327
(слева)

Шестоднев Василия
Великого.
Библиотека Римского
монастыря, Болгария
(справа)

ем на Евангелия и псалмы. Значительное влияние в эпоху Комнинов имел Никита Хониат (ум.1206), занимавший важные государственные должности и в то же время писавший богословские труды и светскую историю.

Византийская образованность и наука перенесли тяжелейший удар в связи с завоеванием Константинополя крестоносцами и фактическим разгромом империи, где центрами духовной и светской просвещенности были Константинополь и Фессалоники. Крестоносцы не только приостановили греческое просвещение на полвека, но и уничтожили многие рукописи, библиотеки и памятники искусства.

Возвращение Константинополя и воцарение династии Палеологов вновь возродило греческое образование и богословие. Наибольшее влияние в это время имели патриарх Иоанн Векк, отличающийся красноречием и духовными талантами; патриарх Григорий Кипрский, прекрасный знаток классического греческого языка, и Георгий Плифон (1355–1455), горячий сторонник платонизма, читавший лекции по философии даже во Флоренции. XIV век дал Византии прекрасного церковного историка Никифора Калиста, а также в этот период получила небывалое развитие фессалоникская школа богословия в лице Нила Кавасилы (ум. ок. 1340), Григория Паламы (ум. 1360) и племянника Нила — Николая Кавасилы (ум. ок. 1390). Все они были фессалоникскими архиепископами и яркими сторонниками и апологетами исихазма. Одним из наиболее известных представителей богословия XV века является Марк Эфесский (ум. 1447).

453.1.1. Исихазм

Исихазм стал самым значительным явлением в Восточной церкви в период Средневековья. Он оказал и продолжает оказывать сильнейшее влияние на православную аскетику до сих пор.

В широком смысле слова исихазм понимается как аскетическое учение о внутренней духовной сосредоточенности с помощью психосоматических методов медитации, разработанное раннехристианскими отшельниками IV–VII веков (Макарием Египетским, Иоанном Лествичником и др.). В более узком, или можно сказать, в богословском смысле слова исихазм понимается как возникшее в XIV в. на Афоне и теоретически наиболее разработанное Григорием Паламой религиозно-философское учение о «фаворском свете». Иногда исихазм в этом смысле слова называют паламизмом.

В практическом аспекте исихазм предлагает такие приемы медитации или внутреннего духовного сосредоточения, в которых обязательно должно участвовать тело молящегося с целью достичь гармонии между телом и духом во время творения непрестанной «умной» молитвы. В результате этой практики, внешне абсолютно идентичной технике медитации в индийской йоге, молящийся может сподобиться созерцанию телесными очами вечного, несозданного света, который во Христе светил на Фаворе (горе Преображения) и который может воссиять в человеке, живущем в полном спокойствии и удалении от мира.

Для этого исихаст должен либо стать на колени, либо сесть, крепко прижав к груди подбородок, устремив глаза в живот, в район пупка, и непрерывно повторять в уме молитву Господню (Иисусову молитву): «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя, грешного». В конце концов молитва должна стать частью дыхательного процесса: первая полови-

на — вдох, вторая — выдох. Чтобы эта молитва действительно стала психосоматической, то есть частью дыхательного процесса, молящийся выполняет также определенные физические упражнения, сохраняя воздержание и предаваясь аскезе. Таким образом, человеческая плоть и ее физические функции признаются необходимыми атрибутами достижения нетварного Света и духовного усовершенствования.

Фактически исихазм ставил серьезный богословский вопрос о способности человека к богопознанию: «Как можно познать Бога?» и «Является ли человеческое тело только тюрьмой души, или оно также может приобщаться к преображающей и благодатной силе божественного света?» И если тело является необходимым компонентом богопознания, то допустимы ли психические и чисто физические приемы и действия, приводящие молящегося в состояние полной отрешенности от мира и к созерцанию «фаворского света»?

Такой подход резко контрастировал с традиционной монашеской аскезой, особенно с ее западным вариантом, где на физическое тело смотрели как на сосредоточение греха, которое надо умертвить и подавить путем аскезы и победы духа. Конфликт стал неминуем, и он действительно возник в 40-х годах XIV века, когда в Константинополь прибыл из Калабрии игумен Варлаам. Узнав об этом движении, он обвинил афонских монахов в мессалианской ереси, называя их исихастами и омфалопсихами, то есть пуповыми душами. В 1341 году состоялся собор по этому поводу, где Григорий Палама, придерживающийся исихастской практики, защищал это движение. На соборе поставили чисто теоретический вопрос: «Видимый телесными очами свет, например, свет, который видели на горе Преображения ученики Христа, есть ли свет Божественный и нетварный или сотворенный?» Варлаам утверждал, что этот свет — творение Божье, ибо, кроме Бога, нет ничего несотворенного, и мнение Паламы ведет к двубожию. Палама объяснял, что следует отличать сущность Божью от Его проявлений. Существо Божье невидимо, но атрибуты, в которых оно проявляется, например, свет на Фаворе, может быть видим телесными очами. Но, являясь атрибутом или принадлежностью Божьей, этот свет несотворен (нетварен).

Собор принял сторону Паламы и осудил Варлаама, который удалился в Калабрию и там перешел в римскую церковь. Но споры по этому поводу не утихли. На следующем соборе 1345 года Палама был осужден и отправлен в заключение, но затем при поддержке нового императора Иоанна Кантакузина на соборах 1347 и 1351 годов Палама одержал полную победу.

С этого времени исихазм стал не только основой мистического или апофатического (то есть отрицательного) богословия Восточной церкви, но и практикой богопознания. Со временем исихазм обрел даже «политическое лицо», став социальной и культурной программой, особенно широко распространившейся в славянских странах. По сути, исихазм дал новое мировоззрение, в чем-то сходное с Ренессансом на Западе, поскольку он «реабилитировал» человеческое тело и материю вообще, считая, что они могут быть так же святы. В этом основа богословского обоснования культа икон и участия материальных предметов и ритуалов в богопочитании, хотя Палама подчеркивал преимущественность познания Бога только посредством личного опыта или «умного делания» сердца.

4.5.3.2. Богомыслие и просвещение в славянских странах

Средневековье для славянских земель стало периодом формирования собственной письменности, национального богомыслия и системы духовного образования. Как в Болгарии и Сербии, так и в древней Руси не только развивался и использовался славянский язык, но и создавалась письменная традиция. Однако, как и во всей Восточной церкви, в этот период в славянских странах не было написано оригинальных и глубоких богословских произведений. В основном преобладала нравоучительная литература, компиляции, пересказ творений отцов церкви и переводная греческая литература.

В период расцвета Второго Болгарского царства с его прекрасной книжной школой во главе с патриархом Евтимием на славянский язык было сделано множество переводов, которые получили широкое распространение и на Руси. В это время особенно популярными стали апокрифы и жития святых, в том числе местных монахов и святых. Кроме того, с конца XII века в славянских землях стали распространяться апокрифические сочинения в духе богомилов. Однако вплоть до XVI века трудно говорить о развитии самостоятельного славянского богословия.

В то же время книжному просвещению придавалось очень большое внимание, особенно на Руси. Например, при Ярославе Мудром Софийская библиотека насчитывала не менее 500 томов, а в домонгольский период каждый монастырь имел довольно большую библиотеку. Всего же, по подсчетам специалистов, в употреблении на Руси XI–XIII веков находилось не менее 50 тыс. книг.

4.5.3.2.1. Письменность древней Руси

Безусловно, главное место среди книг того времени занимали переводы с греческого языка Священного Писания, отцов церкви и жизнеописаний святых (так называемые «Жития»). Оригинальные русские источники составляли, по оценкам специалистов, менее 1% всех рукописных книг, однако значение их было очень высоко. Из числа оригинальных русских творений в первую очередь следует отметить летописи, имеющие важное историческое значение. Первое место среди них, безусловно, занимает «Повесть временных лет», написанная киевским монахом Нестором и повествующая о христианизации Руси, а также очень ярко и поэтично написанное «Слово о полку Игореве». Во времена

татаро-монгольского ига особенно выделялись «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Слово о погибели Русской земли», а позже — «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». Во всех этих исторических повестях особенно подчеркивалось религиозное осмысление истории. Летописцы показывают народные беды как Божье наказание. Их герои — христианские подвижники и мученики — на фоне грозных событий выглядят еще более ярко. Таким образом, лучшие летописи являлись не просто хрониками, но и уроками — поучениями для грядущих поколений.

Как в Болгарии и Сербии, так и в древней Руси не только развивался и использовался национальный славянский язык, но и создавалась письменная традиция на этом языке.

Святой Кирилл с учениками.
Фреска Кирилловской церкви в Киеве.
XII в.

Важную роль играли отечественные проповеди и другие образцы церковного красноречия. Наиболее древние из известных назиданий — «Поучения» новгород-

ского епископа Луки Жидяти и знаменитое «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, являющееся непревзойденным образцом ораторской прозы. Они созданы в 40-х годах XI века в княжение Ярослава Мудрого. К этому же жанру следует отнести «Поучение» Владимира Мономаха (1053–1125) и проповеди (Слова) Кирилла Туровского (1130–1182), а особенно его философские притчи и сказания. Но следует отметить, что древнерусская мысль не достигла западноевропейского уровня систематизации, выработки устойчивой номенклатуры понятий и категорий, которую можно наблюдать в схоластике этого же времени. Логическое

Ранние летописи древней Руси представляли собой не просто пересказ исторических событий, но их осмысление с религиозно-художественных позиций.

Повесть временных лет.
Рассказ об Игоре в походе
(слева)

Сказание о Мамаевом
побоище
(справа)

начало в русском богословии тесно переплетено с художественно-образным мировосприятием. Философия нераздельна с проповедью, в ней преобладает аллегоризм и символизм.

Очень важное место в литературе того времени занимали патерики, то есть сборники «Житий» святых подвижников. И здесь, кроме переводных, было много оригинальных русских произведений. Видимо, наиболее важное место в этом ряду занимает «Житие Феодосия Печерского», написанное летописцем Нестором, иноком монастыря, где жил Феодосий. Это удивительное по силе и безыскусной простоте повествование оказало решающее влияние на все после-

дующие патерики. К этому же жанру следует отнести его же «Сказание о Борисе и Глебе». Из отечественных патериков конца XIV–XV веков следует отметить «Житие митрополита Петра», написанное митрополитом Киприаном, а также «Житие Стефана Пермского» и «Житие Сергия Радонежского», написанное иноком Троице-Сергиевой обители Епифанием Премудрым. Большое распространение в это время получает такой жанр, как «повести» и «чудеса», имеющие описательный характер. В этот период очень широко распространяется апокрифическая литература.

Очень важное место в литературе того времени занимали патерики, то есть сборники «Житий» святых подвижников. И здесь, кроме переводных, было много оригинальных, русских произведений.

Повесть о Петре и Февронии

Следует сказать, что с библейскими или евангельскими текстами простой народ, а зачастую и клирики, были почти незнакомы: в основном они знали только отрывки, которые использовались в церковном богослужении, в то время как апокрифическую литературу Русь знала, любила, и можно смело утверждать, что часть апокрифов была создана или «пересказана» на Руси. Таким образом, в устном народном творчестве идеи апокрифической литературы были переосмыслены, пересказаны, а позже записаны как достоверные, ибо пришли «от старых людей».

Всего на Руси имели хождение не менее 60-ти ветхозаветных и новозаветных апокрифов. Наибольшей популярностью пользовались: «Книга Еноха», «Видения Апостола Павла», «Хождение Богородицы по мукам», «Слово об Адаме и Еве» и другие, где ад и рай описывались очень натуралистично, материально и чувственно, и куда попадали люди в соответствии с их делами.

Из повествовательных произведений того времени следует отметить «Сказание о Дракуле», «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, повествующее о путешествии в Святые места Палестины, и многочисленные чудеса, как, например, «Чудо Георгия о змие», переведенное с греческого, и так далее.

В целом надо сказать, что духовное просвещение в средневековой Руси было развито весьма слабо, но суеверия, астрология, гадания и волхования захватывали не только простой народ, но и великокняжеские семьи. Школ насчитывалось немного, и необразованность духовенства была почти всеобщей. Например, архиепископ Новгородский Геннадий жаловался митрополиту Симону: «Приводят ко мне мужика в попы ставить, я приказываю ему читать Апостол, а он и ступить не умеет; приказываю дать ему Псалтирь, а он и по той едва бредет. Я отказываю ему, а на меня жалобы: земля, господине, такова; не можем добыть, кто бы умел грамоте. Бьют мне челом: пожалуй, господине, вели учить. Приказываю учить ектению, а он и к слову пристать не может; ты говоришь ему то, а он — другое. Приказываю учить азбуку; и они, немного поучившись, просятя прочь, не хотят учить ее». То есть грамотность на Руси во времена, предшествующие Ивану Грозному, была распространена очень слабо.

Христос Вседержитель
(Спас в силах).

Феофан Грек.

*Икона. Деталь иконостаса
Благовещенского собора
Московского Кремля,
XIV в.*

Триумф
Фомы Аквинского.
Фреска Андрея
Бенюто,
ок. 1380 г.

4.6. БОГОСЛОВСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Многие мыслители этого периода оставили заметный след в истории богословия. И хотя богословская мысль Средневековья развивалась только в установившихся рамках догматики официальных церквей, в это время жили и трудились многие выдающиеся личности.

4.6.1. МЫСЛИТЕЛИ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ

Как уже указывалось, богословская мысль Запада развивалась гораздо глубже и насыщеннее Востока, и среди многих имен подчас трудно выделить только несколько наиболее влиятельных ее представителей.

4.6.1.1. Фома Аквинский (1225 – 1274)

Фома Аквинский был учеником Альберта Великого, величайшего немецкого средневекового философа и богослова, известного как *doctor universalis* из-за своих энциклопедических познаний во всех сферах.

Фома Аквинский (Аквинат) родился в Неаполитанском королевстве в аристократической семье, состоящей в родстве с немецким императорским домом. Получив хорошее университетское образование, 16-летний юноша решил поступить в доминиканский монастырь. Его родители были против такого решения, и только прямое вмешательство папы римского Иннокентия IV помогло Фоме.

Из-за молчаливого и угрюмого характера школьные товарищи в Кельне называли его немой волон, на что его учитель, Альберт, как-то заметил, что мычание этого вола когда-нибудь услышит весь мир.

Получив в 1245 году степень бакалавра богословия в Парижском университете, он остался преподавать там и имел большой успех. Там его стали называть «ангелический доктор» (*doctor angelicus*). Позже он преподавал в университетах

Рима, Неаполя, потом снова в Париже. Фома Аквинский скончался в 1274 году по пути на Лионский собор в одном из цистерцианских монастырей.

Фома вел активную общественную и церковную жизнь и все же находил время для литературного творчества. В жизни он был скромным, простым, глубоко религиозным и молитвенно настроенным человеком.

Главным трудом его жизни стала «Сумма теологии» (*Summa Theologicae*), которая была начата в 1265 году, но так и не закончена из-за его смерти. В этой работе Фома попытался объединить и систематизировать всю известную ему богословскую науку

Фома Аквинский стал выразителем официального учения католической церкви.

Фома Аквинский.
Жотто. Фреска. Капелла Санта Кроче, Флоренция (в центре)

Аквинат-центр.
Перуджа, Италия. Современный вид (справа)

с позиции примирения веры и разума в единство истины. Три раздела этой работы охватывают более 600 вопросов богословия и включают в себя 3000 статей.

В другой, не менее известной его работе — «Сумма философии против язычников» представлялись аргументы, необходимые для философских диспутов с мусульманами и иудеями.

Все работы Фомы отличались ясностью, логичностью и широтой представления фактов. Его учение решением папы Льва XIII в 1879 году было принято как официальное учение римской церкви, хотя после смерти Фомы Аквинского многие выступили против его идей, усматривая в них пантеизм и сильное влияние философии Дионисия Ариопагита.

4.6.1.2. Ансельм Кентерберийский (ок. 1033 – 1109)

Ансельма называют первым схоластом или отцом схоластики. Своими книгами и диспутами он явил образец тонкого философского и логического анализа.

Он родился в 1033 (1034) году в Северной Италии и уже в 15-летнем возрасте решил уйти в монастырь, но встретил

сопротивление отца. В 1060 году Ансельм поступил в провинциальный монастырь в Беке (Нормандия), где начал учиться у настоятеля Ланфранка, известного богослова того времени, а уже через три года стал настоятелем этого монастыря. При нем монастырская школа Бека приобрела широкую известность.

В 1093 году Ансельма против его воли сделали архиепископом Кентерберийским с целью закрепить норманское влияние в Англии, и с этого времени он оказался втянутым в борьбу папского престола и светских властей за влияние в английской церкви, земельные владения церкви и инвеституру. Это был очень сложный период

Ансельма называют первым схоластом или отцом схоластики. Он явил образец тонкого философского и логического анализа. Ансельм внес величайший вклад в апологетику, разработав онтологический аргумент доказательства бытия Божьего.

Ансельму является Дева Мария с Младенцем. Средневековая гравюра (в центре)

Ансельм беседует со своим учеником. Титульный лист книги «*Cur deus homo*», XII в. (справа)

жизни Ансельма, поскольку его искренняя религиозность, преданность церкви, мягкий, но принципиальный характер очень осложняли его служение. Конфликты, разбирательства и изгнания стали его постоянными спутниками. И хотя он оставил значительный след в истории как церковный деятель, все же главная его заслуга состоит в разработке богословского учения.

Ансельм умер в 1109 году, оставив о себе память как об одном из самых благородных и благочестивых людей своего времени. Его называли «чудесный доктор» (*doctor magnificus*), но, как говорил его спутник и биограф монах Эдмер, не потому, что он злоупотреблял чудесами, а, вероятно, потому, что в грубый век насилия, в который жил Ансельм, свойства его души казались современникам совершенно «чудесными».

Ансельм внес величайший вклад в апологетику, разработав онтологический аргумент доказательства бытия Божьего. Эти взгляды изложены в его двух ранних работах «*Monologion*» и особенно «*Proslogion*» (непереводимые понятия от греч. «к слову»). А также, может быть, еще более значимым является его вклад в теорию

искупления. Его работа «Почему Бог стал человеком» (*Cur Deus homo*) до настоящего времени остается основополагающей для ясного и разумного ответа на основной вопрос христологии — цель боговоплощения и смысл смерти и воскресения Христа. Эта книга также — лучший образец схоластического богословия с точки зрения глубины идей, обширности и тщательности проработки, логичности и правильного использования философской аргументации.

Бернара называли «сладкоречивый доктор», не потому что он делал акцент на любви, а из-за его умения извлекать богатства из Писания — мед из улья. Бернар Клервоский стал наиболее популярным средневековым святым.

Бернар Клервоский.
Портрет
(в центре)

Бернар Клервоский.
Гравюра
(справа)

4.6.1.3. Бернар Клервоский (1090 – 1153)

Народное благочестие считало Бернара главным средневековым святым. Он стал величайшим проповедником и религиозным деятелем своего времени, вдохнувшим новую жизнь в средневековый аскетизм и мистицизм.

Родился Бернар в 1090 году в семье рыцаря, унаследовав от отца цельность и решительность характера, а от матери — глубокую религиозность. В 1112 году он поступил в цистерцианский монастырь, где предавался такой аскезе и самобичеванию, что расстроил свое здоровье и получил прозвище «страшилище для матерей и юных жен», так как своим примером приобщил к строгому аскетизму многих молодых людей. «Сон — потеря времени, — говорил Бернар, — не лучшие ли средства для отсечения вожделений плоти — бодрствование и пост?»

В 1115 году Бернар стал организатором и настоятелем нового цистерцианского монастыря Клерво (Clairvaux). В этом ранге он и оставался до смерти, несмотря на заманчивые предложения. Однако фактически он был одним из самых путешествующих и активных руководителей Западной церкви XII века.

Бернар Клервоский способствовал устранению раскола, возникшего из-за избрания двух пап — Иннокентия III (1130–1142) и Анаклета (1130–1138), стал идейным вдохновителем и организатором неудачного II крестового похода. Как главный оппонент Абеяра на Сансском соборе 1140 года, Бернар добился его

Дело Бернара живет и сейчас. Цистерцианцы по всему миру продолжают вести монашескую жизнь в той форме, распространителем и богословом которой был Бернар Клервоский.

Богослужение в цистерцианском монастыре. Современный вид

осуждения и вошел в историю как «победитель Абеяра». Активный проповедник и пропагандист монастырской жизни, он в течение своей жизни организовал 160 монастырей.

Бернар был очень влиятельным церковным деятелем и хорошим писателем, после которого остались не только академические работы («О благодати и свободе воли»), но главным образом духовно-назидательные книги и проповеди. Например, «О любви к Богу», «Ступени смирения и гордости» и его наиболее известные «Проповеди на Песни Песней Соломона» и «О размышлении». В последнем сочинении Бернар, несмотря на свою крайнюю приверженность папству, критикует его политические амбиции.

Бернар Клервоский обосновал и оправдал действия рыцарства, требуя избиения язычников, чтобы «отнять у них возможность притеснять верных. Да извлекут для этого дети веры оба меча против врагов». Его стиль был близок к назидательным сочинениям раннего Средневековья, и, возможно, поэтому его иногда называют «последним из отцов».

4.6.1.4. Франциск Ассизский (ок. 1181 – 1226)

Франциска Ассизского считают любимым средневековым святым не только в римской, но и в других церквях. Благодаря искреннему желанию подражать Христу во всем, он во все века обладал непреодолимой привлекательностью и симпатией.

Джованни Бернардоне, еще в детстве получивший прозвище Франциск, родился в 1181 (1182) году в семье торговца тканями из итальянского города Ассизи. Он вел обычную мирскую жизнь, участвуя в военных экспедициях и застольях, но постепенно в нем пробуждалось религиозное чувство, и однажды он услышал Божий призыв восстановить разрушенный дом Божий. Поняв его буквально, Франциск продал ткани отца, чтобы отремонтировать на эти деньги разрушенную церковь близ Ассизи. За это отец призвал его на суд, где Франциск демонстративно сбросил с себя всю одежду и отдал ее отцу, объявив, что с этого момента у него будет только один Отец, Который на небесах. Он стал вести жизнь бродяги, но 24 февраля 1208 года во время богослужения он услышал от проповедника слова Христа, обращенные к Апостолам из Мф.10.7–10, и принял их как руководство к действию.

Он стал подражать Христу в абсолютной нищете, любви к бедным и страждущим, и скоро вокруг него собрались ученики, которые стали называться «меньшими или смиренными братьями». Они странствовали по двое, проповедуя покаяние, много пели, помогали крестьянам в их труде, заботились о прокаженных, больных и отверженных и никогда не брали никакой платы за труд. Идеалом Франциска была «госпожа Бедность как Невеста Христа».

Франциск и его друзья активно занимались миссионерской и благотворительной деятельностью, создали женскую общину. Сам Франциск, которому болезнь помешала начать проповедь мусульманам Испании, отправился в Египет и в 1219 году проповедовал султану. Вернувшись домой и увидев, как исказились идеалы организованного им братства, Франциск еще больше времени стал уделять уединенности и молитве. В 1224 году у него открылись раны на руках, ногах и на ребрах — стигмы, а два года спустя он скончался, написав для братьев «Завещание».

4.6.1.5. Эразм Роттердамский (ок. 1469 – 1536)

Эразм Роттердамский считается самым значительным представителем гуманизма в эпоху позднего Средневековья. Он представлял религиозное крыло гуманизма и оказал самое сильное влияние на Реформацию и Просвещение.

Эразм Роттердамский вошел в историю как ученый, интеллектуал и великолепный мастер острой сатиры.

Книга Эразма Роттердамского «Похвала глупости» с рисунками на полях Ганса Гольбейна Младшего. Успех сатиры был так велик, что только при жизни автора она выдержала свыше сорока изданий.

Дезидерий Эразм родился в Роттердаме в 1466 (1469) году как незаконнорожденный сын священника. Во время его обучения большое влияние на него оказали своей простой религиозностью в духе Фомы Кемпийского «Братья общинной жизни». Нищета заставила его поступить в августинский монастырь, но вскоре он покинул его, несмотря на перспективу рукоположения и хорошую карьеру.

С 1495 году Эразм учился в Парижском университете, но не полюбил схоластику и стал странствующим ученым. В Англии он познакомился с Томасом Мором в 1499 году,

здесь он изучил и стал преподавать греческий язык и классическую литературу. В 1521 году он поселился в Базеле, но, отвергая лютеровскую Реформацию, вскоре уехал оттуда. Умер Эразм в 1536 году, став признанным и одним из самых известных богословов своего времени.

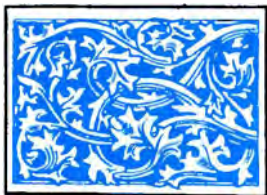
Хотя Эразм, будучи мастером острой сатиры, зло критиковал папство, он не пошел на разрыв с официальной церковью и не принял протестантизм. В то же время он, свободолюбивый путешественник, или, как о нем говорили позже, «первый гражданин Европы», заложил основы протестантизма, и, несмотря на то, что он имел личную поддержку пап, его взгляды были осуждены, а в 1559 году написанные им книги попали в «Индекс запрещенных книг».

Научное наследие Эразма Роттердамского достаточно велико. Главная его заслуга состоит в редактировании и издании первого печатного текста Нового Завета на греческом языке в 1503 году. Однако этот текст приобрел огромную популярность только после третьего издания (1515). Он был доступен образованным мирянам и указывал на некоторые очень серьезные неточности Вульгаты, на которых строились целые католические доктрины.

Не менее важным стало изданное Эразмом Роттердамским собрание оригинальных текстов патристических авторов, поскольку до этого времени богословы пользовались только вторичными цитатами из отцов, часто вырванными из контекста.

Также широко известна сатира Эразма, особенно его «Похвала глупости», которая до наших дней является самым читаемым произведением Средневековья, и его дискуссионная антилютеровская работа «О свободе воли». Несмотря на известные богословские работы: «Философия Христа», «Оружие христианского воина» и другие, Эразм все же был не богословом, а в первую очередь литератором и интеллектуалом в современном смысле этого слова.

4.6.1.6. Петр Абеляр (1079 – 1142)

Абеляр, известный как «человек скандала», стал не только основателем критического метода диалектики в богословских исследованиях, но, по сути, и основателем богословия нового времени, которое уже не один из способов систематизации априори существующих догматов веры, а продукт скептического анализа человеческого разума.

Петр Абеляр родился в бретонской рыцарской семье в 1079 году. С детства проявив большие способности к обучению, он много ездил по различным школам, ища хороших учителей. В Париже он учился у известного Гильома де Шампо и уже в 20-летнем возрасте вступил с ним в спор, а вскоре открыл свой собственный класс, куда перешли почти все студенты Гильома. Через некоторое время он стал с большим успехом вести собственный класс в богословской школе Ансельма из Ланы.

В 1115 году Абельяра назначили каноником в парижский Нотр-Дам. Он написал несколько богословских трудов и имел больше последователей, чем любой другой парижский учитель. Но здесь он влюбился в свою воспитанницу Элоизу — племянницу каноника Фулбера и тайно женился на ней. От этого брака родился сын — Астролябия, но дядя Элоизы подстроил так, что на Абельяра ночью напали бандиты и оскостили его. После этого и Абельяр, и Элоиза ушли в монастырь, но Абельяр по-прежнему много преподавал и писал. Его трактат «О единстве и троичности Бога» был официально осужден церковью, и Абельяру пришлось собственноручно сжечь его.

Абельяр стал не только основателем критического метода диалектики в богословских исследованиях, но и, по сути, основателем богословия Нового времени. Новое богословское мышление перестало быть способом систематизации традиционно существующих догматов, а стало продуктом скептического человеческого разума.

Петр Абельяр.
Миниатюра (слева)

Петр Абельяр и Элоиза.
Миниатюра (справа)

С 1122 году Абельяр организовал монашеское поселение, названное им «Параклет», где имел множество учеников и вел переписку с Элоизой. Эта переписка вместе с его автобиографической повестью «Истории моих бедствий» оставили неизгладимый след в истории литературы. Позже он снова начал преподавать в Париже, но против него выступил Бернар Клервоский, который на основании его сочинений «Теология» и «Этика» выдвинул 19 пунктов обвинения Абельяра в ереси. Собор по этому поводу был созван в Сансе в 1140 году, и хотя Абельяр отказался от диспута, все же он был осужден. Трактаты Абельяра были сожжены в соборе св. Петра, но сам Абельяр, благодаря заступничеству знаменитого Петра Достопочтенного, спокойно дожил свои дни в Клунийском монастыре.

Абельяр умер в 1142 году. Ныне его прах вместе с прахом Элоизы покоится в одной могиле на кладбище Пер-Лашез в Париже.

Абельяр обладал критическим умом и подчеркивал роль разума в поиске истины. Его выдающееся сочинение «Да и нет» (Sic et non) состоит из противоположных высказываний отцов церкви без попытки их гармонизации. Его взгляды относительно того, что человек унаследовал от Адама не грех, а наказание, а также и теория о том, что добро и зло присущи намерениям, а не поступкам, противоречили Библии и учению церкви. Также не подтверждалось Библией мнение Абельяра, что смерть Христа — не выкуп за грех, а только способ побудить в людях любовь к Нему (теория морального влияния).

4.6.1.7. Джон Виклиф (ок. 1328 – 1384)

Джон Виклиф, хотя формально и не выходил из римской церкви, всей своей деятельностью, сочинениями и идеями подготовил почву для Реформации.

Виклиф родился в Йорке в 1324 (1328) году, учился в Оксфорде, а потом преподавал там. Здесь же примерно в 1363 году он стал ведущим философом и богословом, высту-

Джон Виклиф выступает против официальной католической церкви в Лондоне. (справа)

пал за ограничение влияния папского престола, за большую национализацию церкви в Англии и уменьшение церковных богатств. Виклифа поддерживал парламент и светские власти, но папа Григорий XI и высшее духовенство начали его преследовать, требуя ареста и отстранения от кафедры.

С 1378 года Виклиф начал бурную реформаторскую деятельность. Он стал учить, что Писание является единственным законом церкви, а сама церковь — это собрание всех избранных Божьих. Виклиф критиковал нищенствующие ордена и понимание Вечери Господней как преосуществления Тела и Крови Христовой.

Возвышая Библию, Виклиф писал не только богословские работы о ее важности, например, «Истина Священного Писания», но и приступил к переводу Библии на общедоступный английский язык. Считается, что он перевел весь Новый Завет с Вульгаты, а его помощники перевели и издали к 1380 году всю Библию. Можно смело сказать, что этим Виклиф внес наибольший вклад не только в историю англоязычного христианства, но и во всю историю церкви.

Вскоре против Виклифа оформилась сильная оппозиция, и в 1382 году состоялся поместный собор в Лондоне, который осудил его взгляды, после чего его отстранили от преподавания в Оксфорде. Многих его сторонников и бродячих проповедников — лоллардов — арестовали, но сам Виклиф избежал этой участи благодаря своему авторитету и популярности. В 1384 году он умер.

Констанцский собор 1418 года объявил Виклифа еретиком. Его книги были осуждены на сожжение, а кости должны были быть вырыты и сожжены, что было исполнено только в 1428 году.

Ян Гус — вдохновитель чешской Реформации.

Гравюра

(слева)

Савонарола настаивал на необходимости реформирования церкви и изменения ее нравов и порядков. Он был великолепным оратором и пользовался необычайным успехом.

Портрет Джироламо Савонаролы.

Фра Бартомео

(в центре)

Виклиф был прекрасным логиком и схоластом, и, кроме перевода Библии, он оставил множество богословских сочинений, из которых наиболее фундаментальным является «Трилогия» (Triialogus), написанная в 1381 году. Его называли «Евангельский доктор» (doctor evangelicus).

4.6.1.8. Ян Гус (ок. 1373 – 1415)

Ян Гус стал самым известным распространителем и продолжателем идей Виклифа. Именно ему принадлежит главная роль в развитии их и придании им практического звучания.

Ян родился в 1373 году в простой крестьянской семье в Богемии, в местечке Гусинец, из-за чего впоследствии он получил прозвище Гус. Блестяще закончив Пражский университет в 1396 году и получив звание магистра, он вначале стал преподавателем, а в 1401 году — деканом философского факультета. Позже Яна Гуса рукоположили проповедником Вифлиемской часовни в Праге.

Между Богемией и Англией в это время сложились очень тесные связи, так как английский король Ричард II вступил в брак с Анной Богемской. В 1401 году Иероним Пражский, друг Яна, привез из Англии несколько трудов Вклифа, которые оказали очень сильное влияние на Гуса, хотя официально чтение их в университете было запрещено.

До 1410 года Гус старался своими яркими проповедями и всей деятельностью произвести реформу римского христианства, не выходя за его рамки. Но вся его деятельность не имела успеха, хотя сам король поддерживал реформаторов. Ян пользовался очень большим авторитетом, так как королева Софья избрала его своим духовником. Однако против него восстало почти все духовенство. Несмотря на это, в 1409 году Гус был избран ректором университета, и с этого момента в университете утвердилось богемское национальное влияние.

После 1410 года противостояние реформаторов и папства стало открытым. Ян Гус был отлучен от церкви. Началось гонение на труды Вклифа, но Гус по-прежнему проповедовал на чешском языке, и его проповеди собирали множество народа. Все же вскоре он вынужден был покинуть Прагу, и в период изгнания Гус написал свои основные работы: «О церкви» и «О симонии».

В 1414 году в Констанце был созван собор, на который император Сигизмунд пригласил Гуса, дав ему охранную грамоту. Но по прибытии на собор Гус был арестован и осужден на смерть, несмотря на гарантии императора. 6 июля 1415 года он был сожжен на костре и мужественно встретил смерть. Естественно, такой исход только разжег богемский раскол. Началась гражданская война, и реформаторское движение приняло еще более радикальные формы.

4.6.1.9. Савонарола (1452 – 1498)

Винювник и мученик неудачной попытки изнутри реформировать римскую церковь во Флоренции, Савонарола по-разному оценивается историками: то как пророк-реформатор, то как честолюбивый священник.

Джироламо Савонарола родился в 1452 году в благородной религиозной семье близ Флоренции и против воли родителей в молодом возрасте поступил в доминиканский монастырь. Там он изучал предание, Писание, философию и другие науки и скоро стал лектором и проповедником.

В 1489 году он переехал во Флоренцию, где правил любящий изящное искусство и науку, но глубоко развратный дом Медичи. Там он начинает воодушевленно проповедовать о том, что Италию ожидают великие бедствия, если народ не покается. Также он настаивал на необходимости реформирования церкви и изменения ее нравов и порядков.

Савонарола был великолепным оратором и имел необычайный успех. Он заставлял рыдать своих слушателей в самом прямом смысле этого слова. Грозно обличающее содержание его проповедей было направлено во многом против ненавистного всем дома Медичи.

В 1491 году Савонарола был избран настоятелем монастыря святого Марка во Флоренции и с еще большей силой продолжил свои обличения. «Приди сюда, бесчестная Церковь..., роскошь сделала из тебя бесстыдную девку. Ты хуже скота!» — бесстрашно возглашал доминиканец с центральной флорентийской кафедры. Вскоре дом Медичи был изгнан из Флоренции, и Савонарола настоял на введении здесь республиканского правления в строго теократической форме.

Три года Савонарола фактически управлял теократической республикой Флоренции, в которой все подчинялось церковным регламентам. Но его обличения, направленные против папы римского Александра VI, привели к тому, что ему вначале запретили проповедовать, а потом арестовали. Инквизиция жестоко пытала его, а потом он был повешен и сожжен на костре.

Проповеди Савонаролы записаны очевидцами и изданы. Самые значительные его работы — «Торжество Креста» и «Компендиум откровений». В них Савонарола предстает перед читателем прозорливцем, верно предсказавшим множество политических и церковных событий, включая свою мученическую смерть.

4.6.2. МЫСЛИТЕЛИ ВОСТОКА

По сравнению с западным Средневековьем, давшим миру целый ряд оригинальных мыслителей, богословская мысль Востока в этот период была компилятивна и недостаточно глубока. Лучшие произведения этого периода относятся к области истории. Кроме того, пальма богословского первенства стала переходить от Византии сначала и ненадолго к Болгарии, а затем к России. Однако дряхлеющая Византия все же дала свой последний, значительный импульс в истории богословия в лице последователей мистического богословия.

4.6.2.1. Михаил Пселл (1018 – ок.1096)

Михаил Пселл (до пострижения в монахи — Константин) — одна из наиболее сложных и противоречивых фигур средневековой Византии. В целом он продолжил традицию Фотия и других богословов-эрудитов IX-X веков.

Пселл родился в 1018 году, получил хорошее образование и воспитание в Афинах и быстро сделал блестящую карьеру при константинопольском дворе, заняв должность «штата философов», то есть главы философской школы в Константинополе. Позже он стал сенатором и государственным деятелем, воспитателем детей императора Константина X Дуки.

В правление своего воспитанника Михаила VII Пселл впал в немилость и вынужден был удалиться в монастырь, где и закончил жизнь в уединенной монашеской келье в 1096 (1097) году.

Ловкий интриган, как о нем писали современники, изысканный вельможа и пылкий учитель, он был человеком самых разносторонних знаний и дарований: богословом, историком, математиком, врачом. Пселл оставил множество энциклопедических сочинений, в которых излагает не только богословие, но и другие науки, включая поваренное искусство и умеренную критику магии. Его «Всеобщее наставление» и другие энциклопедические сочинения отличаются от работ его предшественника Фотия гораздо более светским характером и включением естественнонаучных знаний.

Он один из первых стал проводить идеи рационализма на Востоке, считая, что Бог действует в мире через материальные явления и законы, то есть через механизм естественных причин, которые можно исследовать и постичь. Также очень важна роль Пселла в развитии логики (с его «логическим квадратом») и истории. Его «Хронологии» являются прекрасным образцом исторического исследования. Из богословских сочинений Пселла наиболее известны толкования на Песни Песней, рассуждения о Троице и другие.

О Пселле можно сказать, что он жил в двух мирах — в мире светской античной философии и в мире ортодоксального христианского богословия, не пытаясь совместить их.

4.6.2.2. Григорий Палама (1296 – 1359)

Григорий Палама стал самым известным богословом и религиозным деятелем византийского Средневековья.

Родился Григорий в 1296 году в большой и знатной семье. Его отец был сенатором и человеком очень набожным. Григорий получил обычное для того времени образование в Константинополе, основанное на чтении Аристотеля и греческих классиков, и после смерти отца в 20-летнем возрасте принял монашество на Афоне.

Формально он входил в братство Великой Лавры св. Афанасия, но много путешествовал и с молодости любил уединение и мистическое созерцание, распространенное на Афоне. Поэтому он часто удалялся из монашеского общежития в афонские скиты, где предавался исихазму и упражнялся в Иисусовой молитве. В «каноническом», то есть 30-летнем возрасте, как свидетельствует его ученик и автор его «Жития», будущий Константинопольский патриарх Филофей, Григорий был рукоположен в иеромонахи и некоторое время даже занимал должность настоятеля.

С 1337 года началась его дискуссия с калабрийским монахом-философом Варлаамом, который обвинял афонских монахов в двубожии и отвергал исихазм. Эта полемика сначала велась по переписке. В ответ на три книги Варлаам Григорий написал свою книгу «Триады в защиту исихастов». Позже состоялась личная встреча Паламы с Варлаамом в

Фессалониках, а затем в Константинополе в храме св.Софии, где проходил собор 1341 года, созданный по инициативе Варлаама. Фактически Палама одержал победу в диспуте с Варлаамом, но формально, возможно по политическим причинам, он был осужден. За этот период он не раз то попадал в заключение, то снова получал всеобщее признание. В общей сложности он провел в тюрьме не менее четырех лет.

С 1347 года Григорий Палама был возведен в сан архиепископа Фессалоникского и занимал этот пост до своей смерти в 1359 (1360) году.

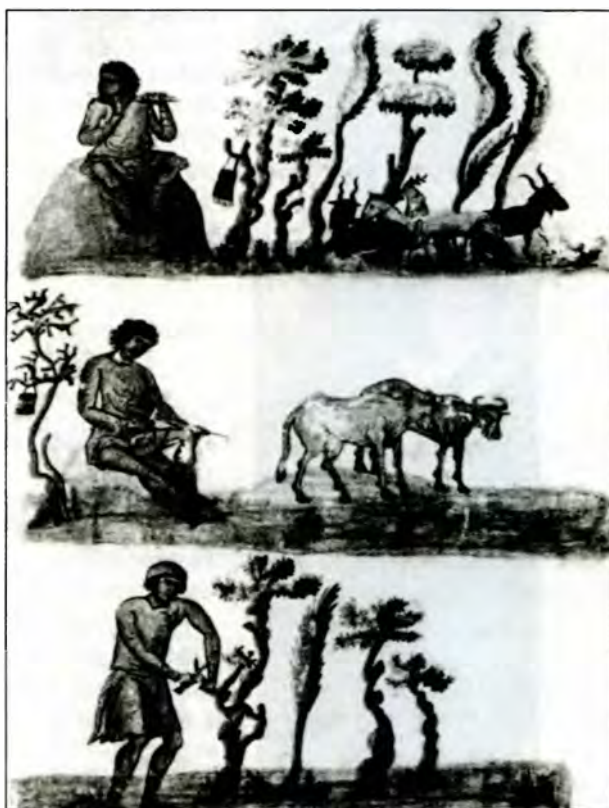

Григорий Палама.
Икона
(с.леви)

Историческое значение Паламы состоит в том, что он не только теоретически обосновал исихазм, но и оправдал его в церковном сознании, сделав это учение фундаментом восточного монашества.

В 1368 г. собор под руководством ученика Паламы — патриарха Филофея — причислил Григория к лику святых.

Миниатюра из книги
Григория Паламы
(справа)

Историческое значение трудов Паламы состоит в том, что он не только теоретически обосновал исихазм, но и оправдал его в церковном сознании, сделав это учение фундаментом восточного монашества. Он написал три книги под названием «Триады», а также интересное сочинение против латинян «Об исхождении Святого Духа».

В 1368 году собор под руководством ученика Паламы — патриарха Филофея — причислил Григория к лику святых.

4.6.2.3. Нестор Летописец (1056 – 1114)

Нестору принадлежит исключительная роль в истории русской письменности, поскольку он стал первым церковным писателем древней Руси, произведения которого отличались самобытностью, философско-богословской глубиной и литературным изяществом.

Нестор Летописец, первый самобытный церковный писатель древней Руси.
Икона (слева)

Сказание о Борисе и Глебе.
Миниатюры Сильвестровского свода. Москва, XIV в. (справа)

1. Борис и Глеб, удостоенные мученических венцов.
2. Борис идет на печенегов.

О личности летописца почти ничего не известно. Он родился, вероятнее всего, в Киеве в 1056 году в простой семье.

17-летним юношей пришел он в Киево-Печерский монастырь, однако образование свое получил еще до прихода в обитель, так как уже через три года, в 20-летнем возрасте он был рукоположен на дьяконское служение. Такая поспешность — необычное явление в Феодосиевской обители, и ее можно объяснить только исключительными способностями юноши и его книжным знанием.

Считается, что Нестор выучил грамоту, греческий язык и «книжную мудрость» самостоятельно от приезжих в Киев

купцов, зодчих и иконописцев, прислуживая им. После прихода в монастырь он постоянно углублял и совершенствовал свои знания самостоятельно, читая книги. Также весьма быстро он достиг авторитета и больших успехов в духовной жизни, участвуя в духовном исцелении монаха Никиты и в других духовных подвигах. Именно ему в 1091 году было поручено первому открыть мощи основателя монастыря Феодосия.

Первый его труд — «Повествование о мученической кончине князей Бориса и Глеба» — написан не только как документ исторического свидетельства в наставление младших старшими, но и как иносказательное обличение междоусобных княжеских распрей. Уже в этом произведении прослеживается философское обобщение и связь с современной Нестору жизнью.

Главным произведением Нестора стала «Повесть временных лет», законченная им незадолго до смерти (1114). В этой летописи описываются события с 852 по 1100 год. Основой его повести стали греческие хроники (часто в староболгарском переводе), свидетельства иноков и киевских вельмож — очевидцев крещения Руси и последующих событий, которые Нестор записывал с юных лет, грамоты, договоры и летописные заметки, бывшие в его распоряжении. Нестор переработал эти источники и создал оригинальное произведение, хотя критики новейшего времени пытались оспорить его авторство.

Перу Нестора также принадлежит яркое и увлекательное жизнеописание св. Феодосия Киевского.

4.6.2.4. Нил Сорский (1433 – 1508)

Нил Сорский известен в истории русской церкви не только как активный церковный деятель — глава нестяжателей, но и как яркий богослов, оказавший существенное влияние на религиозную философию и мистику и даже на русское богословие XIX–XX веков.

Нил родился в 1433 году в боярской семье Майковых. Известно, что он рано принял монашеский постриг в Кирилло-Белозерском монастыре, который был известен своим строгим уставом и протестом против земных богатств. До поступления в монастырь он, обучившись грамоте, жил в Москве и занимался переписыванием богослужебных книг. Будучи монахом, Нил отправился со своим другом, монахом Иннокентием (в мире князем Иваном Охлебениным), на Восток и посетил Афонский монастырь. Во время путешествия он изучил греческий язык и правила монашеского совершенствования, а главное, впитал в себя доктрину и практику исихазма.

Прибыв в родной монастырь (между 1473 и 1489 годом), Нил решил основать новый тип монашеского общежития, увиденный им на Афоне. Он устроил скит, то есть житие монахов малыми группами по 2–3 человека. Первый скит, устроенный недалеко от монастыря в болотистом лесу на

реке Сорке, стал центром созерцательного монашества и афонской мистики, хотя впервые исихазм пришел на Русь в Троице-Сергиев монастырь через Сергия Радонежского. В написанном Нилом уставе монахам предписывалось питаться только от своих трудов, дорогих вещей не иметь даже в церкви, женщин в скит не пускать и т. д. Строгость скитской жизни была такова, что нашлось только 12 человек, пожелавших жить в ските.

Несмотря на созерцательный мистицизм, Нил Сорский принимал активное участие в религиозно-государственной жизни своей эпохи. Он участвовал в соборе 1490 года, разбиравшем дело новгородских еретиков, и в соборе 1503 года, который остро поставил проблему монастырских имений. В этом вопросе, как известно, заволжский старец занимал строгую нестяжательную позицию: «Нача старец Нил глаголати, чтобы у монастырей сел не было, а жили бы чернецы по пустыням, и кормили бы ся рукоделием».

Скончался Нил в 1507 (1508) году, завещав вообще не погребать своего тела, бросив его на съедение зверям и птицам, «ибо согрешало оно и погребения недостойно», что и было выполнено его учениками.

Победа монастырского стяжательства погрузила Нила Сорского в тень забвения официальной церковью, и до XX века он не был формально канонизирован как святой, но с древнейших времен упоминание о нем сопровождалось титулом «великий старец».

Нил стал предвозвестником религиозного рационализма, требуя доверия не любому тексту и не любой книге, а только тому, что соответствует Священному Писанию. Это было созвучно евангельскому пробуждению в русском народе и давало повод Иосифу Волоцкому обвинять его чуть ли не в ереси. Нил оставил после себя «Устав и Предания своим ученикам», «Завещание» и другие сочинения, в которых мало касается внешнего поведения иноков, но развивает принципы внутреннего состояния духовной жизни, лестницу падений и восстаний и «умного делания» Иисусовой молитвы.

Нил Сорский, глава
и идейный вдохновитель
нестяжателей.
Икона

Трифорий.
Церковь Богородицы.
Студеница, Сербия

4.7. КУЛЬТУРА КЛАССИЧЕСКОГО И ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Главной чертой культуры эпохи Средневековья можно считать доминирование религиозного начала, что, несомненно, является отражением целостности средневекового мировоззрения. Но при этом следует помнить и то, что культура средневекового общества была дуалистична. Различают аристократическую и народную культуру. Культура духовной и интеллектуальной элиты (образованного меньшинства), пронизанная высокими христианскими идеалами, отражала глубокую духовность в стройном, гармоничном и отточенном совершенстве. В то же время культурные традиции простонародья (безмолвствующего большинства), хотя и были чистосердечно христианскими по форме, но по своему содержанию часто до неузнаваемости преобразовывали христианское вероучение. Они вводили в обиход колдовство, ворожбу, молитву-заклинание, крест-амулет и т. д.

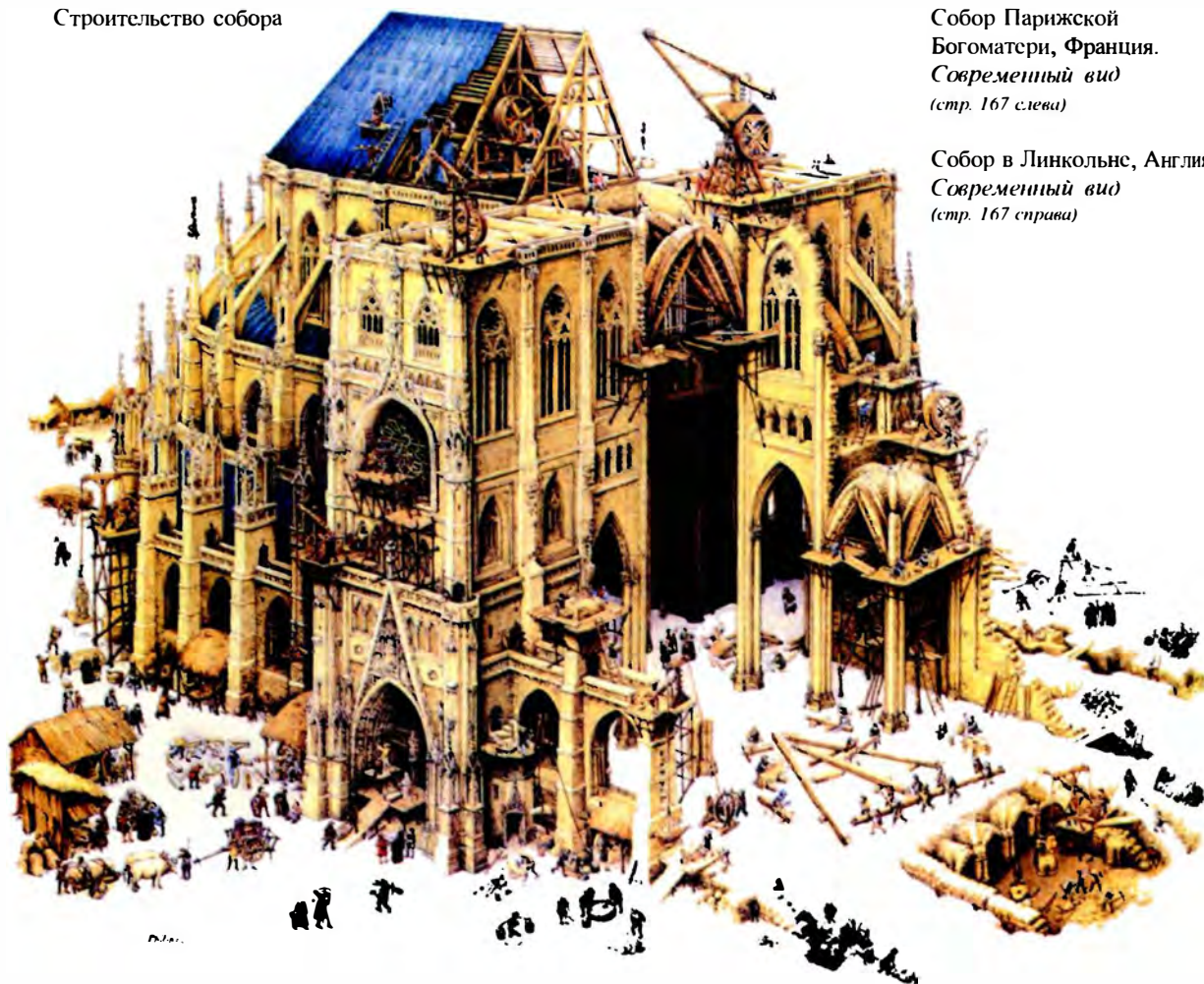
Религиозность культуры проявлялась, во-первых, в неспешности и спокойствии. Эту неторопливость можно услышать в стихах, философских эссе и в протяжной музыке, увидеть в стройной архитектуре и в спокойной иконописи. Во-вторых, совершенно очевидно, что средневековая культура отражает стройность, ясность и незыблемость мироздания. Хаос представлений о мире сменился законченностью, но от этого она не кажется застывшей, статичной. В ней ясно видна динамика, но эта динамика иной скорости. Она не столь поспешна, как динамика современного мира. Средневековье живет во времени, в котором нет конца и в котором некуда спешить, смерть для него — только переход в другое измерение, поэтому земная жизнь, несмотря на ее ценность, не является самоцелью. Культура Средневековья традиционна, догматична и символична. Человек выступает в ней как представитель своего сословия, которое не меняется, поэтому в этой культуре мало личного начала.

Церковь в этот период была не только главным вдохновителем искусств, но и их двигателем. И это проявлялось не только в том, что храм как дом Божий являлся культурной и архитектурной доминантой в любом городе или селении. Он стал также своеобразным концертным залом с совершенной акустикой, школой и библиотекой с собранием редких рукописей, пантеоном почетных захоронений, центром общественной жизни города, а нередко и всей страны. Более того, церковные деятели были меценатами, способствовавшими развитию различных форм искусства. Особенно это стало характерным для Европы XV века, когда папы-

Строительство собора

Собор Парижской Богоматери, Франция.
Современный вид
(стр. 167 слева)

Собор в Линкольне, Англия.
Современный вид
(стр. 167 справа)

гуманисты стремились превратить Рим в столицу Ренессанса. При Николае V (1447–1455) был возведен новый Ватиканский дворец, для чего пришлось снести старую константиновскую базилику св. Петра. Сикст IV (1471–1484) построил великолепную капеллу, носящую его имя, и начал собирать бесценные сокровища, давая заказы Браманте, Микеланджело и другим художникам и скульпторам.

Достаточно сложной и противоречивой была роль различных искусств в средневековом обществе. Наибольшего расцвета, особенно в Западной Европе, в этот период получила архитектура. Именно в ней ярко проявляются характерные черты Средневековья. На смену тяжеловесному романскому стилю пришла рожденная городской жизнью готика. В отличие от суровых и монолитных романских храмов, готические соборы украшались резьбой и декором по дереву и по камню, башнями и множеством скульптур. В этих соборах довольно много света, и они устремлялись в небо, достигая иногда до 150 метров высоты. Их размеры обычно

намного превышали потребности прихожан, и, находясь внутри, человек чувствовал свое ничтожество и грандиозное величие Бога. Не напрасно их называли «Библия в камне». Шедевры этого стиля — соборы Парижской Богоматери в Париже, Кельнский, Реймский и другие.

На Востоке, особенно на Руси, в этот период также делаются первые попытки отразить идею «Москва — третий Рим» в архитектуре и градостроительстве. Иван III начинает грандиозную перестройку Москвы, и прежде всего Кремля, в духе «идеального города» Византии. Он приглашает итальянских зодчих, которые создают удивительный синтез русской и итальянской архитектуры в Успенском и Архангельском соборах, Грановитой палате, кремлевских стенах и башнях.

В европейской живописи этого периода на смену символизму приходит реализм, переходящий в языческий натурализм. Считается, что Паоло Уччелло, создатель витражей собора во Флоренции (1442–1445), открыл линейную перспективу,

но еще за 50 лет до этого Джотто начал использовать новую концепцию пространства, и живопись из иконной стала превращаться в портретную, что позволило придать индивидуальные черты персонажам. Ренессанс принес упоение чувственной формой, наготой мужского и женского тела. По меткому выражению одного из историков, искусство приоткрыло свое языческое лицо. Рафаэль Санти (1483–1520) использовал свою любовницу Форнарину в качестве модели для образа Девы Марии, а другой известный художник изобразил фаворитку французского короля Карла VII Агнессу Сорель, держащей на руках Младенца Иисуса. Живопись Возрож-

В западном искусстве намечилось стремление к реализму. Скульптуры святых в портале Шартрского собора уже несут на себе явно выраженную индивидуальность образа.

Керамический портрет мальчика Луки Делла Роббиа — это уже вполне реалистический образ современника.

дения мучительно разрывалась между языческой экзальтацией и христианской созерцательностью. Типичный пример этого конфликта — Сандро Боттичелли (1445–1510), который постоянно колебался от мифологических сюжетов (Весна, Венера, Минерва) к исполненным глубокой духовности Мадоннам. Зачастую он поразительным образом сочетает эти два начала, как, например, в «Алтаре св. Варнавы», где святые наделены чертами античных божеств. Некто тонко заметил, что Венеры Боттичелли покинули землю, а его Мадонны покинули небо. В этом психологический и духовный конфликт не только Боттичелли, но и всей эпохи Ренессанса.

На Востоке живопись развивалась главным образом в форме фресок и иконописи, в которых натурализм сознательно подавлялся символизмом. Бог, Христос, святые и вообще любые тела изображались так, чтобы притупить их чувственный, телесный образ. Изображения должны были восприниматься как воплощения

божественного и не будить земных переживаний а показать скорбь Бога о Его грешных и страдающих чадах. Поэтому главное в иконе — глаза как зеркало души. Сами же тела часто были оторваны от земли и построены в ирреальном пространстве, например в обратной перспективе фигуры не имеют объема. Иконописцы практически не использовали пейзаж, ограничиваясь фантастическими декорациями фона.

Иконы чаще всего представляли собой не только изображение, но и богословие в красках. Особенно ярко это прослеживается в русских иконах Андрея Рублева и

Христос в славе.
Ян Ван Эйк.
Деталь Гентского
алтаря (слева)

Спас в силах.
Андрей Рублев.
Икона.
Звенигород (справа)

его предшественника Феофана Грека. Рублевская интерпретация тринитарности явно отражает его богословские идеи. Также философичны написанные им традиционно иконописные сюжеты: «Вход в Иерусалим», «Тайная вечеря» и другие. Рублевский иконостас Успенского собора отражает величественную многоярусную картину мира, где каждый ярус показывает определенный пласт мировой истории, начиная от праотцов и пророков и кончая местными чинами.

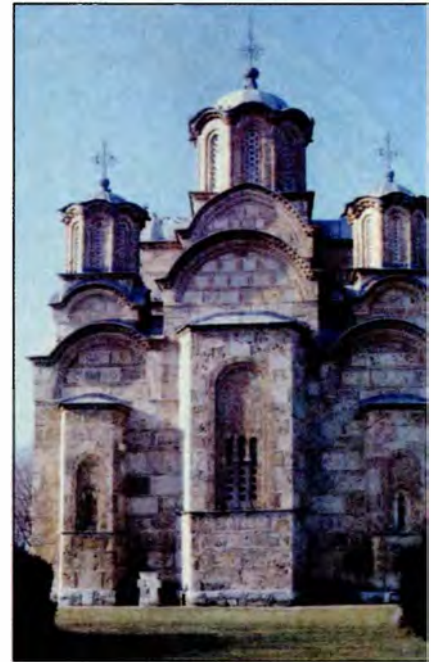
Средневековая литература, отражая религиозное начало, даже показывая реальную жизнь, все же оставалась воплощением идеальных представлений о человеке.

В иконах натурализм сознательно подавлялся символизмом, и, по сути, это было «богословие в красках», где каждая деталь имела символическое значение, и только глаза могли отражать реальное переживание души.

Владимирская Божья Матерь.
Икона. XII в. (в центре)

Церковь Благовещения.
Дечаны. Сербия. XII в.
(справа)

Особенно это заметно в так называемой рыцарской культуре, смешивающей этическую систему военной доблести с возвышенной этикой христианства. Например, герой немецкой поэмы «Песнь о нибелунгах» Зигфрид ценой великих жертв побеждает темные силы. Французская «Песнь о Роланде» прославляет подвиги благородного и отважного рыцаря, отдавшего жизнь за христианство и своего короля. Но наряду с высокой литературой, какой является, например, «Божественная комедия» Данте Алигьери (1265–1321), народная культура опирается на грубый фольклор и язычество. Сущность этой культуры ярко проявляется в карнавалах с их перевернутым представлением о мирском и божественном, о чистом и оскверненном, и взаимодействие этих двух полюсов во многом определяло динамику культурного развития.

Основу музыкальной культуры Средневековья составляло, несомненно, литургическое песнопение: григорианский хорал на Западе и октоих на Востоке. Развитие византийского богослужебного пения в этот период практически закончилось, так

как еще в начале XI века введение в литургию новых песнопений запрещалось церковными постановлениями. Славянская музыкальная культура восприняла византийское пение, хотя и значительно обогатила его.

Основное развитие музыкальной культуры происходило в Западной Европе. По мере расширения влияния римской церкви шло распространение григорианского пения на латинском языке, и к XI веку все церкви, подчиняющиеся Риму, были объединены общей формой богослужебного пения. Опытные певцы направлялись из Рима в провинции, чтобы поддерживать это единообразие, поскольку, как известно, запись мелодии в те времена основывалась не на принципе ее точного воспроизведения, а лишь на принципе ее напоминания, что требовало устойчивой устной традиции. Также к этому времени довольно широкое распространение получил орган, который, кстати сказать, был византийским изобретением, с которым Запад познакомился лишь в VIII веке.

Не в силах официально противостоять «григорианизации», многие местные певческие школы и отдельные талантливые певцы стали вводить музыкальные дополнения — тропы, то есть вставки в широко развернутые юбилеи. Также стали появляться текстовые дополнения — секвенции в мелизматических распевках, например в распевках на отдельные слоги «аллилуй». Позже секвенции приобрели самостоятельное существование, а тропированный григорианский хорал стал использоваться в так называемых литургических драмах, то есть в своеобразных музыкальных представлениях из жизни Христа или из жизни других библейских героев. С XII века начинает развиваться многоголосная музыка в ее сложных

формах. Примеры многоголосья широко встречались и ранее, особенно в народном фольклоре, но церковное многоголосье (органум) требовало профессиональной подготовки и письменной фиксации. Родиной такого многоголосья, очевидно, следует считать певческую школу собора Нотр-Дам в Париже, где находился центр европейской образованности.

Развитие многоголосья поставило перед музыкантами проблему нотации. Итальянский музыкант и педагог Гвидо из Арrezzo к середине XI века уже ввел в обиход изобретенную им систему нотации, которая явилась прообразом и основой совре-

Система нотации, которая стала основой современной нотной записи, появилась в середине XI в. Она позволила записывать и петь многоголосную музыку, которая возникла вероятнее всего в Соборе Парижской Богоматери в Париже.

Музыка.
Ян Ван Эйк
(слева)

Нотная запись.
Прага, XIV в.
(в центре)

менной нотной записи. Она представляла собой четырехлинейный нотоносец с латинской буквой в начале строки, указывающей высоту звучания, то есть фактически — музыкальным ключом. И хотя позже он развился в пятилинейный нотный стан, григорианский хорал и до сих пор записывается на четырех линейках. В XIII веке появилась мензуральная система нотации, то есть запись нот не только по высоте, но и по длительности звучания. Введение «мензуры», то есть меры, длительности звучания произвело переворот в музыкальном искусстве, так как утвердилась запись организованного ритмического движения в музыке. Появились новые жанры, такие, как мотет, стала допускаться игра на различных музыкальных инструментах, которые широко использовались народными музыкантами — труба, свирель, флейта, арфа, разновидности смычковых инструментов. Очевидно, под влиянием средневековых бродячих музыкантов — менестрелей, бардов, жонглеров (так в те времена называли бродячих актеров) стала развиваться духовная музыкальная лирика. В XII веке в Провансе возникло движение поэтов-музыкантов из среды рыцарей, называемых трубадурами. Это было типичное проявление рыцар-

ской культуры, воспевающей военные подвиги, верность и любовную лирику, а в эпоху Ренессанса музыка Ars Nova (Новое искусство) уже очень далеко и свободно уходит от канонов григорианского хорала.

В целом музыкальная культура классического и позднего Средневековья на Западе прошла эволюцию от пространныго одноголосья до сложнейших как по жанру, так и по музыкальной структуре, полифонических произведений.

Стройность и возвышенная гармония готической архитектуры — своеобразной «музыки в камне и стекле» завораживала и вдохновляла потомков.

Готический собор.
Картина XVIII в.

Глава 5

Реформация
1500–1780 годы

*От начала
Реформации
до начала
революций*

Восставшее ХРИСТИАНСТВО

Реформы в социально-политической сфере

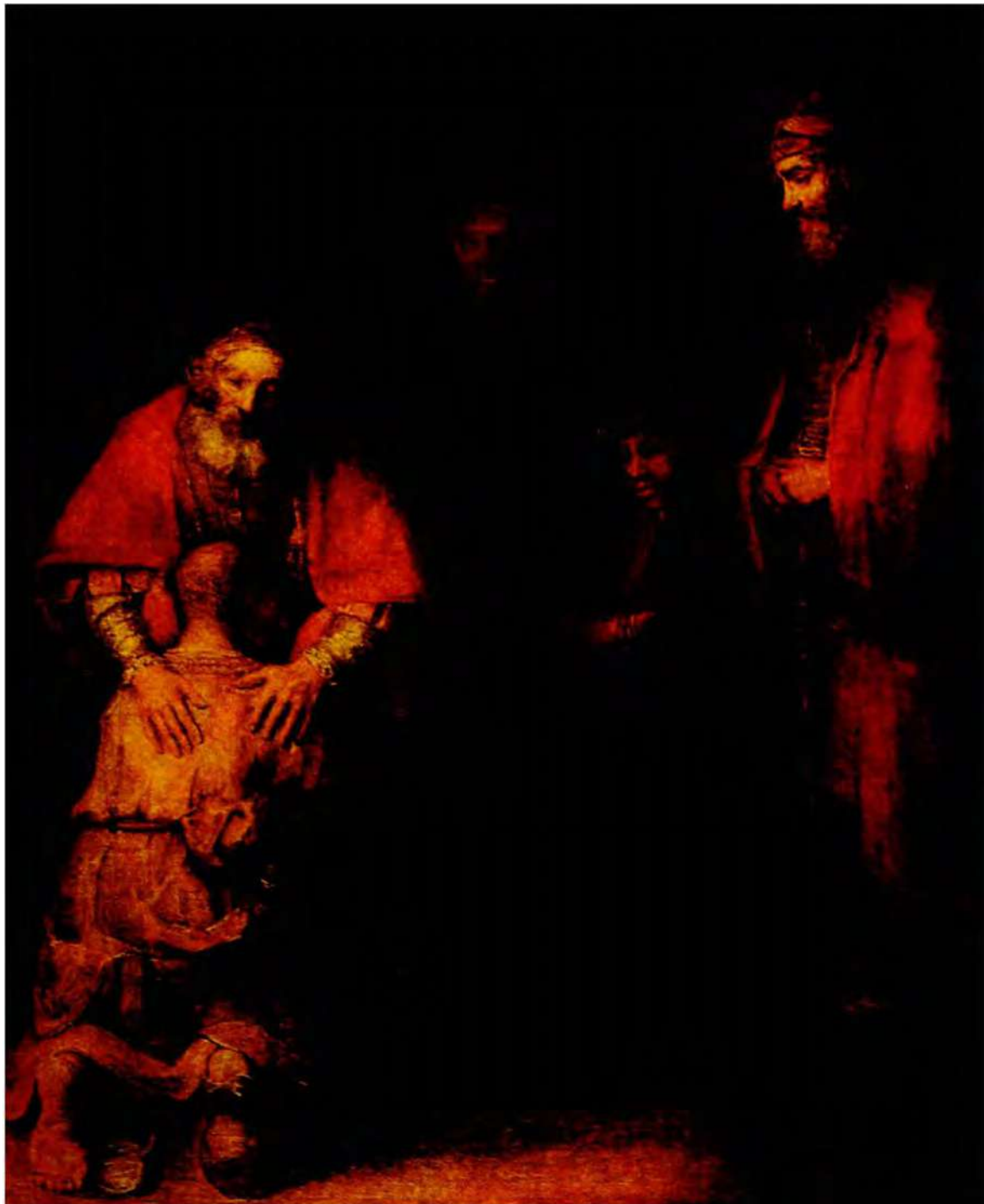
Реформация церковной жизни

Изменение церковной жизни и миссионерская работа

Богословие и практика

Богословские портреты

▪ Наука и культура

Решительные и бесстрашные изменения во всех сферах общества, главная отличительная черта этого периода.

Давид.
Микеланджело
Буонарроти,
Флоренция

5.1. ОБЩИЙ ОБЗОР

В данной главе рассматривается период истории христианства от начала XVI до конца XVIII века. Точнее, время от начала Реформации, точкой отсчета которой принято считать публичное выступление Мартина Лютера в 1517 году, до двух великих революций — Французской и Американской, то есть до 70-х – 80-х годов XVIII столетия. По мнению многих историков, именно эти события стали рубежом, качественно отличающим новое время от средних веков.

В истории цивилизации этот период отмечен изменениями и реформами. Произошли разительные перемены во всех областях человеческой жизни, и историкам трудно оценить, что первично, а что вторично в этом эпохальном изменении ценностей, уклада жизни, науки, философии, религии, экономики и политики. Пересмотру и реформированию подвергалось буквально все. С точки зрения религиозного историка, Творец и Управитель истории отпустил какие-то невидимые нам пружины, и человечество, получив определенную свободу, стало двигаться в новом для себя направлении.

С позиций истории христианства, этот период можно начать с лютеровской Реформации, пытавшейся освободить христианство от религиозного суеверия и закончить антиподом Реформации — атеистическим террором Французской революции. Джин свободы, выпущенный из оков средневековой бутылки, принес в конце этого периода и радость евангельского немецкого пиетизма, и горечь антихристианского французского безбожия. Реформация открыла возможность христианству развиваться в разных направлениях, слепая вера породила полное неверие, но живая вера нашла для себя адекватные формы выражения.

В политическом аспекте в начале этого периода происходит окончательное самоопределение национальных государств и рост централизации власти, как правило, в рамках абсолютной монархии.

Наряду с укреплением центральной власти все большую роль в политике стали играть производственно-экономические факторы. В отличие от средневекового процесса потребления и накопления появились понятия: инвестирование капитала в производство, извлечение прибыли из производства и многие другие. Если в

В эпоху Реформации произошли разительные перемены во всех областях человеческой жизни, науке, философии, религии, экономике и политике. Пересмотру и реформированию подвергалось буквально все.

Площадь Св. Петра.
Рим, Ватикан.
Современный вид
(слева)

Сотворение Адама.
Микеланджело
Буонарроти.
Сикстинская капелла.
Рим, Ватикан.
(стр. 179)

начале периода реформ самым могучим государством в экономическом и военном отношении была Испанская империя Габсбургов, то к концу его пальма первенства перешла к Англии и Франции.

На Востоке к концу XVIII века Россия сформировалась как империя, в военном отношении равная самым передовым державам того времени. Османская империя, достигнув в этот период пика своего могущества и территориального расширения, стала слабеть и распадаться, хотя турки-османы по-прежнему играли исключительно важную роль в военно-политических процессах того времени.

Великие географические открытия изменили мир, и значительным фактором всемирной истории стал колониализм и освоение новых географических пространств.

Это привело к обновлению миссионерской деятельности, а также к острой политической и межконфессиональной борьбе. Христианство в этот период шаг-

нуло на другие континенты и прочно утвердилось в Северной и Южной Америке, сравнительно прочно в Африке и на некоторое время — в ведущих странах Азии.

Христианство осознало необходимость церковных реформ.

На Западе реформы начались «снизу», «изнутри» и породили конфессионализм, то есть христианские группы и церкви различных направлений. Кроме исторически сложившихся церквей, появился протестантизм в его магистерской и радикальной форме.

Начавшись из-за несоответствия христианского учения и жизни, Реформация в первую очередь коснулась доктрин, то есть исторически сложившегося церковного учения, но к концу периода реформ христиане осознали недостаточность такого подхода, и началось движение пробуждения, то есть реформа практической жизни.

На Востоке, в России, как единственной значительной православной стране того времени, реформы шли «сверху» и поэтому не позволили христианству свободно развиваться. Они коснулись формы служения и института власти в церкви.

Богословская мысль получила новый импульс в своем развитии, хотя можно сказать, что ее развитие проходило исключительно в Западной Европе.

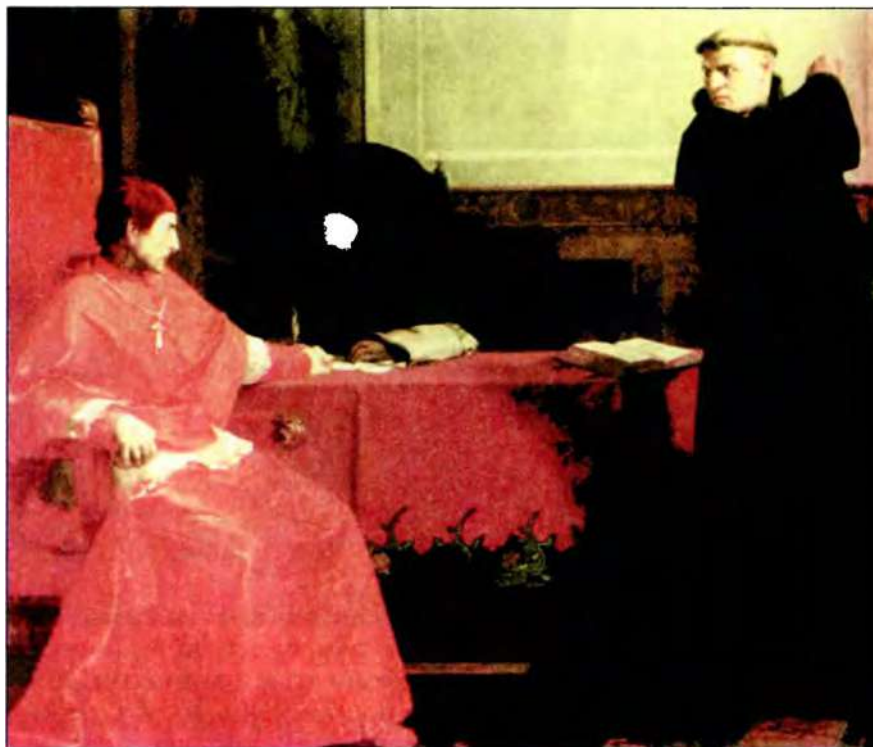
Люди вновь обрели раннехристианское представление о роли Иисуса Христа и спасающей веры в Него, преобразующем действии Святого Духа и святости повседневной жизни в мире. Был восстановлен авторитет Евангелий и посланий Апостолов, а также вновь обрела ценность литература раннепатристического периода и особенно Блаженного Августина.

В целом реакцией католицизма на реформационные движения стало богословское закрепление исторически сложившейся практики и активные попытки военным и политическим способом подавить протестантизм.

Эпоха Реформации подарила миру таких выдающихся мыслителей и практиков, как Мартин Лютер, Жан Кальвин, Меттью Симонс, Блез Паскаль и другие.

Деятели эпохи Реформации активно преобразовывали не только церковь, но и общество, меняя отношение к Богу, людям, природе и к себе. Эти неистовые люди характеризуются с современной точки зрения как грубые и мало гуманные, но они страстно любили Бога и Истину и жертвовали благополучием, семьей и самой жизнью во имя того, чтобы отстаивать свою веру и свои убеждения.

Деятели эпохи Реформации активно преобразовывали не только церковь, но и общество, меняя отношение к Богу, людям, природе и к себе. Эти неистовые люди характеризуются с современной точки зрения как грубые и не гуманные, но они страстно любили Бога и Истину и жертвовали благополучием, семьей и самой жизнью во имя того, чтобы отстаивать свою веру и свои убеждения.

Мартин Лютер опровергает обвинения в ереси.
Ф. Паувельс.
Айзенах, 1970

В России в этот период наиболее яркими личностями были антиреформаторы, из которых более всего известен протопоп Аввакум, столь же страстный, как и все герои Реформации.

Основным вопросом религиозной жизни этого периода стал вопрос свободы совести и в связи с этим отношения церкви и государства.

На Западе он решался в двух направлениях: в сторону создания национальных церквей в противовес единой римско-католической церкви, а также в попытках радикальных реформаторов создавать общины, абсолютно не зависимые от государственной власти. На Востоке он принял противоположное направление — полное подчинение церкви самодержцу.

Но в личностном аспекте люди того времени уже стали обретать понятие персональной свободы. Этому способствовали религиозная реформа, а также развитие науки и вся деятельность эпохи Просвещения.

Культура эпохи реформ представляет собой уникальное явление перехода от статичного Средневековья к динамичному Новому времени.

Небывалое развитие и абсолютно новое направление приняла наука, которая обогатилась экспериментальным, индуктивным методом познания мира. Общий

Период Реформации отмечен наивысшим расцветом реализма и психологического портрета, который ввел в искусство не только изображение духовных сфер, но и людей, познающих Бога и себя.

Отречение Петра.
Рембрандт
Харменс ван Рейн.
Государственный музей.
Амстердам,
1660 г.

накопленный уровень знаний и научные открытия привели к новым техническим достижениям и новым технологиям, которые вдохновили восхищенное человечество на еще более стремительное их развитие. Новые философские системы, такие, как позитивизм, рационализм и особенно деизм, внушили человечеству иллюзию собственного всемогущества и независимости от Бога.

В этот период наивысшего расцвета достигло изобразительное искусство. Такие классики Высокого Возрождения, как Леонардо да Винчи, Микеланджело,

Дюрер, Рембрандт и другие, создали уникальные и неповторимые шедевры живописи и скульптуры. Период отмечен наивысшим расцветом реализма и психологического портрета, который ввел в искусстве не только изображение духовных сфер, но и людей, познающих Бога и духовный мир.

Автопортрет.
Леонардо да Винчи,
1515–1519 гг.

Герцог Морис Саксонский
получает в Аугсбурге титул
курфюрста Саксонского.
*Из «Исторической хроники»
Готфрида.
Франкфурт, 1618 г.*

5.2. РЕФОРМЫ В СОЦИАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Многие историки называют эту эпоху «временем великого прорыва», и действительно, главная особенность этого периода — его переходный характер. Сформировались абсолютные монархии. Европа из относительно замкнутого региона стала центром мировой цивилизации, и европейские события стали приобретать всемирно-историческое значение.

В это время установились границы национальных государств, и значительно возросла роль России и Османской империи в политической жизни Европы.

На основании утверждения в идеологии, религии, этике, политике и праве ценности личной свободы человека, а также в связи с бурным развитием науки и техники в экономике стали господствовать капиталистические формы хозяйствования.

5.2.1. ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И УСИЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ МОНАРХИЙ

К 1500 году монархи крупных государств, а в Германии и Италии — князья, герцоги и графы, осознавая новые центростремительные тенденции, направленные на политическую консолидацию, и роль монархии в них как гаранта и символа национального единства, стали проводить последовательную объединительную политику, опираясь, как правило, на города и мелкое дворянство. Сложился внутривнутриполитический союз между монархами и их дворами, с одной стороны, и мелкопоместным дворянством, крепнущим бюргерством (или буржуазией) и большей частью народа — с другой. Их объединяли общие интересы: политическая стабильность, преодоление феодальной раздробленности, унификация налогов и податей, унификация денежной единицы, возможность га-

рантированных финансово-кредитных операций, безопасность торговых путей, свобода торговли, отсутствие внутренних таможенных барьеров и пошлин.

В качестве реакционного социального слоя, который им противостоял, выступала крупная феодальная знать, оказавшаяся равнодушной к национальным интересам.

На смену идеи универсального государства приходила идея централизованного национального государства с разви-

Наибольшим политическим влиянием в XVI веке пользоваться дом Габсбургов.

Карл V, первый из Габсбургов правитель почти всей Европы, во многом предвосхитил идеи объединенной Европы конца XX века.
Гравюра (слева)

Фердинанд I, австрийская ветвь Габсбургов, брат Карла V, первый король Чехии и Венгрии.
Медаль, 1543 (справа)

тием бюрократического аппарата. В Германии и Италии именно вследствие доминирования идеи универсальной, наднациональной, всемирной власти — в Германии в лице императора, в Италии в лице папства — мелкое дворянство, города и народ чаще вставали на сторону местных правителей — князей, герцогов и графов. Объединение происходило в рамках этих территорий по пути их укрупнения и поглощения мелких феодальных владений. Такой путь национальной консолидации был более мучительным и длительным и завершился как в Германии, так и в Италии к 1871 году. Императоры и папы из-за своих непомерных политических амби-

ций, не ощущая объективных исторических тенденций, в отличие от французских, английских, испанских, португальских, датских, шведских королей и русских царей, не стали центром национального объединения для немцев и итальянцев, хотя эти две нации так же быстро развивались, как и другие в Европе.

Императоры, одержимые идеей светской власти, а папы — теократической, зачастую становились на сторону реакционной феодальной знати и продолжали жертвовать народами во имя своих интересов, закрепляя тем самым раздробленность Германии и Италии. Также безусловно политически реакционной силой являлись церковные феодалы — епископы и архиепископы, владевшие крупными землями именно в Германии и Италии. Они, по сути, ничем не отличались от светских и поэтому объективно становились препятствием для национального объединения, а именно их поддерживали папы и императоры. Так, в этих странах требования секуляризации шли рука об руку с объединительными тенденциями и отвечали интересам как правителей небольших светских государств, так и горожан, бюргерства и мелкого дворянства.

Самыми сильными в политическом и экономическом отношении государствами Европы к XVI веку стали Испания и Португалия. Весь XVI век проходил под знаком влияния в Европе дома Габсбургов. Наибольшую силу великая Испания приобрела при королях Карле V (1500–1558) и Филиппе II (1527–1598).

Карл V был коронован как король Испании (под именем Карлоса I — в 1516) и как император Священной Римской империи (под именем Карла V — в 1519). Как король Испании и правитель всех наследственных сеньориальных владений дома Габсбургов он напрямую монархически владел Испанией, Южной Италией, Сардинией, Сицилией, Нидерландами, Бельгией, Франш-Контэ, частью Лотарингии, Австрией, Штирией, Каринтией, Тиролем и рядом других мелких территорий в Германии и Северной Италии, а также почти всей Латинской Америкой (кроме Бразилии). Как император Карл председательствовал в рейхстаге и формально правил всей Германией, включая Нидерланды, Бельгию, Чехию, Австрию, Лотарингию, Силезию и Западную Померанию, хотя реальная власть все больше переходила в руки курфюрстов, выбираемых из наиболее влиятельных немецких князей.

После отречения Карла V от императорской короны и испанского престола в 1555 году все испанские, итальянские и американские владения, а также некоторые земли в империи (Нидерланды, Бельгия, Франш-Контэ, часть Лотарингии) достались Филиппу II, а императорская корона и сеньориальные владения Габсбургов (Австрия, Штирия, Каринтия, Тироль и другие) отошли к Фердинанду I.

Первый стал основателем ветви испанских, а второй — австрийских Габсбургов. Современники говорили, что во владениях Карла V и Филиппа II никогда не заходит солнце.

Первая половина XVI века прошла в бесконечных войнах между Францией и Испанией за итальянские земли. В это время Карл V мечтал создать мировую христианскую державу, включающую Новый и Старый Свет, и действительно, он добился значительных успехов в борьбе с Османской империей, а также одержал ряд триумфальных побед в Италии. Но в Германии в войнах с протестантскими князьями ему пришлось испытать горечь поражения и признать лютеранство официальным вероисповеданием наряду с католичеством. Вся политическая деятельность Габсбургов, которые были рьяными католиками, характерна сильным религиозным

фанатизмом, подстегиваемым политическими интересами. Как Карл, так и его сын Филипп чувствовали себя исполнителями особой миссии, которая заключалась в борьбе против любой ереси.

Во второй половине XVI века Филипп II стал также королем Португалии и, как следствие, Бразилии, тем самым еще больше увеличив свою империю. В это время началось ожесточенное противостояние Испании и Англии. Португалия оказалась втянутой в войну с Англией, с которой традиционно поддерживала хорошие отношения и всегда отличалась проанглийской политической ориентацией.

Во времена царствования Елизаветы I Тюдор (1558–1603) Англия создала мощный флот и начала борьбу (чаще всего через своих пиратов-корсаров) за заморские владения Испании. Чтобы покончить с нападениями английских моряков и корсаров, а также считая себя законным претендентом на английский престол, так как он был женат на Марии, предшественнице Елизаветы, Филипп II снарядил для захвата Англии огромный флот — «Непобедимую армаду». Ею командовал герцог Медина Седония, и в ее состав входили около 150 судов, 8 тысяч моряков и 18 тысяч опытных воинов. Англия не располагала ни боеспособным сухопутным войском, ни многочисленным флотом, но шторм в Ла-Манше и умелые действия английских корсаров предотвратили вторжение. В Испанию вернулось только 50 судов, и ее морское могущество было окончательно подорвано, а Великобритания стала ведущей морской державой.

Также во второй половине XVI века от испанской короны отделились Нидерланды — самая процветающая в экономическом отношении страна Европы того времени. Поборы с богатых голландских, фландрских и бельгийских городов покрывали большую часть испанских военных расходов. Однако не-

дальновидный Филипп II, подстрекаемый папой римским, усилил борьбу с вольнодумством и протестантизмом в Нидерландах, и в ответ на это в 1566 году Нидерландские провинции начали открытую войну с испанцами за независимость.

В 1581 году они добились победы и образовали республику Соединенных провинций Нидерландов, или Голландию (по названию наиболее значительной провинции). В 1830 году независимости, но уже от Нидерландов, добились также южные провинции — современная Бельгия.

«Непобедимая армада»
у берегов Англии.
*Корнелис Клаас ван
Виринген.
Амстердам
(стр. 186)*

Англия в военно-морском отношении значительно уступала Испании, но общенациональная молитва, объявленная Елизаветой I, сделала невозможное. Буря у берегов Шотландии уничтожила большую часть кораблей посланных Филиппом II, и Елизавета отчеканила медаль: «Господь подул, и они рассеялись».

Филипп II — испанская ветвь Габсбургов. Король Испании и Португалии.
*Алонсо Санчес Коелло.
Мадрид, 1580 г.*

Ландскнехт.

Война за независимость в Нидерландах, помимо национально-освободительного, носила также и религиозный характер. Вся вторая половина XVI века — время религиозных войн и разделения Европы по религиозному признаку. Вначале религиозные войны вспыхнули в Германии, затем продолжались в виде гугенотских войн во Франции. Всего за 30 лет, начиная с 1562 года, в различных ее районах произошло 10 войн, в которые были втянуты Испания, как союзник католиков, и Англия, как союзник гугенотов. Но в конце XVI века во Франции, благодаря воцарившемуся Генриху Наваррскому и подписанию Нантского эдикта (1598), установился мир, и продолжилось дальнейшее укрепление французской монархии.

Создателем классической абсолютной монархии считается Арман Жан дю Плесси, герцог де Ришелье (1585–1642) — всемогущий кардинал, державший в своих руках политику Франции в течение 18 лет при слабовольном короле

Людовике XIII. Умело используя объективные центростремительные тенденции, протекавшие во французском обществе, он направил все свои усилия на создание сильного государства и самого понятия французской нации. Кардинал боролся против английского и особенно испанского влияния во Франции. Он сумел победить происпанскую партию при французском дворе, несмотря на влияние королевы Анны Австрийской, родной сестры испанского короля, и многих других королевских родственников, движимых не национальными, а личными интересами.

Елизавета I Тюдор
(1558–1603)
При ней Англия создала
мощный флот и начала
борьбу с Испанией за
заморские владения.

Генрих IV Наваррский.
Благодаря подписанию
Пантского эдикта во Фран-
установился религиозный
мир, и продолжилось
дальнейшее укрепление
монархии.

С. Пилип

Ришелье строго запретил дуэли, чем вызвал ненависть к себе дворянства, урезал права Генеральных штатов (французского парламента), чем также нажил себе много врагов. Он, будучи кардиналом-католиком, активно помогал немецким протестантам в их войне с домом Габсбургов, и его помощь французскими пистолетами в Тридцатилетней войне оказалась решающей для исхода военных действий. Таким образом, Ришелье, который всю свою жизнь посвятил восстановлению могущества Франции и ее влияния, по праву является отцом-основателем французской нации.

Эту политику продолжал кардинал Мазарини, а затем и король Франции Людовик XIV Бурбон (1643–1715), который присвоил себе прозвище «король-солнце», оброненное льстивым царедворцем. Его излюбленное выражение, ставшее политическим кредо абсолютной монархии: «Государство — это я». Но именно этот абсолютизм привел к стагнации французского общества, политике реакции по отношению к прогрессивным социальным силам и программам реформ и в конечном счете вылился в анархию и кровавую вакханалию Французской революции в конце XVIII века.

Жан дю Плесси, герцог де Ришелье, всемогущий кардинал, держал в своих руках политику Франции в течение 18 лет.

Тройной портрет кардинала Ришелье. *Филипп де Шампань (слева)*

Людовик XIV — «король-солнце». При нем абсолютная монархия во Франции достигла предела, отождествляющего короля и государство («Государство — это я»).

Людовик XIV. *Лебрен. Версаль, Франция (справа)*

В Англии абсолютная монархия окончательно сформировалась относительно поздно и пользовалась значительно меньшими полномочиями и правами по сравнению с французской. С приходом к власти шотландской династии Стюартов в 1603 году, не склонной к компромиссам и радикальным реформам, между королем и парламентом, который традиционно пользовался в Англии большими привилегиями и почти всей финансовой властью, стал назревать конфликт. Это противостояние обострялось религиозным фактором, поскольку большинство нижней палаты (общин) придерживалось пуританизма, а короля — ярого сторонника англиканского епископата небезосновательно подозревали в стремлении к реставрации католичества. На стороне монархии стоял епископат, палата лордов и реакционное дворянство, а на стороне парламента (палаты общин) — подавляющая часть горожан, предпринимателей и мелкого дворянства. Король Карл I (1625–1649) из-за начавшейся войны с Шотландией и

острой нехватки финансов вынужден был пойти на обострение конфликта, что привело к кровопролитной гражданской войне, в ходе которой ему отрубили голову.

В течение длительных гражданских войн, восстаний, переворотов и военных действий (1642–1660) в Великобритании неоднократно менялись формы правления (монархия, республика, диктатура, анархия) и вероисповедания (англиканство, пресвитерианский пуританизм, индепендентский пуританизм), пока в 1660 году не произошла реставрация монархии и англиканства при поддержке большинства

После реставрации монархи в 1660 году Великобритания окончательно встала на путь постепенных реформ, расширяющих права парламента в направлении конституционной, ограниченной монархии.

Здание «старого» парламента в Лондоне.
Гравюра

измученного войнами английского населения. После этого Великобритания окончательно встала на путь постепенных реформ, расширяющих права парламента в направлении конституционной, ограниченной монархии.

5.2.2. ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Победы Мехмеда II, взявшего в 1453 году Константинополь и покорившего две империи и шесть королевств, за что он получил прозвище «Завоеватель», превратили Османскую империю в самую могучую и влиятельную силу в Юго-Восточной Европе.

Мехмед также начал реорганизацию империи и создал мощное централизованное государство военного образца. Он впервые учредил Порту, то есть центральное правительство, и издал свод законов «Канун». Но путь к цивилизованному государству для Османской империи оказался очень долгим из-за экстенсивного пути развития экономики, неоднородного национального состава империи, режима восточной деспотии и теократии, отсутствия представительской власти, тюркского милитаризма, засилья ислама во всех сферах культуры и образования, а также ряда других причин.

После Мехмеда II на протяжении всего XVI века Османская империя продолжала усиливать свое влияние.

При султানে Селиме I (1512–1520), получившем прозвище «Явуз» (Ягуз), то есть Грозный, Свирепый, началось расширение империи на Восток, что привело к столкновению с Ираном. Этот конфликт, как и война в Европе, приобрел религиозный аспект. Селим выступил за чистоту ислама, воюя против шиизма, который стал господствующим направлением в мусульманском Иране. Сам Селим был ревностным суннитом, и именно эта ветвь под влиянием арабов стала государственной

Путь к цивилизованному государству для Османской империи оказался очень долгим из-за экстенсивного пути развития экономики, неоднородного национального состава империи, режима восточной деспотии, отсутствия представительской власти, тюркского милитаризма и засилья ислама во всех сферах культуры и образования.

Сулейман I
Великолепный
(слева)

Султан Мехмед II
и вельможи
(справа)

религией в Османской империи. Война против иранского правителя шаха Исмаила закончилась победой Селима. В 1514 году он овладел Тебризом, столицей Сефевидов, и начал наступление на юго-запад — на союзника Ирана, державу мамлюкских султанов, включавшую Египет, Сирию, Палестину и многие вассальные государства в Северной Африке и Аравии. В 1516 году армия Селима покорила Сирию, Дамаск сдался без боя, а в январе 1517 года турки-османы вступили в Каир. Египет пал. К концу недолгого правления Селима территория Османского государства увеличилась почти вдвое, и с этого времени она владела рядом ключевых пунктов, позволявших контролировать весь торговый путь от Адриатического моря до Персидского залива.

Значительным событием следует признать тот факт, что в результате победы над египетским халифом турецкий султан присвоил себе титул халифа, то есть наместника, или «тени Бога на земле». Таким образом, он объединил в своих руках не только светскую власть (в исламе — эмират) над большей частью мусульманского

мира, но и всю духовную власть (в исламе — халифат), и стал, по сути, теократическим правителем, что позволило в дальнейшем турецким султанам мотивировать войны с «неверными» религиозными причинами.

Но настоящего апогея славы и мощи Османская империя достигла при Сулеймане I Кануни (Законодателе), или, как его называли европейцы, Великолепном (1520-1566).

Сулейман начал ожесточенную борьбу с империей Габсбургов, вступая в коалиции с Англией и Францией. В 1521 году турки заняли Белград и начали

Объединенная флотилия «Священной лиги» вступила 7 октября 1571 года в бой с флотом Османской империи. От исхода сражения зависело, кому владычествовать на Средиземном море. Турецкий флот был полностью разбит, и миф о непобедимости Османской империи был развеян.

Битва при Лепанто.
Музей Коррер, Венеция,
конец XVI в.

наступление на Венгрию, позднее превратив ее в свою провинцию, а спустя всего семь лет они уже стояли у ворот Вены, столицы сеньориальных владений австрийских Габсбургов. Но взять Вену Сулейман так и не смог. В 1534 году Сулейман окончательно отвоевал у Ирана Месопотамию и Багдад. Весь этот период проходили морские сражения турков с Венецией, и могущественный флот Османской империи нанес ряд значительных поражений венецианцам. При Сулеймане Великолепном Османская империя добилась также значительных территориальных приобретений в Африке, присоединив Магриб, а в 1574 году — Тунис.

В течение 46 лет своего правления Сулейман I принимал участие в тринадцати военных кампаниях, десять из которых происходили в Европе.

Для современных христиан имя Сулеймана Великолепного связано с восстановлением города Иерусалима. Именно при нем в 1542 году возвели современные стены и другие постройки старого города.

В XVII веке Османская империя вступила в полосу кризиса. Ее военно-феодальный характер определял всю ее внешнюю и внутреннюю политику. Как писал один из ее видных политиков XVII века, «государство, которое добывается саблех, только саблех может поддерживаться».

Но военная мощь требовала значительных средств, а с прекращением завоеваний поступления в казну резко сократились, в связи с чем из-за порочной практики обеспечения янычарских войск за счет провинций, выливавшейся в грабеж местного населения, власть Порты значительно ослабла.

К концу XVIII века Османская империя фактически распалась на множество независимых от Порты княжеств во главе с местными тиранами — пашами и беями, которые передавали свой пост по наследству.

В 60–80-х годах XVII века турки-османы воевали с Речью Посполитой и Россией с целью захвата Украины, в 1683 году вновь начали длительную войну с Австрией из-за Венгрии. В 1710 году они объявили войну России с целью возврата Азова и других территорий, в 1714–1718 годах воевали с Венецией. В конце XVIII века прошло несколько русско-турецких войн (1768–1774 и 1787–1791 гг.). Но результатом всех этих неудачных войн стал острейший внутренний кризис в Османской империи.

5.2.3. ФОРМИРОВАНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ В РОССИИ

Василий III, как сын византийской царевны, был первым московским князем, получившим права самодержца.
Фреска из Архангельского собора

К началу XVI века объединение русских княжеств вокруг Москвы практически завершилось. К 1510 году Москва присоединила Псковские земли, в 1514 году — Смоленские, а в 1521 году — Рязанское княжество. Власть Московских великих князей все больше стала приобретать самодержавный характер. Василия III (1505–1533), сына византийской царевны, уже признавали как царя и самодержца в международных отношениях (например, император Максимилиан), но смысл этого титула тогда означал, что его носитель — не вассал и что он никому не подчинен. Однако, начиная с царствования его сына, Ивана IV Грозного (1530–1584), это слово приобрело иное значение: монарх, пользующийся почти неограниченной властью. Само слово «царь» есть сокращенная форма римского имперского титула Caesar (кесарь, или цезарь), или, как писали это слово в старину, «цъсарь».

В 1547 году в возрасте 17 лет Иван IV первым из русских правителей венчался на царство в Успенском соборе с титулом царя и самодержца всея Руси. Новый царь провел множество важных реформ и преобразований в управлении государством. Появились Земское собрание и новая система местного управления, чиновники, которые стали получать жалованье централизованно, а не за счет «кормления», как говорили в те времена, то есть не за счет поборов с местного населения. Была проведена военная реформа, включавшая создание постоянного стрелецкого войска; проведена аграр-

ная реформа в пользу централизованного государственного управления. Все эти меры настолько укрепили Российскую державу, что Иван Грозный вполне закономерно смог добиться больших внешнеполитических успехов. Он завоевал Астраханское ханство и тем самым открыл свободный торговый путь по Волге. К Москве вскоре было присоединено Казанское ханство, Сибирский хан Едигер признал вассальную зависимость от Москвы, а вскоре, благодаря действиям отряда Ермака, к Российскому царству отошла вся Западная Сибирь. Однако Ливонскую войну на Западе Иван Грозный проиграл, так как в 1569 году Польское королевство и Литва

Иван IV Грозный, первый из русских правителей венчался на царство с титулом царя и самодержца вся Русь.

Портрет Ивана IV Грозного.
Копенгаген
(в центре)

Митрополит Иов — первый Московский патриарх
(справа)

объединились в одно мощное государство — Речь Посполитую. Но Балтийский вопрос уже стал постоянным фактором внешней политики России и означал, что государство претендует на выход к морю и развитие экономических и политических связей с западноевропейскими странами.

Путем кровавой политики опричнины и бесчеловечного террора, которого Русь не знала даже во времена Батыея, Иван Грозный сумел создать централизованное государство с самодержавным строем. Церковь, по его представлению, также должны были играть роль послушного орудия в руках самодержца, и поэтому царь принимал решительные меры к тому, чтобы централизовать церковное управление. Формально русская церковь еще не получила автокефалию от Константинопольского патриарха, но на практике великие Московские князья, а особенно Иван Грозный, меняли митрополитов по своему усмотрению, в основном во времена опричнины.

Крайности террора привели Россию к уничтожению или эмиграции многих талантливых представителей знати и духовенства, деформировали социально-

политические институты сословно-представительной монархии в стране, истребили большинство князей Рюриковичей — потенциальных претендентов на престол, что в конечном счете привело страну к Смутному времени. После смерти слабого и болезненного сына Ивана Грозного — Федора Ивановича (1584–1598) и пресечения с ним династии Рюриковичей началась смута (1598–1613). За эти годы правили: царский шурин Борис Годунов (1598–1605), Федор Годунов (с апреля по июнь 1605), Лжедмитрий I (июнь 1605 – май 1606), Василий Шуйский (1606–1610), Лжедмитрий II (1607–1610), олигархи Семибоярщины (1610–1613).

Царь Борис Годунов. Правитель, с которого началось Смутное время неустойчивости царской власти на Руси.
(слева)

Михаил Федорович – первый царь из династии Романовых, избранный Земским собором 1613 г. (в центре)

Царь Алексей Михайлович (справа)

Весь XVII век прошел для России под знаком мятежей, крестьянских войн, интервенций и расколов. Не случайно историки часто называют этот век в России «бунташным». Смутное время дало возможность церкви хотя бы внешне поднять свой авторитет. Во времена Ивана Грозного митрополиты, возглавляющие церковь, покорно подчинялись царю, благословляя его даже на седьмой брак, что совершенно противоречило церковным канонам. По сути, они были временщиками царя, а в Смутное время, по выражению известного православного историка, — «временщиками временщиков». Однако в 1589 году, пользуясь присутствием в Москве Константинопольского патриарха, русским властям силой удалось добиться от него согласия возвести правящего тогда ставленника Годунова, митрополита Иова, в чин патриарха Московского и всея Руси. Позднее этот статус был подтвержден грамотой восточных патриархов, которые определили Москве пятое место по старшинству, хотя по численности верующих и по влиянию Московский патриарх должен был бы занять первое место.

Так, через 42 года после смерти Ивана Грозного его сын Федор завершил начатое им дело: Русская церковь стала не только фактически, но и юридически

автокефальной и подчиненной только царю. При этом идея «Москвы как третьего Рима» получила дальнейшее обоснование и развитие в трудах церковных иерархов. Константинопольский патриарх Иеремия при поставлении Иова говорил, обращаясь к царю Федору: «Ветхий Рим погиб от ереси; второй Рим, Константинополь, в руках безбожных агарян; твое же, великий государь, Русское царство — третий Рим, все другие царства превзошло

Петр I ориентировался на западную культуру и под ее влиянием начал проводить глубокие экономические, политические, социальные и даже религиозные реформы. Он окончательно утвердил абсолютизм и стал монархом самодержавным и неограниченным.

Петр I Великий.
Портрет.
(с)

Домик Петра I
в Петербурге
(справа)

благочестием, и ты единый во всей вселенной есть истинный христианский государь».

В Смутное время Речь Посполитая предприняла решительную попытку уничтожить русскую государственность, вначале через своих ставленников Лжедмитрия I и Лжедмитрия II, а затем — путем прямой интервенции и захвата Москвы, Смоленска и других городов. Только благодаря стихийно созданному народному ополчению во главе с Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским удалось освободить Москву, а уже при первом царе из новой династии Романовых — Михаиле Федоровиче (1596–1645) закончить войну с польским королем Сигизмундом, а также остановить шведскую интервенцию.

Царствование второго царя из дома Романовых — Алексея Михайловича, прозванного Тишайшим, было характерно укреплением самодержавия и государственной власти, что позволило одержать ряд побед над Речью Посполитой и присоединить к России Левобережную Украину с Киевом, а также вернуть Смоленские и Черниговские земли. Однако внутривосточная обстановка в этот период оставалась довольно сложной. Мероприятия Алексея Михайловича по укреплению государственной власти, связанные с увеличением податей, вызвали крестьянские бунты, самый известный из которых — под предводительством Степана Разина (ок

При Петре I русская армия и флот стали одними из сильнейших в Европе. Началось формирование общероссийского рынка и устойчивой международной торговли.

Баталия при Гренгаме
27 июля 1720 года.
А. Зубов.
Гравюра, 1721 г.

1630–1671), а церковная реформа вызвала раскол Русской церкви на старообрядцев и никонианцев. Однако, несмотря на все трудности, Россия уверенно шла по пути становления абсолютной монархии, которая утвердилась при Петре I.

С 1682 по 1696 год русский престол занимали сыновья царя Алексея от разных браков — Иван V (1666–1696) и Петр (1672–1725), но до их совершеннолетия правительницей была их сестра Софья (1657–1704). Со смертью Ивана в 1696 году Петр стал единодержавным правителем. Он ориентировался на западную культуру и под влиянием западных образцов начал проводить глубокие экономические, политические, социальные и даже религиозные реформы. Царь-преобразователь окончательно утвердил абсолютизм и стал монархом самодержавным и неограниченным.

Петр провел коренную реформу финансов, производства и экономики, хотя он и не упразднил крепостное право и не создал условия для свободного производ-

ства, чем заведомо ограничил возможности российского экономического роста и прогресса. Он изменил законодательство и саму систему государственного управления, введя Сенат и губернское управление. При Петре I русская армия и флот стали одними из сильнейших в Европе. Началось формирование всероссийского рынка и устойчивой международной торговли. Реформы Петра I коснулись всех областей жизни и, конечно же, церковного устройства. Он устранил патриархию и ввел управление церковью через Святейший Синод, который считался одним из государственных департаментов.

От Ивана Грозного через Петра I к Екатерине II шел путь становления просвещенной монархии в России. Ее столица Санкт-Петербург стал типично европейским городом.

Набережная Васильевского острова.

Патерсен.

Государственный исторический музей.

Санкт-Петербург, 1805

(слева)

Императрица
Елизавета Петровна

(в центре)

Императрица
Екатерина II Великая.
При ней Россия стала
одной из влиятельней-
ших стран Европы.

(справа)

Чаще всего его реформы проводились чересчур радикально, мерами административного принуждения и сопровождалась насильственными действиями, но все же большинство из них было направлено на то, чтобы Россия превратилась в одну из ведущих европейских держав и могла строить свои отношения с европейскими соседями на равноправной основе. И следует признать, что Россию времен Петра I действительно воспринимали как великую державу. Этому во многом способствовали внешнеполитические успехи России и в частности победа над шведами в войне за выход к Балтийскому морю.

Заслуга Петра в становлении государственности особенно велика в том, что он отделил государя от государства. Нисколько не поступаясь своей властью, а даже проявляя ее в формах крайнего деспотизма, Петр I впервые подчеркнул, что он не владеет Россией, а правит государством. До него государство рассматривалось как вотчина царя, но Петр I вместо этого феодального воззрения на монархию утвердил новое понимание, которое заключалось в том, что не государь, а государство должно стать главной общественной ценностью.

После смерти царя-реформатора Петра I, как и после смерти Ивана Грозного, Россия переживала некоторый политический и экономический спад. Дворцовые перевороты, заговоры, расточительство двора, постоянно меняющаяся внешняя политика стали характерными чертами того времени. Общая ситуация меняется во второй половине XVIII века во время царствования Елизаветы Петровны (1741–1761) и особенно Екатерины II (1762–1796), при которой в России предпринимались попытки осуществления идеалов просвещенного абсолютизма.

В эту эпоху Россия встала в ряд самых сильных и влиятельных стран Европы, и сама императрица старалась проводить реформы так, чтобы, не меняя государственного устройства, модернизировать устаревшие формы управления.

Поворот на Запад, начавшийся с Петра I, был доведен до конца Екатериной II, хотя азиатские традиции политической культуры и ментальности всегда проявлялись в России. Так, от Ивана Грозного через Петра I к Екатерине II шёл путь становления абсолютизма в России, ориентирующегося на просвещённую монархию. Христианство в империи являлось структурной частью государства, хотя и появились возможности для личной и просвещенной веры.

5.2.4. КОЛОНИАЛИЗМ

На почве соперничества европейских государств и их монопольных торговых компаний за первенство в мировой торговле и в обладании богатствами Нового Света, Индии и других стран Азии в XVI–XVIII веках разгорались многочисленные войны. Колониальное могущество Испании и Португалии было подорвано Голландией и Великобританией. Но вскоре в войнах второй половины XVII века Британия взяла верх над Голландией и лишила ее пальмы первенства на море, но в это же время в борьбу за колонии включилась Франция.

В битвах за испанское (1702–1713) и австрийское (1741–1748) наследство и в Семилетней войне (1756–1763) Великобритания укрепила свои позиции и вытеснила Францию из ее владений в Северной Америке и Индии. После Семилетней войны британская Ост-Индская компания начала завоевание Индии.

На этом субконтиненте издавна господствовала политическая раздробленность из-за замкнутости, пестроты и разнообразия разобщенных многочисленных этносов, религиозных общин, кастовых групп, которые к тому же отличались неравномерностью социального и культурного развития. Жизнь населения Индостанского полуострова в основном протекала в рамках самодостаточных общин. Вследствие этого Индия становилась легкой добычей завоевателей, и в ней правили чаще всего иноземные по происхождению династии, которых, однако, быстро ассимилировала высоко-развитая индоарийская культура.

В 1526 году вельможи Индии призвали против своего Делийского султана представителя одной из таких иноземных династий — правителя Афганистана Бабур Тимурида (1526–1530). Он установил в Индии новую мусульманскую державу Великих Моголов, которая просуществовала около 200 лет. Моголами их называли потому, что Бабур — выходец из региона, который местные жители называли Моголистаном. При сыновьях и потомках Бабур Могольская империя достигла своего расцвета. Особенно выделялось время правления Акбара (1556–1605), внука Бабур. В стране установилась полная веротерпимость и свобода совести, что следует признать редким

В битвах за испанское (1702–1713) и австрийское (1741–1748) наследство и в Семилетней войне (1756–1763) Великобритания укрепила свои позиции и вытеснила Францию из ее владений в Северной Америке и Индии.

Французские корабли.
Бонавентура Петерс.
Берлин,
Государственный музей

явлением для средневекового мира. Для Индии с ее пестрым этноконфессиональным составом подобная политика представляется наиболее разумной. Но один из последних правителей великих Моголов — Аурангзеб (1658–1707) своим религиозным мусульманским фанатизмом довел империю до распада. Раздробленность и междоусобицы подготовили благоприятную почву для завоевания Индии британскими войсками и превращения ее в английскую колонию.

В средневековом Китае также обычно правили иностранные династии, как правило, представители кочевых народов, вторгавшихся в страну с севера. Кочевники легко растворялись в многомиллионной массе более высокоразвитых коренных китайцев (ханьцев). В 1644 году, после очередного нашествия кочевников-маньчжуров, прорвавших заслон Великой китайской стены, воцарилась маньчжурская династия Цинь, правившая до 1911 года, несмотря на недовольство китайцев. Однако территория, могущество и население Китая в этот период значительно

выросли, и Циньская империя достигла зенита своего могущества в XVIII веке. Вместе с тем традиционализм, консерватизм официальной идеологии — конфуцианства, глубокая преемственность и непрерывность сложившихся тысячелетиями форм культуры исключали скачки в экономическом, социальном и политическом развитии, что обусловило отставание Китая от европейских государств накануне активной колониальной экспансии.

В Японии власть императора (микадо) еще в раннем Средневековье приобрела номинальный характер, а вся история островов превратилась в нескончаемую

Новая географическая и гидрографическая карта мира появилась в эпоху Реформации.

Америка (слева)

череду самурайских междоусобиц. Японская империя стала единым централизованным государством, начиная с правления военного диктатора (сёгуна) Ода Нобунага (1534–1582), а центральная власть особенно укрепилась при его убийце и преемнике Тойотомии Хидэёси (1536–1598) по прозвищу «Обезьяна». Для объединения страны он предпринимал не только военные и экономические меры, но и издал в 1587 году закон о запрете христианства, стремясь достигнуть религиозного единства. Гонения на христианство в Японии продолжались и позже, хотя голландцам разрешалось вести торговлю на японских островах.

Колониальная экспансия Европы в азиатские страны привела к тому, что страны Восточной Азии — Китай, Япония и Корея — взяли курс на строгую изоляцию от внешнего мира и недопущение иностранцев. Следствием подобной изоляции стала обособленность этого региона, сохранившаяся, в социально-культурном отношении, а также относительно позднее включение этих стран в систему мировой торговли и мировые рынки.

Северная Индия.
Мусульманский правитель
империи Великих Моголов
Джахангир, сын Акбара,
с иконой Девы Марии (16.
Однако надежды, связанные
с обращением Азии в
христианство, не сбылись.
Индийская миниатюра

Реформация была попыткой вернуть христианству его изначальную простоту, поэтому она радикально изменила церковную жизнь. Старая гравюра изображает очищение храма от изображений, воспринимаемых как «идолы».

5.3. РЕФОРМАЦИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Попытки реформировать церковную жизнь предпринимались давно, и частичные реформы постоянно осуществлялись в христианстве, особенно в его латинской форме. Однако к XVI веку в церковной жизни накопилось так много неразрешимых противоречий, что необходимость кардинальных перемен стала очевидной.

5.3.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЧИНЫ РЕФОРМАЦИИ

Понятие Реформация неоднозначно. В узком смысле слова Реформацию определяют как движение за религиозные реформы в Европе XVI века. При этом «Протестантскую Реформацию» понимают как попытку создания новых, альтернативных церквей, более точно отражающих раннехристианские или библейские идеалы, а «Католическую Реформацию» — как попытку «реорганизовать церковную жизнь, не меняя кардинально сложившуюся форму латинского (западного) христианства».

Следует также помнить, что реформационные преобразования в церковных структурах происходили в это же время и на Востоке, в первую очередь в России как в самой большой и фактически единственной православной стране. Другие православные церкви находились в этот период под властью католичества и ислама на территории Османской империи. Но в России реформы церковной жизни проходили настолько своеобразно, что этот период можно считать «Антиреформацией», хотя этот термин еще не приобрел устойчивого применения в исторической науке.

Протестантская Реформация, к которой чаще всего и употребляют термин Реформация, проявила себя в двух формах: **Магистерская Реформация**, то есть реформа церковной жизни, проводимая городским магистратом через светскую или княжескую власть и совместно с ней, и заканчивающаяся созданием национальной церкви. К этой форме относят лю-

теранство в Германии или Скандинавии, реформатскую церковь (кальвинизм) в Швейцарии, протестантизм в других странах Европы и Нового Света, например, англиканскую церковь, и другие. **Радикальная Реформация**, то есть реформы церковной жизни, проводимые независимо от согласия светских властей. Это прежде всего анабаптизм в его многих разновидностях, а также баптизм, пиетизм и другие религиозные движения.

Сущность Протестантской Реформации определить довольно нелегко. В эпоху Просвещения историки считали, что Реформация — следствие монашеских, рели-

Продажа индульгенций под знаменем, символизирующим папскую власть, вызвала рост недовольства.

*Гравюра
(слева)*

Предреформационные настроения отражены в антикатолическом плакате, изображающем священников в виде волков, поедающих стадо, вместо того чтобы пасти его.

(справа)

гиозных споров или любовных похождений монархов (например, Генриха VIII в Англии); католические историки рассматривают Реформацию как ересь, возникшую от желания Лютера вступить в брак; протестантские историки видят в Реформации возвращение к первохристианству. В исторической литературе советского периода на Реформацию смотрели (и, к сожалению, смотрят до сих пор) как на антифеодальное движение, стремящееся захватить земельные богатства церкви и утвердить власть местной знати, как на результат классовой борьбы. Однако следует помнить, что Реформация включала целый спектр богословских, религиозно-нравственных, политических и социально-экономических причин, и только их совокупность сделала Реформацию жизнеспособной.

5.3.1.1. Религиозные причины Реформации

Реформация не только носила характер церковных реформ, но и в первую очередь была обусловлена религиозными причинами.

Общий характер средневековой религиозности приводил человека в ужас от грядущего гнева Божьего за свои грехи и проступки. В конечном счете это вело либо к желанию спря-

А. Ичность монахов служила серьезным основанием для протеста. Коррупция и разложение проникли почти во все уровни церковной иерархии.

Монахи продают реликвии и церковные ценности.
Гравюра. XVII в.

таться или откупиться от грядущего суда, либо к глубокому религиозному исканию. Интересно, что к концу средних веков процесс богопознания стал особенно силен и наблюдался он не среди монашества или философов-богословов, а в среде простого народа. Именно среди мирян в этот период наблюдается рост истинного благочестия. В то же время попытки найти удовлетворение истинному богоисканию сталкивались с глубоким морально-нравственным падением священства и даже монашества. Сребролюбие, пьянство и блуд стали постоянными спутниками большинства официальных служителей, не исключая самого папства. Всего за пять лет до знаменитого выступления Лютера в Виттенберге генерал того же ордена августинцев, из которого вышел немецкий реформатор, в своей проповеди на открытии V Латеранского собора в Риме говорил: «Когда в истории Церкви жизнь наша пребывала в большем упадке, когда претензии были более без-

мерны, алчность более всепоглощающей, бесчисленные грехи более безрассудны... Когда ещё наша религия и наша вера подвергалась большому осмеянию, чем в наши дни, даже в среде простонародья?»

Можно привести множество примеров, когда к концу Средневековья за деньги оправдывались почти любые безнравственные поступки. Коррупция и разложение охватили почти все уровни церковной иерархии. В этой ситуации крылись этические и нравственные причины религиозного протеста, и официальная католическая церковь их прекрасно понимала.

Лютер ввел причастие хлебом и вином, между тем как в католической церкви мирянам давали только хлеб.

На аллегорической гравюре в совершении Вечери Господней Лютеру помогает давно погибший мученик-реформатор Ян Гус.

Предшествовавшая Реформации эпоха Ренессанса стала в моральном отношении, скорее, эпохой декаданса, то есть повсеместного духовного упадка. И это вполне закономерно, поскольку вознесение человеческого «Я» на центральное место во Вселенной с неизбежностью приводит к безудержной похоти плоти, похоти очей и гордости. Однако сложились и доктринальные причины реформ. Именно понимание того, что надо изменить не только жизнь церкви, но и её веру, является отличительной чертой реформаторов XVI века в отличие от их предшественников, которые в первую очередь требовали нравственного обновления.

Лютер в конце жизни писал: «Мы (протестанты) так же плохо жили, как и римские католики. Но мы боремся не за праведную жизнь, а за истинное учение... Вот чего не поняли ни Виклиф, ни Гус, нападавшие только на дурную жизнь католиков...». К началу XVI века внутри католической церкви, признававшей в качестве официального учения богословие Фомы Аквинского, насчитывалось не менее девяти бо-

гословских школ, которые по-разному трактовали многие богословские вопросы, и часто никто точно не знал, каково же учение Церкви по тому или иному вопросу. Но сердцевинной богословских разногласий стали доктрины церкви о спасении и церковном устройстве, которые превратились по отношению к раннехристианским и библейским взглядам чуть ли не в свою противоположность. Желание вернуть христианству его доктринальную чистоту и стало самым сильным движущим фактором Протестантской Реформации.

5.3.1.2. Социальные и экономические причины Реформации

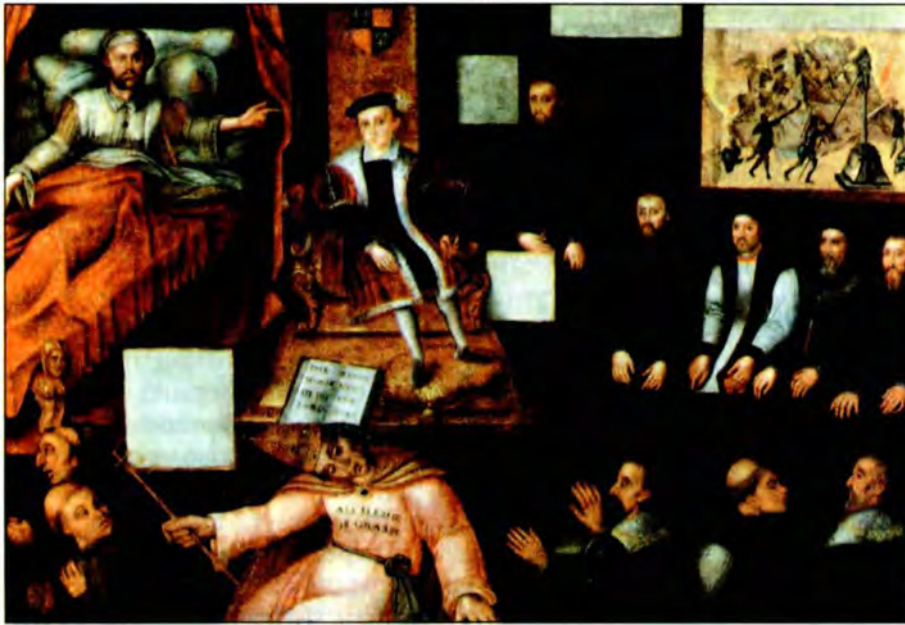
Очень важную роль в Реформации сыграли изменения, произошедшие в европейском обществе XVI века. Отчасти они обусловлены научными открытиями, появлением нового мануфактурного производства и Великими географическими открытиями. Колумб, Магеллан и другие первооткрыватели начали эру освоения океанов и открытия новых земель. Старому Свету стали известны богатейшие земли западного полушария. Испания и Португалия захватили монополию в Южной и Центральной Америке, в то время как Англия, победив Францию, стала монополистом в Северной Америке.

Эти открытия создали со временем новые рынки сбыта и новые источники сырья и положили начало новому веку торговли, которая уже стала интернациональной, а не межгородской. Таким образом, зарождалась экономика, в основе которой лежало получение прибыли. Стал формироваться капиталистический средний класс купцов и промышленников. В обществе появляется новая прослойка людей, решительно и властно отстаивающая свои интересы, которые отличались от интересов средневековой знати, ориентированной только на роскошь и потребление.

К этому следует добавить нарастающее недовольство тем, что колоссальные средства почти все государства Европы отдавали папскому престолу. Фактически индульгенции, послужившие поводом к Реформации, служили способом перекачки денег в Рим. Всё это происходило на фоне бурного роста цен и повышения стоимости жизни. Главной причиной «революции цен» стал приток огромного количества золота — основного средства платежа — из Нового Света в Испанию, а затем и на европейские рынки. Резкое подорожание сельскохозяйственной продукции поставило в тяжелое положение городскую бедноту, не связанную уже с сельским хозяйством, мелкое дворянство, хозяйство которого не было ориентировано на рынок, и привело к увеличению феодальных повинностей и денежной ренты, взимаемой с крестьян.

К этой же группе причин следует отнести изобретение книгопечатания и изменения в настроениях европейской интеллектуальной среды. Благодаря дешевым изданиям библейских текстов как на латинском, так и на греческом языке, и изданию патристической литературы, и в первую очередь Блаженного Августина, эти источники стали доступны не только богословам, но и широкому кругу духовенства и мирян. А именно на этих двух источниках — Библия и Августин — основывается немецкая Реформация. Кроме того, благодаря книгопечатанию идеи Реформации в виде статей, книг, памфлетов и листовок очень широко и быстро распространялись в народе.

Галерея реформаторов. В этой аллории Генрих VIII передает трон Эдуарду и регенту Сомерсету. С правой стороны, слева направо — Сомерсет, Крэнмюр и второй регент Нортумберленд. Внизу, как символ «притворного благочестия», — католицизм, поверженный Библией — «Словом Господним, пребывающим вовек».

Изменилась также сама интеллектуальная среда в Европе. Критический дух Возрождения позволил людям по-новому взглянуть на все явления культуры, в том числе и на религию. Особенно благоприятно на Реформацию повлиял немецкий гуманизм, который накануне Реформации сплотился из-за гонений на одного из самых уважаемых ученых того времени — Рейхлина. Упор Возрождения на индивидуальность, на ценность человека и личную ответственность помог критически пересмотреть церковную структуру, а мода на древние рукописи и первоисточники обратила внимание людей на несоответствие первохристианства и современной им церкви.

Интеллектуальную почву Реформации подготовили также лолларды, гуситы, вальденсы и другие предшественники протестантизма в разных странах, которые хотя и не добились видимого успеха, но всё же оставили после себя большую группу последователей.

5.3.1.3. Политические причины Реформации

Сильным политическим фактором церковных реформ стало усиление национальных государств и централизация власти в руках монархов, а в Германии и Италии – в руках местных князей, графов и герцогов. С одной стороны, эти правители препятствовали усилению папского влияния на своей территории и поэтому охотно поддерживали все антипапские движения. Они хотели сами распоряжаться землями и богатствами, которыми владела католическая церковь на их территориях. С другой стороны, они хотели иметь свою собственную национальную церковь со своим собственным влиянием на духовенство, а через него и на все общество, так как до Реформации назначения на все важные церковные посты делались из Рима.

Сильным политическим фактором церковных реформ стало усиление национальных государств и централизация власти в руках монархов, а в Германии и Италии – в руках местных князей, графов и герцогов.

Фридрих Мудрый,
курфюрст Саксонский.
С гравюры
Альбрехта Дюрера

На эти тенденции накладывался сильный кризис власти. Папство потеряло свой авторитет из-за Авиньонского пленения и соборного движения, поставившего под сомнение высший авторитет папы в церкви. Светские правители, занятые междоусобными войнами и делением сфер влияния и богатств, все меньше придавали значение проблемам папского престола. Например, начавшуюся Реформацию в Германии вначале можно было легко подавить силой, но внимание европейских правителей было сосредоточено на франко-итальянской войне, а способность пап использовать мирскую власть также значительно уменьшилась.

Также изменилась классовая структура европейского общества. Рост товарного производства, «революция цен», повышение производительности труда в сельском хозяйстве привели к разорению массы крестьян и притоку в города дешевой рабочей силы, которая становилась вольнонаемной. Замена натуральной ренты денежной подрывала основы натурального хозяйства и вовлекала крестьян в товарно-денежные отношения. В городах формировался класс бюргерства, или буржуазии, богатство которого основывалось на предприимчивости, трудолюбии, использовании вольнонаемного труда, не скованного цеховым регламентом, а также на денежных инвестициях и получении прибыли. Этот класс все громче заявлял о своих собственных политических интересах.

5.3.1.4. Провиденциальные причины и общие признаки реформаторских движений

Каждая из указанных выше причин имеет весьма ограниченную сферу влияния, и даже вместе взятые они не могли бы обеспечить ломки всей средневековой церковной системы.

Религиозные, социально-экономические, политические и прочие факторы явились необходимыми, но не достаточными условиями Реформации.

Закономерность и успех Реформации были predeterminedены свыше. Не случайно Реформация затронула в этот период не только религиозную, но и все другие сферы человеческого бытия. XVI–XVIII века стали временем решительных преобразований и реформ в политике, экономике, науке, философии, мировоззрении, культуре, праве и так далее. Мир, словно подчиняясь руке невидимого дирижёра, переходил к новым формам бытия, и Реформация церковной

Группа реформаторов.
Справа налево:
Меланхтон, Круцигер,
Джонас, Эразм, Бугенгаген,
Лютер, Спалатин(?), Фор-
стер.

*Картина
Кранаха Младшего*

жизни затрагивала одну из важнейших сфер человеческой жизни и потому должна была произойти непременно.

И не случайно эта эпоха перемен выдвинула целый ряд титанов мысли, творческой смелости и величайшего гражданского мужества. В этот период перст Вседержителя указал на конкретных людей, в которых воплотился дух Реформации. Это Лютер, Кальвин, Цвингли, Губмайер, Менно Симонс, братья Весли, Уайтфильд и другие. Появление этих людей как носителей и исполнителей идей Реформации стало субъективным фактором появления протестантизма, но всеми объективными и субъективными причинами правила всемогущая рука Провидения. Этим и определяется то, что Реформация вспыхнула почти одновременно в разных странах, и хотя она протекала в разных условиях и принимала несколько отличные друг от друга формы, все же их объединяло решительное непризнание старого порядка и религиозное искание новых форм богопочитания.

Для протестантов всех направлений религия являлась значимым и жизненно важным явлением. Они стремились к чистой и правильной форме боговедения и для этого готовы были пожертвовать своим состоянием, достоинством и даже жизнью. Все они проявляли единодушие в отрицании классического средневекового

порядка, при котором личность отчуждалась от решения богословских и религиозных вопросов. И все они протестовали против доктрин, господствовавших до них. Но если в отрицании они отличались единодушием, то в утверждении и созидании протестанты проявляли достаточно широкое разнообразие взглядов и подходов. Так была подготовлена почва для Реформации в Европе.

5.3.2. МАГИСТЕРСКАЯ РЕФОРМАЦИЯ

К этому религиозному движению относится самая большая группа протестантских церквей. Всех их объединяет способ проведения реформ — посредством органов местной государственной власти. Первой и наиболее известной группой этого направления можно считать лютеранство.

Как организованное движение оно началось с протеста Мартина Лютера (1483–1546) против продажи индульгенций. Но вскоре и сам Лютер, и его единомышленники поняли, что проблемы лежат гораздо глубже.

5.3.2.1. Мартин Лютер и Реформация в Германии

Двери церкви Виттенберга, на которые Лютер прибил свои знаменитые 95 тезисов. Современный вид

Мартин Лютер был монахом августинского монастыря, а с 1511 года — профессором Виттенбергского университета, доктором богословия и популярным проповедником главной церкви г. Виттенберга. Изучая Послание Апостола Павла к Римлянам и читая лекции по этому Посланию, Лютер понял, что спасение человека не зависит от его дел, а дается ему по благодати Божьей. Это открытие, сделанное на основе изучения Писания, изменило его мировоззрение и жизнь. Лютер не первый, кто понимал необходимость церковных реформ, но почему именно Лютера использовал Господь для Реформации, которая изменила религиозное, политическое и даже экономическое лицо Европы? Окончательного ответа на этот вопрос не даст никто, но, во-первых, Реформации требовался очень сильный и стойкий лидер. «Я рожден для того, чтобы бороться с бесчисленным множеством чудовищ и дьяволов, — говорил Лютер. — ...мне нужно выкорчевывать деревья, выворачивать камни, пролагая новые пути в диких чащах лесных». Он был могучий боец. Во-вторых, он вышел из народа и никогда не терял связь с ним, но при этом владел высшей ученостью своего времени и самое главное — Лютер пережил истинное и глубокое обращение к Богу, будучи давно верующим и даже служителем церкви. Рождение свыше и абсолютное послушание Христу, Которого он сделал центром своей богословской системы и жизни, обеспечили Богу возмож-

ность использовать его для Реформации. «Ты — освободитель христианства», — сказал Лютеру один из его учеников. «Да, — ответил Лютер, — но как слепая лошадь, не знающая, куда правит всадник». Господь управлял Лютером.

Побывав в Риме и воочию увидев коррупцию и разложение папства, Мартин Лютер ещё больше проникся необходимостью реформировать церковь и в моральном, и в доктринальном отношении. Последней каплей, переполнившей чашу терпения августинского монаха, стала возмутительная проповедь продавца индульгенций Иоганна Тецеля. 31 октября 1517 года Лютер публично объявил о диспуте по

Проповедующий Лютер.
Картина из Виттенберга, пробитая копьем католического солдата.
(слева)

Символ лютеранства, предложенный Мартином Лютером
(справа)

Он объяснял его так:

В сердце, которое окрашено в свой собственный цвет, должен находиться крест — черный крест. Он заставляет меня вспомнить о том, что вера в Распятого вводит нас в Царство Небесное... А сердце изображено в центре цветка белой розы, олицетворяющей радость, утешение и умиротворение, которое приносит вера. Розе же надлежит быть белой, а не красной. Ведь белый цвет — это цвет духовности и всех ангелов. Роза благоухает в небесно-голубом поле. И такое благолепие в духе и вере есть начало будущей небесной улады. Поле окружено золотым кольцом. Это означает, что небесному блаженству нет конца; оно будет длиться вечно. Оно дороже всех радостей и благ, точно так же, как золото выше, благороднее, ценнее всех металлов.

поводу индульгенций, прибавив свои 95 тезисов к воротам церкви Виттенберга. С тех пор этот день отмечается во многих странах как День Реформации.

К удивлению самого Лютера, немецкий перевод его тезисов быстро облетел всю Германию и стал той искрой, из которой разгорелся пожар Реформации. Началась острая богословская дискуссия между доминиканцами и августинцами. В этих дискуссиях самому Лютеру стало ясно, что необходима кардинальная реформа, а не просто исправление отдельных недостатков церкви. В июле 1520 года папа Лев X издал буллу, отлучающую Лютера от церкви, а весной 1521 года Лютеру приказали явиться на собор в Вормсе, чтобы обосновать свои взгляды.

К этому времени Лютер издал некоторые свои сочинения, и они завоевали ему огромную популярность и поддержку среди народа и сторонников немецкого национального возрождения. Также он пользовался особым покровительством одного из могущественных князей Германии — курфюрста Саксонского Фридриха Мудрого. На Вормсском соборе он отказался отречься от своих взглядов, пока Писание не будет свидетельствовать против него. «На том стою и не могу иначе».

Собор осудил Лютера и повелел выдать его императору Карлу V для вынесения смертного приговора, но друзья похитили его и под чужим именем скрывали в Вартбургском замке до 1522 года. За это время Лютер перевел Новый Завет с греческого на немецкий язык, написал трактат «О монашеских обетах», где призывал монахов и монахинь отречься от ложных обетов и покинуть монастыри, вступая в брак, а также другие произведения.

Лютер стал национальным героем, но вскоре его авторитет значительно пошатнулся из-за разрыва с радикальным крылом Реформации. Он, вернувшись в Виттенберг в 1522 году, осудил пророков Цвиккау и порвал с движением анабаптистов, считая, что реформы надо проводить только через светские власти. К 1525 году он потерял поддержку гуманистов и особенно Эразма Роттердамского, и к этому же времени относится его разрыв с крестьянским движением. Лютер, выступая на стороне законного правительства, требовал применения самых жестоких мер для подавления крестьянского восстания, и власти не замедлили применить эти меры. В ходе кровавых репрессий властей было уничтожено около 100 тыс. крестьян, и, возможно, из-за этого католическая церковь, ловко лавируя на противоречиях в лагере реформаторов, сумела вернуть утраченные позиции в Южной и отчасти Средней Германии.

Политические события в Германии и враждебные действия папских наместников заставили Лютера создать и развить церковную организацию, а также собственную форму богослужения. Собор в Шпеере в 1526 году вынес благоприятные для Реформации решения: правитель каждого государства мог следовать вере, которую он считает правильной. Но уже второй Шпеерский собор в 1529 году отменил это решение, и тогда князья, исповедующие лютеранство, подали официальный протест, после чего новое движение стали называть протестантизмом.

Лютер подготовил «Краткий катехизис», описывающий веру его последователей, а его ученик Меланхтон представил в 1530 году на собор в Аугсбурге «Исповедание веры», которое стало официальным символом веры лютеранской цер-

Меланхтон,
друг и соратник Лютера.
Он написал ясное и четкое
изложение лютеранской
веры.

кви. С 1535 года в Виттенбергском университете начали готовить служителей для лютеранских церквей, что означало полный разрыв с Римом. Новое движение стало быстро разрастаться по Северной Германии.

5.3.2.2. Лютеранство на севере Европы

Типичная лютеранская церковь Норвегии.

Протест Лютера против папских индульгенций упал на добрую почву и очень быстро превратился в организованное антикатолическое движение, к которому присоединились не только многие немецкие князья, но и скандинавские короли.

Первой скандинавской страной, принявшей протестантизм, стала Дания. Там реформу начал племянник Фридриха Саксонского Кристиан II (1513–1523). Его наследник Фридрих I (1523–1533) открыто выразил своё признание Реформации и сделал Ханса Таузена, реформатора Дании, своим придворным пастором, а следующий король Кристиан III в 1539 году возвел лютеранство в ранг государственной религии Дании. С этого же года лютеранство утвердилось как государственная религия в Норвегии, которая была частью Датского королевства. В Швеции Олаус Петри (1439–1552), три года учившийся в Виттенбергском университете, начал открытую реформаторскую деятельность, и в правление нового короля Швеции Густава Вазы (1523–1560) лютеранство распространилось по всей стране. Из Швеции Реформация перешла в подконтрольную ей Финляндию, где её усердно распространял Михаил Агрикола (1508–1557).

К 1530 году лютеранство стало официальным исповеданием финнов. В Исландии лютеранство также стало официальной религией в 1554 году благодаря учившемуся в Виттенберге А. Айнарсену. К лютеранской форме протестантизма склонились прибалтийские земли — Лифляндия, Курляндия и Семигалия. В 1522 году городским советом и населением Риги были поставлены два лютеранских проповедника, и с 1547 года Рига предоставила свободу вероисповедания, и практически вся Лифляндия вскоре перешла в протестантизм.

Для совместной защиты от католиков протестантские вожди сформировали Шмалькальденскую лигу, но император Карл V, будучи ревностным католиком, из-за турецкой угрозы и войны с Францией долго не мог выступить со своими войсками против лютеран. Таким образом, на протяжении своей жизни Лютер мог беспрепятственно формировать национальную протестантскую церковь в Германии и наблюдать рост своего движения по всей Северной Европе. Только в 1546 году, в год смерти Лютера, Карл V смог приступить к военным действиям против лютеран. Так начались длившиеся

семь лет Шмалькальденские войны. Имперским войскам удалось разбить многих лютеранских князей, но все же эти войны закончились подписанием в 1555 году Аутсбургского религиозного мира, по которому был восстановлен принцип «Чья власть — того и религия», то есть правители могли выбирать религию на своей территории.

Идеи Лютера подвели к реформам Шотландию и Англию и одержали на некоторое время победу в Польше. При Августе Сигизмунде (1548–1572) как лютеранство, так и кальвинизм добились значительных успехов, а после его смерти в 1573 году был заключен Варшавский религиозный мир, по которому католики и протестанты должны были пользоваться одинаковыми правами. Но тридцатилетняя война в первой половине XVII века остановила распространение протестантизма, а Вестфальский мир 1648 года установил религиозное равновесие в Европе и дал протестантским церквям политическое и международное признание.

5.3.2.3. Реформация в Швейцарии

С 1499 года Швейцария практически отделилась от империи и стала самой свободолюбивой и независимой страной Европы. Так как швейцарцы считались лучшими воинами и служили в войсках всех европейских правителей, в том числе и в качестве личной охраны папы римского, то с независимостью этой страны считались все политические силы.

Возможно, швейцарское свободолюбие и высокая культура сделали ее одним из центров как Радикальной, так и Магистерской Реформации. Магистерская Реформация в Швейцарии существовала в двух видах: северные (немецкие) кантоны следовали Реформации Цвингли, а южные (французские) — придерживались реформ Кальвина.

5.3.2.3.1. Цвингли и Реформация в немецких кантонах

Ульрих Цвингли был высокообразованным католическим священником, увлеченным идеями гуманизма и особенно — Эразма Роттердамского. Он служил приходским священником, а затем капелланом в наемных войсках, а в 1519 году был приглашен пастором в Цюрих, так как приобрел большую популярность своими проповедями. Там он окончательно пришел к своим реформаторским воззрениям, изучая Писание, труды гуманистов и документы раннего христианства. В Цюрихе же он услышал о Лютере и вскоре стал его горячим сторонником.

В Швейцарии власть принадлежала не князьям, а городским советам — магистериям. Поэтому для принятия реформ в каждом кантоне требовалось согласие большинства в совете. Цвингли, уже в течение нескольких лет проповедовав-

шему протестантские взгляды, удалось убедить городской совет устроить публичные дебаты о таинствах, посте, церковных правилах и других темах, с тем чтобы избранные судьи решили, какую веру следует принять кантону. Такой диспут состоялся, правда, весьма формально, в 1523 году с Иоганном Фабером.

К диспуту Цвингли подготовил «67 статей», а Совет постановил, что критерием оценки будет Библия.

Цюрих стал первым городом в Швейцарии, в котором Реформация обрела твердую почву. Здесь ее возглавил Ульрих Цвингли — высокообразованный католический священник.

(слева)

Портрет работа Альбрехта Дюрера, на котором предположительно изображен Ульрих Цвингли.

(справа)

По результатам диспута магистрат (городская магистерия) постановил, что Цвингли победил, освободился от обвинений в ереси и получил позволение для дальнейшей проповеди. После этого, по настоянию Цвингли, были проведены кардинальные изменения церковной жизни: отменены посты, сняты иконы, распущены монастыри, монахам позволено жениться, а монахиням — выходить замуж. В 1525 году утвердился новый порядок богослужения, отменена месса.

Чувство постоянной опасности заставляло протестантов искать единства, и Филипп Гессенский, покровитель Лютера, пригласил в Марбург в 1529 году лидеров Реформации Германии и Швейцарии. Там присутствовали Лютер и Цвингли. Им

удалось договориться по всем догматическим вопросам, кроме последнего — Вечери Господней (причастия). Из-за этого согласия достигнуть не удалось.

Вскоре Реформация охватила и другие кантоны. В 1528 году после аналогичного публичного диспута городской совет Берна признал принципы Реформации. Там особенно много потрудились художник и поэт Николай Мануэль и каноник Бертольд Галер. К Берну присоединились окружающие его вольные округа. В 1529 году Реформация победила в Базеле, где в течение нескольких лет активно проповедовал друг Цвингли Эколампадий (Иоганес Гусшин, или Гейсгенн, а в греческой

Генрих Буллингер стал преемником Цвингли и продолжил дело Цюрихской Реформации.
(слева)

Первый диспут в Цюрихе в 1523 году знаменовал собой начало Реформации в Швейцарии. Городской совет и около 600 участников собрались в ратуше, чтобы обсудить учение Ульриха Цвингли.
(в центре)

транслитерации — Эколампадиус). Но другие, так называемые «деревенские», кантоны оставались католическими. Вскоре разразилась война между протестантскими и католическими кантонами, спровоцированная папством и светскими князьями, заинтересованными в ослаблении Швейцарии. И хотя в этой войне (1531) Цвингли, всегда сопровождавший цюрихских воинов, погиб, в Швейцарии установилось религиозное равновесие и относительная свобода.

После смерти Ульриха Цвингли Реформацию в немецкой части Швейцарии возглавил Генрих Буллингер (1504–1575), и цвинглианская Реформация постепенно слилась с кальвинистской в рамках так называемого «Согласия», документа, подписанного в Цюрихе в 1549 году.

Martinus Luther
 Justus Jonas
 Philipp Melancthon
 Johannes Oporin
 Stephanus Junger
 Joannes Brenning
 Joannes Oporin
 Hieronymus Ziegler
 Martinus Brenning
 Caspar Hedio

53.23.2. Кальвин и Реформация в Южной Швейцарии

Жан Кальвин (1509–1564) был талантливым юристом, получившим прекрасное гуманитарное образование в Парижском и других модных французских университетах того времени. Блестящий знаток древних языков, он обратился в «новую веру» приблизительно в 1533 году под влиянием своих друзей-гуманистов, тайно собиравшихся в Париже.

1 ноября 1533 года ректор Парижского университета Николай Коп произносит речь, сочиненную для него Кальвином, призывающую к библейской Реформации, сходной с

лютеровской. После этого Коп и Кальвин вынуждены были бежать из Франции. Эта речь, ставшая первым общественным выступлением Кальвина, а также его апологетический труд «Наставление в христианской вере», в котором он хотел объяснить королю Франциску I смысл новой веры, сделали Кальвина известным реформатором. Несколько лет Кальвин скрывался под чужим именем и во время своих странствий, направляясь в Страсбург, в 1536 году проездом остановился в Женеве.

К 1535 году Женева под влиянием своего союзника — Берна — стала протестантским городом. Главным проводником реформ в городе стал Гильом Фарель. Имен-

Жан Кальвин дал Реформации богословско-теоретическое обоснование и практически осуществивший ее в Женеве. (слева)

Консистерия Женевы установила меру наказания за каждый безнравственный поступок. Гравюра изображает казнь в городе. (справа)

но он уговорил Кальвина остаться в Женеве и добился для него должности проповедника и учителя богословия, с тем чтобы тот мог организовать новое церковное устройство в городе. Кальвин, как это и соответствовало его ковенантному богословию, взял за образец ветхозаветное государство Израиль, которое несло ответственность перед Богом за все общество и за каждого отдельного человека во всех сферах его жизни: общественной, личной, религиозной и светской. Кальвин считал возможным управлять нравственностью, наказывая за проступки не только явных плотских грешников, но и истребляя из своей среды неверных учителей и лжепроповедников. Чтобы построить такую теократическую Женевскую республику, Кальвин представил городскому совету исповедание веры, регламентирующее жизнь горожан. Совет согласился с предложениями Кальвина, но в 1538 году Кальвина с Фарелем изгнали из Женевы за деспотизм и суровость.

Через три года городской совет снова пригласил Кальвина в Женеву и согласился на выполнение всех его условий. Была учреждена так называемая консистория, которая сосредоточила в своих руках всю полноту как светской, так и религиозной власти, включая надзор за религиозно-нравственной жизнью горожан. За каждый проступок устанавливалась мера наказания. За мелкие провинности, например, танцы или игру в карты, отлучали от участия в Вечери Господней, за более крупные, например, прелюбодеяние или богохульство, предавали телесным наказаниям или смерти. Один гражданин, приговоренный за прелюбодеяние к избиению плетьюми, обжаловал это решение в городском совете, но последний не только не отменил наказания, но даже осудил виновного на смерть.

Государство, сросшееся с церковью, стало для каждого гражданина духовником и судьёй, и, несмотря на эти абсурдные с точки зрения современного человека меры, Женева за 20 лет кальвиновского управления превратилась в образцовый город христианского образа жизни. Сегодня трудно себе представить, как в 1545 году муж и жена, приговоренные к сожжению за то, что «сеяли в народе чуму», радостно шли на костер и благодарили Бога и Кальвина за то, что «будут избавлены временной смертью от вечной».

Жестоко карались не только случаи нравственных преступлений, но и неповиновение Кальвину и несогласие с его богословием. Первым таким мучеником стал Жак Грует, который выступил с письменным протестом против действий Жана Кальвина. В течение целого месяца его пытали каждый день утром и вечером, а затем публично обезглавили. Но особую известность приобрело дело Михаила Сервета, известного богослова-реформатора, врача и естествоиспытателя, сожженного по обвинению Кальвина. Последовательная и несокрушимая воля Кальвина привела к тому, что все оппозиционные партии были уничтожены и «Церковные установления» Кальвина восторжествовали в Женеве полностью.

Успехи кальвиновской Реформации оказались столь велики, что Женева заняла ведущее место среди всех протестантских городов. Для укрепления Реформации Кальвин в 1559 году основал новую школу и академию для подготовки проповедников под руководством своего верного ученика Теодора Беза. Учение Кальвина распространилось во Франции, Англии, Голландии и даже в некоторых частях Германии. В настоящее время его исповедуют многочисленные реформатские и пресвитерианские церкви Западной Европы и Америки.

5.3.2.4. Реформация в других странах Европы

Магистерская Реформация достигла в XVI веке значительных успехов. В виде лютеранства она распространялась в Скандинавии и на севере Европы, в первую очередь в тех странах, которые находились в сфере германского влияния. В виде кальвинизма она нашла себе последователей в Венгрии, Моравии, Нидерландах, Франции и других местах. Таким образом, кальвинизм в Европе занял промежуточную зону между лютеранским Севером и католическим Югом.

532.4.1. Реформация во Франции

Идеи лютеранства начали проникать во Францию в двадцатых годах XVI века. Здесь они встретили благоприятную почву, подготовленную гуманистами, которые пользовались сильным влиянием, особенно среди высших слоев общества. Многие члены знатных семейств хорошо знали древние языки, а деятельность известного французского гуманиста Лефевра из Этапля, переведшего Новый Завет на французский язык и создавшего, по сути, реформаторскую группу в городе Мо, на юге Франции, подготовила путь протестантизму.

Вместе с тем в ходе Реформации во Франции на первый план вышли политические и экономические проблемы, а не религиозно-нравственные, как в Германии. Это стало главной особенностью реформационного движения в стране. Сторонники крепнущей во Франции абсолютной монархии видели в реформаторах оппозицию централизации власти — силу, политически реакционную, несмотря на то, что протестантизм распространялся в основном среди буржуазии южных городов — наиболее прогрессивной прослойки французского общества, — а мятежные феодалы, сталкивающие страну в хаос феодальной раздробленности, зачастую были ярыми католиками. Следует добавить, что возродившиеся через три века после альбигойских погромов города Южной Франции вновь стали конкурировать с купечеством и буржуазией севера Франции, благодаря чему эти силы оказались в католическом лагере, как и во времена кровавой резни катаров. Католическая церковь во Франции в большей степени зависела от короны, чем от папского престола, и поэтому не ущемляла интересов короля и знати, как в Германии. Таким образом, на стороне католичества оказались многие влиятельные феодалы, монархия, большая часть буржуазии и дворянства, зависимых от короны, и даже Сорбонна — центр интеллектуальной жизни Франции, — несмотря на свои антипапские настроения и выступления.

Король Франции Франциск I (1515–1547), будучи человеком далеким от религии, но использующий ее в своих интересах, начал активную борьбу против всяких проявлений Реформации. В самой Франции не выдвинулись яркие, харизматические лидеры, но Кальвин из Женевы постоянно опекал протестантов во Франции. Так, в 1555–1556 годах в Женеве были подготовлены и посланы во Францию более 150 пасторов. Следующий король Франции, Генрих II (1547–1559), стал ещё большим противником Реформации, чем его предшественник, но именно в его правление французские реформаторы окрепли и численно возросли. К ним примкнули знатные и влиятельные Бурбоны и Колиньи. В 1559 году в Париже

Адмирал
Каспар де Колиньи,
один из лидеров гугенотов
во Франции.
Париж, XVI в.

собрался первый национальный собор, принявший «Ларошельское (Галликанское) исповедание», подготовленное Кальвином. К шестидесятым годам XVI столетия во Франции насчитывалось более 2150 реформаторских общин. Реформаторы во Франции стали называться гугенотами, очевидно, по имени одного из их руководителей — Безансона Гуга.

С восшествием на престол десятилетнего короля Карла IX (1560–1574) столкновения на религиозной почве усилились. Начались так называемые «религиозные войны». С 1562 по 1595 год реформаторы пережили 8 таких войн подряд. Гугеноты

Собрание французских протестантов в Лионе. Оно проходило в зале обычного дома. Мужчины и женщины сидели, как правило, отдельно. В центре на кафедре проповедник в шляпе.
(слева)

Резня в Варфоломеевскую ночь в Париже 24 августа 1572 г., в которой католики убили ок. 20 тыс. гугенотов.
(справа)

создали сплоченную организацию, которую католики расценивали как «королевство в королевстве». Эта организация вызвала раздражение католиков, и они во главе с герцогом Гизом, вдохновляемым королевой Екатериной Медичи, начали планомерное уничтожение гугенотов. Эмоциональный пик фанатической вражды, не имеющей ничего общего с христианством, но прикрытой религиозной терминологией, пришелся на так называемую Варфоломеевскую ночь.

Желая упрочить мир, король Карл IX устроил свадьбу своей сестры Маргариты Валуа с одним из лидеров гугенотов — Генрихом Наваррским. На свадьбу, назначенную на 18 августа 1572 года, были приглашены все выдающиеся и знатные гугеноты

ты, а в ночь св. Варфоломея с 23 на 24 августа началась кровавая резня и погромы. Католики не щадили ни женщин, ни детей, был убит адмирал Колиньи и другие знатные гугеноты. Всего в эту ночь погибло не менее 20 тысяч гугенотов, а их имущество захватили католики.

Однако так радостно и торжественно празднуемая в Риме Варфоломеевская ночь не принесла католичеству полной победы. Протестантизм укрепил свои позиции во Франции, особенно на Юге и Западе. В 1593 году, приняв по политическим соображениям католичество, глава гугенотов Генрих Наваррский стал королем Франции под именем Генриха IV. В 1598 году он подписал с гугенотами соглашение и издал Нантский эдикт, дающий им большие права и свободы. Его можно квалифицировать как первый в Европе закон о веротерпимости. Этот указ в разной степени действовал до 1685 года, когда король Людовик XIV отменил его, утвердив тем самым во Франции абсолютизм — одно государство, один правитель, одна вера. Тысячи протестантов в это время были сосланы на каторжные работы, но не менее 250 тысячам (по другим данным — около полумиллиона) удалось выехать из Франции в другие страны Европы и в Северную Америку. Так как гугеноты составляли экономически наиболее активную часть французского общества — предприниматели, торговцы, судостроители, мореходы, оружейники, мастера перспективных отраслей ремесленного производства, — их потеря стала серьезным экономическим ударом для Франции и одним из факторов, приведших к поражению в борьбе с Англией за колонии в XVIII веке.

Хотя монархия и не добилась полностью своей цели и в 1787 году дала протестантам право на существование во Франции, все же с этого времени протестанты составляли незначительное меньшинство в этой стране.

Вильгельм, принц Оранский, штатгальтер Голландии, строгий кальвинист, сыграл решающую роль в борьбе с арминнианством.

5.3.2.4.2. Реформация в Нидерландах и Венгрии

В Нидерландах (Голландии) Реформация была неразрывно связана с политическим восстанием против власти дома Габсбургов. Национально-освободительное движение против испанского владычества, особенно при Филиппе II (1555-1598), одновременно превратилось в борьбу протестантизма против католицизма. Во главе этой борьбы стали принц Вильгельм Оранский и графы Эгмонт и Горн. Они добивались реформационных преобразований в духе кальвинизма.

К 1550 году в этом районе кальвинизм приобрел большее влияние, чем эразмовский гуманизм, лютеранство и анабаптизм, хотя все эти движения имели значительное число последователей. Бурные выступления протестантов в 1566 году и разрушение около 400 католических церквей и монастырей, что считается в голландской историографии провокацией католиков, привели к тому, что Испания ввела свои войска и инквизицию в Нидерланды. Герцог Альба, стоявший во главе карательной экспедиции, отчитывался в 1573 году, что он подписал 18 тысяч смертных приговоров так называемым «еретикам». Результатом этого террора стало объединение семи северных провинций в Утрехтскую унию (1579) и их

вооруженное противостояние Филиппу II. В 1581 году они объявили себя независимой республикой «Соединенные провинции» и в военной борьбе отстаивали свою независимость.

Национальный собор в Эмдоне в 1571 году принял в республике пресвитерианскую, крайне кальвинистскую систему церковного управления, а также «Бельгийское исповедание», подготовленное известным мучеником, претерпевшим казнь, Гвидо де Бре. Оно и Гейдельбергский катехизис стали богословской ортодоксией для реформатской церкви в Голландии. И все же именно здесь у кальвинизма по-

Граф Эгмонт, один из руководителей освободительной борьбы протестантов в Нидерландах.
Гравюра. Брюссель, XVI в.
(слева)

Герцог Альба, глава карательной экспедиции испанцев против нидерландских протестантов.
Гравюра Губракена, XVI в. (в центре)

Заседание Дортского собора в Дордрехте, на котором приняли 5 тезисов (канонов) ортодоксального кальвинизма в осуждение 5 статей «Ремонстрации», хотя никого из арминиян на собор не допустили. (справа)

явился самый сильный богословский противник — арминиянство. Это богословское течение, у истоков которого стоял Якоб Арминий (1559–1609), противостояло сердцевине кальвинистского учения — теории предопределения.

Будучи проповедником в Амстердаме, а позже профессором богословия в центральном кальвинистском учебном заведении — Лейденском университете, он внес некоторые изменения в кальвинизм, не считая человека рабом или безвольной игрушкой в руках Божьих. По этому вопросу был созван собор в Дордрехте в 1618 году, который должен был рассмотреть поданную от группы арминиян «Ремонстранцию», то есть заявление властям штатов Голландии и Фрисландии. Сам Арминий умер в 1609 году, не дожив до этих событий, а во главе нового движения встали Уйтенбогарт и Епископий, среди арминиян был также известный юрист Гуго Гроций.

Собор в Дордрехте проходил под сильным влиянием штатгальтера Голландии — принца Оранского, который по политическим соображениям принял крайне каль-

винистскую позицию. На собор были приглашены крайние кальвинисты не только из всех нидерландских провинций, но и из Швейцарии, Франции, Англии, Германии и других стран. Никого из арминианских служителей на собор не допустили, а вызвали только для допроса и защиты своих взглядов. Дортский (Дордрехтский) собор выработал пять канонных ортодоксального кальвинизма в противоположность пяти статьям «Ремонстрации» в 1610 году. Позже эти каноны стали основой всех форм кальвинизма и были приняты во французских, английских, швейцарских и других реформатских церквях.

Против арминиан начались гонения, их лишили кафедр и изгнали из Нидерландов. После смерти принца Оранского им все же разрешили вернуться на родину, но преследования обеспечили их влияние в Англии, Северной Америке и других регионах. В целом кальвинизм стал государственной религией, и его исповедание превратилось в обязательное условие для занятия государственной должности в Голландии.

В Венгрии протестантизм первоначально испытывал немецкое влияние через студентов, закончивших Виттенбергский университет в 1522 году. Собор в Пеште в 1525 году постановил искоренить протестантизм, несмотря на то, что в пользу лютеранства высказались пять королевских свободных городов. Община лютеран действовала даже в эти годы в Буде, но против протестантов начались гонения, впрочем, не слишком суровые.

Большое влияние на распространение протестантизма оказал Матфей Девай, который учился в Виттенберге и Базеле и который повернул протестантизм в Венгрии в кальвинистско-меланхтонское русло. «Ченгериянское исповедание», принятое около 1557 года, закрепило победу кальвинизма над лютеранством в Венгрии.

После 1572 года в течение длительного времени венгерские реформатские церкви претерпевали жестокие гонения. Особенно много сил приложили иезуиты, желая полностью вернуть Венгрию в католичество, но протестанты выстояли, и к концу XVIII века в стране установилась относительная свобода вероисповедания.

5.3.2.5. Реформация на Британских островах

Магистерская Реформация в Англии, Шотландии и Ирландии приобрела хрестоматийный характер проведения Реформации сверху, силами государства, и фактически стала образцом слияния церкви и государства. Здесь не нашлось такого яркого и одаренного лидера, как Лютер в Германии или Кальвин в Швейцарии, но зато была хорошо подготовлена почва для церковных реформаций. Ведущую роль в реформах играла Англия.

5.3.2.5.1. Реформация в Англии

Кроме удачно сложившейся социально-политической обстановки, говоря о Реформации в Англии, следует учитывать деятельность лоллардов, подчеркивающих авторитет Священного Писания и необходимость личного общения с Христом.

Кроме того, необходимо отметить необычайно высокий интеллектуальный уровень в Англии и труды гуманистов, в первую очередь — Вильяма Тиндейла (ок. 1494–1536), распространивших новый перевод Библии на английский язык, невзирая на то, что это стоило самому Тиндейлу жизни. Также в Англии были широко распространены сочинения Лютера, хотя они и не нашли широкой поддержки. Все это подготовило Реформацию.

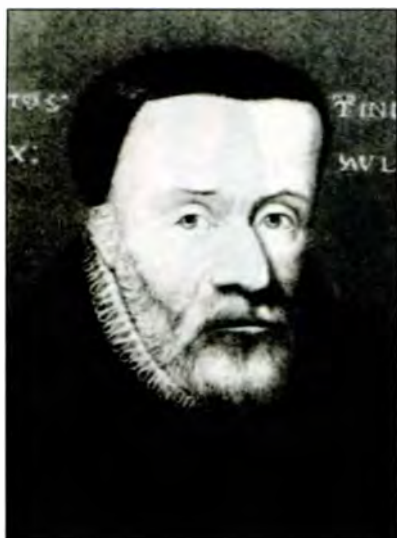
Но непосредственным толчком начала Реформации церковной жизни на острове стала политика и личные дела короля Генриха VIII, правившего с 1509 по

Папа Клемент VII, пытался остановить Реформацию в Англии и противодействовать Генриху VIII. (справа)

Генрих VIII и Томас Крэнмер — основоположники Английской Реформации. Гравюра, XVI в. (слева)

1547 год. Его отец Генрих VII женил сына против его воли на Екатерине Арагонской, дочери испанской королевской четы Фердинанда и Изабеллы. Но Екатерина оставалась бездетной, и Генрих, заботясь о престолонаследии, решил развестись с ней. Он воспользовался тем, что Екатерина до брака с ним была замужем за его родным братом Артуром и по каноническим церковным законам не имела права выходить замуж за Генриха. Кроме того, король добивался любви молодой красавицы Анны Болейн, которая согласилась ответить на любовь короля только в том случае, если станет его законной супругой. Генрих

Вильям Тиндсейл, издал и распространил первую Библию на английском языке.
Казнен католиками в 1536 г.
(слева)

Томас Мор, отказался присягнуть реформаторским принципам Генриха VIII.
Казнен протестантами в 1535 г.
(в центре)

Томас Крэнмер, проявил верность идеалам Реформации во время католической реакции Марии Тюдор.
Казнен католиками в 1556 г.
(справа)

требовал разрешения на развод от папы римского Климента VII, но тот, боясь испортить отношения с могущественной Испанией, не хотел давать его. Тогда Генрих решил отделиться от Рима.

В 1533 году парламент под давлением короля запретил всякие апелляции к Риму, и вскоре был назначен новый архиепископ Англии, который объявил брак короля с Екатериной недействительным и узаконил брак Генриха с Анной Болейн. В ответ на это папа отлучил Генриха от церкви, но парламент в 1534 году принял «Акт о верховенстве», по которому король Англии объявлялся «верховным главой английской церкви», хотя по предложению архиепископа Арама Кентерберийского была сделана оговорка: «Насколько это позволяет Закон Божий». Таким образом, состоялся полный разрыв с папством, и король отныне

становился официальным главой церкви вместо папы. Все подданные под присягой должны были подтвердить новый порядок престолонаследия (то есть брак Генриха и Анны) и верховную власть короля над церковью. Некоторые епископы и дворяне отказались присягнуть, за что поплатились жизнью. В их числе оказался широко известный Томас Мор.

Генрих изменил только церковное управление, распустил многие монастыри, но не изменил догматику и литургию. Однако при его сыне Эдуарде VI (1547–1553), родившемся от третьей жены Генриха, были проведены более глубокие преобразо-

В годы правления Елизаветы началось пуританское движение. Пуритане считали, что в церкви осталось слишком много от католицизма, и видели свою задачу в том, чтобы очистить церковь в соответствии с Библией, отчего и происходит их название (пуритане — от лат. *purus* — чистый).

Армия пуритан.
Картина XVI в.

вания, изменившие не только форму богослужения, но и догматику. После смерти Эдуарда VI в 1553 году на престол взошла дочь Генриха от первого брака — Мария Тюдор (1553–1558). Будучи убежденной католичкой, она заставила парламент восстановить католицизм в Англии и признать власть папы. Однако народ не принимал католических священников. Тогда Мария начала жесточайшие гонения против протестантов. Сотни костров запылали по всей Англии. В 1556 году погиб на костре последний епископ времен Генриха — Томас Крэнмер. Королеву в народе прозвали Марией Кровавой. Результат репрессий оказался прямо противоположным. Протестантизм обрел уважение и поддержку в народе.

После смерти Марии, при поддержке большинства английского народа, знати и купечества и несмотря на происки папства, королевой стала Елизавета (1558–1603), дочь Генриха от брака с Анной. Она восстановила все реформаторские введения её брата Эдуарда и сместила всех епископов, отказавшихся её поддерживать, но ни один из них не подвергся заключению в тюрьму или казни. Елизавета придерживалась взвешенной политики компромиссов, хотя юридически католики были объявлены вне закона. В 1563 году парламент принял доктрину англиканской церкви, состоящую из 39 статей кальвинистского толка. Данный документ остается символом веры этой церкви до нашего времени.

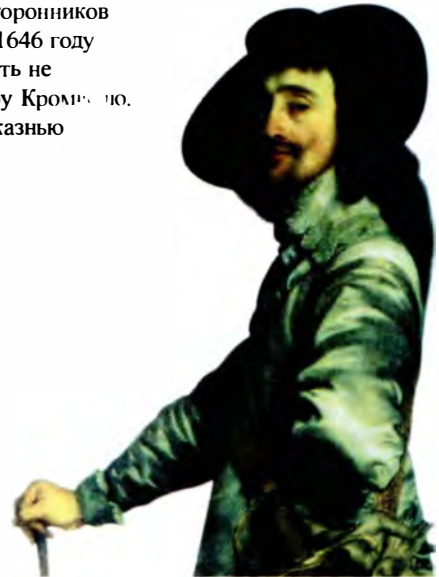
В годы правления Елизаветы началось пуританское движение. Пуритане считали, что в церкви осталось слишком многое от католицизма, и видели свою задачу в том, чтобы очистить церковь в соответствии с Библией, отчего и происходит их название. Поэтому их стали называть «пуритане» (от лат. *purus* — чистый). Многие из них во время гонений Марии Тюдор бежали в Женеву, Цюрих и другие протестантские города и по возвращении настаивали на углублении реформ. Елизавета сочувствовала этим очень искренним и религиозным людям, но усматривала в предполагаемых переменах угрозу духовной, а затем и светской иерархии и

Король Карл I поддерживает сторонников католической реакции, пока в 1646 году после гражданской войны власть не перешла к пуританину Оливеру Кромвелю. Противостояние закончилось казнью короля.

Оливер Кромвель (*слева*)

Король Карл I (*справа*)

в конечном счете устоям своей абсолютистской монархии. Пуританизм не старался создать новую церковь, а оставался движением внутри англиканской церкви.

Первоначально пуритане выступали только против старых небиблейских обрядов. Их называли англиканские пуритане. Потом среди них, особенно под влиянием Томаса Картрайта (1535–1603), профессора из Кембриджа, который был центром пуританизма, выделились так называемые пресвитерианские пуритане, требовавшие изменения епископальной иерархической структуры на пресвитерианскую, по образцу кальвинистской Женевы. Позже появились «индепенденты», то есть независимые пуритане, которые настаивали на конгрегационалистском (общинном) образе церковного устройства, но при этом они молились, агитировали и ждали организационных перемен, не желая отделяться от общения с англиканской церковью. От пуританских конгрегационалистов, или индепендентов, следует отличать пуританских сепаратистов, которые, как Роберт Браун (1550–1633), настаивали на немедленном и полном отделении церкви от государства и на её общинном (конгрегациональном) устройстве. То есть поместная община, по их мнению, обладает всей полнотой власти, и никто из людей извне не может ею руко-

дить ни в каких вопросах. На практике это означало, что они начинали собираться отдельно и самостоятельно поставляли себе служителей.

После смерти Елизаветы и воцарения в Англии шотландского короля Иакова I (1603–1625), сына королевы Марии Стюарт, пуритане пытались провести свои реформы через нижнюю палату парламента, но король не оправдал их надежд. Следующий король, Карл I (1625–1649), также поддерживал англиканский епископат и даже сторонников католической реакции, пока в 1646 году после гражданской войны власть не перешла к пуританину Оливеру Кромвелю (1599–1658). Тем временем парламент, в котором большинство принадлежало пуританам, упразднил епископальную систему в церкви и принял «Вестминстерское исповедание веры», а также перестроил управление по пресвитерианскому образцу. Но после смерти Кромвеля и реставрации монархии (1660) епископат снова был восстановлен, и пуританство стало частью течения нонконформистов в Англии.

Джон Нокс — лидер
Шотландской Реформации

5.3.2.5. Реформация в Шотландии и Ирландии

Шотландия в течение многих веков оставалась противником Англии, и Реформация в Шотландии проходила совершенно независимым путем. Не под влиянием политики, как в Англии, а действительно по религиозным мотивам. Поэтому в Шотландии она приобрела гораздо более радикальный характер.

Началом Реформации послужили книги Лютера, которые привез учившийся в Марбурге и Виттенберге родственник королевского дома Патрик Гамильтон (ок. 1503–1528). Антипапские проповеди привели его на костер, но он, как и другие реформаторы, оказал большое влияние на общество и на становление лидера шотландской Реформации Джона Нокса (1514–1572). Под влиянием его проповедей среди шотландского высшего общества широко распространились кальвинистские идеи. Нокс начал бесстрашную протестантскую проповедь в 1536 году, был отправлен на французские галеры как каторжник, пока не получил свободу благодаря английскому королю Эдуарду VI. Во времена реставрации католичества при Марии Тюдор он бежал в Европу и жил в Женеве, где очень сдружился с Кальвином и серьезно изучал богословие. В это время многие знатные дворяне собрались в Эдинбурге и заключили союз, по которому обязались все свое имение и самих себя посвятить распространению дела Божьего в Шотландии.

Когда шотландская королева Мария Стюарт восемнадцатилетней вдовой вернулась в 1561 году в Шотландию из Франции, где она вышла замуж за французского короля Франциска II, который вскоре умер, она вступила в духовную войну с Джоном Ноксом, пытаясь вернуть Шотландию в католичество. Однако проблемы ее семейной жизни, подозрение в убийстве мужа, впрочем, никем не доказанное, заставили

шотландский парламент свергнуть ее с престола. Она бежала к своей кузине — Елизавете, но там была арестована и казнена. За это время парламент Шотландии принял постановление об упразднении духовной и мирской власти епископов и о лишении папства всякой власти на территории страны. Большую помощь в этом решении оказала английская королева Елизавета, которая послала на помощь шотландцам войска, защищая их от французов. Так в Шотландии восторжествовал протестантизм в пресвитерианской форме с очень сильным кальвинистским уклоном.

После смерти королевы Англии Елизаветы шотландский король Иаков получил английский престол под именем Иакова I (1603–1625). Таким образом, с 1603 года Шотландия и Англия объединились в одно королевство с общим парламентом и единой политической и религиозной системой.

В Ирландии Реформацию пытались провести насильственным путем английские власти, но ирландцы, которые так никогда и не смирились с положением завоеванной нации, бурно протестовали против этого. Католичество стало для ирландцев частью национального самосознания и знаменем борьбы с английскими колонизаторами. Реформы Генриха VIII, Эдуарда и Елизаветы постоянно блокировались в Ирландии, хотя формально она была частью королевства. Когда ирландцы в очередной раз восстали против англичан, парламент в 1557 году конфисковал земли побежденных повстанцев и даровал их английским поселенцам.

Так началась политика колонизации Ирландии, а при короле Иакове I она активно продолжилась. Король повелел заселить Северную Ирландию шотландскими пресвитерианами. Таким образом, Ольстер стал пресвитерианским графством, а Белфаст — протестантским городом. Южная Ирландия не признала Реформацию и осталась католической частью Великобритании. Так было заложено противостояние между католиками и протестантами Северной Ирландии, которое продолжается до настоящего времени.

5.3.3. РАДИКАЛЬНАЯ РЕФОРМАЦИЯ

Кроме государственных национальных протестантских церквей, представляющих собой магистерскую форму Реформации, XVI-XVII века возродили совершенно забытую форму церковного общения — свободную церковь. Такие свободные церкви стали возникать в результате радикальной, или, как ее иногда называют, «левой» Реформации.

Ключевой вопрос, разделяющий их с другими протестантами, — отношение к государству. Кто и как будет проводить реформы? Кто ответствен за них? На этот вопрос магистерские реформаторы разных стран и времен отвечали: реформы должны проводить государственные власти, только тогда они будут иметь успех. Радикальные реформаторы отвечали: реформы должны начинаться с отдельных людей и никогда не могут осуществляться государством.

Радикальная реформация, в свою очередь, также распадается на три группы: мистики, или спиритуалисты, которые

руководствовались внутренним озарением, непосредственным духовным откровением, и его почитали высшей истиной и критерием жизни. Противоположная им группа — рационалисты, которые в качестве высшего критерия истины и руководства в жизни принимали истину Священного Писания, объясненную человеческим разумом, то есть только то, что можно понять и объяснить логически и разумно. Самая многочисленная и сильная группа радикалов занимала среднее положение. Эти центристы считали высшим критерием истины Священное Писание, но настаивали на необходимости личного откровения, открывающего Писание и согласующегося с библейским текстом.

5.3.3.1. Мистические группы в радикальной Реформации

Томас Мюнцер — радикально настроенный мистик, один из предводителей крестьянского восстания в Германии.

К ним относятся люди, следующие за лидером, которого посещали видения и пророчества. Как правило, эти группы немногочисленны и исторически нестабильны: со смертью лидера они теряли свою основу. Часть из них старалась остаться в рамках Писания, а другие совершенно об этом не заботились.

Среди самых ранних радикалов Реформации следует выделить Томаса Мюнцера (ок. 1493–1525) и пророков из Цвиккау. Мюнцер стал пастором в Ютеборге по настоянию Мартина Лютера и отличался блестящими ораторскими способностями, но при этом слишком полагался на личное откровение, которое он всегда принимал как голос Духа Святого. Позже, будучи пастором в городе Цвиккау, Мюнцер и трое пророков из этого города, двое из которых были ткачами, настаивали на более решительных реформах, то есть на снятии икон, отказе от старой евхаристии и даже отказе от крещения детей. Когда Лютер находился в Вартбурге, его преемник Меланхтон принял этих пророков в 1521 году в Виттенберге, где они проповедовали с большим успехом, но Лютер по возвращении в Виттенберг изгнал их.

В 1523 году Мюнцер стал пастором в Алыштедте (Тюрингия), а затем в Мюльгаузене, после чего из-за своих убеждений оставил кафедру и возглавил восстание, известное в марксистской и советской историографии как крестьянская война в Германии. Он считал, что находится в непосредственном общении с Богом, и Бог изрекает Свое слово во внутренность его души. Крестьянская война, которая охватила большую часть Австрии, Центральной и Южной Германии, привела к многочисленным жертвам и, серьезно подорвав авторитет протестантизма, закончилась полным поражением. Сам Мюнцер в 1525 году попал в плен, подвергся пыткам и затем был казнен.

Другим известным радикалом был Каспар Швенкфельд (1490–1561) из Оссига в Силезии. Будучи придворным юнкером, он рано познакомился с сочинениями Лютера и принимал деятельное участие в реформационном движении в качестве проповедника в герцогстве Лигница. Но после 1524 года у него произошел разрыв с Лютером по поводу понимания Вечери Господней. Он пытался найти среднее понимание между воззрениями Лютера и Цвингли, а также подчеркивал необходимость более тесного мистического общения человека с Богом, чем это делал Лютер. После этого Швенкфельд подвергся гонениям. В 1540 году его сочинения были

Крестьянское восстание в Германии проходило под религиозными лозунгами, хотя его причины носили во многом социальный характер. Оно сильно подорвало авторитет радикального протестантизма.

Крестьянская армия.
Гравюра
(в центре)

Титульный лист к резкой статье Лютера «Против разбойничьих и жестоких крестьянских банд». Нюрнберг, 1525 г. (справа)

сожжены, а сам он изгнан. Однако у него остались последователи среди дворянства Швабии, и до сих пор в Пенсильвании (США) существует несколько общин, считающих себя его учениками.

Самую печальную известность принесла радикальной Реформации Мюнстерская трагедия. Ее главными участниками стали анабаптисты-хилиасты, то есть группа мистически настроенных перекрещенцев, стремящихся устроить Царство Божье на земле.

Движение анабаптистов-хилиастов началось с Мельхиора Гофмана (1493–1543). Этот проповедник-самоучка начал с провозглашения лютеровских идей, но вскоре, встретившись в Страсбурге с анабаптистами, перешел в их общину. Изучая Библию, он увлекся эсхатологией и стал делать акцент на скором наступлении тысячелетнего царства, а себя стал отождествлять с Илией, который возвещает приход Христа. Хотя Гофмана посадили в тюрьму Страсбурга, где он и умер, он успел от-

править своих посланников в Нидерланды, и лидером анабаптистов-хилиастов там стал Ян Маттийс (ум.1534). Он предсказал, что Второе Пришествие Христа совершится в Мюнстере, который станет Новым Иерусалимом. В отличие от своего учителя — Гофмана, который считал, что надо просто ждать Второго Пришествия, Маттийс призывал подготовить место для Пришествия силой оружия. Он и его сторонники захватили г. Мюнстер и силой заставили всех жителей принять второе крещение.

Мюнстерский епископ осадил город, и в стычке с его войсками Маттийс, хотя и веровавший в свою абсолютную неуязвимость, погиб. Руководство вос-

Каспар Швенкфельд, видный мистик радикальной Реформации. (слева)

Иоанн Лейденский, вождь мюнстерских радикалов. Он вошел в город в январе 1534 года и объявил, что город следует очистить от неверующих. Он захватил власть и как пророк с двенадцатью старейшинами установил режим террора, объявив себя королем Мюнстера. В середине 1535 года его режим пал.
(в центре)

станием взял на себя булочник из г. Лейдена Иоанн Бокгольд (Иоанн Лейденский), еще более крайний экстремист. Объявив себя царем Давидом, он начал пасти жителей города «жезлом железным». Опираясь на Ветхий Завет, Бокгольд ввел в городе многоженство и сам имел 15 жен. В городе, почти год окруженном войсками епископа, начался голод, эпидемии и жесточайший террор. Иоанн и его помощники убивали людей за малейшее непослушание без всякого суда, прямо на улице. Это изуверское царство Иоанна Лейденского закончилось 24 июня 1535 года взятием города ландскнехтами по предательству нескольких анабаптистов. Практически всех жителей города уничтожили войска епископа, а самого «пророка» и двух его помощников жестоко казнили — в течение нескольких часов раскаленными щипцами палачи вырывали им ребра, а потом повесили в железных клетках на часовне.

Анабаптистское движение вначале привлекло множество сторонников и пользовалось уважением в народе, но вскоре было опорочено и скомпрометировано Мюнстерской трагедией. С этого времени начались преследования анабаптистов как со стороны католиков, так и со стороны протестантов.

Среди поздних представителей мистического радикализма следует назвать сведенборгиан и квакеров.

Эммануил Сведенборг (1688–1772) родился в Стокгольме в семье епископа, но был далек от религии и недостаточно глубоко знал Библию. Он закончил университет в Упсале и посвятил себя естественнонаучным исследованиям. В 1743 году он получил откровение, которое настойчиво повелевало ему записать и распространить все виденное им. В 1747 году Сведенборг оставил свое место в Горной Коллегии и занялся составлением богословских сочинений.

Он написал много работ, из которых самая известная — «Истинная христианская религия» в четырех томах. Все его учение представляет собой гностическую

Джордж Фокс, основатель движения квакеров
(слева)

Идеал мирной жизни был широко распространен среди пацифистски настроенных квакеров.

Тысячелетнее царство, изображенное квакерским художником Эдвардом Хиксом (справа)

теософию, отвергающую творение из ничего и не принимающую даже все книги Библии за полную истину. По его предсказаниям, в 1757 году должен был произойти Страшный суд, а в 1770 году должен был явиться Новый Иерусалим, то есть сведенборгская церковь. В 1771 году против него выступило множество церковных служителей, но его последователи не рассеялись, а продолжают его проповедь до сих пор, особенно в Англии, США и странах бывшего Советского Союза.

Движение квакеров началось в кружке пуритан-индепендентов в Англии в 1644 году. Его последователи стали выдвигать идею, что над внешним словом стоит внутреннее слово Святого Духа, которое и есть высший авторитет. Но основателем квакерства как организованного движения «Общество друзей» стал Джордж Фокс (1624–1691). На 19-м году жизни, будучи в смущении от поведения своих родственников, занимающих довольно высокие церковные посты, Фокс услышал голос, призывающий его оставить все и начать странническую жизнь. С 1649 года он

начал проповедовать в Англии, встречая многочисленные трудности и гонения, но вокруг него собрались друзья и организовали «Общество друзей». Они не признавали и не признают никакого церковного устройства, канонического порядка праздников, обрядов, пения, проповеди, чтения, а практикуют только спонтанные речи, слова, песни и действия под внутренним побуждением духа.

С 1660 года квакеры стали строгими пацифистами, отвергающими присягу и всякую внешнюю религиозность, но благодаря самоотверженности, помощи бедным и чистоте жизни они приобрели большое влияние в обществе, несмотря на отдельные сумасбродства и случаи религиозного фанатизма. За пацифизм их жестоко преследовали, но сын английского генерала Вильям Пенн купил для них у короля большую полосу земли в Северной Америке и в 1681 году переселился туда с большой партией квакеров. Так возник штат Пенсильвания. Квакеры до сих пор остаются очень известной и распространенной религиозной группой.

5.3.3.2. Радикальные рационалистические движения

Собрание унитариев, воспринимающих Библию слишком рационально и отвергающих Троицу.

К этой группе относятся, как правило, интеллектуалы с широким кругозором, которые собирали вокруг себя последователей, чаще всего также из интеллигенции. В этот период главной темой их обсуждений стал догмат о Троице и многочисленные попытки с помощью разума и логики очистить искажения, проникающие в учение и жизнь христианства. Результатом такого подхода часто становилось появление еретически мыслящих групп. В XVI веке наиболее видными деятелями этого направления были Фаусто Соццини и Михаил Сервет.

Фаусто Соццини, итальянец из Сиены, приехал в 1575 году в Польшу (в Раково), где вступил в общину анабаптистов. Он находился под сильным влиянием своего дяди — Лелия Соццини, который являлся его духовным отцом и некоторое время жил в кальвинистской Женеве. Оба они, будучи антитринитариями и унитариями, отвергали учение о Троице и Божественное естество Иисуса Христа, хотя очень строго признавали авторитет Священного Писания.

Фаусто Соццини пользовался большим влиянием в Ракове, Кракове и Малой Польше, где уже жили некоторые приверженцы унитаризма, как проповедник и как писатель, и к 1604 году, когда он умер, унитаризм приобрел там довольно значительное количество последователей. В Ракове, где сын основателя города и многие знатные дворяне перешли к социанам, была устроена своеобразная религиозная коммуна, имевшая социанскую гимназию, училище, типографию, в которой печатались социанские работы. Училище стало известным благодаря высокому уровню преподавания, в нем одно время занимались, как утверждают источники, до 1000 студентов. Там же находился генеральный синод социниан, который в

1605 году принял так называемый Раковский (или социнианский) катехизис, где излагались все основные пункты учения социниан, но в 1638 году иезуиты сумели добиться закрытия училища, общины и передачи Ракова в руки католиков. Социниане подверглись выселению оттуда и нашли прибежище в соседних странах, а также в Англии и США.

Другим известным рационалистом того времени был Михаил Сервет. Однако он никогда не возглавлял какие-либо группы и не имел последователей. Будучи врачом и естествоиспытателем, Сервет написал несколько резких богословских сочинений, в которых настаивал на необходимости реформировать среди других доктрин также и учение о Троице. В 1553 году он, пытаясь укрыться от преследований католиков, оказался в Женеве, где его после поражения в диспуте с Кальвином сожгли на костре по обвинению в богохульстве и ереси.

5.3.3.3. Центристы

Наиболее устойчивой и влиятельной группой в радикальной Реформации оказались центристы. Они старались сочетать личное и библейское откровение, проверяя все авторитетом Священного Писания. Именно эта религиозная группа, гонимая как католиками, так и протестантами, оказала решающее влияние на цивилизованное общество в понимании религиозной свободы и отделении церкви от государства. Без исторического служения этой группы христиан такие очевидные ценности современного общества, как свобода совести и невмешательство государства в церковную и духовную жизнь, были бы невысказанными.

К этой группе можно причислить библейских анабаптистов, меннонитов и баптистов.

5.3.3.3.1. Библейские (мирные) анабаптисты и меннониты

Движение анабаптизма возникло в Швейцарии, но быстро распространилось в Германии и нашло особенно твердую опору в Голландии. Многие несознательно, а другие вполне осознанно путают анабаптистов-хилиастов с библейскими анабаптистами. И те и другие настаивали на необходимости водного крещения в сознательном возрасте, но почти во всех практических вопросах они чуть ли не диаметрально отличались друг от друга. Библейские анабаптисты были пацифистами, отрицающими всякое насилие и проповедующие непротивление злу насилием, а хилиасты были повстанцами и террористами, утверждающими Царство Божье силой меча; библейские анабаптисты служили образцом чистой и святой жизни и общинной взаимопомощи, а хилиасты оправдывали откровениями разврат, безнравственность и грабеж чужого

имущества называли равенством. Этот перечень можно продолжить. Остается удивляться, как можно путать два таких разных исторических явления, но вполне очевидно, что многим была выгодна такая путаница, способная опорочить новое движение.

Понятие «анабаптисты» ввел Ульрих Цвингли, когда Конрад Гребель (1498–1526) стал упрекать его за боязнь следовать путем библейских реформ до конца. Именно Гребеля, родившегося в богатой цюрихской семье и обращенного ко Христу в 1522 году Цвингли, можно считать родоначальником анабаптистов.

Конрад Гребель, один из родоначальников анабаптистского движения (слева)

Анабаптисты подвергались сильному преследованиям. «Охота на анабаптистов в лесах Гердберга» (справа)

Изучая Библию, Гребель, Феликс Манц и их друзья пришли к пониманию, что крещение детей не имеет библейских оснований. Цвингли и совет Цюриха не согласились с таким пониманием, хотя в своих ранних работах Цвингли пришел к этим же выводам. 18 января 1525 года цюрихский городской совет постановил всех упорствующих в нежелании крестить детей изгонять из города или наказывать. Вечером 21 января на молитвенном собрании в доме Феликса Манца один из присутствующих, Георг (Кахакоб) Блаурок, упросил Конрада Гребеля крестить его, а потом он крестил остальных присутствующих и самого Гребеля. Таким образом, 21 января 1525 года было совершено первое анабаптистское крещение.

Членов этой группы стали называть анабаптистами, то есть «перекрещенцами», хотя сами себя они называли «братья». Им всем пришлось покинуть Цюрих, а вскоре начались физические преследования и казни. Первый смертный приговор протестантского правительства в Цюрихе был вынесен Феликсу Манцу, которого утопили 5 января 1527 года, жестоко пародируя его веру. Гребель к этому времени умер от чумы. Братья рассеялись по Швейцарии и Южной Германии, распространяя везде свои взгляды.

Особое влияние на развитие анабаптизма оказало обращение Валтасара Губмайера, священника и доктора богословия, бывшего друга Цвингли. Он с большей частью своей церкви крестился на Пасху 1525 года. Губмайер опубликовал ответ на сочинения Цвингли и других богословов против анабаптизма, а также разработал порядок богослужения для новых общин. В Германии центром анабаптизма стал Аугсбург, где Губмайер крестил Ганса Денка, одного из самых уважаемых анабаптистов, а тот крестил одного из самых плодотворных миссионеров — Ганса Гута, о котором говорили, что за два года своих странствований он обратил больше людей,

Менно Симонс вернул анабаптизм в библейское русло. *(справа)*

Семья анабаптистов в Моравии, где они пользовались довольно большой свободой и веротерпимостью.

Титульный лист книги в защиту анабаптистов, 1589 г. *(слева)*

чем все анабаптистские миссионеры вместе взятые. В 1527 году в Аугсбурге состоялось собрание, названное впоследствии «синод мучеников», так как практически все участвующие в его работе претерпели пытки и казнь. Позже центр немецкого анабаптизма переместился в Страсбург, но настоящей «землей обетованной» для них стала Моравия, где сложилась весьма свободная и веротерпимая обстановка для того времени. Также много анабаптистов насчитывалось в Нидерландах, Польше и Пруссии.

Большое влияние на распространение идей анабаптизма оказал проповедник, философ и богослов Себастьян Франк (1499–1542) из Вёрда. Он один из немногих мистиков-спиритуалистов, кто оставался в рамках здравого смысла и глубокой гуманности, не поносил своих противников, но в то же время очень умело и корректно выявлял противоречия в их взглядах. Пытаясь остаться «вне схватки» между лютеранами, католиками и радикалами, Франк прожил очень

тяжелую, короткую жизнь в нужде, скитаниях и гонениях от представителей всех этих направлений. Однако его работы «Историческая Библия» и «Парадоксы» много раз переиздавались и оказали очень сильное влияние на становление богословия Реформации.

Анабаптистов из-за их требований свободы совести и непризнания военной силы, а следовательно, и государства, постоянно подвергали преследованиям и уничтожали. В чистом виде они практически перестали существовать, если не считать наиболее близких к ним амишей из Пенсильвании. Однако анабаптизм дал жизнь многим современным свободным церквям, среди которых в первую очередь нужно назвать прямых продолжателей анабаптистов — меннонитов, названных так по имени их руководителя Менно Симонса (1496–1561), бывшего католического священника из Голландии.

Меннониты сохранили свою традицию и взгляды до сих пор и представляют довольно распространенную в Северной и Южной Америке и отчасти в Германии группу христиан, известную своей социальной работой и пацифизмом.

Видный баптистский проповедник Джон Буньян в заточении.

5.3.3.2. Баптисты

Религиозное движение, известное как баптизм, является, очевидно, самым большим и влиятельным среди свободных церквей в настоящее время.

Название «баптисты», что означает «крещенцы, или крещенные по вере», подчеркивает их отличие от других протестантских групп и указывает, что они, как и анабаптисты, настаивают на необходимости принятия водного крещения в сознательном возрасте. Однако они возникли независимо от анабаптистов, хотя несомненно испытали их влияние. От анабаптистов их отличает отношение к гражданским властям и другие практические вопросы. Исторически они происходят от сепаратистских пуритан Англии.

Служитель англиканской церкви Джон Смит (1570–1612) принял пуританские конгрегационалистские взгляды и стал пастором общины в Гейнсборо в 1606 году. В этом же году его друзья и единомышленники стали собираться в доме Вильяма Брюстера в Скруби. Руководить этой новой общиной стал также бывший служитель англиканской церкви Джон Робинсон (1575–1625). Членом этой общины в то время был и Вильям Брэдфорд (1590–1657), в будущем губернатор колонии Плимут в Америке, а сама община стала впоследствии известна как церковь Пилигримов.

Начавшиеся преследования пуритан заставили общину в Гейнсборо, возглавляемую Смитом, переселиться в Амстердам около 1608 года. Примерно через год в Голландию последовала община из Скруби под руководством Робинсона. Они обосновались в Лейдене. В Амстердаме Смит соприкоснулся с меннонитами и, начав изучать Новый Завет под их влиянием

и участвуя в богословских диспутах, пришел к выводу, что крещение по вере после покаяния — необходимое апостольское условие вхождения в общину (конгрегацию). В 1608 или в начале 1609 года он крестил сам себя обливанием, а затем крестил и остальных членов своей общины (около 40 человек). Так стала формироваться первая баптистская церковь.

Вскоре около 1612 года в общине произошел раскол, и часть братьев перешла к меннонитам, а часть под руководством Томаса Хелвиса (ок.1550–1616) и Джона Мэртона решила, невзирая на гонения, вернуться в Англию, чтобы проповедовать

Главное отличие баптистов от других христианских групп заключалось в практике крещения по вере людей, сознательно принявших решение следовать за Христом. Крещение совершалось путем полного погружения в воду, отсюда происходит название «баптисты» «крещенцы, или крещенные по вере».

Крещение.
Картина XIX в.

свою веру. Сам Смит умер от туберкулеза в 1612 году и был погребен в Амстердаме. Эта группа в составе около 10 человек вернулась в Англию и собиралась в Спиталфильде. Именно она дала начало так называемым «общим баптистам», то есть баптистам, придерживающимся арминианских взглядов и считающим, что Христос умер за всех людей, а не только за избранных.

В те же годы, независимо от Смита и его группы, началось другое движение баптистов. Оно произошло от общины Робинсона из Скруби, находящейся в Лейдене. Один из ее видных членов Генри Джейкоб (1563–1624) вернулся в Лондон и вместе с другими ведущими пуританскими авторами основал независимое конгрегационалистское движение. Это движение, в отличие от сепаратистского, считало возможным, не выходя из официального англиканства, перейти на конгрегационалистский (общинный) уклад. Однако в 1633 году небольшая часть членов церкви Джейкоба пришла к выводу, что сознательное крещение верующего является нормой Нового Завета. Они признавали крещение только посредством полного погружения и придерживались богословия

Кальвина. Поэтому их стали называть партикулярными (частными) баптистами, так как они верили в ограниченное искупление, предназначенное только для отдельных, избранных Богом, людей. Эта группа, возглавляемая сначала Джоном Спилсбери, была намного сильнее общих баптистов, и с 1638 года оказала решающее влияние на развитие баптизма в Англии. В этой же группе находились предшественники и основатели американского баптизма. Так возник баптизм в своих двух главных формах.

Август Герман Франк, лидер мистического движения в Галле, которое отличалось проведением идеалов христианства в практическую жизнь.

53333. Пиетизм и методизм — вторая волна Реформации

Первая волна движения Реформации, прошедшая в XVI веке и приведшая к появлению новых церквей и групп, превратилась в XVII веке в холодную ортодоксию и схоластическую полемику. Главный акцент в протестантизме стал делаться на правильной, чистой доктрине и на участии в богослужении. Жизненная сила Христа в святой жизни каждого члена церкви не ставилась на первое место. Это вело к традиционализму и пассивности.

Естественно, что появились люди, которые хотели исправить подобное положение и пробудить уснувшие протестантские церкви. Это движение пробуждения, или реформирование жизни уже реформированных протестантских церквей, называется «ревивализмом». Его последователи не ставили перед собой задачу изменить доктрину, но их главная цель состояла в том, чтобы пробудить жизнь, не создавая новые церкви. На практике почти никогда не удавалось избежать создания новых групп. Главные движения ревивализма, в Германии — пиетизм, а в Англии — методизм, создали новые церкви — моравскую и методистскую.

Центральной фигурой пиетизма в Германии стал Филипп Якоб Шпенер (1635–1705). Родившись и получив воспитание в благочестивой дворянской семье, Шпенер, окончив Страсбургский университет, стал пастором во Франкфурте-на-Майне. Он находился под сильным влиянием пуританства и в 1670 году начал собирать в своем доме прихожан для дополнительного чтения Библии и молитвы. Эти собрания получили название *collegia pietatis*, отчего и само движение стало называться пиетизмом (лат. благочестие). Целью этих собраний стало углубление индивидуальной духовной жизни. Его проповеди и поведение вызвали большое сопротивление и даже полицейские преследования, поэтому в 1686 году он с радостью принял приглашение отправиться в Дрезден в качестве придворного проповедника, а оттуда переехал в Берлин, где и умер.

Тем временем пиетистское движение стало процветать в Германии, Голландии и Скандинавии. В Лейпцигском университете профессор Август Герман Франк (1663–1727) и его друзья организовали аналогичные собрания, но вскоре из-за гонений Франку пришлось перейти в университет в Галле, который и стал центром пиетизма. В 1695 году Франк основал школу для бедных детей, а со временем и школу среднего уровня, где ко времени его смерти обучалось около 2200 учащихся; он же открыл приют для сирот и Библейский институт для издания дешевых тиражей Писания. Велико также значение Галле как центра подготовки

Граф Николай Людвиг фон Цинцендорф, руководитель и вдохновитель гернгутеров или моравской церкви.
(слева)

Пиетизм пробудил лютеранскую церковь и дал ей новую жизнь, вовлек в активную социальную и миссионерскую работу. Он требовал полного посвящения Христу и жизни, отделенной от греха.

Проповедь Евангелия среди рабочих.
Рисунок (справа)

миссионеров, о чем абсолютно не заботились государственные церкви. Характерной особенностью этих учреждений, которые существуют и в настоящее время, является то, что все они были основаны по вере Франка без начальных средств, а только на добровольные пожертвования.

Пиетизм пробудил лютеранскую церковь и дал ей новую жизнь, а также привел к основанию моравской церкви графом Николаем Людвигом фон Цинцендорфом (1700–1760). Цинцендорф оказал очень большое влияние на ревивализм во всем мире. Он родился в знатной семье, но воспитывался в школе Франка в Галле, а потом изучал право в Виттенберге. С юности он был предан пиетистским идеалам и покровительствовал общине в своем фамильном поместье. Именно сюда в 1722 году пришли просить убежище от преследований последователи гуситской церкви из Богемии и соседней Моравии. Цинцендорф позволил им основать на своей территории село, которое они назвали Гернгут.

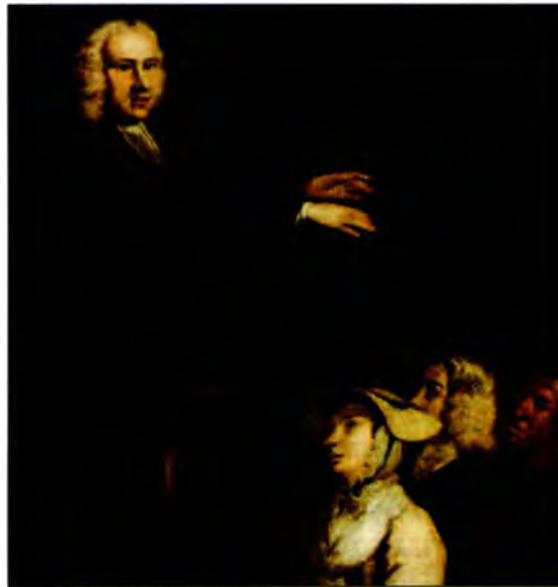
С 1727 года граф стал духовным вождем бежавших сюда Моравских братьев. Эта гернгутская община казалась Цинцендорфу новым монашеством без обетов и безбрачия, но с полным посвящением Христу.

Молодые мужчины и женщины жили раздельно, дети воспитывались отдельно в общинной школе, а также в те годы происходило много другого, что позднее было названо ребячеством. Община вскоре выросла и окрепла, и хотя Цинцендорф прилагал много усилий, чтобы она не выделялась из лютеранства, все же к 1742 году моравскую церковь признали самостоятельной.

Главное значение моравской церкви, или гернгутеров, как их потом стали называть, заключается в том, что они проявляли готовность к миссионерским путешествиям в самые трудные места планеты. До этого времени ни одна общи-

Считается, что Уайтфильд был проповедником, Джон Весли — организатором, а Чарльз Весли — певцом методистского движения.

Джон Весли — лидер евангельского пробуждения в Англии в XVIII в. *(слева)*

Чарльз Весли, автор многих духовных песен и стихотворений. *(справа)*

Джордж Уайтфильд, великий проповедник, привел к покаянию тысячи людей. *(в центре)*

на не выполняла такого значительного миссионерского труда. Отсюда миссионеры поехали на острова Вест-Индии, в Африку, Гренландию, Индию и другие места. Плодотворными оказались путешествия и самого графа Цинцендорфа, особенно в Америку, где он основал вторую общину Моравских братьев и рукоположил служителей. Отсюда началась работа среди индейских племен, а также среди негров Южной Африки. После смерти Цинцендорфа руководство моравской церковью перешло к Августу Шпагенбергу, который утвердил и расширил это движение.

В Англии ревивализм проявился в виде методистского движения.

Следующая после пуританства волна Реформации – методизм – вызвана глубоким нравственным упадком в Англии в XVIII веке, развитием рационализма среди интеллигенции и моральной испорченностью духовенства.

В конце XVII века в Англии стали появляться домашние кружки по изучению Библии наподобие пиетистских собраний. Одно из таких обществ собиралось в доме Самуила Весли — отца Джона и Чарльза Весли. Но только после появления трех великих лидеров: братьев Весли — Джона (1703–1791) и Чарльза (1707–1788),

а также Джорджа Уайтфильда (1714–1770) началась волна серьезного евангельского пробуждения.

Их проповеди приводили к покаянию тысячи людей, которые меняли свою жизнь и оставляли пьянство — главный порок Англии того времени. Понимая, что после покаяния необходимо духовное воспитание, Джон Весли стал организовывать по всей стране методистские общества и строить так называемые часовни. Огромным подспорьем в этом труде были великолепные гимны, написанные его братом Чарльзом.

Весли придерживался последовательного арминианства, как и почти вся англиканская церковь того времени, а Уайтфильд был строгий кальвинист. На этой почве у них в 1740 году произошла некоторая размолвка. Уайтфильд также закончил Оксфорд, и в 1736 году, в 22 года, принял епископскую кафедру в Бристоле. Он был блестящим проповедником. Очевидцы утверждали, что его проповеди были гораздо более впечатляющими, чем проповеди Джона Весли. Он первый начал проповедь на улице для простых людей, но большая часть его служения прошла не в Англии, а в Америке. Уайтфильд многократно посещал церкви Америки и умер там. Он не отличался организаторскими способностями, как Джон Весли, но его проповеди пробудили тысячи людей. Весли же сумел организовать новообращенных в общества, которые достигли колоссального размера. Он разделил их на классы с попечителями и с ротацией проповедников, но при этом не соглашался на отделение от англиканской церкви, несмотря на недружелюбие и злобу со стороны церковных властей.

Методисты оказали большое влияние на общество Англии своими массовыми выступлениями против спиртных напитков, рабовладения и войны. Они организовали многочисленные структуры по оказанию помощи больным и бедным и возродили благотворительность. Во многом благодаря им христианство в Англии и Северной Америке ожило и стало не только правильным учением, но и правильной жизнью.

Считается, что Уайтфильд был проповедником, Джон Весли — организатором, а Чарльз Весли — певцом методистского движения, которое уже после смерти Джона Весли выделилось в самостоятельную методистскую церковь.

5.3.4. РЕФОРМАЦИЯ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ — КОНТРЕФОРМАЦИЯ

Реформация в глазах официальной католической церкви выглядела как революция, бунт и посягательство на самое святое — церковное устройство, данное, как тогда казалось, Богом. Однако не только иерархи, но и практически все здравомыслящие служители и миряне Европы XVI века понимали, что церковь больна и нуждается в реформах. «Мы хорошо знаем, какие злодеяния совершались в течение многих веков на Святейшем престоле... Это зло сообщалось от главы к членам — от папы к малейшим сановникам Церкви... Мы сделаем отныне все, чтобы реформировать Церковь», — эти слова принадлежат не Лютеру, а папе римскому Адриану VI (1522–1523).

Католическая церковь проявляла готовность к реформам еще в XV веке, но по многим причинам не осуществила их. Только после отделения от католичества огромных территорий и существенного снижения поступлений в папскую казну папская иерархия в противовес Реформации благословила свою программу реформ. Именно поэтому в исторической науке за католической Реформацией закрепилось название «контрреформация».

Реформация католического христианства Европы проходила в двух направлениях: с одной стороны, происходило внутреннее обновление и реформы, а с другой — предпринимались решительные меры против протестантизма во всех его проявлениях.

5.3.4.1. Внутреннее обновление Западной церкви

«Мы хорошо знаем, какие злодеяния совершались в течение многих веков на Святейшем престоле... Мы сделаем отныне все, чтобы реформировать Церковь», — эти слова принадлежат не Лютеру, а папе римскому Адриану VI.

Первый шаг к укреплению ослабевшего католицизма сделала Испания. Она показала пример сильного централизованного национального государства с абсолютной монархической властью, основу которой заложила королевская чета — Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская. Церковь в этом государстве играла важную идеологическую роль и находилась под полным контролем монарха. Это не нравилось папству, но испанская церковь подчинялась ему довольно слабо, имея собственный репрессивный аппарат в лице испанской инквизиции. Такая жесткая государственно-церковная обстановка на территории Испании не допустила появления протестантизма на территории страны, подавив его малейшие ростки жесточайшими преследованиями. С другой стороны, такая обстановка не допускала разложения и неприкрытого разврата среди католического духовенства, трепетавшего перед королем и инквизицией.

Это также способствовало появлению многих значительных монашеских движений в Испании; особенно стоит упомянуть Терезу Авильскую, которая в 1555 году, будучи уже монахиней, пережила опыт духовного возрождения. Потом она много писала о духовном возрождении и существенно реформировала монашескую жизнь. В Италии также возникло несколько новых орденов, занимающихся благотворительностью и духовным обновлением. Одна группа монахов откололась от ордена францисканцев и требовала реформировать орден в соответствии с первоначальным уставом Франциска Ассизского. Они пытались восстановить устав даже до такой мелочи, как ношение остроконечных четырехугольных капюшонов (саррусио) и хождение босиком. Эта группа в 1529 году получила статус самостоятельного ордена под названием капуцинов. Благодаря проповедям, помощи бедным и миссионерству они приобрели большую популярность у населения Италии.

В 1544 году папа признал женский орден урсулинок, основанный Анжелой Меричи в 1535 году для заботы о больных и обучения молодых девочек всех сословий. В 1572 году получил признание орден ораторианцев. В него входили не монахи, а приходские священники, которые проводили специальные духовно-просветительские богослужения, где читалась религиозная литература и исполнялись большие музыкальные произведения — орато-

Папа Павел III, папа-реформатор духовной жизни католической церкви.
Портрет Тициана Вечеллио (слева)

Монастырь в Испании, где Тереза Авильская в 1555 г., будучи уже монахиней, пережила опыт духовного возрождения.
Современный вид (справа)

рии. Появились также и другие ордена. Все это способствовало обновлению церковной жизни.

Важным фактором внутренней реформы католицизма стало появление в высшем церковном руководстве отдельных людей и групп, которые проявляли искреннюю заинтересованность в реформах в отличие от развращенных пап эпохи Ренессанса. Предтечей в этом движении послужила неформальная группа, состоящая из большого числа (до 60) высших руководителей церкви (кардиналов, епископов и т.д.), которые собирались для углубления личной духовной жизни. Группа называлась «Часовня Божественной любви». Ее членами были многие кардиналы, вдохновлявшие преобразование церкви.

В отличие от образованных, но далеких от религии пап эпохи Ренессанса, на папский престол в XVI веке стали избираться люди, понимающие необходимость реформ. По-настоящему серьезно начал реформы папа Павел III (1534–1549). Его можно назвать первым папой-реформатором. Он назначил новых кардиналов — горячих сторонников преобразований и создал комиссию, которая должна была подготовить план проведения реформ. В 1537 году комиссия опубликовала отчет, где в 26 статьях указывалось на зло, которое надлежало искоренить в церкви: продажность, распущенность, проституцию и многое другое. Весь католический мир

Самым серьезным богословским ответом католичества на вызов Реформации стал Тридентский собор — наиболее продолжительный (с 1545 по 1563 гг. с перерывами) и один из важнейших форумов римско-католической церкви. Тридентский собор, несмотря на политические споры и распри вокруг него, вернул католицизму уверенность в своих силах, консолидировал его деятельность.

Одно из заседаний собора.
Гравюра, XVI в.

пребывал в растерянности, но Павел III сумел справиться с большинством из указанных злоупотреблений и доказать жизнеспособность католицизма. Это значительно укрепило его позиции.

Но самым серьезным богословским ответом католичества на вызов Реформации стал Тридентский собор — наиболее продолжительный (с 1545 по 1563 гг. с перерывами) и один из важнейших форумов римско-католической церкви. Он собрался в г. Тренто (лат. Tridentum) на севере Италии и имел два важнейших направления работы: во-первых, рассмотреть, укрепить и обосновать основные доктрины католицизма; во-вторых, выработать стратегию борьбы с протестантами и дать богословское обоснование всем действиям папства по проведению реформ. И следует сказать, что с точки зрения папства собор справился со своей задачей и дал однозначные ответы на многие неясные вопросы.

5.3.4.2. Действия против протестантизма

Оправившись от первого удара Реформации и обосновав свои богословские позиции, католичество весьма успешно перешло в контрнаступление, отвоёвывая потерянные территории и народы. Тридентский собор, несмотря на политические споры и распри вокруг него, вернул католицизму уверенность в своих силах, консолидировал его деятельность. Другим весьма эффективным орудием антипротестантской деятельности стало создание ордена иезуитов (*Societas Jesu*) — «Общества Иисуса».

Эмблема ордена иезуитов

5.3.4.2.1. Иезуиты и их деятельность

Основал этот самый могущественный из всех католических орденов испанец Игнатий Лойола, а задачей нового ордена стало образование и миссионерская деятельность, которая понималась как борьба с ересями, а также как распространение католичества на новых территориях. Этот орден стал называться «легион Божий», так как основывался на принципе строжайшего повиновения старшим и генералу ордена (устав более 500 раз указывает, что в лице генерала надо видеть Христа) и прекрасно разработанной иерархической структуре военного образца.

Для набора новых членов общества была разработана процедура, описанная в известном сочинении Лойолы «Духовные упражнения». К упражнениям добавлялись «Правила к единомыслию с церковью», которые требовали абсолютного послушания, согласно древнему римскому изречению: «Будь послушен, как труп», и абсолютного повиновения решениям церкви настолько, что если нечто выглядит белым, а церковь назвала бы это черным, то надо считать это черным.

Устройство общества отличалось строгой централизацией и делением на классы. Во главе ордена стоял генерал, и за каждым членом, не исключая генерала, велось наблюдение и тайный надзор. Орден пользовался необычайно широкими правами и привилегиями. Например, генерал мог освободить членов ордена от всех церковных наказаний и отлучений, и никто не мог подвергнуть иезуита отлучению; в епархии без епископа любой иезуит мог заменить его; имения членов общества освобождались от всех десятин и пошлин. Орден быстро укреплялся и уже к 1556 году насчитывал около 1000 монахов. Одной из главных форм деятельности общества стала организация бесплатных католических школ во всех странах, в том числе и в протестантских, где ученики настойчиво подвергались окатоличиванию и многие становились иезуитами. Другая важная форма работы — миссионерская деятельность

в колониях и нехристианских странах. По сути, иезуиты были единственными активно работающими христианскими миссионерами XVI века. Еще более важным направлением деятельности иезуитов стало проникновение в государственные структуры всех без исключения стран Европы и занятие ключевых должностей в королевских дворах всех стран. При этом надо помнить, что иезуиты, начиная от самого Лойолы, выработали особую «нравственность», суть которой сводится к формуле «цель оправдывает средства». Ложь, казуистические оправдания любой безнравственности и даже убийство во имя святой цели считались для них нормой.

27 сентября 1540 г. папа Павел III признал новый орден иезуитов, который за шесть лет до этого основал Игнатий Лойола вместе со своими друзьями. Орден иезуитов развивался удивительно быстро: он успешно осуществлял миссионерскую деятельность во всем мире и направлял контрреформацию в Европе.

Папа Павел III утверждает орден иезуитов. На коленях — основатель ордена — Игнатий Лойола.

Орден достиг наибольшего развития в XVIII веке, имея огромные богатства и влияние во всех странах мира, и, по сути, его главной целью стало не обращение еретиков или грешников, а господство над всем христианским обществом. Интригами, бесчестными торговыми сделками и политическими махинациями иезуиты полностью себя скомпрометировали. Обвиненные в заговоре против короля Португалии, они были выдворены из страны в 1759 году. В 1764 году последовало изгнание иезуитов из Франции, а в 1767 году этому примеру последовала Испания и даже некоторые итальянские города-государства. Иезуиты отчаянно сопротивлялись, употребляя подкупы и убийства, но все же негодование европейских монархов было так велико, что они заставили папу Климента XIII (1758–1769), а затем и следующего папу Климента XIV (1769–1774) официально запретить орден в 1773 году, за что Климент XIV был убит ими.

Фактически орден иезуитов стал могущественной разведкой и контрразведкой папского престола, и по его схеме создавались подобные учреждения в тоталитарных государствах XX века.

53.42.2. Тридцатилетняя война: наступление на протестантизм

Во второй половине XVI века католичество значительно укрепило свои позиции: утвердило свои богословские доктрины, устранило многие видимые злоупотребления, создало эффективный карательный аппарат — орден иезуитов и инквизицию. К тому же надо отметить, что в 1559 году папа Павел IV выпустил «Индекс запрещенных книг», то есть список книг, которые не разрешалось читать правоверным католикам, а также создал специальную коллегия, которая должна была обновлять этот список. Все это позволило папству перейти к активному политическому наступлению на протестантизм.

Первоначально в Риме господствовала партия либералов, которые пытались вести переговоры с лютеранами о единстве, и кардинал Контарини (1483–1542) добился успеха в переговорах почти по всем пунктам, кроме евхаристии, но затем верх взяли консерваторы, и католики отказались от переговоров. К 1566 году протестантизм достиг предела своего территориального распространения, после чего католики, пользуясь формулой Аугсбургского мира — «чья власть — того и религия», — стали возвращать себе протестантские территории. Благодаря усилиям иезуитов во многих мелких немецких государствах у власти оказались правители-католики, которые насильственно перевели своих подданных в католичество.

Императоры Фердинанд II и Максимилиан прошли обучение в иезуитских школах и были непримиримыми врагами протестантизма. Напряжение между католиками и протестантами возросло по всей Европе. Догматические разногласия

разбили единство протестантского мира, но все же к 1608 году им удалось создать Евангелическую унию под руководством курфюрста Пфальцского Фридриха VI. Католики, со своей стороны, в 1609 году объединились в Католическую лигу во главе с герцогом Баварским Максимилианом. Лига, в отличие от протестантской унии, имела хорошо обученную регулярную армию, во главе которой стоял граф Иоганн фон Тилли.

Становилось ясно, что религиозный конфликт неизбежно выльется в военные действия, которые действительно вспыхнули из-за Пражской дефенестрации (лат.

Альбрехт Валленштейн,
главнокомандующий
Католической лиги.
*Гравюра Б. Монкорне.
Берлин (в центре)*

Граф Иоганн Тилли,
командовал имперской
армией с 1630 г.
*Гравюра Б. Монкорне.
Берлин (справа)*

Пражская дефенестрация 1618 г. Протестанты выбрасывают имперских послов из окон в Градчанах. *Гравюра М. Мерияна (слева)*

de fenestro — из окна). Раздраженные религиозно-политическими притеснениями жители Праги в 1618 году выбросили из окна императорских послов, прибывших для переговоров, изгнали из Богемии иезуитов и избрали своего короля-кальвиниста. Пользуясь разногласиями лютеран и кальвинистов, иезуитам удалось подавить мятеж силой и изгнать из Праги всех протестантов. Полное поражение протестантизма в Чехии произошло после военного поражения, нанесенного чехам при Белой горе (около Праги) в 1620 году армией Тилли. Так началась и развивалась кровопролитная и жестокая Тридцатилетняя война. Она стала первой общеевропейской войной, в которую оказались втянутыми практически все страны Западной и Центральной Европы.

К 1627 году более 30 тысяч протестантских семей были вынуждены покинуть Богемию, так как там началось насильственное обращение всех жителей в католичество. В это время началась вторая, датская фаза этой войны. Она проходила на территории Германии, где на помощь немецким князьям пришел датский король Кристиан IV, но он потерпел поражение от генерала Тилли и генерала Валленштейна, который сформировал вторую католическую армию. Вторая фаза Тридцатилетней войны также закончилась поражением протестантов.

С 1630 года начался шведский этап войны, когда протестантский король Густав Адольф (1611–1632), объединивший под своим руководством всю Скандинавию, высадился на южном берегу Балтийского моря со своими войсками и вступил в сражение с католиками. В начале 1632 года Тилли получил смертельное ранение в сражении около Мюнхена, а в ноябре этого же года шведам удалось разгромить войска Валленштейна в битве при Лютцене. В этой битве был убит и сам король Густав. Шведский этап войны вернул протестантам уверенность в победе и создал устойчивое военное равновесие между противниками.

Густав Адольф, король Швеции. *Портрет Ван Эйка. Мюнхен*

Клятва мира испанских и нидерландских представителей в Мюнстере. *Картина Г. Терборха. 1648 (справа)*

С 1635 года в войну на стороне протестантов вступила Франция, которая была католической державой, но из политических соображений не хотела усиления дома Габсбургов. С этого времени Тридцатилетняя война приобретает уже не религиозный, а чисто политический характер. Война на растерзанной и лежащей в руинах Германии продолжалась еще 13 лет между французскими, шведскими, испанскими и австрийскими армиями.

В 1648 году был заключен Вестфальский мир, который положил конец официальным религиозным гонениям, повторил принцип Аугсбургского соглашения: «Чья власть — того и религия», и закрепил сложившуюся религиозную ситуацию в Европе. Цена Вестфальского мира оказалась очень высока, особенно для Германии и Чехии. Около половины населения Германии погибло в войне, в отдельных районах население уменьшилось в 10 раз. В Чехии из 2,5 млн. жителей в 1618 году осталось около 700 тыс. к середине XVII века, во многом из-за реставрации католичества и репрессий. Экономика имперских земель была

разрушена. Политическая раздробленность и религиозное противостояние в Германии закрепились войной на два века.

Папа римский Иннокентий X (1644–1655) осудил этот мир, назвав его недействительным, но на это никто из политиков уже не обращал внимания, а папские представители даже не были допущены к переговорам. Это означало конец папской идеи политического управления. Отныне даже правители-католики не слушались пап. Но, с другой стороны, много епископов и имперских городов-протестантов снова перешли в католицизм, и значительное число немецких князей отошли от протестантизма. Довольно сильная католическая реакция прошла также в Швейцарии.

5.3.5. Псевдореформация в России: борьба за форму

Колокольня Ивана Великого
в Москве.

Современный вид

После падения Константинополя и захвата Балканского полуострова турками опорой православия стала Россия. В политическом и идеологическом смысле православный Восток теперь представляла только Россия, поэтому теория «Москва — третий Рим» рассматривалась как политическая реальность. Дополнительную силу этому движению придавало отделение Русской митрополии от Константинополя в 1448 году из-за Флорентийской унии с Римом и учреждение в 1589 году на Руси патриархии.

Таким образом, церковь в России обрела не только автокефалию, но и патриаршество. Конечно, все это не означало, что православие перестало существовать на территории бывшей Византийской империи. Но под властью султана оно не могло иметь никакого политического веса и силы.

Реформационные процессы XVI–XVIII веков затронули и Россию, но здесь они приняли весьма своеобразный характер. На Западе Реформация, возмущенная неправильной формой, почти всегда приводила к изменению в содержании. Так было и в случае с лютеранством, и с кальвинизмом, которые изменяли учение, так было и с католической Реформацией, которая также посвятила много времени, особенно на Тридентском соборе, отработке и уточнению своего учения. В России же все церковные реформационные процессы этого времени были связаны только с формой, а не с содержанием. Это касается и управления территориями (разделение на Московскую и Киевскую митрополии), и формы управления церковью (смена патриаршей на синодальную форму), а также изменения формы и стиля богослужения, что привело к старообрядческому расколу.

Вторая особенность Реформации в России состоит в том, что она почти всегда была направлена назад, пытаясь вернуть старое, а не ввести новое. На Западе Реформация также была

обращена назад, но она пыталась вернуть не ближайшее прошлое, а истинное прошлое, то есть первохристианство, а не христианство VIII–IX веков. То есть Реформация на Западе, возвращаясь к истокам, старалась в соответствии с ними обновить христианство. Это верно и в отношении протестантизма, и в отношении католичества. На Востоке реформы чаще всего исходили «сверху», от правителя или патриарха, и представляли собой либо попытку пресечь всякие инновации, возникшие в церкви, либо попытку восстановить византийские, а не раннехристианские обычаи. Таким образом, церковные преобразования в православной России нельзя называть Реформацией в полном смысле этого слова, а только псевдореформацией, то есть преобразованиями, которые вели к строгой регламентации и унификации христианского служения.

5.3.5.1. Реформы управления и реформы подчинения

Митра
Димитрия Ростовского

Ранний этап периода Реформации на Руси связан с реформой управления церковью и реформой подчинения, то есть с изменением сферы влияния Русской митрополии.

5.3.5.1.1. От Киевской митрополии к Московскому патриаршеству

К концу XV века произошло окончательное разделение территорий русской церкви на Московскую митрополию и Киевскую, или юго-западную (Литовскую). Это разделение на практике существовало давно, но Константинопольский патриарх, который рукополагал митрополита Киевского, не желал ставить двух митрополитов, хотя литовские власти не раз этого требовали.

Однако после вмешательства папы римского Константинопольский патриарх, боясь потерять свое влияние, согласился на существование двух независимых церковных структур и рукоположил для Московской митрополии Феодосия (1460–1464), который начал именоваться «Московским и всея Руси», а для Киевской, то есть Литовской, — Григория Болгарина (1458–1473), митрополита Киевского, хотя его резиденция находилась не в Киеве, а в столице Литвы Вильно.

Таким образом, Московская церковь потеряла былое влияние на христианство Польско-Литовской Руси, которая находилась на территории современной Белоруссии, Украины, Литвы и частично Польши. Люблинская уния 1569 года, объединившая Польшу и Литву в одно государство, способствовала самостоятельному развитию Киевской митрополии, хотя Литва считала себя русским княжеством и большинство ее населения — белорусы, украинцы и русские были православными, говорившими на древнерусских диалектах.

Московская митрополия стала с этого времени по-настоящему автокефальной и практически независимой от Константинополя, однако требовалась первая настоящая реформа церковного управления, было необходимым избрание патриарха, чтобы полностью освободиться от власти греков, и вскоре для этого представился удобный случай.

В 1588 году в Москву за милостыней для своей разоренной турками и предшествующим патриархом резиденции приехал Вселенский патриарх Иеремия II. Это был первый за 600 лет существования Русской церкви приезд Вселенского патриарха. Его встретили с большим почетом, но, по сути, поместили под домашний арест до решения вопроса о рукоположении Московского патриарха. Этот вопрос уже ставился в 1585 году во время приезда в Москву за милостыней патриарха Антиохийского Иоакима. Борис Годунов вел долгие переговоры с Иеремией, даже уговаривал его остаться на Руси, перенеся сюда резиденцию патриарха, и в конце концов Иеремия сдался и дал согласие на возведение Московского митрополита Иова в сан патриарха. При этом царь и бояре настояли, чтобы новый патриарх был рукоположен, хотя греки никогда не практиковали второго епископского рукоположения при хиротонии своего патриарха. Так, 26 января 1589 года в Успенском соборе Кремля завершилась первая в истории Русской церкви реформа — появился Московский патриарх.

5.3.5.1.2. Уния: от Константинопольского патриарха к папе римскому

Вторым серьезным потрясением для христианства на Руси стало введение нового иерархического подчинения Киевской митрополии — вместо подчинения Константинопольскому патриарху митрополия, во всяком случае на время и формально, перешла в подчинение папе римскому. Но это не следует рассматривать как отказ от греческой формы и обрядности. Данный акт означал только изменение верховной власти, что можно с полным основанием назвать унией.

История православия на польско-литовских землях протекала довольно драматично. Православие здесь испытывало значительные притеснения со стороны господствующего католичества. Оно не пользовалось никакими правами, хотя реально все зависело от веры местного помещика или магната. Например, князь Константин Острожский, сохранявший православие, позволял православным чувствовать себя свободно на своей территории, они могли строить новые храмы, хотя официально это запрещалось. Следует заметить, что его земли включали большую часть правобережной Украины и часть Белоруссии. И все-таки православные не имели права заседать в польском сейме, были лишены и многих других привилегий. Служители православия, особенно высшие иерархи, зависели от воли магнатов, что делало их послушным орудием в чужих руках. К тому же политическое и обще-

ственное давление неизбежно вело к сближению с государственной церковью Речи Посполитой — католицизмом. Этому немало способствовала просветительская деятельность иезуитов.

Таким образом, естественным ходом развития этих земель явилось принятие условий Флорентийской унии (1448). Тайная работа по подготовке унии началась четырьмя украинскими епископами и митрополитом Киевским Михаилом в 1594 году. Они составили и адресовали папе римскому ряд писем (артикулов), выражающих готовность принять унию, то есть подчиниться ему, если будет сохранена

Сигизмунд III, король Речи Посполитой, активный католик, утвердил унию на Украине.
Львов, Исторический музей (слева)

Медаль с портретом князя Константина Острожского, борца с униатством в Украине.
Санкт-Петербург, Эрмитаж (в центре)

Полковник запорожского войска.
Гравюра (справа)

форма православного обряда и если православные иерархи получают политические права, которые они подробно излагали в письмах. В этих документах абсолютно не затрагиваются догматические или вообще богословские вопросы, речь идет только о форме и о власти. Рим принял их прошение, и король Сигизмунд III (1587–1631) утвердил униатство. Но православные магнаты и низшее духовенство взбунтовались, из-за чего королю пришлось назначить собор в октябре 1596 года в Бресте, где митрополит Михаил Рогоза традиционно собирал ежегодные православные поместные соборы.

Первоначально унию поддерживали, кроме митрополита, все семь православных епископов этого края, но из-за сильного давления князя Константина Острожского двое из епископов вновь вернулись к православию, хотя на документах, утверждающих унию, стоят подписи всего епископата, то есть уния формально была принята высшим руководством Киевской митрополии единогласно. Чтобы не допустить параллельного собора тех, кто унию не принимал, митрополит Михаил

закрыв 5 октября все православные храмы в Бресте, а своих единомышленников собрал в кафедральной церкви св. Николая. Собор заседал три дня и подтвердил уже фактически принятую унию. Таким образом, на основе Брестской (или иногда ее называют Брест-Литовской) унии возникла церковь по обычаям и формам православная, а по подчиненности — римская. Позже за ней закрепилось название греко-католической церкви.

Несмотря на сопротивление высшего духовенства, князь Константин Острожский с преданными ему двумя епископами и с личным войском, вооруженным

Икона Покров Богородицы с портретом Богдана Хмельницкого.

*Киев, конец XVII в.
(слева)*

Переяславская Рада. На ней было решено просить покровительства у Московского царя.

*Картина В. Кившенко
(справа)*

пушками, также прибыл в Брест и провел православный параллельный собор в молитвенном зале своего друга, протестанта пана Райского. Несмотря на присутствие представителя Константинопольского патриарха, этот собор не имел канонической силы, а все духовенство, участвующее в нем, униатский собор отлучил от церкви. Король своим эдиктом от 15 октября объявил православие вне закона в Речи Посполитой, но православие, естественно, продолжало полулегально существовать на землях своих патронов, хотя и терпело многие кровавые гонения. Поэтому в 1623 году официальная власть вынуждена была признать параллельное существование православной и униатской иерархии, однако и православные, и униатские иерархи рукополагались отныне только с одобрения короля.

После окончания русско-польской войны (1654–1667) и подписания «Вечного мира» с Польшей в 1668 году положение православных приходов и иерархии на территории Польши коренным образом изменилось. По условиям мира все православные церкви этого региона остались под юрисдикцией Киева, но теперь вся левобережная Украина и сам Киев с окрестностями на правом берегу Днепра передавались Москве.

В 1685 году произошла своеобразная рокировка: Иосиф (Шумлянский), последний Киевский митрополит, утвержденный Польшей, перешел в униатство и оставил кафедру в Киеве, а в Киев из Польши бежал Луцкий епископ Гедеон (князь Четвертинский), которого Москва, не дожидаясь решения Вселенского патриарха, назначила Киевским митрополитом. Для православия Украины это означало, что оно переходит из-под юрисдикции Константинопольского патриарха, который до этого времени назначал Киевского митрополита, под полную власть Московского патриарха. Напрасно православное духовенство и миряне Западной Украины на Киевском соборе 1685 года предупреждали о недопустимости такого перехода, который сделает их в глазах поляков как бы агентами Москвы. Имперские амбиции победили, а на практике это привело к такому давлению на православие Украины, что Галичина и Карпатская Русь, сохранявшие православие в течение всего XVII века, в XVIII веке перешли в униатство настолько, что там не осталось ни одного православного прихода.

Таким образом совершилось второе кардинальное изменение в сознании славянского христианства: появилась уния как верность старой привычной форме при новой церковной власти.

5.3.5.2. Контрреформация Никона

Реформа патриарха Никона — самая трагическая и болезненная из всех предпринятых на Руси церковных перемен. По сути, предпринятые Никоном шаги едва ли можно квалифицировать как реформирование в полном смысле этого слова. Скорее всего, можно говорить в данном случае о контрреформе, то есть попытке вернуться к исходной греко-византийской традиции. Однако эта попытка встретила отпор со стороны подавляющей массы людей, которые хотели сохранить русскую старину, а не православие. Парадокс состоит в том, что возврат к исходной православной форме народ воспринял как обновление, тогда как именно Никон пытался реставрировать православие. В то же время его противников народ считал старообрядцами, хотя, по сути, они сохраняли не старый обряд, а обряд, постепенно измененный их отцами и дедами. Старообрядчество боролось за форму, а не за принцип, хотя многие русские историки пытаются увидеть за этой формой принципиальные нормативы.

Инициатор проведения реформы патриарх Московский Никон (1652–1658) родился в 1605 году в крестьянской се-

мье. С юношеских лет будущий патриарх славился богатырским сложением, пламенными проповедями и явным даром лидера-организатора. Скоро он продвинулся, был замечен царем Алексеем Михайловичем, который приблизил его к себе и сделал патриархом. Никон был беспощадно строг в борьбе за нравственность духовенства, прибегая к самым жестоким мерам наказания. Его гордость и неприсутность оттолкнули от него всех друзей, кроме царя, который пожаловал ему титул «Великого государя». Стремясь навести порядок в форме богослужения и вернуть искаженные на Руси греческие обычаи, которые были приняты еще князем

Желая вернуть русскому православию византийские обычаи, патриарх Никон начал реформу обряда, которая воспринималась «ревнителями старины» как нововведение! Борьбу за сохранение старых форм богослужения возглавил авторитетный протопоп Аввакум.

Патриарх Никон.
Портрет XVIII в.
(в центре)

Протопоп Аввакум.
Северная икона
(справа)

Владимиром Святославичем, Никон издал соответствующие указы. Так, например, крестное знамение он предписывал совершать не двумя перстами, а тремя и т.п. Эти «нововведения» были встречены резкой критикой его влиятельных друзей. Поэтому Никон созвал в 1654 году поместный собор, который подтвердил его «нововведения», а также постановил пересмотреть и исправить церковные книги, по которым велись богослужения. Копии церковных книг сильно отличались друг от друга, и становилось непонятно, какая же копия истинная.

Так Никон начал борьбу за дисциплину и единообразие церкви, желая очистить и возвысить ее. Но простые благочестивые люди, не вникая в исторические тонкости, восприняли действия нового патриарха как надругательство над верой, как кощунство, а так как царь во всем поддерживал патриарха, то в глазах обывателей наступила эра антихриста, который хочет надругаться и уничтожить христиан-

скую веру. Таким образом, борьба за обряд и старину превратилась в борьбу с антихристом. Такое восприятие показывает, что религиозность Руси того времени являлась не более чем религиозностью формы, а истинное христианство было идеалом немногих одиночек.

Сопrotивление инновациям приняло широкие масштабы. Возглавил его бывший друг Никона по кружку ревнителей благочестия протопоп Аввакум. Так как противники реформ — старообрядцы — объявили царя антихристом, государство не замедлило отреагировать репрессиями: ссылками, арестами, а затем и казнями.

Так как противники реформ — старообрядцы — объявили царя антихристом, государство не замедлило отреагировать репрессиями: ссылками, арестами, а затем и казнями.

Боярыня Морозова.
В.И. Суриков.
Москва, 1887 г.

Видя перед собой идеал папацезаризма, Никон в то же время предпринял попытки управлять царем и государством, и вначале царь соглашался с этим. Например, уезжая на войну с поляками, он оставил Никона в качестве регента. Но позже Алексей Михайлович, вернувшись после неудачного шведского похода, предпринятого по настоянию Никона, резко изменил свое отношение к патриарху. Импульсивный и решительный, Никон отреагировал почти незамедлительно: первый же серьезный случай царского недовольства стал для него поводом для отставки. 10 июня 1658 года он снял с себя патриаршье облачение и как простой монах ушел в свой монастырь. Однако патриаршье звание оставалось за ним вплоть до собора 1666–1667 годов. Все это время, то есть почти целое десятилетие, царь Алексей Михайлович самостоятельно управлял церковью и руководил введением единых обрядов.

Собор 1666–1667 годов подтвердил правильность всех реформ, предал анафеме не только старообрядцев, но и Стоглавый собор и ряд старых книг, а также осудил Никона за папизм, который выражался в учении о примате патриарха над царем. Но борьба старообрядцев не прекратилась и после собора. Следующая правительница, Софья, пытаясь найти пути примирения, устраивала диспуты, на которых старооб-

рядцы вели себя вызывающе: плевали в патриарха, бросали камни и пускали в ход кулаки. В результате этих событий начались жестокие преследования старообрядцев. Более 20 их руководителей были казнены, в том числе протопоп Аввакум. Старообрядцы, считая, что наступает конец света и власть антихриста, ответили на это массовыми саможжениями, в которых погибло не менее 20 тыс. человек.

Официальная церковь победила, но вместе с тем не менее одной трети населения страны, причем лучшей его части, стали старообрядцами. Основной же контингент официальной церкви составили люди, безоговорочно выполняющие волю начальства и в большинстве своем безразличные к вере. Парадокс состоял в том, что в России консерваторы вышли из церкви, а реформаторы (или псевдореформаторы) остались. На Западе же, наоборот, в официальной церкви оставались консерваторы, а реформаторы выходили из нее. Так трагически закончилась одна из крупнейших реформ Русской православной церкви.

5.3.5.3. Реформы Петра I: от патриаршества к Синоду

Стефан Яворский — местоблюститель патриаршего престола, назначенный Петром I после смерти патриарха Адриана.

Петровская реформа церкви — вновь реорганизация управления, и вновь она, касаясь только внешней, структурной стороны, меняла философию и психологию церковного сознания. Она заключалась в том, чтобы вообще лишить церковь патриарха и заменить его коллегиальным органом, который, в свою очередь, должен был подчиняться царю. То есть философский смысл реформы заключался в том, чтобы сделать церковь частью государственного аппарата, не меняя ее догматику, обряд, форму и так далее. И великому реформатору России Петру I это блестяще удалось.

В 1700 году умер патриарх Адриан, и Петр, стоявший в это время со своей армией под Нарвой, принял, казалось бы, простое техническое решение: отсрочить выборы нового патриарха. Временно он назначил молодого архиерея из Украины — профессора Киевской академии Стефана Яворского экзархом и местоблюстителем патриаршего престола. Затем в 1711 году он передал особые полномочия управления церковью Сенату. В 1715–1717 годах Петр I ввел систему управления государством через коллегии (министерства) по шведскому образцу, а к 1720 году его верный советник по духовным делам — также профессор Киевской академии — Феофан Прокопович подготовил «Духовный регламент», по которому Петр создал еще одну коллегию, новый высший орган управления церковью — Святейший Синод. Как гласит «Духовный регламент», царь есть верховный надзиратель (греч. епископос) государства, а значит и верховный надзиратель над церковью, входящей в государство и представляющей собой объединение народа Божьего. Руководил Синодом и представлял интересы царя назначаемый им обер-прокурор, человек светский и нерукоположенный.

Таким образом, Петр I создал новое министерство — «ведомство православного исповедания». Император становился в этом случае официальным земным Главой Церкви. Это стало копией окончательно утвердившегося в Европе после Тридцатилетней войны принципа: «Чья власть — того и религия». В 1723 году Синод как высший орган управления признал Вселенский патриарх и все восточные патриархи как «коллективность патриарха». «Синод есть и называется нашим во Христе братом». Трудно было грекам в XVI веке признать Московского патриарха, но как легко они вздохнули, когда русские сами сняли с себя патриаршие одежды. В России

Феофан Прокопович, соратник Петра I, видный государственный и церковный деятель (слева)

По «Духовному регламенту» подготовленному Феофаном Прокоповичем, Петр I устранил патриаршество и вводил управление православной церковью через Синод. С этого времени Святейшим Синодом стал руководить обер-прокурор, светский человек, назначаемый царем.

Текст «Духовного регламента» (справа)

же высшие церковные иерархи, привыкшие после гонения на старообрядцев послушно подчиняться царю, даже не ощутили трагизма произошедшего, борясь с Сенатом за влияние в государстве.

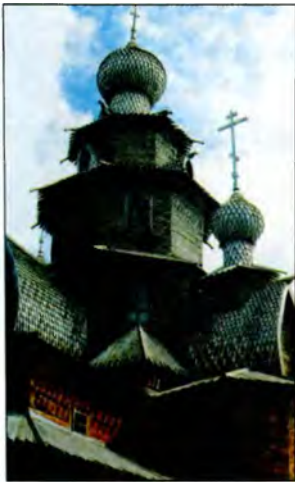
А влияние этой реформы на сознание русского общества имело самые серьезные последствия. Ф.М. Достоевский так оценил это событие: «Русская церковь в параличе с Петра I». Не молчали только старообрядцы, громко изображавшие в своей литературе Петра I личным лжехристом — антихристом, который в 1721 году «принял на себя титул патриаршию и стал главою церкви российской, восхитив на себя не точию царскую власть, но и святительскую и Божию».

Так завершился период церковных реформ в России. Он начался с введением патриаршего управления в 1589 году, а закончился упразднением патриархии в 1721 году.

5.3.5.4. Попытки внутренних церковных реформ в России

Естественно, что глубокое христианское посвящение и богоискательство как среди служителей православной церкви, так и среди простого народа не могло не привести к

идее внутренних, духовных реформ. Все реформы этих бурных веков на Руси были реформами «сверху», то есть идущими от царей. Но истинное реформаторство не может исходить только сверху. Оно должно либо начинаться, либо активно поддерживаться снизу. С этой точки зрения православная церковь вообще не знала никаких реформ. В то же время от искренних христиан исходило желание изменить существующее положение, хотя все эти народные реформаторские движения либо игнорировались, либо подавлялись и не имели положительного результата.

5.3.5.4.1. Боголюбие и вольномыслие в Московской церкви

В русском православии всегда наблюдалось движение за обновление христианской жизни наподобие движения пуритан в Англии. Оно принимало разные формы. Наиболее сильной формой русского пуританства в этот период стало движение нестяжателей, начавшееся еще в XV веке.

На соборе 1504 году, осудившем жидовствующих и закончившемся поражением нестяжателей, все же были подняты все «больные» вопросы церковного быта, которые служили жидовствующим поводом к нареканиям. Под влиянием заволжских старцев собор принял очень радикальные постановления, направленные против епископского лихоимства, пьянства, сожительства монахов и монахинь и по другим вопросам христианской нравственности. К сожалению, очень строгие постановления этого собора либо почти никогда не выполнялись и оказались сразу «забыты» церковными иерархами, либо служили поводом отомстить противнику. Так, используя букву этого постановления, в этом же 1504 году низложили главного борца против жидовствующих — епископа Геннадия. Но в целом нестяжатели остались неуслышанными, их вожди — старцы Паисий и Нил Сорский — не были общественными борцами. Но их отшельническая пассивность дополнялась темпераментной и властной фигурой инока Вассиана, родовитого князя Василия Ивановича Патрикеева-Косова. Из-за династических споров его осудили и насильственно постригли в монахи, но он начал активную писательскую деятельность, доказывая необходимость нестяжательства и критикуя реальную монашескую жизнь. Вскоре ему на помощь пришел талантливый греческий просветитель Максим Грек (Михаил Триволис, 1475–1556), который возглавлял группу переводчиков в Москве.

Новый митрополит Даниил, откровенный иосифлянин-стяжатель, начал открытую войну с нестяжателями. По ложным клеветническим обвинениям и Максим Грек, а позже и Вассиан Патрикеев были преданы суду и жестоко наказаны.

38 лет прожил Максим на Руси, но из них 26 он провел в тюрьме, из которых первые 6 лет — в особо строгом режиме без права писать и читать. После этого разгрома нестяжательство осталось только молчаливым убеждением некоторых уважаемых старцев-монахов.

Другой формой русского пуританства было движение боголюбцев, которое началось после Смутного времени и проявлялось в критических выступлениях некоторых монахов против безнравственности церковной жизни. Они возродили проповедь как нравственное оружие, проповедуя не только в храмах, но и на площадях

Жидовствующий.
Миниатюра, XVIII в.
(слева)

Корабль, знаменующий
церковь, воинствующую
против еретиков.
Русская народная
картинка, XVIII в.
(справа)

и на улицах, часто навлекая на себя насмешки и гнев тех, кого они обличали. При набожном царе Алексее Михайловиче они пользовались большим авторитетом и составили тот кружок, из которого вышли и духовник царя протопоп Стефан Вонофатиев, и протопоп Аввакум, и будущий патриарх Никон.

Боголюбцы видели свою задачу в том, чтобы заставить народ точно следовать всем православным обрядам и принципам, поэтому они настаивали на удлинении богослужения в соответствии с монастырским уставом, что значило 7-8 часов богослужений в сутки. Они успешно настояли на ограничении пьянства, наложив запрет на торговлю спиртными напитками по воскресеньям и постным дням, и на закрытии кабаков в эти дни, что привело к появлению у них многочисленных

злейших врагов. Но и это движение вскоре захлебнулось и слилось с молчаливым нестяжательством или гонимым старообрядчеством.

Кроме попыток очистить и оживить православие, не выходя за рамки его учения, на Руси всегда процветало религиозное вольномыслие, предпринимались попытки найти истинные формы богопочитания. После физического подавления движения стригольников и жидовствующих, а также последовавшей расправы с нестяжателями, в Москве обнаружилось новое учение, которое тайно распространял Феодосий Косой.

Этот самобытный русский протестант, монах одного из заволжских монастырей, начал с нестяжательской критики современной церковной жизни. Постепенно Феодосий пришел к радикальным протестантским взглядам, которые стали быстро распространяться среди его друзей-богомольцев, посещавших монастырь. Достоверно об учении Феодосия Косого судить трудно, так как оно известно только из двух полемических трактатов, направленных на его разоблачение, да и то позднего, литовского периода, когда он соприкоснулся с антиринитариями-социнианами. Но ясно, что Феодосий выступил против внешней обрядности: против икон, называя их идолами, святых мощей и против других обычаев (например, обычая называться отцами), запрещенных Евангелием. Из этого ясно, что он почитал за высший авторитет только евангельский текст. Также он проповедовал идею религиозного равенства всех людей, их личный «духовный разум» и идею любви к ближним. Можно предположить, что он отрицал Троицу и божественность Христа, а также подчеркивал значение Пятикнижия. Иными словами, что он старался, хотя и не совсем точно, восстановить раннехристианские идеалы.

Учение Косого открылось через одного из его последователей, московского боярского сына Матвея Башкина. На исповеди он начал задавать смущающие его вопросы, доверяя своему священнику и полагаясь на тайну исповеди, но его духовник, отец Симеон, донес обо всем властям, и Башкина арестовали. После длительных допросов и пыток он, как сообщает летопись, «по мучении злую свою ересь и нача исповедати». Башкин рассказал обо всех своих единомышленниках, о своих поездках в Заволжье, о встречах с монахом Феодосием Косым и другими иноками. Всех его единомышленников, в том числе братьев Григория и Ивана Борисовых и других, арестовали и судили на соборе 1555 года и, несмотря на покаяние, отправили на пожизненное заключение. Среди зачинщиков этого учения Башкин назвал «литвина Матюшку аптекаря да Ондрюшку Хотеева, латынников», однако какие-либо другие сведения об этих людях отсутствуют.

Движение вольнодумства, по признанию Башкина, распространилось довольно широко. Дело Башкина послужило поводом для новой расправы над нестяжателями. Башкин свидетельствовал на суде против известного заволжского игумена Артемия. Его давно хотели наказать и поэтому охотно арестовали и привезли на суд. На суд также привезли его учеников и единомышленников, к тому времени очень известных и успешно действующих миссионеров Сибири. По клеветническим и абсурдным обвинениям их осудили и отправили на пожизненное заключение. Артемий попал на Соловки, откуда через некоторое время ему удалось бежать в свободную Литву. Туда же бежал Феодосий Косой, где его учение получило антиринитарное развитие, и где он приобрел множество последователей.

В России существовали также другие религиозные группы. С 1690 года стали известны хлысты (христоверы) — мистическая группа, основанная простым крестьянином Данилой Филипповым. Согласно их учению, Дух Божий снизошел и обитал в Даниле. Хлысты не употребляли спиртного, не ругались, вели строго аскетическую жизнь, пользовались особым аллегорическим языком и часто бичевали друг друга. Из этого течения вышли скопцы. Их руководитель, Андрей Иванов, считал, что хлысты не могут преодолеть половое влечение, и поэтому он оскотил себя. Также поступили и его последователи. Другим довольно известным течением стали духоборы и молокане, которые появились в середине XVIII века, но получили развитие гораздо позже.

Так, к концу XVIII века в России сформировалась довольно устойчивая самобытная традиция радикальной Реформации.

53.5.4.2. Протестантизм в Киевской митрополии

Во второй половине XVI века Речь Посполита (Польша и Литва) прославилась в Европе как страна религиозной свободы. Сюда бежали все гонимые за веру. Решающую роль в установлении этой свободы, столь непонятной в XVI веке, сыграл тот факт, что великий князь Литовский и король Польский Сигизмунд II (1544–1572), несмотря на номинальный католицизм, сам увлекался протестантизмом и переписывался с Лютером, Меланхтоном, Кальвином.

Кроме того, Речь Посполита была многонациональным государством: немецкое население исповедовало лютеранство, литовцы, белорусы, украинцы — православие, а среди польской, литовской и русской знати широко распространился кальвинизм. Например, князь Николай Радзивилл Черный, двоюродный брат королевы Варвары, исповедовавший кальвинизм, воздвигал протестантские соборы в своих владениях и даже в Вильно. Он и его брат Николай Радзивилл Рыжий открыли несколько типографий, где печатали кальвинистскую литературу и где напечатали первую Библию на польском языке в 1563 году. Благодаря этому в протестантизм также обратилось множество православных шляхетских семей. Так, в епархии Новоградского епископа, где раньше числилось 600 шляхетских семей, к 1566 году их осталось только 16. Переход был абсолютно добровольным, под влиянием только проповеди и чтения, так как никаких политических выгод новообращенцы не получали, а, наоборот, теряли некоторые свои исконные права.

Простой народ, как правило, не имел возможности принимать свободные решения, но характерно, что новообращенные паны-протестанты часто не записывали сразу своих крепостных в протестантизм насильно, как это делалось при обращении в другие религии, а организовывали среди них проповедь и просветительскую работу. Так, среди простого русского народа много трудился пастор Си-

Симон Будный — благовестник и просветитель белорусского и украинского народа. Организатор типографии в Несвиже.

Памятник С. Будному в г. Несвиже

ложили немало усилий к тому, чтобы остановить антитринитаризм среди православных Литовской Руси, и можно сказать, что благодаря их эрудиции, знанию Евангелия и твердой убежденности в истине православия они достигли значительных успехов.

Видя неумение местного православного духовенства в свободной дискуссии отстаивать свои взгляды и зная их не всегда высокую нравственность, в Киевской митрополии возникло уникальное для православной духовности явление — братства. Эти объединения мирян — мещан-горожан — регистрировались по Магдебургскому праву, то есть они обладали собственным самоуправлением, уставами поведения и получали гарантии имущественной и территориальной неприкосновенности. К концу XVI века братства вышли за рамки цехов и стали вероисповедальными учреждениями. Себя они представляли борцами за возрождение православия. На своих землях они строили храмы, школы, занимались просветительской деятельностью. Не доверяя своему епископату, братства добились от Константинопольского патриарха права контролировать своих епископов. Первый такой устав утвердил патриарх Антиохийский Иоаким для Львовского братства в начале 1586 года, а в 1588 году Константинопольский патриарх, будучи в Речи Посполитой, утвердил устав Виленского Свято-Троицкого братства, который запрещал епископам вмешиваться в дела братства. Эти, по экклезиологическому подходу, протестантские братства в православии действительно оживили и реформировали его, особенно через свои школы.

5.3.6. ИТОГИ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМАЦИИ

Пробудившийся раб.
Скульптура Микеланджело
Буонарроти

Период реформационных изменений (XVI–XVIII вв.) в корне изменил положение и роль христианства, несмотря на то, что на Востоке Реформация протекала не так, как на Западе.

Прежде всего, в христианстве произошли мировоззренческие изменения, которые дали толчок развитию современной цивилизации. То есть преобразования, происходившие в христианских церквях и, казалось бы, имеющие отношения только к ним, затронули все человечество. Главное изменение произошло в том, что христиане стали иначе воспринимать мир.

Средневековое мировосприятие основывалось на незыблемости и извечной данности. То есть господствовало представление о том, что Бог установил именно этот порядок и менять его категорически нельзя. Это означало и социальную закрепленность человека к определенной касте, и политическую незыблемость королевских династий, и невозможность критического анализа церковного учения и действий служителей, и так далее, и так далее. Реформация привнесла идею изменения, критической переоценки окружающего мира. После Реформации в христианстве утвердилась мысль, что Бог дал этот мир людям и желает видеть их соучастниками в его устройстве. То есть мир в сознании христиан перестал быть статичным, а стал меняющимся и динамичным.

Второе кардинальное изменение мировоззрения, которое появилось благодаря Реформации, — переоценка понятия личности как таковой.

Реформация в отличие от Средневековья выдвинула идею о том, что каждый отдельный человек — это личность, имеющая право выбора и персонально несущая ответственность за сделанный выбор. До Реформации Церковь несла ответственность за учение, за спасение и даже за жизнь человека. Человек не обладал правом выбора церкви, поскольку рождался в ней, подобно тому, как человек не в праве выбирать своих родителей при физическом рождении. Но Реформация привнесла персоналистический, личностный подход, по которому каждый человек лично предстал перед Богом и должен был научиться лично принимать решение и за себя, и за жизнь церкви на своем уровне.

Этот подход теперь стал относиться не только к сфере религии, но и к другим сферам жизни христиан. Средневековое христианство подсознательно насаждало идею отрицательного отношения к миру. То есть жизнь в мире и труд для мира — это вынужденное, но бесполезное занятие для христианина. После Реформации в христианстве появляется положительное отношение к труду и к миру. Христиане по-прежнему понимали свою инородность миру, но при этом они стали сознавать, что должны жить и работать в этом мире, а не убежать от него.

Сам труд также стал ценностью иного порядка. Силу денег и капиталистические отношения люди знали и до Реформации, но только после Реформации труд стал почетной ценностью сам по себе. Раньше результаты труда направлялись на роскошную жизнь, на гедонизм. После Реформации прибыль стала снова идти в производство и умножать общее благосостояние. То есть Реформация не породила рыночное производство, как иногда говорят, но родила новую этику рыночного производства, которая и заставила работать новые капиталистические производственные отношения.

Изменившееся отношение к миру повлекло за собой изменения в политике и юриспруденции. Появились понятия: свобода совести, политическая свобода и так далее. Начали меняться общественные и экономические отношения, стали происходить резкие изменения в области науки как теоретической, так и прикладной, изменился подход и ценность образования. В церковной жизни учение и существующая практика также перестали быть непререкаемой истиной.

После Реформации изменились церковно-государственные отношения. В средние века христианство представляло собой один исторически сложившийся институт и мелкие, гонимые внецерковные группы. После Реформации прочно утвердилось деление христианства на три большие церковные группы и ряд внецерковных образований.

До Реформации исторически сложившееся церковное общество делилось на Западную (римско-католическую) церковь, Восточную (греко-православную), внутри которой были как признанные национальные поместные церкви (русская, сербская и т.д.), так и непризнанные (коптская, маронитская и др.), а также армяно-григорианскую церковь, имеющую несколько иную историко-культурную традицию. Все эти церкви принято называть историческими, подчеркивая факт формирования их взглядов в течение исторически длинного периода времени.

После Реформации в христианстве стали различать исторические, протестантские (лютеранскую, реформатскую, англиканскую и др.), то есть церкви магистер-

ской Реформации, ставшие национальными церквями и зависящие от государства, и третий вид — свободные церкви, то есть абсолютно не связанные с государством и живущие независимой общественной жизнью. Это анабаптисты, баптисты, квакеры и т.д.

Возник деноминационализм — разделение церквей по догматическим особенностям. С этого времени христианство как таковое объединяет только письменный первоисточник — Библия и апостольский символ веры. Дальше начинаются различия, характерные для каждой деноминации.

Таким образом, Реформация изменила эклезиологический подход христианства, не говоря уже о богословских и доктринальных изменениях.

За чтением.

Картина Жоржа Латура

Колумб и его спутники сделав первые шаги на суше, прежде всего возблагодарили Бога и посвятили новые земли своим католическим монархам. Поздняя гравюра неправильно показывает монаха справа. Монахов не было в первом рейсе.

5.4. ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ГЕОГРАФИИ И МИССИОНЕРСКАЯ РАБОТА

XVI – XVIII века принесли значительные изменения в церковную географию. Самое значительное заключалось в том, что христианство в этот период переместилось из Европы в Новый Свет в самом широком смысле этого слова. То есть христианство стало активно распространяться по всему миру, особенно на недавно открытых европейцами землях и континентах. В этот период, собственно, и появилось понятие «миссия» как деятельность по распространению европейской церковной системы в других частях света.

До XVI века слово «миссия» (missio) использовали в христианстве применительно к учению о Троице, говоря о том, что Отец послал в мир Сына и Духа Святого. Для распространения веры использовали понятия «проповедь Евангелия», «возвещение Евангелия», «просвещение народов» и др. Начиная с XVI века, термином «миссия» стали пользоваться в современном значении этого слова, при этом миссионер был неразрывно связан с европейской организацией, от которой он получал полномочия и поддержку, или с делегировавшим его государством. Таким образом, миссионерство периода Реформации было тесно переплетено с колониализмом.

Одной из самых уродливых ошибок такого переплетения миссионерства и колониализма явилось представление европейцев, прежде всего католиков Испании и Португалии, об африканцах и других неевропейских народах как о существах, настолько испорченных грехом, что они потеряли человеческую сущность. Из этого следовало: они могли быть только рабами.

В результате, как известно, возникли рабство и работорговля, основанные на расовом принципе. В 1537 году папа разрешил открытие невольничьего рынка в Лиссабоне, где ежегодно продавалось до 12000 африканцев для отправки в Америку. Общее количество рабов, проданных в европейские колонии, насчитывает от 20 до 40 млн. человек.

Второй важнейшей особенностью этого периода стало невольное изменение миссионерской политики. Если в средние века на миссию отправлялись специально подготовленные для этого служители, то в период Реформации, кроме официальных миссионеров, в распространение христианства оказались вовлеченными рядовые христиане. Это произошло в результате массовой миграции христиан из Европы и переселения их на новые земли. Таким образом, в этот период можно говорить и о миссионерстве как таковом, и о значительном переселении христиан, организующих на новых местах церкви своей деноминации.

5.4.1. ХРИСТИАНСТВО В АМЕРИКЕ

Бартоломео Лас-Казас — защитник ацтеков. Испанцы называли его предателем и лютеранином.

Наибольшее значение для истории имело переселение христиан в Америку. Испании как первооткрывательнице принадлежало право начать освоение новых земель. Во втором плавании Колумба и его моряков сопровождал католический священник, и таким образом испанская форма католицизма первая утвердилась на новом континенте.

Так как иммигрантами в Южной и Центральной Америке были только католики, то естественно, что после покорения местного населения и смешения с ним здесь установилась полная власть католичества. Северная Америка была представлена различными формами христианства, и хотя вначале здесь преобладала одна деноминация, вскоре появилось так много религиозных форм, что неизбежно стало возникновение взаимной веротерпимости, которая и привела в конечном счете к полной религиозной свободе.

XVI век стал для Америки веком католических завоеваний. Интересно, что именно Эразм Роттердамский первым подал голос в пользу миссионерства. Первыми миссионерскую активность проявили доминиканские монахи, которые проникли в Мексику, а затем в Колумбию, Венесуэлу и Перу. Достойную конкуренцию им составили францисканцы, начавшие свою деятельность в этих странах, а также в Бразилии, но от имени уже не испанской, а португальской короны. Они занимались здесь не только проповедью, но и общим просвещением, организацией сельскохозяйственных общин и т.д. В 1551 году были основаны университеты в Лиме и Мехико, но общий уровень грамотности оставался чрезвычайно низким. Вместе с тем монахи успешно протестовали против физического порабощения индейцев и в конечном счете добились в этом успеха: по настоянию епископа Бартоломео Лас-Казаса — горячего защитника индейцев — император Карл V в 1517 году предоставил индейцам личную свободу, но в то же время разрешил колонистам ввозить для тяжелых работ черных рабов из Африки. Однако на практике рабство туземцев в

Америке продолжалось еще довольно долго, и только в 1547 году была предпринята первая серьезная попытка его отменить. К тому времени миллионы индейцев погибли от рук конкистадоров, которыми двигала жажда легкой добычи. С 1549 года в Новом Свете, особенно в Бразилии, стали активно работать иезуиты под руководством Эмана Нобрейя, но особых успехов они добились лишь в Колумбии. В 1608 году Мадрид даровал иезуитам право устраивать среди индейцев миссионерские колонии, в которые запрещалось вступать испанцам. Так они пытались уберечь местное население от интервенции своих соотечественников. Особого

Желание распространить христианство и колониализм были органически переплетены в сознании переселенцев и путешественников в Америку. На картине конца XVI века изображен коленопреклоненный Колумб, за спиной которого стоит легендарный великан св. Христофор (носитель Христа). Колумб считал себя новым Христофором, который перенес Христа через огромный бурный океан людям, никогда не слышавшим Евангелия.

успеха в этом отношении им удалось добиться в Парагвае, где организовали сельскохозяйственные быстро растущие общины, обладающие собственным аппаратом управления и военной силой. Это действительно облегчило состояние местного населения, хотя следует отметить, что большая часть прибыли от деятельности этих общин шла в казну иезуитского ордена. XVII век стал веком победной деятельности иезуитов по обращению коренного населения Эквадора, Боливии и Чили.

После серии неудач Новый Свет стали осваивать Франция и Англия. В 1604 году французы под руководством Самуэля Шамплена высадились в Канаде. Первую постоянную колонию в Квебеке основали в 1608 году. Вначале здесь преобладало гугенотское влияние, но вскоре доминирующим стал традиционный католицизм. Именно здесь предпринимаются серьезные усилия по обращению индейцев, и особенно в этом отличались иезуитские проповедники, действующие в окрестностях Великих озер. Повествования об их бесстрашии и самоотверженности среди индейцев составляют одну из лучших страниц в истории христианской миссии.

В 1673 году иезуитский миссионер Жак Маркет открыл реку Миссисипи, после чего начали открываться миссионерские станции в долине этой реки до самой Луизианы. Но в отличие от Южной Америки здесь не удалось организовать сельскохозяйственные общины. И все же в этом регионе утвердился католицизм.

В английских колониях Северной Америки, где преобладали выходцы из разных религиозных групп, верх взяла другая

После трех месяцев плавания первые американские пуритане — пилигримы — в декабре 1620 года высадились на берег. Губернатор Вильям Бредфорд писал:

«У них не было друзей, домов, городов, чтобы отдохнуть, прийти в себя... Кроме того, стояла зима... Что они могли видеть, кроме дикой пустыни?...

Кто мог их поддержать, кроме Духа Божия и Его благодати?»

религиозная традиция. В 1606 году «Вирджиния компани» получила хартию на освоение американских земель и в 1607 году отправила первых переселенцев в Джеймстаун. Колонисты представляли англиканскую церковь, исповедовали пуританство. В результате к концу XVII века англиканская церковь стала государственной церковью английских колоний. Однако миссионерскую активность среди местного населения проявляли в основном представители радикальной Реформации, бежавшие сюда от религиозных преследований в Европе. Для обращения местного населения много потрудились квакеры, меннониты, миссионеры из Гернгута во главе с самим графом Цинцендорфом и другие группы. Но все же главное развитие церковной жизни Северной Америки происходило благодаря переселенцам.

В 1607 году в Вирджинии официально учредили англиканскую церковь, но отсутствие постоянного местного епископа

затрудняло церковную жизнь, и влияние официальной церкви едва ощущалось. Соседний штат Мериленд был дарован лорду Балтимору, который исповедовал католичество, и он, чтобы уравновесить давление официальной церкви, дал штату религиозную свободу, хотя позже и здесь восторжествовало англиканство. Так переселенцы насаждали в каждом штате свои убеждения. Например, в Нью-Йорке после победы над голландцами, которые первыми заняли этот район, восторжествовали пресвитериане, в Пенсильвании — квакеры. В Новой Англии обосновались баптисты, хотя в первое время их считали конгрегационалистами. Распро-

Роджер Вильямс, принес современное баптистское движение в Америку

Прибытие переселенцев. Все они надеялись обрести на необжитых землях свободу вероисповедания. (справа)

странение баптизма началось с переселения той части общин из бывшей конгрегации под руководством Робинсона из Скруби, которая мигрировала сначала в Голландию, а потом вернулась в Англию, и из Лондона в августе 1620 года около ста колонистов, известных как «пилигримы», отправились на корабле «Мэйфлауэр» (англ. «Майский цветок») к берегам Америки и высадились в Плимуте. Вильям Брэдфорд – член этой группы – стал первым губернатором этого края.

Собственно, баптизм в Америке принято связывать с именем Роджера Уильямса (1603–1683), который закончил Кембридж как англиканский служитель, но принял взгляды пуритан-сепаратистов. Он прибыл в Плимут, но здесь его проповедь не приняли, а его самого изгнали из штата. Однако Уильямс приобрел у индейцев землю и основал селение Провиденс в 1636 году. Вскоре там собрались конгрегационалисты, придерживающиеся баптистских взглядов, и в 1639 году они организовали церковь, придерживающуюся взглядов, полностью совпадающих с вероучением современных баптистов.

Квакеры появились в Бостоне в 1656 году, но к ним относились очень настороженно из-за их строгого пацифизма, хотя они и не сопротивлялись насиль-

ственной конфискации части имущества и земель в уплату военного налога. Настоящую свободу квакеры получили только в 1681 году, когда Вильям Пенн стал губернатором Пенсильвании. Он начал «Святой эксперимент» и сделал этот штат убежищем для всех гонимых за веру. С 1735 года там поселился граф Цинцендорф. Здесь же, в Пенсильвании, Генрих Муленберг организовал лютеранский синод в 1748 году, так как там уже насчитывалось около 75 тысяч лютеран. Методизм появился в колониях после 1760 года, когда Джон Весли послал миссионеров в эти края. Но почву для него подготовил непревзойденный

Дж. Уайтфилд, путешествуя по Америке, проповедовал тысячам людей под открытым небом и подготовил почву для Великого пробуждения, то есть глубокого и массового религиозного обращения, происшедшего в Америке в середине XVIII века.

Проповедь (слева)

Джонатан Эдвардс, выдающийся проповедник Великого пробуждения (справа)

оратор Джордж Уайтфилд. На всем своем пути от Джорджии до Новой Англии еще в 1740 году он оставлял тысячи обращенных ко Христу людей.

Великое пробуждение этого периода, в котором сыграли свою роль и такие выдающиеся личности, как Джонатан Эдвардс (1703–1758), Теодор Фрейлингусен (1691–1747) и другие проповедники, явилось, вероятно, самым значительным событием в религиозной жизни Америки колониального периода. Итак, в отличие от Старого Света религиозное разнообразие — главная характерная черта Северной Америки, хотя в южных колониях и доминировала англиканская церковь, а в северных — конгрегационалистская.

Ясно, что мотивы, стимулирующие эмиграцию в Америку в этот период, были разнообразны. Сюда ехали авантюристы и искатели легкой наживы, осужденные преступники; многие просто хотели найти себе лучшее применение и заработать, но крайне важно помнить, что в основном колонистами двигала религиозная мотивация. Во-первых, большинство из них хотело сохранить свою собственную форму богопоклонения и уйти от идеологического давления государства или вышестоящего господина. Во-вторых, они предпочитали открыто исповедовать свою веру. В-третьих, ими двигало желание благовествовать и распространять свои христианские убеждения честно и без насилия над чужой совестью. То есть гонимые и нереализованные религиозные убеждения стали определяющей силой эмиграции в Новый Свет.

5.4.2. ХРИСТИАНСТВО НА ДРУГИХ МАТЕРИКАХ

Географические открытия и новые морские пути способствовали интенсивному развитию миссионерской работы и открыли для нее новые возможности. Наибольшего успеха в миссии добились монахи — иезуиты и капуцины, в то время как протестантские миссионеры осваивали новые колонии в Америке.

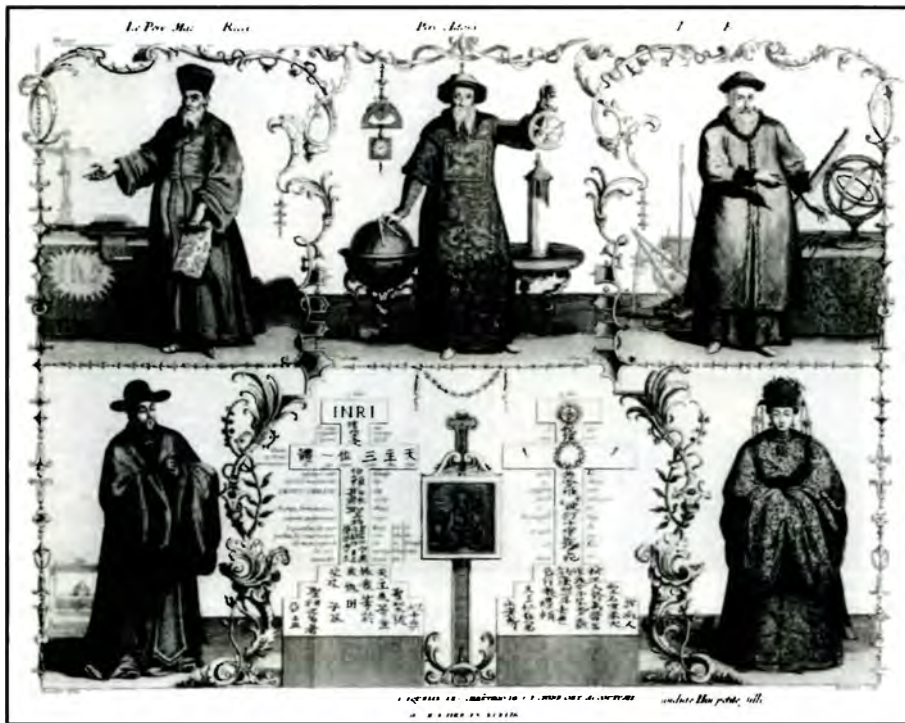
В Японии во второй половине XVI века, благодаря действиям иезуитов, христианство распространилось довольно широко, но с 1600 г. началось физическое истребление христиан. Тысячи людей были изрублены, распяты и сожжены. На гравюре изображены иезуитские миссионеры, распяты в 1597 г. в Нагасаки. *(слева)*

Конвент (собрание) иезуитов в Макао (Китай). *Картина, XIX в. (слева)*

Освоение португальцами индийских территорий в районе города Гоа в начале XVI века свело их с несторианскими христианами, которые жили там уже в течение многих веков. Португальцы обратили их в католичество, и в 1534 году там уже учредили епископство, а в 1541 году открыли семинарию для подготовки служителей. Но особый размах приобрело христианство в Индии и вообще в восточных странах, когда сюда в качестве официального посла короля Португалии прибыл Франциск Ксавье (1506–1552) — один из первых иезуитов и сподвижников Лойолы. Его не случайно называли «апостолом индусов». Он начал свою деятельность среди

презираемой касты рыбаков и организовал в церкви сотни тысяч париев, крещенных ранее, но оставленных без духовного попечения. Ревностно, самоотверженно и бесстрашно крестил он тысячи жителей Индии под девизом: «Amplius! Amplius!» (лат. «Дальше! Больше!»).

Из Индии Ксавье перебрался в Японию, где за короткое время организовал три группы новообращенных. И в Японию вслед за Ксавье прибыли другие иезуиты, и уже к 1581 году здесь насчитывалось более 200 церквей и не менее 150 тыс. христиан. Среди них было множество дворян (даймёс) и даже наследственных прин-

Иезуитская миссия в Китае (1600–1688). Отцы Риччи, Шаа-ль и Фербиист в китайской одежде и с символами картографии, механики и астрономии, что и сделало их столь желанными в Китае. Внизу — знаменитый прозелит Павел Калао и его внучка, посвятившая себя служению Христу.

цев, которые после обращения силой заставляли креститься своих подданных, разрушая буддийские храмы и монастыри. В 1596 году новый император запретил проповедь христианства, а затем санкционировал гонения против христиан. В разразившейся междоусобной войне за власть местные японские христианские кланы потерпели поражение в 1600 году. Началось полное физическое истребление христиан на островах. В 1624 году всем оставшимся христианам был вынесен смертный приговор, а иностранцам, за исключением китайцев и голландцев, запретили даже ступать на землю Японии. Тысячи японских христиан были изрублены, распяты и сожжены. Весьма неблагоприятную роль в этой кровавой резне сыграли голландцы, активно поддерживавшие гонителей, чтобы сохранить за собой японский рынок. После 1637 года христианства в Японии не осталось, а яростные проклятия «против преступного Бога» были расклеены на всех площадях и

улицах. Только спустя два века христианство снова стало постепенно возвращаться в Японию.

Китай был ведущей страной Азии, и, понимая это, иезуиты тщательно подготовились к китайской миссии. Препрежне христианство в Китае практически полностью исчезло к XVI веку, и там воцарилось высокомерно-пренебрежительное и враждебное отношение ко всему европейскому. Одним из наиболее известных миссионеров в Китае стал Матфей Риччи (1552–1610), который изучал китайский язык и культуру и, благодаря своим математическим и физическим познаниям, су-

Печать Общества воззвещения Евангелия. На ее левой стороне изображены люди, взывающие о помощи, которая прибывает в виде английского судна с миссионером. (стр. 278)

Два иезуита при дворе мусульманского правителя в Индии. Они предлагают проверку истинности религий: они пройдут по огню с Библией, если то же самое сделают мусульмане с Кораном. *Индийская миниатюра (справа)*

мел добиться в 1601 году расположения китайского императора. Риччи вскоре достиг большого успеха в распространении христианства путем его адаптации к традиционному мировоззрению китайцев. Иезуиты уже апробировали этот метод в Индии, и Риччи именно там убедился в его эффективности.

Суть этого метода заключалась в том, что новообращенные не оставляли свои старые привычки, мировоззрения и верования, а только добавляли к ним новые христианские убеждения.

Этот прием начал практиковать в Индии иезуит Роберт Нобили (1606–1656). Он не заставлял индийцев оставлять кастовые ограничения и правила и сам принял одежду и образ поведения брахманов. Например, он избегал всякого соприкосновения с париями, даже ставшими христианами, евхаристию он оставлял им за дверью. Роберт Нобили упростил церемонию крещения и т.д. В Китае отец Рич-

чи ограничивал исповедание веры для новообращенных признанием Единого Бога и обязанностью исполнять 10 заповедей. Он ввел упрощенное богослужение на китайском языке и допускал жертвоприношения Конфуцию и почитаемым предкам, считая все это актами гражданскими и политическими. Он даже использовал китайский вариант имени Бога, допуская обращаться к Нему: Тянь (Небо) и Хаити (высший император). Это принесло ему колоссальный успех, и даже папа Александр VII в 1656 году одобрил эти начинания. Но вскоре в Европе начали понимать, что в результате такого симбиоза рождается нечто, совершенно отличное от христианства. Следующие папы осудили такие действия, а Бенедикт XIV издал по этому поводу строгую буллу в 1742 году. Сама идея культурной адаптации христианства являлась, безусловно, правильной, но иезуиты в своем рвении не провели четкой грани между доктриной и культурой, то есть между содержанием христианства и его формой.

Осуждение деятельности иезуитов в Китае и ее последующий запрет нанес большой удар по христианству в этой стране. Действия других миссионеров стали восприниматься, как попытка изменить обычаи предков и традиционную китайскую культуру. Новые императоры настаивали на обязательном соблюдении китайских обрядов и начали жестокие гонения против христиан. Итогом этих событий стало практическое уничтожение к началу XIX века христианства в Китае.

Более устойчиво католическая форма христианства развивалась на Филиппинах, во Вьетнаме и Африке. Там особенно интенсивную деятельность развила католическая Франция, которая к этому времени завоевала множество новых богатых колоний и также отправляла туда активных миссионеров.

Период Реформации стал временем самой активной католической миссии. Чтобы скоординировать и лучше организовать эту деятельность, устранив соперничество и вражду между орденами и зависимость от различных монархов, папа Григорий XV (1621–1623) основал в 1622 году «Конгрегацию распространения веры». Вскоре к ней присоединилась семинария, готовящая миссионеров и служителей для разных стран. В это же время папство приняло решение опираться в миссионерской деятельности в новых странах на местное священство и епископство, что в конечном счете значительно усилило их позиции и обеспечило стабильность католического движения в этих странах.

Однако, оценивая общий результат работы католических миссий к концу периода Реформации, следует отметить, что он был далеко не так оптимистичен, как в начале. Почти двухвековое героическое служение католических монахов в Азии закончилось тем, что вновь появившееся христианство было практически уничтожено, авторитет христианства значительно упал, и во многие страны доступ ему вообще оказался закрытым.

Протестантские церкви миссией в этот период занимались мало, только представители радикальной Реформации героически распространяли Евангелие, хотя и не особенно масштабно. При этом особо следует отметить служение Цинцендорфа и братских общин. Первые миссионеры этих общин отправились в Данию с целью трудиться в Гренландии. Они и сам граф много путешествовали по всему миру с проповедью Евангелия. Его служение в Дании побудило лютеранские миссии начать работу на юго-востоке Индии. В 1706 году лютеранские миссионеры-пиетисты прибыли в небольшую колонию Транкебар и стали там успешно проповедо-

вать. Для их поддержки была основана миссионерская коллегия в 1704 году, которая начала сотрудничать с английским «Обществом по распространению христианских знаний», созданным в 1698 году. Голландские протестанты начали успешную миссию на островах Цейлон и Ява, и к 1668 году на Цейлоне уже насчитывалось 180 тысяч христиан.

И все же, несмотря на отдельные успехи, только к концу этого периода наблюдается подъем качественной, а не только количественной, внешней, миссионерской активности христианства.

5.4.3. ХРИСТИАНСТВО В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Церковь
Успения Богородицы.
Зрењанин, Югославия

Положение христиан греко-православной церкви на территории Османской империи историки квалифицируют как довольно тяжелое. После многовекового периода единства с государством греко-православная церковь исчезла с политической карты мира и должна была научиться существовать в нехристианском государстве. Это давалось церкви ценой сокращения численности членов и кровью мучеников.

К XVI веку все привилегии, предоставленные христианам завоевателем Константинополя Мехмедом II, оказались практически забытыми, а все последующие султаны лишили христиан как гражданских, так и даже части религиозных прав, создав такую законодательную базу, которая позволяла безнаказанно, но в соответствии с законом репрессировать любого христианина, включая смертную казнь. Учитывая общую нетолерантность к христианам турецкого населения, склонного к частым погромам и грабежам, а также восточный деспотизм и своенравие султанов, визирей и янычаров, позволявших себе часто просто для развлечения поиздеваться над христианами, легко можно представить положение христиан под властью турок.

Мехмед II (1451–1481) понимал, что для покорения Византийской империи нужна не только военная победа, но и подчинение всего населения, которое исповедовало христианство. Поскольку он мечтал о создании собственной империи, ему нужны были не только полудикие воины, но и образованные греки. Поэтому Мехмед провозгласил принципы терпимого отношения к христианам и позволил им избрать нового патриарха, которым стал ученый и благочестивый Геннадий Схоларий (ум. 1464). Мехмед II не только признал нового патриарха, но и богато одарил его, вручив ему, как это делал ранее византийский император, омофор, жезл, белого коня и денежный подарок. После этого Мехмед II издал фирман (указ), согласно которому патриарх и все служители церкви освобождались от всяких податей, а патриарх получал титул

Милет-паши (главы нации), то есть отныне он обладал правом гражданской власти над христианами и мог независимо от турецких судей разбирать их гражданские дела по старым греческим законам. Патриарх даже мог иметь собственную охрану.

Все христиане обязаны были платить подушную подать и десятину за пользование земель, а также устанавливалась существовавшая еще при византийских императорах подать — десятинная детей. Суть ее заключалась в том, что вначале один раз в пять лет, а потом один раз в два года производился насильственный отбор самых

Народное предание гласит, что в момент вторжения турецких войск в св. Софию шла литургия, и священник с чашей, увидев ворвавшихся мусульман, вошел в стену алтаря, которая раскрылась перед ним, и исчез. Когда Константинополь снова перейдет в руки христиан, священник выйдет из стены и продолжит свое служение.

Стамбул. Святая София, превращенная в мечеть.
Современный вид

красивых и здоровых мальчиков 5–7 лет, что составляло одну десятую часть всего христианского населения. Мальчиков отдавали в школы янычар, где их воспитывали в мусульманском духе, а впоследствии они составляли отборную османскую гвардию. Правда, к середине XVII века эта практика прекратилась из-за желания самих турок продвинуть в янычары собственных детей. Освобождение от подати служителей было фиктивным, так как перед каждым патриархом вставала необходимость даровать султану при избрании пескезию (определенный дар), а позже и богатый ежегодный дар.

По мере усиления Османской империи и увеличения турецкого населения положение христиан становилось все хуже. При Сулеймане I Великолепном (1520–1566) попытки исламизировать христиан стали массовым явлением. Например, на основании того, что Константинополь не сдался добровольно, а был взят турками силой оружия, Сулейман в 1526 году приказал все христианские храмы в городе закрыть и сделать из них мечети или разрушить. Только используя природную хитрость и подкуп, патриарху Иеремии II (1520–1584) удалось доказать, что Константинополь сдался в 1453 году добровольно. Позже Сулейман предпринял вторую атаку на христианство и приказал якобы временно, на три поколения, конфиско-

вать все имеющиеся у церквей и монастырей земельные имения. Те же, кто хотел оставить их у себя, должны были выплатить колоссальные суммы денег. Вследствие этого и без того бедствовавшие церкви влезли в непомерные долги с процентами. Подать также возрастала с каждым годом. Для решения любого вопроса требовался значительный денежный подарок (бакшиш).

Следует учесть, что сами турки не платили податей, а казна пополнялась в основном за счет христианских поступлений. Поэтому неудивительно, что часто имущество церквей арестовывали, и приходилось их выкупать за большие деньги. К этому следует добавить грабежи и физические насилия, устраиваемые бесконтрольными вооруженными формированиями мусульман — хозяевами Османской империи — в условиях слабости центральной власти султана.

Ожидание богатых подарков и политическое заигрывание приводило к тому, что султаны и их министры — паши — деспотически обращались с патриархами, насильственно снимая одних и за подарки утверждая в должности других. Так, после низложения Иеремии II в 1584 году невежественный монах Пахомий купил патриарший престол за 10000 золотых, после его низложения в 1585 году митрополиту Феолепту патриаршья кафедра обошлась в 20000 золотых. А бывали случаи, когда за патриаршество приходилось платить 100000 или даже 150000 золотых.

Так развивалась симония, поскольку, чтобы вернуть эти деньги, патриархи вынуждены были брать деньги за инвеституру епископов, а те, в свою очередь, — за занятие должностей священников и дьяконов. Упорных патриархов отправляли в заточение без всякого суда или умерщвляли. Так, знаменитого патриарха Кирилла Лукариса по приказанию султана Мурада IV несколько раз отправляли в заточение, а потом задушили в 1639 году; насильственную смерть претерпели патриархи Парфений II (1650) и Парфений III (1657). Бывали времена, когда за 77 лет на патриаршем престоле сменилось 48 патриархов, хотя некоторые из них по 2–3, а иногда и по 5 раз возводились на престол. Главной причиной, конечно, служило турецкое сребролюбие, но, отметим, что и сам греческий епископат часто давал для этого повод своим аморальным поведением и доносами друг на друга.

Самым сильным ущемлением гражданских прав греков стал закон, по которому свидетельские показания христиан против мусульман не принимались на суде. Пользуясь этим законом, любому мусульманину легко было обвинить христианина в чем угодно, например в том, что последний одолжил у него большую сумму денег, и на этом основании он мог забрать у христианина имущество, жену и детей в рабство и так далее. Мусульмане выигрывали на суде любые, самые абсурдные дела, если, конечно, христианам не удавалось подкупить судью — кадия. Допускались и более мелкие ущемления. Например, ни один христианин не имел права одеть чалму белого или зеленого цвета или появиться рядом с мечетью и т.д. Турки не позволяли совершать христианам многие публичные обряды.

Но самым тяжелым давлением была общая политика исламизации всего населения. Для этой цели, кроме обычных незаконных методов, использовались два закона. Первый освобождал христианина от любого наказания, назначенного судом, даже от смертной казни, если приговоренный изъявлял желание принять ислам. Другой определял смертную казнь тому, кто либо похулит мусульманство, либо отступит от него.

Первый закон обычно использовался таким образом: христианина обвиняли в действительном либо мнимом преступлении, назначали непомерно высокое наказание или даже казнь и предлагали принять ислам и освободиться от суда. В подавляющем большинстве случаев этот прием достигал своей цели. В других случаях христианина приводили на суд и объявляли, что он похулил Магомета или обещал стать мусульманином, а потом отказался. Если в таком случае он и на суде отказывался принять ислам при двух-трех свидетелях его провинности, то ему назначалась смертная казнь, от которой он мог избавиться, только приняв ислам.

Общей политикой Османской империи была исламизация коренного населения, которая проводилась в основном методами морального и экономического давления или насилия.

Турецкий воин с пленными крестьянами.
Из старшей брошюры
(справа)

Пестрая мечеть.
Внутренний интерьер.
Фоча.
Югославия
(слева)

Примером использования этих законов может послужить следующее происшествие. Во время одного из праздников в 1680 году близ Константинополя турки для забавы одевали на христиан чалмы и заставляли их развлекать толпу. На другой день они схватили одного из христиан по имени Ангелис и объявили, что так как он одевал белую чалму, то тем самым изъявил желание принять ислам. За отказ Ангелиса привлекли к суду, отправили в тюрьму, пытали и казнили.

Вполне очевидно, что бесправное положение, невозможность занимать военные или гражданские должности в государстве, угрозы и притеснения привели к тому, что многие православные стали мусульманами. Массовые обращения происходили на Балканах — в Боснии, Албании, Родопах и в других местах, особенно там, где православие утверждалось силой и не имело глубинных корней. Многие опустевшие регионы заселялись мусульманами, такие, как Косово, отдельные районы Македонии, Добруджи и Северо-Восточной Болгарии. Несмотря на притеснения, греки сумели выстоять и сохранить свою веру, которая из-за гонений стала частью национального самосознания, а патриарх, благодаря совмещению гражданской и церковной власти, стал для них олицетворением национального единства.

История Константинопольской патриархии в Османской империи — череда интриг и глубокого морального падения. Честные и достойные служители церкви предпринимали неоднократные попытки исправить существующее положение. Жизнь и борьба таких выдающихся патриархов, как Иеремия II (1572–1584), по прозвищу Транос (светлый), Кирилл Лукарис (1621–1638), Паисий (с 1726 г.), остаются яркой страницей в мрачной церковной истории этого периода.

Печальное состояние патриархии привело к некоторой реформе церковного управления, проведенной сильной рукой патриарха Самуила I (1764–1780). Будучи человеком знатного происхождения, высокообразованным, обладая твердым характером и блестящими административными способностями, Самуил решил ввести коллегиальность в управление церковью, чтобы ограничить произвол и беззаконие в рукоположении и низложении иерархов. Он преобразовал патриарший синод, в который вошли восемь постоянных членов — старейших архиереев и семь знатных мирян, и установил, что все важнейшие дела должны решаться синодом коллегиально, а решения его подтверждаться особой патриаршей печатью. Печать состояла из четырех сегментов, каждый из которых хранился у четырех архиереев-епископов, членов синода, а центральная часть — ключ находился у патриарха. Таким образом, утвердить любой документ или указ печатью могли только эти пять человек, собравшись вместе. Самуил передал синоду финансовые дела и право избрания и низложения патриархов, причем правительство согласилось не снимать и не назначать патриархов без представления синода. Был сделан целый ряд и других ограничений.

Будучи очень твердой и автократичной личностью, Самуил предпринял реальные шаги к тому, чтобы Вселенский патриарх в Константинополе стал действительным главой православных церквей. Он пытался подчинить Антиохийскую и Александрийскую церкви, но особого успеха добился в отношении автокефальной Ипекской церкви в Сербии и Охридской церкви в Болгарии. Ему удалось лишить эти церкви самостоятельности и полностью подчинить их Константинополю. За время своего служения он дважды был низложен синодом за излишнюю строгость и дважды снова возвращен на патриаршество.

Участь Болгарской церкви под властью турок была еще печальнее, чем греческой. Последнего болгарского патриарха — Евфимия изгнали из соборной церкви в Тырново, которая была превращена в мечеть еще в конце XVI века. Евфимия заточили, а патриархию стараниями греков упразднили, и все епархии подчинились Константинопольскому патриарху. Охридская епископия по-прежнему сохраняла свою автокефалию до 1767 года, когда патриарх Самуил сумел лишить ее и этого.

В течение всего этого почти 500-летнего периода турецкого господства болгары испытывали двойной гнет: османских властей и греческой иерархии. Добившись от турок уничтожения независимой Болгарской патриархии, греки старались уничтожить и независимую национальную иерархию. Все епископские кафедры и ключевые посты в школах занимали греки, болгарский язык в городах почти не употреблялся, его заменял греческий, в школах обучение велось на греческом языке, он же являлся языком богослужений. Болгарская письменность пребывала в упадке.

Аналогичным было положение Сербской церкви. С 1459 года Сербия превратилась в османскую провинцию, последний правитель Сербии — Лазарь завещал перед своей смертью передать Сербию папе римскому, но бояре и сановники сами

пригласили турков, чтобы не стать подданными папы. Сербия как независимое государство погибла, но патриархия в Ипекке сохранилась.

Турецкое иго было столь же тяжело для сербов, как и для других народов, но Ипекские патриархи играли роль объединяющего начала. Так, патриарх Иоанн в 1606 году вел тайные переговоры с австрийским правительством об освобождении сербов. Более активные попытки предпринимал патриарх Максим в 60-х годах XVII века. Вследствие этого османское правительство, подстрекаемое греками, смотрело на Сербскую патриархию очень подозрительно и старалось назначать

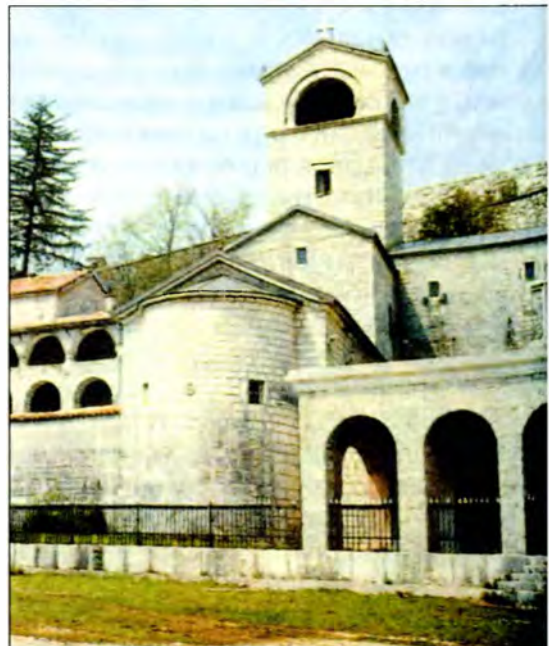

Церковь в Болгарии, Сербии и Черногории стала центром и средством сохранения национального самосознания и культуры балканских народов.

Церковь св. Архангела Михаила. *Охрид, Македония (слева)*

Монастырь в Цетинье.

Резиденция Черногорских митрополитов (справа)

патриархов из греков, а в 1766 году Константинопольский патриарх Самуил I добился полного уничтожения Ипекской патриархии. В результате все епископы-сербы были удалены со своих кафедр и заменены греками.

Интересна судьба Черногорской церкви. Распад Сербского государства после смерти Стефана Душана позволил создать новое государство на территории нынешней Черногории, со столицей в Цетинье, где и стала располагаться кафедра митрополита. Турки так и не смогли полностью завоевать это маленькое славянское государство; а в конце XVII века черногорцы выбрали своим вождем и митрополитом Даниила Негоша и под его руководством отстаивали свою независимость в неравной и длительной борьбе с Османской Портой. С этого времени и до 1851 года Черногорией управляли митрополиты, соединяющие в одном лице церковную и светскую власть. Таким образом, с 1696 по 1851 год в Черногории существовало теократическое правление, а Черногорские митрополиты были независимы вначале от Сербского, а затем и от Константинопольского патриарха, принимая впоследствии рукоположение от русских архиереев.

5.4.4. РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

XVI–XVIII века для русского православия — время потерь и приобретений. В начале этого периода Русь потеряла Киевскую митрополию. Там образовалась греко-католическая, униатская, церковь. К концу этого периода митрополия была возвращена, но совсем не в прежнем виде. Вместе с тем православие стало активно продвигаться на восток. Конечно, развитие православия и его миссионерская деятельность шли параллельно с развитием русской государственности, но для русско-византийского мышления того времени это считалось нормальным явлением.

Святой Филофей (Лешинский), митрополит Тобольский, организатор миссионерской работы в Западной Сибири.

Первое серьезное миссионерское продвижение русского православия связано с завоеваниями на востоке Ивана Грозного. Его победоносная война против Казанского ханства позволила создать первый миссионерский пункт в Казани, предназначенный для работы среди мусульман и язычников. По решению собора 1555 года была учреждена Казанская архиепископия, и первым архиепископом-миссионером стал монах Волоколамского монастыря Гурий. После его смерти в 1563 году на этот пост назначили мудрого и тактичного Германа, чья миссионерская деятельность проходила без насилий и не вызывала злобы у иноверцев, но менее чем через пять лет он загадочным образом погиб, вероятно, от рук опричников, так как не угодил Ивану Грозному, увещевая его оставить насилие и жестокость.

После смерти Германа архиепископом Казанским стал его ученик Гермоген. Позднее, в самый разгар Смутного времени (1606–1612), он, будучи уже патриархом, призывал к национальному возрождению Руси. Сам Гермоген подвергся пыткам и издевательствам со стороны поляков в оккупированной Москве из-за отказа признать отпрыска Марии Мнишек законным русским царем и принять католичество. Замученный, он умер в тюрьме от голода за две недели до освобождения Москвы К. Мининым и Д. Пожарским.

Казанская миссионерская епархия положила начало урало-сибирской, а позже дальневосточной и аляско-американской деятельности Русской церкви.

Во второй половине XVII века русское православие стало принимать в Южную Сибирь и на Дальний Восток, в Даурию. Путь туда проложили дружины храброго Хабарова в 1649 году, что предоставило возможность обращаться в христианство дауров, дучеров, гиляков и частично маньчжуров. В тех местах строились крепости, где находились приходские церкви, а иногда и монастыри. В 1681 году монашеская миссия была направлена в Западную Даурию, с 1660 по 1672 год в

Восточной Сибири возникли обители в Якутске, Киренске и Иркутске. В это же время развивалась миссионерская работа среди мордвы Рязанского и Тамбовского края под руководством местного архиепископа Михаила (1651–1656), друга патриарха Никона.

В XVIII веке настоящим просветителем Западной Сибири стал выпускник Киево-Могиланской академии митрополит Тобольский Филофей (Лещинский). При нем крестились около 40 тыс. язычников из местного населения и было построено большое количество церквей. С 1728 года началась камчатская миссия под руководством игумена Иоанна, а к середине XVIII века там крестились десятки тысяч камчадалов и были построены три школы и несколько училищ.

Для распространения христианства в Восточной Сибири в 1706 году открылась Иркутская епархия, где особо отличался также выпускник Киево-Могиланской академии святитель Иннокентий (Иван Кульчицкий). При Екатерине II миссионерское дело в Сибири пришло в упадок, и в целом надо сказать, что обращение местного населения носило поверхностный характер и часто ограничивалось только обрядом крещения и ношением нательного крестика, а нравы и верования населения оставались языческими.

Христианство у коренных сибирских народностей было очень неглубоким и часто совмещало языческие нравы и верования с православным обрядом.

Рождественское гулянье в Охотске.

Е.М. Корнеев. Акварель, 1810–1812

Первая кальвинистская методистская конференция в Уэльсе в январе 1743 г.

5.5. БОГОСЛОВИЕ И ПРАКТИКА ПЕРИОДА РЕФОРМАЦИИ

Движение Реформации в традиционном христианстве началось и проявлялось прежде всего в области богословия. По сути, произошло изменение мировосприятия, а следовательно, и боговосприятия, которое в средневековом сознании занимало центральное место в цельной картине мира. Самым важным и существенным для реформаторов представлялись методы, формы и способы общения с Богом.

Реформация, которая проявилась в протесте против католических доктрин, дала мощный импульс для развития нового протестантского богословия, а в качестве ответной реакции привела к уточнению и пересмотру католической догматики. Для Восточной церкви, Реформация в которой принимала характер только изменения внешних форм, а не развитие доктрин, характерен застой богословской мысли и гордая неподвижность.

5.5.1. ЛЮТЕРАНСТВО И КАЛЬВИНИЗМ

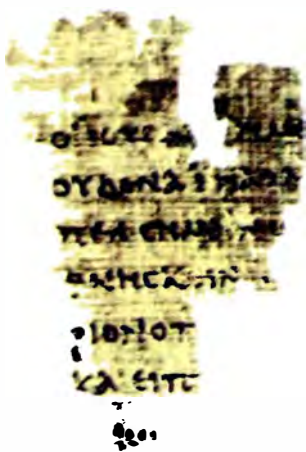
Магистерская Реформация при всем многообразии церковных форм дала два основных направления богословской мысли: лютеранство и кальвинизм, хотя и в одном, и в другом направлении сосуществовали разнообразные взгляды по отдельным вопросам. И все же как сложившиеся, устойчивые системы различают именно эти два направления.

5.5.1.1. Основополагающие доктрины магистерской Реформации

Магистерская Реформация сделала первый решительный шаг в сторону пересмотра устоявшихся католических доктрин, и вполне естественно, что она не могла пойти слишком далеко. Ее главная заслуга состоит в мужестве первого шага и реви-

зии главных, наиболее фундаментальных христианских доктрин.

Первым толчком к Реформации послужили сотериологические вопросы, поскольку они напрямую связаны с практикой христианской жизни. Главный вопрос, который стоит перед обычным человеком, исповедующим религию, — проблема спасения: «Как я могу спастись и что я должен сделать для спасения?» Все протестанты начинали с этого вопроса, будучи неудовлетворенными практическим ответом на него со стороны исторической церкви. Но этот вопрос, всегда возникая вначале, неизбежно приводил к другому, более глубокому вопросу: «Откуда я могу узнать о пути спасения? Какой источник богопознания действительно достоверен?» И это подводило к проблеме: «Писание и предание». Решение этой ключевой проблемы и определяет всю богословскую мысль эпохи Реформации.

Самый древний уцелевший фрагмент Нового Завета папирус, содержащий греческий текст Евангелия от Иоанна 18.31–33 и 37. Датируется 130 годом.

5.5.1.1. *Sola Scriptura* — основа только в Писании

Для отцов-реформаторов лозунг «*Sola Scriptura*» (только Писание) стал основным богословским принципом, на котором создавались их богословские системы. По меткому выражению одного из историков, реформаторы низвергли папу и на его место возвели Писание.

Во времена Средневековья все богословие строилось на двух источниках: Священное Писание, то есть книги, составляющие Библию, и Священное Предание, то есть обширный круг официальных и неофициальных установлений церкви, который имел довольно неопределенные и расплывчатые границы. Эта двойственность и зависимость от церковных правил, которые на Западе утверждались непогрешимостью папы римского, приводили к появлению все новых и новых обычаев, доктрин и традиций. Чтобы разобраться во всем этом многообразии, требовался внешний, независимый от людей критерий, и в поиске этого критерия большую роль сыграли гуманисты с их призывом «*Ad fontes*» — назад к источникам.

Лютер, Кальвин и все последующие реформаторы проявляли единодушие в том, что единственным и достаточным авторитетом для христианина должна служить Библия и только Библия. «Я одобряю лишь те человеческие институты, которые основаны на авторитете Божьем и взяты из Писания», — писал Кальвин.

Различие между католическими и протестантскими богословами заключалось не в вопросе статуса или значимости Священного Писания — здесь они были единодушны: Писанию отдавалось первое место и в исторических церквях, и в протестантизме, но различия обнаруживались в толковании Писания, в его составе и в применении его на практике в церковной жизни.

Принцип «Sola Scriptura» не так просто было воплотить, как это может показаться на первый взгляд. Первая трудность возникла в том, чтобы определить, что собой представляет Писание.

Для средневековых богословов термин «Священное Писание» означал «книги, составляющие Вульгату», но реформаторы, опираясь на исследования гуманистов, поняли, что понятие «Писание» следует рассматривать с точки зрения оригинального текста и текстологической процедуры, максимально воссоздающей первоначальный текст. Таким образом, понятие «Писание» распространялось только на

Реформаторы, опираясь на исследования гуманистов, поняли, что понятие «Писание» следует рассматривать с точки зрения оригинального текста и текстологической процедуры, максимально воссоздающей первоначальный текст.

Библия с комментариями и поместками на полях Каспара Швенкфельда.

39 книг, первоначально включенных в канон Ветхого Завета и содержащихся в еврейской Библии и древних манускриптах, и 27 книг Нового Завета. Апокрифические книги, включенные в Вульгату, не были признаны Писанием.

Это означало, что некоторые доктрины, которые опирались на тексты, имеющиеся только в апокрифических книгах, теряли библейское обоснование. Например, молитва за умерших опиралась на 2-ю книгу Маккавеев 12.40–46, но сама книга Маккавеев не входила в канон. Таким образом, молитва за умерших теряла обоснование.

Вторая трудность заключалась в том, чтобы определить, в каком смысле следует отрицать Предание. На первый взгляд, сам вопрос звучит неожиданно. Разве «только Писание» не предусматривает полного отрицания «Предания»? Но на самом деле реформаторов волновало не все «Предание», а их заботило только исключение человеческих добавлений, искажений и противоречий библейского текста.

Здесь следует заметить, что в «Предании» различают две части. Во-первых, в нем содержится определенный способ толкования и использования Писания. Это озна-

чает, что в Церкви, особенно в первые века ее существования, сложился некоторый подход к пониманию и экзегетической интерпретации отдельных библейских текстов. По сути, богословы не интерпретируют весь текст самостоятельно, они опираются на те смысловые значения, которые «даны исторически», то есть закрепились в традиционном понимании. Например, «талант» в Мф.25.14–30 издавна воспринимался не как мера серебра, а как особые способности человека. Данная традиция толкования восходила к первым векам христианства. Именно эту часть «Предания» реформаторы не отбросили, хотя и здесь они привнесли кое-что новое и оригинальное.

Магистерская Реформация отвергла вторую часть «Предания», которая в относительно законченной форме сформировалась только к XI–XII веку. Это понимание «Предания» как отдельного и самостоятельного источника откровения, данного в дополнение к Писанию. В исторической церкви сложилось представление о том, что если Писание хранит молчание по ряду вопросов, то значит Бог желает, чтобы христиане узнали о них из устного предания, восходящего к самим Апостолам. Именно это дополнительное предание, не опирающееся на Священное Писание, не получило признания протестантского богословия.

Таким образом, канонические книги Библии, в основном, в их традиционном понимании, стали для реформаторов основным правилом и критерием богословия, церковного устройства и практической жизни.

5.5.1.12. Solo Fide — оправдание только верой

Оправдание в юридическом смысле слова означает «признание невиновности». В богословии оправдание, сохраняя эту же глубинную основу, имеет значение «праведность пред Богом», то есть признание чистоты, невиновности и безгрешности перед Всевышним.

Все реформаторы прекрасно сознавали и подчеркивали греховность человека и predeterminedенную этим его вечную погибель. И центральный вопрос для них заключался в том, чтобы понять: как грешники могут быть оправданы? Ибо в основании христианской веры лежит убеждение, что грешники могут быть спасены и войти в общение с Богом. Но как этого достигнуть практически?

Тема оправдания являлась излюбленной темой споров и суждений в схоластическом богословии, но за тысячу лет, предшествовавших Реформации, официальная церковь почему-то ни разу не высказывала авторитарного мнения по этому вопросу. Самая важная тема Нового Завета в силу целого ряда причин не получила ясного и четкого выражения, а богословские мудрствования представили невероятно большое число высказываний по этому поводу. Из-за этого на вопрос, который благодаря гуманизму стал звучать не коллективно, а индивидуально, лично: «Что я должен сделать, чтобы спастись?», — представители церкви не могли дать ясного и однозначного ответа.

Традиционно считалось, что Бог заключил с человеком завет, в соответствии с которым обязуется оправдать каждого, кто будет отвечать определенным условиям святости. Всегда понималось, что Бог абсолютно беспристрастно взвешивает каждого человека: если он удовлетворяет Божественным требованиям — оправдан, не удовлетворяет — осужден. Иными словами говоря: каков человек есть и что он заработал, то и получит — либо жизнь вечную, либо вечное осуждение.

Но, взглядываясь в реальную жизнь и увлеченно изучая Августина, Лютер все больше и больше понимал, что грешники не в состоянии делать ничего другого, кроме

Две Власти.

Лукас Кранах младший.
Гравюра по дереву, 1540 г.

Картина отражает взгляды Лютера на духовную и светскую власть. В обеих сферах действует Бог, правда разными способами. Обе власти нельзя смешивать, обе важны: ...одна власть делает нас благочестивыми, а другая обеспечивает внешний порядок и удерживает нас от злых поступков. Ни одной власти не достаточно в этом мире без другой».

греха. Сам Лютер в своей монашеской жизни изо всех сил старался удовлетворять требованиям Божьим, и чем строже он это делал, тем больше осознавал, что не в силах достичь желаемого. Он понимал, что это то же самое, как если бы Бог пообещал слепцу миллион золотых монет, если он прозреет. Но это абсолютно невозможно!

Глубоко изучая Послание к Римлянам, Лютер понял, что оправдание Божье основано не на человеческих делах, а на милости и благодати Самого Бога. Бог требует праведности, но по Своей благодати Он Сам выполняет условия, которые человек не в силах выполнить. То есть Он Сам отверзает очи слепому и дает ему обещанный миллион золотых.

Что же требуется от человека, чтобы милостивый Бог оправдал его? Протестантизм единодушно отвечает: только вера — solo fide. Но при этом Лютер, Кальвин и другие протестанты под верой понимали не просто убежденность в исторической истинности какого-то факта или явления. Во-первых, для протестантов вера является личностной характеристикой, то есть это не просто согласие с тем, что Христос жил когда-то на земле как историческая личность, имеющая значение для Апостолов или для людей религиозных, но это твердая убежденность, что Он при-

шел на землю ради меня лично, ради моего спасения. То есть должна быть персональная вера в Христа, а не вера в факты, связанные со Христом.

Во-вторых, вера должна включать доверие (*fiducia*). Для протестантов вера — не только уверенность в том, что нечто является правильным, истинным, но и готовность действовать в соответствии со своей верой. Вера — не только уверенность, что Бог существует, но и готовность поступать в соответствии с требованиями Божьими, а также готовность доверять Божьим обещаниям.

В-третьих, вера есть способ соединения верующего с Богом во Христе, это мост или канал, объединяющий материальный и духовный мир, это цемент или, говоря современным языком, инфраструктура, способная создать единство человека с Иисусом. С точки зрения протестантизма, веру нельзя отождествлять с набором доктрин. По определению Лютера, вера — обручальное кольцо, указывающее на взаимные обязательства и на союз между верующим и Христом.

Таким образом, протестантизм расставил духовные категории в соответствии с новозаветным порядком: Бог дарует человеку благодать, а затем человек, используя эту благодать, удовлетворяет праведность Божью. Способ, посредством которого эта система функционирует, есть вера.

Протестантизм вернул священнодействиям первохристианскую простоту. Простая чаша для причастия заменила богато украшенный кубок.

5.5.1.13. Таинства и Церковь

Представление о Церкви, ее действиях и структуре были более практическим и видимым проявлением богословия магистерской Реформации. Если Реформация началась с поиска ответа на вопрос: «Как мне найти спасение?», то второе поколение реформаторов стало перед следующим вопросом: «Где я могу найти истинную церковь?»

После первых озарений и перемены мировоззренческих и богословских взглядов ранние реформаторы пытались пропагандировать свои убеждения, не выходя из католической церкви. Но церковь ответила отлучением и гонением, поэтому протестантам пришлось задуматься о природе Церкви.

Лютер определял Церковь следующим образом: «Надежным признаком, по которому можно узнать христианскую конгрегацию, является то, что там проповедуется чистое Евангелие... Соответственно, где Евангелие отсутствует, правят лишь человеческие учения, там нет христиан, а лишь одни язычники, независимо от их числа и от того, какую бы праведную жизнь они не вели».

Из этого определения ясно, что правомочность и правильность церкви и ее служителей определяется не исторической апостольской преемственностью, а богословской и духовной преемственностью от Апостолов. Для протестантов апостольская преемственность состояла в том, чтобы проповедовать то же Евангелие, которое проповедова-

ли Апостолы, а не в том, чтобы быть членами организации, которая исторически восходит к ним.

Кальвин добавил к лютеровскому определению истинной Церкви, кроме проповеди Слова Божьего, правильное совершение обрядов. При этом он включал конкретную форму церковного порядка в понятие «чистая проповедь Евангелия», так как церковный порядок, представленный им в Женеве, как Кальвину казалось, основывался на Новом Завете. Такое понимание, в отличие от лютеровского, не допускало появления протестантских церквей с другими формами управления, что

Очищение храма от роскошных изображений и икон в ходе магистерской Реформации в Швейцарии. (слева)

Католическое и свангелическое служение. Надпись слева: «Так говорит Господь». Слушатели слева смотрят в Писание. Надпись справа: «Так говорит папа». Слушатели справа перебирают четки. (справа)

предотвратило дробление кальвинистских церквей и значительно укрепило Реформацию. В то же время лютеровское понимание было более примирительным, позволяющим включить в понятие церкви даже католиков.

Характерной чертой понимания Церкви представителями магистерской Реформации было то, что из определения совершенно исключались качества членов церкви. Понятие «общество святых» не представлялось важным для этого направления.

Если лютеранская церковь ориентировалась на симпатии монархов или князей и распространялась благодаря им, то кальвинистские церкви должны были выжить во враждебном окружении за счет хорошей дисциплины и организации. Для этого

Кальвин ввел очень сильный, но весьма спорный элемент церковного управления — консисторию, состоящую из мирян и духовенства и занимающуюся вопросами церковной дисциплины.

При этом государственной власти, например магистрату, Кальвин выделял две функции: поддержание политического и церковного порядка и обеспечение проповеди истинного христианского учения. Консистория становилась при этом законодательной властью, а магистрат — исполнительной властью кальвиновской теократии.

Вручение «Аугсбургского исповедания» императору Карлу V курфюрстом Саксонии Иоганном Постольным в 1530 г.
(слева)

Титульный лист первого издания «Аугсбургского исповедания», 1530 г.
(стр. 297)

Как лютеранство, так и кальвинизм, безусловно, признавали всеобщее священство и отвергали идею деления церкви на клир и мирян, хотя и сознавали, что равноправие перед Богом не означает одинаковости дарований, в соответствии с которыми церковь поставляет людей на служение.

Священнодействие церкви, с чем в первую очередь сталкиваются люди, пришедшие в церковь, также подвергалось серьезным изменениям.

Так как простые люди восприняли богословие как то, что они видели и слышали в церкви, то средневековая доктрина таинств подверглась серьезному пересмотру. Прежде всего реформаторы отвергли семь таинств, утвердившихся в Средневековье, и оставили только два, как имеющих основания в Новом Завете: водное крещение и евхаристия (Вечеря Господня). Но далее между протестантами, а именно между Лютером и Цвингли, возникали разногласия в понимании реальности присутствия Христа во время Вечери Господней.

Все реформаторы категорически отрицали доктрину пресуществления, то есть превращения хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса Христа. Но при этом Лютер отрицал только способ присутствия Христа — само пресуществление, но полагал, что

Христос реально присутствует в этих видимых знаках, а как это происходит, считал неважным и недоступным для понимания. Цвингли настаивал, что Вечеря есть только воспоминание смерти и страданий Христа и публичная деноминация преданности верующего церкви и ее членам. Кальвин присоединился к этому спору позже и занял среднюю позицию: «Получая знак Тела Христова (иными словами, хлеб), мы одновременно получаем само Тело Христово». То есть он вводил понятие знака, подтверждающего Божьи обещания.

Все представители магистерской Реформации придерживались практики крещения младенцев, но обосновывали ее по-разному, исходя из разного понимания сущности самого таинства.

Лютер считал, что таинство как невидимое действие Божьей благодати способно не только усилить веру, но и сообщить ее, то есть вера — дар, полученный от Бога, а следовательно, в таинстве крещения младенец получает веру. Таким образом, по Лютеру, крещение не предполагает веру и не совершается по вере, а, напротив, порождает ее. В отличие от Лютера, Ульрих Цвингли считал, что таинства демонстрируют веру, и чтобы оправдать крещение младенцев, Цвингли применял образ обрезания как демонстрацию того, что ребенок принадлежал к сообществу завета. Для Цвингли крещение служило знаком принадлежности к церкви и поэтому могло совершаться над младенцами. Кальвин расширил цвинглианское понятие о крещении, утверждая, что если христианский младенец не крещен, то он находится в худшем положении, чем иудейский младенец, так как христианский младенец будет лишен тех преимуществ благодати, которые Бог ему уготовал. Таким образом, главный аргумент в пользу детокрещения заключался в прообразе обрезания.

Несогласие реформаторов между собой только по одному пункту — пониманию евхаристии — привело к тому, что политический союз всех протестантов, который хотел создать Филипп Гессенский в 1529 году, не состоялся. Этим и воспользовался император Карл V для распространения своей власти на охваченной Реформацией Германии.

5.5.1.2. Богословские движения в рамках магистерской Реформации

**Ansündigung vnd
Bekentnis des Sclaw-
bens vnd der Irte/ © die abpöllertenn-
im Glauben. Item, In welcher auß
in Zugung/ / Ankommen der Irte.
M. D. CCC.**

После смерти Лютера Меланхтон — его самый авторитетный последователь — занимал в богословском отношении гораздо более мягкую и примирительную позицию по отношению к кальвинизму и даже католицизму, чем Лютер, хотя к учению Цвингли он относился весьма неодобрительно.

Богословская позиция Филиппа Меланхтона (1497–1560), соединяющая лютеранство с элементами кальвинизма, получила название «криптокальвинизм» и имела довольно широкое распространение после смерти Меланхтона в 1560 году. Особенную популярность это движение приобрело в Пфальце. Против этого движения выступали традиционные лютеране, оплотом которых стал Иенский университет, и в 1574 году им удалось добиться победы. Любую склонность к кальвинизму в Германии стали преследовать и изгонять.

Для укрепления лютеранства в 1576 году было разработано новое исповедание веры, которое было опубликовано в 1580 году в качестве согласительной формулы — *Formula concordiae* — вместе с Аугсбургским исповеданием, обоими катехизисами Лютера и другими документами. В этой книге согласия (Конкордия) зафиксированы все принципы и положения лютеранства. Против несогласных с этой формулой начались гонения. С одной стороны, согласительная формула объединила лютеранство, но с другой — она закрепила его, остановив развитие богословия и направив его в мертвую схоластику.

После этого в лютеранстве если и возникали споры, то они носили частный и малозначительный характер. Исключение, пожалуй, составляет синкретический спор, возникший в XVII веке в среде меланхтоновских богословов. Георг Каликет начал учить, что знание лютеранских символов веры и согласие с ними — не обязательное условие спасения. Для спасения нужна Библия и то знание Церкви, которое содержится в апостольском символе веры. Кто соглашается с этим, — учил Каликет, — с тем можно находиться в общении. Традиционные лютеране объявили его учение синкретизмом, то есть смешением религий, и в 1640 году начали с ним борьбу.

Теодор Беза, ученик Жана Кальвина, завершил систематизацию его взглядов и сделал доктрину о предопределении основным опорным пунктом кальвинизма.

5.5.1.2.1. Предопределение или свободное избрание

В кальвинизме главный спор возник вокруг центрального догмата этой системы — предопределения.

Как известно, Теодор Беза (1519–1605), директор Женевской академии, к 1589 году, практически закончил систематизацию кальвинизма в своем трехтомном труде «Богословские трактаты». В качестве отправной точки своей системы он избрал предопределение, то есть Божественное суверенное решение об участии каждого человека. Все остальные доктрины Беза рассматривал как последствия этого решения. Таким образом, доктрина предопределения получила статус управляющего принципа в кальвинизме, хотя сам Кальвин не отводил ей такого места.

Исходя из представления о суверенном Боге, Который в Своих решениях и в Своем выборе абсолютно не зависит от человеческой воли и Который ни в коем смысле не подвластен никаким законам, Кальвин настаивал на доктрине абсолютного двойного предопределения, то есть Бог предназначил одних к вечной жизни, а других — к вечной смерти, не принимая во внимание их личные заслуги или недостатки. Не только спасение, но и каждый шаг в жизни человека, то есть вся повседневная жизнь, полностью зависит от воли Божьей, а не от человеческого решения. В своих «Наставлениях» Кальвин пишет, что предопределение — это «вечное повеление Божье, которым Он определяет то, что Он хочет сделать с каждым человеком. Ибо Он не создает всем равные условия, но предписывает одним вечную жизнь, а другим — вечное проклятие». Сам Кальвин, очевидно, с ужасом писал эти слова,

так как назвал предопределение «*Dectum horribile*» — дословно «ужасающее повеление», хотя обычно это выражение переводят более благозвучно как «внушающее чувство благоговения».

На естественно возникающий вопрос о том, как совместить это со справедливостью Божьей, кальвинизм обычно отвечает: «А кто ты, человек, что берешься судить о действиях Божьих или о Его справедливости?» Для Кальвина предопределение служило лишь одним из проявлений общей тайны человеческого бытия, сокрытой от людей. Людям не дано знать, почему Он избирает одних и отвергает других.

Исходя из представления о суверенном Боге, Кальвин настаивал на доктрине абсолютного двойного предопределения, то есть Бог предназначил одних к вечной жизни, а других — к вечной смерти, не принимая во внимание их личные заслуги или недостатки. Не только спасение, каждый шаг в жизни человека, то есть вся повседневная жизнь, полностью зависит от воли Божьей, а не от человеческого решения.

Бог решает судьбу человека.

Гравюра

Кальвинистская община во Франции.

Рисунок (справа)

Это, на первый взгляд, фаталистское учение, отнимающее у человека свободную волю, казалось бы, должно вести своих последователей во мрак и рабство, но на самом деле, как показала история кальвинизма и реформатских общин, оно давало людям независимое, рассудительное, волевое и ответственное отношение к миру и к себе. Именно протестанты-реформаторы создали самую процветающую и демократическую цивилизацию за несколько веков неустанной работы. В чем секрет этого парадокса? Он — в уверенности, которую дает предызбрание. Член кальвинистской церкви непоколебимо уверен, что он спасен и спасен навсегда, что каждый его шаг предопределен Всевышним, и поэтому он спокойно встречает невзгоды и решительно трудится в этом мире. Потусторонняя предопределенность превращается в посюстороннюю свободу. Или, как объяснял Реформацию Ф. Шеллинг: «В чем спасение от фатума? Оно — в провидении!»

Доктрина предопределения с неизбежностью привела к появлению в кальвинизме двух взглядов на грехопадение и на теодицию, то есть на теорию, объясняющую появление зла во Вселенной. После выхода в свет в 1589 году сочинения Т. Безы «Об учении предопределения и его истинном назначении» сформировались две теории: супралапсаризм и инфрасупралапсаризм. Последовательное и строгое применение предопределения и Божьего суверенитета, которое провел Беза, вело к крайнему супралапсаризму (от *supra lapsum* — до грехопадения). Суть этой теории состоит в том, что предопределение Божье действовало до грехопаде-

Якоб Арминий, автор Ремонстрации (справа)

Рукоположение служителей одной из французских реформатских церквей. Гравюра Пикара, 1733 г. (слева)

ния и именно оно предопределило грехопадение. В таком случае Бог становился виновником или, во всяком случае, источником греха и зла, хотя конечная цель Вселенной — самопроявление Божье — устранил зло в вечности.

Этой теории противостояла теория инфрасупралапсаризма, которая считала, что грехопадение состоялось по свободной воле человека и по его вине, и только после грехопадения стало действовать Божественное предопределение одних к гибели, а других к спасению. Эта теория как бы снимала с Бога вину за грех и зло во Вселенной, так как указывала, что грех не входил в план Божий и Бог мог развернуть историю Вселенной и без грехопадения.

Из учения о предопределении вытекает также теория об ограниченном искуплении. Она заключается в том, что Христос умер не за всех людей, а только за избранных и предопределенных ко спасению, хотя Новый Завет ясно провозглашает, что смерть Христа совершилась за всех. Но если считать, что Христос действитель-

но умер за всех, а не только за спасенных, то окажется, что Его жертва для некоторых оказалась тщетной, напрасной. В то же время в рамках строго логичной и ясно выверенной системы кальвинизма, построенной по аристотелевым принципам, представить себе мудрого Бога, поступающего тщетно, неразумно, да еще в таком важном вопросе, как спасение, было просто невозможно.

Доктрина предопределения, доведенная до логического конца, неизбежно вызвала реакцию, которую принято называть арминианством.

Арминианство началось с Ремонстрации, то есть с заявления от 14 января 1610 года, в котором содержалось пять пунктов, указывающих на несогласие с доктриной предопределения. Ремонстрацию подписали 46 служителей голландской реформатской церкви. Сам Якоб Арминий, идейный вдохновитель Ремонстрации, умер за год до этого события. Первая часть Ремонстрации включала протест против супралапсаризма и инфрасупралапсаризма, а также против теории ограниченного искупления и теории вечной безопасности христианина, смысл которой заключался в том, что предызбранный и спасенный уже никогда и ни при каких условиях не может потерять спасение. Эти взгляды ремонстранты считали небиблейскими.

Во второй части заявления ремонстранты излагали свое понимание доктрины избрания:

- предопределение обуславливается верой, осуждение обуславливается неверием;
- предназначение ко спасению принадлежит всем и именно таким образом, что никто не получает прощения, кроме уверовавших;
- вера исходит не от человека, а от Бога;
- благодать действует не непреодолимо;
- остается нерешенным: является ли благодать неизгладимой.

Все пять пунктов Ремонстрации ясно указывают на свободную волю человека и его участие в процессе спасения, но при этом арминианство нельзя сводить к пелагианству, с которым боролся Августин. Пелагий считал, что человек не настолько греховен, что не может собственными силами ответить на зов благодати Божьей. Арминий, как и Кальвин, считал человека абсолютно поработленным грехом, и в этом состоянии человек не в силах сделать выбор в пользу Бога. Но если Кальвин делал следующий шаг в том, что благодать непреодолима (то есть хочет того человек или не хочет, благодать спасает грешника), то Арминий утверждал, что благодать только уравнивает греховное начало в человеке так, что его воля становится действительно свободной, и он может самостоятельно и с полной ответственностью решать: принять или отвергнуть предлагаемое спасение.

К сожалению, большинство кальвинистов сознательно или неосознанно искажали арминианство, представляя его пелагианством, пытающимся оправдать человека собственными заслугами и добрыми делами. Также и арминиане часто искажали учение кальвинистов, утверждая, что последние позволяют верующему жить безответственно, ибо ничто, даже грубый грех, не может лишить человека спасения.

Ортодоксальные кальвинисты на Дортском (Дордрехтском) соборе 1619 года в ответ на Ремонстрацию выработали пять основных принципов, которые до сих пор являются основными положениями кальвинизма:

- полная порочность человека, то есть он ничего не может сделать для своего спасения;
- безусловный выбор, то есть человек избирается Богом без всяких на то оснований и условий;
- ограниченное искупление, то есть Христос умер только за избранных, а не за всех людей;
- непреодолимая благодать, то есть если человек избран для спасения, он не может сопротивляться Святому Духу;
- вечная безопасность, то есть однажды спасенный спасен навсегда и не может быть оставлен.

Арминианство, официально осужденное на Дортском соборе, все же продолжало распространяться в Голландии, а потом в Англии и частично в Америке. Спор между арминианством и кальвинизмом не утихал на протяжении всей истории христианства и особенно остро возник в конце XX века на постсоветском пространстве.

5.5.1.3. Практическая жизнь протестантизма

Так как одной из ведущих причин Реформации стала нехристианская жизнь многих служителей Западной церкви, не говоря уже о мирянах, то вполне естественно, что первое поколение реформаторов придавало большое значение нравственности, и в кальвинизме это проявлялось по-разному.

Уже Лютер стал обращать внимание, что хотя жизнь рядовых верующих значительно изменилась к лучшему, они освободились от страха и наполнились уверенностью, все же она не достигла той высокой степени нравственной чистоты, которую он ожидал. Уже в 1532 году в одной из своих проповедей Лютер со свойственной ему бескомпромиссностью говорил: «Мир по этому (чистому) учению становится все хуже, нечестивее, бесстыднее. Бесы теперь толпами вселяются в людей, так что под ярким светом Евангелия они стали только алчнее, бесстыднее и злее, чем были раньше при папстве; видно среди крестьян, горожан и дворян, во всех классах, от высших до низших, какую постыдную и беспорядочную жизнь они ведут, проводя ее в хищничестве, попойках, монашестве, бесстыдстве и всякого рода нечистоте и пороках».

Конечно, рядовой лютеранин, как правило, вел гораздо более нравственную жизнь, чем рядовой католик, но в целом повседневная жизнь лютеранства была очень далека от евангельских идеалов. Уже во второй половине XVI века лютеранские проповедники и богословы в основном проповедовали не Евангелие, а лютеранские доктрины, защищая их от противников изощренными теоретическими построениями.

Возможно, слишком сильный акцент на вере в противопоставлении с добрыми делами приводил лютеран в область схоластического умствования. В конце XVI века в лютеранстве даже возник так называемый майористический спор. Его начал Георг Майор в Виттенберге, утверждая, что дела также необходимы для спасения, но в ответ другой известный лютеранский богослов Николай Амедорф доказывал, что добрые дела даже вредны для спасения.

Практическое христианство в Германии значительно изменил пиетизм, который стал, по сути, второй волной Реформации — ревивализмом, то есть пробуждением

Хотя лютеранство вернуло средневековому христианину евангельские доктрины, повседневная жизнь рядовых лютеран была далеко не совершенна.

Стена в кабаке.
Альберт Пинакетте.
Альт Пинакотекка, Мюнхен

христианской жизни, а не учения. Пиетизм с его высоким требованием христианской нравственности, подвижничеством и благотворительностью к концу XVII века буквально переродил лютеранство, несмотря на яростное сопротивление ортодоксальных богословов.

Кальвинизм проявлялся в практической жизни иначе. С самого начала Кальвин заботился об устройстве женевского общества в соответствии с библейским теократическим идеалом. Он был дальновидным и волевым практиком и организатором. Устроенная им консистория заседала еженедельно по четвергам и следила за церковной дисциплиной в Женеве. Она подвергала дисциплинарным наказаниям пьяниц, ругателей, прелюбодеев, спорщиков и других грешников независимо от возраста, пола и сословного положения.

Кальвинистская ковенантная теория (теория продолжающегося завета) видела христианскую церковь как Новый Израиль и позволяла перенести все ветхозавет-

ные нравственные установления на христианское общество. На этих принципах была построена система строгих и четких моральных предписаний и система наказания за их нарушения.

Предусматривались наказания за танцы, за игру в карты, за сон во время проповеди. В 1547 году совет издал распоряжение, в соответствии с которым наказывалось непосещение богослужения, никто не мог оставаться дома по болезни более трех дней, не призвав к себе пастора. Наказания практиковались очень жестокие: один ребенок подвергся бичеванию за то, что обругал свою

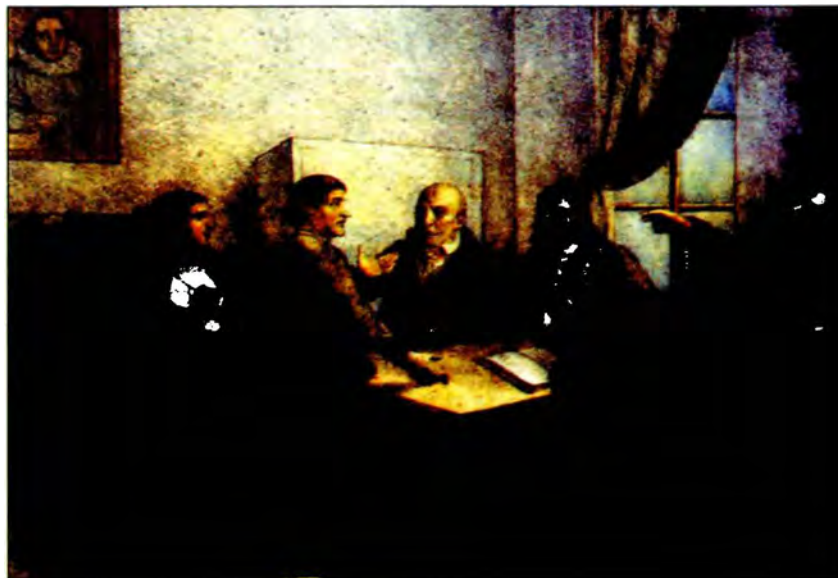

Повар и его жена.
Альбрехт Дюрер.
Гравюра по меди

Физические наказания, например, с помощью вращающегося столба (справа сверху) призваны были воспитывать грешника.

Ссора соседей и супругов, беременность до замужества (справа в л) и грехи против первой части Закона нравов были поступками, подсудными реформаторскому суду.

мать, а другого даже обезглавили за то, что поднял руку на родителей; прелюбодеяние каралось смертью.

Консистерия особенно активно боролась против роскоши и преданности наслаждениям. Ясно, что такие меры скоро превратили Женеву в нравственный образец для всей Европы, но не менее ясно, что долго насаждать нравственность полицейскими мерами невозможно, хотя укрепление нравственности проводилось также интенсивным религиозным воспитанием детей и взрослых через нравоучительные проповеди и частные беседы. Так как из кальвинистской Женевы были изгнаны многие аморальные и недостойные люди, а туда в большом количестве переселились беглецы от религиозных преследований из разных стран Европы, то вполне понятно, почему Женева на многие века сохранила дух строгой нравственности.

В других странах, где распространялся кальвинизм, нравственность также отличалась чистотой, хотя и не насаждалась так строго, как в Женеве. Джон Нокс, принесший кальвинизм в Шотландию, настолько высоко поднял знамя христианской морали и народного благочестия, что безнравственные поступки королевы Марии Стюарт лишили ее шотландской короны.

Строгий кальвинизм в англиканской церкви привел к появлению пуританства, которое не соглашалось с официальной церковной позицией в Англии по многим дисциплинарным вопросам. Например, пуритане не признавали поклонения кресту, дорогое церковное облачение, церемониальность богослужения, работу в воскресенье и т.д. Их идеалом служила чистая и строгая христианская жизнь в соответствии с новозаветными принципами.

После прихода пуритан к власти в 1649 году их предводитель Оливер Кромвель создал своеобразную диктатуру с суровой дисциплиной и строгим благочестием, видя для себя образец в святых Ветхого Завета и также по праву называя пуритан святыми. Но после смерти Кромвеля англичане отошли от пуританства, хотя его влияние сохранилось и особенно проявилось в арминианском пробуждении, которое произвели братья Весли в Англии в XVIII веке. Под их влиянием английское общество, погрязшее в пороках (особенно в пьянстве), снова вернулось к христианским идеалам нравственности.

5.5.2. БОГОСЛОВИЕ И ПРАКТИКА РАДИКАЛЬНЫХ ГРУПП

Если внешнее главное отличие радикальных реформаторов от магистерских заключалось в том, что радикалы твердо стояли на отделении церкви от государства и не допускали возможности совершать Реформацию органами власти, то главное внутреннее их отличие заключалось в том, что радикалы настаивали прежде всего на преобразовании сердца каждого человека, а не на преобразовании общества, как считали лютеране и кальвинисты. То есть для радикальных групп главной признавалась внутренняя, духовная Реформация. Именно этим и объясняется их отказ от использования государственной власти в деле Реформации.

Они не хотели принимать религию как данность при рождении по аналогии с национальностью или полом. Они хотели сделать религию актом свободного волеизъявления.

5.5.2.1. Общие и отличительные доктрины

По сравнению с историческими церквями богословие радикальных групп строилось на тех же общих принципах, что и богословие лютеранства и кальвинизма. Это прежде всего принципы «Sola Scriptura» и «Solo fide». Но в понимание этих принципов радикалы привнесли существенные особенности.

Радикалы, как и другие группы протестантов, считали Библию единственным и достаточным источником богопознания и христианской жизни, но в их среде гораздо чаще встречались крайние радикалы типа Томаса Мюнцера или Каспара Швенкфельда, которые считали, что надо отвергнуть всякий элемент предания или традиции. То есть, если лютеране и кальвинисты отбрасывали из предания все, что не соответствовало или противоречило Писанию, но оставляли из традиции многое такое, о чем Писание просто умалчивает, то радикалы были более последовательны в применении идеи «только Писание». Они считали, что каждый верующий, водимый Духом Святым, может правильно толковать Писание, абсолютно не зная традиционного толкования или даже сознательно отклоняясь от него.

Эта мысль логически исходила из главного принципа радикальной Реформации — необходимости личного возрождения для каждого члена церкви. В этом состояла сильная сторона радикальной Реформации, но в этом же заключалась и их слабость. Личное духовное озарение, дающее право каждому толковать Писание, вместе с тем открывало широкий путь индивидуализму, искажениям и перекосам в здравом евангельском учении. Этот путь часто ставил суждение каждого отдельного человека выше коллективного суждения церкви, что, в свою очередь, открывало врата для духовного обольщения и ложного откровения не из божественного, а из чисто человеческого или даже сатанинского источника.

С одной стороны, свобода толкования иногда приводила к антитринитаризму и унитаризму, то есть отрицанию Троицы и божественности Христа как доктрин, якобы не имеющих достаточных библейских обоснований, но, с другой стороны, это вело к общему почти для всех радикальных групп принципу «крещение по вере».

Крещение младенцев явно не имело достаточных библейских аргументов, а доказательство по аналогии с обрезанием

или лютеровское мнение, что сам акт крещения сообщает младенцу веру, выглядело малоубедительным. Поэтому если строго следовать принципу «только Писание», то следовало отвергнуть не только верховную власть папы как не имеющую библейского обоснования, но и крещение младенцев по тем же причинам. Но этот шаг был бы слишком решительным и смелым для магистерской Реформации, и ни Лютер, ни Цвингли, ни Кальвин не решились на столь сильный разрыв с традицией. Итак, «крещение по вере» стало общим отличительным доктринальным признаком анабаптистов, меннонитов, баптистов и других радикальных групп.

«Крещение по вере» в сознательном возрасте стало общим отличительным доктринальным признаком анабаптистов, меннонитов, баптистов и других радикальных групп.

Применение принципа «только верой» тоже имело некоторые, хотя и не такие значительные, особенности в радикальной Реформации. Оправдание верой, особенно в лютеранстве, подчеркивалось так сильно, что некоторые из последователей Лютера даже делали вывод, что христиане свободны от нравственных обязательств, если они имеют веру во Христа.

Радикальная Реформация подчеркивала в оправдании верой не только оправдание кающегося грешника, который первый раз приходил ко Христу, но и постоянное оправдание святых, называя это процессом освящения. Освящение, по мысли радикалов, также включалось в процесс оправдания по вере, но процесс, который протекает всю жизнь и заключается не столько в уверенности в невидимом, сколько в осуществлении ожидаемого. То есть каждый день своей жизни верующий дает возможность Христу вновь и вновь оправдывать его повседневный грех и несовершенство.

Также почти одинаково относились представители радикальной и магистерской Реформации к таинствам, то есть к внешним проявлениям церковной жизни. Радикалы оставляли только два таинства: водное крещение и Вечерю Господню, хотя и в

этой сфере встречались радикальные группы, заходящие так далеко, что они полностью отвергали видимые знаки, а толковали исполнение крещения и евхаристии только духовно. Но подобные толкования, как правило, возникали как единичные малозначимые проявления крайнего радикализма. Однако наибольшее отличие радикальных реформаторов от других групп можно найти в сфере церковного устройства и отношения к государству.

Лютеровское и кальвиновское определение церкви исходят только из истинности учения и совершенно не учитывают состояние членов церкви: истинная цер-

Многие радикальные протестанты отвергали всякую традицию и настаивали на тичном духовном озарении и необходимости лично пережить присутствие Христа. Например, Джон Фокс проповедовал об этом повсюду, где его только слушали.

ковь там, где проповедуется истинное учение Евангелия. Это и понятно, ибо детокрещение и власть магистрата вводили в понятие членов церкви все городское общество независимо от духовного и нравственного состояния каждого члена этого общества. Радикалы главное внимание уделяли внутреннему духовному состоянию каждого отдельного человека, поэтому для них церковь — прежде всего собрание святых, искупленных кровью Христа, а как следствие, — в этом собрании не может проповедоваться ничто иное, как только истинное Евангелие.

Конечно, крайний радикализм с неизбежностью приводил к полному отрицанию видимой церкви. Например, Себастьян Франк писал: «Я верю, что видимая Церковь Христова... сразу после смерти Апостолов была взята на небеса... Поэтому я вполне уверен, что в течение последних 1400 лет не существует ни соборной Церкви, ни каких-либо таинств». Истинная Церковь, по мнению крайних радикалов, находилась только на небесах, а на земле существовало лишь ее не вполне точное подобие, так как истинно святых в смысле абсолютной безгрешности на земле не может быть.

Но все же центристские радикалы всегда различали святость, вмененную Христом, и святость, приобретенную человеком, то есть безгрешность, и считали, что хотя по признаку приобретенной святости общества святых действительно не существует, но по вмененной святости, то есть по святости, дарованной Христом, можно говорить об обществе святых, то есть Церкви Христовой. И здесь некоторые отождествляли с Церковью Христа только свою общину, что вело к самоизоляции и сектантству, а другие (например, классический баптизм) считали, что Церковь Христова — общество, состоящее из искупленных всех веков и всех народов, в том числе из людей, находящихся даже в разных религиозных группах.

Однако в любом случае почти все радикальные группы включали в состав общины только тех, кто пережил духовное возрождение, имел сознательную веру и на основе этой веры принимал крещение. Также строго соблюдали они отлучение согрешивших из церкви.

5.5.2.2. Жизнь и специфические взгляды радикальных групп

Далеко не самым главным, но наиболее заметным расхождением магистерской и радикальной Реформации являлось их отношение к гражданскому управлению.

Чтобы понять, почему радикальные группы реформаторов проводили кардинальное отличие между миром и церковью и отвергали всякое вмешательство магистрата в церковные дела, недостаточно видеть различие в экклезиологическом подходе тех и других, то есть видеть различный взгляд на природу церкви. Следует принять во внимание одно, казалось бы, очень теоретическое положение, которое имеет прямые практические последствия. Это различие в соотношении Нового и Ветхого Заветов.

Как правило, вся магистерская Реформация подчеркивала непрерывность и единство Божьих действий в Ветхом и Новом Заветах, не разделяя их на две разные эпохи. Кальвинистские богословы считали, что Завет, заключенный Богом с Адамом, проходит через Ветхий и Новый Заветы и доходит до наших дней. Это единый Завет благодати, и он не был отменен Христом, который только дал правильное понимание Ветхого Завета. Таким образом, между Ветхим и Новым Заветами нет жесткого разделения. Ветхий Завет не закончился с приходом Христа и не уступил место совершенно Новому Завету, а только раскрылся и точнее проявился в Новом.

Следовательно, Ветхий Завет является практически таким же авторитетом для христианина, как и Новый Завет. Значит, правила, примеры и организация общества времен Ветхого Завета могут быть приняты и в христианстве, поэтому теократия, то есть государственное управление на основе биб-

лейских законов Ветхого Завета, представляет собой нормальную форму христианского общежития. Такое понимание Ветхого и Нового Заветов носит название ковенантной теории, или теории непрерывности завета, хотя на практике существует довольно много разновидностей этих взглядов.

В противоположность ковенантной теории или ее другого варианта — лютеровской теории непрерывности Закона и Благодати в истории — радикалы придерживались принципов диспенсационализма, то есть разных, строго ограниченных по времени периодов — диспенсаций, в рамках которых действует определенный За-

«Домашняя церковь». Так пуритане представляли себе семью, поскольку семья считалась одним из главных установленных Богом человеческих институтов. Пуританский автор писал: «Если мы хотим, чтобы Церковь Божья существовала в нас, мы должны привести нас наших домашних и питать ее в наших семьях».

«Торжество истины» — гравюра, символически изображающая победу чистого Слова Божьего над искажениями исторического христианства.

(стр. 311)

вет между Богом и людьми. До прихода Христа была диспенсация Ветхого, или Старого, Завета, заключенного с народом израильским у горы Синай через Моисея. После смерти и воскресения Христа начался новый период — диспенсация Нового Завета, который совершенно не похож на старый и резко отличается от него.

Текст Ветхого Завета при таком подходе остается только прообразом или тенью постановлений Нового Завета и играет историческую и пророческую роль, но ни в коем случае не учительскую. И из него нельзя брать предписаний для построения церкви и христианской жизни. Логическим следствием диспенсационализма стало представление о том, что Христос творит все новое, а любые установления Ветхого Завета остаются действительны только для неверовавших иудеев. Конечно, и среди диспенсационалистов имелись значительные расхождения во взглядах на количество периодов — диспенсаций, — на их взаимосвязь и многие другие аспекты. Но важно было то, что правила закона не действовали в период благодати.

Так, один из наиболее выдающихся интеллектуалов-анабаптистов инженер Пилграм Марпек из Страсбурга писал, что Ветхий и Новый Заветы так соотносятся друг с другом, как в наши дни соотносятся помолвка и бракосочетание, которые

хотя и связаны друг с другом, но все же принципиально отличаются между собой. Значит, если во времена Ветхого Завета люди вынуждены были подчиняться Богу из страха, то во времена Нового Завета принуждение недопустимо. Поэтому и детей, и взрослых нельзя принуждать к крещению и к вере. Религиозность должна стать следствием самостоятельного решения, а не как в Ветхом Завете, — следствием рождения в семье израильтян.

Таким образом, государственное насилие в делах веры абсолютно исключалось, и для магистрата не оставалось места в деятельности церкви. Ясно, что магистрат при таком подходе не имел полномочий выносить никаких суждений по вопросам веры, не говоря уже о насильственных мерах в этой сфере. Все это в корне отличалось от выводов, к которым приходила магистерская Реформация. Например, в Женеве даже не консистория, которая занималась церковной дисциплиной, а только городской совет (магистрат) мог вынести решение об отлучении от церкви. Для радикалов использовать силу в вопросах веры означало неверие Христу и признание, что Слово Христово не в силах совершить исправление и возрождение грешника.

Строгое признание исключительного превосходства Нового Завета над Ветхим приводило к пониманию того, что сегодня называется пацифизмом — решительному отказу от всяких военных действий.

Многие крайне радикальные группы (прежде всего анабаптисты и меннониты) отказывались от применения военной силы и от уплаты налогов на военные действия, но не из соображений общечеловеческой гуманности, как современные пацифисты, а исключительно из примера Нового Завета. Христос заповедал любить врагов, и эта заповедь не допускала для радикалов никаких исключений. Христос не разрешил противиться злу насилием, значит, истинный христианин так и должен поступать независимо от обстоятельств. Христос не разрешил клясться, не разрешил судиться друг с другом, и все эти повеления радикальные реформаторы воспринимали буквально, из-за чего и не считали для себя возможным занимать государственные должности.

Однако не все радикальные группы придерживались столь строгих пацифистских воззрений. Традиционные баптисты, занимая в богословском отношении среднее положение между ковенантной и диспенсационалистской теориями, шире использовали образы и примеры Ветхого Завета для решения практических вопросов. Поэтому они допускали использование государственной власти для самозащиты, позволяли государственную службу, принимали присягу, клятву и более активно участвовали в общественной жизни, строго различая участие христианина в социальной жизни как личности и недопустимость такого участия со стороны церкви

Отказ от военной службы и отказ от уплаты налогов на военные действия ставил анабаптистов и квакеров вне закона. Их подвергали физическим преследованиям и наказаниям даже пуритане, не говоря уже о католиках и лютеранах.

или конгрегации. Они настаивали на принципе отделения церкви от государства, но не личности от государства.

Естественно, что жизнь в соответствии с этими принципами ставила их последователей в очень трудное положение, хотя они и признавали гражданское правительство для грешников. Немецкие меннониты использовали для описания положения истинного христианского общества в этом мире термин «Wehrlosigkeit» — беззащитность или предание себя в руки гонителей — «Gelassenheit». В письме Конрада Гребеля к Томасу Мюнцеру, написанном в Цюрихе в 1524 году, содержалось увещание не братья за оружие и говорилось:

«Истинно верующие христиане — это овцы среди волков, агнцы, ведомые на заклание; они должны принимать крещение в муках и страданиях, в горе, преследованиях и смерти; они должны подвергнуться испытанию огнем и обрести вечный покой, не убивая телесно, а духовно умерщвляя своих врагов». И именно так радикалы и поступали.

Согласно имеющимся историческим данным, со времени появления анабаптизма в 1525 году до 1574 года, когда был казнен последний мученик в Бельгии и Нидерландах, погибло до 2500 анабаптистов. Свидетельства анабаптистов о своей вере, соединенные с тем, что, как правило, окружающие знали их кроткую и тихую жизнь, обладали такой силой, что чаще всего их казнили не публично, а тайно или вдали от людей. Иногда, чтобы не позволить исповедовать свою веру, им припиливали язык к щеке.

С пойманными анабаптистами одинаково жестоко обращались и католики, и протестанты. Их обычно вздергивали на дыбе, выворачивали руки и ломали кости, заставляя выдать имена единомышленников и руководителей. После пыток обычно казнили сожжением на костре, но иногда по милости заменяли костер плахой. Для женщин применялась более мягкая, но насмешливая форма казни — их топили, хотя наиболее упорных живьем закапывали в землю.

Большинство библейских радикалов не оказывали сопротивления, если их обнаруживали, хотя по возможности они пытались спастись бегством. Примером может послужить история Дирка Виллемса, мученика XVI века. Ему удалось бежать из тюрьмы. Бегство состоялось зимой и по следам на свежем снегу преследователи скоро почти настигли его. На пути находилась замерзшая река. Дирк устремился вперед по тонкому льду и благополучно добежал до противоположного берега, когда услышал сзади чей-то крик. Он обернулся и увидел, что один из преследователей провалился под лед и взывает о помощи. Дирк без колебаний повернул назад и вытащил несчастного из воды. Но тут подоспели остальные. Они не рискнули продолжать преследование по тонкому льду, но возглавлявший погоню бургомистр приказал с берега спасенному арестовать Дирка, и тот не посмел ослушаться. 16 мая 1569 года Дирка Виллемса сожгли на костре — такова была плата за доброе дело.

Трудно без содрогания читать дошедшие до нас письма мучеников, вошедшие в мартиролог «Зеркало мучеников». Но все они наполнены твердой верой, готовностью переносить страдания и любовью к гонителям, для которых истинное Евангелие закрыто.

Некоторые группы радикальных реформаторов вводили общность материального имущества, но не с позиций уничтожения частной собственности как таковой, а с точки зрения помощи нуждающимся по примеру первоапостольской церкви. Иногда для этой цели устраивалась общая казна, и некоторые общины отличались хорошей экономической организацией. Но именно обвинение в устранении частной собственности использовалось как распространенный аргумент против анабаптистов.

Своей строгой нравственностью, добротой и готовностью помочь большинство групп радикальной Реформации снискало себе добрую славу среди окружающего населения, однако радикалы-мистики, и в первую очередь анабаптисты-хилиасты Мюнстера, часто портили мнение о радикалах вообще и создавали предубежденное отношение к ним из-за своей экстатичности, распущенности и экстравагантности. И все же в целом радикалы пользовались доброй славой, особенно в Моравии, Голландии и других регионах Западной и Центральной Европы.

5.5.3. БОГОСЛОВИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КОНТРЕФОРМАЦИИ

Реформация стала последней каплей, заставившей римско-католическую церковь ускорить программу реформ. Однако работа по проведению внутренних преобразований чрезвычайно затруднялась кризисной политической ситуацией. Папы в первой половине XVI века оказались втянутыми в борьбу за европейское господство между молодыми монархами: Генрихом VIII, Франциском I и Карлом V. В это время начались внутренние реформы в монашеских орденах собственными силами монахов под влиянием неформального движения «нового благочестия» (*devotio moderna*).

Назрела необходимость дать богословский ответ протестантизму, но папы, боясь нового всплеска соборного движения, которое угрожало поставить авторитет собора выше авторитета папства, не спешили с созывом нового собора, способного богословски сразиться с протестантами.

5.5.3.1. Тридентский собор

Auslegung swayre
falschen jungen des Luthers rote
er mit der alten die parru ver
falsch und die andern so vordemmal hat
durch Johannes Juncker
genant Johans Juncker
1527.

Der complete und der zurechnung off verpflucht / hat will die falsch
gehalte haben hat er verpflucht und verurteilt. Wode. 12.

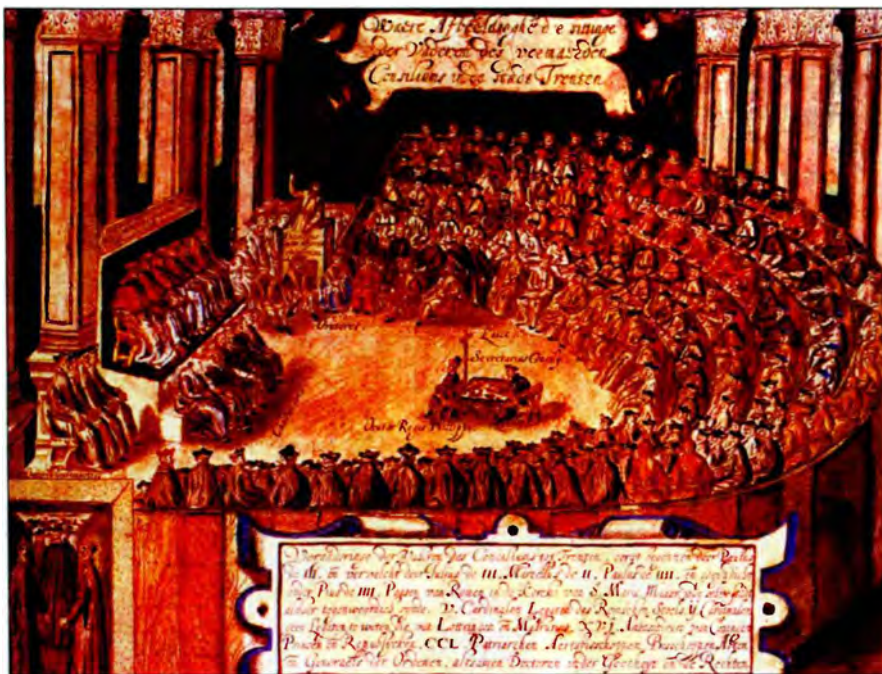
Man hatlerlicher freyheit vreyfar.

Папа Павел III начал подготовку нового собора, на который предполагалось пригласить и лютеран, но прошло еще 10 лет, пока 13 декабря 1545 года открылось первое заседание собора в итальянском городе Тренто (лат. Tridentum). Лютеране в работе собора участие практически не принимали, и все заседания были организационно построены таким образом, чтобы не допустить в итоговых документах решений, не устраивавших папство.

Заседания собора проходили с большими трудностями, в три этапа и с большими перерывами: 1545–1547, 1551–1552, 1562–1563 годы, и каждый перерыв грозил обернуться полной остановкой работы собора. Первые два этапа были посвящены опровержению протестантских тезисов, а третий — исключительно программе реформ. С первых же заседаний стало ясно, что ни о каком богословском примирении между лютеранами и католиками речи быть не может. Принятые на соборе декреты стали теоретическим богословским фундаментом католицизма на долгое время, поскольку следующий собор после Тридентского состоялся только три века спустя. Тексты всех документов собора проходили тщательную предварительную подготовку в специальных комиссиях. Хотя окончательные каноны и декреты собора подписали 255 иерархов Западной церкви, в работе собора редко принимали участие более 75 человек.

Собор резко отреагировал на все доктринальные принципы протестантизма.

Говоря об источниках вероучения, он указал, что Писание не может рассматриваться как единственный источник откровения. Предание является жизненным его приложением, но при этом умалчивалось, все ли предания римско-католической церкви следует считать Преданием, хотя этот вопрос также поднимался. Собор подтвердил каноническое достоинство латинского перевода Библии — Вульгаты, включающего апокрифические книги, и запретил читать или хранить Священное Писание в другом переводе без письменного разрешения священников. Толковать

4 декабря 1563 г. длившийся 18 лет Тридентский собор закончил свою работу. Он явился реакцией католической церкви на Реформацию. Многочисленные реформы создали основу для модернизации католицизма, в то же время собор породил контрреформацию.

Заседание Тридентского собора в церкви св. Марии Маджоре.
Гравюра времени собора

Писание следует только так, как святая мать-Церковь толкует, и ни одному католику не разрешалась публикация каких-либо работ, связанных с толкованием Писания, если он не получит на то специального разрешения.

Против доктрины «оправдание только верой» собор составил 16 глав, излагающих учение церкви, суть которых можно свести к заявлению, что человек оправдывается верой и последующими делами, а не только верой. Заключительный канон по этому поводу составлен с большим умением: «Нечестивый оправдывается тем, что по заслуге святейших страданий в его сердце насаждается любовь Божья, когда он соблюдает в церкви заповеди Божьи, возрастает с помощью веры, чрез добрые дела в достигнутой по благодати Христовой праведности, и более и более оправдывается». Здесь же были подтверждены все семь таинств и практика их совершения. Особенно споры вызвало учение о евхаристии как о бескровной жертве, но все же собор утвердил и идею пресуществления, и идею жертвы в евхаристии.

Собор также высказался и о других догмах. О чистилище говорилось очень кратко с добавлением запрета рассуждать на эту тему, которая не содействует назиданию. Подтверждалась молитва святым, почитание мощей и икон, хотя и с оговоркой, чтобы иконам не приписывалась никакая внутренняя божественная сила. Подтверждалось использование латинского языка в мессе, и рекомендовались индульгенции, как «вещи спасительные», хотя торговля ими запрещалась.

Далее собор приступил к церковным преобразованиям. Было решено оживить богословие и духовное образование открытием новых семинарий, указы-

Преследование пресвитериан за чтение Библии.

Франциск Ассизский с черепом в молитвенном экстазе.

Картина Зурбарана. XVII в. (справа)

валось на необходимость регулярной проповеди Евангелия, много постановлений было принято для упорядочения внутрицерковной жизни. Например, епископам строго указывалось на необходимость постоянно жить в своих резиденциях, назначение священников было реорганизовано в избрание на конкурсной основе, были определены строгие наказания за распущенность и тайный брак духовенства и т.д.

Папа римский утвердил все решения собора в 1564 году в булле, содержащей обобщенное вероисповедание, сформулированное собором. Оно известно как «Триденское исповедание веры», под которым должны были подписываться все служители и учителя церкви.

Далеко не все силы, участвовавшие в этом соборе, остались довольными его результатом. Например, во Франции этот собор никогда публично не приветствовался и не принимался, хотя с идейной частью собора французы согласились. Декреты по церковным преобразованиям остались без внимания в Швейцарии и Венгрии. Однако в целом итоги Тридентского собора превзошли все ожидания. Собор сформулировал католическое богословие в авторитарную догму и тем самым сплотил католицизм, придал ему единство и уверенность. Протестантизм, получивший перед этим большую популярность, подвергся

Святое сердце Иисуса.
Помпео Батони, XVIII в.
Картина пользовалась известностью и издавалась огромными тиражами. (слева)

Убийство короля Генриха IV католическим фанатиком Франсуа Равальеком в Париже.
Гравюра М. Мериана, 1630 г. (справа)

критике и осуждению, а на борьбу с ним были мобилизованы лучшие силы католицизма. Собор также произвел некоторые церковные реформы, устранив вопиющие нарушения нравственности и порядка, и способствовал тем самым возрастанию авторитета католицизма.

Фактически Тридентский собор заложил основы современного католицизма. После него состоялся лишь весьма ограниченный и незаконченный I Ватиканский собор в 1869 году. Только следующий, II Ватиканский собор в 1962 году полностью реформировал и создал новый современный католицизм.

испанского иезуита Молина, написанных в конце XVI века, явно преуменьшалось значение первородного греха и человеческой испорченности и преувеличивались в несколько пелагианском смысле возможности человека в получении спасения. В ответ на это августинские богословы Франции стали разрабатывать представления, которые богословски оказались очень близки кальвинизму: спасение возможно только по божественной милости, действующей на предызбранных, никакими человеческими усилиями нельзя достичь спасения или сопротивляться ему и так далее.

Галликанство.
Месса у алтаря собора
Парижской Богоматери.
Картина
Жана Жувене.
Лувр, Париж (слева)

Англиканство.
Священник в традиционной
одежде у алтаря раздает хлеб
и вино.
Картина Франка Уитли
(справа)

Движение носит имя богослова Корнелия Янсения (1585–1638), написавшего антимолинистский труд «Августин», где он подвергал резкой критике современное пелагианство. Но главным распространителем этих взглядов стал аббат монастыря Сен-Сиран в Пуатье, который получил имя по названию своего монастыря.

Сен-Сиран, известный своей строгой и суровой нравственной жизнью, превратил чисто богословское движение янсенизма в религиозно-нравственную практику. Янсенисты располагали двумя строгими цистерцианскими монастырями — Порт-Рояль в самом Париже и в долине Шеврез, которыми управляла знатная и очень влиятельная семья Арно, и здесь находили приют многие отшельники, искатели религиозного вдохновения из интеллигенции Парижа. Наиболее известным янсенистом был знаменитый ученый и философ Блез Паскаль.

Янсенисты находились в глубокой оппозиции к иезуитам, которые добились осуждения в 1653 году трактата «Августин», и начали с ними богословскую полемику. Особенно в ней отличались Антуан Арно (1612–1694) и Блез Паскаль, написавший «Письма к провинциалу», которые представляли собой блистательную, полную иронии и диалектики апологию янсенизма и критику иезуитов.

Янсенизм стал своего рода партией в католической церкви, выступающей за нравственное и духовное обновление католичества, не выходя из него официально.

Епископ Корнелий Янсений, родоначальник янсенизма. Гравюра Ж. Морена, ок. 1630 г. (слева)

В развитии янсенизма большую роль сыграла влиятельная во Франции семья Арно. Антуан Арно резко критиковал богослов и этику иезуитов, а его сестра Мари-Анжелика проводила реформы и возглавляла монастырь По-Рояль, где собралась элита этого движения. Ее портрет написал в 1643 г. Филипп де Шампань, великий янсенистский художник. (справа)

но. Его можно назвать католическим вариантом кальвинизма и в смысле богословия, и в смысле строгости нравственной жизни.

Людовик XIV, опасаясь антимонархического духа янсенизма, добился его официального осуждения, и большинство его последователей бежали в Нидерланды, где образовалась янсенистская церковь во главе с архиепископом Утрехтским, посвященным одним из французских иерархов в 1723 году.

Янсенизм значительно обогатил католицизм, приблизив его во многих пунктах к пуританству.

Наряду с положительными явлениями религиозно-нравственной жизни в католицизме этого периода наблюдались и противоположные процессы. Увеличилось количество праздников, и все большее внимание уделялось обряду, но вместе с тем, несмотря на все меры, ухудшалось общее нравственное состояние католицизма.

Одним из сильных факторов общего ухудшения позиций католицизма к XVIII веку стал этический релятивизм иезуитского ордена. Их главные правила, которые

они распространяли во всем мире — быть для всех всем для достижения желаемого результата, — привели к нравственной казуистике, известной как теория «оправдания» — пробабелизм (probabilismus). По этой теории, всякий порок или преступление можно было признать нравственно неменяемым. Если действие можно оправдать достойным основанием или мнением авторитетного человека, достойного доверия, то такое действие всегда следует признать нравственно достойным. Также если человек совершил безнравственное действие, учили они, но при этом цель его была не в самом действии, а в другой достойной и святой идее, которую он хотел достичь, то такое действие признавалось достойным. В арсенале иезуитов имела также третья казуистическая уловка — «мысленная оговорка» (reservatio mentalis). На основании этого учения позволялось давать ложные клятвы и обещания, но при этом следовало держать в уме ограничение и отрицание клятвы или обещания.

Так, этическое учение Христа превратилось в свою противоположность, что, конечно же, повлекло дальнейшее нравственное падение официального католического христианства.

5.5.4. МЕРТВЕННАЯ ЗЫБЬ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСТОКА

В богословском отношении период Реформации почти не оставил следов на православном Востоке. Греко-православная церковь, находящаяся под властью Османской империи, не подарила миру значительных имен. Русское православие, занятое преобразованием форм и структур власти, также не уделяло внимания богословию, но именно здесь появилось очень эмоциональное, хотя и экстремистское, апологетическое богословие старообрядчества.

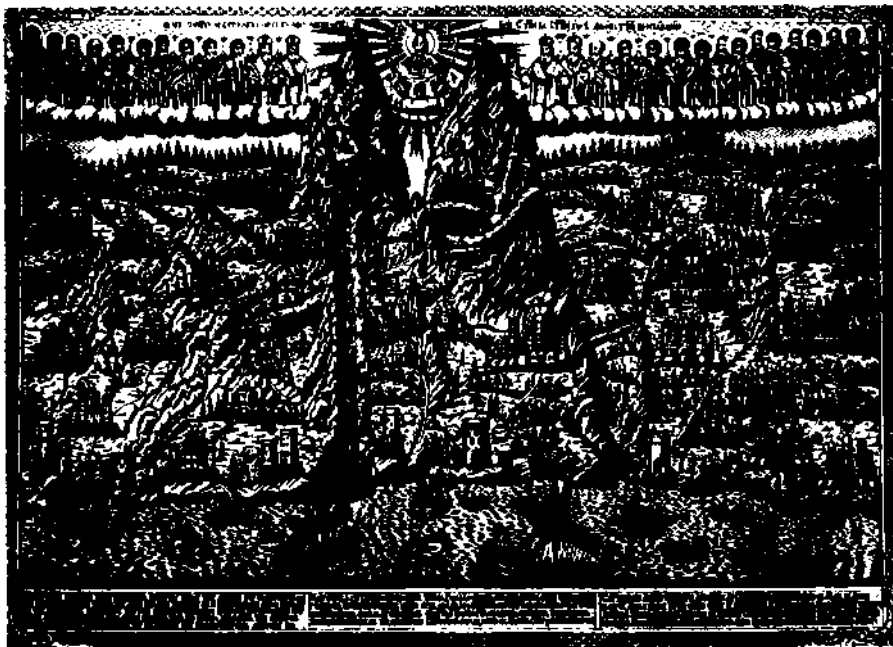
5.5.4.1. Духовная жизнь греческого православия

Богословие греко-православной церкви в этот период сводилось к защите православия от католичества и протестантства.

Одним из наиболее интересных писателей этого времени был Геннадий Схолярый (ум. 1464) — первый Константинопольский патриарх при турецком владычестве. Он оставил много сочинений в разных областях богословия: и в догматических, и нравственно-поучительных, и даже несколько церковных песнопений. Его самое известное сочинение «Исповедание» (история веры) было написано им в ответ на вопрос завоевателя Константинополя — Мехмеда II — о сути христианской веры. Оно представляет собой апологию православного христианства перед исламом. Одна из главных идей геннадиевского исповедания состоит в том, что христианство — монотеистическая религия. Это исповедание внушило Мехмеду II уважение к христианской вере и во многом определило

лояльное отношение к христианству в первое время турецкого господства. Исповедание приобрело большую популярность на Востоке, много раз переиздавалось и переводилось на разные языки.

Кроме того, Геннадий написал много работ, направленных против католицизма, с которым он был хорошо знаком, так как принимал участие в Ферраро-Флорентийском соборе и некоторое время являлся сторонником унии. Будучи патриархом, он критиковал католическую доктрину об исхождении Святого Духа «и от Сына», доктрину о чистилище и т.д.

Общий уровень образования и духовного состояния православного населения в Османской империи заметно упал. Грамоту изучали в церковной школе, которая имела деления на классы. Более высокое образование в православной традиции можно было получить в Афонских монастырях, относительно свободных от влияния Порты.

Республика Афон.
Старинная гравюра

Впоследствии большинство греческих писателей повторяли эти же темы. Это патриархи Милентий Пигас (ум. 1601), Нектарий (ум. 1676) и другие. Другой популярной темой греческого богословия стала полемика с протестантами.

Лютер на раз указывал на Восточную церковь в доказательство того, что церковь может существовать и без папы. Со своей стороны, Константинополь также искал союзника в борьбе с папством и поэтому неудивительно, что Константинопольский патриарх Иосафат II (1555–1565) послал в Виттенберг дьякона Димитрия Мизия для установления первых контактов. Возвратившись в 1559 году, Димитрий привез в Константинополь дружеское письмо Меланхтона, в котором он писал о вере протестантов, их приверженности Священному Писанию, греческим отцам и догматике Вселенских соборов. К письму было приложено Аугсбургское исповедание, переведенное на греческий язык.

Патриарх на это письмо не ответил, но позже, при его преемнике патриархе Иеремии II (1572–1594), началась переписка между ним и тюрингерскими богословами. Тюрингерцы надеялись установить связи с православием, но Иеремия от-

ветил подробным разбором каждой главы Аугсбургского исповедания, с тем чтобы тюбингерцы отказались от протестантских взглядов и приняли православие. Тюбингерцы ответили разъяснением своих взглядов, и начался обмен посланиями, представляющий большой интерес для богословия, но так и не приведший к практическим результатам.

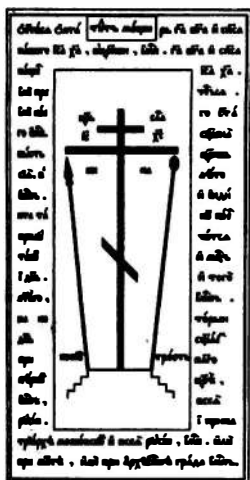
В этом же духе проходили православные соборы — в Константинополе в 1638 году, в Яссах в 1643 году и другие, которые старались защитить православие от католицизма и протестантизма. Например, на Константинопольском соборе 1583 года патриарх Иеремия II отверг новый григорианский календарь, который являлся более точным и позволил бы сохранить единство с Западом. Но так как этот календарь был предложен папой Григорием XIII, его принятие могло выглядеть как уступка католикам, и его отвергли.

Общий уровень образованности и уровень духовного состояния прихожан значительно снизились во время турецкого господства. Школьное обучение проводилось, как правило, в самой церкви, отсутствовало разделение на классы. Для получения высшего образования многие греки бежали в Италию, где в университетах можно было получить действительно хорошее образование. Православное же образование можно было получить только в Афонских монастырях, относительно свободных от турецкого ига.

Повседневная жизнь прихожан представляла собой мрачную картину. Появилась религиозно-нравственная индифферентность, делавшая их веру только национальной принадлежностью и приводящая только к обрядоверию. Но при этом в монастырях сосредоточивалось довольно много истинных искателей религиозной чистоты и нравственности.

Наиболее общие характеристики этого периода — духовный застой и депрессия.

5.5.4.2. Богомыслие русского православия

Духовное состояние русского православия в этот период мало чем отличалось от греческого. Исключение, пожалуй, составляло то, что здесь отсутствовало давление со стороны ислама. Чаще всего русское православие также сводилось к выполнению обряда и к доходившей до фанатизма привязанности к суевериям. Характерной чертой была неграмотность даже среди духовенства, особенно низшего, пьянство и грубость.

5.5.4.2.1. Школы Киевской митрополии

Заметно отличались от московских приходы Киевской митрополии. Здесь, благодаря активной деятельности братств, духовная жизнь была насыщена и разнообразна. Именно тут из-за контактов с Западом и широкой веротерпимости, начала создаваться система русского просвещения.

Одну из первых, наиболее ярких страниц в историю православного просвещения вписал князь Константин Острож-

ский, который под влиянием бежавшего из Москвы князя Андрея Курбского решил напечатать в Остроге первую славянскую Библию. Он приютил в своем имении изгнанного из Москвы первопечатника Ивана Федорова и создал школу по типу иезуитской коллегии, первым ректором которой стал Данило Смотрицкий, а одним из учителей — будущий патриарх Александрии и Константинополя Кирилл Лукарис.

Здесь на основании рукописного списка геннадиевской Библии, после его корректуры, сверки и исправления по Септуагинте, в 1581 году была отпечатана Ос-

В Остроге на основании рукописного списка Геннадиевской Библии после его корректуры, сверки и исправления по Септуагинте, в 1581 году была отпечатана Острожская Библия. Эта первая полная печатная Библия на славянском языке.

«Русская Библия»
Франциска Скорины
(в центре)

Страница из Острожской Библии (справа)

трожская Библия. Эта первая полная печатная Библия на славянском языке, по мысли князя Острожского, должна была помочь православию выйти из сектантской замкнутости и начать полноправный диалог с протестантизмом, который очень привлекал широкомыслящего князя, несмотря на его традиционную и решительную приверженность православию.

Собственно «русское» книгопечатание появилось на Литовской Руси гораздо раньше, чем в Московии, в начале XVI века в Вильно, руками Франциска Скорины. Он перевел библейские книги на западнорусский, то есть разговорный язык того времени, и напечатал Библию Скорины на деньги православных купцов.

К концу XVI века в Речи Посполитой иезуитами стало печататься множество религиозной литературы на русском языке. В ответ на это ученики Острожской и других братских школ начали издавать свою полемическую литературу против католицизма и унии. Так в Великом княжестве Литовском сформировалась очень сильная русскоязычная группа книжников. Она способствовала оформлению выра-

жения своего собственно украинского, или, как тогда говорили, южнорусского национального благочестия, которое позже питало всю Московскую Русь на протяжении всего периода реформ. О Москве в то время говорили, что она книжно-бесплодная, а Киев стал настоящим богословским центром русской книжной духовности.

После легализации православия в Польше в 1633 году митрополитом Киевским был назначен Петр Могила (1632–1647). Он получил прекрасное образование вначале в православной школе Львовского братства, затем в польской академии и, наконец, за границей — в Голландии и Париже. По собственному опыту он знал, что

Книжный знак Ивана Федорова.
(слева)

Занятия в украинской школе были организованы по принципу иезуитского университета. Позже училища такого типа стали появляться в России.
(в центре)

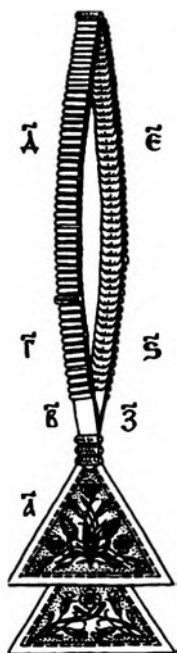
Киевский митрополит Петр Могила, один из самых образованных и влиятельных иерархов православной церкви. (справа)

латынь открывает доступ к богатой эрудиции и поэтому, став Киевским митрополитом, основал первую на Руси серьезную богословскую школу, слив ее в 1632 году с Богоявленской братской школой в Киеве (будущая Киево-Могилянская Академия). Туда митрополит Петр собрал самых ученых людей своего времени. Школа была организована по принципу иезуитского университета, и там изучались практически те же предметы. Авторитетами для школы являлись также Аристотель, Фома Аквинский, изучались греческие отцы церкви, но гораздо слабее, чем латинские.

Высокообразованный и масштабно мыслящий митрополит Петр постоянно обвинялся в «окатоличивании», и, возможно, этому послужили внешние причины, но, вникая более глубоко в суть проблемы, как и князь Острожский, он не мог не мечтать о безболезненном и свободном примирении церковей и единстве всех христиан, и это, очевидно, стало стержнем его деятельности. Петр Могила подготовил первую русскую книгу с изложением символа веры по образцу западных книг:

«Православное исповедание», которое он пытался утвердить на соборе в Яссах в 1642 году, но там это исповедание так переработали, что Петр отказался его издавать. И все же для нужд церковной жизни он написал в 1645 году краткий катехизисный текст православного вероучения на разговорном южнорусском языке: «Малый катехизис», перепечатанный позже, в 1649 году в Москве на церковнославянском языке. В 1646 году Петр Могила опубликовал свой «Евхологион» — руководство к богослужению.

Школы и свободная атмосфера богословского диспута сформировали здесь богословскую и образовательную базу, которая после присоединения левобережной Украины и Киева к Московскому царству способствовала организации богословского образования в России. Особенно ярко это проявлялось в деятельности выпускника Киевской Академии Симеона Полоцкого, а также и при Петре I, приблизившем к себе Феофана Прокоповича из Киевской Академии и сделавшем его идеологом своих реформ. Начиная с Петра I, появилась целая система назначения на ключевые посты в московской иерархии служителей Киевской митрополии.

5.5.4.2. Старообрядчество и его богословие

Возникнув как реакция на исправление богослужбных книг и введение греческих элементов обрядности, старообрядчество, по существу, явилось формой народного благочестия, хотя и направленного не в положительную, созидающую сторону, а в отрицательную, разрушающую.

После гонений конца XVII века старообрядчество было вытеснено на окраины Руси, в Сибирь, где оно приняло несколько толков, поповских и беспоповских. Они возникли после того, как первое поколение рукоположенных священников умерло, и вследствие этого встал вопрос: кто будет совершать священнодействие? При решении этого вопроса часть старообрядцев считала, что надо принимать только рукоположенных служителей, перешедших к ним из официальной церкви после перекрещения; другие, а их было большинство, полагали достаточным только новое миропомазание. Встречались и иные мнения.

В группе старообрядцев поповского толка преобладали личности крайне фундаменталистского подхода к религии. Эти приверженцы формы отстаивали ее и были готовы пойти на крайний экстремизм для сохранения старины. «До нас положено, — считали старообрядцы (как и все фундаменталисты до наших дней), — лежи оно так во веки веков. Православным надо помереть за один аз». Имеется в виду одно из незначительных изменений в Никео-Цареградском символе веры, где никонианские реформаторы убрали букву «а». Раньше его читали «рожденного, а не сотворенного», после реформы стали читать, «рожденного, не сотворенного».

Именно эта привязанность к букве и обряду без разумения смысла и значения явилась главной чертой православного

раскола. Собственного богословия у поповцев не было, хотя их идейным вдохновителем можно считать вождя старообрядцев Аввакума.

Другое главное направление старообрядцев — беспоповцы — возникло позже поповцев, и его сторонники считали, что можно обходиться и без рукоположенных священников, принимая в несколько своеобразном виде идею всеобщего священства или, что более верно, идею отсутствия истинного священства в видимой форме.

Идейными родоначальниками беспоповцев стали знаменитые братья Андрей и Семен (1647–1730) и Семен (1682–1741) Денисовы из рода князей Мышецких. Благодаря

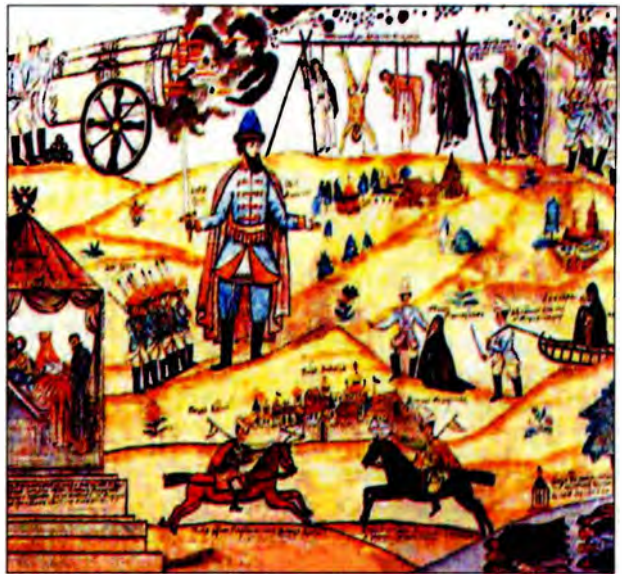

Андрей Денисов (слева)

Идейными родоначальниками беспоповцев стали знаменитые братья Андрей и Семен Денисовы из рода князей Мышецких. Благодаря им у беспоповцев появилась определенная структура в организации, учение и литературно-богословская школа.

Осада Соловецкого монастыря царскими войсками.

Из рукописи XVII в. (справа)

им у беспоповцев появилась определенная структура в организации, учение и литературно-богословская школа. Так, после Андрея осталось около 120 трактатов, а после Семена — около 40 сочинений. Именно в среде беспоповцев собрались люди, старавшиеся не только сохранить дедовские обычаи, но и защищать их. А для этого надо было мыслить, спорить, рассуждать, а не только исполнять то, что приказано сверху.

Беспоповцы все более и более уходили от обрядовости и тяготели к общинному укладу жизни. Среди них стала пробуждаться индивидуальная вера или, во всяком случае, стремление «сделать собственную совесть судьей приказания». И в этом явно прослеживается параллель с требованием предоставить свободу совести у радикальных реформаторов. Со временем беспоповцы разделились на множество направлений, многие из которых сохранились и донныне. Например, поморское согласие (древнеправославная поморская церковь), филипповское согласие, фео-досеевское согласие, странники или бегуны и др.

Богословие старообрядцев построено в основном на негативной, эсхатологической доминанте. Это, по сути, богословие страдания, то есть тема, которая на

протяжении столетий стала преобладающей в восточно-европейском и особенно русском христианстве.

Дьявол действует через мир, и человек должен отринуть мир и все мирское, чтобы прийти к Богу. При этом отрицание мира неизбежно означало обретение страданий, которые происходят как в индивидуальном плане, лично с каждым человеком, так и в глобальном масштабе, эсхатологично, в смысле всеобщего увеличивающегося страдания в последнее время. Тема наступившего последнего времени в бытии поднебесной Вселенной и страданий, которые возрастают, подобно болезням к старости, роднит старообрядческий раскол с радикальной Реформацией.

Один из первых вождей раскола — Иван Неронов провозглашал: «Время страдания приспе, подобает вам неослабно страдати». Аввакум возвысил эту идею до богосыновства: «Аще ли без наказания приобщается Ему, то выблядки, а не сынове есте». То есть через страдания человек соединяется со Христом и уподобляется Ему. Даже аввакумовские рассуждения — дискуссия о Троице, — подчеркивая человеческое естество Христа, служит этой же практической идее. Иисус родился, жил и умер, как все люди. Он жестоко страдал при смерти и именно этот образ жизни Он завещал человечеству — таковы выводы Аввакума.

Центральное место в богословии страдания занимает учение о приходе и воцарении антихриста. На ранних этапах своего развития старообрядчество персонифицировало антихриста. По аналогии с заявлениями западных реформаторов, видевших папу римского как олицетворение антихриста, на Руси патриарха и царя также часто считали антихристом. Так, дьякон Федор писал: «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович — это два «рога антихристовы», хотя Аввакум всегда возражал против именованя царя антихристом, считая что антихрист придет из Галилеи, а не с Руси. Но Петра I большинство беспоповцев однозначно отождествляли с антихристом. Позже беспоповцы стали понимать антихриста духовно, но вывод они делали очень конкретный: антихрист истребил в церкви жертву и жертвенники, поэтому истинного священства не сыскать и лучше оставаться совсем без попов, нежели с антихристовыми попами.

Столь крайний эсхатологический фундаментализм с неизбежностью приводил старообрядцев к отрицанию всякой учености, науки и светского образования. Ненапрасно отцы Московского собора 1666-1667 годов метко описали раскол двумя словами: «Простота и невежество».

Старообрядческая нагрудная икона «Знамение», XVII в.

Памятник великим реформаторам в Женеве.

5.6. БОГОСЛОВСКИЕ ПОРТРЕТЫ ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ

Эпоха Реформации, как и всякая переходная эпоха, породила величайших мыслителей, оставивших заметный след не только в религии, но и практически во всех сферах общественной жизни.

В богословском отношении эпоха Реформации - выдающийся подъем человеческой мысли, дерзающей подняться к небывалым высотам богосозерцания. По глубине и новизне богословского анализа и по эмоциональному накалу это время сопоставимо с патристическим периодом, который называли золотым веком богословской мысли.

Эпоха Реформации не просто очистила средневековое богословие и вернуло его к практике, но она раскрыла новые горизонты и уровни богопознания и главное — изложила богословие языком системного миропознания, которым пользуется современное человечество. Таким образом, богословские истины, доступные и ранней церкви на эмпирическом уровне, в эпоху Реформации были изложены на рациональном уровне.

5.6.1. ЗАПАДНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ

Поскольку реальная Реформация идей и мировоззрения происходила в Западной и Центральной Европе, то ничего удивительного нет в том, что подавляющее большинство мыслителей этой эпохи — выходцы из Западной церкви.

5.6.1.1. Богословы протестантизма

Если понимать богословие протестантизма в широком смысле этого слова, то есть не только как лютеранское и кальвинистское богословие, но и как всё не православное и не католическое богословие, то именно среди этой группы мыслителей обнаружатся самые оригинальные, плодотворные и творческие личности.

5.6.1.1.1. Мартин Лютер (1483 – 1546)

Мартин Лютер по праву занимает первое место в ряду выдающихся протестантских богословов. Он имеет на это право не только исторически, поскольку стал первым открыто подавшим голос богословского протеста, но и потому, что его вклад в богословие поистине велик.

Лютер воспитывался на школе классической средневековой схоластики, но увлекался Августином и Библией. Сильный, волевой, но подверженный эмоциональным стрессам и потрясениям, Мартин пережил несколько озарений свыше, которые круто изменили его жизнь.

Он родился 10 ноября 1483 года в семье довольно зажиточного бюргера, выходца из свободных крестьян, вложившего все свои сбережения в предпринимательство на медных рудниках в Эйслебене (Саксония). Мартин воспитывался в суровой, но благочестивой обстановке. За малейший проступок его били строго и беспощадно. Детство и юность великого реформатора прошли в бедности, нищете и в постоянном страхе. Страх перед Христом как перед Судьей, восседающим на радуге, был доминирующим в его детских воспоминаниях.

В 13 лет, окончив мансфельскую церковно-приходскую школу, Мартин пошел учиться в Магдебург, а в 1500 году он поступил в лучший в Германии Эрфуртский университет и через 5 лет получил ученую степень магистра философии. Отец настаивал, чтобы Мартин занялся законоведением, но его увлекала философия и богословие.

Все это время он переживал состояние религиозного искания и страха перед Божьим наказанием, и поэтому неудивительно, что застигнутый грозой в открытом поле, он дал обет постричься в монахи. Вскоре против воли отца Мартин поступил в монастырь ордена августинцев в Эрфурте, который находился под попечением Иоанна Штаупица. Здесь в 1507 году его рукоположили, и он совершил свою первую мессу.

С 1508 года Лютер начал преподавать в недавно открывшемся университете в Виттенберге, а в 1511 году он окончательно переехал туда и вскоре получил там степень доктора богословия и место профессора, специализируясь на трудах Апостола Павла и Блаженного Августина. Но его духовные запросы так и не находили удовлетворения. Даже поездка в Рим, на которую Мартин возлагал большие надежды, не дала ответ на религиозное искание молодого монаха.

Летом 1515 года, готовясь к лекциям по Посланию к Римлянам, он долго рассуждал над понятием «Праведность Бо-

Виттенберг, замковая крепость, в которой жил Лютер.

жья», и Господь дал ему ясное понимание того, что эта фраза означает не наказание Божье, а оправдание, которым Бог оправдывает грешника. Следующие два года Лютер шел от личного спасения к общему. Он преподавал в университете, причем начинал свои лекции по латыни, а продолжал на родном немецком. Также он стал областным викарием и одним из самых популярных проповедников Виттенберга.

Поворотом к общественному протесту послужила продажа индульгенций доминиканским монахом Иоганном Тецелем, который проповедывал: «Я обладаю большей властью, чем Апостол Павел, потому что спасаю отпущениями (индульгенци-

Рабочая комната в замке Вартбург, где Лютер перевел Новый Завет на разговорный немецкий язык.
(с. лев.)

Доктор Мартин Лютер.
Портрет Лукаса Крапахта Старшего
(справа)

ями) моими большее множество лиц, чем Петр... Сила индульгенций такова, что могла бы спасти и того, кто обесчестил бы Пресвятую Деву Марию».

Возмущенный Лютер пригласил всех на диспут об индульгенциях, прибавив по обычаю того времени свои 95 тезисов на дверях замковой церкви в Виттенберге. Это произошло в полдень 31 октября 1517 года. Тезисы стали быстро распространяться по Германии и сделали Лютера национальным героем. Так произошло обращение и выход на общественное служение доктора Мартина Лютера как родоначальника Реформации.

Происшедшая с ним перемена прежде всего отразилась в его богословских трудах и диспутах. В диспуте с Иоганном Экком в 1519 году оттачивалось его протестантское богословие, а в его литературных трудах проявлялась сила но-

вого понимания христианства. К 1521 году Лютер издал три свои самые значительные работы: «К христианскому дворянству немецкой нации», «Вавилонское пленение церкви» и «О христианской вере». В них он подверг резкой критике пороки церкви и государства и предложил библейские пути их исправления. Уже здесь он проводит идеи всеобщего священства, отрицания учения о пресуществлении, уничтожения безбрачия духовенства и называет папу римского антихристом. Последнее положение было особенно остро и полемично. Лютер показывал, что заявление о том, что папа римский — наместник Христа и глава

В возрасте 41 года бывший монах Мартин Лютер женился. Рассказывают, что однажды три дня Лютер писал, закрывшись в своей комнате, так что его жене Катерине пришлось взломать дверь. (справа)

Лютер и его жена Катерина фон Бора.
Карикатура, Берлин (слева)

Его церкви означает, что Христа нет в этой церкви, ибо зачем наместник, если есть Сам Господин?

Однако самый значительный вклад в развитие богословия Лютер сделал своим переводом Нового Завета на общедоступный немецкий язык, который он выполнил находясь в вынужденном самозаточении в Вартбурге. Постепенно его взгляды выкристаллизовались и отделились от понимания других мыслителей. Особенно резко разошлись позиции Лютера, с одной стороны, Эразма Роттердамского и Цвингли — с другой. После того, как Эразм опубликовал трактат «Свобода воли», где критиковал Лютера, тот в свою очередь ответил трактатом «О рабстве воли» (1525), где Лютер выступил против Эразма в очень резкой форме, защищая доктрину Августина о предопределении.

Взгляды Лютера и Цвингли разошлись главным образом по поводу понимания Вечери Господней, которую Цвингли толковал только как воспоминание. Также разошлись идейные позиции Лютера с руководителями крестьянского восстания, требовавшими духовной и материальной свободы. Князья, поддерживающие Люте-

ра, настояли на его публичном выступлении против восставших. Государство требовало расплаты за свои услуги. Лютер опубликовал сочинение «Против шаек крестьян-грабителей и убийц» в 1525 году и тем самым восстановил против себя многих простых людей.

В 1536 году Лютер подписал меморандум, предписывающий самые жестокие гонения против анабаптистов, причем при этом он не разграничивал фанатиков-хилиастов и мирных анабаптистов. Крайнее раздражение у Лютера вызывала еврейская этноконфессиональная общность. К концу жизни он написал трактат, в котором советовал изгнать всех евреев в Палестину, а если это невозможно, — запретить им заниматься ростовщичеством, синагоги сжечь, а книги, включая Библию, у евреев необходимо изъять.

Умер Лютер в родном городе Эйслебене 18 февраля 1546 года. Его вклад в развитие религиозной мысли, немецкого языка и культуры, а главное, в развитие богословской мысли так велик, что его трудно переоценить.

5.6.1.1.2. Жан Кальвин (1509 – 1564)

Молодой Жан Кальвин.
Портрет Ганса Гольбейна,
найденный в 1955 г. в
одном из французских
замков.

Жан Кальвин (правильнее — Кальвин, Calvin, но в обыденном обращении устоялось Кальвин) явился для Реформации величайшей личностью, сумевшей привести в систему ее идеи, придавший богословию Реформации стройность и законченность. Он принадлежал ко второму поколению протестантов, которые блестяще решили задачи церковной организации и устройства.

Родился Жан Кальвин 10 июля 1509 года во Франции, в семье уважаемых в провинции Пикардия буржуа. Отец, будучи юристом, дал сыну прекрасное образование, готовя его к карьере духовника.

В 1523 году Жан начал учебу в Париже, где изучал философию и схоластическое богословие. Завершив в 1528 году образование, он, по настоянию отца, отправился в университеты Орлеана и Буржа, где изучал право и греческий язык. Обладая великолепной научной подготовкой и ведя жизнь ученого, Кальвин работал над книгой «Комментарии к трактату Сенеки «О милосердии»». В это же время под влиянием преподавателей-гуманистов он пережил обращение ко Христу и в 1533 году присоединился к умеренному протестантскому движению в Париже, но из-за начавшихся гонений вынужден был бежать и поселиться в Базеле, где стал преподавать богословие и много писал. Здесь написан его первый богословский трактат, направленный против анабаптистов («О сне души», 1534), а также первое издание главного труда его жизни — «Наставление в христианской вере» (иногда переводят как «Установление христианской веры» — *Institutiones Religionis Christianae*)(1535). В 1536 году он, направляясь в

Страсбург, остановился на одну ночь в Женеве, но руководитель женевских реформаторов Гийом Фарель уговорил его остаться на более длительный срок, чтобы принять участие в реформировании религиозной жизни этого города.

С 1536 по 1538 годы Кальвин нес служение в Женеве, но разногласия с городским советом по вопросу церковного управления привели к тому, что он и Фарель были изгнаны из Женевы. С 1538 по 1541 годы Кальвин нес служение пастора французской церкви в Страсбурге и там же он издал свои комментарии к Посланию к Римлянам.

Кальвина часто и довольно справедливо называли «диктатором Женевы». И это несмотря на то, что формальной власти и юридических полномочий у него не было: все решал городской совет, но на практике его авторитет и влияние были так велики, что Кальвин руками совета справлялся со всеми несогласными с его учением.

Кальвин во время заседания женевского совета.

В 1541 году женевские власти снова пригласили его в город, и он вернулся, имея уже значительный опыт и сложившееся учение о церкви. Совет обещал поддержать его преобразования, заключающиеся в религиозном воспитании всех женевских граждан и особенно детей. Кальвин не противопоставлял сакральное и мирское, то есть мир и мирян, а выставлял самые высокие христианские нормы нравственности для всех без исключения граждан Женевы, которые считали себя христианами. Таким образом, любая прозаическая мелочь жизни и будничная работа превращались в исполнение воли Божьей.

Но для многих граждан, не рожденных свыше, христианские нормы были в тягость, особенно если учесть их мелочную регламентацию. Например, законы запрещали танцы, громкий смех и так далее. Наказания осуществлялись в судебном порядке, поскольку, к сожалению, исчезли границы между церковью и государством. Хотя в теории различия церкви и государства подчеркивались очень ярко, но если государство оказывало помощь церкви в ее делах, то оно считалось законным, а церковь в таком случае оказывала помощь государству в воспитании нравственности народа.

Женева должна была стать прообразом «Града Божьего», и усилия Кальвина в этом направлении во многом увенчались успехом, хотя его часто, довольно справедливо, называли «диктатором Женевы». И это несмотря на то, что формальной власти и юридических полномочий у него не было: все решал городской совет, но

на практике его авторитет и влияние были так велики, что, даже не будучи гражданином Женевы, Кальвин руками совета расправлялся со всеми несогласными с его учением.

Он сам признавал, что страдает от своего дурного темперамента. И действительно был нетерпим, властен и рассматривал оппозицию своему учению как оппозицию Слову Божьему, не допуская возможности своих ошибок. Вся его деятельность в Женеве была постоянной борьбой, и даже после его смерти в 1564 году споры об его учении не затихали.

Одним из самых печальных проявлений женевской теократии стала казнь Михаила Сервета, который был сожжен за еретические взгляды. Дело Сервета многими историками считается «моральным тупиком» магистерской Реформации, куда неизбежно заводит связь церкви и государства. В соответствии с законами, которые ввел Кальвин, в Женеве было много случаев казни, но случай Сервета — первый приговор за инакомыслие, и, конечно оправдать это средневековыми традициями и правилами и образом действий инквизиции в Испании или репрессиями в России невозможно, если говорить о евангельском учении Женевской Реформации. Кальвин лично настаивал на казни Сервета, подготовив обвинительные статьи для него, умножая обвинительные пункты против Сервета и даже приписывая ему заведомо ложные богословские утверждения.

Он заявлял в письме к Буллингеру, что оставит Женеву, если только Сервет не будет казнен. Он писал: «Я не отрицаю, что Сервет схвачен был по моему указанию, чтобы дать отчет за свои злодеяния» (имеются в виду богословские разномыслия). Очевидно, следует признать, что это была одна из трагических ошибок Кальвина, хотя Сервет действительно мыслил о Троице не ортодоксально, считая, что Иисус не равен Отцу.

Кальвин преобразил Женеву так, что Джон Нокс считал ее «самой совершенной школой Христа, которая только существовала на земле с апостольских времен». Победив к 1555 году всех своих основных противников, Кальвин основал в Женеве Академию (предтечу современного Женевского университета), которую после его смерти (1564) возглавил его ученик Теодор Беза.

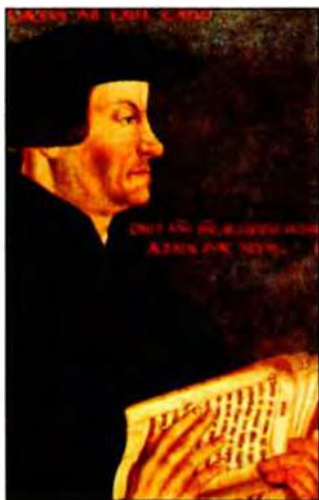
О Кальвине всегда существовало множество противоречивых мнений, и в 1559 году он написал о себе: «Не было ни одного человека, на которого бы так нападали, жалили и разрывали клеветой, как меня». Литературное наследие Жана Кальвина необыкновенно велико: оно включает в себя огромное количество писем (более 4200) и стенограмм его проповедей, комментарии на все книги Библии, кроме книги Откровения, полный перевод Библии на французский язык, который он сделал в 1551–1553 годах, большое количество великолепных богословских трактатов, написанных острым и ярким языком. Например, «Трактат о реликвиях», «Трактат о соблазнах», «О Вечери Господней». Но главной книгой Кальвина, над которой он работал всю жизнь, постоянно ее совершенствуя, стал его труд «Наставление в христианской вере».

Второе его издание, систематизирующее богословские взгляды протестантизма (в кальвинистской форме), вышло в Страсбурге в 1539 году и в три раза превышало объем базельского издания 1536 года, в котором было всего шесть глав. В 1541 году вышла французская версия этого сочинения. Характерно, что «Наставление», будучи богословским трудом, написано не для богословов, а для простых людей. После-

дня редакция, вышедшая в 1560 году на французском языке, состоит из 80 глав, включенных в четыре книги. Это самое полное издание, с которого недавно сделан блестящий академический перевод на русский язык.

Благодаря кальвиновскому таланту к систематизации и настойчивости Реформация получила прекрасное и полное богословское обоснование подобно тому, как Фома Аквинский проделал то же самое для католической церкви.

5.6.1.1.3. Ульрих Цвингли (1484 – 1531)

Ульрих Цвингли, один из наиболее ранних протестантских богословов, пришел к этим идеям независимо от Лютера.

Цвингли — основатель швейцарского протестантизма — стал одним из первых богословов Реформации, действуя одновременно с Лютером, но независимо от него.

Ульрих родился в новогодний день 1484 года недалеко от Цюриха во влиятельной семье и с трехлетнего возраста начал учиться сначала у своего дяди — пастора и декана в Безене, затем в Базеле, а позже в Берне. В 15 лет, имея прекрасную подготовку, он поступил в Венский университет и, когда закончил его, вернулся в Базель в 1502 году, начав преподавать в школе св. Мартина и одновременно учиться у Фомы Виттенбаха из Биля, который хотя и преподавал схоластику, но все же давал очень много Писания и Отцов церкви, распространял довольно критические воззрения об индульгенциях, монашестве, папстве и о других догматах католичества. Цвингли находился под сильным влиянием гуманистов и особенно Эразма Роттердамского, с которым был лично знаком и благодаря которому увлекся изучением Нового Завета в оригинале.

С 1506 года Цвингли начал служение священника и стал широко известен своими решительными выступлениями против «продажи» швейцарцев в виде наемных воинов в армии других стран. В качестве пастора-капеллана он сопровождал швейцарских солдат в 1512 году в нескольких швейцарских походах и воочию увидел нравственную порочность наёмничества.

К концу 1518 года Цвингли приезжает в Цюрих в качестве нового священника Большого собора Цюриха. К этому времени под влиянием тщательного изучения Священного Писания у Цвингли уже произошел духовный переворот. В 1517 году он открыто заявил, что все папство имеет худую основу «и во всяком случае стоит в противоречии со Священным Писанием». Цвингли в это время еще ничего не знал о Лютере и его выступлениях и формально находился в нормальных отношениях с Римом.

1 января 1519 года Цвингли произнес свою первую проповедь в Цюрихе, заявив, что, в отличие от существующей католической практики, он будет каждое воскресенье проповедо-

вать, последовательно изъясняя все книги Святого Писания подряд, начиная с Евангелия от Матфея. Так он и делал. Сам пережив возрождение от Слова Божьего, Цвингли, обладая более мягким и спокойным характером, чем Лютер, старался прежде всего подготовить реформы настойчивой проповедью Слова Божьего на доступном людям языке.

Вскоре на него начались гонения со стороны монахов и продавцов индульгенций, так как он издал первое свое сочинение «Ясность и несомненность Слова Божьего» (1522), где обосновывал высший и единственный авторитет Библии. К это-

Цюрихский совет постановил, чтобы отныне проповедники строго держались чистого евангельского учения. В 1522 г. Цвингли и его сторонники отделились от римско-католической церкви и отказались признавать ее власть над собой.

Цюрих времен Реформации.
Рисунок

му времени на его стороне был цюрихский совет, который постановил, чтобы отныне проповедники строго держались чистого евангельского учения. В 1522 году Цвингли и его сторонники отделились от римско-католической церкви и отказались признавать ее власть над собой. К 1525 году реформа богослужения в основном завершилась: месса была отменена, введен родной язык на богослужении, иконы были вынесены, монахам разрешили жениться. Подобная реформа была проведена и в других кантонах Швейцарии. Ульрих Цвингли был убит в сражении 1531 года в битве при Капелле, где он сопровождал реформатские войска как капеллан.

Взгляды и сочинения Цвингли были гораздо более радикальны, чем взгляды Лютера. Он не допускал иконопочитания и других форм обрядности, сохранившихся в лютеранстве. Первое время он даже склонялся к отрицанию детокрещения, но потом, в 1525 году, полностью разошелся с анабаптистами и написал сочинение «Крещение, перекрещение и крещение младенцев». Так же в отношении Вечери Господней он придерживался крайних взглядов, отвергая всякое присутствие Христа на Вечери и считая, что это только воспоминание о Нем. Его взгляды отражены в «Исповедании веры», написанном в 1530 году.

Из-за ранней смерти Цвингли остался мало известен, однако именно он заложил основы швейцарского протестантизма и реформаторского богословия.

5.6.1.1.4. Менно Симонс (1496? – 1561)

Менно Симонс вошел в историю как руководитель анабаптистов, направивший это движение в здоровое умеренное русло и оформивший его организационно и богословски.

Менно родился в небольшом городке Северной Голландии — Витмарсуме. Он учился на священника и в 1524 году был рукоположен утрехтским епископом, но древние языки знал очень плохо, хотя был хорошим практиком. Сомневаясь в правильности многих обрядов, которые ему приходилось отправлять, Менно обратился к Священному Писанию и вскоре обнаружил, что большинство католических догматов не находили основания в Слове Божьем.

По долгу службы ему часто приходилось выступать против анабаптистов-хилиастов (так называемых «мюнцерских еретиков»). И после того как одному из них отрубили голову только за то, что он повторно крестил себя, Менно начал изучать вопрос обоснованности детокрещения и не нашел библейских аргументов для его подтверждения. Сочинения отцов церкви и реформаторов (Лютера, Цвингли и др.) также не убедили Менно, но он оставался в католицизме, хотя и заслужил репутацию евангелического проповедника.

Большое впечатление на Менно произвели кровавые события, связанные с осадой Мюнцера в 1534 году и разгромом анабаптистов-хилиастов. Он видел, что люди, имеющие почти правильные библейские взгляды, не имеют руководителя и подобны овцам, блуждающим без пастыря, обречены на заклание и увлечение всяким заблуждением. Его стал мучить внутренний разлад, так как он мыслил так же, как и безнравственно умерщвляемые и гонимые анабаптисты, но жил в тиши и комфорте. Он стал открыто проповедовать свои взгляды, публично объявив 30 января 1536 года о начале своего нового служения Христу. Ему пришлось оставить свой дом и начать жизнь странствующего анабаптистского проповедника.

Он принял повторное крещение от Оббе Филиса, который также рукоположил его в 1537 году на служение пастора одной из анабаптистских групп.

Менно Симонс со своей уравновешенно твердой позицией стал лидером анабаптистского движения в Голландии. Ему приходилось вести напряженную работу как против фанатичного радикализма и экстремизма, который вел к неизбежному краху, так и против католического давления. Но главными его противниками стали магистерские реформаторы — лютеране, кальвинисты и др. Анабаптисты разделяли с ре-

Менно Симонс, лидер голландских анабаптистов, придал этому движению здоровую законченность.

форматорами главный догмат — оправдание верой, но они делали из него следующий логический вывод — крестить людей надо только по вере. Это и вызывало гнев и гонения.

Менно Симонсу удалось собрать рассеянных анабаптистов и нести как бы епископское служение над этими общинами в течение почти 25 лет, вплоть до самой его смерти. В 1536 году он женился, и он, и его жена Гертруда всю жизнь должны были скитаться, не имея собственного дома. Через девять лет после женитьбы Менно писал, что «во всей стране невозможно найти даже маленькой убогой хижинки,

Власти Швейцарии, Голландии и других стран преследовали анабаптистов и чаще всего казнили их утоплением, издеваясь над их верой в сознательное крещение.

Казни анабаптистов в Цюрихе.
Гравюра

где бы моя бедная жена и трое наших маленьких детей могли бы обрести безопасный приют хотя бы на год или два». За его голову властями был назначен выкуп, его жена и двое детей умерли, сам Менно стал инвалидом, но продолжал свои странствования. В 1539 году один крестьянин Тьярд Реникс был казнен только за то, что дал Менно убежище.

Он много писал, несмотря на то, что не получил фундаментального богословского образования. Его полное собрание сочинений включает более тысячи страниц, и именно он создал богословскую базу для анабаптистов, хотя христологические представления у Менно были очень своеобразны и близки к ереси, так как он считал, что Христос как человек родился от Марии, но от Марии не принял ни плоти, ни крови и таким образом был избавлен от первородного греха. Это весьма туманное воззрение последователи Симонса не восприняли.

Своими трудами (например, «Основания христианской доктрины», «Христианское крещение» и др.) Менно дал твердое библейское основание анабаптизму, а также оставил после себя организованное движение, которое стало носить его имя — меннонизм.

5.6.1.1.5. Джон и Чарльз Весли

Братья Джон (1703–1791?) и Чарльз (1707–788) Весли вошли в историю Церкви как классики и вдохновители ревивализма — реформации жизни, а не учения. Их деятельность в Англии и Америке дала силу и уверенность свободным церквам и родила религиозное движение под именем «методизм».

Братья Весли родились в семье нонформистов, но позже их отец стал служителем в официальной англиканской церкви в Линкольншире. Их семья славилась образованностью и одаренностью, отец и мать отличались глубоким благочестием и духовностью. В семье Весли было 19 детей. Джон Весли был пятнадцатым, а его брат Чарльз — восемнадцатым ребенком в семье. Когда Джону было всего пять лет, их дом загорелся, и он оказался в ловушке, но в последнюю минуту его всё же удалось вытащить из окна второго этажа. За это мать часто называла его «головней, вытащенной из огня» (Зах. 3.2) и сохраненной для особого предназначения.

Джон закончил Оксфорд, и в 1728 году его рукоположили в священники. Вскоре Весли, вернувшийся в Оксфорд как преподаватель, вместе с некоторыми другими студентами организовал клуб, занимающийся изучением Библии и молитвой. Их в насмешку стали называть вначале «святым клубом», а потом «методистами» за регулярность чтения Библии и последовательность в оказании помощи в тюрьмах и сиротских домах. В 1735 году в клуб вступил Джордж Уайтфильд (1714-1770). В этом же году братья Весли отправились миссионерами в Америку, в штат Джорджию, но, несмотря на неутомимый педантичный труд, их служение оказалось безуспешным, и в 1738 году они вернулись домой.

Во время путешествия в Америку Джон познакомился с моравскими братьями, один из которых задал ему, как тогда казалось, унижительный вопрос: «Знаешь ли ты Иисуса Христа?» «Я священник, — ответил Весли, — и хорошо знаю, что Он — Спаситель мира». «Да, — продолжал брат, — но знаешь ли ты, что Он спас также и тебя?» Вернувшись в Лондон, братья стали посещать собрания, организованные одним из моравских братьев, и там Джон пережил истинное обращение. В своем дневнике 24 мая 1738 года он записал: «Вечером я с большой неохотой отправился в дом на улице Олдрсгейт, где кто-то читал предисловие Лютера к «Посланию к Римлянам». Приблизительно без четверти девять, когда он читал об изменениях, которые производит Бог в сердце через веру в Иисуса Христа, я почувствовал, что верю в Христа, только в Христа, ради своего спасения».

Джон Весли, родоначальник методизма, настаивал на реформации жизни, а не только учения.

Чарльз пережил такое же обращение несколькими днями раньше. После этого Джон ездил в Гернгутерн к Цинцендорфу и, вернувшись в 1739 году, принял приглашение Джорджа Уайтфильда, который также пережил личное обращение, проповедовать в Бристоле шахтерам прямо в поле. Так началось проповедническое служение Джона Весли. Он путешествовал верхом на лошади по Англии, Шотландии и Ирландии, проезжая по 7,5 тысяч километров в год, проповедовал прямо на улицах и площадях, хотя толпа часто встречала его очень недружелюбно, но иногда на его проповедь приходили по несколько тысяч слушателей.

«Святой клуб» — собрание группы методистов, изучающих Библию в Оксфорде. С речью к слушателям обращается Джон Весли. Рядом с ним слева сидит Джордж Уайтфильд.

Брат Джона — Чарльз стал одним из первых в английской традиции, кто начал писать псалмы и гимны на собственные стихи, в отличие от зарифмованных отрывков из Библии, которые пелись на собраниях ранее. Из его гимнов, где поднимаются такие темы, как крест Христов, уверенность в спасении, святость жизни и многое другое, можно почерпнуть все основные принципы евангельского учения.

К сожалению, у братьев Весли произошел разрыв с гернгутерами, которых они обвиняли в холодности и слабости, также у них были серьезные расхождения с официальной церковью Англии. В сущности, их различие с исповедующими англиканство состояло в том, что они «еще при этой жизни достигают и наслаждаются тем, что их противники ожидают только после смерти».

Считается, что за более чем 50 лет своего служения Джон Весли произнес более 42 тысяч проповедей и написал около 200 книг. Он говорил о себе: «Мир есть мой приход, и спасение души есть мое призвание». Влияние братьев Весли коснулось всех слоев английского общества, и во многом благодаря их служению изменилось нравственное настроение всей нации.

5.6.1.1.6. Джон Нокс (1513? – 1572)

Джон Нокс — фигура, утвердившая идейное и организационное основание Реформации в Шотландии.

Дата и место рождения великого шотландского реформатора точно не известны. Он закончил университет св. Андрея, где впоследствии получил кафедру философии и был рукоположен в священники. Под влиянием протестантских проповедников и особенно видя свидетельство преданности Христу, которое запечатлел своей смертью Джордж Вишарт в 1546 году, Нокс окончательно склонился к протестантизму.

Осажденный вместе с небольшим гарнизоном в замке святого Андрея, Джон был избран духовным наставником защитников замка, но после победы правительственных войск вместе с пришедшими им на помощь французскими католиками, он был отправлен в 1547 году на французские галеры. Это не сломило его протестантских воззрений и, находясь на каторге, он даже написал исповедание своей веры. В 1548 году по ходатайству английского короля Эдуарда VI его освободили и два года он был английским проповедником, принимая участие в составлении знаменитой «Книги общих молитв» англиканской церкви, хотя и не соглашался со всеми ее положениями. Однако Нокс отказался от предложений продолжить церковную карьеру в англиканстве из-за слабости церковной дисциплины и несогласия с ритуалами англиканства, которые сохранили многое из католичества.

После того, как в 1553 году на английский престол взошла католичка Мария Тюдор, Джон бежал в Европу. Некоторое время он был пастором английской протестантской церкви во Франкфурте, а потом вынужден был бежать в Женеву из-за своих слишком радикальных взглядов. В Женеве Нокс стал страстным поклонником Жана Кальвина и написал свое первое известное сочинение: «Первый зов трубы против чудовищного правления женщин» (1558).

Это сочинение было направлено главным образом против Марии Тюдор, но в нем ясно прослеживается радикализм Нокса и строгость его воззрений. Догматически он придерживался кальвиновского учения о Реформации, но при этом гораздо сильнее выступал против обрядности и был гораздо более революционен, считая, что правители, которые препятствуют распространению Слова Божьего, должны быть низлагаемы и даже казнены.

Между тем шотландское правительство в противовес английскому из политических соображений стало весьма лояльно к протестантизму, и в Шотландию приехали гонимые английские проповедники, в том числе Джон Нокс. С 1559 года начались

Джон Нокс, великий шотландский реформатор, который совмещал в себе талант богослова и церковного лидера.

решительные действия по введению Реформации в Шотландии. Нокс настаивал на прекращении всякой связи с католичеством, которое он считал идолопоклонством. Началась междоусобная война, закончившаяся полным поражением католичества, и ее идейным вдохновителем был Джон Нокс. Совместно с другими проповедниками он участвовал в разработке «Книги дисциплины», а также «Шотландского исповедания веры». Эти документы были приняты новым шотландским парламентом в 1560 году и стали основными документами церкви в Шотландии вплоть до 1647 года, когда было принято общebritанское и «Вестминстерское исповедание веры».

Джон Нокс, проповедующий в 1559 г. в церкви св. Андрея, одном из самых влиятельных католических центров. Его эмоциональная проповедь всегда была направлена не только против католического влияния, но и против распущенности нравов, особенно среди знати и королевской семьи.

Джон Нокс до конца жизни боролся не только с католическим влиянием, но и с распущенностью нравов, бесстрашно обличая власть имущих, включая молодую королеву Марию Стюарт. Он являлся не только теоретиком Реформации, но и борцом, осуществляющим ее в Шотландии. Главный труд его жизни — «История Реформации в Шотландии» — был издан уже только после его смерти.

Умер Джон Нокс в 1572 году, и над его гробом новый правитель Шотландии произнес: «Здесь лежит тот, кто никогда не боялся лица человеческого».

5.6.1.1.7. Якоб Арминий (1560? – 1609)

Якоб Арминий вошел в историю как богослов, сформулировавший богословскую систему, которая сбалансировала кальвинизм и дала начало новому направлению в евангельском протестантизме.

Якоб Германзон, взявший себе латинское имя Арминий, родился около 1560 года в небольшом южноголландском городе Удеваторе. У него было тяжелое детство и юность. Он учился в нескольких голландских университетах, а потом в Женевской академии Теодора Безы и в Базельском универси-

тете. В 1587 году Арминия отозвали на родину, где он выдержал экзамен и его рукоположили пастором в Амстердаме.

В 1589 году Якобу Арминию поручили защищать кальвинистские позиции в споре с Дирком Коорнхертом, который первым поставил серьезный вопрос о том, что если считать, что решение спасти одних людей и осудить других Бог принял до творения людей и независимо от мнения и действия людей, то ясно, что Бог является источником и виновником греха. Но Библия, говорил Коорнхерт, этому не учит. Арминий, будучи блестящим проповедником и серьезным ученым, с усердием

Якоб Арминий, видный богослов, постарался избавить реформатское движение от крайностей кальвинизма. (слева)

Амстердам XVII в (справа)

приступил к этой работе, уделяя самое пристальное внимание библейским текстам. Но чем больше он изучал Библию и историю богословия, тем меньше у него оставалось уверенности в правильности кальвинистского супралапсаризма. Однако официально он не высказал своей точки зрения.

В 1591 года Арминий в серии проповедей на Послание к Римлянам дал отличное от Кальвина толкование 7-9 глав, что привело к спорам и подозрениям о его взглядах. В 1602 году во время эпидемии чумы Арминий, несмотря на риск, самоотверженно трудился для своих прихожан, что сделало его весьма авторитетным. Из-за смерти нескольких профессоров в Лейденском университете появились вакансии, и Арминия, несмотря на резкое противодействие профессора богословия в Лейдене Франциска Гомара, пригласили на кафедру богословия в 1603 году.

Последние шесть лет жизни Арминия, когда он был преподавателем в университете, проходили под знаком непрекращающихся нападений со стороны Гомара, хотя Якоб старался быть очень сдержанным. Лекции Арминия подслушивались и его учеников допрашивали о взглядах их учителя. Гомар публично заявил, что Арминий придерживается пелагианства, если он не согласен с супралапсаризмом и поэтому реформатская церковь в опасности!

Некоторые граждане Лейдена стали требовать, чтобы собрался синод (собор) по этому вопросу. Было устроено несколько собеседований-коллоквиумов в Гааге между Арминием и Гомаром в 1608 и 1609 годах, не приведших ни к какому результату. Разногласия были очень острые, но никаких практических шагов не последовало, так как в 1609 году Якоб Арминий умер.

Однако спор между кальвинизмом и арминианством разгорелся с еще большей силой и достиг своей кульминации на Дортском соборе в 1618-1619 годах. Арминий не особенно распространял свои взгляды, и большинство его последователей пришли к подобным выводам самостоятельно. Незадолго до смерти Арминия были опубликованы некоторые его сочинения, из которых наиболее известное «Объявление мнений» (1608). В этой работе он отвергает позицию Кальвина (и Августина) о безусловном избрании или о непреодолимой благодати, против которой грешник не может сопротивляться, и настаивает на том, что предызбрание основано не на суверенном акте Божьем, а на Божьем предвидении ответа человека на подаваемую благодать.

5.6.1.1.8. Михаил Сервет (1509? – 1553)

Михаил Сервет, один из наиболее известных антитринитариев

Михаил Сервет — один из антитринитариев, допускавший большие вольности в рассуждении о Троице и божественности Христа, однако наибольшую известность он получил не столько из-за своих взглядов, сколько из-за осуждения его Жаном Кальвином и последовавшей за этим казни в Женеве.

Родился Михаил Сервет (по прозвищу Ревес) в Испании (Арагон) около 1510 года, воспитывался в доминиканском монастыре, где был оскроплен, чтобы сохранить красивый голос для церковного пения. Он учился юриспруденции в университете в Тулузе, где познакомился с Библией и совместно с некоторыми своими товарищами стал ее ревностно изучать. В то же время он достиг больших успехов как естествоиспытатель: в Парижском университете он изучал медицину, где сделал гениальное открытие кровообращения в человеческом теле.

Сервет стал талантливейшим врачом, однако его авантюрный дух заставлял искать все новые сферы деятельности. Он увлекся философией, астрологией, изучал Талмуд и богословие. По его мнению, Реформация без пересмотра учения о Троице лишена богословской основы, поэтому в 1531 году он написал свое первое сочинение: «Семь книг об ошибках в учении о Троице», которое перед изданием представил Эколампадию, руководителю Реформации в Базеле. Однако тот не одобрил сочинения и был очень смущен нападками на древнецерковное учение о Троице.

С 1540 году Сервет стал придворным врачом влиятельного архиепископа Польмера и пользовался его большим уваже-

нием. В течение 13 лет Сервет занимался естественнонаучными разработками в области географии и медицины, а в 1553 году появилось его главное сочинение «Восстановление христианства» без указания автора. В этой книге Сервет начинает серьезную полемику против учения о Троице, считая, что троичность ведет к разрушению единства Божьего, к тритеизму, многобожию и даже атеизму.

По мнению Сервета, Иисус есть Сын вечного Бога, а не вечный Сын Бога. Собственные взгляды автора выражены в этом сочинении не слишком ясно, однако тон, в котором написана эта книга, часто переходит в кощунственный, и Троица

Одним из самых печальных проявлений женевской теократии стала казнь Михаила Сервета, который был сожжен за еретические взгляды. Дело Сервета многими историками считается «моральным тупиком» магистерской Реформации, куда неизбежно заводит связь церкви и государства. В соответствии с законами, которые ввел Кальвин, в Женеве было много случаев казни, но случай Сервета — первый приговор за инакомыслие, а не за грех.

называется изобретением сатаны, треглавым чудовищем, цербером и главным препятствием к обращению иудеев и язычников. При этом Сервет не отрицал Троицу как таковую, то есть он не отрицал Троицу в откровении, в проявлении Божественных ипостасей, но он отрицал онтологическую Троицу, то есть Троицу во взаимоотношениях ипостасей. Он постоянно подчеркивал единство, а не различие ипостасей и говорил, что «истинной Троицы я никогда не называл цербером, а только ложную!» Естественно, что такая книга возмутила не только католиков, но и даже самых свободомыслящих протестантов.

Особенно резкое возмущение высказал Кальвин, с которым Сервет поддерживал активную переписку. А в феврале 1553 года Кальвин через своего друга и ученика Гильома де Три передал Великому Инквизитору Франции доминиканцу Матье Ори письма Сервета к нему и его же собственноручные заметки. На основании этого доноса Сервета посадили в тюрьму, но ему удалось бежать. Королевский суд приговорил его к смерти через сожжение, и приговор был приведен в исполнение над его изображением и над его книгами.

Сервет решил перебраться в Неаполь, но почему-то, прячась от сыщиков инквизиции, он приехал в Женеву и оставался там около месяца. Его узнали и донесли Кальвину, и тот отдал приказ о немедленном аресте. После короткого пребывания Сервета в женевской тюрьме и получения мнения от других протестантских городов об еретичности учения Сервета суд Женевы, на котором обвинителем выступил Жан Кальвин, приговорил его к смерти через сожжение на костре. 27 октября 1553 года приговор привели в исполнение. Спустя 350 лет, в 1903 году, на Шампельском поле Женевы, где был сожжен Сервет, последователи Кальвина воздвигли памятник с надписью: «Мы, почтительные и благодарные дети Кальвина, отвергая ошибку его, которая была ошибкой тех дней..., воздвигли ему этот искупительный памятник». Это не оправдание, а покаяние и признание ошибки, которая стоила Сервету жизни.

5.6.1.2. БОГОСЛОВЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Богословие католической церкви в этот период развивалось слабо и принимало, скорее, форму богосозерцания, чем форму законченной богословской системы.

5.6.1.2.1. Игнатий Лойола (1491 – 1556)

Игнатий Лойола, католический богослов, основатель ордена иезуитов.

Игнатий Лойола явился основателем нового и самого могущественного за всю историю католической церкви монашеского ордена — «Общества Иисуса», или ордена иезуитов.

Дон Иниго Лопец де Рекальдо — младший сын рыцаря Бертрана Лойолы — родился в Испании и юность провел при дворе короля Фердинанда. Он избрал себе карьеру военного и мало интересовался религией. Но в 1521 году при защите Пампелуны от французов он был ранен и, находясь на лечении в крепости, попросил для развлечения какую-нибудь книгу, а там нашлось только Житие Иисуса и святых. Чтение этой книги изменило жизнь рыцаря Лойолы. Читая жизнеописание святых, Лойола часто повторял: «Так делал Франциск, так же должен делать я... так делал Доминик, так же должен делать и я». Все свое мечтательно-рыцарское настроение он решил перенести в сферу духовного рыцарства. Вместо военных подвигов, которые из-за болезни стали ему недоступны, он стал мечтать о подвигах духовных.

Посвятив себя, как было положено всякому рыцарю, Деве Марии, он начал трудиться над обращением неверных ко Христу. Для этого он даже побывал в Иерусалиме в 1523 году, но скоро понял, что ему не хватает богословских знаний. Пройдя хорошую школу аскетизма в Монрезе, в течение нескольких лет предавался одиночеству, борьбе с собственной

плотью и молитве, а затем 1528 году направился в Париж, где поступил на богословский факультет Сорбонны. После пребывания в добровольном заточении в пещере близ Монрезы Лойола написал первые наброски своего главного сочинения «Духовные упражнения», в котором заметно сильное влияние трактата Фомы Кемпийского «О подражании Христу».

Религиозное воодушевление и рвение к обращению неверующих переполняло его сердце, и вскоре у него появились в Париже шестеро друзей, разделяющих его убеждения и стремления. Среди них был и знаменитый впоследствии миссионер

Иллюстрация
из книги Игнатия Лойолы
«Духовные упражнения».
(слева)

Триумф св. Игнатия.
Картина Рубенса
(в центре)

Франциск Ксавье. 15 августа 1534 года друзья собрались в церкви Святой Марии на Монмартре в Париже, где дали обеты целомудрия, бедности и поклялись все силы обратить к обращению неверных.

В 1537 году Лойола и его друзья отправились в Венецию, где готовились к поездке в Палестину, но война с турками помешала их планам, и вскоре они увидели, что католическая вера нуждается в поддержке в самой Европе. Поэтому, приняв рукоположение, они стали странствующими проповедниками, удивляя всех ревностью к проповеди и строгостью своей жизни. В 1539 году, находясь в Риме, они пришли к папе и просили утвердить устав нового ордена, в который кроме трех обычных обетов (нищеты, целомудрия и послушания), добавлялся четвертый обет — беспрекословного повиновения папе. 26 сентября 1540 года папа Павел III (1534–1549) утвердил новый орден, получивший название «Societas Jesu» — Общество Иисуса, или, как его иногда называли, «Легион Божий». Игнатий был назначен генералом этого ордена и до самой своей смерти разрабатывал конституцию (Institutum) нового ордена, из лона которого вышло много выдающихся богословов и защитников католичества.

Сам Игнатий слыл человеком глубоко благочестивым, хотя и отчасти суеверным, но его отличала нестигаемая воля и настойчивость в достижении поставленных целей. Если он считал, что цель, стоящая перед ним, свята, то с неутомимой выносливостью и терпением готов был идти на все, включая ложь, чтобы достичь своей цели. Лойола проявлял небывалый энтузиазм, практический ум и энергию, позволяющую добиться внушительных результатов. Ко времени его смерти в 1556 году орден иезуитов стал одним из крупнейших в католичестве.

Главное наследие Лойолы «Духовные упражнения» — одно из самых ярких произведений духовной классики католицизма. Игнатий завершил его во время учебы в Парижском университете, и в этой книге содержится описание личного опыта Игнатия и его советы по проведению ученика через духовный самоанализ для обеспечения его духовного роста. Упражнения представляли собой особые уроки, которые должен выполнять прозелит в течение четырех недель каждый день (четыре недели упражнений могли занимать более четырех календарных недель). Суть их состояла не в развитии набожности, а выработке решения вступить в орден и в отработке духовной дисциплины, решимости и послушания.

Размышления были построены вокруг четырех тем: грехопадение; рождение и жизнь Христа; страдание и смерть Христа; прославление Христа. С помощью наставника рекрут должен был мысленно представить себе, например, Христа во время битвы Армагедон, а потом дьявола, посылающего демонов в мир. Он должен был, галлюцинируя, представить себе ад с его мрачными пространствами, пылающими огнем, услышать вопли страдающих, почувствовать запах серы... Потом следовала подробная исповедь. Современная наука назвала бы такие упражнения психотренингом и аутосуггестией.

Другое наиболее известное его сочинение — «Воспоминание о жизни».

5.6.1.2.2. Блез Паскаль (1623 – 1662)

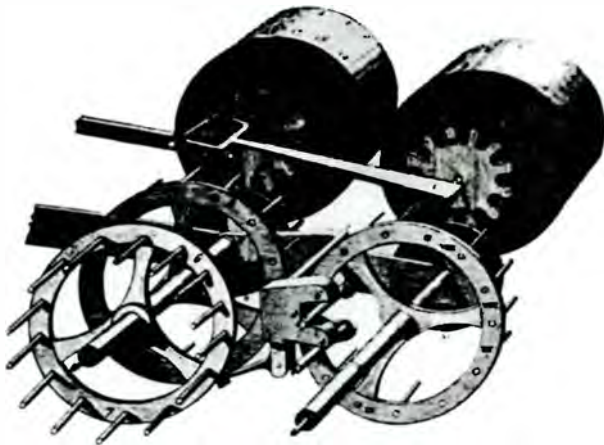
Блез Паскаль — блестящий ученый и богослов, так же как и Игнатий Лойола, ревностный почитатель Иисуса. Однако, формально оставаясь в лоне католической церкви, Блез Паскаль, в отличие от Лойолы, видел свою цель не в сохранении папства, а в том, чтобы реформировать его изнутри. Он принадлежал к движению янсенистов, которые являлись фактически ревивалистами, то есть реформаторами церковной жизни, а не церковного учения.

Блез родился в знатной французской семье из Клермона. Когда мальчику было три года, умерла его мать, и отец переехал в Париж и посвятил себя воспитанию своих шестерых детей. Блез очень рано стал проявлять гениальные способности в математике. Он практически сам без надлежащего руководства освоил геометрию и конические сечения, а также изобрел и сконструировал первую счетную машинку — калькулятор для облегчения работы отца, служившего финансистом. Блез Паскаль, будучи равнодушен к религии, до 24 лет вел свет-

ский образ жизни, но под влиянием сочинений Янсения и кружка друзей Блез понял, что ценность поиска научных истин не столь очевидна, как это представлялось ему ранее, и без постижения высших истин бытия все остальное теряет смысл.

В это время началась борьба иезуитов с янсенистами. Иезуиты придерживались полупелагианских позиций, но они сумели добиться от папы осуждения трудов Янсения. Паскаль стал ревностно защищать янсенистов.

С 1647 года Паскаль занялся исследованием в области физики и к 1653 году издал две работы, в одной из которых сформулировал закон, впоследствии получив-

Первая в мире счетная машина, изобретенная юным Б. Паскалем (слева)

Блез Паскаль был не только гениальным ученым-естествоиспытателем, но и человеком, глубоко преданным Христу, богословом, внесшим большой вклад в апологетику. (справа)

ший его имя и положенный в основу гидростатики. В это время он снова возвратился к математике и опубликовал работу, которая заложила основы теории вероятности.

В 1651 году скончался отец Паскаля, а спустя три месяца его сестра Жаклин ушла в монастырь Порт-Рояль — центр янсенизма. Сам Блез еще три года вел светский образ жизни, хотя, несмотря на полное благополучие, он все более и более приходил в уныние, не зная, как обрести смысл жизни. Осенью 1654 года Паскаль пережил второе обращение ко Христу, после чего также поселился рядом с Порт-Роялем, хотя и не принял монашеский обет. Но уже до конца жизни, не будучи формально монахом, он вел исключительно благочестивый монашеский образ жизни.

В 1655 году руководитель янсенистов Антуан Арно был осужден за свои взгляды, и Паскаль пришел к нему на помощь, начав публиковать анонимные «Письма к провинциалу», где от лица человека, неискушенного в теологических тонкостях, описывается борьба между иезуитами и янсенистами. В этих письмах он подвергает резкой и бес-

пощадной критике иезуитов и их казуистику, которая наперекор христианской нравственности могла оправдать любой грех, каким бы ужасным он ни был. Эти восемнадцать «Писем», обнародованные с января 1656 года по март 1657 года, имели невероятный успех у публики, хотя власти всячески пытались остановить публикацию и найти автора. Иезуиты догадывались, кто является автором «Писем», но Паскаль под защитой влиятельных друзей находился в безопасности.

В последние годы жизни Паскаль, хотя и был на пороге нового гениального открытия в математике — дифференциального исчисления, оставил науку и полностью посвятил себя составлению главного труда своей жизни — «Апологии христианской религии». Однако болезнь помешала ему завершить этот труд, но его черновики к этому сочинению — «Мысли» остались его самой значительной работой. Читая «Мысли» Паскаля, становится очевидным, что цель автора, который умел как никто другой лаконично и четко формулировать свои идеи, не в том, чтобы привести читателей к философскому пониманию Бога, хотя Паскаль предложил один из самых остроумных аргументов в пользу бытия Бога — вероятностный аргумент. Главная направленность «Мыслей» состоит в указании на Иисуса Христа, как Спасителя, оперируя здравым смыслом, а не богословием.

В июне 1661 года Паскаль тяжело заболел и скоропостижно скончался.

5.6.2. ВОСТОЧНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ

По сравнению с разнообразием мысли Западной Европы, православный Восток не представил значительных мыслителей в этот период. Богословские портреты восточных богословов история сохранила в более сдержанных тонах.

5.6.2.1. Кирилл Лукарис (1572 – 1638)

Кирилл Лукарис представляет собой одного из богословов Восточной церкви, вокруг которого до сих пор не утихают споры и который как никто другой вызывает множество противоречивых оценок. Он действительно фигура слишком необычная для православия того времени, поскольку является единственным, кто на этом этапе истории пытался преобразовать Восточную церковь изнутри.

Кирилл родился в городе Кандии на острове Крит, находившимся в то время под покровительством Венецианской республики и относительно независимом от турецкого ига. С детства проявив необычную любознательность и способность к учебе, Кирилл отправился учиться в Венецианский греческий коллегийум, а затем — в Падуанский университет. Движимый жаждой знаний, Лукарис после окончания университета отправился путешествовать по Европе и, побывав во многих странах, лично познакомился с протестантизмом и его взаимоотношением с католичеством.

Приняв монашество и будучи племянником Александрийского патриарха Мелетия Пигаса, Лукарис в качестве патриаршего экзарха направился в 1593 году в Киевскую митрополию (в Западную Украину) для поддержания православия в этом регионе. Здесь он близко сдружился с князем Константином Острожским — верным сыном православной церкви, но отличавшимся широтой взглядов и вольномыслием. Кирилл был одним из главных защитников православия во время событий Брестской (Брест-Литовской) унии 1596 года, а также вторым после Герасима Смотрицкого ректором Острожской академии и членом комиссии по подготовке текста Острожской Библии.

Кирилл Лукарис представляет собой одного из богословов Восточной церкви, вокруг которого до сих пор не утихают споры. Он действительно фигура слишком необычная для православия того времени, поскольку является единственным, кто на этом этапе истории пытается преобразовать Восточную церковь изнутри.

Кирилл Лукарис *(слева)*

Князь Константин Острожский, идейный сподвижник Кирилла в Украине *(в центре)*

После брестских событий Кирилл подвергся гонениям со стороны официальных униатских кругов Украины, и ему пришлось спасаться бегством. Позже он снова отправился в западноевропейские страны для изучения протестантизма, а в 1600 году, по поручению того же Мелетия, Кирилл вторично приезжает в Западную Украину.

В 1602 году после смерти Мелетия и по его завещанию Кирилл был поставлен Александрийским патриархом и около 20 лет занимал эту кафедру. За это время он заслужил глубокое уважение и в своем патриархате, и в Константинопольском, где без него не решалось ни одно серьезное дело. В 1613 году он исполнял обязанности местоблюстителя Константинопольского патриарха. В этот период Кирилл приобрел своей ученостью и широтой взглядов большое влияние на международной арене. Он вел обширную переписку с архиепископом Кентерберийским, с жевскими проповедниками, с лютеранским королем Густавом Адольфом и со многими другими важными государственными деятелями своего времени. Лукарис выписывал множество книг с запада и изо всех сил старался оживить богословскую мысль и религиозную жизнь греческого и русского Востока.

В 1621 году после смерти Константинопольского патриарха Тимофея Лукарис единодушно был избран на константинопольскую кафедру и начал активную борьбу за восстановление чистоты греческого православия. Его окружные послания вызвали большую ненависть иезуитов, действовавших в Константинополе, и они, дав взятку великому визирю в 20 тыс. талеров, обвинили Кирилла в дружбе с европейцами и государственной измене, и в 1623 году он был низвергнут, а за вторые 20 тыс. сослан в заточение. Но благодаря заступничеству иностранных послов в 1624 году его восстановили, и он снова возобновил борьбу с католическим влиянием в своих проповедях, посланиях и издаваемых книгах. В Константинополе Лукарис основал типографию, но интригами иезуитов она была разгромлена.

За 17 лет патриаршества Кирилла низлагали пять раз, его многократно подвергали заточению, но благодаря высокому авторитету в народе он снова занимал константинопольскую кафедру. В 1638 году иезуиты убедили визиря, что русские казаки, завладевшие Азовом и угрожающие Константинополю, призваны Кириллом. Султан Мурад IV приказал предать престарелого патриарха смерти, и его задушили янычары, а тело бросили в море.

Наиболее спорным богословским наследием Кирилла Лукариса, кроме его многочисленной переписки, посланий и трактатов, является «Исповедание веры Восточной церкви», изданное в Женеве в 30-х годах XVII столетия. Это первое исповедание веры Востока, увидевшее свет в период Реформации, так как до этого времени Восточная церковь только отрицала как протестантские, так и католические идеи, но своей собственной позиции не высказывала.

Исповедание Лукариса состоит из 18 глав, в конце которых помещаются катехизические вопросы и ответы. Книга написана ясным и простым языком и охватывает весь круг церковно-религиозного мировоззрения. Исповедание имело явный протестантский уклон, указывая на оправдание верой, недопустимость иконопочитания и т.д. До сегодняшнего дня не утихают споры относительно аутентичности этого Исповедания и авторства Кирилла. Официально Константинопольский собор 1638 года предал это Исповедание проклятию, а также был предан анафеме и сам Лукарис за то, что публично не написал на него опровержения. Лукарис безусловно был автором всех идей, изложенных в этом Исповедании, но вряд ли такой осторожный и осмотрительный политик, как патриарх Лукарис издал это Исповедание, да еще на латинском языке и в Женеве, что явно указывало бы на его особое благоволение к кальвинизму. Возможно изданный текст Исповедания является компиляцией и переработкой материалов, написанных Лукарисом, хотя многие византологи, в том числе православные, подтверждают аутентичность автографов этого Исповедания, изданных в XIX веке Леграном. Реформаторские настроения Лукариса абсолютно очевидны. Но он не был «скрытым кальвинистом», он хотел, оставаясь в православии и искренне заботясь о нем, обновить его жизнь и вернуть раннеправославную догматику. Именно поэтому он часто выступал против увлечения обрядностью и внешностью и неустанно занимался просветительской деятельностью.

По поводу этого Исповедания еще два раза собирались православные соборы, и последний, Иерусалимский (1672), назвал это Исповедание подлогом и выработал собственное изложение православного вероучения. На этом соборе анафема с Лукариса была снята.

5.6.2.2. Максим Грек (1470 – 1556)

Максим Грек своей ученостью, преданностью монашескому благочестию и религиозным подвигом оказал очень сильное влияние на духовную жизнь русского православия.

Максим Грек (настоящее имя — Михаил Триволис) родился около 1475 года в интеллигентной семье в греческом городе Арты. Семья Триволиса вскоре эмигрировала на ост-

Кондак Богородицы,
написанный Максимом
Греком.

Автограф (в центре)

Максим Грек.

Икона (слева)

Приезд Максима Грека в
Москву.

Миниатюра (слева)

ров Корфу, а затем в Венецию. Молодой Михаил поступил в университет в Падуе, а вскоре был втянут в обычную для того времени жизнь странствующего студента-философа, переходящего из университета в университет. Вскоре Михаил стал учителем греческого языка, переводчиком и переписчиком рукописей отцов церкви. В Италии Триволис не предавался распутству, как поступали многие его сверстники, а, наоборот, увлекся проповедями Савонаролы и, приехав во Флоренцию, принял обет монашества в католическом монастыре Святого Марка, в котором незадолго до этого нес служение Савонарола.

Но не пробыв и года в этом монастыре, он без всяких видимых причин сбежал на Афон. Очевидно, католичество

было чуждо его натуре. На Афоне в Ватопедском монастыре Михаил пробыл 10 лет, с 1505 по 1515 годы, под именем «Максим» в честь Максима Исповедника. Когда московский царь Василий III прислал на Афон знатное посольство с просьбой прислать кого-либо из ученых монахов для перевода книг с греческого языка на русский, то братья решили возложить эту миссию на Максима.

Два года он добирался до Москвы и только в марте 1518 года смог приступить к работе над переводом на славянский язык Толковой Псалтири, то есть свободного толкования греческих отцов церкви книги Псалтирь. Позже он перевел толкование и других библейских книг. Эти его работы открыли малообразованному в те времена московскому обществу окно в богословскую мысль отцов церкви. Исключительная ученость Максима Грека и личное знакомство с западным миром очень быстро сделали его авторитетом в придворном обществе и втянули в религиозно-политическую борьбу.

Четыре года (1518-1521) продолжалось активное влияние ученого греческого монаха на московское общество. За это время он не только много проповедовал и проводил множество личных учительских бесед, но и написал огромное количество полемических сочинений против иудеев, армян, мусульман, особенно много — против католиков и лютеран. Также Максим Грек открыто выступил против уклонений от религиозной жизни самих русских. Он решительно боролся с астрологией, вспоминая свое собственное увлечение ею в Италии и разоблачая ее с позиций христианства. В ряде сочинений он обличал распространенные в России суеверия, колдовство и нравственные пороки. Он бесстрашно бичевал придворные смуты, неправый суд, пьянство, разврат и т.д. Особенно его поражало противоречие между внешней набожностью русских, тщательностью в исполнении обрядов и исключительно низкой нравственностью.

Максим резко писал против тех, кто скурпулезно соблюдает пост в понедельник и тут же издевается и бьет своих слуг, кто составляет многоцветное украшение икон и золотые венцы, а в то же время не милует нищих и сирот и не отстает от неправд и языческих обычаев. Подобные обличения сильно задевали патриотические чувства русских и воспринимались ими скорее как стригольничество или жидовство, а не как попытка улучшить и исправить Московскую церковь.

Последней каплей, переполнившей чашу ненависти к Греку, стало его сочувствие и богословская поддержка заокских монахов-нестяжателей и особенно его дружба с нестяжателем Вассианом.

Максим написал несколько острых сочинений («Состязание об иноческом жителстве», «О Душеполезном слове» и другие), где критиковал роскошную жизнь монахов в противовес жалкому положению крестьян.

В 1525 году новый Московский митрополит Даниил, по убеждению иосифлянин (стяжатель), сфабриковал против Максима судебное дело, обвинив его в неверном, еретическом переводе, порче богослужебных книг, а также в сношениях с турецким послом. Приговор суда был жестоким: Максима признали еретиком и политическим преступником и заключили в Волоцкий монастырь, где он в холоде, голоде, без дозволения писать и читать провел шесть лет.

В 1531 году Максима снова вызвали на суд, где обвиняли Вассиана, и снова повторили старые обвинения. Несмотря на ходатайство иностранных послов и просьбы самого Максима отпустить его на Афон, суд снова осудил его, но направил

в Тверской монастырь, где он провел в тюрьме еще двадцать лет. Однако в это время Максим много писал, переводил и исправлял русские богослужебные книги. Большая часть его обширного творчества (более 300 произведений) относится именно к этому периоду.

В 1551 году Максима перевели в Троице-Сергиевую Лавру, где он мирно дожил свои последние пять лет жизни и умер в 1556 году. Канонизирован преподобный Максим Грек юбилейным собором русской православной церкви в 1988 году как «угодник Божий». В этом же году его канонизировал собор Древнеправославной (старообрядческой) церкви, которая почитает его не только как страдальца за веру, но и как непререкаемый богословский авторитет.

5.6.2.3. Аввакум (1620 – 1682)

Протопоп Аввакум.
Иконография

Протопоп Аввакум, ставший идейным вдохновителем и лидером старообрядческой группы, образовавшейся после раскола Русской церкви, является одной из самых ярких фигур религиозной жизни на Руси периода Реформации.

Аввакум (Аввакум Петрович Кондратьев, иногда называемый Аввакум Петров) родился, как и его противник Никон, в Нижегородской земле, в с. Григорово. Его отец, Петр Кондратьев, был священником, но воспитанием детей занималась мать — Мария, сумевшая сформировать у Аввакума аскетическое настроение и любовь к книгам. Аввакум в 21 год стал дьяконом, а в 1643 году его рукоположили в священники в селе Лопатищи.

С самого начала своего служения он придавал большое значение точности и строгости выполнения обряда, а также чистоте нравственной жизни. Каждый день он творил 300 земных поклонов и говорил 600 Иисусовых молитв и 100 молитв Богородице, а супруге своей — Анастасии он делал послабление, «понеже ребятишки у нее пищать», — 200 поклонов и 400 молитв ежедневно. На службе он велел всем стоять с благоговением и до самого конца, не позволяя никому выходить из храма. Высокая требовательность к себе и к своим прихожанам вскоре привела к тому, что у него появилось множество врагов.

В 1646 году Аввакума жестоко избили, волочили по земле в ризах, а затем, отняв имущество, выгнали из села. Аввакум бежал в Москву и после нескольких неудачных попыток вернуться в Лопатищи вынужден был остаться в столице. В Москве в 1646-1647 годах он принимал деятельное участие в «Кружке ревнителей благочестия» вместе с Никоном, Нероновым и другими, воодушевленный идеей исправления церковных нравов.

В 1652 году его назначили протопопом в Юрьевец, но не прошло и двух месяцев, как своими обличительными, часто очень грубыми действиями и проповедями он восстановил против себя народ и духовенство. Аввакума выволокли из храма и били на улице, едва не убив. Ему снова пришлось спасаться в Москве.

В феврале 1653 года, бывший друг Аввакума Никон, ставший патриархом, издал указ об исправлении обрядности и книг, а в августе этого же года Аввакум, который временно был назначен настоятелем Казанского собора на Красной площади в Москве, начал публичное обличение нововведений. 13 августа Аввакум был схвачен и

... Сей круг разумеите ми быти мир, самое же, еже посреде круга, — Бога; стезя же, яже от круга идущая и до среды путя, сиречь жития человеческая. Поелику убо входят святии к среде, желяюще приблизитися Богу, по равенству входа близ бывають и Бога, и друг другу; и елико приближаются Богу, приближаются и друг другу; и елико приближаются друг другу, приближаются к Богови. Такжеже разумеите и отлучение: егда бо оставят себе от Бога и возвратятся на внешняя, яве есть. Зри круга начертание, о нем же святыи авва рече.

Пустозерский сборник
«Поучение аввы Дорофея»,
ок. 1675 г.

Заставка и буквица к книге «Поучения аввы Дорофея о любви», ок. 1675 г. (в центре)

«Пять святых и пять врагов старой веры».
Иллюстрация к «Поучению аввы Дорофея о любви» (справа)

посажен на цепь в патриаршем дворе, а потом сослан вместе с семьей в Тобольск. Но это не остановило буйного протопопа. Он вызывающе продолжал свои обличения.

С юности Аввакум чувствовал свое особое призвание и предназначение свыше. Все мирское для него ничего не значило, он признавал только одну реальность — смерть и суть его веры заключалась в воскресении Христа. «Надежда моя — Христос!» — говорил Аввакум любопытствующим о его вере. Он часто имел видения (как он говорил: «Божие присещение»), сравнивал себя с Апостолом Павлом, и ему никогда и ни при каких обстоятельствах не приходила в голову мысль, что он в

чем-либо может ошибаться. Уверенность в водительстве свыше формировала его характер, который не терпел никакого непослушания и подавлял любую искру вольномыслия у его близких. «Ты, бытто патриарх, — писал он «чаду драгому», знаменитой боярыне Морозовой из земляной тюрьмы Пустозерска, — указываешь мне как вас, детей духовных, управляти ко Царству Небесному. Ох, увы, горе! бедная, бедная моя духовная власть! Уж мне баба указывает, как мне пасти Христово стадо! Сама в грязи, а иных очищает; сама слепа, а зрячим путь указывает! Образумься! Ведь ты не ведаешь, что клушишь!»

В 1656 году Аввакума отправили в более дальнюю ссылку — в Даурию. Он ехал туда с отрядом воеводы А. Пашкова. За время 11-летней сибирской ссылки Аввакум с семьей претерпел невероятное множество мучений и пережил смерть двух сыновей. В 1661 году после удаления Никона с патриаршества, ему разрешили вернуться в Москву. Обратный путь занял у него около трех лет, во время которого он активно проповедовал и имел огромное влияние на простой народ.

Прибыв в Москву, он стал фактическим руководителем старообрядцев, много проповедуя, составляя обличительные послания и челобитные царю об отмене нововведений. Но царь не пожелал пойти на уступки, и в 1664 году Аввакум был сослан в Пустозерск. В 1666 году его привезли в Москву на собор, где он не покорился, был расстрижен и предан анафеме. В 1667 году его снова отправили в Пустозерск, посадили в земляную тюрьму, а его жену и двух сыновей — в яму в Мезине.

Несмотря на тягостные условия заключения в Пустозерске, Аввакум продолжал борьбу за старые обряды: много писал своим сторонникам, увещевая мужественно принимать страдания за веру и не покоряться нашествию антихриста. За 15 лет, которые он провел в тюремной яме, им было написано более 40 сочинений.

В страстную пятницу 14 апреля 1682 года неукротимый протопоп и трое других заключенных старообрядцев были сожжены в срубе по царскому указу за «великие на царский дом хулы», а фактически — за религиозные убеждения. Умирая, Аввакум высоко поднял руку с двуперстным крестным знаменем и кричал народу из огня: «Будете этим крестом молиться — во веки не погибнете!»

Стихотворение
в форме сердца из «Орла
Российского».
Симеон Полоцкий, 1667 г.

Св. Иероним.
Хосе Рибера.
Прадо. Мадрид, XVII в.

5.7. НАУКА И КУЛЬТУРА ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ

Эпоха Реформации ввела в действие и легализовала совершенно новый способ познания и преобразования окружающего мира, определившего будущее лицо человечества — науку.

Собственно, наука всегда составляла и составляет часть культуры, если рассматривать культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством или отдельным народом. Но с более узкой, структурно-функциональной точки зрения до научной революции XVII века наука занимала относительно скромное и вполне пропорциональное, по сравнению с другими областями культуры, место. Однако в период Реформации наука стала играть доминирующую роль в общей культуре человечества, и с этого времени она выделяется в специфическую область.

5.7.1. НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Второй сферой после религии, где XVI–XVIII века принесли наибольшие перемены самого радикального характера, стала наука. Изменения прежде всего произошли в методологии научного познания, а уже потом это сказалось и на результате процесса познания, то есть проявилось в виде небывалых научных открытий и разработанных на их основе новых технических достижений.

Античные и средневековые ученые были универсалами — философами, поэтами, историками, математиками, химиками и т.д. одновременно. И это определялось характером и способом научного познания мира в эти эпохи. Как античные, так и средневековые мудрецы наблюдали мир, делали некоторые выводы и описывали их. Познание носило главным образом созерцательный характер.

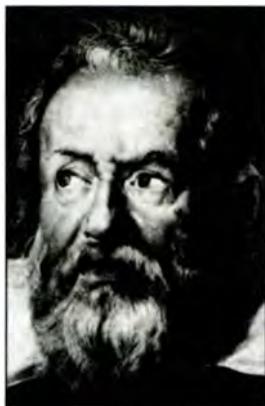
Эпоха Реформации, ниспровергнув авторитарное знание и догматические подходы, ввела новую методологию науки — экспериментальную. Эксперимент как орудие и метод позна-

ния принципиально изменил научный подход к миру, превратив ученого из пассивного наблюдателя в активного преобразователя мира. Является ли переход от созерцательного к экспериментальному методу познания мира прогрессивным и полезным для человечества? Сегодня трудно дать однозначный ответ на этот вопрос.

Развитие науки и техники поставило человечество на грань самоуничтожения из-за мировых войн и потенциала ядерного вооружения, разрушенной экологии, появления безудержного общества потребления, которое уже никогда не сможет

Фрэнсис Бэкон — основоположник эмпиризма — современного метода познания, основанного на опыте. (слева)

Галилео Галилей — естествоиспытатель, заложил основы современной механики и астрономии. (в центре)

Николай Коперник, утвердил новую модель Вселенной, в центре которой стала не Земля, а Солнце. (справа)

остановиться. Ясно, что люди на грани III тысячелетия не стали счастливее и довольнее своих средневековых предков, но, с другой стороны, очевидно, что человечество должно было пройти именно этот путь, чтобы убедиться в его тупиковости. Таким образом, с точки зрения наступающего III тысячелетия экспериментальная наука не может считаться само собой разумеющимся благом, а скорее может восприниматься как неизбежное зло.

Эмпиризм как гносеология в Европе был разработан Фрэнсисом Бэконом (1561–1626), который опубликовал в 1620 году свое сочинение «Новый Органон», где развивал новый метод познания — индуктивный. Суть нового подхода заключалась в том, что ученый должен начинать познание мира из опыта, обобщив данные эксперимента до закономерности, а затем снова проверить истинность найденных

закономерностей на опыте, то есть на практике. В этом Фрэнсис Бэкон шел по стопам своего однофамильца Роджера Бэкона (1214–1294), который был одним из первых средневековых естествоиспытателей, призывавший за 350 лет до Фрэнсиса перейти от споров к опыту, от книг — к природе.

Взгляды Бэкона развил и обосновал на философском уровне Джон Локк (1632–1704). В своем основном произведении «Опыт о человеческом разуме», изданном в 1690 году,

Исаак Ньютон
(в центре)

Иоганн Кеплер
(справа)

Портрет ученого.
Картина Николааса Хейлсхателю (слева)

он отрицал врожденность идей в человеческом естестве, какие бы они ни были — теоретические или нравственные, то есть, по Локку, человек рождается, как чистый лист бумаги, и только опыт обновляет его содержание, которое Локк называл «идеями». Это вело к исключению библейских представлений о врожденном грехе и совести.

Эмпиризм дал колоссальный толчок в развитии науки. К этому следует добавить последствия Великих географических открытий. Западная Европа не только открыла для себя остальной мир, но и начала всемирную экспансию, которая в этот период осуществлялась в форме колониализма. Были обнаружены и осваивались континенты, территория и богатства которых в десятки раз превышали территорию западноевропейской цивилизации. В этот период доступный людям мир расширился в десятки раз не только географически, но и как макро- и микромир. Теле-

скоп Галилея и микроскоп Левенгука открыли изумленному взору людей новые миры.

Изменилась и концепция мира. Труды Николая Коперника (1473–1543), Галилео Галилея (1564–1642), Иоганна Кеплера (1571–1630) и Джордано Бруно (1548–1600) заставили сменить геоцентрическую картину Вселенной на гелиоцентрическую. Этот переход, касающийся сугубо науки (астрономии, астрофизики), болезненно отозвался в

Эпоха Реформации ввела новую методологию науки — экспериментальную. Эксперимент, как орудие и метод познания, принципиально изменил научный подход к миру, превратив ученого из постороннего наблюдателя в активного преобразователя мира.

Астрономическая обсерватория (справа)

Рене Декарт — «отец философии» и естественной религии, основанной на разуме, а не на Откровении. (слева)

богословии в связи с тем, что геоцентрическая модель Вселенной, в которой Земля является её центром, считалась библейской. Галилей фактически произвел революцию не в астрономии, а в герменевтике.

Историки-материалисты, начиная от просветителей XVIII века, сознательно или просто по незнанию игнорировали этот факт, выставляя Галилея как страдальца за естественнонаучные взгляды. Но Галилей предложил отказаться от взгляда на Библию как на универсальный учебник Вселенной. Учение, что Земля — центр Вселенной, являлось учением католической церкви, а не учением Биб-

лии. Галилей знал это и выступал не против Библии и христианской веры, а против искаженного учения церкви. По его словам, в письме 1615 года к великой герцогине Кристине Лотарингской, Библия учит «не как движется небо, но как движутся к небу». Он был осужден католической инквизицией в 1633 году, но причины осуждения выглядят довольно далекими от его научных взглядов и носят очевидно личностный характер.

Огромные изменения претерпела физика и математика. Эванджелиста Торричелли (1608–1647) создал ртутный барометр, Блез Паскаль (1623–1662) открыл закон о передаче давления в жидкостях и газах, Исаак Ньютон (1643–1727) — основополагающие законы физики и подвел человечество к понятию гравитации. Гравитация произвела переворот в понимании мира, так как она дала ключ к единству всех явлений и объясняла законы, действующие во Вселенной. Сам Ньютон был не только физиком, но и интересным богословом-мистиком, последователем Якова Бёме. Он считал, что строго закономерные физические процессы действуют внутри пространства и времени, а вне их располагается таинственная и необъяснимая действительность Божья.

Быстро развивалась математика. Джеральмо Кардано (1501–1576) нашел способ решения уравнений третьей степени. В это время вводится и благодаря Рене Декарту (1596–1650) совершенствуется математическая символика, которая позволяет решать алгебраические задачи в общей форме. Пьер Ферма (1601–1665) создал систему исчисления бесконечно малых величин и, как и Декарт, аналитическую геометрию. Философ, математик и апологет лютеранства Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) обобщил знания своего времени и собрал их в целостную картину соразмерного и гармоничного мира, который является лучшим из всех возможных миров, где Бог есть первоначало всего. Его «предустановленная гармония» — наиболее характерное отличительное определение, или общекультурная парадигма эпохи Реформации.

Миропонимание этой эпохи было очень оптимистичным и утопичным. Мыслители того времени полагали, что наука, образование и воспитание способны преобразить человечество.

Теперь, после трёхвекового эксперимента по реализации этих теорий, в конце XX века человечество может с горькой усмешкой воскликнуть: «Какая наивность!»

Достижения науки изменили технологию и саму технику. Появились мануфактуры, сначала ручные, а потом более сложные, механические. До Реформации ремесленник делал все изделие целиком, выполняя все операции от начала до конца самостоятельно. В мануфактурном производстве каждый рабочий выполнял одну отдельную операцию, доводя навыки до автоматизма. Это увеличивало производительность труда и удешевляло товары, что вело к созданию новых общественных классов: рабочих и предпринимателей. В конечном счете был создан новый тип общества — индустриальное общество, на смену которому, начиная с 60-х годов XX века, приходит постиндустриальное, основанное уже не на промышленном производстве, а на информационных системах.

5.7.2. РЕВОЛЮЦИЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ — ДЕИЗМ, ПАНТЕИЗМ, РАЦИОНАЛИЗМ, ПРОСВЕЩЕНИЕ

Эпоха Реформации принесла с собой не только преобразования, но и настоящую революцию, которая проявилась в науке и в мировоззрении, то есть в отношении к миру, людям и к Богу.

Научный эмпиризм и рационализм были взаимосвязаны с рационализмом философским, который провозгласил способность человека найти истину путем рассудочного действия независимо от Божьего Откровения. То есть рационализм ставил человеческий разум выше Откровения. Это приводило к понятию естественной религии. Её основы заложил Рене Декарт, которого называют «отцом философии».

Декарт считал, что нужно подвергнуть сомнению все, кроме самого факта сомнения, и отсюда следовал его вывод «*Cogito, ergo sum*» — «Мыслю, значит существую». Но при этом идея Бога оказывается вложенной во всех людей, даже язычников, с которыми европейцы столкнулись на новых континентах, а так как эта идея предполагает более совершенную реальность, чем та, которую может представить себе человек на основе эмпирического познания, то, значит, идея Бога есть доказательство Его бытия.

Так формировалась религия рассудка, получившая название «деизм» (от лат. *Deus* — «Бог»). Эта система воззрений, которая имеет огромное количество приверженцев и в современном обществе (хотя они, возможно, и не знают её названия), считает, что Бог объективно существует. Он создал Вселенную и человека, но управляет миром только через природные законы, а Сам не «вмешивается» в бытие людей. Бог таким образом становится трансцендентным (потусторонним), «отсутствующим» Богом. Естественно, что при таких воззрениях нет места для чудес, для Библии, или Божественного откровения, для Христа как Богочеловека. По представлениям деистов, Христос — это Учитель нравственности, а самое большое поклонение, которое человек может оказать Богу, это его «добродетель» и «благочестие», которые он должен проявить своими собственными силами.

Деизм получил распространение в Англии и Франции в кругах высшей знати. В Англии его виднейшими представителями были Эдуард Герберт, лорд Чербери (1583–1648), Энтони Эшли Купер, лорд Шефтсбери (1671–1713), Дэвид Юм (1711–1776). Во Франции — Вольтер, или Мари Франсуа Аруэ (1694–1778), Жан Жак Руссо (1712–1778) и особенно так называемые энциклопедисты — Жан Лерон д'Аламбер (1717–

Вольтер (Мари Франсуа Аруэ) — философ-просветитель, деист, сатирик, критик христианских ценностей, часто доходящий до богохульства. Его идейное влияние во многом сформировало дух атеизма в России.

1783) и Дени Дидро (1713–1784) широко распространили эти идеи среди интеллигенции. Также большую популярность приобрели эти идеи в Америке, где такие знаменитые люди, как Бенджамин Франклин (1706–1790), Томас Джефферсон (1743–1826), авторы Декларации независимости, и другие активно их пропагандировали.

Деизм явился предтечей современного библейского критицизма и либерализма. Эмпиризм, рационализм и деизм сочетались со становлением новых подходов к формированию роли человека и государства. Одним из самых больших достиже-

Дени Дидро — философ-материалист, просветитель, редактор знаменитой «Энциклопедии», начавшую открытую критику религии.
(слева)

Бenedикт Спиноза — философ-пантеист, начал библейскую критику. Изгнан из еврейской общины за «страшное ложное учение», подвергающее сомнению авторство Моисея при написании Пятикнижия.
(справа)

ний культуры эпохи Реформации является теория естественного права. Суть её очень проста и была сформулирована ещё Сократом и Платоном, но в эпоху Реформации, во многом благодаря выдающимся деистам, она получила законченность, авторитет и практическое применение. По этой теории, все люди независимо от их происхождения обладают некоторыми неотъемлемыми, юридически неотчуждаемыми и равными для всех правами и свободами, которые являются следствием божественного акта творения. Поскольку эти права дарованы Богом человеку еще до его рождения и до того, как человек становится членом общества, в силу самого факта его появления на свет, естественные права предшествуют и являются юридически первичными по отношению к любым законам и нормативным актам. Именно представление о естественных правах личности привело к веротерпимости и свободе.

Как бы в противоположность деизму возникло учение пантеизм, которое провозглашало, что Бог имманентно присутствует во всем своем творении. То есть Бог везде и во всем. Пантеизм приобрел много различных форм, но самая распространенная его форма сводила существование Бога в вещах, или, как в более ортодоксальной форме учили Бенедикт Спиноза (1632–1677), Вольфганг Гете (1749–1832),

Карл Краузе (1781–1832), частично Григорий Сковорода (1722–1794) и другие, «все вещи существуют в Боге», то есть Вселенная покоится в Боге, и мир есть способ проявления Бога.

Все эти движения обобщаются понятием, которое называют Просвещением. В широком смысле слова это течение в общественной жизни, стремящееся заменить воззрения, основанные на каком бы то ни было авторитете, воззрениями, основанными на разуме, здравом смысле и удовлетворяющими всех членов общества.

В Англии эпоха Просвещения началась в XVI веке и носила преимущественно религиозный и политический характер. Во Франции она проявилась с конца XVII века и протекала главным образом в XVIII веке, который часто называют веком Просвещения. Здесь Просвещение приобрело в основном материалистический и атеистический характер и стало духовной предпосылкой революции 1789–1793 годов. Также на идеях Просвещения создавалось в XVIII веке государство североамериканских Соединенных Штатов. В области педагогики Просвещение проповедовало идеалы гуманизма. Особенно ярким представителем просветительской педагогики явился Ян Амос Коменский (1592–1670), который впервые построил систему дидактики как науку о методах обучения, основанную на религиозных ценностях.

5.7.3. ИСКУССТВО ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ

Церковь дома инвалидов.
Архитектор Жюль Монсар.
Париж, Франция

Лидирующим видом искусства в эту эпоху в Западной Европе стала живопись и рисунок. В искусствоведении XVI век часто называют «Высоким Возрождением», и его самым ярким представителем, несомненно, можно считать Леонардо да Винчи (1452–1519.) Он был не только великим живописцем, но и гениальным ученым, предвосхитившим многие научные идеи будущего. Наиболее значительный вклад в историю христианского искусства внесли его монументальные росписи, самая знаменитая из которых «Тайная Вечеря» (1495–1497), выполненная в трапезной монастыря Санта-Мария в Милане. Другим гениальным монументалистом того времени стал младший современник Леонардо — Рафаэль Санти (1483–1520). Его росписи парадных комнат Ватиканского дворца папы римского принесли ему мировую известность. Оба эти мастера были также непревзойденными портретистами, разившими классику станковой живописи — психологический портрет. Их многочисленные вариации на тему «Дева Мария с младенцем Христом на руках» составляют вершину Возрождения.

Третьим из титанов итальянского искусства стал Микеланджело Буонарроти (1475–1564), который был гениальным скульптором, живописцем, архитектором, поэтом и ученым. Его мраморный «Давид» и роспись потолка Сикстинской капеллы в Риме на библейские темы широко известны сегодня.

Венецианская школа дала в этот период таких непревзойденных мастеров христианского портрета, как Джорджоне (ок.1477–1510), Тициан (ок.1485–1576) и Веронезе (1528–1588).

После Возрождения (высокого и позднего) в Италии наступила эпоха стиля барокко, который преобладал в архитектуре и скульптуре, но проявлялся и в живописи. Примером этой эпохи является Караваджо (1573–1610), написавший непревзойденные картины «Обращение Павла», «Призвание Матфея» и др. Из испанских мастеров этого периода особо следует выделить Эль Греко, или Доменико Теотоко-

Леонардо да Винчи был несомненно самым ярким представителем «Высокого Возрождения».

Мадонна Литта.
Леонардо да Винчи.
Санкт-Петербург,
Эрмитаж
(слева)

Рисунок женской головы.
Леонардо да Винчи.
Санкт-Петербург,
Эрмитаж
(справа)

пули (1541–1614), художника религиозно-философского мышления и мятежного поиска новых форм. Все образы Эль Греко, трагичные и выразительные, выполненные в необычайной цветовой гамме и с низким горизонтом, искажающим перспективу, как нельзя лучше отражают умонастроения конца XVI — начала XVII веков.

Величайшими мастерами Северного Возрождения в живописи и рисунке были Альбрехт Дюрер (1471–1528) и Лукас Кранах старший (1472–1553). Их библейские сюжеты проникнуты такой серьезностью и образностью, что не оставляют никого равнодушными. Особенно поражает дюреровская графика, например зна-

Портрет юноши Пьетро Бембо.
Рафаэль Санти
(слева)

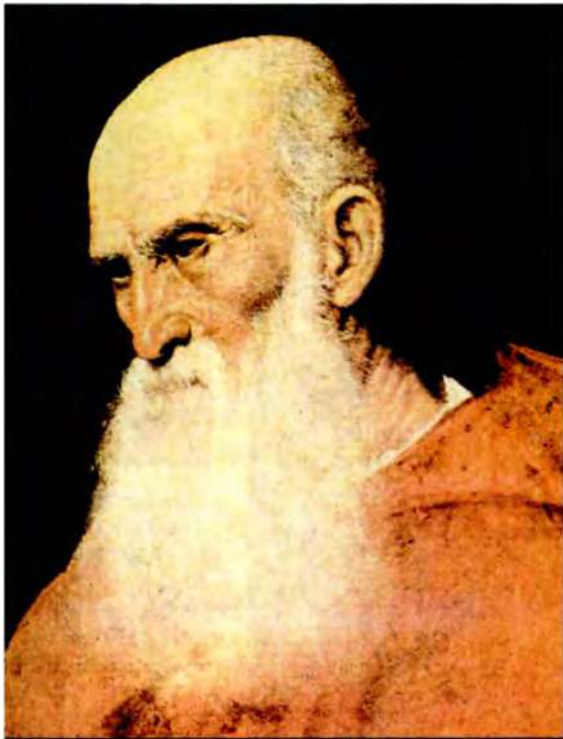
Голова крестьянина.
Питер Брейгель.
Рисунок, Дрезден

Портрет кардинала Пьетро Бембо.
Тициан Вечеллио
(стр. 369 слева)

Пиета.
Микеланджело Буонарроти
(стр. 369 справа)

менитые четыре всадника Апокалипсиса. Одним из лучших портретистов этого времени, оставивших нам портреты Эразма Роттердамского, Томаса Мора и других знаменитых деятелей этой эпохи, был Ганс Гольбейн младший (ок.1497–1543).

В нидерландской живописи следует отметить творчество Питера Брейгеля старшего (ок.1525–1569), определившее новый характер религиозной живописи, которая стала обращать внимание не только на библейские сюжеты, но и на реальных людей, поскольку через них Христос проявлялся в мире хаоса, греха и отступления. Также по-новому в творчестве Брейгеля стала восприниматься природа и весь

окружающий человека мир, который раскрывается перед ними как чудесное творение Божье. Не менее значительный вклад внес Рембрандт Харменс ван Рейн (1606–1669), нидерландский живописец, рисовальщик, офортис.

XVIII век еще дальше продвинул западноевропейское искусство в сторону психологического анализа в реалистическом портрете, но вместе с тем изменил поздние формы барокко в декоративный стиль рококо. И только во второй половине XVIII века естественная реакция вернула художников из вычурного рококо к благородному и естественному классицизму. В искусстве, как и во всей культуре этого периода, уже наблюдается уход от христианства и особое развитие портретизма.

В архитектуре, особенно в итальянской, также происходят значительные изменения. Суровая готика уступает место светскому барокко.

Очень интересна христианская западноевропейская музыка эпохи Реформации. Появился совершенно новый жанр — протестантский хорал, и особое развитие получила органная музыка, в частности в лютеранской Германии. Надо отметить таких выдающихся композиторов-органистов, как Букстехуде, Бёме, Бах. И в то же время в Италии в этот период рождаются опера и другие крупные вокальные жанры, как проявление чисто светской музыки.

Особого расцвета итальянская опера достигла в XVII веке в творчестве композитора Монтеверди. И все же христианское искусство продолжало разви-

Портрет Генриха II.
Фрасуа Клуэ.
Рисунок. Дрезден
(справа)

Голова Христа.
Эль Греко.
Прадо, Мадрид
(слева)

ваться, уходя от чувственного, изобразительного аспекта оперного творчества. Появились оратории как эпические музыкальные произведения на религиозные сюжеты без сценического действия. А им предшествовали кантаты. Эти жанры также имели те же вокальные формы, что и опера, но они проявляли себя как истинно христианские музыкальные формы. В этом жанре особенно выделялись Джакомо Кариссими, который писал только духовые оратории,

Георг Фридрих Гендель после своего обращения ко Христу совершенно перестал сочинять оперы, а весь свой талант направил на оратории, которые он писал в основном на библейские темы. *(слева)*

Гениальные шедевры Иоганна Себастьяна Баха представляют собой вершину протестантской музыки. *(справа)*

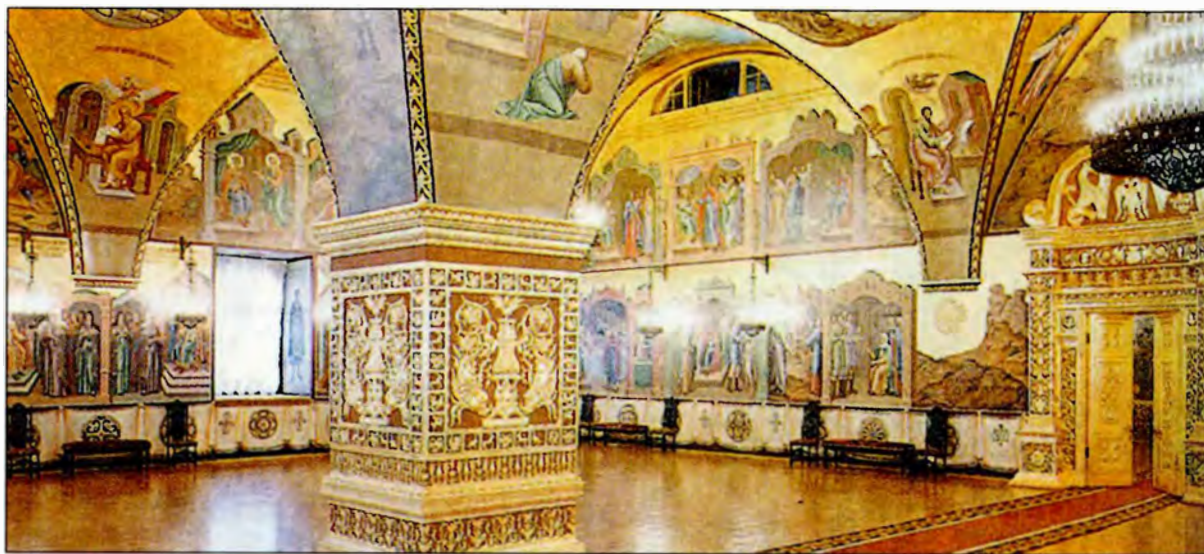
Орган, XVII в. *(в центре)*

рии, Александро Скарлатти, и конечно, вершиной ораторного искусства следует считать Генделя.

Духовная музыка в протестантизме особенно ярко проявляла себя в песнях или гимнах, которые стали писаться на лирическую поэзию таких мастеров, как Якоб Бёме, Пауль Герхард и другие. Совершенно новым явлением стали своеобразные «протестантские оратории» — страсти Христовы, то есть музыкальное переложение евангельских повествований о страдании и смерти Иисуса Христа. В Германии они начали писаться на живом немецком языке, и особый вклад в их развитие внёс композитор из окружения Лютера — Иоганн Вальтер. Но вершиной протестантской музыки можно считать творчество Генриха Шюца и Иоганна Себастьяна Баха, которые создали музыку высочайшего духа.

5.7.4. КУЛЬТУРА ХРИСТИАНСТВА В РОССИИ

Культура христианства в России после татарского ига складывалась под влиянием нескольких различных традиций. Официальная религиозность, принятая из Византии, сохраняла все особенности византийского миропонимания: традиционализм и приверженность форме, внешнюю пышность и внутреннее убожество массовой культуры при необыкновен-

Грановитая палата Московского Кремля, представляет собой истинно русский тип искусства, в котором соединилась славянская самобытность с византийской пышностью.

ных достижениях гениев-одиночек. Эта форма религиозности наложилась на азиатское отношение к индивиду и ценности человеческой жизни, сформированное под татарским влиянием. Культура христианской Руси пытается соединить «степную волю и византийский канон, татарский деспотизм и европейский дух свободы».

Наиболее яркой чертой Московского царства допетровской эпохи была «боязнь западного», что на практике приводило к отвержению образованности, философии и науки, хотя через Украину православная культура испытывала влияние Европы. К XVIII веку стала очевидна невозможность дальнейшего развития России в культуре, самоизолированной от мировой цивилизации. Это и обусловило необходимость культурных реформ Петра I, но их результатом стала европеизация высших социальных слоев России.

Народ по-прежнему оставался подвержен византийско-азиатскому традиционализму, и даже более того, реакцией на европеизацию, проводимую Петром I, стало еще большее

укрепление «антизападной» традиции. Западное влияние послепетровского времени затронуло только небольшой и подвижный высший слой общества, и вначале оно проявлялось в стремлении одеваться и оформлять интерьер на западный манер. Но к XVIII веку стало заметным стремление «украшать ум по западным меркам», причем, как это всегда бывает на Руси, здесь привились наиболее отрицательные, с христианской точки зрения, традиции. Высший свет оказался зараженным рационализмом, вольнодумством и материализмом при внешнем сохранении православного обряда.

Портрет поковника
Е.Л. Пальмбах.
Д.Г. Левчик
Одесса — художественный

Портрет
Дмитрия Ростовского
(Туптало)
Киев, Му — Украин
и зобразительного
искусства, ок. 1732

Именно к эпохе Петра I наиболее остро стал чувствоваться разрыв между христианством аристократических верхов и христианской культурой простого народа. В XVII веке стала утверждаться идея «святой Руси», которая предполагала истинное православие простого народа в противовес сомнительному православию самодержавия и знати. На самом деле понятие «святая Русь» не отражало почти никакой христианской святости, а подчеркивало только простоту или необразованность и приверженность старине. Очень часто оно включало в себя идеалы ветхозаветных и евангельских героев и несомненно отражало религиозность, но только внеш-

Портрет А.С. Мусина-Пушкина.
Неизвестный художник
Москва, 1770 г. (слева)

Портрет императрицы Елизаветы Петровны.
Неизвестный художник
XVIII в.
Государственный музей
Молдовы, Кишинев
(в центре)

нюю, обрядовую. Недаром именно в этот период на Западе часто обсуждался вопрос: «Христиане ли московиты?» Проповедь в церквях практически отсутствовала, училищ, где можно было бы получить основы христианских знаний, также почти не существовало. Победа стяжателей привела к внешнему великолепию христианства и к началу его упадка на Руси.

Эпоха Реформации в русском искусстве провела заметную черту между приверженцами старины, которые настаивали на недопустимости никакого новаторства в искусстве, особенно в иконописи, и сторонниками новых эстетических воззрений. Новая иконописная школа, во главе которой стоял Симон Ушаков, стремилась к тому, чтобы икона была красивой, ибо божественное всегда прекрасно, старая школа не допускала даже малейших отклонений от установившейся изобразительной традиции.

К концу XVII века заканчивается эпоха древнерусского искусства, и начинается период русского искусства нового времени. Новое искусство проявляется в русском зодчестве с его новым, нарышкинским стилем (по сути — барокко), а также особенно в совершенно новом для России явлении — портретной живописи. С XVIII века живописцы стали работать, используя неизвестную ранее на Руси западноевропейскую технику масла, карандаш, мрамор.

Первым значительным мастером парадного портрета в России стал Иван Никитин (ок.1685–ок.1742), выполнивший в прекрасной реалистичной манере портреты Петра I и других знатных людей того времени. Другим, не менее выдающимся русским живописцем новой эпохи был Андрей Матвеев (ок.1702–1739), который выделялся в области монументальной живописи, хотя до нашего времени дошли только его живописные портреты. Небывалый расцвет в этот период получают гравюры, декоративная пластика, скульптура.

Христианская музыка на рубеже XVII–XVIII веков также претерпевает значительные изменения, главным образом за счет композиторов из Украины, переживших влияние западноевропейской музыки. Одноголосье и двухголосные распевы сменились полифонией и многоголосными концертами. В эту эпоху особенно заметно влияние концертов на библейские темы, написанных украинцами Максимом Березовским (1745–1777), Дмитрием Бортнянским (1751–1825), Александром Веделем (1767–1808).

Таким образом, большая часть христианской культуры этой эпохи становилась все более светской, а меньшая, консервативная, стремилась сохранить все наследие старины в неприкосновенности.

Празднование свадебного договора.

М. Шибанов.

*Третьяковская галерея,
Москва*

Глава 6

XIX–XX века

*От эпохи
революций
до начала
III тысячелетия*

Современное христианство

Новая среда обитания

Конфессиональная и
межконфессиональная жизнь

Миссионерская деятельность
и распространение христианства

Богословие Нового времени

Богословские портреты

Христианская культура

К началу III тысячелетия союз церкви и государства распался практически во всех странах. Мир и христианство стали независимы.

Фейерверк у монумента Свободы в День независимости, США.

6.1. ОБЩИЙ ОБЗОР

Период Нового времени охватывает последние два века и характеризуется стремительными и неведомыми ранее переменами в жизни человека и человечества.

Для христианства самой важной и доминирующей характеристикой этого времени стало окончательное прощание с константиновской эпохой союза церкви и государства. Христианство вновь стало независимым от мира.

Круг замкнулся. В античном мире в период своего становления христианство оказалось инородным и осознавало свою инородность миру. Решение принять мир, чтобы преобразовать его в Царство Божье в патристический период, оказалось губительным для христианства, хотя мир действительно за период Средневековья христианизировался и сформировал общечеловеческую систему ценностей на основе Библии. Но мир не мог оставаться в христианских рамках, он чувствовал себя тесно и скованно, ибо сущность его так и осталась нехристианской. Именно эта онтологическая, или сущностная, инородность заставила мир вырваться из церковных объятий в период Реформации и снова начать самостоятельную, «свободную» жизнь вне христианства.

Для христианства этот процесс протекал весьма мучительно и болезненно, но послужил крайне необходимым уроком духовного воспитания. История доказала библейскую истину: мир не от Бога, а поэтому не преобразование мира, а только его смерть и новое рождение дают пропуск в Царство Небесное.

Вторая, не менее важная особенность Нового времени состоит в том, что все исторические процессы утратили свою цельность и однозначность, расслоились и характеризуются противоположными тенденциями.

В последние два века можно наблюдать рост свободы и демократии и в то же время рост тоталитаризма и автори-

таризма; бросается в глаза развитие либерализма в философии, мировоззрении, религии и в то же время в этих же сферах происходит рост фундаментализма, догматизма и консерватизма. Небывалый подъем национализма и сепаратизма мирно уживается с процессами объединения; возникают экономические, политические и военные блоки, альянсы, союзы, ассоциации, конгломераты; дальнейшее дробление и противостояние государств, соседствует с ростом федераций, конфедераций и глобализации экономики. Список противоположных тенденций можно было бы продолжать, но достаточно выделить такую

В Новое время место христианских идеалов занял утопизм, как идея общества всеобщего равенства и свободы, а наука стала восприниматься как религия.

Посадка дерева Свободы.
Гравюра времен Французской революции
(слева)

Эйфелева башня в Париже — символ технического прогресса.
(справа)

характерную черту Нового времени, как неслиянное сосуществование противоположностей, иногда называемое **плюрализмом** (от фр. plural – «множественный»).

Новое время в корне изменило парадигму политического мышления среды обитания христианства.

Если раньше легитимность власти опиралась на традицию, гарантировалась монархом и освящалась церковью, то в Новое время идеи просветителей о народе, как единственном источнике власти, воплотились и стали неотъемлемой частью политической и правовой мысли. На смену суверенитету монарха пришел суверенитет народа, включая право народа на восстание в случае посягательства на свою власть, сформулированное французскими просветителями. Это привело мир к призраку коммунизма, духу нигилизма и практике терроризма. Церковь постепенно перестала играть объединяющую роль для нации, хотя в некоторых постсоветских странах еще пытаются реанимировать подобные воззрения. На смену религии пришел утопизм как идея общества всеобщего равенства, затем национализм

как идея этнического единства и особого национального духа, а потом — идея демократии и свободы как якобы высшая ценность общества.

По сравнению с раздробленностью и корпоративностью Средневековья мир Нового времени стал превращаться в единый организм (так называемая Большая деревня).

В течение XIX–XX веков почти все государства, осознав свою обособленность и добившись самоопределения, вступили в региональные, континентальные и трансконтинентальные союзы. Процессы глобализации затронули экономику, политику, культуру и даже личное общение. Они были вызваны небывалым развитием науки и техники, а главное, новыми информационными технологиями и способами коммуникации. Сформировавшееся в XIX веке в результате промышленного переворота индустриальное общество уже в 60-е годы XX века в результате научно-технической революции стало стремительно превращаться в постиндустриальное, или информационное. Экономика приобрела транснациональный и вненациональный характер. Английский язык постепенно вытеснил французский, немецкий и русский из сферы международного общения, а значит, и парадигма понятий англо-американской цивилизации стала навязываться всему миру. Все эти процессы отразилось и на христианстве.

Если Средневековье считать эпохой исторических церквей, Реформацию — эпохой протестантских церквей, то Новое время стало эпохой свободных церквей.

В рассматриваемый период в христианстве небывалыми темпами стали расти группы радикальной реформации, а также нетрадиционные христианские и нехристианские объединения. Темпы их роста в десятки раз опережают соответствующие показатели исторических церквей. В то же время все традиционное христианство, несмотря на усиление фундаменталистских групп, прошло путь обновления и модернизации. Необходимость обновления в конце XX века начала широко обсуждаться даже в восточном православии постсоветских стран, в одной из самых консервативных форм христианства.

Христианские объединения вынуждены были мыслить более широко и искать точки соприкосновения между собой. Перегородки между конфессиями не исчезли, несмотря на экуменическое движение, но церкви начали переходить от взаимной враждебности к диалогу и мирному сосуществованию, а иногда и к сотрудничеству. Во всяком случае, ко вто-

Английский язык, а вслед за этим и американский способ мышления стали доминирующими в сфере международных отношений.

Нью-Йорк — современный мегаполис

рой половине XX века экуменизм приобрел большое значение в практике христианской жизни.

В Новое время христианство, сформировав европейскую, а чуть позже и североамериканскую цивилизации, начало сдавать свои позиции в Европе и Северной Америке и принимать наиболее массовый характер в Азии и Африке.

Так дала всходы деятельность подвижников Великого века миссионерства — XIX века, которые не щадили своей жизни для того, чтобы принести благую весть Евангелия язычникам-неевропейцам. Их можно считать сумасшедшими фанатиками, но ими двигали святые устремления; их можно обвинять в авантюризме, но их провидение и самоотверженность принесли цивилизацию в самые дальние уголки земного шара; их можно осуждать за экспансию западноевропейской культуры, но благодаря им в Африке исчезло людоедство, а в Индии перестали сжигать вдов. Христианство принесло понятие ценности человеческой жизни даже в нехристианские культуры.

Наука и идеологические системы заняли место религии в сознании людей.

Технические достижения Нового времени настолько повысили роль науки, что любые гипотезы, поданные в наукообразной форме, стали восприниматься на веру, как некогда воспринимались церковные догматы. Во многих случаях гипотезы оказывались ложными либо методологически несостоятельными, ибо факты, на которые они опирались, легко можно было интерпретировать иным образом, но люди предпочитали верить в любой абсурд, лишь бы он не был связан с традиционными христианскими ценностями. Идейной установкой нового мировоззрения, навеянного революционным духом и верой в прогресс, стал выбор в пользу всего нового и молодого и отвержение всего старого и традиционного.

Новое время породило огромное множество идеологических систем, которые быстро находили себе приверженцев. Традиционно христианские ценности — честность, богобоязненность и чистота — сменились культом силы, самодостаточности и денег. Институт моногамной семьи, ячейки христианского общества, стал разрушаться, особенно стремительно — во второй половине XX века, после «сексуальной революции».

За этот период произошел переворот во всей системе человеческих ценностей, который затронул и христианскую нравственность. Терроризм стали выдавать за освободительное движение, карательные операции — за справедливое на-

Терроризм, который стал выдаваться за освободительное движение, превратился в доминирующий фактор XX в.

Боец освободительного движения в Никарагуа, 1985 г.

казание виновных, брачная верность стала объявляться однообразием, а половая распущенность — естественным поведением, послушание родителям стало восприниматься как отсталость от жизни, а пренебрежение традициями и мнением старших — как геройство. Дехристианизация моральных норм и ценностей приняла массовый характер не только в бывших атеистических государствах, но и в традиционно христианских странах.

Богословие Нового времени пережило либерализм и вновь начало тяготеть к консерватизму!

Насилие в государственном масштабе, идеологии и массовой культуре стало сосуществовать с возрастающей ценностью личной и национальной свободы.

Карл Маркс
в Афганистане, 1980 г.
(слева)

Рок-концерт
(справа)

Лидирующие позиции в развитии богословской мысли этого периода сохраняли протестантские богословы. Но богословие чаще всего теряло свою конфессиональную направленность и тесно переплеталось с философией, психологией и другими науками, а также проявляло себя в самых различных сферах науки и культуры, анализируя сопричастность христианства разным аспектам жизни. Эти тенденции породили удивительно широкий спектр богословских взглядов и систем.

Христианская культура Нового времени пыталась следовать светской, но последняя обрела самостоятельность и стала все решительнее отмежевываться от христианских идей.

Эпоха модернизма в культуре, принесящая новые, нехристианские установки, в середине XX века сменилась постмодернизмом, который отверг истинность и уникальность привычных ценностей, но в то же время легко воспринимал любые, даже противоположные ценности. К концу Нового времени культура как таковая пришла к самоотрицанию и породила контркультуру и антикультуру как вызов всем ценностям, нормам, вкусам и традициям. В таких условиях возникла куль-

тура абсурда, которую правильнее было бы назвать абсурдом культуры

Эти изменения происходили на фоне глобального перехода от уникальных (национальных, индивидуальных и так далее) проявлений в культуре к массовой культуре, нивелирующей все особенности ради всеобщего потребительства и удовольствия.

Христианство в период Нового времени пыталось использовать все формы светской культуры, чтобы проявить себя. Но все эти попытки не создали и, вероятно, не могли создать шедевры христианской культуры, несмотря на использование современной музыки, современной живописи, театра, кино, телевидения и других средств. Истинная христианская культура стала замыкаться в себе и отдаляться от светских проявлений, как и в доконстантиновскую эпоху, однако ее носители, будучи детьми современной цивилизации, уже не могут отвергнуть все достижения мировой культуры.

Таким образом, христианская культура в специфическом смысле этого слова, будучи отторгнутой от мира, постепенно вытесняется на уровень национальной субкультуры, приобретая разнообразные формы, а светская культура начала приобретать псевдорелигиозный характер. Культура превращается в культ, она порождает кумиров, в ней находят духовность, которая в лучшем случае представляет собой гениальную человеческую душевность.

Молитва в уединении

Новое время — самая кровавая эпоха в истории человечества. Красный конь революций и террора стал символом этой эпохи.

Купание красного коня.
К. Петров-Водкин,
1912

6.2. НОВАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ ХРИСТИАНСТВА

За последние два века мир, в котором живет христианство, совершенно изменился. Предыдущий период подготовил изменения не только в политическом устройстве мира, но и в общественной структуре, экономических устоях, идеологии, ценностях, парадигмах понятий и жизни людей. Кажется, что по сравнению с длительным периодом Средневековья изменилось абсолютно все, и христианство вынуждено было заново искать себя и свое место в этом быстромеменяющемся, или, как некоторые его называют, «безумном» мире.

6.2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

Политическая история XIX–XX веков, как и собственно история всех иных сфер человеческой деятельности, характеризуется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, налицо стремление к либерализму, демократии и свободе, а с другой — к тоталитаризму, авторитаризму и терроризму.

6.2.1.1. Революции и республики

До конца XVIII века монархия оставалась практически единственной всеобщей и абсолютно непрерываемой формой государственного правления. В зависимости от национальных условий и личности монарха этот вид политического устройства различался по степени концентрации власти в одних руках, уровню легитимности и культурно-историческими условиями: просвещенная монархия, сословно-представительная монархия, абсолютная монархия, конституционная монархия и восточная деспотия. Но самое важное состояло в том, что статус монарха освящали традиция, закон и всеобщий порядок. Казалось, сам Бог избирает, поставяет и поддерживает монарха в его статусе.

С 1789 года этот порядок стал разрушаться и первый залп по нему нанесла Французская революция. Почти одновременно с ней произошла революция в Северной Америке, а затем целая цепь революционных потрясений в Европе. Потом начались революционные события в Южной Америке. И завершила эту серию революция в России начала XX века.

Таким образом, XIX век в политическом отношении стал веком революций. Начавшись с Франции, революции на протяжении 120–130 лет буквально взорвали всю политическую систему Средневековья. Вероятно, никто до конца не смог бы ответить на вопрос: почему именно тогда начались эти революционные преобразования политической культуры общества? Ясно, что экономические, финансовые и социальные противоречия сыграли в этом немалую роль, но ведь эксплуатация существовала и раньше (и даже более жестокая), бунты, заговоры и дворцовые перевороты постоянно сопровождали историю всех государств. Но в XIX веке что-то изменилось коренным образом. Скорее всего, изменилось сознание достаточно большого числа весьма влиятельных людей, изменилось их мировоззрение и система ценностей, и главную роль в этом изменении сыграли два фактора: просвещение и церковная реформация.

Необходимо исторически более длительное время, чтобы специалисты могли осмыслить и понять, как именно изменения в сознании людей привели общество к его современному состоянию. Идеи свободы и личной ответственности, набатом звучащие в эпоху Реформации, дали всходы в последующую эпоху — Нового времени. В политике всходы этих идей произрастали через революции.

Таким образом, интеллектуальные перемены эпохи Просвещения воплотились в политике.

6.2.1.1.1. Революции в Европе

Волна революций началась в Европе, по сути, давно. Как уже указывалось, в Нидерландах в 1566–1579 годах именно путем восстаний установился новый порядок и новая система взаимоотношений, которые открыли возможность для столь бурного социально-экономического роста этой маленькой страны.

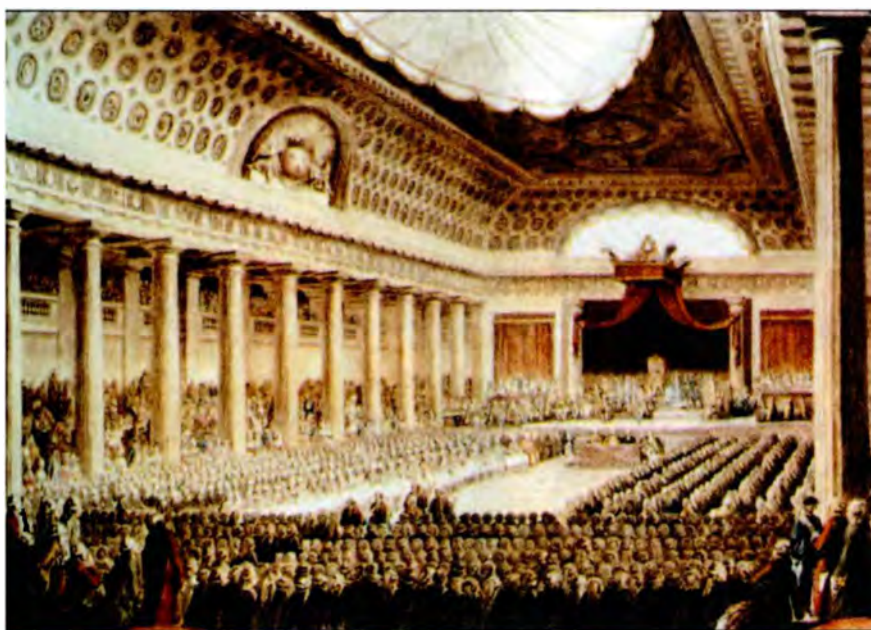
Вторая революция в Европе произошла в Англии в 1640–1649 годах, когда индепенденты во главе с Оливером Кромвелем заложили основы новой, конституционной монархии.

Но настоящий пожар европейских революций вспыхнул в 1789 году, во время Французской революции. Это событие в некотором смысле является поворотной вехой в истории христианства, потому что именно с него началась волна воинствующего антиклерикализма, преследований любой формы христианства и даже религиозной веры вообще. Кульминацией этого движения стал Октябрьская революция в России.

Французская революция. Классическая страна абсолютной монархии, Франция переживала в конце XVIII века глубочайший кризис из-за противоречий между привилегированными сословиями (духовенство и дворянство), которые

поддерживала монархия, и остальной частью французского общества, задавленной налогами и беспорядком.

Ввиду финансово-экономических проблем, вызванных Семилетней войной (1756–1763), Людовик XVI (1754–1793), желая ввести новую непопулярную финансовую политику, получить новые займы и решить другие проблемы и при этом заручиться поддержкой всех слоев французского общества, созвал Генеральные штаты, которые не собирались уже

5 мая 1789 г. Людовик XVI торжественно открыл заседание Генеральных штатов в Версале, депутаты которого вскоре провозгласили себя Национальным собранием. Так началась Французская революция.

Открытие Генеральных штатов в Версале.
Офорт И.С. Гельмана.
1790 г.

175 лет. Однако их работа, которая началась 5 мая 1789 года в Версале, велась не так, как рассчитывал король.

На собрании присутствовало 270 делегатов от дворянства, 291 — от духовенства, 572 — от третьего сословия, то есть от всех остальных групп населения Франции. Сюда входили крестьяне, буржуа, ремесленники, банкиры и многие другие. Их представители были решительно настроены на то, чтобы добиться ломки старого строя, облегчения налогового бремени за счет отмены феодальных привилегий, либерализации торговли, равноправия, гарантий прав и свобод граждан. С первых же дней начались споры о процедуре, то есть о порядке голосования. Многие радикалы настаивали на голосовании «по головам», а не по сословиям, то есть была предпринята первая попытка признать, что единственным субъектом власти является индивидуум, личность, независимо от ее

социального положения. И здесь ирония судьбы или перст Провидения проявились удивительным образом: 23 июня 1789 года это предложение, кроме представителей третьего сословия, поддержали рядовые приходские священники (кюре), воспитанные на традициях ришельевского галликанизма.

Таким образом, благодаря поддержке низшего клира, который составлял большинство в духовенстве, 17 июля депутаты провозгласили себя Национальным (Учредительным) собранием, подчеркивая свою решимость ввести в стране новый общественный строй и считая себя представителями всей нации. Так, на первом

Людвиг XVI, король Франции из династии Бурбонов, свергнутый с трона и казненный Конвентом 21 января 1793 г.

Максимilien Мари Изидор де Робеспьер. Один из руководителей якобинцев, возглавил в 1793 г. революционное правительство. Организатор массового террора. Сам казнен гильотинными. *(центр)*

Свобода. *Патрис Виллен (справа)*

Красивые лозунги и обещание свободы на самом деле превратились в террор и физическое уничтожение дворянства и духовенства только за принадлежность к этим сословиям.

этапе Французская революция, как позже и русская, носила антимонархический, а не антирелигиозный характер.

Начался конфликт между Национальным собранием и королем, переросший в вооруженное противостояние, которое, в свою очередь, закончилось общегородским мятежом. 14 июля 1789 года пал символ абсолютизма в Париже — крепость-тюрьма Бастилия, которая охранялась несколькими солдатами, а ее узниками были только уголовники, а не политзаключенные. Взятие Бастилии считается началом

революции, которая развивалась по нарастающей: власть постепенно переходила в руки ко все более радикально настроенным группировкам. 10 августа 1792 года в Париже вспыхнуло новое восстание, поднятое гораздо более экстремистскими элементами. Они арестовали короля, обвиняя его в предательстве, и таким образом власть перешла в руки Конвента — революционного законодательного органа. В это время Франция втянулась в войну с австрийско-прусской коалицией, которая шла с переменным успехом, и все ее неудачи сопровождались поисками виновных и усиливающимся террором.

Жан Поль Марат — соратник М. Робеспьера, издатель газеты «Друг народа», в которой он постоянно публиковал призывы к самосудам и народным расправам. Убит Шарлоттой Корде.
(в центре)

Французская революция наглядно показала, к чему ведет необузданная свобода, не имеющая библейских основ.

Декларация прав человека и гражданина. (справа)

Граф Оноре Габриэль Рикети де Мирабо стал одним из вождей революционного движения. Он пытался совместить королевскую власть и республику.
(вверху)

21 сентября 1792 года Конвент провозгласил во Франции республику, 21 января 1793 года был казнен король Людовик XVI, а 2 июня 1793 года в Париже вооруженная толпа, подстрекаемая радикально настроенными якобинцами, ворвалась в Конвент и изгнала оттуда умеренных и оппозиционно настроенных депутатов. Власть оказалась в руках небольшой группы радикалов, которые начали борьбу с контрреволюцией, спекулянтами, восставшими против них крестьянами, просто инакомыслящими людьми посредством революционного террора без суда и следствия.

Дворяне и духовенство подлежали полному физическому истреблению. Насилие и жестокость Робеспьера и его сторонников достигла невероятных размеров. Революционный трибунал только в Париже выносил более 50 смертных приговоров в день, которые тут же приводились в исполнение. Жертвами якобинцев пали десятки тысяч людей. Вскоре между самими якобинцами возникли споры, причем оппонентов Робеспьера неизменно ждала гильотина. Кровавая

Ружье де Лил — Лил — французский инженер, автор текста и музыки «Марсельезы», ставшей в 1792 г. национальным гимном Франции.

Первое исполнение «Марсельезы» Ружье де Лилем.

Картина Изидора Пиле. 1849

Бенджамин Дизраэли, британский государственный деятель, заложил основы народного, или демократического, консерватизма.
(справа)

диктатура вызвала контрреволюционный переворот. 27 июля 1794 года Робеспьер, Сен-Жюст, Кутон и их соратники были схвачены и казнены без суда и следствия на гильотине, которая стала символом Французской революции. Якобинская диктатура пала, после чего революция пошла на спад.

Французская революция наглядно показала, к чему ведет необузданная свобода, не имеющая библейской основы. Однако спустя короткое время, в 20-х годах XIX века, по периферии Европы прокатилась новая волна революционных потрясений.

В 1820 году произошло восстание в Испании против короля Фердинанда VII, которое было подавлено с помощью французов. Пример Испании вдохновил соседнюю Португалию, и в том же 1820 году в Лиссабоне произошла революция, которая сформировала Временное правительство, разра-

ботала Конституцию и т.д. В 1821 году греки восстали против османского ига. Выступление на севере Греции было вскоре подавлено, но на южных островах архипелага движение приняло более мощный размах, что привело в январе 1822 года к утверждению независимости Греции с республиканской формой правления. В 1830 году по Европе прокатилась новая волна революционных выступлений, в результате которой появилось даже новое государство — Бельгия.

Не утихли бури и во Франции. В 1848 году в Париже вновь начались баррикадные бои против восстановленной династии Бурбонов. Король Луи-Филипп вынужден был

После Франции революции произошли в Австрии, Германии, Италии, но там они не имели такого влияния.

Восстание в Берлине
18-19 марта 1848 г.
(слева)

Джузеппе Гарибальди
наблюдает за битвой
при Вальтурно.
(справа)

отречься от престола, и Франция превратилась в республику. Вслед за Францией революции в середине XIX века произошли в Австрии, Германии, Италии, и хотя они не привели к ощутимым результатам, однако остро поставили во-прос образования единых Германии и Италии как самостоятельных централизованных государств. Такие государства действительно вскоре появились. В 60-х годах XIX века началась новая волна революционного подъема, в результате которой в 1861 году было провозглашено Итальянское королевство. Спустя 10 лет, в 1871 году итальянские войска захватили Папскую область, а столицей государства стал Рим.

Особое место в этот период занимала Россия. Хотя в ней также проявлялись революционные настроения, но мощный полицейско-бюрократический аппарат, особенно при императоре Николае I (1825–1855), пресекал подобные движения. При либеральном царе Александре II (1855–1881) начались реформы «сверху» и преобразования монархической системы.

Реформы 60-х – 70-х годов (аграрная, судебная, земская, военная и другие) частично сняли остроту политических проблем в России, но убийство царя-осво-

бодителя террористами-народовольцами ввергло страну в реакцию и привело ее к тому, что в начале XX века Россия оставалась единственным государством в Европе, не знавшим элементов парламентаризма. Результатом были серьезные столкновения, начавшиеся в 1905 году. Но революция 1905–1907 годов не привела к парламентаризму, а последующая реакция, бездарная военная политика царя Николая II (1894–1917) и целый ряд других факторов создали в России условия для Февральской революции 1917 года, в ходе которой Николай II вынудили отречься от престола (2 марта 1917 года). Но Временное правительство не смогло восстановить

Император Александр II Освободитель, убитый народовольцем И.И. Гриневецким в день, когда он решил дать ход проекту преобразования России. (слева)

Император Николай II — главнокомандующий Восточным фронтом во время I мировой войны, которая привела Россию к национальной катастрофе. (вверху)

управления страной, во многих местах царило двоевластие или безвластие, чем умело воспользовались большевики.

Большевики во главе с В.И. Лениным (1870–1924) выдвинули ряд очень злободневных и популистских лозунгов, которые на практике никогда не выполнялись и не могли быть выполнены. Кроме того, они успешно заполнили вакуум власти в стране решительными действиями.

Это является характерной чертой деятельности всех коммунистов во все времена и во всех частях света. Они мастерски ведут идеологическую обработку масс, часто сами наивно верят в свои лозунги, но результат оказывается абсолютно недостижимым. И тогда начинается поиск виноватого (врага) и разворачивается массовый террор, диктатура во имя провозглашенных высоких целей, и, в конечном счете, наступает коллапс всей системы. Таков неизбежный, с исторической точки зрения, сценарий коммунистических режимов.

В России в результате Октябрьской революции 1917 года установилась диктатура пролетариата, и появилась возможность построить принципиально новое общество. Это событие стало апогеем революционных потрясений в

Европе Нового времени, хотя после 1917 года революции прокатились еще по ряду европейских стран (Финляндия, Германия, Венгрия). Однако в целом идея революции настолько себя дискредитировала, что в XX веке революционная активность в Европе резко снизилась, а на других континентах отдельные революционные выступления озабочены не переустройством мира, а свержением одиозных политических режимов в своих странах.

Февральская революция в Петрограде. Арест бывших городских.
(слева)

Большевик.
Б. Кустодиев
(справа)

6.2.1.1.2. Революция в Новом Свете

В Новом Свете, где идеи свободы и независимости имели гораздо более глубокие корни и более благоприятную почву, революции начались даже раньше, чем в Европе.

Семилетняя война (1756–1763) значительно изменила расстановку сил в Европе, но главное, она привела к переделу колоний и полному вытеснению Франции из Северной Америки. Началось бесцеремонное и бесконтрольное господство английских чиновников в Новом Свете, что вызвало революцию в тринадцати английских колониях.

Революция началась в 1775 году со столкновения партизан с регулярными королевскими войсками Англии. Главнокомандующим восставшими на II континентальном конгрессе в Филадельфии (май, 1775) был назначен Джордж Вашингтон (1732–1799). 4 июля 1776 года Конг-

ресс принял Декларацию независимости, в которой восставшие колонии провозгласили себя свободными и независимыми государствами, объединившимися в Соединенные Штаты Америки. Этот день празднуется в США как День независимости, хотя прошло еще пять лет, пока американцы добились полной победы в войне с Англией, и только 3 сентября 1783 года в Версале был подписан мирный договор, признавший США суверенным государством.

Джордж Вашингтон — первый президент Соединенных Штатов Америки.

Иеремия Бенгем, юрист, социолог, родоначальник философии утилитаризма.

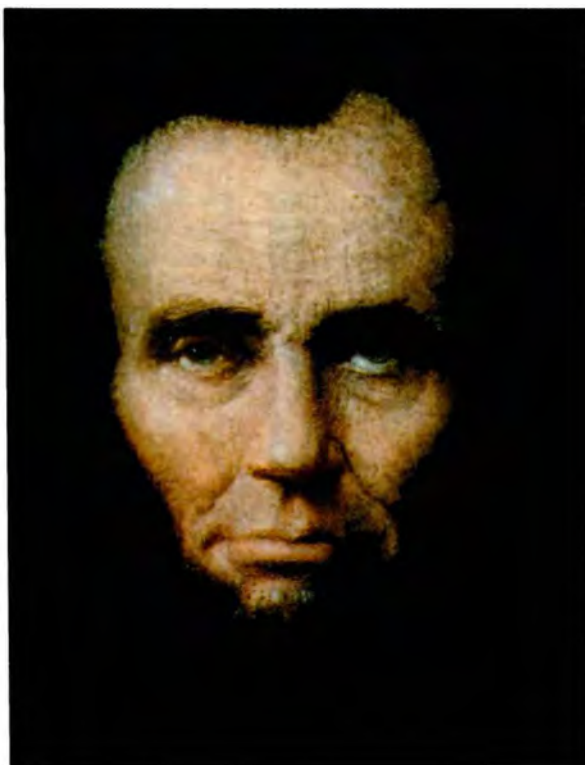
Симон Боливар — руководитель революционной борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке. На картине он изображен с аллегорической фигурой Америки.

В 1787 году Конституция США провозгласила совершенно новую форму государственного устройства — федеративную республику с четким разграничением трех независимых друг от друга ветвей власти. Высшая законодательная власть стала принадлежать Конгрессу, исполнительная власть — Президенту, судебная власть — Верховному суду.

Вскоре начались революции в латиноамериканских странах. В 1810 году в Мексике произошла революция, во главе которой встал священник Мигель Идальго, в результате в 1821 году было объявлено о создании самостоятельного государства. В 1816 году революционными войсками Хосе

Сан-Мартина (1778–1850) установлена независимость Аргентины, а в 1821 году провозглашена независимость Перу.

В Центральной Америке ведущей страной в борьбе с европейцами была Венесуэла. Именно там собрался Национальный конгресс, который 5 июля 1811 года провозгласил независимость страны. Героем этой борьбы стал Симон Боливар (1783–1830), который сумел собрать добровольческую армию и добиться к 1821 году полной победы. С 1819 по 1830 год Боливар стал президентом Великой Колумбии, а в 1824 году — главой нового государства на территории Верхнего Перу,

Авраам Линкольн — президент Соединенных Штатов Америки. Он выиграл гражданскую войну против рабовладельческого Юга, которая закончилась в 1865 году. Линкольн — человек с Севера.

Джефферсон Дэвис — президент Конфедерации. Он был противником федеральной армии Линкольна.

названного его именем — Боливия. В результате этих революций в руках у испанцев остались только Куба и Пуэрто-Рико.

Новая волна революционных потрясений в Новом Свете началась в 50–60-е годы XIX столетия. Наиболее значительный конфликт в это время произошел в Северной Америке. Там, после избрания президентом США Авраама Линкольна (1809–1865), яркого сторонника отмены рабства, начался вооруженный конфликт между Севером и Югом. Причинами конфликта стало несогласие консервативного Юга со слишком либеральным Севером по ряду вопросов. Южане создали Конфедерацию, войска которой подняли мятеж и начали вторую американскую революцию, или гражданскую войну. Со стороны Севера война велась за восстановление единства страны, ликвидацию системы рабства, бесплатное наделение землей, то

есть война решала задачи однозначно революционные. Она продолжалась с 1861 по 1865 годы и закончилась полной победой Севера.

В это же время в 1854–1860 годах вспыхнула очередная революция в Мексике, которую пытались подавить коалиционные войска Англии, Франции и Испании, но в 1866 году оккупация Мексики прекратилась.

В 60-е годы после очередного военного переворота изменилось положение Японии, которая уже с 1854 года была вынуждена отказаться от политики изоляционизма и включиться в мировую систему торговли. С мая 1868 года под руковод-

С 1854 г. Япония вынуждена была отказаться от политики изоляционизма и включиться в мировую систему торговли.

Император Муцухито торжественно открывает Йокогаме первую в Японии железную дорогу.

ством нового императора Муцухито (1852–1912) Япония начала проводить активные реформы в общественной и экономической жизни, а в 1889 году была принята демократическая конституция страны.

Как и в Европе, в XX веке революции в Новом Свете и Азии утратили массовый характер, а выражались только в единичных восстаниях. Общество сумело найти иные способы переустройства.

6.2.1.2. Империи и войны

К концу XVIII века в Европе окончательно сложился принцип европоцентризма, в соответствии с которым именно Европа представляется наиболее развитой и прогрессивной частью человеческой цивилизации, и она может и должна диктовать свои принципы всему остальному миру. Этому содействовали не только либеральные идеи эпохи Просвещения, но и экономические, военные и политические достижения европейских стран.

После Семилетней войны (1756–1763) основы Вестфальской мирной системы стали рушиться. Изменился и баланс сил в Европе. С одной стороны, резко ослабли позиции Франции, а с другой стороны укрепились позиции Пруссии и России. Наступало время роста империй и военных коалиций. По взаимному согласию мощные европейские державы стали перекраивать карту Европы.

6.2.1.2.1. Войны XIX века

С 1772 года начался раздел Речи Посполитой между Пруссией, Австрией и Россией. В 1793 году Россия и Пруссия совершили второй раздел: Пруссии отошли исконно польские земли, России — Белоруссия и Правобережная Украина, а когда в Польше вспыхнуло восстание во главе с Тадеушем Костюшко (1746–1817), совершился третий, окончательный раздел польских земель. В 1795 году Россия подавила восстание и получила Литву, Западную Белоруссию и Западную Волынь. Остальные территории разделили между собой Пруссия и Австрия. С этого времени Речь Посполитая (Польша) как государство перестало существовать.

К концу XVIII века серией победоносных русско-турецких войн (1768–1774 и 1787–1791) Россия решила проблему безопасности своих юго-западных границ. По Кючук-Кайнарджийскому (1774) и Ясскому (1791) миру все Северное Причерноморье (Южная Украина, Крым, Северное Предкавказье) вошло в состав Российской империи. В 1783 году грузинский царь Ираклий II (1720–1798) признал над Грузией протекторат России, а позднее русские войска вошли на ее территорию. Османская империя вступила в полосу затяжной агонии.

Французская революция резко дестабилизировала ситуацию в Европе. Французские революционеры, как и любые другие, были настолько убеждены в правильности своих идей, что сразу стали силой навязывать их всей Европе. Десять лет, до прихода к власти Наполеона в 1799 году, Франция вела непрерывные войны в Европе.

Наполеон, будучи талантливым и популярным генералом, сосредоточив в своих руках всю полноту власти, начал построение авторитарной системы. В 1804 году его провозгласили императором, и началась новая серия войн с другими европейскими государствами. В этих войнах явно просматривалось желание Франции к унификации Европы и экспорту революции. Агрессивность и желание унифицировать всех на свой манер стали самыми характерными чертами всех империй XIX–XX веков.

Одержав победы над Северной Италией и Австрией, Наполеон объединил 16 германских земель в Рейнский союз и стал его протектором. После этого, разбив прусские войска в ноябре 1806 года, он торжественно вошел в Берлин. 1807–

1812 годы стали периодом расцвета бонапартистской империи. Все страны Западной Европы, за исключением Англии, были покорены Наполеоном, и на пути гегемонии в Европе стояла фактически только Россия.

12 июня 1812 года Великая армия, состоящая из французских, польских, испанских, голландских, прусских и австрийских войск, вторглась в пределы России. Столкнулись две агрессивные империи. Наполеон хотел покорить весь мир, а Александр I видел себя освободителем Европы. В России Великая армия потерпела поражение из-за совершенно неевропейских способов ведения войны русскими и

Император Александр I
Европы

Император Наполеон I
покоритель Европы.
Картина
Жака-Луи Давида

из-за серьезных стратегических просчетов Наполеона. Из 600-тысячной армии, вторгшейся на территорию России в июне, к декабрю 1812 года уцелело всего 42 тысячи. Правда, гвардейский костяк Великой армии сохранился, но этот разгром стал началом конца империи Наполеона.

Против императора Франции выступили его недавние вассалы, перешедшие на сторону России-победительницы. В октябре 1813 году под Лейпцигом объединен-

ная армия союзников нанесла Наполеону сокрушительное поражение, а в марте 1814 года союзные войска под руководством Александра I вступили в Париж. Наполеон отрекся от престола, хотя в 1815 году попытался вновь восстановить свою империю, но в битве при Ватерлоо был окончательно разбит.

Венский конгресс (1814-1815) ведущих государств установил новый общеевропейский порядок, и в Европе утвердился относительный мир после почти непрерывных 25-летних войн. Источником беспокойства оставался только восточный вопрос: усиление России и развал Османской империи.

Наполеон взял Москву, но эта победа не принесла ему успеха в войне с Россией.

Пожар Москвы в 1812 г.
С картины
Ф. Венорамиши. XIX в.

В 60-е годы происходило объединение Германии под властью Пруссии во многом благодаря политике канцлера Отто фон Бисмарка. Ему удалось спровоцировать Францию на войну с Пруссией, в которой французы потерпели сокрушительное поражение. Утратив Эльзас и Лотарингию, а также влияние в южно-германских землях, Франция оказалась в экономически невыгодном положении, а в окончательно объединенной Германии образовалась могущественная империя. 18 января 1871 года король Вильгельм I (1797–1888) в Версале был провозглашен германским императором, а в 1871 году была принята конституция Германии, утвердившая федеративное устройство страны.

В России, как и в других странах Европы, постоянные революционные потрясения подталкивали правителей к консервативной реакции и усилению имперских настроений. После Екатерины II Великой (1762–1796) и короткого царствования Павла I (1796–1801) на престол взошел Александр I (1801–1825). При нем началось проведение либеральных реформ. Прогрессивные преобразования способствовали снятию наиболее острых противоречий, но войны и революционные выступления снова ввергли страну в реакцию. Коронованный после смерти Алек-

сандра Николай I (1825–1855), видя неудавшийся дворцовый переворот, который пытались осуществить декабристы при его воцарении, предпринял все, чтобы укрепить самодержавие. Его тридцатилетнее царствование — время жестокого подавления всякого свободомыслия и освободительного движения как внутри страны, так и по всей Европе. В это время Россия одержала полную победу над Дагестаном и Чечней, разбив армию имама Шамиля, и в 1864 году захватила весь Кавказ. Однако поражение в Крымской войне (1853–1856) приостановило экспансию России в юго-западном направлении.

В России Великая армия потерпела поражение из-за совершенно несвропейских способов ведения войны русскими и из-за серьезных стратегических просчетов Наполеона. Из 600-тысячной армии, вторгшейся на территорию России в июне, к декабрю 1812 г. уцелело всего около 40 тысяч.

В 1812 году.
И. Пришвилов

Преемник Николая вошел в историю как царь-освободитель. Александр II (1855–1881) провел множество реформ, направленных на либерализацию государственной системы: отменил крепостное право, провел земскую, судебную, городскую и военную реформы, что позволило одержать победу в новой русско-турецкой войне 1877-1878 годов и создать независимую Болгарию и Сербию. После его смерти от рук революционеров к власти пришел его сын Александр III (1881–1894), который начал политику свертывания реформ, но на общеевропейской арене он выступил как царь-миротворец: два последних десятилетия XIX века Россия не вступала в крупные вооруженные конфликты. Его сын, последний русский царь Николай II (1894–1917), пытался продолжать миролюбивую, но твердую политику отца.

Последняя четверть XIX века ознаменовалась окончательным разделом всех материков между основными европейскими странами. Особенно интенсивно проводилась колониальная политика в Африке. К концу века практически все страны были разделены на зоны влияния, и начала нарастать напряженность между ведущими государствами в связи со стремлением к переделу мира.

В начале XX века стали формироваться военные блоки: первым возник Тройственный союз (1882), куда вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия. В противовес ему Англия, Франция и Россия создали Антанту (1904–1907). Оба блока вели интенсивные военные приготовления, а русско-японская война 1905 года послужила только пробой сил, но уже тогда в мире назревала полномасштабная война с участием всех мировых держав.

6.2.1.2.2. Первая мировая война и Версальская мирная система

Поводом к первой мировой войне послужило столкновение Австро-Венгрии и Сербии из-за убийства в г. Сараево наследника австрийского престола принца Франца Фердинанда. 28 июня 1914 года Россия вступилась за Сербию, из-за чего Германия объявила войну России и Франции.

Война началась стремительным продвижением германской армии вглубь территории Франции (почти до Парижа), а на восточном направлении раньше намеченного срока начали наступление русские войска. Но быстрой военной операции ни одной из сторон провести не удалось. Война приняла затяжной характер, в нее втягивались все новые и новые государства. Несколько лет война шла с переменным успехом, но постепенно перевес Антанты над Германией и ее союзниками становился все более ощутимым. Все больше стран (в том числе США, Китай и другие) присоединялось к Антанте, однако на восточном фронте австро-германские войска одержали ряд серьезных успехов. К концу 1916 года ситуация в России значительно ухудшилась: начались перебои со снабжением продуктами, росли цены, царь со своим окружением допустил грубые политические просчеты и терял контроль над ситуацией.

Революционные события 1917 года привели к тому, что последний царь династии Романовых — Николай II — отрекся от престола 2 марта 1917 года, а в октябре 1917 года в результате вооруженного переворота было свергнуто Временное правительство, которое возглавлял в то время А.Ф. Керенский. В ноябре-декабре 1917 года состоялись выборы в Учредительное собрание, и большевики получили на них всего лишь 24 % депутатских мест, что отражало реальное влияние правящей партии в народе. Большевики требовали передачи всей власти Советам, в которых они завоевали большинство. 5 января 1918 года Учредительное собрание начало свою работу одновременно со съездом Советов и отказалось даже рассматривать большевистские декреты, но вскоре в ответ на это декретом ВЦИК Учредительное собрание было распущено. Высшим законодательным органом страны провозгла-

шался съезд Советов, что фактически открывало дорогу установлению диктатуры одной партии — большевиков.

Россия в одностороннем порядке вышла из войны и начала сепаратистские переговоры с Германией и ее союзниками. 3 марта 1918 года большевистская делегация подписала Брест-литовский мирный договор, по которому у России аннексировались Польша, Белоруссия, большая часть Прибалтики, в Украине создавалось независимое государство, а также Советская Россия согласилась на выплату значительной контрибуции.

Первая мировая война привела к тому, что политическая карта Европы стала выглядеть совершенно иначе: изменились международные границы, возник целый ряд новых стран.

Император Австро-Венгрии Франц-Иосиф, один из организаторов Тройственного союза, противостоявшего Антанте и России.

(слева)

А.Ф. Керенский на смотре войск, 1917 г.

(справа)

Однако, несмотря на прекращение войны с Россией, внутренняя обстановка в Германии продолжала ухудшаться, в это же время началось контрнаступление войск Антанты на Западном фронте. Революция в Германии, выход из войны Австро-Венгрии и других союзников привели к тому, что Германия запросила мира, и 28 июня 1919 года в Версальском дворце конференция 27 союзных стран подписала мирный договор с покоренной Германией. По этому договору Германия лишалась всех своих колоний, значительно сокращалась ее площадь, она не могла вводить военную повинность и развивать военную промышленность.

Версальская мирная система основательно перекроила карту Европы. Появилось множество новых самостоятельных государств (Австрия, Венгрия, Чехословакия, Югославия). От Турции, воевавшей на стороне Германии, отделился ряд государств — Сирия, Ливан, Ирак, Палестина и другие, которые стали подмандатными территориями Англии и Франции. Парижская конференция также показала, что принцип европоцентризма вступил в серьезный конфликт с растущей мощью США и Японии, которые стали играть не менее весомую роль в международных отноше-

ниях, чем ведущие страны Европы. Для регулирования международных отношений на этой конференции была создана Лига Наций.

С 20-х годов XX века ситуация в Европе стала быстро меняться. Дух революций и классовых войн, характерный для XIX столетия, сменился духом тоталитаризма и систематического насилия.

В двух одинаково влиятельных и сильных, но стоящих почти на противоположных идеологических позициях странах, — в СССР и Германии началось построение тоталитарных систем. Тоталитаризм — государственная система, контролирующая все сферы жизни общества: экономику, политику, культуру, религию и т.д. Признаком тоталитаризма является наличие официальной идеологии, уничтожающей инакомыслие, господство строго централизованной массовой партии с вождем во главе и полным контролем над всем, а также наличие сильного карательного аппарата.

31 июля 1919 года немецкий рейхстаг принял конституцию Веймарской республики, в которой очень скоро возобладали реваншистские идеи и желание снова перекроить карту мира. Вскоре стало ясно, что единственной силой, способной на реванш, оказалась национал-социалистическая немецкая рабочая партия во главе с Адольфом Гитлером. 30 января 1933 года Гитлера назначили рейхсканцлером Германии, и он сразу же приступил к построению своей тоталитарной системы.

В России после революции 1917 года началась гражданская война и военная интервенция стран Антанты, однако Красной Армии путем жесткой централизации и военной дисциплины удалось поочередно справиться с каждым из своих противников, используя их раздробленность, слабую дисциплину и взаимную вражду. Весной 1919 года красные разгромили армию адмирала А.В. Колчака (1873–1920), действующую в Сибири; летом 1919 года началось наступление на армию генерала А.И. Деникина (1872–1947) на юге России; было отбито наступление генерала Н.Н. Юденича (1862–1933), продвигавшегося из Эстонии на Петроград. Весной 1920 года Красная Армия воевала против Польши и армии генерала П.Н. Врангеля (1878–1928). Эта необыкновенно жестокая и разрушительная война закончилась твердой победой большевиков, которые 30 декабря 1922 года образовали Союз Советских Социалистических Республик, и начали строительство тоталитарного государства.

И третий рейх в Германии, пришедший в 1934 году на смену Веймарской республики, и СССР, строились на абсолютно одинаковых принципах и абсолютно одинаковыми

Манифестация в Петрограде на Невском проспекте.

способами идеологического и физического насилия, единственное отличие заключалось только в способе, по которому искали образ врага в каждой системе.

По представлению И.В. Сталина (И.В. Джугашвили, 1878–1953), пришедшего к власти после XVII партсъезда в 1934 году, мир разделился по классовому признаку, и отдельные, враждебные народу классы подлежали уничтожению (идеологическому и физическому). По представлениям А. Гитлера

Адольф Гитлер —
основатель фашистского
государства в Германии
(слева)

Иосиф Сталин —
основатель коммунисти-
ческого государства в
СССР (справа)

(1889–1945), мир был разделен не по классовому, а по национальному признаку. По его мнению, нация является той единицей, из которой формируется общество. Но нации не равноценны, есть низшие нации, которые должны быть уничтожены или покорены, а есть высшая нация — арийцы.

Родиной фашизма, по сути, является Италия. Там фашистские организации стали возникать с весны 1919 года, их возглавлял Бенито Муссолини (1883–1945), который уже в 1925 году сформировал полностью фашистский кабинет министров.

Так появлялись тоталитарные государства Европы, что неизбежно вело к росту напряженности, поскольку эволюция подобных государств имеет исторически predeterminedную и одинаковую судьбу, отличаясь только временем своего существования. На первом этапе такой режим борется с внутренними врагами, то есть с собственными гражданами, а после их подавления обращает взоры к внешним врагам, что

ведет к развязыванию военной агрессии. Поэтому неудивительно, что и Германия, и СССР усиленно готовились к войне.

В 1936 году сложился военно-политический союз Германии, Италии и Японии — Антикоминтерновский пакт, однако попытки Англии и Франции привлечь СССР к аналогичным совместным действиям против фашистского блока не увенчались успехом. Сталин предпочитал вести двойную игру, надеясь столкнуть Германию с Англией и Францией, а потом, вступив в войну, разгромить измотанного победителя и добиться мировой победы пролетариата, установив в мире единую коммунистическую систему во главе с СССР. Со своей стороны, страны Запада также вели политику «умиротворения» немецких агрессоров, надеясь столкнуть Германию с Советским Союзом и получить от этого конфликта большие дивиденды. Поэтому в сентябре 1938 года в Мюнхене Англия и Франция отдали Чехословакию Германии в обмен на устные заверения о том, что у Гитлера больше нет территориальных претензий к своим соседям.

6.2.1.2.3. Вторая мировая война и становление сверхдержав

23 августа 1939 года представителям СССР и Германии удалось договориться между собой о разделе мира на сферы влияния и о ненападении друг на друга. Это соглашение, известное как пакт Риббентропа-Молотова, развязывало руки обоим агрессорам. Используя молчаливую поддержку Советского Союза и тесное экономическое и торговое сотрудничество с ним, Германия уже через восемь дней после договора с СССР, 1 сентября 1939 года напала на Польшу и за 17 дней оккупировала ее, выйдя на границы, обозначенные в тайных протоколах пакта Риббентропа-Молотова. Вскоре немецко-фашистские войска оккупировали Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию и другие страны. В течение 1940-1941 годов Германия захватила большую часть Франции и осуществляла систематические бомбардировки Англии, принесшие ей большие потери и потопившие треть ее флота.

Советский Союз со своей стороны также начал захват территорий, находящихся в зоне его влияния. 17 сентября 1939 года Красная Армия перешла границы Польши и включила в состав СССР территории Западной Украины и Западной Белоруссии. В августе 1940 году были захвачены и введены в состав СССР Эстония, Латвия и Литва, в июне 1940 года у Румынии были отобраны Бессарабия и Северная Буковина. 30 ноября 1939 года советские войска начали боевые действия против Финляндии. Эта война оказалась неудачной для СССР, он начал неприкрытую агрессию и был исключен за это из Лиги Наций, но благодаря молчаливой поддержке Германии в марте 1940 года ему удалось завершить эту войну, захватив Карельский перешеек и отодвинув свои границы на север.

К лету 1941 года практически вся континентальная Европа находилась под контролем Германии, и борьбу продолжала только Англия. США и СССР придерживались политики нейтралитета. Но расширение войны стало неизбежным.

22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз. Объединенная группировка немецко-фашистских войск составляла 5,5 млн. человек, в то время как армия Советского Союза была ослаблена постоянными расстрелами и «чистками» и значительно уступала противнику во всех отношениях. Пользуясь грубейшими стратегическими и тактическими ошибками советского командования и волонта-

Германские солдаты на оккупированной территории. (слева)

Пленение фельдмаршала Паулюса под Сталинградом. (справа)

ризмом Сталина, немецкие войска стремительно продвигались вглубь страны и к концу ноября, захватив большую часть европейской территории СССР, подошли к Москве. Однако в декабре 1941 года, несмотря на колоссальные потери, Красная Армия перешла в контрнаступление и остановила немецкие войска под Москвой.

Срыв молниеносной войны, на которую рассчитывал вермахт, значительно поднял престиж Советского Союза на международной арене. Англия и США с первых дней войны выразили полную поддержку СССР, и в августе 1941 года союзные державы заключили Атлантическую хартию, к которой в сентябре 1941 года присоединился и Советский Союз. 1 января 1942 года в Вашингтоне 27 государств, находящихся в состоянии войны с так называемой «фашистской осью», подписали декларацию объединенных наций и создали антигитлеровскую коалицию.

С середины ноября 1942 года до августа 1943 года произошел коренной перелом в ходе войны. Летом 1942 года Сталин допустил ряд крупных просчетов, из-за чего Красная Армия потеряла ряд поражений на северо-западе, под Харьковом и

в Крыму, однако советскому народу удалось переломить ситуацию, перестроить эконо-мику на военные рельсы и начать контрнаступление, окружив под Сталинградом 22 фашистские дивизии. Летом 1943 года началось освобождение СССР от фашистских агрессоров. Англо-американские войска нанесли тяжелое поражение нацистам в Северной Африке, а также в результате их успешных действий на Сицилии Италия вынуждена была капитулировать.

К этому времени укрепились союзнические отношения антифашистского блока. На Московской конференции (октябрь 1943) были предприняты первые шаги ко всеобщей безопасности, а на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943) было принято решение об открытии второго фронта в Европе, который и открылся 6 июня 1944 года. С этого времени началось освобождение стран Восточной и Западной Европы. На Ялтинской конференции (февраль 1945) руководители Англии, СССР и США решили судьбу Германии и других стран, а также обсудили создание Организации Объединенных Наций (открылась 25 апреля 1945) и послевоенного переустройства мира. Именно на этой конференции были заложены основы биполярной системы международных отношений, просуществовавшей до 90-х годов XX века. К этому времени стало очевидным резкое увеличение мощи двух сверхдержав — США и СССР, которые к концу войны далеко опередили другие великие государства.

Обе сверхдержавы обладали примерно равной мощью и, уравновешивая друг друга, превратились в два полюса, на которые ориентировались другие страны. На встрече в Ялте Рузвельт и Сталин договорились о разграничении сфер влияния в Европе между Восточной и Западной Европой.

Война быстро завершилась как в Европе, так и на Дальнем Востоке и в Азии. 8 мая 1945 года представители вермахта подписали акт о полной и безоговорочной капитуляции Германии, а 2 сентября 1945 года после демонстративных атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки и разгрома Квантунской армии, Япония подписала такой же акт о капитуляции. Так закончилась вторая мировая война. Она стала самой страшной катастрофой XX века, в ней участвовали 64 государства с населением 1,7 млрд. человек, погибло около 60 млн. человек, из них не менее половины — жители Советского Союза. Только в лагерях смерти погибло более 11 млн. человек, из них около 6 млн. — еврей, которых гитлеровцы убивали целенаправленно и планомерно, истребляя как нацию.

Однако бывшие союзники не стали развивать добрососедских дружеских отношений, а вступили в острое соперничество за влияние в мире. Были сформированы новые границы евро-

Знамя победы над рейхстагом, май 1945 г.

пейских государств, за Советским Союзом сохранялись все территории, захваченные до начала войны, Италия лишилась всех своих колоний, а в мае 1948 года, благодаря активной поддержке Советского Союза, было создано государство Израиль.

США и Советский Союз начали активное соперничество на международной арене, а идеологические машины этих держав стали настойчиво объяснять своим согражданам и всему миру неизбежность взаимной конфронтации, возлагая при этом всю вину на оппонента. Так началась «холодная война». С 1946 года США стали оказывать широкомасштабную помощь европейским странам (план Маршал-

Ялтинская конференция руководителей держав антигитлеровской коалиции, на которой решались вопросы послевоенного переустройства мира. Февраль 1945 г.

Слева направо: премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, президент США Франклин Рузвельт и руководитель СССР Иосиф Сталин.

ла), но Советский Союз отказался от этой финансовой и экономической поддержки и заставил отказаться от нее восточноевропейские страны-сателлиты. Таким образом, Европа окончательно раскололась на Западную, получающую помощь от США и быстро восстанавливающую свое хозяйство, и Восточную, зависящую от Советского Союза.

Зона конфликта стала распространяться и на весь мир. В 50–60-е годы Советский Союз, как правило, поддерживал партизанские и террористические, то есть, так называемые, национально-освободительные движения в развивающихся странах, а США — законные правительства в них. Стоимость поддержки антиправительственного движения всегда обходилась в 2,5–3 раза дешевле, чем стоимость поддержки законных правительств, и в большинстве случаев позиции Советского Союза в этот период значительно укреплялись. Этому способствовало общее увеличение влияния левых сил после ужасов фашизма и рост национального самосознания народов.

Центр борьбы двух систем в пятидесятые годы сместился в Азию. 1 октября 1949 года в результате победы коммунистов в гражданской войне было провозглашено

создание КНР, и Советский Союз получил мощного союзника в лице Мао Цзэдуна (1893–1976), начавшего построение социализма в Китае. Многие страны Азии обрели в этот период независимость. Для некоторых из них это прошло относительно мирно — для Пакистана, Цейлона, Филиппин, иные добились суверенитета посредством массовых выступлений — Индия, Бирма, Индонезия и другие, а некоторые — только в результате затяжных колониальных войн. В любом случае стали появляться страны «третьего мира», и каждая из сверхдержав старалась вовлечь их в сферу своего влияния. Так начали создаваться военные блоки государств.

4 апреля 1949 года в Вашингтоне страны Западной Европы и США подписали договор о коллективной безопасности — НАТО, а вскоре, в мае 1955 года возник ответный блок — Организации Варшавского договора во главе с Советским Союзом.

6.2.1.2.4. «Холодная война», разрядка и разрушение социалистической системы

Вторая половина 50-х – 60-е годы вошли в историю как время бурных потрясений. Смерть Сталина в 1953 году и разоблачение культа личности на XX съезде компартии открыли дорогу к мощному динамическому развитию СССР. Хозяйственные реформы, несмотря на некоторый волонтаризм и экономическую непродуманность, обеспечили значительный рост науки и техники в СССР. При незначительном ослаблении тоталитарной системы ее идеологическое давление стало даже возрастать в эти годы, так как новый руководитель страны — Н.С. Хрущев (1894–1971) абсолютно необоснованно провозгласил цель построения коммунизма к 1980 году, а для этого необходимо было к 1970 году построить материальную базу коммунизма, уничтожить религию и все иные идеологически несовместимые с коммунизмом взгляды.

В 1964 году в результате государственного переворота к власти в СССР пришло консервативное крыло партийной элиты во главе с Л.И. Брежневым (1906–1982). Началось постепенное свертывание всех реформ в экономике и общественной жизни. Стали неуклонно падать темпы роста производительности труда, с 1960 по 1985 годы основные фонды выросли в семь раз, а национальный доход — всего лишь в четыре раза. Это свидетельствовало о том, что экономика страны развивалась за счет опережающего вовлечения в производство природных ресурсов. Для конкурентоспособной гонки вооружений и развития сверхмощного военного потенциала необходимы были дополнительные ресурсы, которые можно было получить только за счет других отраслей народного хозяйства и низкой заработной платы. Это вело страну к экономическому и социально-политическому кризису.

Амбициозность внешнеполитического курса сверхдержав часто приводила к международным кризисам. Такой кризис разразился в 1950 году в Корее, когда начались военные действия между Северной Кореей и США, в 1962 году, когда на острове Куба, где с февраля 1959 года победила группа революционеров во главе с Ф. Кастро, были размещены советские ракеты. В последнем случае правительство США предъявило СССР ультиматум об их ликвидации на острове. Мир в октябре 1962 года балансировал на грани новой ядерной (и термоядерной) войны, однако здравомыслие все-таки взяло верх, и ракетные установки на Кубе были демонтированы.

Н.С. Хрущев, Генеральный секретарь КПСС, разоблачил культ личности Сталина и начал экономические реформы. Волюнтаристский стиль управления привел его к потере власти, которая перешла к консервативной партийной элите.

(слева)

Л. И. Брежнев, Генеральный секретарь КПСС, остановил реформы, что привело СССР к глубочайшему кризису при иллюзии благополучия.

(справа)

В 1968 году произошел военный конфликт между СССР и КНР из-за острова Таманский на Амуре — первое столкновение двух социалистических государств. Советское вооружение поставлялось в Корею, Вьетнам, Анголу, Египет, Сирию, Ирак и во многие другие страны. Все это вело к эскалации напряженности, но понимание бессмысленности третьей мировой войны, в которой неизбежно будет применено оружие массового поражения и поэтому не будет победителей, заставило политиков обеих сверхдержав постепенно прийти к политике «разрядки», которой характеризуются семидесятые годы.

В этот период был подписан ряд документов о запрещении испытаний ядерного оружия, его нераспространении, договоры об ограничении стратегических вооружений и другие. Однако к концу 70-х годов политика разрядки стала заходить в тупик. К этому времени произошла переориентация в поддержке стран третьего мира. Правительства многих стран с так называемой «социалистической» ориентацией, стали получать кредиты и поддержку от СССР, в то время как США начали поддерживать революционные, антиправительственные движения. СССР подобная поддержка обходилась намного дороже, чем США, и изматывала и без того находящуюся на грани кризиса советскую экономику.

Падение цен на нефть — единственный существенный источник внешних поступлений, истощение природных ресурсов, внешняя задолженность СССР, падение производительности труда и внутренний духовный вакуум из-за двойственной системы ценностей советских граждан вели страну к краху. К этому следует добавить, что с 1979 года Советский Союз втянулся в тяжелую и бесперспективную войну в Афганистане, что ухудшило и международный авторитет СССР, и внутреннюю стабильность.

В связи с войной в Афганистане США объявили СССР агрессором, нарушившим политику разрядки, и начали новый виток гонки вооружений.

В 1980 году президентом США стал лидер консерваторов Р. Рейган. Будучи прекрасно осведомленным о положении дел в советской экономике, он взял курс на изматывание и экономическое подавление СССР гонкой вооружений. Крупные ассигнования выделялись на разработку новых видов вооружений, началась программа «звездных войн» (стратегическая оборонная инициатива). СССР не мог не принять вызова Соединенных Штатов, хотя экономика страны испытывала глубокий кризис, а внутривнутриполитическая ситуация была очень нестабильной. В 80-е годы за несколько лет сменилось четыре Генеральных секретаря, серьезно изменился состав Политбюро ЦК КПСС и почти всей партийной элиты. Социалистический лагерь также внушал опасения, поскольку грозил распадом: в Польше набирало силу движение «Солидарность» во главе с Л. Валенсой. Все эти процессы происходили на фоне разрушения биполярной системы мира: многие страны третьего мира не желали идти ни по капиталистическому, ни по социалистическому пути развития.

В 1985 году пост Генерального секретаря ЦК КПСС занял М.С. Горбачев, который, понимая необходимость реформ, начал политику «перестройки», то есть осуществляемый «сверху» переход к демократизации политического строя и введения рыночных отношений в экономике. Провозглашалась «гласность», то есть бесцензурная свобода слова, свобода религий и политической деятельности. Однако скоро ситуация стала выходить из-под контроля государства. Часть руководителей воспользовалась ослаблением центральной власти для разжигания межнациональных противоречий и создания самостоятельных государств, получения абсолютной власти, другая часть лидеров, в основном партийная элита, стремилась использовать ситуацию для личного накопления капитала, иные ускоряли реформы и копировали капиталистические отношения, что естественно вызывало консервативную реакцию.

Похороны советского солдата, убитого в Афганистане.

В начале 90-х годов начались неконтролируемые возмущения в советском обществе, и в августе 1991 года реакционное крыло руководства партии предприняло неудачную попытку государственного переворота, что еще больше усилило центробежные тенденции в обществе. Президенты Российской Федерации, Украины и Белоруссии 8 декабря подписали Беловежское соглашение, которое констатировало, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование», а на его основе создаются самостоятельные, независимые государства.

Слом Берлинской стены стал знаком нового мышления и объединения Германии.
(слева)

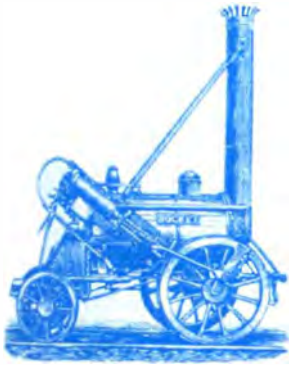
Михаил Горбачев —
Генеральный секретарь
КПСС, автор пере-
стройки в СССР.
(справа)

К этому времени социалистический лагерь практически перестал существовать, произошло объединение Германии и поворот всех бывших союзников СССР к НАТО. Биполярная система разрушилась, и в мире осталась только одна сверхдержава — США, которая не скрывала своего стремления превратить XXI век в «американский» век, используя для этого все средства: финансы, идеологию, новые технологии и даже военную силу. События в Персидском заливе, Косово и других местах свидетельствуют об этом стремлении.

С другой стороны, к концу 90-х годов Россия также начала искать пути выхода из кризиса через более жесткую, почти авторитарную систему управления В. Путина и повышение агрессивности. Об этом красноречиво свидетельствует вторая чеченская война. Другие государства бывшего Советского Союза (за исключением Белоруссии, вступившей в союз с Россией) стараются играть роль неприсоединившихся стран, не спешащих поддержать агрессивные устремления России. При этом неславянские страны бывшего СССР проводят вполне самостоятельную политику.

6.2.2. НАУКА, ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И НОВЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УКЛАД

В XIX–XX веках мир, в котором развивалось христианство, коренным образом изменился. Видоизменились и усложнились не только политические процессы, в которые христианство оказалось волей или неволей вовлеченным, но и изменились условия жизни и общественный уклад, которые также сильно повлияли на христианство.

Многие столетия, вплоть до Нового времени, общество жило по традиционным, медленно меняющимся законам. Реформация изменила ценностные установки западной цивилизации, а эпоха Просвещения принесла технические достижения, которые полностью изменили мир. XIX век стал веком кардинальных перемен. Реформационные ценности (свобода мышления и личная, равная для всех ответственность), наложенные на достижения экспериментальной науки, создали новое индустриальное общество и открыли дверь к стремительному прогрессу научного знания.

В XIX веке главным признаком новой цивилизации стало внедрение достижений экспериментальной науки в производство и повседневную жизнь людей. До XIX века достижения науки слабо влияли на бытовой уклад общества, в Новом времени использование научных открытий стало главным стимулом их развития.

Создание паровой машины, а затем турбин и двигателей внутреннего сгорания привели к развитию сети дорог, в том числе железных, и к революционному перевороту в области транспорта. В 1829 году С. Стефенсон (1781–1848) изобрел первый паровоз «Ракета», развивающий скорость до 50 км/ч, а 15 сентября 1830 года открылось первое железнодорожное движение между Манчестером и Ливерпулем. Ученые А. Вольт (1745–1827), Г. Дэви (1778–1829), М. Фарадей (1791–1867) заложили основы применения электричества — нового вида энергии, которая стала использоваться практически во всех областях техники и промышленности, в быту и на транспорте. Она позволила вынести промышленное производство за городскую черту, что изменило облик городов, появился телеграф, а во второй половине XIX века А. Белл (1847–1922) изобрел телефон, который буквально за несколько лет получил самое широкое распространение. Стала бурно развиваться нефтяная и химическая промышленности. Произошел переворот в военном деле в связи с изобретением бездымного пороха и динамита, совершенствованием огнестрельного оружия, появлением дальнобойной артиллерии и т.д.

Технические изобретения положили начало промышленному, или технологическому, перевороту, который означал замену ручного труда машинным, что в конечном итоге привело к появлению принципиально новой отрасли хозяйства — машиностроения, то есть производства машин машинами. Как следствие, появились гидравлические прессы, токарные станки, механические молоты и другая техника.

К концу XIX века практически во всех странах Европы, включая Россию, а также в США и Японии завершился промышленный переворот. Важнейшими его послед-

Индустриальное общество начала XX века сменилось постиндустриальным, или информационным, обществом конца XX века.

Металлургический завод
(слева)

Компьютерный зал транснациональной корпорации
(в центре)

ствиями стало широкое использование новой энергии — электричества, благодаря изобретению динамо-машины немцем В. Сименсом (1816–1892) и генератора, трансформатора и другой электроаппаратуры американцем Т. Эдисоном (1847–1931), двигателя внутреннего сгорания Р. Дизелем (1858–1913) и Н. Отто (1832–1891). Также изменилась организация труда в результате внедрения американцем Ф. Тейлором (1856–1915) конвейерной технологии, что обеспечило небывалый рост производительности труда.

Первая треть XX века принесла не только новые научные открытия, в частности в области ядерной физики и квантовой механики, кибернетики, микробиологии, химии и так далее, но и быстрое внедрение новых достижений в производство.

В 40-е годы появились телевидение, транзисторы, радары, ракеты, синтетические волокна, атомные бомбы. В 50-е — изобретены реактивные пассажирские самолеты, искусственные спутники земли (октябрь 1957 г.), началось освоение космоса. Первый пилотируемый полет совершил Ю. Гагарин в апреле 1961 года. В 60-е годы уже появились лазеры, интегральные схемы, современные компьютерные технологии.

Научно-техническая революция приняла по сути перманентный и кумулятивный характер, однако следует подчеркнуть, что в 60-е годы XX столетия произошло событие эпохального масштаба: появилась компьютерная техника и новые информационные технологии.

Изобретение и использование компьютеров на микропроцессорах полностью изменило жизнь всего человечества, начиная с 70-х годов. В 80-е годы развитие генной инженерии, термоядерный синтез, создание компьютерных сетей, и особенно Интернета, сделало весь мир единой информационно-экономической системой. К концу XX века люди практически во всех, и особенно в промышленно развитых странах все больше и больше зависят от техники в повседневной жизни. Это изменило не только способ жизни, но и мышление людей.

Промышленная революция XIX века породила рабочий класс (пролетариат), не имеющий собственности, но производящий продукцию, однако компьютерные технологии XX века стали уничтожать привычное разделение общества на классы и само понимание рабочего класса как производителя. Все больше видов производства переходят на целиком автоматизированный цикл, при котором роль человека сводится только к контролирующим функциям, а не к производящим. Также резко возрастает доля творческого труда. Появляются новые энергосберегающие и экологически чистые технологии, изменяется ресурсная база, прежде всего роль человека в новом, наукоёмком производстве.

Так стало формироваться новое, постиндустриальное, или информационное, общество. Его активное формирование происходило в 90-е годы, и оно характерно господством транснациональных корпораций, глобальных экономических и финансовых систем, то есть процессом глобализации, охватившим все стороны человеческого бытия, а также резким повышением роли рыночных факторов и механизмов. Финансовые аргументы стали играть в этом обществе доминирующую роль.

Необходимо отметить постоянно растущую значимость индивидуализма, то есть влияния и ценности отдельной личности, а также стимулирование потребления, которое, благодаря информационно-рекламному управлению общественным сознанием, стало главным определяющим фактором жизни современных людей. Если ранее механизмом рыночного регулирования являлся спрос, основанный на нужде в чем-либо, то в постиндустриальном обществе ведущими стали иные факторы, так как нужда как таковая в бытовом смысле слова может быть легко удовлетворена. В современном

Запуск современного космического корабля многоразового использования

обществе человеку навязывают потребность, которую потом предлагают удовлетворить.

Вместо классового общества формируется «общество всеобщего благоденствия», чему немало способствовало акционирование капитала, то есть распределение его среди больших групп владельцев, что превратило почти всех в частных собственников.

6.2.3. НОВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Постоянно меняющиеся политическая и социально-экономическая ситуации в мире неизбежно порождали новые идеологические системы, которые конкурировали с христианством и пытались занять место системообразующих факторов в человеческой цивилизации, то есть место религии как таковой.

6.2.3.1. Материализм и атеизм

Главная мировоззренческая система, противостоящая христианству в последние два века, — материализм. Он имеет философские корни: в XIX веке его обосновывали такие яркие представители немецкой философской мысли, как Л. Фейербах (1804–1872), Б. Бауэр (1809–1882) и другие. Но в практическом смысле слова материализм можно определить как систему, главными ценностями которой являются материальные блага и запросы человека. Человек как таковой, его эгоизм и самодостаточность являются, собственно говоря, целью и смыслом этой системы. Человек становился такой же ценностью в материализме, как Бог в религии. На бытовом уровне это мировоззрение проявляется в известном лозунге «всё для меня», или «все для человека», а на философском — в проекте немецкого философа М. Штирнера: «Я — Бог».

Концентрируя внимание человека на себе и материальных благах, материализм отвергает или, во всяком случае, значительно занижает духовные ценности вечной жизни. Базой для материализма стал научно-технический прогресс, значительное удешевление товаров и идея общества всеобщего потребления и процветания.

Материализм существует в нескольких формах. Его крайнее проявление — атеизм, который исходит из представления о том, что все во Вселенной только материально, а духовные категории — всего лишь отражение и продукт материи. Материализм и атеизм широко использовали данные науки и техники, пытаясь доказать, что человек все может и, с другой стороны, — что все материально и подчинено неизблемым законам мироздания.

Однако сознательно или несознательно используя науку в своих целях, материализм замалчивал методологическую несостоятельность подобных построений. Изучая материальный мир, наука не имеет инструментария, позволяющего выйти за границы материальной действительности и подтвердить либо опровергнуть духовные первопричины материи. То есть, образно говоря, как бы тщательно аборигены, нашедшие в пустыне автомобиль, ни изучали его, они никогда не смогут обнаружить водителя, который инороден автомобилю, но без которого автомобиль превращается в груды металлолома.

Л. Фейербах, немецкий философ, теоретически обосновал материализм как систему, смыслом и центром которой являются материальные блага и запросы человека. (слева)

Ч. Дарвин, английский естествоиспытатель, предложил теорию эволюции, обосновавшую происхождение человека от обезьяноподобного предка. (справа)

Атеизм, базирующийся на материализме и теории эволюции, привел к полному отрицанию духовных ценностей и борьбе с религией.

Разрушение Чудовского монастыря с фресками XVI столетия в 1928 г. (справа)

Атеизм стал базироваться на теории эволюции, которую в почти законченном виде для биологических систем разработал Ч. Дарвин (1809–1882). В своей работе «Происхождение видов» Дарвин обосновывал появление живых существ и их развитие от низших форм к высшим, через борьбу отдельных особей за существование и передачу благоприятных изменений, полученных отдельной особью по наследству. Во второй половине XX века генетика полностью опровергла основной тезис Дарвина о наследственной передаче изменений, показав, что никакие приобретенные признаки не передаются по наследству. Тем не менее дарвинизм и теория эволюции по-прежнему преподаются в учебных заведениях многих стран как научно обоснованные системы. В то же время креационизм как система, подтверждающая научными фактами теорию сотворения живых существ, все ещё не

пользуется авторитетом. Особое распространение получил атеизм во Франции и России.

Другой значительно распространенной формой материализма, особенно широко известной на Западе, стало его религиозное проявление. Эта довольно непоследовательная форма материализма характерна разрывом между провозглашаемыми в теории христианскими ценностями и реальной приверженностью материальным благам. То есть декларируется приоритет духовного начала, а на практике выбирается материальное.

Таким образом, материализм стал антиподом религии или своеобразной псевдорелигией, в которой на место Бога поставлен человек.

6.2.3.2. Марксизм, терроризм и национализм

Наиболее сильной идеологической, социально-экономической и политической системой, противостоящей христианству, стал марксизм. Его ключевые положения нашли свое отражение в «Манифесте коммунистической партии», написанном в 1848 году К. Марксом (1818–1883) и Ф. Энгельсом (1820–1895).

Марксизм справедливо указывал на социальную несправедливость, классовую эксплуатацию, тяжелые условия труда и многое другое, однако из всего этого он приходил к неверному выводу о неизбежности классовой борьбы и невозможности исправления капитализма и существующего в середине XIX века миропорядка. К. Маркс полагал, что прибыль производится трудом рабочих и отобрать у капиталистов «законно» причитающуюся ему прибыль может и должен только рабочий класс. Таким образом, марксизм настаивал на революционном, военно-террористическом способе реализации идеи общественного развития.

Однако уже к концу XIX века появилось множество марксистских групп, которые по-разному трактовали марксизм. Так, Э. Бернштейн (1850–1932) прямо заявлял, что мир изменился и капитализм доказал свою способность меняться эволюционным путем, постепенно модернизироваться и учитывать интересы трудящихся, поэтому, считал Бернштейн, рабочим движениям надо интегрироваться в существующие политические системы и добиваться реформ законными способами.

Это движение в партиях II Интернационала стало называться ревизионистским. Ему противостоял В.И. Ленин (В.И. Ульянов, 1870–1924), который не соглашался с идеей реформирования капитализма, а настаивал на его полном уничтожении.

Наиболее радикальным течением в рабочем движении, стоящим близко к ленинскому варианту марксизма, стал анархизм, который пользовался большим влиянием в Испании, Италии и России. Один из крупнейших идеологов анархизма М. Бакунин (1814–1876) вообще отрицал государство как таковое, а основным методом достижения справедливости считал терроризм. Таким образом, марксизм с неизбежностью породил терроризм — самое влиятельное движение XX века, хотя понятие терроризм (от фр. *terreur* — страх) появилось как описание репрессивной политики якобинцев — предшественников марксизма.

Марксизм справедливо указывал на классовую эксплуатацию, но предлагал неверный путь революционной экспроприации прибыли. История доказала, что капитализм может изменяться и обретать гораздо более «человеческое лицо», чем социализм.

К. Маркс, немецкий историк, экономист, основоположник общественно-политического движения, известного как марксизм. *(слева)*

В.И. Ленин, российский политический деятель, практически воплотил идеи Маркса в России. *(в центре)*

Террористические действия всегда носят публичный характер и имеют цель воздействовать на общество или на власть, чтобы путем насилия слабого меньшинства над сильным большинством достичь «справедливости» или «высших целей», как их понимают исполнители этих действий. Такие понятия диаметрально противоположны христианству, однако именно терроризм стал определять лицо человечества конца XX века.

В России второй половины XIX века народовольцы использовали терроризм для дестабилизации общества и создания революционной ситуации. Например, убийством царя Александра II в 1881 году они надеялись посеять панику, а в ответ на усиливающиеся репрессии поднять народ на восстание. Терроризм также рассматривался как один из способов пополнения партийной кассы.

После прихода к власти большевиков в 1917 году терроризм в России был узаконен как государственное средство борьбы с контрреволюцией, и снова высокие идеи и красивые лозунги достигались обычным бандитизмом, жестокими пытками и расстрелами. Лозунг «цель оправдывает средства» и обоснование насилия и принуждения как единственного средства существования пролетарского государства получили в двадцатые годы теоретическое обоснование и практическое применение.

В 1920 году вышла известная книга Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода», которую стали называть «книгой каторги и расстрела». В ней содержалась одобренная Лениным программа репрессий. По максимальным (возможно, несколько завышенным) оценкам А. Солженицына и зарубежных историков, всего от большевистских репрессий от Октябрьской революции до распада СССР погибло не менее 60 млн. человек. По более умеренным подсчетам — не менее 30 млн. Террор обрушился на «классовых» врагов, которые обнаруживались везде, а реально, он был единственным способом поддержания власти правящей партийной элиты.

Терроризм стал главным способом поддержания порядка в тоталитарных государствах, таких как СССР сталинского периода, фашистская Германия, Кампучия, Палестинская автономия конца XX века.

Фашисты ведут еврея, у которого на груди плакат: «Я еврей, но не хочу жаловаться на нацистов». Берлин, 1934 г.

Террор использовался как главное оружие марксизма не только в России, но и по всему миру. Достаточно вспомнить марксистские группировки Латинской Америки, использующие террористические методы борьбы, установление и поддержание коммунистических режимов в азиатских странах (Лаос, Кампучия, Китай, Северная Корея и т.п.) и Африке (Ангола и другие страны).

Советские спецслужбы, поддерживающие национально-освободительную борьбу арабов против израильтян, способствовали развитию и укреплению исламского терроризма, который во второй половине XX века принял небывалые масштабы, далеко обогнав марксистский терроризм. О его силе можно судить не только по отдельным террористическим актам, происходящим в разных странах, но и по масштабам второй чеченской войны, в которой участвует контингент численностью не менее 100 тыс. солдат регулярной российской армии и которая носит официальное название «антитеррористической операции в Чечне». С 70-х годов появился новый термин — «международный терроризм», а в 1977 году государствами-членами Европейского Совета была принята Европейская конвенция по борьбе с терроризмом.

В Новое время особую силу набрала также идеология национализма, которая, по сути, копировала марксистскую систему, но вместо понятия классы вводила понятие нации, а вместо классовой борьбы провозглашала борьбу националистическую. Единообразие этих идеологий подтверждается также и тем, что лидеры советских коммунистов почти мгновенно и без особых усилий перестроили свои взгляды в 90-х годах XX столетия с марксизма на национализм, не меняя способов, форм работы, принципов и носителей своих идей.

Национализм, доведенный до логического конца, приводит к нацизму. Опыт гитлеровской Германии показал результат национализма.

Печи крематория на территории гитлеровского концлагеря Освенцим, в которых сжигали евреев. Польша, 1945 г.

Национализм использовался как знамя освободительной борьбы и разрушения колониальной системы практически во всех странах мира, под этим же знаменем разрушился и Советский Союз. Наиболее уродливые формы национализм принял в фашистской Германии, где евреи и не-германцы подлежали уничтожению. Также широко известен национализм в виде расизма, то есть превосходства одной расы над другой, чаще всего белых над черными. Довольно долго такой расизм продержался в США — до конца 60-х годов XX века, когда в ответ на убийство черного баптистского проповедника М.Л. Кинга в 1968 году движение «Черных пантер» едва не взорвало порядок в США. Правительству удалось стабилизировать ситуацию, а компенсирующие меры в США привели к тому, что к концу столетия наблюдаются противоположные случаи — ущемление прав белого населения США. Аналогично развивалась ситуация в Южно-Африканской республике, где многолетняя политика апартеида была разрушена негритянским движением в начале 90-х годов. Зверства национализма достигают небывалого масштаба в виде так называемых «этнических чисток» в Косово, Анголе и других регионах.

Национализм в любой форме является только идеологическим прикрытием антихристианской идеологии, в которой на место Бога поставлен не отдельный человек, как в материализме, и не класс, как в марксизме, а нация как предмет почитания и поклонения.

6.2.3.3. Либерализм, демократия, модернизм

Ещё одной идеологической системой, формально опирающейся на христианские ценности, но искажающей их, является демократия.

Демократией называется общественно-политическая система, отражающая мировоззрение, в котором единственным и суверенным источником власти является народ. Воля народа становится мерилем ценности и истинности, а Бог как бы отсутствует в ней. Хотя демократия сама по себе — несомненная ценность, поскольку позволяет каждому свободно выразить себя, однако, превращаясь из средства в цель, она теряет свое значение. Если демократия обретается народом, не имеющим истинных, вневременных и потусторонних ценностей, то она становится диктатом греховного, разрушительного начала.

Одной из иллюстраций этого положения стал исторический путь США. Это государство, построенное на идеях эпохи Просвещения, в качестве своего главного идеала поставило свободу. Однако основатели государства были воспитаны на христианских ценностях, и поэтому в XIX – первой половине XX веков эта страна, опираясь не на собственную, чересчур короткую историю и традицию, а на библейские ценности и понятие естественных прав, стремительно укреплялась и превратилась в самую могучую силу современности. Однако с 60-х годов XX столетия в США явно обозначился отход от библейских основ в сторону либерализма.

В 1962 году Верховный суд США признал незаконными публичные молитвы, даже если они одобрены штатом, в 1963 году, также независимо от одобрения штатом, запрещалось добровольное чтение Библии в школах. К концу столетия борьба за равноправие сексуальных меньшинств привела к тому, что христианские нравственные ценности постепенно исключаются из школьного образования, а всякого рода извращения под предлогом свободы открыто пропагандируются. Так, либерализм, представляя собой одну из важнейших ценностей западной демократии, как и атеизм, стал силой, противостоящей христианству.

Понятие либерализма предполагает свободное суждение, убеждение, стремление избавиться от традиций и догм. Ре-

формация и пиетизм дали жизнь либерализму как движению освобождения от человеческих домислов и искусственных оков. Однако они поставили пределы либерализму, которые заключились не в условных преградах, вроде «безопасность других людей» или «социальная полезность», а в рамках, данных свыше и не зависящих от человеческого сознания. То есть первоначально либерализм ограничивался библейскими нормами. Однако либерализм не пожелал остаться в библейских границах, а начал своё разрушительное действие. Таким образом, либерализм постепенно превратился в антихристианское явление.

Демократия, которая стала заветной мечтой XX века, представляет собой правление народа. Бог и вечные ценности не играют в этой системе значительную роль.

Здание Конгресса США в Вашингтоне, символ американской демократии.

Как политическое движение либерализм отстаивает свободу взглядов и убеждений, как экономическая доктрина — выступает за свободное, неконтролируемое государством соревнование производителей, свободную торговлю и низкие налоги, в области мировоззрения ратует за терпимость и гуманизм, а в области религии и этики — настаивает на снятии всяких ограничений, даже данных Богом и изначально присущих человеку.

Таким образом, доведенный до абсурда либерализм принимает антирелигиозные формы, ибо, провозглашая абсолютную веротерпимость и религиозный плюрализм (особенно с 70-х годов XX столетия), либерализм поневоле всё более и более ограничивает христианство. Это также наглядно проявляется в США и других развитых странах. Указанный парадокс происходит из-за того, что христианство претендует на исключительное обладание абсолютной истиной, а либерализм предполагает, что истина разбросана во всех мировоззрениях и религиозных системах.

Следовательно, если бы христианство соглашалось поставить Христа в один ряд с другими религиозными лидерами, то либерализм охотно поддерживал бы христианство, но признание исключительности Иисуса противоречит самой природе либерализма. Поэтому-то и возникает постоянно усиливающийся конфликт между религиозным плюрализмом и христианством. В конце XX века он уже обозначился довольно ясно, но свое главное развитие он будет иметь в III тысячелетии.

Модернизм является ещё одним привлекательным и вышедшим из идей Реформации движением, которое в течение двух последних столетий приняло антихристианский характер.

Модернизм не оформился в определенное и организованное движение. Это скорее тенденция или склонность к определенной линии поведения. Быть модернистом — значит в ситуации выбора или конфликта отвергать старое и устоявшееся и изменять позиции, взгляды и действия в соответствии с изменяющимися условиями. То есть постоянно приспособлять и менять свои установки, ориентируясь на внешнюю среду. В противоположность этому консерватизм всегда придерживается старых и неизменных принципов, медленно меняя формы и их проявления в ответ на меняющуюся обстановку. Модернизм проявлял себя и в сфере мировоззрения и религиозного познания.

Таким образом, христианству на протяжении последних двух веков II тысячелетия пришлось существовать и развиваться не только в постоянно меняющемся, но и во все более и более враждебном мире. Этот мир снова стал враждебен в политическом, экономическом и идеологическом отношении.

Герника.

Пабло Пикассо

Сюжет картины навеян бомбардировкой фашистской авиацией небольшого испанского городка Герника в 1937 г.

Грандиозная статуя Иисуса Христа на горной вершине.
Бразилия

6.3. КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ХРИСТИАНСТВА

Внутренняя жизнь христианства в XIX–XX веках характерна несколькими яркими процессами.

С одной стороны, с очевидностью наметилась и практически осуществилась тенденция к расторжению союза Церкви и государства. В этот период, как и в первые века христианства, Церковь снова начала осознавать свою инородность и неестественность для мира, хотя, безусловно, этот процесс расторжения единства христианства с миром не всегда проходил успешно и почти везде протекал весьма болезненно для обеих сторон.

С другой стороны, христианство, освобождаясь от политической опеки со стороны государства, стало искать точки соприкосновения между своими отдельными группами, преумножило свое разнообразие и родило совершенно новый феномен – внецерковные христианские организации.

6.3.1. КАТОЛИЦИЗМ

XIX и XX века стали для римско-католической церкви временем небывалых в её истории потрясений, она утратила свои светские владения и большую часть политического влияния, но к концу этого периода, пройдя внутреннюю реформацию, стала возвращать свое прежнее положение.

Контрреформация принесла католичеству много побед и в значительной степени вернула ему утраченное господство в западном мире, но Французская революция нанесла престижу этой церкви сокрушительный удар.

Как известно, именно благодаря антипапской позиции низшего духовенства Франции, Генеральные штаты в Версале в 1789 году смогли противостоять королю Людовику XVI. 26 августа Учредительное собрание приняло «Декларацию прав

человека и гражданина», в которой провозглашались священными и неотчуждаемыми свобода совести, свобода слова, свобода личности, право собственности и т.д. Вскоре, по предложению епископа Талейрана, все церковные имущества перешли в национальную собственность.

Собрание также отменило монашеские обеты, дало свободу протестантам, объявило поддержку церкви делом добровольным. Таким образом, происходил процесс отделения церкви от государства. Однако на следующем этапе государство попыталось взять власть в церкви в свои руки: сокращалось число духовенства,

Папа Пий IX стал самым влиятельным папой XIX столетия. *(в центре)*

Папа Пий XI подписал Латеранское соглашение с итальянским правительством *(справа)*

Папа Пий VII после заключения конкордата с Наполеоном и возвращения в Рим восстановил орден иезуитов и приложил много усилий к укреплению авторитета католической церкви. *(слева)*

оно должно было получать зарплату от государства, а также обязывалось дать клятву верности государству. Все эти и другие ограничения, изложенные в «Гражданской конституции духовенства», принятой 12 июля 1790 года, встретили бурный протест папы римского Пия VI (1775–1799). Католичество во Франции разделилось на конституционную церковь и движение «неприсягнувших».

После падения монархии в августе 1792 года революционеры начали антирелигиозную деятельность. В период диктатуры тысячи служителей сложили свои головы на плахе по обвинению в контрреволюционной деятельности. Революционный террор стал не только средством поддержания власти, но и предметом гордости и поклонения. По меткому выражению одного из лидеров революции Верньо перед его казнью, «революция подобна богу Сатурну: она пожирает соб-

ственных детей». Бессмысленные расправы без суда, по одному только «закону о подозрительных», кровожадность и разрушение стали тем божеством, которому поклонялись революционеры.

Однако после прекращения католических богослужений революционеры, будучи в большинстве своем атеистами но при этом понимая необходимость религии, стали устанавливать новый, типично языческий культ. Например, в алтаре Со-

18 июля 1870 г. Первый Ватиканский собор утвердил папский указ «Pastor aeternus». В нем содержится так называемый догмат о непогрешимости, в соответствии с которым папа может принимать решения в вероучительных вопросах.

(слева)

Папа Пий XII, избранный накануне второй мировой войны, пытался сохранять нейтралитет и независимость Ватикана, постоянно призывал к миру и стремился отстаивать христианские ценности.

(справа)

бора Парижской Богородицы они короновали одну из актрис, известную демонстративным попранием всяких норм целомудрия, как богиню разума и свободы. В день Пятидесятницы 1794 года Робеспьер провозгласил новый культ Верховного Существа. Революционеры отменили христианский календарь и заменили семидневную неделю на десятидневную, чтобы изгладить из памяти воскресение Христа и христианские праздники. Однако через 50 дней после провозглашения нового культа Робеспьер был казнен на гильотине, и новый культ умер.

Казалось, что в этот период католическая церковь во Франции погибла. Французские войска вторглись в Папскую

область, арестовали папу Пия и привезли во Францию, где он и умер в 1799 году. Однако вскоре власть во Франции перешла к Наполеону, которого в 1809 году провозгласили императором.

Бонапарт был по убеждениям деистом и фаталистом. Собственно, фатализм поднял и погубил его, ибо Наполеон безоговорочно верил в свое особое предназначение и сверхъестественное водительство судьбой, которое должно было со-

Заключение Латеранских соглашений между итальянским правительством и папским престолом в 1929 году позволило Муссолини получить поддержку итальянских католиков, а католической церкви обрести полную государственную суверенность Ватикана и признания католицизма «единственной религией Италии».

Подписание Латеранского соглашения

хранить его величие до самой смерти. Но он ошибся. Его восставшая гордыня неизбежно должна была сокрушиться.

Наполеон рассматривал христианство с точки зрения собственной выгоды, и поэтому, зная религиозные убеждения своих подданных, он заключил в 1801 году с новым папой Пием VII (1800–1823) конкордат о примирении. Конкордат признавал, что католицизм — религия большинства французских граждан, но при этом признавал свободу вероисповедания за протестантами. Папа снова получил светскую власть в Папской области Италии, но во Франции государство выплачивало зарплату духовенству и контролировало, таким образом, многие вопросы церковной жизни. То есть церковь во Франции во многом стала управляться государством.

Начало XIX века характерно усилением влияния католической церкви в Европе. Этому немало способствовало мужественное поведение папы Пия VII, которого Наполеон доставил под стражей на юг Франции и почти пять лет держал в заточении. Также это стало естественной реакцией на рево-

люционные зверства и надругательства. Кроме того, произошли изменения в интеллектуальной среде Европы. Увидев результаты эпохи Просвещения, европейская интеллигенция переживала период романтизма, то есть воспевания средневекового прошлого, интуитивного и чувственного подхода к жизни.

Папы начала века также пытались восстановить традиционный католицизм, хотя и пытались насаживать его наиболее реакционную форму. Пий VII, вернувшись в Рим в 1814 году, сразу восстановил орден иезуитов, распущенный папой Климентом XIV в 1773 году; его преемник Лев XII (1823–1829) осудил библейские общества и возобно-

Папа Иоанн XXIII, стремился модернизировать католичество в связи с изменившимися условиями мира и созвал II Ватиканский собор в 1963 г.
(слева)

Покушение на папу Иоанна Павла II, совершенное 13 мая 1981 г.
(в центре)

вил инквизиционные процессы. Но особый расцвет римского консерватизма пришелся на понтификат папы Пия IX (1846–1878), который стал самым продолжительным в истории церкви. Он занимал папский престол 32 года, то есть дольше, чем Апостол Петр, по преданию, был епископом Рима (29 лет). Начав как либеральный папа, Пий IX со временем превратился в самого реакционного понтифика, который ввел в церковь новые догматы и военными методами, с помощью французских войск, пытался воспротивиться объединению Италии. Хотя Рим все-таки стал столицей Италии, Пий IX не признал этого факта. Он отказался вести всякие переговоры с итальянским правительством и провозгласил себя «ватиканским пленником», который не покидал Ватикан уже до самой смерти. Пий IX несомненно стал самой значительной фигурой в истории религии XIX века. Именно при нем произошел взлет и падение Ватикана. В начале его понтификата папство достигло наибольшего авторитета, а в конце стало стремительно падать в глазах европейской общественности.

Яростное сопротивление влиянию папства проявилось в Германии в правление канцлера Бисмарка. В 1872 году Бисмарк выслал из страны иезуитов, а в 1873 году принял законы, которые секуляризовали образование, делали регистрацию рождений и смерти прерогативой государства, вводили гражданский брак и обучение духовенства в государственных университетах. Пий IX объявил эти законы недей-

ствительными. Эта борьба за отделение церкви от государства вошла в историю как «Культуркампф» (борьба за культуру). И хотя Бисмарк в 1886 году отменил законы Фалька (так их называли по имени министра образования), он добился полного невмешательства Ватикана в дела Германии.

Аналогичный процесс отделения образования от церкви прошел во Франции в 1883–1885 годах. В 1901 году религиозные ордена лишились права вести образовательную деятельность, а в 1905 году был принят закон об отделении церкви от государства. Римская церковь лишилась всех привилегий, которые она имела по

Католичество входит в новое тысячелетие как обновлённое движение, освободившееся от многих своих реакционных средневековых взглядов на власть.

Папа Иоанн-Павел II (слева)

Иоанн-Павел II в поездке по Африканскому континенту (справа)

Конкордату 1801 года, духовенство не получало более зарплату от государства. Так, в начале XX века католичество в Европе потеряло связь с государством. Вместе с тем, правящие круги некоторых европейских стран поддерживали католичество, видя в нем своего союзника в борьбе с социалистами и коммунистами.

Аналогичные процессы проходили в Латинской Америке, где позиции католицизма оставались довольно прочными. В 20-е годы XIX века, когда латиноамериканские страны обрели независимость от Португалии и Испании, сильное влияние приобрел лидер освободительного движения Симон Боливар (1783–1830), который также смотрел на религию с прагматических позиций. Католическая церковь после долгих колебаний все же признала новые светские правительства и стала сотрудничать с ними. В Северной Америке католичество стало распространяться с новым потоком эмигрантов во второй половине XIX века. Например, так называемая «картофельная болезнь» вынудила более миллиона католиков Ирландии эмигрировать в США.

В XX веке католическая церковь понесла большие потери почти по всему миру. Революционные движения часто отождествляли католическую церковь с правящими кругами, и поэтому освободительная борьба зачастую принимала антирелигиозный характер. После революции 1917 года католичество утратило влияние во многих районах бывшей Российской империи, а после передела Европы по пакту Риббентропа-Молотова для папства были потеряны Прибалтика и Западная Украина, а позже — страны социалистического лагеря (Чехословакия, Венгрия, Польша, Хорватия, Словения, ряд регионов в Албании, Боснии и Румынии).

Католическая церковь последовательно придерживалась антикоммунистических позиций главным образом из-за связи этих идей с антирелигиозной пропагандой, а не в силу отрицания тоталитаризма как такового. Если тоталитарное государство соглашалось признавать права папства, то католичество сотрудничало с ним. Наиболее яркий пример — сотрудничество папства с диктатором Италии — Муссолини, который признал католичество «единственной религией» Италии, а папство взамен разрешило католикам поддерживать это правительство. Однако когда Гитлер попытался ввести в католических учебных заведениях теорию нацизма как обязательный предмет, папа Пий XI выступил с энцикликой, осуждающей нацистскую теорию происхождения рас.

После II Ватиканского собора ситуация в католицизме значительно улучшилась, чему в дальнейшем немало способствовал распад Советского Союза и системы социализма. Католичество входит в новое тысячелетие как обновленное движение, освободившееся от многих своих реакционных средневековых взглядов на власть. К исходу XX века католичество по-прежнему оставалось самым массовым движением в христианстве и, по данным «Annuario Pontificio» (Папского ежегодника), насчитывало к концу 1999 года не менее 1045 миллионов последователей, то есть приблизительно 17,4 % населения земного шара.

6.3.2. ПРАВОСЛАВИЕ

Печать
Вселенского патриарха
Варфоломея

В XIX–XX веках православие (или восточное христианство), и до этого неоднородное, стало являть собой довольно обширную семью церквей, которые представлены не только историческими патриархатами, но и теми, чей канонический статус оспаривается самими православными (староверы, украинская православная церковь Киевского патриарха и другие).

Принадлежность к восточному христианству, или православию, сегодня определяется скорее не догматикой, ибо в эту группу входят и ортодоксы, и монофизиты, и униаты, а исторической общностью происхождения и единством еклесиологических корней и основных традиций.

При этом следует помнить, что за два последних века восточное христианство утратило свой географически восточный характер, поскольку оно имеет довольно значительное число приверженцев в Западной Европе и Америке, и является восточным, скорее, по своему «прошлому», то есть по происхождению.

К началу третьего тысячелетия православие стало третьим в мире христианским движением, уступая по численности католицизму и протестантизму. Количество восточных христиан в конце 1999 года составляло примерно 250 миллионов последователей, или 4,2 % населения земного шара.

6.3.2.1. Автокефальные православные церкви

Ведущее место в семье восточного христианства занимают автокефальные, то есть «самовозглавляемые», церкви. В настоящее время их пятнадцать.

Однако, кроме четырех древних восточных патриархов (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский) и присоединившегося к ним в XVI веке Московского патриарха, остальные православные церкви фактически обрели автокефалию только в последние века. Собственно, именно в этот период и древние патриархи восстановили свою самостоятельность.

Все эти церкви имеют между собой духовное единство, а на уровне церковного управления признают Константинопольского (Вселенского) патриарха первым среди равных, хотя он не вправе вмешиваться в дела других поместных церквей. И все же он считается первым по чести, и его статус — символического центра православных церквей — позволяет ему способствовать диалогу и взаимопониманию между отдельными церквями.

Александрийский патриарх
Петр VII во время литургии

6.3.2.1.1. Древние патриархаты (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский)

В XIX веке Османскую империю, на территории которой находились древние православные патриархаты и которая переживала глубочайший кризис, называли «большим человеком в Европе». В результате национально-освободительных движений она буквально распадалась на части.

Более всего распад империи затронул Константинопольский патриархат. В 1832 году была провозглашена независимость Греции, а в следующем году возникла автокефальная Греческая (Элладская) церковь, которая отняла у Константинопольского патриарха большую часть паствы.

Первая мировая война также вызвала массовую миграцию между Турцией и Грецией: турки покидали Грецию, а греки — Малую Азию. Антигреческие выступления в Стамбуле в 1951 году привели к еще одному массовому исходу греков из Турецкой республики. Таким образом, православное грече-

ское население Турции, находящееся под властью Вселенского патриарха, резко уменьшилось. В конце XX века оно составляло в Турции всего около пяти тысяч греков и население некоторых регионов в самой Греции.

Одна из важнейших территорий вне Турции — монашеская республика на горе Афон. В 1913 году в ней проживало около шести с половиной тысяч монахов. К 1980 году их численность сократилась почти до тысячи человек, но к концу XX века популярность монашества вновь возросла, и численность монахов увеличилась почти до полутора тысяч человек.

Вселенский (Константинопольский) патриарх с 1991 г. Варфоломей I.
(в центре)

После II Ватиканского собора взаимоотношения между папским престолом и Вселенской патриархией заметно потеплели.

Патриарх Афинагор I приветствует папу Павла VI на Святой земле, в Иерусалиме в 1964 г.
(справа)

На протяжении двух последних столетий Константинопольский патриарх испытывал постоянное давление со стороны ислама и турецких властей, которое часто выливалось в физические гонения.

Например, когда в 1827 году при Наварине союзный флот России, Англии и Франции потопил турецкую эскадру, султан Махмуд II (1808–1839) подготовил приказ об истреблении всех христиан в Турции. Однако его преемник — Абдул Меджид (1839–1861) придерживался проевропейской ориентации и снял остроту религиозных преследований, обнародовав в 1839 году закон (Гюльганский акт), в котором обещал полную религиозную терпимость всем подданным независимо от их вероисповедания. Позже появились законы, отменившие дискриминацию христиан в суде и старые правила наказания смертью христиан за обращение мусульманина в христианство. Но на практике соблюдение законодательства во многом зависело от местных властей.

К концу XX века давление ислама несколько ослабело. В декабре 1989 года патриарх, наконец, открыл свою новую резиденцию в Стамбуле на Фанаре взамен здания XVII века, пострадавшего во время пожара 1941 года. И тем не менее положение греческой общины в Турции остается сложным. Достаточно указать на

осквернение греческого кладбища в Стамбуле или поджог греческой школы, на неоднократные террористические акты, связанные с взрывами на территории патриархии, происшедшие в 90-е годы XX столетия.

С 1991 года Константинопольским патриархом является Варфоломей I (род. в 1940).

Александрийский патриарх до 1846 года имел резиденцию в Стамбуле, и только после избрания Иерофея I патриаршая резиденция вновь вернулась в Александрию (Каир), и фактически, после смерти Иерофея I в 1858 году, влияние Все-

Вселенский
(Константинопольский)
патриарх Варфоломей I на
встрече с папой Иоанном-
Павлом II в Ватикане.
(справа)

Александрийский патриарх
с 1997 г. Петр VII.
(в центре)

ленского патриарха в управлении Александрийской церковью полностью прекратилось.

Значительные изменения в статусе Александрийской церкви произошли во время патриаршества Мелетия II (1926–1935), который стал первым патриархом, признанным египетским правительством. Он распространил свое правление на всю Африку и стал именоваться патриархом «всех Африки» вместо «всего Египта». Начиная с 1930 года в Уганде увеличивается число православных церквей за счет коренных африканцев, и к 1958 году в Найроби появилась новая епархия, а в 1994 году синод Александрийской церкви учредил епархию в Уганде, и ее главой стал Федор Нагьяма — первый чернокожий епископ в православной церкви.

К концу XX века численность этого патриархата составляла около 250 тысяч человек, из которых около 100 тысяч — чернокожие африканцы. Патриархом с 1997 года является папа Петр VII (род. в 1949).

Анτιохийский патриархат пережил такую же судьбу, как и Александрийский. Еще в XIII веке резиденция патриарха переместилась из Антиохии в Дамаск, но антиохийские архиереи находились под сильным влиянием патриарха Константинопольского.

Сильное воздействие на историю этого патриархата оказала так называемая Сирийская уния, которая под влиянием иезуитов распространилась на этих территориях в начале XVIII века. В 1724 году избрали униатского патриарха Кирилла IV, которого отвергли Константинопольский патриарх и турецкое правительство, однако папа римский Бенедикт XIII признал его и поддержал отделившуюся с ним общину. Она заложила основу Мелькитской униатской церкви, которая быстро окрепла и пользуется сильным влиянием в Сирии.

Антиохийский патриарх
с 1979 г. Игнатий IV.
(второй справа)

К XIX веку большинство неприсоединившихся к унии православных прихожан этого патриархата составляли арабы, и в 1898 году был смещен последний греческий патриарх, а в 1899 году его место занял араб, и патриархат окончательно стал этнически арабским.

С 1940 года духовная жизнь этой церкви заметно оживилась. Началась активная работа по восстановлению единства Антиохийского патриархата посредством присоединения мелькитов. К концу XX века в связи с эмиграцией появилось довольно много приходов Антиохийского патриархата во всем западном мире, в Южной Америке и Австралии. Патриархом с 1979 года является Игнатий IV (род. в 1920), численность прихожан составляет около 750 тысяч человек.

Иерусалимский патриарх давно находился в бедственном положении, так как за обладание святыми местами в Палестине в течение всего Средневековья шла непрерывная борьба между различными христианскими группами. К середине XIX века турки подтвердили право греков на контроль над большинством из этих мест. Это положение не изменилось ни в 1917 году, когда мандат на управление Палестиной получила Великобритания, ни при последующем правлении Иордании и Израиля.

Вся иерархия патриархата издавна была греческой, а с 1534 года до настоящего времени все предстоятели избирались из иерусалимской монашеской общины «Братство гроба Господня», которая практически полностью состоит из греков. В то же время все низшее (белое) духовенство и почти все миряне этого патриархата — арабы. Иерусалимские патриархи до середины XIX века почти постоянно находились в Стамбуле и подчинялись патриархам Константинопольским, и только Кирилл II в 1845 году вновь перебрался в Иерусалим.

В 90-х годах XX века напряженность между арабской паствой и греческой иерархией стала возрастать. В 1992 году возник Арабский православный комитет, который настаивает на арабизации высшего духовенства, однако Иерусалимский патриарх святого града Иерусалима и всея Палестины Диодор I, избранный в 1981 году (род. в 1923, умер 19 декабря 2000), упорно сопротивлялся этому движению. В конце XX века численность патриархата составляла около 130 тысяч человек.

63.2.1.2. Русская православная церковь

Новое время для русской православной церкви — один из самых трагических периодов в ее истории.

XIX век начался для русского православия, во всяком случае для его высших кругов, с некоторого духовного ренессанса, возрождения мистицизма и, как говорят историки, со времени пробуждения сердец. Царь Александр I и многие его сподвижники, после кровавой драмы Французской революции и наполеоновского волонтаризма, стали отчетливо понимать необходимость духовного перерождения личности. Путь к этому в первой четверти XIX века представлялся в пиетизме и масонстве, которые, не уничтожая обрядность и ритуальность православия, давали возможность удовлетворить мистические чувства интеллигенции. Таким образом, углублялось издавна существующее раздвоение российского общественного сознания на внешнюю традиционно православную обрядность, которая фактически предназначалась для необразованной массы, и внутреннюю истинную духовность как средство непосредственного познания Божества.

Александр I относился к масонам весьма сочувственно, и многие известные политики того времени примкнули к масонству, например, блестящий государственный деятель Михаил Сперанский. Также он активно поддерживал различные пиетистски настроенные группы, содействовал открытию Российского библейского общества, председателем которого назначили обер-прокурора Святейшего Синода и главу Министерства народного просвещения и духовных дел князя А.Н. Голицына. Однако с приходом к власти Аракчеева начался период ортодоксально-православной реакции. Все общества, в том числе и библейское, были распущены и закрыты. Новый царь, Николай I, рассматривал веру как государственную службу и добивался в ней порядка и единообразия

исключительно административными способами. Официальная церковь все более и более превращалась в бюрократический аппарат, а ее служители, особенно приходские священники, были весьма далеки от нравственного идеала пастыря. Таковой оказалась расплата за связь с государством, цена византийской симфонии церкви и государства.

К середине XIX века, по данным переписи, раскольников и сектантов насчитывалось более 10 млн. человек, то есть почти 20 % всего населения, при этом официально всегда утверждалось, что все русские – православные. Причем эти цифры не

Масонская рукопись
начала XIX века.
Из фонда Ф.Н. Глинки
(слева)

Князь Александр Голицын,
Председатель Российского
библейского общества и
обер-прокурор Святейшего
Синода, которого обвиняли в
излишнем либерализме.
(в центре)

дают представление об истинной духовности, а только об официальном посещении церквей. На протяжении всего XIX века истинная вера во Христа продолжала неумолимо сокращаться, ее заменяла принудительная обрядность. Подтверждались пророческие слова известного митрополита Филарета (Дроздова): «Невольник не богомольник». Среди семинаристов и низшего духовенства процветали пьянство и разврат, так как для многих из них духовный сан рассматривался только как работа, которая приносила доход.

В последней четверти XIX века обер-прокурором Синода стал еще более реакционный Константин Победоносцев, который пытался предотвратить революционные настроения не духовным просвещением, как его предшественник граф Дмитрий Толстой, а полным «замораживанием» всяких духовных проявлений. По словам Флоровского, он вообще не доверял мысли, ибо мысль связана с сомнением, а ценил только сельских «немудреных пастырей наивного стада». Но изолируя священников от духовной культуры, Победоносцев не мог остановить развития всего общества, он только углублял разрыв между православием и народом.

Интересно, что великий поборник православия И.С. Аксаков считал, что «православие — единственная основа всей жизни русского народа», а его современник В.Г. Белинский утверждал, что «русский народ в своей основе атеистичен, он говорит о Боге без почтения, почесывая себе зад, и вера его — одно суеверие». Массовая антирелигиозная деятельность русского народа в 20-е годы XX столетия доказала, что идеалистическое представление о святой, православной Руси — всего лишь вымысел. Так, когда в 1916 году отменили обязательное причащение для военно-служащих православного исповедания, количество причащающихся упало со

Константин Победоносцев, обер-прокурор Святейшего Синода, которого обвиняли в излишнем реакционизме. (справа)
Русская свадьба.
Гравюра К. Вагнера (слева)

100 % в 1916 году до менее 10 % в 1917 году. Эти сведения дают возможность составить реальное представление о православности русского народа.

После указа 1905 года о веротерпимости руководство православной церкви стало настойчиво добиваться от царя как от главы церкви разрешения на созыв собора, так как с этого времени православие оказалось в сложном положении, поскольку оно не имело никакой свободы действий и находилось в зависимости от государственных чиновников. Все здоровые силы в церкви прекрасно это понимали и настойчиво требовали восстановления патриаршества и отделения церкви от государства, видя в этом единственный путь возрождения православия. В прошении царю о созыве собора, поданном в 1916 году, говорилось, что восстановление соборного управления церковью необходимо для того, чтобы государство перестало использовать православное духовенство как инструмент политики. Но Николай II, даже ограниченный в своей самодержавной власти с 1905 года в связи с появлением Думы, не смог решиться на отказ от власти над церковью.

Возможно, здесь сыграло свою роль крайне реакционное и очень сильное влияние на царскую семью Григория Распутина. Этот простой сельский мужик оказывал через супругу царя — Александру Федоровну — самое неблагоприятное

или, как некоторые историки говорят, «бесовское» влияние на государственную и особенно церковную политику Николая II. Через императрицу Распутин крайне некомпетентно управлял Синодом и всеми церковными делами.

Царь медлил с созывом собора и введением патриаршества, накладывая на все предсоборные комиссии и их документы холодную резолюцию: «Собор пока не созывать». Отождествление русского православия с царизмом послужило одной из причин успешной антирелигиозной пропаганды в начале XX века, ибо, критикуя царизм и существующий строй, социал-демократы и все левые группы автоматиче-

Григорий Распутин, оказал реакционное влияние на церковную политику. (слева)

Перенесение мощей Серафима Саровского с участием царской семьи. (справа)

ски критиковали православную церковь. Другой важнейшей предпосылкой массового перехода русского народа в атеизм стало полное забвение (в силу различных причин) православными священниками своих пастырских обязанностей. Церковь, которая должна была духовно наставлять русский народ и проповедовать духовное возрождение, свела свою деятельность к отправлению обрядов. Среди духовенства в этот период произошло политическое разделение. Некоторые священники, особенно приходские, переходили на сторону левых социал-демократов. Например, в первой Государственной Думе все шестеро избранных туда священников примкнули к левым, другой известный священник из Санкт-Петербурга Г.А. Гапон возглавил 9 января 1905 года манифестацию рабочих, желающих вручить петицию о своих правах царю. Манифестацию расстреляли, а самого Гапона отлучили от церкви. С другой стороны, многие иерархи, например саратовский епископ Гермоген, проводили откровенную черносотенную агитацию, которая неизбежно приводила к погромам. Таким образом, русское православие к 1917 году утратило единство и управление.

Собор православной церкви открылся 15 августа 1917 года, после отречения царя Николая II от престола, и стал самым представительным в истории русского

православия. На нем присутствовали все архиереи и представители рядовых священников и мирян от каждой из 65 епархий. Всего собралось 564 делегата. Однако к этому времени церковь лишилась руководства, так как царь, который считался главой церкви с 1721 года, отрекшись от престола, не позаботился о создании альтернативных структур церковного управления. Поэтому главной задачей собора, безусловно, стало восстановление патриаршества и избрание патриарха.

5 ноября 1917 года тайным голосованием было избрано три кандидата: митрополит Антоний (Храповицкий), архиепископ Арсений (Стадницкий) и митрополит

Поместный собор Русской православной церкви, проходивший в 1917-1918 гг., восстановил патриаршество в России. Однако из-за гражданской войны и террора он не завершил свою работу, и потому к переменам в обществе православие оказалось не подготовленным.

Тихон (Белавин), на которого затем и выпал жребий, вытянутый 90-летним слепым схимником Зосимовой пустыни Алексием. Итак, руководителем церкви в межсборный период стал патриарх Тихон.

Собор проходил в течение 1917-1918 годов, но так и не завершил свою работу. На весеннюю сессию 1919 года был отложен целый ряд важных вопросов, в том числе о старом и новом календаре, о литургических реформах и литургическом языке и другие. Если бы гражданская война и террор не остановили работу собора, то, возможно, православная церковь вошла бы в постреволюционное общество гораздо более обновленной и оживленной.

Октябрьская революция, гражданская война и последующая антирелигиозная деятельность явились для православной церкви в России полной неожиданностью. По сути, именно эта церковь, объявляющая себя духовным лидером всего русского народа, несет полную ответственность за то, что ее верные чада в одночасье превратились в жаждущих крови революционеров и воинствующих безбожников, попирающих свои вчерашние святыни и срывающих кресты с храмов. Ведь творили все эти ужасы не ино-

славные пришельцы, а сам православный народ, как раз и составляющий «Святую Русь».

После Октябрьской революции собор и патриарх пытались оставаться нейтральными, признав Советскую власть как законное правительство. Например, Тихон отказался дать даже тайное благословение вождям белого движения, объясняя это тем, что церковь не может благословлять междоусобицу и делить свою паству на красных и белых. 8 октября 1919 года патриарх объявил о лояльности по отношению к власти Советов, хотя именно в это время денкинские войска доби-

Патриарх Московский и всея Руси Тихон, который возглавил церковь в первые годы Советской власти. Несмотря на открытую антирелигиозную пропаганду большевиков и обвинения в контрреволюционной деятельности, он всеми силами пытался соблюдать нейтралитет и не делить свою паству на красных и белых. *(слева)*

Петроградский митрополит Вениамин, резко выступил против обновленцев, что фактически и стало главной, хотя и скрытой причиной его ареста. *(в центре)*

лись максимального успеха. Но новая власть 20 января 1918 года, одной из первых приняла Декрет о свободе совести. Декретом церковь действительно отделялась от государства, и гражданам предоставлялась свобода исповедовать или не исповедовать любую религию, но при этом объявлялось (пункты 12 и 13), что никакие церковные и религиозные общества не имеют права собственности, не имеют прав юридического лица, а все виды их имущества переходят в государственную собственность, и церкви лишаются права даже приобретать какое-либо имущество. Таким образом, этот декрет носил не демократический, а ярко выраженный антирелигиозный характер, хотя это и скрывалось за лозунгами свободы и равенства.

В годы гражданской войны патриарх не мог не отреагировать на творящееся безумие. Обращаясь к В.И. Ленину в первую годовщину Советской власти, Тихон пишет: «Вы обещали свободу... Но это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание... Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение? Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди?» В своем третьем послании от 21 июля 1919 года Тихон решительно осуждает большевистскую практику расстрела заложников и «воздвижение

целых курганов из тел лиц совершенно невинных и непричастных, в отместку за совершенные покушения на представителей нашего правительства», а также белых и петлюровцев за частые еврейские погромы. Он называет эти погромы «бесчестием для святой Церкви».

Но если патриарх пытался остаться нейтральным, осуждая братоубийство с обеих сторон и называя Советскую власть «нашим правительством», то большевики в антирелигиозной борьбе действовали открыто враждебно «огнем и мечом». Одним из первых жертв среди духовенства стал киевский митрополит

Лев Троцкий, один из идеологов и организаторов внутреннего раскола православной церкви (справа)

Митрополит Вениамин на процессе 1922 г. (слева)

Владимир, к которому 26 января 1918 года пришли несколько матросов под предлогом обыска, отняли все деньги и ценности, в том числе церковные, а архиерея расстреляли.

С лета 1918 года начинается неприкрытый террор против церкви под видом борьбы с контрреволюцией. Но с особой силой он разгорелся после декрета 1919 года о насильственном вскрытии мощей и передачи их в музей, хотя он противоречил декрету 1918 года о невмешательстве правительства во внутренние дела церкви. В 1921 году начался следующий этап борьбы с церковью. Поводом к нему послужил голод. Церковь немедленно отозвалась на нужды народа. 6 февраля 1922 года патриарх направил во все приходы письмо с просьбой жертвовать все, в том числе украшения и имущества церковей, на спасение нуждающихся, в августе 1921 года был создан всероссийский церковный комитет, но такая помощь не входила в планы Советского правительства. Комитет был закрыт, собранные средства реквизированы и направлены на государственные нужды, и в первую очередь — на выплату Германии по Брестскому договору настолько больших сумм, что весь реквизированный банковский капитал России (1064,3 млн. золотых рублей) не мог покрыть эти расходы.

Таким образом, голод 1921 года использовался правительством как повод к изъятию церковных ценностей. Об этом красноречиво свидетельствует процесс в г. Шуе и секретное письмо В.И. Ленина В.М. Молотову от 19 марта 1922 года, написанное по этому поводу. Ленин пишет (со строгим предупреждением не делать с этого документа копии и не разглашать его содержание): «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно немыслимы... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смогли и думать».

А.И. Введенский, глава обновленческой православной церкви

Распоряжение вождя выполнялось в точности. По оценкам историков, общая численность жертв среди духовенства и мирян с октября 1917 по конец 1921 годы составила 10–14 тысяч человек. В это число не входят священники, погибшие на фронтах гражданской войны и участвовавшие в белом движении.

Из текста письма видно, что Советское правительство заботилось совсем не о голодающих, а о достижении собственных целей. Именно поэтому Л.Д. Троцкий предложил хорошо продуманную акцию. ГПУ предложило правительству внести церковный раскол в православие. В 60-е годы эту блестящую оправдавшую себя тактику применили и в евангельско-баптистском братстве.

В записке Троцкого для Политбюро от 30 марта 1922 года, то есть за полтора месяца до открытого появления обновленческого движения, предлагалось заключить временный союз с обновленцами, с тем чтобы направить их энергию на изъятие церковных ценностей, но при этом не дать им сформироваться как современному религиозному движению, пользующемуся поддержкой населения. Чтобы этого не случилось, предлагалось через определенное время созвать совместный собор всех православных течений, на котором «они переделаются». Троцкий писал, что обновленцы нужны партии сегодня, но в будущем они могут стать ее опасными врагами. 30 мая 1922 года оргбюро ЦК РКП(б) все дела раскола церкви поручило ГПУ, зампред которого (тов. Уншлихт) пишет в

ответ: «Колоссальная работа по созданию раскола среди духовенства в республике, кроме затраты энергии, требует крупных денежных средств». И самое поразительное, что решением секретариата ЦК от 13 июня 1922 года средства на создание раскола (обращает на себя внимание слово «создание») были выделены комиссией при ВЦИК по изъятию церковных ценностей. Иными словами, церковные святыни, в буквальном смысле слова «с кровью» отобранные у церкви под предлогом спасения голодающих, на самом деле шли на уничтожение самой церкви.

План ГПУ удался. В своем «Докладе о тихоновщине» начальник шестого отделения Секретного отдела ГПУ тов. Е. Тучков писал: «Для осуществления задачи борьбы с тихоновщиной, в первую очередь с епископатом, была образована группа, так называемая «живая церковь», преимущественно из белых попов, что дало возможность поспорить попов с епископатом. Изгнание тихоновцев идет натравливанием одних членов на других, образованием мирянских групп ревнителей обновленчества».

Для практической реализации этих планов использовалось чистое по своему замыслу и цели движение обновления православия, пытавшееся сохранить лучшие православные традиции и при этом осовременить его, сделать понятным, приблизить к народу и возродить духовную жизнь у номинальных верующих. Такое движение открыто существовало, уже начиная с 1907 года, в виде лево-социалистических христианских групп: «Группа 32 священников», «Союз новых христиан-социалистов», «Всероссийский союз демократического православного духовенства» под председательством священника А.И. Введенского и другие. Именно группа Введенского сыграла роковую роль в церковном расколе 1922 года, хотя, безусловно, они и не подозревали, что являются слепым орудием антирелигиозной борьбы, которую вело Советское правительство. Они действительно хотели обновления церковной жизни, но оказались тонко и остроумно обманутыми и использованными ГПУ, которое незаметно «играло с ними в одной команде».

Сам Введенский, вдохновленный во время встречи в 1919 году лукавыми словами секретаря петроградского комитета РКП(б) Г. Зиновьева о том, что новая власть также заинтересована в обновлении духовной жизни народа, решил действовать самым активным образом. 6 мая 1922 года Тихона арестовали по ложному обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей, а уже 12 мая заключенного патриарха посетила группа петербургских священников-обновленцев, которые убедили Тихона временно передать им канцелярию, чтобы не лишать церковь управления, так как скорое освобождение патриарха выглядело сомнительным. Тихон согласился, одновременно вызвав в Москву митрополита Агафангела из Ярославля, с тем, чтобы назначить его своим местоблюстителем. Но Тучков, курирующий раскол от ГПУ, узнал об этом и задержал приезд Агафангела. Таким образом, высшее церковное управление оказалось в руках обновленцев, хотя их отлучил Петербургский митрополит Вениамин, но после его ареста и расстрела новый епископ Петербургской епархии Алексей (Симанский), будущий патриарх Алексей I, снял с Введенского отлучение.

Власти сразу признали обновленческую церковь как единственно законную православную организацию, и 29 апреля 1923 года открылся собор обновленцев. Собор решил почти все вопросы, нерешенные собором 1917-1918 годов. Он ввел григорианский календарь, богослужение на русском языке, женатый епископат и другие новшества. Константинопольский и другие восточные патриархаты признали законность обновленчества, которое демонстрировало лояльность к новой

власти, сняв все анафемы в адрес Советского правительства и его действий. Однако патриарх Тихон не признал законность этого собора, а вскоре его неожиданно освободили из-под стражи. Очевидно, ГПУ решило, что наступила пора приостановить развитие нового движения. Кроме того, сам Тихон, возможно под давлением, сделал заявление о своей лояльности к Советской власти, покаялся в своих проступках против государственного строя и призвал всех верных ему священнослужителей и мирян «являть примеры повиновения существующей гражданской власти, в соглашении с заповедями Божиими».

«Религия охотно одевается в узорные одежды искусства», — писал верный ученик Ленина, Емельян Ярославский, которого за особо кощунственное отношение к религиозным чувствам верующих называли «комиссаром дьявола».

Фактически обновленчество объединяло различные православные церковные группировки: «Живую церковь» священника Красницкого; «Союз общин древне-апостольской Церкви» протоиерея Введенского; «Союз церковного возрождения» монаха-нестяжателя Антонина Грановского и другие. Однако следует сказать, что прихожан у обновленцев насчитывалось значительно меньше, чем у тихоновцев, но зато органы власти часто силой отбирали храмы у тихоновцев, арестовывая непокорных священников и передавая их обновленцам. Простой народ оказался явно не готовым принять столь радикальные церковные реформы. Люди не понимали богослужебные нововведения и не желали вникать в их суть, народ попросту отвергал их. Это обстоятельство, вероятно, учитывали Тучков, Красиков и другие организаторы раскола, желая не допустить слишком широкого распространения нового движения.

21 марта 1924 года сняли судимость с патриарха, и он постановил принимать обновленческое духовенство назад в церковь только через покаяние и запретил все нововведения в богослужебной практике, называя их самочинными. С этого времени власти стали «играть против обновленцев». Так, если к концу 1922 года у обнов-

ленцев насчитывалось около 66 % всех действующих в России храмов, то к концу 1924 года их осталось не более 30 %.

С 1925 года началась полоса смут и расколов в патриаршей (тихоновской) церкви. Можно только удивляться мастерству Тучкова и других сотрудников ГПУ, которые с поразительной находчивостью и неослабевающим усердием применяли к церкви принцип «разделяй и властвуй». Советская власть умело играла на человеческих слабостях (властолюбие, зависть) митрополитов и епископов, на их наивности и доверчивости, на их неопытности в политических интригах.

Борьба с религией велась и только методом убеждения, но и административными мерами, хотя это и не предусматривалось законодательством.

Ф. № 191

КВИТАНЦИЯ

Принято от Мужской Фамилия
Тучковской Ивилькича
Имя, отчество

Адрес плательщика Ленина 44-1
Улицы, дом №
гор. Обнинск Тульчинский обл.
Улицы, дом №

Согласно извещению № 444. Кош. 1924 год
штраф за веру в Бога 50 руб.
наименование государственного дела, или
административной комиссии
другой организации, выдавшей извещение

Наименование и срок в тежах	Исполнка прошлых лет	Платежи текущего года	Пеня	Всего

Письмо плательщика Ивилькича Кассир (контролер)

Квитанция на штраф за веру в Бога.

12 апреля 1925 года патриарх Тихон умер, и в его завещании назывались имена трех местоблюстителей на случай невозможности избрания нового патриарха каноническим путем. Так как двое из них находились в тот момент в заключении, то местоблюстителем стал митрополит Петр (Полянский), который резко выступил против всяких контактов с обновленцами и запретил своему духовенству и мирянам участвовать в объединительном, примирительном соборе. Тогда комиссия по вопросам отделения церкви от государства 11 ноября 1925 года приняла очередное решение: «Поручить Тучкову ускорить проведение раскола среди тихоновцев».

Митрополита Петра в декабре 1925 года арестовали и двенадцать лет содержали в самых ужасных условиях, пока не расстреляли в 1937 году за антисоветскую агитацию. Доказательством его агитации на так называемом суде стали его слова, сказанные заместителю начальника тюрьмы, что он местоблюститель патриарха и сидит только за то, что не согласился отречься от своей должности.

Пока Петр находился в тюрьме, местоблюстительство самовольно принял на себя архиепископ Григорий (Яцковский), в то время как Петр назначил вместо себя митрополита Сергия (Старгородского). Вскоре освободили митрополита

Агафангела, которого Тихон также назвал своим возможным местоблюстителем, и он стал претендовать на управление. Все это создавало нестабильность в церковной жизни и облегчало антирелигиозную кампанию. Все претенденты на патриаршество то попадали в тюрьму, то внезапно получали свободу. В этой ситуации наиболее здраво действовал Сергей, последовательно добиваясь от государства легализации и регистрации православной церкви.

После многочисленных арестов митрополита Сергия и «обработки» его лично Тучковым, он оказался перед выбором: спасти церковь от раскола и полного разобщения или продолжать борьбу. Тучков обещал в случае подписания Сергием «Декларации о лояльности Советской власти» созыв поместного собора и легализацию поместных приходов. В случае отказа все находящиеся в лагерях епископы и в первую очередь соловецкие узники, которые составляли цвет православного духовенства, подлежали расстрелу (более 100 человек). Итак, от решения Сергия весной 1927 года зависело спокойствие приходов и жизнь многих его братьев.

После трех с половиной месяцев борьбы митрополит Сергей выбрал церковный мир, и 29 июля 1927 года в «Известиях» была опубликована «Декларация», которую подписали местоблюститель патриарха Сергей и восемь членов патриаршего Синода. Многие епископы, однако, не согласились с Декларацией, хотя митрополит Петр, находящийся в заключении, признал ее необходимость, не соглашаясь все же с некоторыми ее формулировками, большая часть из которых была откорректирована лично Тучковым и содержала неприемлемые для церкви выражения. Например, «Декларация» без всяких оговорок переключала всю вину за столкновения между церковью и государством на контрреволюционные настроения клира, хотя за все годы репрессий не состоялось ни одного публичного судебного процесса, на котором были бы доказаны политические преступления духовенства. «Декларация» приносила правительству «всемирную благодарность за внимание к духовным нуждам православного населения», что звучало вопиющим лицемерием; церковь принимала на себя обязательства считать «все радости и успехи государства своими успехами, а все его неудачи своими неудачами». Это написано в то время, когда государство законодательно и на практике достигло больших успехов в деле полного искоренения религии. Такой ценой Сергей, наконец, смог собрать Синод и зарегистрировать его в законном порядке.

Конечно, расколы в русском православии 20-х годов на этом не прекратились. Декларация не только не примирила

Местоблюститель патриаршего престола митрополит Петр (Полянский)

старые расколы, но даже вызвала новые, но Сергей имел убедительные аргументы в поддержку своих действий. Он надеялся добиться освобождения арестованного духовенства, восстановления богословских школ, церковной периодики и т.д. На деле достижения оказались более скромными: были освобождены некоторые арестованные архиереи, в Ленинграде открылся Богословский институт, который, правда, просуществовал всего три года, в 1931–1935 годах выходил «Журнал Московской патриархии» тиражом 3000 экз. Но и это следует признать значительными событиями для того времени.

Патриарх Московский и всея Руси Сергей, предстоятель православия в самое трудное время гонений.
(слева)

Соловецкий монастырь в советскую эпоху был превращен в лагерь строгого режима. Звезда над ним была установлена в 1934 г.
(в центре)

Возможно, Сергей оказался единственно приемлемой фигурой, который устраивал государство, так как умел представлять дела так, чтобы хотя бы формально правительство не выглядело слишком реакционным и кровожадным, и в то же время он устраивал церковь, ибо умел добиваться хотя бы некоторого облегчения для верующих в обмен на свои пропагандистские заявления. Как и руководители всех церквей того времени, митрополит Сергей (Старгородский) был жертвой и палачом, героем и предателем одновременно.

На 30-е годы пришелся пик физических гонений на все религиозные группы и в первую очередь на русское православие. В это время личность и деятельность митрополита Сергея приобретает поистине трагическую окраску: он фактически в одиночку пытался спасти церковь от полного физического уничтожения. Это осложнялось не только репрессиями со стороны органов безопасности (НКВД), но и продолжающимися внутренними расколами. К 1930 году 37 архиереев отказались подчиняться Сергию, выступая против его компромиссов с властью, что облегчало действия партийных работников, перед которыми оказалась не сплоченная группа духовенства и мирян, а разрозненные церковные образования.

Постановление ВЦИК СССР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года и октябрьская (1929) инструкция НКВД открыли новый этап гонений на религию. Нововведением стала обязательная регистрация религиозных объединений, без которой их существование становилось незаконным, что позволяло органам власти «законно» применять к ним любые репрессивные меры. В то же время местные органы могли отказать в регистрации как религиозным объединениям, так и их членам без каких-либо на то объяснений.

Церковная жизнь в это время сводилась только к богослужениям в стенах храма (отправлениям культа), а деятельность духовенства ограничивалась лишь местом своей регистрации. Все представители духовенства либо полностью лишались избирательных прав, либо сильно в них ограничивались. Их считали «лишенцами», а следовательно, они платили подоходный налог, который составлял от 75 до 81 % их дохода, а также налог за неучастие в выборах, составляющий 50 % от подоходного, но не выше 20 % общего налога. Кроме того, налогом облагалась вся без исключения земля и квартира, включая церковные дома, из годового расчета 10 % стоимости дома, в то время как «трудящиеся» платили 1-2 % стоимости. Таким образом, складывая все эти налоги, священнослужитель должен был платить более 100 % своего дохода. Например, епископ Синезий из Ижевска при содержании 120 рублей в месяц в 1930 году был обложен налогом 10703 рубля, которые он должен был заплатить в течение двух суток.

Осенью 1929 года началась «антиколокольная кампания». Благовест запретили, колокола снимали и передавали на металлолом. По данным Рудметаллторга, за 1929-1930 годы, поступление колокольного лома составило 11 тысяч тонн. Для обработки такого количества металла в стране отсутствовали соответствующие мощности и технологии, и практически весь этот металл пропал на свалках.

С 1925 года началась широкая агитация за вступление граждан в Союз воинствующих безбожников, который в 30-е годы насчитывал 96 тысяч первичных ячеек и в 1932 году достиг максимума своей численности – 5 млн. 670 тысяч человек. Руководил этим союзом Емельян Ярославский (Миней Израилевич Губельман), воспитанник В.И. Ленина, отличавшийся особо кощунственным отношением к религиозным чувствам верующих. Именно его российские литераторы конца XX века метко окрестили «комиссаром дьявола». Он активно и последовательно продолжал политику вождя мирового пролетариата, который в своем философском завещании «Под знаменем марксизма» назвал борьбу с религией «нашей государственной работой».

Союз воинствующих безбожников задумывался как организация антирелигиозных хулиганов. Они должны были громить церкви, жечь иконы, устраивать антирелигиозные парады (так называемые комсомольские «пасхи» и «рождества»), и все это делать от имени общественности. Государство при этом формально не несло ответственности за их максимализм.

С 1929 года была введена шестидневная неделя вместо семидневной (пять дней рабочих и шестой выходной) и отменены все христианские праздники в ответ на «многочисленные просьбы советских трудящихся». Неделя без воскресенья просуществовала до 1942 года.

В 30-е годы митрополит Сергей неоднократно направлял в Комиссию по делам религиозных культов свои протесты и требования удовлетворить нужды церквей и добивался снижения непосильных налогов, временного прекращения гонений и

восстановления некоторых прав священнослужителей, например права детей священников оканчивать государственную школу и обучаться в ВУЗах. Но в обмен на некоторые уступки власти потребовали от Сергия сделать заявление об отсутствии гонений за веру в СССР.

15 февраля 1930 года в Москве состоялась пресс-конференция советских и иностранных журналистов, на которой Сергей зачитал составленное в ОГПУ под руководством того же Е.А. Тучкова (в это время начальника III отделения секретно-политического отдела ОГПУ) заявление в виде вопросов и ответов, подтверждаю-

Осенью 1929 г. началась «антиколокольная кампания». Благовест запрети колокола снимали и первали на металлолом. По данным Рудметаллторга, 1929-1930 гг. поступили колокольного лома составило 11 тысяч тонн. Для обработки такого количества металла в ст отсутствовали соответствующие мощности и технологии, и практически весь металл пропал на свалка

щее свободу религий в СССР. И в это же время в Российской Академии наук была проведена «чистка», в ходе которой все «идеалисты», то есть более 100 верующих академиков, лучших представителей российской науки, были осуждены на длительные сроки заключения (15–20 лет), либо расстреляны.

К 1940 году количество действующих православных храмов по всему Советскому Союзу (исключая новые аннексированные территории) сократилось от тридцати с лишним тысяч в 1929 году до менее двухсот. Число епископов за это же время сократилось с почти двухсот до четырех. В 1938 году в СССР не осталось ни одного действующего монастыря. Верующие в это время обслуживались тайными бродячими священниками, принадлежащими к разным православным группам (катакомбники, непоминающие, сергияне и другие). Общая беда объединила православие и заставила забыть об амбициях и расколах.

В начале 40-х годов последние обновленческие приходы перешли в ведение Сергия. Фактически образовалось всеобщее религиозное подполье. Церковное единство русского православия восстановилось. Вновь возродилась Московская патриархия, хотя и без патриарха. Существовали даже своеобразные подпольные

братства, целью которых служило посещение мест ссылки, больниц, тюрем и т.п.

Трудно оценить эффективность «Декларации» Сергия и его политики компромиссов. К началу 40-х годов казалось, что все его усилия оказались напрасными, но благодаря ему церкви уничтожались не так быстро, преемственность рукоположения и русской православной традиции не прекратилась и, когда начался период некоторой свободы, сохранилась основа для восстановления православия.

С началом Великой Отечественной войны 1941 года положение православия резко изменилось. Сталину понадобилась поддержка народа, а митрополит Сергей сразу же занял патриотическую позицию, понимая, что появилась возможность для некоторого оздоровления ситуации. Через четыре дня после начала войны Сергей произнес проповедь, в которой заметил: «Пусть грянет буря. Мы знаем, что она принесет не только несчастье, но и облегчение; она очистит воздух и унесет ядовитые испарения...»

Митрополит Сергей и его помощник Алексей сразу организовали сбор пожертвований, на которые впоследствии оснастили танковую бригаду и эскадру истребителей, а также стали распространять патриотические воззвания. Сергей воспользовался сбором средств для некоторой легализации церкви, добившись открытия счета в банке, а также впервые за много лет в 1942 году в Москве на Пасху был разрешен крестный ход с зажженными свечами. Но Сталин, очевидно, не доверял Сергию и с начала войны отправил митрополита в Ульяновск.

Перелом во взаимоотношениях церкви и государства произошел 4 сентября 1943 года после личной и, очевидно, первой встречи И.В. Сталина с Сергием и двумя его помощниками – митрополитами Алексием и Николаем. Встреча произошла накануне первого официального визита в СССР делегации англиканской церкви во главе с очень влиятельным в Англии архиепископом Йоркским и, вероятно, была вызвана необходимостью создать у союзников накануне Тегеранской конференции впечатление о религиозной свободе в СССР.

На этой встрече патриархии удалось заключить со Сталиным устное соглашение: Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) обещал определенную религиозную свободу внутрицерковной жизни и прекращение физических гонений, а митрополиты обязывались поддерживать государство и особенно его внешнюю политику.

По воспоминаниям митрополита Николая, Сталин предложил Сергию назвать главные проблемы церкви. Сергей ответил, что более всего церковь нуждается в созыве собора и

Атеистический журнал «Безбожник» отличался особым кощунством.

избрании патриарха, и на это потребуется не менее месяца. Сталин сказал, что собор должен быть созван немедленно, и предоставил на сборы четыре дня и самолеты НКВД. Второй проблемой Сергей назвал нехватку духовенства: следовало открыть семинарии. При этом, вспоминая Николая, Сталин лукаво спросил: «А почему у вас нет кадров? Куда они делись?» Митрополит не растерялся и ответил: «Мы готовим семинариста, а он становится маршалом Советского Союза». Усмешка тронула уста Сталина: «Да, как же, я семинарист». Проблема открытия семинарий разрешилась.

Митрополит Алексей поднял вопрос о возвращении из ссылки некоторых оставшихся в живых архиереев, на что Сталин ответил: «Представьте нам список, мы его рассмотрим». Сталин даже предлагал субсидирование патриархии, но Сергей от этого категорически отказался, хотя и согласился на предложение Сталина обеспечивать их продуктами питания по государственным ценам. В заключение встречи Генсек представил митрополитам председателя Совета по делам религий православной церкви (СДРПЦ) генерал-майора НКВД Георгия Карпова, который, очевидно, ведал религиозными делами госбезопасности после Тучкова, а также представил для патриаршей резиденции здание бывшего немецкого посольства в Чистом переулке.

И.В. Сталин сдержал практически все свои обещания. Массовых гонений при его жизни на православие уже не допускалось, к 1947 году в Советском Союзе действовали 14092 православных храма, восстановились епархии, численность действующих епископов возросла до 46 человек, открылись семь семинарий и две академии. Как и обещал Сталин, через четыре дня после встречи, 8 сентября 1943 года в Москве состоялся собор, в котором участвовали 19 архиепископов всех рангов. По меньшей мере шесть из них были доставлены в Москву прямо из лагерей. На этом соборе Сергия единогласно избрали патриархом. Собор в своем обращении к советскому правительству благодарил Сталина «за сочувственное отношение к Церкви». Однако через восемь месяцев после интронизации Сергей умер, оставив в своем завещании рекомендацию об избрании новым патриархом Алексия.

В начале 1945 года в Москве состоялся новый собор, на котором, кроме архиереев, присутствовали также приходские священники и миряне и который избрал Алексия патриархом, а также принял Положение об управлении церковью, составленное, вероятно, в основном еще патриархом Сергием, но откорректированное в СДРПЦ. Это положение превращало православие из соборного сообщества в крайне централизованную структуру римско-католического типа, что оказалось созвучным

строгой централизации советского государства. Священнослужитель становился хозяином прихода, епархии, а на уровне патриархии – всей поместной церкви, но при этом все его действия согласовывались с СДРПЦ, и таким образом государство могло контролировать жизнь церкви. Новый устав церкви противоречил законодательству 1929 года, которое вообще не признавало власти священнослужителей, а только двадцатки из мирян. Таким образом, становилось ясно, что жизнь по новому уставу может быть в любой момент приостановлена, как не соответствующая законодательству, что и произошло в 1961 году.

Патриарх Московский
и всея Руси Алексий I
избран в 1945 г.
(в центре)

Церковь, превращенная
в прачечную.
Типичная картина шестидеся-
тих годов в СССР.
(слева)

После войны Московская патриархия активно начала присоединять к себе приходы, находящиеся в землях, попавших под советское влияние, — в Венгрии, Эстонии, Латвии, Чехословакии и даже в Китае, хотя с «культурной революцией» в этой стране большинство китайских православных храмов исчезло. В 1946 году во Львове состоялся собор, на котором все греко-католические приходы Украины под давлением властей перешли в православие.

Очень активно в этот период патриархия действовала на международной арене, клеймя позором западных агрессоров и подчеркивая миролюбивую политику Советского Союза. Участие во всех этих кампаниях стало той ценой, которую патриархия платила за возможность легального существования в атеистическом государстве. Как отмечают исследователи православия: «Стоит сравнить политические речи патриарха Алексия I и митрополита Николая с их проповедями и поучениями на чисто духовные темы, чтобы убедиться в трагедии их вынужденного шизофренического раздвоения. Будучи настоящими пастырями, они вынуждены были стать лживыми политиками». Безусловно, подобная ситуация разлагала нравственный облик рядовых пастырей, которые пришли в семинарии в послевоенные годы, а в 90-е годы заняли руководящие посты в православии.

Вторая половина 40-х – 50-е годы стала периодом относительной либерализации для русского православия. Предельно большая численность открытых храмов на территории СССР была достигнута в 1949 году – 14479, а максимальная численность духовенства приходилась на 1950 год – 13483 человека. Затем снова началось ужесточение религиозной политики посредством налогового бремени, административных проволочек и идеологической обработки населения. Например, во времена оттепели, в 1956 году, в Одессе одну десятиклассницу исключили из школы за «аморальное поведение», которое выразилось в том, что

Собор Русской православной церкви, посвященный 1000-летию христианства на Руси (1988 г.). К собравшимся с речью обратился патриарх Пимен (в центре), слева от него – председатель по делам религий Харчев.

Празднование 1000-летия стало вехой в изменении отношения государства к церкви.

она, будучи комсомолкой, вышла замуж за семинариста и обвенчалась в храме. Такие осуждения были не редки в то время.

Но настоящее ужесточение церковной политики началось с 1957 года, когда ввели обязательные курсы научного атеизма в ВУЗах, учредили институт научного атеизма и расширили так называемую «индивидуальную работу с верующими». В 1960 году начался новый виток преследований в ответ на несколько смелых заявлений патриарха Алексия и митрополита Николая о том, что надо твердо стоять в вере и не бояться гонений. Николая вынудили уйти в отставку, и менее чем через год он умер при весьма странных обстоятельствах, а от Алексия новый глава СДРПЦ Куроедов в категорической форме потребовал привести Положение об управлении церковью в соответствие с законодательством 1929 года.

Чтобы сделать это, Алексей воспользовался собранием архиереев, приуроченным ко дню Сергия Радонежского в 1961 году. Епископы смиренно приняли поправки к Положению, которые лишали священнослужителей всех прав в приходе, кроме «отправления культа». Вся власть переходила к исполнительному органу из трех мирян, которых утверждал райсовет.

На внеочередном XXI съезде КПСС в 1959 году была принята программа перехода страны к коммунизму, а для этого требовалось «изжить религиозные предрассудки». Подписанная Н.С. Хрущевым инструкция Совмина от 16 марта 1961 года требовала немедленного восстановления в полной силе законодательства 1929 года. Так, под разными предлогами началось закрытие храмов и семинарий, ужесточился контроль над их деятельностью. Во многих местах представители власти не разрешали начинать богослужение, если в храме находились дети, ссылаясь на запрещение религиозного образования до 18-летнего возраста.

Встреча Генерального секретаря КПСС Михаил Горбачева с патриархом Пименом

Началось сокращение количества монастырей, как центров паломничества и духовного общения. После войны в СССР насчитывался 101 монастырь, но только один из них был открыт с разрешения Советской власти. Остальные 100 находились на территориях, присоединенных в 1939–1945 годах, или на оккупированных территориях во время войны. К середине 60-х годов их осталось только семнадцать. Между 1959 и 1965 годами только в одной Одесской епархии насильственно закрыли 210 храмов из 400, а в самой Одессе в это время осталось лишь 9 из 23 приходов. Всего из 13400 православных храмов, действовавших на территории СССР в 1958 году, через 30 лет (к 1988 году) осталось только 6893.

В 1970 году скончался патриарх Алексий I, а в 1971 году на поместном соборе избрали нового патриарха Пимена (Извекова), монаха с 1927 года, пережившего лагеря и ссылки, но служившего во время войны в должности майора Советской армии шифровальщиком особого отдела. Собор также снял анафему со старообрядцев, что предполагалось сделать еще на незавершившемся соборе 1917-1918 годов. Таким образом, и старый, и новый обряд были признаны равно православными. Однако изменений в церковный устав и в организацию церковной жизни собор не внес.

Общее положение церкви в застойный брежневский период характеризовалось относительным спокойствием, а главный акцент атеистической работы в этот период сместился с борьбы с церковью на использование духовенства в строительстве социализма. Пользуясь терминологией нового председателя Совета по делам религии Харчева (выступление в ВПШ весной 1988 года), ставилась задача создать «попа-коммуниста» — новый тип священника, который бы служил одновременно и идеологическим работником. К сожалению, эта стратегия во многом удалась и дала свои всходы во времена перестройки.

Патриарх Московский
и всея Руси Пимен избран
в 1970 г.
(в центре)

Храм Христа Спасителя
в Москве восстановлен
в 1999 г. Является символом
возвращения православию
лидирующих позиций в
российском обществе.
(справа)

Несмотря на развернувшуюся с 70-х годов деятельность религиозного самиздата, смелые выступления отдельных священников (Глеба Якунина, Николая Эшлимана), деятельность некоторых религиозных просветителей (Дмитрия Дудко, Александра Меня и других), основная масса духовенства подошла к 90-м годам с полной идейной дезориентацией. Это явно проявилось в начале послеперестроечного периода в шатании священнослужителей между монархией, фашизмом и коммунизмом.

Перелом во взаимоотношениях церкви и советского государства произошел в 1987-1988 годах и был связан с празднованием 1000-летия христианства на Руси. 6–9 июня 1988 года состоялся собор русской православной церкви, посвященный этому событию, который впервые с XVII века не был связан с избранием нового патриарха. Собор утвердил новый церковный устав, восстановивший положение священника как главы прихода, а в октябре 1990 года государство приняло новый, действительно демократический, закон СССР о свободе совести.

Празднование 1000-летия продемонстрировало полную лояльность советского руководства к православию и ввело моду на христианство. Храмы наполнились прихожанами, которые начали действовать в церкви с такой же актив-

ностью и теми же методами, как совсем недавно они действовали в комсомоле и партии.

В 1990 году состоялся новый поместный собор, избравший тайным голосованием нового патриарха Алексея II вместо скончавшегося Пимена. В конце 1997 года Алексей II заявил, что русская православная церковь включает в себя 124 епархии со 148 епископами, 18000 священниками и 1737 дьяконами. Церковь имеет 430 монастырей, 51 учебное заведение разного уровня, официальное количество членов – около 80 млн. человек. Социологические опросы, проведенные в России,

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, избранный в 1990 году, во время встречи с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Свято-Даниловском монастыре.

Такие встречи стали традиционными в постсоветской России.

показали, что в середине девяностых годов от 45 до 55 % опрошенных считали себя православными христианами, но только около 2 % посещали храм не реже одного раза в неделю.

В конце XX века московский патриархат обрел твердую уверенность в своих силах благодаря тесной связи с государством, все лидеры которого (Ельцин, Путин и другие) демонстрировали свое православие. В то же время, боясь раскола, патриархия вынуждена идти на уступки большой группе служителей и православной общественности, использующей православие для прикрытия откровенно нацистских или коммунистических идей. Особенно ярко это проявилось в деятельности Всероссийского союза православных братств, созданного в октябре 1990 года. Часть деятелей этого направления ведет откровенно фашистскую пропаганду против «жидо-масонского» заговора, требуя даже отказа церкви от Ветхого Завета, другая часть православных священников поддерживает Зюганова и коммунистов, призывая голосовать за них, заявляя, что «Россия никогда не знала таких преступлений, какие терзают ее сегодня». В устах православных священников такие речи звучат кощунственно, вспоминая коммунистический террор, уничтоживший мил-

лионы верующих. При этом удивляет позиция патриарха, который, устно осуждая подобные заявления, одновременно благословляет деятельность таких братьев, и, наоборот, накладывает церковные осуждения на демократически настроенные группы православных, например, на о. Григория Кочеткова.

Другая особенность русского православия конца XX века – восстановление дореволюционной традиции бороться с так называемым «прозелитизмом» и растущей популярностью протестантизма не духовными, а административно-тоталитарными мерами. Кульминацией этого метода борьбы стало подписание Б.Н. Ельциным 26 сентября 1997 года нового закона о религиозных объединениях, инспирированного московской патриархией. Закон определил православие, ислам, буддизм и иудаизм как традиционные религии и ввел ограничения на деятельность других религиозных групп, не имеющих 15-летнего стажа деятельности в России, а также значительно ущемил свободу действий зарубежных миссионеров.

Все это говорит о неопределенности и несформированности духовной позиции современного русского православия, которое, как и все постсоветское общество, еще стоит на перепутье и не освободилось от влияния семидесятилетнего тоталитарного мышления. При этом стоит вспомнить пророческое высказывание известного русского философа Георгия Федотова: «Оцерковленное, оправославленное зло гораздо страшнее откровенного антихристианства».

63.2.13. Другие автокефалии

Кроме четырех древних патриархатов и самого многочисленного Московского патриархата, православный Восток насчитывает еще десять более мелких автокефальных церквей.

Болгарская православная церковь вновь восстановилась как самостоятельный экзархат в 1870 году с разрешения османских властей. До этого она составляла часть Константинопольского патриархата. Но Константинопольский патриарх Анфим VI отреагировал на это отделение резко отрицательно и на соборе 1872 года отлучил болгарского экзарха и его епископат от церкви. Этот разрыв продолжался и после превращения с помощью России Болгарии в самостоятельное государство. Только в 1945 году Вселенский патриархат признал Болгарскую церковь автокефальной и покончил с расколом. В 1951 году Софийского митрополита провозгласили патриархом, а в 1961 году его признал Константинополь.

С 1945 года до конца XX столетия история болгарской церкви в миниатюре повторяет историю русского православия при коммунистическом режиме. Повторяется история физических гонений, внутренних расколов, вербовки священнослужителей, их морального разложения и использования в политической борьбе. Это привело к смуте, произошедшей после распада системы социализма. В 1992 году выяснилось, что избранный в 1971 году патриарх Максим был поставлен на этот пост государственными структурами в нарушение канонов. Трое епископов во главе с митрополитом Пименом

Никопольским публично потребовали отставки Максима. 4 июля 1996 года митрополита Пимена избрали альтернативным патриархом, но синод, возглавленный Максимом, предал его анафеме. Однако Пимена поддержали новые политические группировки, пришедшие к власти в январе 1997 года во главе с Петром Стояновым, президентом Болгарии.

В июле 1997 года, впервые за последние 40 лет, в Софии под руководством патриарха Максима состоялся церковный собор, который принял программу обновления церковной жизни и настоял на возобновлении преподавания Закона

Болгарская православная церковь восстановилась как самостоятельный экзархат с 1870 г., хотя Константинопольский патриарх признал автокефалию только в 1945 г.

Центральный кафедральный собор Александра Невского в Софии, названный в честь русского царя Александра II, освободителя Болгарии. (слева)

Анхим I, первый экзарх Болгарской православной церкви после разрыва с Константинополем. (справа)

Божьего в школах. При поддержке бывших идеологов болгарской компартии началась активная антимиссионерская деятельность против всех инославных. Вся Болгария была объявлена православной канонической территорией, а все ее население — православным, началось давление на протестантов и все иные религиозные группы.

С 30 сентября по 1 октября 1998 года в Софии проходил расширенный синод, с участием семи патриархов, включая патриарха Московского Алексия II и 20 митрополитов. Председательствовал на этом синоде Вселенский патриарх Варфоломей. Синод подтвердил полномочия Максима и достиг примирения его с Пименом, который покаялся и был снова принят в церковь со всеми своими епископами, священниками и мирянами. Таким образом, удалось прийти к внешнему примирению, хотя последствия раскола пока предсказать трудно. Патриарх Максим (род в 1914) и в настоящее время управляет Болгарской церковью, ее официальная численность — 8 млн. человек.

Сербская православная церковь вновь получила автокефалию после провозглашения, по настоянию русского правительства, Сербии как независимого государства в 1830 году. В 1918 году с образованием многонациональной Югославии, различ-

ные автономные митрополии (Белграда, Карловаца, Боснии и других) объединились в единую Сербскую православную церковь. В 1920 году Вселенский патриарх признал это объединение, и сербская церковь получила статус патриархата.

После прихода к власти в Югославии в 1945 году коммунистического правительства, сербская церковь стала переживать историю своей русской сестры, хотя и во время войны, находясь под контролем фашистской Хорватии, эта церковь потеряла 20 % своего духовенства. Но следует отметить, что разрыв Тито с Советским Союзом в 1948 году облегчили участь церкви.

Распад Югославии вовлек сербскую церковь в решение политических проблем, но начиная с мая 1992 года она все дальше дистанцируется от правительства Милошевича. Вместе с тем сербские епископы, неоднократно призывая к миру враждующие государства бывшей федерации, всячески поддерживали попытки сербских меньшинств в Боснии, Хорватии и других странах добиться политического единства с Сербией.

Во время неофициального собора в г. Баня Лука в захваченной Сербией части Боснии епископы заявили, что границы новых республик были проведены коммунистическим режимом неправильно и потому не могут быть признаны окончательными. В 1996 году сербский епископат вновь повторил, что международное сообщество и Гаагский трибунал относятся к Сербии предвзято. Все это способствовало реваншистским программам Милошевича, хотя патриарх Павел I неоднократно высказывался против его действий.

Во время натовских бомбардировок Косово в 1999 году сильно пострадали древние сербские монастыри и храмы, а тысячи сербов вынуждены были покинуть этот край, с которого, собственно, началось сербское православие. Все это нанесло и материальную, и психическую травму сербской церкви, которая, с одной стороны, проявляет крайние националистические тенденции, но с другой — не поддерживает диктаторские и антидемократические замыслы Милошевича. До настоящего времени управляет этой церковью патриарх Павел I (род. в 1914, избран в 1990), официальная численность церкви — 8 млн. человек.

Румынская православная церковь также обрела автокефалию с получением независимости Румынии (Валахии) и Молдавии в середине XIX века. В 1885 году Константинопольский патриарх, под юрисдикцией которого находились румыны, признал автокефалию этой церкви, а в 1925 году даровал ей патриарший статус. К этому времени (после первой мировой войны) в состав Румынии вошла Трансильвания, где также проживало много православных верующих.

Столкновение между католиками и православными из-за принадлежности церковных зданий.

Политика румынской церкви после второй мировой войны и прихода к власти коммунистов несколько отличалась от действий православия в других социалистических странах. Православное духовенство в Румынии сумело установить тесное взаимодействие с социалистическим государством, и, несмотря на очевидно негативные последствия этого решения для духовной жизни, внешне церковь действовала довольно благополучно и активно. Монастыри, семинарии и отдельные приходы закрывались сравнительно редко, хотя все находилось под пристальным контролем спецслужб.

Богослужение примирения в Сербской православной церкви, которое проводил патриарх Герман (второй справа).

В конце 50-х годов в румынском православии возникло движение духовного обновления (евангельское движение в православии), но активно оно начало действовать только после свержения в декабре 1989 года правительства Николая Чаушеску. Справедливая критика за сотрудничество с коммунистическим режимом заставила патриарха Феоктиста оставить свое служение в январе 1990 года, но уже в апреле этого же года решением синода он был возвращен на патриаршее служение.

В новых условиях Румынская православная церковь сотрудничает с демократическим правительством гораздо более активно, чем с коммунистическим. Особенно укрепились позиции православия в Румынии после избрания в 1996 году президентом Румынии Эмиля Константину.

В 1993 году румынский патриарх объявил о распространении своей юрисдикции на Северную Буковину, входящую в состав Украины, и на часть Бессарабии, входящей в Молдову. Возникло болезненное соперничество, которое особенно остро проявляется в Молдове, где Молдавская православная церковь, которую поддерживает государство, не допускает румынскую патриархию.

По данным социологических опросов, проводимых в 90-е годы, от 80 до 90 % населения Румынии считают себя православными и высоко оценивают свою церковь. Ее официальная численность к концу XX века составляет около 20 млн., возглавляет церковь патриарх Феоктист I (род. в 1915, избран в 1986).

Грузинская православная церковь, имеющая древнюю христианскую традицию, к XIX веку оказалась присоединенной к Московскому патриархату, так как Грузия в 1801 году стала частью Российской империи. В 1811 году, когда умер патриарх грузинской церкви, синод русской церкви не допустил избрания нового

Католикос Грузинской православной церкви Илия II избран в 1977 г. (слева)

Церковь в Абастумани (в центре)

патриарха, а поставил русского экзарха. Тридцать грузинских епархий были сокращены до пяти, в семинариях грузинский язык заменили русским, а языком богослужений стал церковнославянский.

Через двенадцать дней после отречения Николая II от престола в марте 1917 года, собор грузинской церкви объявил о восстановлении автокефалии, а в сентябре был избран новый католикос — патриарх. Однако Московская патриархия не признала отделения. После нового присоединения Грузии к Советской России в феврале 1921 года, грузинское православие, несмотря на жесточайшие гонения, сохраняло свою независимость от Московского патриархата, и в 1943 года Русская православная церковь даровала, наконец, грузинской церкви автокефалию.

История грузинского православия в советский период неотделима от истории русского православия. Оно испытывало такое же физическое и моральное давление, ссылки, расстрелы и закрытие храмов. Если в 1917 году в Грузии действовало 2455 церквей, то к середине 80-х годов их насчитывалось только 80 и всего одна семинария. Перестроечные времена позволили не только открыть большое количество храмов и учебных заведений, но и возродить духовность.

4 марта 1990 года Константинопольский патриарх после длительных обсуждений с Московским, наконец, признал автокефальный статус грузинской церкви во главе с патриархом, что узаконило положение этой церкви в православном мире.

Активное обновление церкви началось с конца 1992 года, после того, как президент Грузии Эдуард Шеварнадзе принял крещение в этой церкви и привлек ее к активному сотрудничеству с государством. С 1994 года православная церковь фактически ведет религиозное обучение в средних школах.

В 1997 году в церкви едва не произошел раскол из-за активного участия патриарха Илии II в экуменическом движении. Синод проголосовал за выход церкви из всех экуменических организаций, но фактическая причина разногласий носит скорее политический характер: Илия поддерживает нынешнего президента Шеварнадзе, а епископы-антиэкуменисты являются сторонниками бывшего президента Звиада Гамсахурдии.

Пока конфликт удалось преодолеть, хотя он вспыхнул с новой силой в ноябре 1999 года, когда папа римский Иоанн Павел II посетил Грузию. Страна оказалась вторым в мире православным государством после Румынии, куда нанес визит папа римский. Правда, папа посещал ее как глава государства Ватикан, а не как глава церкви, хотя, прибыв в Тбилиси, Иоанн Павел II сразу отправился в патриаршую резиденцию и встретился со всеми членами Священного Синода.

По данным опросов, не менее половины населения Грузии отождествляют себя с грузинской церковью. Ее официальная численность к 2000 году достигла 3,5 млн. человек, возглавляет ее каталикос Илия II (род. в 1932, избран в 1977).

Польская православная церковь также обрела свою независимость от Москвы в 20-е годы XX столетия, после обретения польской государственности. Первого митрополита Варшавы Георгия Ярошевского, выступавшего за автокефалию, убили в 1923 году русский монах, не согласный с отделением от Москвы. Но Вселенский патриарх уже в следующем, 1924 году, издал постановление о предоставлении Польской церкви полной самостоятельности, хотя Московский патриарх не признал эту автокефалию.

До 1939 года в церкви царила постоянная напряженность из-за того, что весь епископат был русским и не допускал украинцев к служению, а также из-за политики усиленного окатоличивания православного населения. После перехода западно-украинских земель под власть Советского Союза, все православные приходы снова перешли в подчинение Москвы.

С переходом Польши в социалистический лагерь в 1948 году православного митрополита сместили, и его место было вакантным до 1951 года, когда Москва назначила нового митрополита — Макария (Оксанюка) из Львова, который приобрел известность упразднением греко-католической церкви в Украине в 1946-1947 годах.

После демократических преобразований 90-х годов польское православие практически перешло в богослужения на польский язык и активно интегрируется в общество. К концу века в этой церкви официально числятся 570 тыс. человек, и руководит ею митрополит Савва (род. в 1938, избран в 1998).

Православная церковь в Чешской и Словацкой республиках прошла путь, аналогичный польскому. Но поскольку Чехословакия являлась преимущественно католической страной, православие в ней возникло только после первой

мировой войны. Лидером церкви стал отец Матей Павлик. В 1921 году его рукоположил под именем Горазд сербский епископ, а в 1923 году Константинопольский патриарх даровал чехословацкой церкви автономию.

Во время второй мировой войны православие в стране целенаправленно уничтожалось нацистами, казнившими в 1942 году Горазда и его ближайших соратников. В 1946 году, с приходом советских войск, православие возродилось и подпало под юрисдикцию Московского патриарха. К 1950 году в православие насильственно обратили всех греко-католиков Словакии, однако такое положение просуще-

Православный Восток с канонической точки зрения состоит из 4 древних патриархатов, самого многочисленного — Московского и 10 автокефальных церквей. Остальные национальные православные церкви не являются отдельными самостоятельными поместными церквами с точки зрения православных канонов.

Православная литургия

ствовало до Пражской весны 1968 года, когда при появлении малейшей возможности они немедленно оставили православие.

9 декабря 1951 года Московский патриархат даровал чехословацкой православной церкви автокефалию, но Вселенский патриарх признал ее почти через 50 лет — 8 сентября 1998 года.

Разделение Чехословакии с 1 января 1993 года на два самостоятельных государства заставило организационно несколько преобразовать церковь, но при этом сохранилось общее управление объединенным Священным Синодом во главе с Пражским митрополитом Дорофеем (род. в 1913, избран в 1964). Официальная численность православной церкви в Чешской и Словацкой республиках — 55 тыс. человек.

Албанская православная церковь пережила наиболее драматическую судьбу из всех православных церквей социалистического лагеря.

Получив государственную независимость после первой мировой войны, Албанское православие, которое ранее находилось под юрисдикцией Константинопольского патриарха, сразу начало движение за независимость, провозгласило автоке-

фалию Албанской церкви, чем вызвало серьезный конфликт с Константинополем, однако к 1937 году его удалось уладить, и Вселенский патриарх признал автокефалию.

После революции 1945 года в Албании начались самые жестокие в Восточной Европе преследования всех религиозных групп. Считалось, что 22 % населения Албании исповедовали православие и 10 % — католицизм, но в результате физических репрессий и идеологического давления к 1967 году власти объявили, что с религией в стране покончено.

Все религиозные организации, включая 2169 храмов, монастырей, мечетей, оказались закрытыми, а любая религиозная деятельность объявлялась вне закона. Главу Албанской церкви, архиепископа Тираны Дамиана, посадили в тюрьму, где он и скончался в 1973 году.

Конец гонениям и запретам пришел только в 1990 году, но к этому времени в Албании не осталось в живых ни одного православного епископа, уцелело только 22 священника. Из них к 1998 году в живых осталось только пятеро, поэтому появилась необходимость рукоположения многих новых священнослужителей. Столь бедственное положение заставило Вселенского патриарха, даровавшего автокефалию Албанской православной церкви, назначить греческого митрополита Анастасия патриаршим экзархом в Албании, а также в помощники ему дать еще трех греческих епископов.

Однако албанское правительство отказалось принять греческих епископов. Оно признало только Анастасия. В октябре 1994 года президент Бериша заявил, что Анастасий назначен временно, и начал переговоры об избрании в епископы этнических албанцев. Проблема новых албанских епископов разрешилась только в 1998 году, когда при участии представителей Вселенского патриарха избрали двух новых епископов.

В настоящее время церковь насчитывает около 160 тыс. прихожан, ее возглавляет митрополит Анастасий (род. в 1929, избран в 1992).

Греческая (Элладская) православная церковь занимает особое место в семье автокефальных церквей. Можно сказать, что с нее началась волна автокефализма XIX–XX веков.

Православные греки, жившие в составе Османской империи, в 20-е годы XIX столетия начали борьбу за независимость, в которой их поддержали европейские страны и особенно Россия. Очень активную роль в этой борьбе сыграла православная церковь, за что турки жестоко расправились с патриархом Константинопольским Григорием V в 1821 году. Его повесили по приказу султана во всем его облачении на дверях патриаршего собора, где он висел три дня. Такой же

Памятник митрополиту Хризостому, замученному турками.
Афины

казни подверглись несколько митрополитов. Османские власти варварски уничтожили до 30 тысяч христиан. Однако Греция все же обрела независимость в 1830 году, а в 1833 году собор греческих епископов объявил греческую церковь автокефальной и не находящейся под юрисдикцией Вселенского патриарха, который испытывал сильную зависимость от турецких властей. «Верховным начальником» греческой церкви объявили короля Греции, который управлял с помощью Синода. В результате трудных переговоров Константинопольский патриарх в 1850 году признал автокефалию. После первой мировой войны под юрисдикцию греческой

Православная церковь активно поддержала восстание греков, живших на территории Османской империи в 1821 году, за что многие константинопольские иерархи заплатили жизнью. Но благодаря этому восстанию в 1830 году на политической карте Европы появилось новое государство — Греция. *(слева)*

Интерьер греческой церкви на Афоне *(справа)*

церкви были переданы многие дополнительные территории, до этого времени находившиеся под управлением Вселенского патриарха.

До настоящего времени Греция официально считается православной страной, хотя во второй половине XX века государственный контроль над церковью несколько уменьшился. Однако даже в ныне действующей конституции этой страны, принятой в 1975 году, православие официально называется «господствующей религией в Греции», хотя право на исповедание других религий также признается, и президент Греции уже не обязан являться православным и не дает, как ранее, клятву защищать господствующую религию страны.

После второй мировой войны в греческой церкви началось движение обновления. Особенно известна группа «Зои» («Жизнь»), которая делает акцент на личном благочестии и представляет собой движение весьма своеобразного мистицизма в православии.

Согласно социологическим данным, к концу XX века, 96 % греческого населения исповедуют православие, а официальная численность греческой церкви составляет более 9 млн. человек. Руководит ею архиепископ Христул (род в 1939, избран в 1998).

Кипрская православная церковь — одна из древнейших христианских церквей. Она ведет свое начало с проповеди Апостолов Павла и Варнавы (Деян. 13.4–13), однако ее история — трагическая череда постоянных потрясений и волнений.

С 431 года эта церковь получила каноническую самостоятельность и стала возглавляться архиепископом, но, учитывая географическое положение острова, находящегося на перекрестке стратегических путей Запада и Востока, православие Кипра постоянно подвергалось нападениям как со стороны западных католиков (во времена крестовых походов), так и со стороны восточных мусульман (во времена Османской империи).

После греческого восстания 1821 года турецкие власти, под контролем которых находился остров Кипр с 1571 года, жестоко расправились с руководителями Кипрской церкви, объявив их соучастниками волнений. Всех православных епископов и видных религиозных деятелей Кипра доставили в губернаторский дворец и там уничтожили.

В 1878 году Великобритания арендовала Кипр у Турции, а в 1941 году аннексировала остров. Это позволило возродить здесь православие. Однако оно оказалось неминуемо втянутым в политическую вражду между греческой и турецкой общиной острова. Когда в 1960 году Великобритания даровала Кипру независимость, благодаря греческому большинству острова его президентом был избран архиепископ Кипра Макариос III. Это привело к новому конфликту на религиозной почве, начались вооруженные столкновения между греками и турками, и в 1974 году под предлогом защиты кипрских турков на остров высадились турецкие войска и оккупировали почти 40 % его территории, а в 1975 году провозгласили Турецкую республику Северного Кипра.

На территории этой республики все православные церкви и монастыри подверглись грабежу, а православным запретили посещать храмы.

В 1973 году Кипрская церковь переживала острый кризис из-за того, что многие епископы стали протестовать против совмещения Макариосом III постов светского и церковного руководителя. Кризис удалось уладить, а в 1977 году Макариос оставил оба поста.

К 2000 году численность Кипрской православной церкви составляет менее 500 тыс. человек. Во главе ее с 1977 года стоит архиепископ Хризостос (род. в 1927).

Православная церковь в Америке, пожалуй, самая сложная в каноническом отношении автокефалия.

Эта церковь возникла как миссия Русской православной церкви на Аляске в 1794 году. А когда эта территория отошла к Соединенным Штатам в 1867 году, православие здесь успело пустить крепкие корни. К концу XIX века в православие обратились многие американские греко-католики. До 1921 года православная церковь являлась митрополией русской церкви. Но события, происходившие в России после 1917 года, привели к тому, что с 1921 года в Америке была учреждена православная архиепископия, подчиненная греческой церкви, которую позже передали в ведение Константинопольского патриарха.

С этого времени православное единство в Америке нарушилось, стали возникать приходы из эмигрантов — выходцев различных этнических групп. Эти приходы находились под юрисдикцией своих материнских церквей. Особенно много православных общин создали русские эмигранты. Благодаря

ЭТОМУ С 1924 ГОДА СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ ЕПАРХИЯ, опираясь на указы патриарха Тихона и митрополита Агафангела и даже на ранние письма митрополита Сергия о возможностях временных автокефалий на территориях, не имеющих поместного православия, объявила себя временно самоуправляемой церковью.

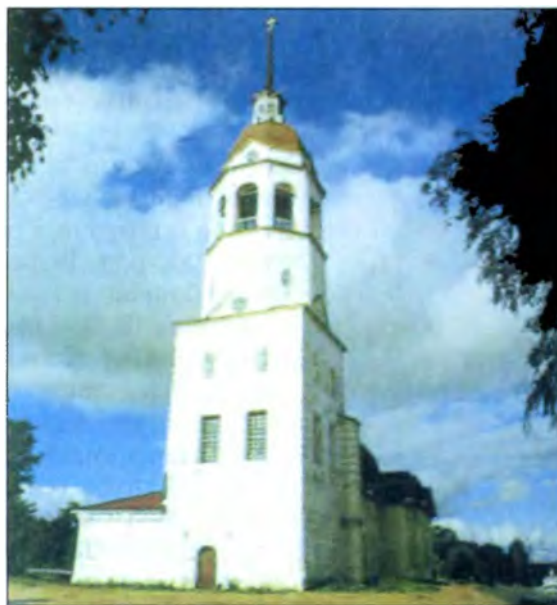
До второй мировой войны американское православие находилось под сильным влиянием русской православной церкви за границей (Карлавацкого синода) и в 1935 году даже формально объединилось с ним, хотя на практике оставалось

Православная церковь в Америке возникла в результате миссионерской деятельности русского православия на Аляске в 1794 году, но после 1921 года она стала расширяться и пополняться за счет эмигрантов.

Святитель Герман
Аляскинский
(слева)

Колокольня Успенской
церкви в Тотье на
Аляске. Построена
в 1808 г.
(слева)

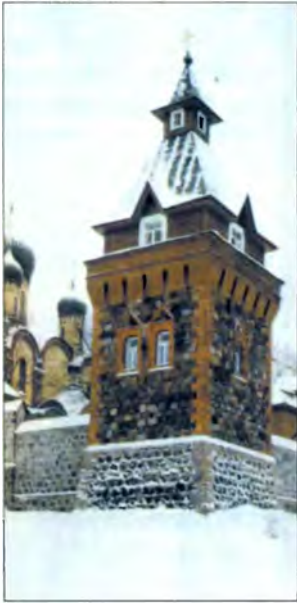

полностью независимым. Благодаря победе советских войск во второй мировой войне в Америке доминировали просоветские настроения, и Американский митрополит Феофил начал переговоры о воссоединении с Московской патриархией. Эти переговоры закончились решением Кливлендского собора 1946 года, постановившего признавать Московского патриарха своим духовным главой, сохраняя при этом свою административную автономию.

В 1970 году Московский патриарх даровал американской митрополии статус автокефалии, но Вселенский патриарх оспорил этот статус, ссылаясь на неправомерность Москвы предоставлять кому-либо автокефалию. Тем не менее автокефалия американской церкви была признана целым рядом православных церквей, зависящих от Москвы (Грузинской, Польской, Болгарской и другими). Этот спор не разрешен до сих пор, хотя делегации православной церкви в Америке в девяностые годы не раз встречались с Константинопольским патриархом и указывали, что к православию в Америке, имеющему более чем 200-летнюю историю, неправомерно применять термин «диаспора». И все же многие поместные церкви не признают автокефалию этой церкви.

Ее деятельность распространяется на всю Северную Америку (включая Канаду и Мексику), и она насчитывает около 1 млн. прихожан. Руководит ею митрополит Феодосий (род. в 1933) избранный на служение в 1977 году.

6.3.2.2. Автономные православные церкви

Пухтинская обитель
в Эстонии

Значительная группа православных церквей пользуется в своей деятельности большой независимостью, то есть административной автономией, но канонически они зависят от какой-либо автокефальной матери-церкви. Степень автономии у различных церквей несколько отличается друг от друга, но чаще всего на практике это означает, что статус главы такой церкви подтверждает Священный Синод другой церкви, а также между этими церквями есть сильное духовное единство.

В большинстве случаев появление автономных церквей связано с изменением политической карты мира и образованием новых государств.

6.3.2.2.1. Православные церкви Балтики (Финская и Эстонская)

Финская православная церковь ведет свою историю от миссионерской деятельности русских монахов древнего Валлаамского монастыря, расположенного на острове Ладожского озера. Финляндия часто была местом столкновения католической, а потом лютеранской Швеции с православной Россией. Основная часть православных, находящихся под управлением Московского патриархата, находилась в Карелии.

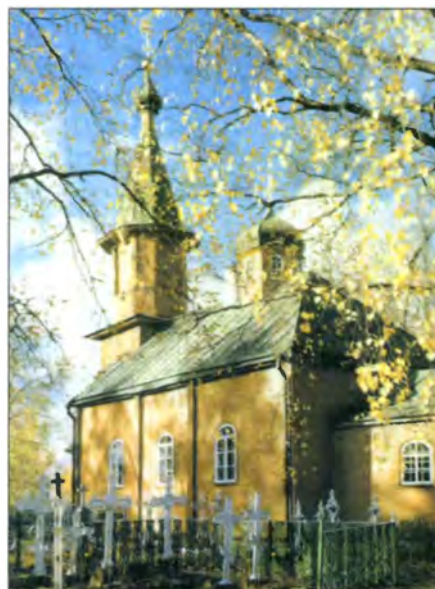
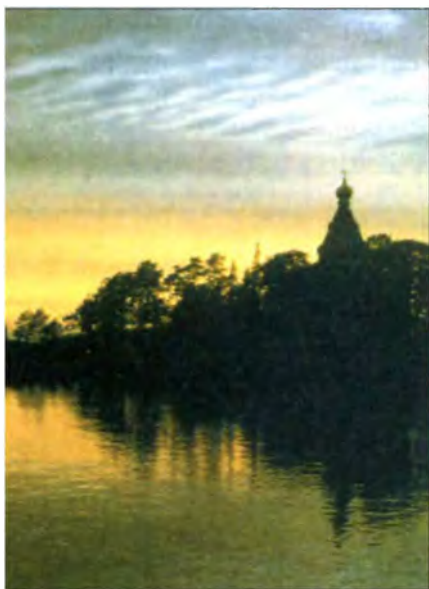
Когда в 1809 году Россия присоединила к себе Финляндию, образовав на ее территории Великое княжество, православные карелы начали утверждаться в своей национальной культуре: на финский язык были переведены многие богословские сочинения, он стал использоваться в богослужении.

В 1917 году Финляндия добилась независимости от России, а в 1918 году православная церковь объявила себя автономной, но связанной с Московским патриархом. В 1921 году патриарх Тихон признал этот статус, а в 1923 году его признал Константинопольский патриарх.

Трагичной оказалась судьба карельского православия после советско-финской войны 1939-1940 годов и последующей аннексии Карельского перешейка Советским Союзом. Большая часть православных финнов в этот период эвакуировалась и рассеялась по всей Финляндии, перейдя под юрис-

дикцию Вселенского патриархата. В 1957 году Московский патриархат признал автономию Финской православной церкви с зависимостью от Константинопольского патриарха.

В 1980 году Генеральная Ассамблея финской церкви проголосовала за расширение автономии до автокефалии, но со стороны Константинопольского патриарха на это до сих пор не последовало никакой реакции. В 1987 году он только подтвердил избрание нового архиепископа Финляндии. Им стал архиепископ Иоанн (род. в 1923). В настоящее время эта церковь является второй по численности

Православные церкви Балтики возникли благодаря миссионерской деятельности русских монахов, особенно из Валаамского монастыря.

Валаам.
Монастырская бухта
(слева)

Никольская церковь
на монастырском кладбище.
Пюхтинская обитель,
Эстония
(в центре)

религиозной группой в Финляндии после лютеранства. Ее официальная численность достигает 60 тыс. человек.

Эстонская православная церковь пережила даже более сложную судьбу, чем ее сестра в Финляндии.

Православие начало распространяться в этом крае при Петре I, но особенно много православных приходов появилось в XIX веке. Церковь здесь включала как русских переселенцев, так и коренных эстонцев.

После отречения царя Николая II от престола в 1917 году, Эстония провозгласила свою независимость, которую в 1920 году признала советская власть. В это же время, учитывая религиозно-политическую обстановку в Москве, таллиннский епископ Александр обратился к Вселенскому патриарху с просьбой принять Эстонскую церковь под его юрисдикцию. 7 июля 1923 года Константинопольский патриархат издал томос, удовлетворяя эту просьбу и даруя церкви автономию. Он также присвоил епископу Александру титул митрополита Таллиннского.

В 1940 году Эстонию аннексировал Советский Союз, потом оккупировала Германия, а в 1944 году сюда вновь пришла советская власть. Митрополит Александр с

частью священников эмигрировал в Швецию. Так произошло разделение эстонской церкви: диаспора подчинялась Вселенскому патриарху, а церковь в Эстонии стала частью Московского патриархата.

В 1978 году, по настойчивым требованиям Русской православной церкви, Константинопольский патриарх объявил томас 1923 года недействительным, но в 1991 году, после возвращения Эстонии независимости, началось движение за восстановление церкви под руководством епископов, находящихся в изгнании. Новое эстонское правительство признало церковь в изгнании правопреемницей Эстонской православной церкви, и 20 февраля 1996 года Священный Синод Вселенского патриархата возобновил действие томаса 1923 года и восстановил автономию этой церкви под своей юрисдикцией.

Московский патриархат незамедлительно отреагировал на этот акт, прервав всякие отношения с Константинополем и перестав поминать имя патриарха в литургии. Но через несколько месяцев конфликт удалось урегулировать, в Эстонии допускалось существование двух православных поместных церквей, причем приходы должны были самостоятельно решать, к какой патриархии они будут принадлежать. Это решение восстановило литургическое и духовное общение между Московским и Константинопольским патриархом и сняло напряжение.

К концу XX века из 80 православных приходов в Эстонии 50 присоединилось к автономной эстонской церкви, митрополитом которой в марте 1999 года Вселенский патриарх утвердил Стефана (род. в 1940). Число прихожан оценивается примерно в 7000 человек. Остальные 30 приходов, в которых сосредоточено подавляющее большинство православных в Эстонии (до 100 тыс. человек), стали подчиняться русской православной церкви.

6.3.2.2. Православные церкви Азии

Традиционное православие в Азии главным образом распространено в Японии и Китае.

Японская православная церковь возникла благодаря русской миссии в середине XIX века и устояла, несмотря на враждебные отношения между Россией и Японией на протяжении XX века.

После революции 1917 года православие в Японии долго находилось в канонически неопределенном положении и с 1945 года перешло под юрисдикцию американской митрополии. Но когда в 1970 году Московский патриархат представил американской церкви автокефалию, она возвратила японскую церковь в подчинение Москвы, а Московский патриарх, в свою очередь, объявил японскую церковь автономной. Также как и в случае с американской церковью, Вселенский патриарх не согласился с этой автономией, ее также не признало большинство других поместных церквей.

В настоящее время численность японского православия составляет около 30 тыс. человек, его возглавляет первый митрополит-японец Феодосий (род. в 1935), который был избран на это служение в 1972 году.

Китайская православная церковь также утвердилась в этой стране только к концу XIX века благодаря миссионерской деятельности русской православной церкви.

После революционных событий 1917 года православное население Китая значительно возросло за счет русских эмигрантов. К 1949 году в Маньчжурии проживало более 100 тысяч православных, было несколько монастырей, семинария, а в целом по Китаю насчитывалось не менее 300 тысяч прихожан в более 200 приходов.

Православие в Азии распространено главным образом в Японии и Китае, благодаря деятельности русских православных миссионеров.

Святитель
Николай Японский
(слева)

Иакинф Бичурин —
миссионер в Китае
(в центре)

После прихода к власти коммунистов в Китае православные либо вернулись в Советский Союз, либо эмигрировали на Запад.

В 1956 году Московский патриархат даровал Китайской православной церкви автономию и отозвал всех русских священников. Руководителем церкви рукоположили первого китайского православного епископа Симеона Ду, но вскоре там началась маоистская «культурная революция», которая уничтожила все религиозные организации и, в частности, Китайскую православную церковь. В настоящее время в Китае действует, по сути, один православный приход в Харбине.

В 1996 году Вселенский патриархат основал свою митрополию в Гонконге, юрисдикция которой распространялась на большинство стран Азии, в том числе и на Китай. Это вызвало новый протест Русской православной церкви, которая в феврале 1997 года подтвердила свои связи с китайской сестрой, заявив, что до избрания главы этой церкви ответственность за православие в Китае несет Московский патриархат. Очевидно, этот спор будет решен только в III тысячелетии.

63.2.23. Православные церкви Содружества независимых государств (Украинская, Молдавская и другие)

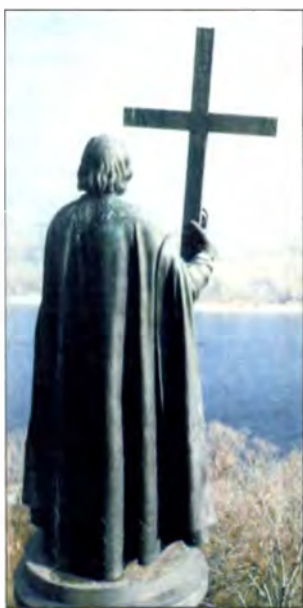
Сложная и противоречивая политическая обстановка, которая сложилась в девяностых годах в странах бывшего Советского Союза, оказала сильное влияние не только на восстановление церковной жизни, но и на освещение событий в церквях этого региона. Большинство материалов по новейшей истории православия на постсоветском пространстве носит тенденциозный и политизированный характер.

Наибольшие трудности возникли в связи с православием в Украине. В этой стране к концу XX века православие оказалось разделенным на четыре большие группы, три из которых с чисто церковной, то есть канонической, точки зрения имеют весьма неопределенный статус. Поэтому их история будет рассматриваться ниже. В данном параграфе представлен исторический обзор только канонически законной к концу XX века украинской православной церкви, хотя Вселенский патриархат официально не подтвердил ее автономию.

Исторически украинское православие можно назвать матерью русского, как и столица Украины – город Киев – «мать городов русских». Как известно, именно из Киева в 988 году началось формирование русской православной церкви, и даже после опустошения Киевской Руси татарами и перехода митрополии сначала во Владимир, а потом в Москву, главы Русской православной церкви носили титул митрополита Киевского и всея Руси. Поэтому с исторической точки зрения просьбы украинского православия о канонически правильном предоставлении им автокефалии выглядят нелепо. Ибо церковь-мать не может просить независимости у дочерней церкви. Но каноническая жизнь православия гораздо сложнее исторических реалий, и во многих случаях «правда историческая» плохо согласуется с «правдой житейской». Это наглядно проявляется в истории Иерусалима, который исторически бесспорно является столицей израильского государства, что с точки зрения демократии и прав человека реализовать крайне сложно.

До 1917 года украинское православие было поглощено русским и не имело собственного национального лица. Собор 1917-1918 годов предоставил Украинской православной церкви автономию с правом отправления богослужений на родном языке по требованию Киевского и других епархиальных съездов, прошедших в начале 1917 года.

С объявлением в 1917 году Центральной Радой автономии, а затем и государственной независимости Украины, в ней

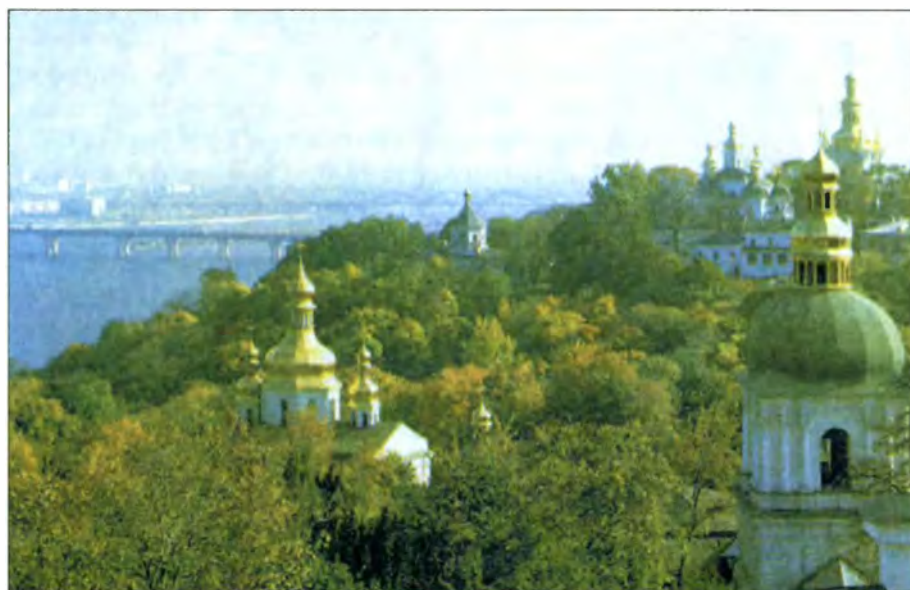

Памятник князю Владимиру — крестителю Руси в Киеве, столице Украины.

Как Киев стал «матерью городов русских», так и православие в Украине стало матерью православия в России.

ясно проявляются две церковные тенденции: одна — за автономию в составе русской церкви, а другая — за полную автокефалию.

Созданная в ноябре 1917 года Церковная Рада (Совет, или Синод) с одобрением, полученным от новоизбранного патриарха Тихона, созвала в январе 1918 года Всеукраинский поместный собор. События гражданской войны и смена власти в Украине крайне затрудняли работу собора, вновь возобновившуюся 20 июня 1918 года при гетмане Скоропадском, который вел Украину к федерации с Россией. Это отразилось и на решении собора, утвердившего, несмотря на давление сторонни-

До 1917 года Украинская православная церковь была поглощена Русской и юридически не имела своего собственного лица, хотя всегда была самой активной частью Московского патриархата.

Киево-Печерская лавра - исторический центр Украинской православной церкви
Современный вид

ков автокефалии, 250 голосами против 80 автономии украинской церкви в «канонической связи с Патриархом Всероссийским», как сказано в «Положении», принятом собором 22 июля 1918 года.

Положение послали в Москву, и московский собор 1917-1918 годов в последний день своей работы, 20 сентября, ратифицировал его. Но пришедшая к власти в Киеве 19 декабря 1918 года Директория встала на сторону автокефалистов и 1 января 1919 года издала закон о полной независимости и автокефалии украинской церкви. Однако никто из украинских архиереев не поддержал этого решения, и в ответ на это петлюровцы арестовали и отправили в польские тюрьмы киевского митрополита Антония (Храповицкого), волынского архиепископа Евлогия и других. Приходы, принявшие автокефалию, управлялись не традиционной для православия иерархией, то есть епископами, а соборно — Всеукраинским советом православных приходов.

Наступил довольно длительный период борьбы между сторонниками автономии и автокефалии. Пришедшая в августе 1919 года белогвардейская власть поддерживала автономистов, а сменившая ее в декабре 1919 года советская власть, как

и петлюровские социал-демократы, встала на сторону автокефалистов. Начались взаимные отлучения и создание параллельных церковных структур. Так продолжалось до 1929 года, когда изменение национальной политики и развернувшиеся сталинские репрессии ликвидировали всякую автономию, автокефалию, обновленчество и так далее и перевели всех верующих на одинаковое полулегальное или совсем нелегальное положение в составе Московского патриархата.

Ситуация изменилась в начале девяностых годов с усилением национализма и центробежных тенденций в Московском патриархате. Архиерейский собор 1990

Президент Украины Леонид Данилович Кучма с супругой, митрополит Владимир, предстоятель Украинской православной церкви (Московского патриархата) и Иерусалимский патриарх Диодор (умер 19 декабря 2000 г.) в патриаршей резиденции в Иерусалиме.

года предоставил значительную долю автономии православным церквям Украины и Белоруссии. Обе они стали экзархатами Московской патриархии и получили названия Украинская православная церковь и Белорусская православная церковь, а после распада Советского Союза 25 декабря 1991 года такую же автономию получили церкви Эстонии, Латвии и Молдовы.

Тем не менее Украинская православная церковь, возглавляемая митрополитом Филаретом (Денисенко), тесно сотрудничая с первым президентом Украины — Леонидом Кравчуком, потребовала большей автономии. 25 октября 1990 года Филарет получил грамоту патриарха Московского Алексия II, которая провозглашала: «Быть отныне Православной Украинской Церкви независимой и самостоятельной в своем управлении».

После провозглашения 24 августа 1991 года государственной независимости Украины поместный Собор УПЦ, собравшийся 1–3 ноября 1991 года в Киево-Печерской лавре потребовал у Московского патриархата полной канонической независимости, но это требование было отвергнуто на московском архиерейском соборе в мае 1992 года. Более того, из-за многочисленных публикаций в прессе,

открывающих грубые нарушения монашеской жизни Филарета и его связи с КГБ, этот собор, по требованию состоявшегося 30 апреля 1992 года в Житомире собора украинских архиереев, почти единогласно принял решение об отстранении Филарета от служения.

Филарет согласился с решением собора, обещав по возвращении в Киев до 15 мая созвать поместный собор и избрать нового главу церкви, но, вернувшись домой, заявил на пресс-конференции, что его московское заявление вынужденно и недействительно.

Служители Молдавской православной церкви на выставке в Кишиневе.

11 июня 1992 года в Москве состоялся суд архиерейского собора РПЦ, который принял решение извергнуть Филарета из сана и запретить все его действия. Однако Филарет отказался признать это решение и примкнул к Украинской автокефальной церкви. В то же время поместный архиерейский собор Украинской православной церкви, собравшийся в Харькове 27 мая 1992 года, избрал нового предстоятеля церкви — митрополита Владимира (Сабодана), которого утвердил Московский патриарх.

К концу XX века эта религиозная группа является наибольшей в Украине по численности, имея более 8000 приходов в 35 епархиях и более 100 монастырей, и именно она является наиболее устойчивой канонически.

Православие Молдовы также пережило большие потрясения в конце XX века, связанные с тем, что исторически, до 1812 года эта территория входила в состав Молдавского княжества, а в 1918–1944 годах — Румынии. Несмотря на то, что в начале 90-х годов XX столетия Московский патриархат даровал Молдавской епархии статус автономии, Священный Синод Румынской православной церкви в декабре 1992 года решил восстановить на этой территории собственную Бессарабскую митрополию. В результате православные приходы в Молдове оказались разделенными на две соперничающие юрисдикции.

Правительство Молдовы не зарегистрировало отдельную Бессарабскую митрополию, подчиненную Румынии, и переговоры между Московским и Румынским патриархом также не дали ощутимого результата. Попытка образовать Дубоссарско-Приднестровскую епархию от Украинской православной церкви Киевского патриархата породила новые проблемы, однако в мае 1995 года все ее приходы вернулись в православную церковь Молдовы.

История Белорусской православной церкви и православия в Латвии не претерпела таких внутрицерковных потрясений и расколов.

Митрополит Украинской православной церкви в Канаде Илларион (Огиенко), переводчик Библии на украинский язык.

63.2.2.4. Другие автономные церкви и приходы

Семья православных церквей насчитывает также довольно большое количество автономных приходов или небольших групп приходов, объединенных, как правило, по этническому или историческому признаку.

Например, «Православная церковь Синай» — небольшая, но очень важная община, находящаяся на Синайском полуострове и фактически состоящая только из монахов Синайского монастыря и живущих вблизи местных жителей. В ней одна из наиболее богатых библиотек с древними рукописями, и именно здесь Тицендорф обнаружил знаменитый Синайский манускрипт Библии.

Другая известная церковь — Украинская православная церковь США в рассеянии, которая состоит в основном из украинских эмигрантов в США, Канаде, Бразилии и других странах и которая отказалась от сотрудничества с Украинской автокефальной православной церковью, а также с Украинской православной церковью Киевского патриархата как с неканоническими церквями. В 1995 году она перешла под прямую юрисдикцию Константинопольского патриарха, но реально обладает полной автономией.

Аналогично обстоит дело с Русской православной церковью в Западной Европе, также состоящей из бывших эмигрантов, которые под руководством митрополита Евлогия предпринимали попытки получить автономию от Московского патриарха и сохранить каноническую связь с ней. Но чересчур большие требования митрополита Сергия (1928) оттолкнули от него эту группу православных, и в 1931 году они перешли под юрисдикцию Константинополя, также сохраняя автономию.

Практически такая же история с Албанской православной епархией Америки, Белорусским Советом православных церквей в Северной Америке, Украинской православной церковью Канады и другими церковными группами. Как правило, все они, реально обладая автономией, находятся под канонической юрисдикцией какого-либо древ-

него патриархата – Александрийского, Иерусалимского или, чаще всего, Вселенского (Константинопольского).

6.3.2.3. Православные церкви неопределенного статуса

К этой группе относятся церкви, которые, сохраняя православную традицию и догматику, по каким-либо организационным или политическим причинам отделились и не имеют общения с другими православными церквями и не признаются этими церквями как канонические. Причем большинство из церквей неопределенного статуса считают только себя сохранившими истинное православие и каноничность (например, старообрядцы, старостильники, Русская православная церковь за границей и другие). Для них создание альтернативной церкви стало попыткой вернуть «отступившее православное большинство в истинную веру». Чаще всего в такие группы входят православные фундаменталисты.

Другая группа церквей неопределенного статуса некорректно и поспешно образовалась в результате распада социалистической системы. И хотя они появились самостоятельно и в настоящее время не признаны и не имеют литургического общения ни с одной другой православной церковью, все же стремятся к признанию и все делают для его достижения. Исторический опыт подсказывает, что через 20–30 лет эта группа церквей обретет автокефалию и полное признание и займет законное место в православной семье. Логика появления этих церквей вполне соответствует православному менталитету, поэтому, несмотря на доминирование политических факторов в их истории, перспектива признания этих церквей в православном мире и обретения ими каноничности бесспорны.

Епископ Иоанн (Бондарчук), перешел в 1989 г. под юрисдикцию Украинской автокефальной православной церкви и рукоположил для нее служителей.

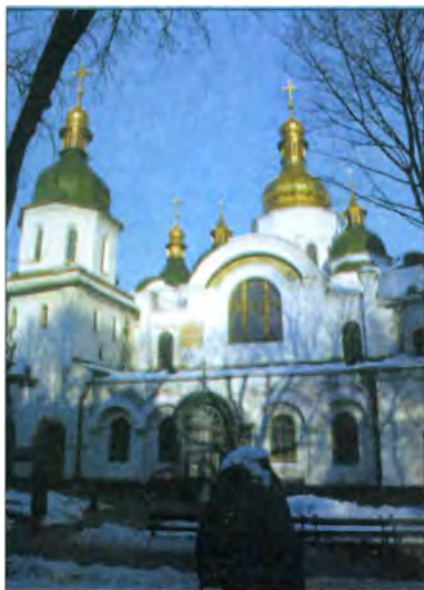
6.3.2.3.1. Украинская православная церковь Киевского патриархата и Украинская автокефальная православная церковь

Как уже указывалось, возникшее в 1917 году движение за обретение украинским православием независимости с самого начала распалось на два направления — движение за автономию в канонической связи с Московским патриархом и движение за полное отделение — автокефалию. Бурные события тех революционных лет, постоянные смены политических пристрастий и правительств еще больше разоблачили эти движения.

С 1 января 1919 года, поддерживаемые правительством Украины, автокефалисты во главе с протоиереями Василием Липкивским, Нестором Шараивским и другими начали активную организацию автокефальной церкви Украины. Летом

1919 года они добились от советской власти передачи им Николаевского собора в Киеве, построенного И.С. Мазепой, Софийского и Андреевского соборов. В Липкивский перевел на украинский язык всю литургию, которая впервые прозвучала в Софийском соборе на празднике Петра и Павла 29 июня 1919 года.

Автокефалистов не поддерживал никто из архиереев, и они не смогли добиться благословения местоблюстителя киевского митрополичьего престола епископа Назария (Блинова) на эту службу, поэтому дату этого служения — 29 июня 1919 года — многие историки считают официальным началом украинской автокефалии.

Софийский собор
в Киеве.

*Современный вид
(слева)*

Дмитрий Ярема –
патриарх Украинской
автокефальной
православной церкви
(умер 25 февраля 2000 г.)
(в центре)

После бурных политических потрясений осени 1919 и зимы 1920 годов, а также наложения запрета на служение всего автокефального духовенства епископом Назарием Всеукраинская православная Церковная Рада 5 мая 1920 года приняла послание, называющее всех епископов фарисеями, а патриарха Тихона — «князем мира сего». Послание объявляло православную церковь Украины автокефальной, независимой и соборноправной, то есть управляемой соборно.

Вскоре съезд представителей киевских приходов, собравшийся в мае 1921 года, утвердил украинский богослужебный язык, допустил женатый епископат и второбрачное белое низшее духовенство. Съезд выражал благодарность советской власти за закон об отделении церкви от государства и клеймил позором епископов Киева как черносотенцев, объявляя их отрешенными от своих кафедр. Подобные радикальные заявления прозвучали в ответ на февральское 1921 года решение епископского совета Украины об извержении из сана автокефального духовенства и отлучении мирян, которые за ним последовали. Раскол, таким образом, углублялся.

С 14 по 30 октября 1921 года в Софийском соборе открылся первый съезд автокефалистов, состоящий только из белого духовенства и мирян. На нем 23 октября возложением рук 30 пресвитеров возвели женатого протоиерея Василя Липкивского

в сан архиепископа и митрополита Киевского и всея Украины. На следующий день таким же образом присвоили архиерейское достоинство протоиерею Нестору Шараивскому, а после этого оба архиерея рукоположили еще пять епископов.

Из-за этого нетрадиционного для православия способа установления иерархии и пренебрежения каноническими правилами эту церковь не признала ни одна каноническая церковь.

После собора 1921 года начался бурный рост автокефальной церкви, прежде всего на территории Восточной Украины. Многие храмы, часто с помощью комсо-

Патриарх Украинской православной церкви Киевского патриархата Филарет (Денисенко) рядом с руководителями Украинской автокефальной православной церкви.

мольских активистов, передавались от канонической иерархии сторонникам Липкивского. Нередко эта передача сопровождалась вооруженными столкновениями, проходившими под лозунгами обретения свободы веры, но с 1922 года Советская власть стала больше поддерживать обновленческую, чем автокефальную церковь Украины. Начались аресты автокефалистов, хотя и не такие активные, как тихоновцев.

К середине двадцатых годов автокефальная церковь достигла своего наибольшего расцвета. В ней насчитывалось, по разным оценкам, от 1500 до 2000 приходов, в то время как русская православная церковь в Украине имела в это время около 5000 приходов.

К концу двадцатых годов началось планомерное уничтожение всех религиозных течений и в том числе автокефалистов. Начиная с 1926 года Липкивского несколько раз заключали под стражу и в октябре 1927 года насильственно отстранили от служения. В конце января 1930 года был созван внеочередной собор УАПЦ, который принял решение о ее «самоликвидации». Особенно жестокие репрессии обрушились на автокефалистов после громкого процесса над несуществующей «Спилькой освобождения Украины», прошедшего 9 марта 1930 года в Харькове, на кото-

ром многие руководители УАПЦ обвинялись в контрреволюционной деятельности. Известно, что с 1929 по 1938 годы около 2400 священников были арестованы, и более 21 тысячи человек, связанных с УАПЦ, погибло в лагерях ГУЛАГа. Самого В. Липкивского, по некоторым сведениям, расстреляли 27 ноября 1937 года. Эту дату поместный собор 1997 года определил как день памяти всех новомучеников земли Украинской.

Официально Украинская автокефальная православная церковь перестала существовать, однако нелегально ее жизнь продолжалась. Во время Великой Отечественной войны она добилась легализации на короткое время и получила рукоположение от канонически законных польских православных епископов, а потом она осталась за границей СССР.

Новое возрождение автокефализма произошло 16 февраля 1989 года, когда в Киеве образовался комитет по возрождению УАПЦ. 19 августа 1989 года в Петропавловском храме г. Львова Владимир Ярема совершил первое в послевоенные годы богослужение на украинском языке и объявил о создании первой общины Украинской православной церкви. Несмотря на сильное противостояние официальной православной церкви, движение автокефализма в Украине набирало силу.

Значительную поддержку этому движению оказал епископ Житомирский Иоанн (Бондарчук), который по состоянию здоровья в 1989 года оставил служение. 22 октября 1989 года он прибыл во Львов для организации канонически правильного управления автокефальным движением, объявив о своем выходе из-под юрисдикции Московского патриархата и признании над собой власти митрополита Мстислава (Скрыпника), возглавлявшего УАПЦ в США. 14 ноября того же года синод Русской православной церкви, расценив действия епископа Иоанна как раскол, объявил об извержении его из сана и, следовательно, о недействительности всех его священнодействий. Однако УАПЦ не признала этого решения, и Иоанн посвятил в архиереи еще шестерых священников, пять из которых непосредственно перед этим приняли монашеский постриг.

После обновления автокефальной иерархии 5-6 июня 1990 года в Киеве состоялся первый собор УАПЦ. Главным решением собора стало заочное избрание патриархом находившегося в США митрополита Мстислава (1898–1993). Интронизация патриарха совершилась 18 ноября 1990 года в Софийском соборе г. Киева. Власти передали патриархии Украинской автокефальной православной церкви Свято-Михайловский монастырь в г. Киеве, но Мстислав в основном пребывал в США.

Колокольня Софийского собора в Киеве.
Современный вид

После обретения Украиной в 1991 году независимости изменилось отношение Киевского митрополита Филарета (Денисенко) к идее автокефалии. Последней каплей в этом процессе было смещение Филарета 11 июня 1992 года, отстранение от служения и лишение его сана Московским патриархом Алексием II. Большая часть епископов, священников и приходов Украинской православной церкви Московского патриархата приняли подчинение избранному на архиерейском соборе 27 мая 1992 года новому главе церкви митрополиту Владимиру (Сабодану), но Филарет отказался признать решение Алексия.

25 июня 1992 года в киевской резиденции Филарета состоялся Всеукраинский православный собор, на котором произошло объединение тех приходов УПЦ, которые поддерживали Филарета, и части УАПЦ, возглавляемой митрополитом Антонием (Масендичем), с которым Филарет установил тесные отношения. Так возникла Украинская православная церковь Киевского патриархата, которая своим главой стала считать патриарха Мстислава, а его заместителем — митрополита Филарета, и которая первые три года своего существования объявляла себя правопреемницей УАПЦ, то есть украинского автокефализма. Эту церковь активно поддерживало украинское правительство и особенно, первый президент Украины Леонид Кравчук, который своим предвыборным лозунгом сделал тезис «Независимому государству — независимую церковь», опираясь именно на эту религиозную группу.

Однако патриарх Мстислав не признал решений этого собора и вывел из состава УАПЦ митрополита Антония и архиепископа Владимира (Романюка), которые поддерживали объединение. Произошел раскол, хотя фактически и патриаршая резиденция, и большая часть храмов, ранее принадлежавших УАПЦ, перешли теперь к УПЦ-КП, и, более того, 7 июля 1992 года государственный Совет по делам религий передал юридические права УАПЦ новообразованной православной церкви. Таким образом, сторонники патриарха Мстислава в Украине снова оказались на нелегальном положении.

После смерти в США патриарха Мстислава (11 июня 1993) каждая из этих двух церквей избрала своего предстоятеля. Архиерейский собор УАПЦ предложил кандидатом в патриархи инициатора возрождения автокефальности в Украине 77-летнего протоиерея Владимира Ярему (род. в 1915). В августе он и его жена Юлия постриглись в монахи, а 5 сентября отец Ярема под монашеским именем Дмитрий был рукоположен в епископы. 7 сентября 1993 года в Киеве состоялся второй поместный собор УАПЦ, который избрал Дмитрия патриархом.

21 октября 1993 года патриархом Украинской православной церкви Киевского патриархата избрали 67-летнего архиепископа Владимира (Романюка). Как бывший диссидент и узник брежневских лагерей он своим авторитетом значительно укрепил позиции УПЦ-КП, которые очень ослабли из-за публичных выступлений с критикой личной жизни Филарета группы народных депутатов во главе с Вячеславом Черновилом.

14 июля 1995 года патриарх Владимир, номинально управлявший Киевским патриархатом, умер, а 18 июля его похороны вылились в попытку захвата Софий-

Вновь отстроенный Свято-Михайловский собор в Киеве

ского собора в Киеве руководством УПЦ-КП. Однако к этому времени государственные структуры перестали активно поддерживать эту религиозную группу, и процессия превратилась в кровавую стычку с милицией, которая не допустила похорон Владимира в Софийском соборе. 20 октября 1995 года поместный собор УПЦ-КП избрал новым патриархом Филарета.

Таким образом, второй в Украине после самой многочисленной Украинской православной церкви, возглавляемой митрополитом Владимиром (Сабаданом), является УПЦ-КП, насчитывающая к концу XX века более 2000 приходов и 17 монастырей. Третьей по численности православной церковью Украины является УАПЦ, возглавляемая до февраля 2000 года патриархом Дмитрием (Яремой). С 26 августа 1997 года УАПЦ обновила свою деятельность регистрацией устава, который признает ее правопреемницей УАПЦ, зарегистрированной в 1990 году. К концу двадцатого столетия она насчитывает более 1000 приходов. 25 февраля 2000 года патриарх Дмитрий скончался и завещал своим епархиям признать юрисдикцию митрополита УАПЦ в диаспоре и УПЦ в США Константина, не избирая нового патриарха.

К началу III тысячелетия стало очевидным, что усилия многих государственных деятелей Укратны по устранению раскола в православии будут иметь успех. 19 де-

кабря 2000 года официальная и полномочная делегация Верховной Рады Украины во главе с депутатом Игорем Юхновским встретила в Константинополе (Стамбуле) с патриархом Варфоломеем I, который заявил, что сделает все возможное, чтобы православная церковь в Украине получила каноничность, даже если Московский патриарх будет против. Если это произойдет, то объединение УАПЦ и УПЦ-КП с последующим присоединением приходов УПЦ-МП, совершится в течении нескольких лет

Храм Успения Богородицы
в Ольшанах.
Надвратный образ

6.3.2.3.2. Русская православная церковь за границей и другие православные группы (Катакомбная, Белорусская, Македонская)

После революционных событий и гражданской войны в России в эмиграции оказалось от полутора до двух миллионов людей, считающих себя чадами русской православной церкви. Значительную их часть составляли священники и архиереи.

В декабре 1920 года, по ходатайству одного из самых авторитетных русских архиереев XX века митрополита Антония (Храповицкого), Вселенский патриарх разрешил создание временного русского церковного управления под своим омофором, хотя это действие без отпускной грамоты Московского патриарха Тихона являлось со стороны Григория VII нарушением церковных канонов.

В 1921 году Сербский патриархат пригласил эмигрировавшее русское духовенство переехать из Константинополя в город Сремские Карловы (Сербия), и в июле того же года эмигранты переехали туда, приняв новый устав, в котором говорилось об их подчинении Московскому патриарху. Но наладить отношения с Тихоном не удалось. В ноябре 1921 года в Карловцах собрался I Всезарубежный русский церковный собор, большая часть участников которого состояли членами Высшего монархического совета. Собор принял несколько политических резолюций, и главная из них заключалась в поддержке монархии в России. Патриарх Тихон, узнав об этих решениях и проконсультировавшись с членами патриаршего синода, 5 мая 1922 года издал распоряжение синода о ликвидации временного церковного управления в Карловцах и назначении архиепископа Евлогия (Георгиевского), возведенного им в митрополиты, главой всех русских приходов в Европе. Это распоряжение, хотя и стало результатом шантажа Тихона, отражало истинное отношение русского епископата к эмигрантам, которые оставили свою паству и бежали за границу.

Политическая эффективность тихоновского решения от 5 мая оказалась очень низкой. Советская власть, которая обещала Тихону в обмен на закрытие заграничного церковного

управления жизнь большой группе священников, над которыми с 26 апреля проходил громкий судебный процесс в Москве, не сдержала своего слова, приговорив многих из них к расстрелу и арестовав 9 мая самого патриарха. В свою очередь карловацкие архиереи не подчинились акту синода, а преобразовали свое управление в зарубежный архиерейский синод. В 1925 году митрополита Антония провозгласили заместителем патриарха с правом «руководить церковной жизнью не только вне России, но и в России». Евлогий, хотя и не согласился с решением Карловацкого синода и критиковал его, все же не принял на себя руководство всеми эмиг-

Строительство храма
Успения Богородицы
в Ольшанах.
Подъем колокола.
Октябрь 1928 г.

рантскими приходами, а в 1926 году разорвал всякие отношения с карловацкой иерархией.

Константинопольский патриарх также вскоре выступил против карловацкой группы, указывая на неканоничность её действий. В апреле 1924 года синод Вселенского патриархата определил, что существование русского синода в Сербии канонической силы не имеет.

Окончательный разрыв между Карловацким синодом и Московской патриархией произошел в 1927 году, когда местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Старгородский) издал Декларацию о лояльности к Советской власти и потребовал ее признания всеми эмигрантами. В 1928 году Карловацкий синод решительно отверг обращение Сергея об отказе от политической деятельности, и тогда Сергей издал указ о роспуске синода, а позже, в 1934 году, он объявил всех епископов Карловацкого синода подлежащими церковному суду. Это противоречило решениям московского собора 1917-1918 годов, который указывал, что канонически недопустимо налагать церковные взыскания за политические выступления. Суд над ними так и не состоялся, но некоторые из епископов в индивидуальном порядке вернулись в Московский патриархат.

После второй мировой войны к Карловацкой иерархии примкнули многие епископы, которые эмигрировали с оккупированных территорий. Московский патриархат неоднократно обращался к руководству заграничной церкви с предложением вернуться в литургическое общение с ним. Так, патриарх Пимен в 1974 году и поместный собор 1988 года обращались с призывом начать диалог, не требуя в качестве необходимого условия поддержки Советской власти. Но заграничная церковь ни на какие контакты не шла, отвергая каноническую законность Московского патриархата за его связь с атеистическим правительством, и даже не

Синод Русской православной церкви за границей во главе с митрополитом Виталием.

Эта церковь является самой фундаменталистской и эсхатологически настроенной группой в русском православии.

признавала общение с теми православными церквями, которые, в свою очередь, находились в литургическом общении с Москвой.

Все годы существования Советской власти Русская православная церковь за границей (РПЦЗ) выступала с резкими антисоветскими заявлениями и поддерживала тайную связь с катакомбными приходами на территории Советского Союза, признавая их как единственных канонически законных преемников русского православия. Постепенно РПЦЗ превратилась в ярко выраженную фундаменталистскую группу в православии, не только отрицающую всякую официальную иерархию, но и резко выступающую против экуменизма, называя его самой главной всеересью последнего времени.

После распада Советского Союза РПЦЗ, соединившись с остатками Катакомбной церкви (ее иные названия — Тихоновская, Непоминающая и другие), стала открывать в России, Украине и других странах свои приходы под названием «Русская истинно-православная церковь». Эти приходы подчиняются синоду Русской православной церкви за границей, который в 1950 году перебрался из Европы в США и управляется митрополитом Виталием (Устиновым, род. в 1910, избран в 1986).

К концу XX века РПЦЗ имеет около 400 приходов в 40 странах мира, в том числе в странах бывшего Советского Союза — около 80 приходов, которые управляются пятью архиереями. Катакомбные приходы в этих странах выделены в особую благочинию и от государственной регистрации категорически отказываются.

Белорусская автокефальная православная церковь пережила аналогичную судьбу. Безуспешные попытки учредить после гражданской войны белорусскую автокефалию были в одностороннем порядке реализованы в 1942 году на оккупированных территориях. К 1944 году в Белорусской автокефальной церкви набралось уже десять иерархов и один митрополит. С приходом советской власти в Белоруссию после войны ее автокефальный статус был отменен, епископы эмигрировали на Запад, и большинство из них примкнули к РПЦЗ. В 1949 году группа белорусских епископов-эмигрантов объявила свою автокефалию, однако ни одна православная церковь ее не признала.

В 1991 году, после обретения Белоруссией формальной независимости обстановка в ней сложилась таким образом, что автокефальным приходам здесь появиться не позволили.

Македонская православная церковь как самостоятельная группа возникла в октябре 1958 года в результате политического движения за самостоятельность Македонской республики, входящей в Югославию.

В 1966 году Македонская церковь обратилась к Сербскому патриархату, в состав которого она входила, с просьбой о предоставлении ей автокефального статуса, но эта просьба была отвергнута. Однако македонцы настаивали на своем и в июне 1967 года провели собор в Охриде, который провозгласил автокефалию.

Все это проходило при открытой поддержке правительства Македонии. Сербский патриархат порвал с новой церковью всякие отношения и до конца 90-х годов всякие попытки македонских епископов добиться признания ни к чему ни привели.

63.233. Старообрядцы и старостильники

Старообрядцы (староверы) – общее название не менее 12 религиозных групп (согласий), отделившихся в XVII веке от Русской православной церкви из-за действий патриарха Никона.

В конце XVIII века жестокие гонения на старообрядцев несколько стихли, и с обеих сторон начались поиски реального сближения. В 1783 году синод Русской православной церкви разрешил своим епископам назначать священников для дружественных старообрядческих приходов. Так сформировались «согласники» и «единоверцы», которые входили в союз с официальной церковью, но другие группы старообрядцев отвергли такой союз.

Большим успехом для староверов-беспоповцев стало присоединение к ним в Белой Кринице (на территории Австро-Венгрии) в 1846 году бывшего сараевского митрополита Амвросия. Он посвятил для старообрядцев поповс-

кого толка двух епископов и таким образом восстановил их иерархию, которая получила название Белокриницкой и стала самой многочисленной старообрядческой группой. По данным переписи 1897 года белокриницкие староверы составляли около 2/3 от всех 13 миллионов русских старообрядцев, или, как их тогда называли, раскольников.

Закон о свободе вероисповедания, принятый в 1905 году в России, позволил старообрядцам легализовать свою деятельность. С 1905 по 1917 годы в России они построили более 800 храмов, открыли институт в Москве и т. д.

Закон 1905 года в России позволил старообрядцам легализовать свою деятельность, но годы Советской власти снова стали для них периодом жестоких гонений

Старообрядческая община

После установления Советской власти и гонений на всех верующих все попытки патриарха Сергия достичь соглашения со старообрядцами успехом не увенчались. В послевоенное время проходили официальные встречи представителей Московской патриархии с главами старообрядцев, в результате которых собором 1971 года с них снимались анафемы, однако единства достичь не удалось.

В 1988 году состоялся собор старообрядческой церкви (белокриницких староверов), который образовал митрополию Московскую и всея Руси, избрал первого старообрядческого митрополита – Алимпия (род. в 1929) — и утвердил название «Русская православная старообрядческая церковь». К концу XX века эта церковь имеет около 200 приходов в России, на юге Украины, в Молдавии и за рубежом.

Белокриницкие старообрядцы, эмигрировавшие в Румынию, имеют там самостоятельную старообрядческую церковь Румынии, возглавляемую митрополитом Леонтием, с резиденцией в Браиле. Эти две церкви имеют литургическое общение только между собой.

Второй по численности старообрядческой поповской группой являются ново-зыбковские старообрядцы, которые восстановили свою иерархию только в 1923

году, когда к ним присоединился архиепископ Никола (Позднеев). В 1963 году их центром стал город Новозыбков Брянской области, и они провозгласили себя Древлеправославной церковью. К концу XX века они имеют около 50 приходов, их возглавляет архиепископ Аристарх.

Из беспоповского старообрядчества самым крупным течением является Поморское брачное согласие, которое в 1989 году на своем учредительном соборе создало Российский Совет Древлеправославной Поморской церкви. Большая часть поморских старообрядцев находится в Прибалтике и на севере России.

Старообрядческий
молитвенный дом
(в центре)

В 1988 году на соборе была образована митрополия Московская и всяя Руси и избран первый старообрядческий митрополит – Алимпий, а также утверждено название «Русская православная старообрядческая церковь».

Митрополит Алимпий
(справа)

До настоящего времени сохранились также феодосеевский толк, бабушкино согласие, некрасовцы и многие другие. Считается, что в русском старообрядчестве насчитывается не менее 70 толков, то есть более мелких, чем согласия, религиозных групп.

Старостильники — религиозные группы, которые не приняли переход на григорианский календарь, то есть на «новый стиль». Наиболее известны группы старостильников в Греции, Румынии и Болгарии.

Это движение возникло после первой мировой войны, когда многие православные церкви, начиная с Константинопольского патриархата, стали использовать «новый стиль» для непреходящих праздников, а Пасху и связанные с ней праздники по-прежнему праздновали по юлианскому календарю. В настоящее время практически все православные церкви мира, за исключением Иерусалима, России, Сербии и Горы Афон, перешли на григорианский календарь.

В 1924 году при переходе греческой церкви на григорианский календарь возникла оппозиция, утверждающая, что этим нарушается чистота православной веры. Вскоре от церкви откололась группа епископов, которые считали, что таинства

официальной церкви неблагоприятны. Начался раскол, продолжающийся до конца 90-х годов. В самой Греции существует несколько несогласных между собой групп старостильников, которые имеют не менее 120 проходов и отвергают электрическое освящение храмов, скамьи в них и тому подобное.

Аналогично обстояло дело в Румынии, когда в 1924 году патриарх Мирон ввел григорианский календарь. Старостильная православная церковь существует и в Болгарии, где в шестидесятых годах также началось введение григорианского календаря.

Старостильники Греции, Румынии и Болгарии поддерживают литургическое общение только между собой и Русской православной церковью за границей.

6.3.2.4. Греко-католические церкви

Существует целая группа церквей, занимающих в некотором смысле среднее положение между православием и католичеством. Как правило, большинство из них возникло благодаря деятельности иезуитов по воплощению в жизнь решений Ферраро-Флорентийского собора 1439 года. Как известно, на этом соборе была подписана уния, то есть документ о единстве и воссоединении между восточной и западной церквами. Однако этот документ, принятый более из политических, чем богословских соображений, в большинстве стран Востока так и остался нереализованным. И все же в некоторых странах уния была проведена в жизнь.

Таким образом, появились церкви с восточно-византийским (греческим) обрядом, но с подчинением папе римскому. Они сохранили свою литургическую традицию и каноническую дисциплину и поэтому их логичнее рассматривать вместе с православными церквами. Тем более, что II Ватиканский собор провозгласил их равенство с римско-католической церковью, а не подчиненность ей.

К этой группе относятся церкви, отделившиеся от древних восточных патриархатов. Например, **армянская униатская церковь** объединяет многие армянские общины, ранее жившие на территории Османской империи. В результате геноцида армян, организованного турецкими властями в конце первой мировой войны, погибло более миллиона мирян и большинство служителей этой церкви. С этого времени армяне-униаты проживают в основном в Ливане и Сирии.

Другая известная униатская церковь — коптская — находится в Египте. Она появилась в начале XIX века и управляется патриархом, резиденция которого располагается в Каире, хотя большинство прихожан этой церкви проживает в Верхнем Египте.

Довольно большая униатская церковь существует с конца XIX века в Эфиопии, другая такая же церковь

есть в Сирии, где она возглавляется патриархом. Существуют униатские церкви и в других восточных странах.

Самая большая группа униатских церквей отделилась от греко-православной церкви.

63.2.4.1. Украинская греко-католическая церковь

Как известно, уния Киевской митрополии, включающей приходы правобережной Украины, была заключена в 1596 году скорее как акт общественно-политический, чем религиозный, в надежде облегчить правовое положение православия в католической Польше. Рядовые прихожане практически не участвовали в этом процессе и не сразу почувствовали изменение. Но с 1610 года, когда усилилось давление иезуитов и василян во главе с Рутским как на православных, так и на униатов с целью перехода их в католичество, привычная форма вероисповедания стала ассоциироваться в глазах народа с национальной самобытностью. Особенно эта связь национального и религиозного усилилась после окончательного присоединения Киева и левобережной Украины к Московскому государству в 1667 году.

С этого времени давление началось с двух сторон — православные митрополиты в Киеве пытались вернуть Западную Украину в традиционное православие, а католические власти по-прежнему пытались сделать их католиками. Таким образом, греко-католичество, отличное от западных католиков и восточных православных, стало в народном сознании Западной Украины однозначно восприниматься как «национальная вера». Все последующие события только усилили эту связь.

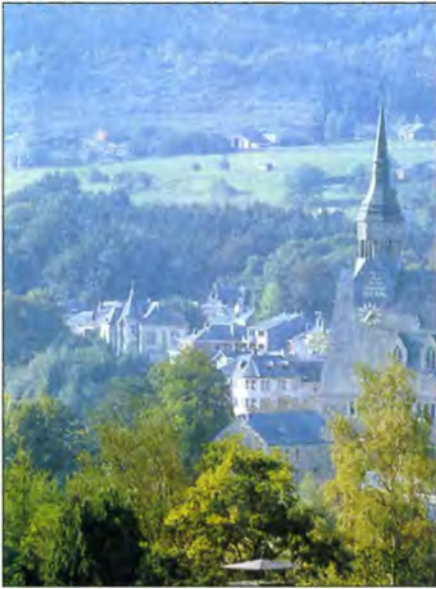
Последние два века судьбу греко-католической церкви можно назвать поистине трагичной. Только более свободомыслящий царь Александр I позволил униатам не только восстановить свою митрополию, но и определил место пребывания их митрополита в столице — Санкт-Петербурге. Но уже при следующем царе, Николае I, положение изменилось. К 1839 году административным путем была ликвидирована уния в Белоруссии, но на бывшей польской территории Западной Украины насильственное обращение греко-католиков в православие заняло гораздо больше времени. Только к 1875 году завершилось «воссоединение» греко-католиков с православной церковью. И хотя формально это воссоединение проходило по просьбам духовенства и мирян, на самом деле было предпринято небывалое по масштабам и силе как моральное, так и физическое давление. Это ясно продемонстрировали события 1905 года, когда после манифеста о религиозной терпимости не менее 300 тысяч украинцев вышли из православия.

Кардинал Мирослав Любчивский, глава греко-католической церкви Украины

С конца XIX века греко-католичество находилось на территории России в глубоком подполье, и только в Галиции, которая с 1772 года оказалась под властью Австро-Венгрии, а к концу первой мировой войны под управлением Польши, униаты чувствовали себя совершенно свободно. Особого расцвета достигла украинская греко-католическая церковь под энергичным руководством митрополита Андрея Шептицкого, архиепископа Львова с 1900 по 1944 годы.

С 1939 года, после присоединения этих территорий к Советскому Союзу, положение резко изменилось. Униатство стали рассматривать как «руку враждебного

Греко-католичество, отличающееся от западного католицизма и восточного православия стало восприниматься в народном сознании Западной Украины как «национальная вера», а трагическая судьба этой церкви в последние два века только усилила это понимание.

Ватикана» и «плацдарм украинского национализма», поэтому среди греко-католиков начались массовые аресты. В апреле 1945 года весь униатский епископат во главе с митрополитом Иосифом Слипым подвергся аресту и заключению на длительный срок. Сам Иосиф пробыл в заключении в Сибири до 1963 года, когда его выслали в Рим, где в 1965 году избрали кардиналом и восстановили в управлении подпольной греко-католической церковью в Украине.

После репрессий, к февралю 1946 года, на свободе осталось 1294 священника из 2000. Для придания законности ликвидации греко-католической церкви в марте 1946 года во Львове состоялся собор по присоединению к православию и ликвидации Брестской унии.

Председательствовали на нем епископы, незадолго до этого рукоположенные в Москве, так как все греко-католические епископы находились в заключении. То есть львовский собор не соответствовал каноническим нормам, ибо им руководили епископы не только другой юрисдикции, но и даже другой конфессии. Но невзирая на неканоничность, собор объявил унию 1596 года ликвидированной, а Московский патриарх Алексий I поздравил греко-католиков с возвращением в свою историческую церковь.

Ясно, что насильственно подавленное униатство не умерло, а, несмотря на ожесточенные хрущевские и брежневские гонения, еще больше сблизилось с украинским национально-освободительным движением. В 80-е годы из лагерей и ссылок стали возвращаться служители греко-католической церкви, которые подпольно совершали служение в полях, лесах, домашних часовнях. Многих новых священников тайно рукоположили в этот период, хотя даже в 1989 году тогдашний митрополит Украины Филарет (Денисенко) заявлял в печати, что греко-католической церкви в Украине не существует, а есть только хулиганы-националисты. Но после визита М. Горбачева в декабре 1989 года в Ватикан к папе римскому Совет по делам религии УССР узаконил греко-католическую церковь, предоставив ей равные права с другими конфессиями.

С этого времени львовский архиепископ Стефанюк, рукоположенный в подполье, стал настаивать на том, чтобы все храмы, принадлежавшие греко-католикам до 1945 года, были им возвращены. В этом его поддержал Комитет защиты униатской церкви во главе с бывшим узником мордовских лагерей Иваном Гелем, а также избранные в начале 90-х годов националистически настроенные местные органы власти. Православные сопротивлялись, ссылаясь на безусловное преобладание своих прихожан по сравнению с греко-католиками в конце 80-х годов в Западной Украине. Начались акты насилия, часто с кровавым исходом, взаимные обвинения и захват храмов. Имущественные разногласия удалось в основном устранить только к концу 90-х годов.

30 марта 1991 года во Львов вернулся находящийся в изгнании глава греко-католической церкви кардинал Мирослав Любачивский, который сменил на этом посту скончавшегося в 1984 году кардинала Иосифа (Слипого). Останки последнего перевезли из Рима во Львов и захоронили рядом с могилой митрополита Андрея Шептицкого.

В мае 1992 года во Львове собрался синод греко-католических епископов, который привел к постепенной нормализации церковной жизни. С июля 1993 года в Западной Украине учреждено четыре новые епархии, а с апреля 1996 года — Киевский экзархат для Центральной и Восточной Украины. Открыты три семинарии в Западной Украине, а также две духовные академии, четыре института и т.д. К концу XX века эта церковь, возглавляемая кардиналом Мирославом Любачивским (род. в 1914 г.), имеет более 3000 приходов и около шести миллионов прихожан, из которых более пяти миллионов живут в Украине, а остальные — в диаспорах во многих странах мира. Снова восстановлено священство более 2000 служителей и более тысячи монахов и монахинь. Таким образом, количественно эта церковь восстановила свои довоенные позиции.

6.3.2.4.2. Другие греко-католические церкви

Аналогично складывалась судьба румынских греко-католиков, большая часть которых проживает в Трансильвании. Со времени заключения унии с Римом в 1700 году их также не раз ликвидировали и пытались уничтожить. В октябре 1948 года под давлением коммунистического правительства в Клуже собрался собор, отменивший унию и воссоединивший греко-католиков с румынскими православными. Но с падени-

ем в декабре 1989 года режима Чаушеску положение греко-католиков резко изменилось. Начался процесс, аналогичный восстановлению греко-католичества в Украине. Почти такой же оказалась судьба болгарской греко-католической церкви, заключившей унию с Римом в 1861 году. Однако в период социализма эта церковь формально не была запрещена, хотя и столкнулась со множеством ограничений. Ее численность очень невелика – около 15 тысяч прихожан.

Аналогично разворачивались события в Словакии и Закарпатье после принятия там Ужгородской унии 1846 года. Верующие испытывали постоянное давление как со стороны католиков, так и со стороны православных, а в апреле 1950 года уния была формально расторгнута под сильным давлением властей, и церковь перешла под юрисдикцию Московского патриархата. С 1968 года началось восстановление церковной жизни греко-католиков в этих местностях.

Аналогично происходил процесс развития греко-католических церквей и в других восточноевропейских странах.

6.3.2.5. Древневосточные халкидонские церкви

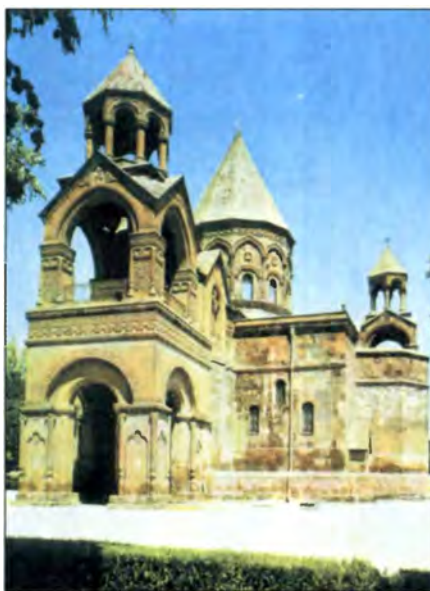
В эту группу входят шесть восточных церквей, которые не приняли Халкидонский символ веры (451 г.), подчеркивающий нераздельность и неслиянность двух природ во Христе. Представители этих церквей в основном подчеркивают Божественность природы Христа, но при этом многие из них считают себя православными.

Армянская апостольская церковь, как известно, является одной из наиболее древних на Востоке. Ее судьба сложилась весьма трагично. Армянский народ часто подвергался истреблению и рассеянию, но благодаря языку и церкви он сохранил свою самобытность. Одно из самых сильных гонений армяне пережили в начале XX века в Турции, где погибло от полутора до двух миллионов армян, в том числе многие служители церкви.

В настоящее время центр Армянской церкви находится в Армении, провозгласившей 23 сентября 1991 года независимость. Резиденция армянского католикоса — главы этой церкви — с 301 года находится в городке Эчмиадзине, расположенном недалеко от Еревана. Со времени обретения государственной самостоятельности Армянская церковь начала активно возрождать свою внутрицерковную жизнь, значительно пострадавшую за годы Советской власти. Стали выходить периодические издания, и появилась возможность преподавать религию в школах. Церковь настолько активно принялась сотрудничать с государством, что даже использует государственное влияние для ограничения других религиозных объединений. В стране ведется активная подготовка к празднованию в 2001 году 1700-й годовщины принятия Арменией христианства как государственной религии.

Управляет церковью Гарегин II (род. в 1951), избранный 132-м верховным патриархом и католикосом всех армян 27 октября 1999 года. Под его управлением находится не менее шести миллионов человек.

Коптская православная церковь является самой многочисленной христианской общиной на Ближнем Востоке и самым активным религиозным меньшинством в Египте. К концу XX века в коптской церкви наблюдается заметное оживление религиозной жизни: растет число прихожан и монашествующих, ширится движение воскресных школ. И все это происходит, несмотря на заметный рост

Армянская апостольская церковь является одной из самых древних восточных церквей, в 2001 году исполняется 1700 лет принятия Арменией христианства.

Католикос всех армян
Восген II
(слева)

Кафедральный собор в
Эчмиадзине, духовном
центре Армянской апостоль-
ской церкви
(в центре)

исламского фундаментализма. С 1997 года участились нападения мусульманских вооруженных групп на коптов-христиан.

С 1971 года возглавляет церковь папа александрийский, патриарх Шенуда III (род. в 1923). Число верующих определить довольно сложно: оценки расходятся от трех до восьми миллионов.

Эфиопская православная церковь также имеет давнюю историю и уникальна тем, что сохранила некоторые иудейские обряды, такие, как обрезание, кашерные пищевые запреты, празднование субботы наряду с воскресеньем. В течение многих веков эта церковь поддерживала тесные связи с коптской, но в 1929 году впервые рукоположили четырех епископов-эфиопов, хотя при этом митрополит оставался коптом, и только после его смерти в 1951 году митрополитом также был избран эфиоп Василий. До социалистической революции 1974 года Эфиопская церковь считалась государственной, но после революции началась антирелигиозная кампания по всей стране. Церковь сильно пострадала не только физически, но и морально. После падения социалистического правительства в 1991 году некоторым высшим иерархам, включая патриарха, пришлось оставить свой пост из-за обвинений в сотрудничестве с властями.

В настоящее время церковь управляет патриарх Павел (род. в 1935), избранный в 1992 году. Численность прихожан, по разным данным, колеблется от 16 до 55 млн. человек, что составляет до 50 % населения этой страны.

Сирийская православная церковь, ведущая свое начало от первой христианской общины в Антиохии, также почти всю свою историю находилась под гнетом иноземцев. Именно по этой причине множество православных сирийцев находится в диаспоре. Считается, что в самой Сирии только 250 тыс. верующих и

Панихида по погибшим от землетрясения в Эчмиадзи 1988 г.

(слева)

Патриарх Антиохии
Игнатий Закка I Ивас
(в центре)

не менее одного миллиона в Индии. Управляет церковью патриарх Антиохии Игнатий Закка I Ивас (род. в 1933).

Также к этой группе церквей относят **маланкарскую православную сирийскую церковь**, находящуюся в Индии, и **эритрейскую православную церковь**, находящуюся на юго-западном берегу Красного моря в некогда независимом государстве Эритрея, долгое время бывшем провинцией Эфиопии и вновь обретшем независимость в мае 1993 года.

Ассирийская церковь Востока занимает особое место среди православных церквей. Богословски она не относится к монофизитским церквам, так как признает только первые два Вселенских собора и, по сути, является несторианской, хотя таковой себя не именует. Располагается она в Персии и сильно пострадала от мусульман, особенно во время второй мировой войны и после 1933 года, когда закончилось действие мандата Англии на управление этой территорией. После очередной резни христиан и их рассеяния патриарх этой церкви Мар Симон XXIII был лишен гражданства и выслан из страны, и до конца XX века резиденция патриарха находится в США.

6.3.3. ПРОТЕСТАНТИЗМ

Протестантизм XIX–XX веков представляет собой широкий спектр разнообразных течений и движений. К нему относятся как церкви магистерской Реформации (лютеранство, кальвинизм, англиканство), так и свободные евангельские церкви (баптисты, меннониты и другие). Численно превосходящей группой протестантов безусловно являются церкви магистерской Реформации.

Общая численность протестантов, по данным «Religion Today», к концу 1999 года достигла 645 миллионов, что составляет около 11 % населения нашей планеты. Протестантизм не только уверенно занимает по численности второе место среди трех основных групп христианства, опережая православие более чем в два раза, но он также остается самой быстрорастущей группой в христианстве. Число приверженцев протестантизма растет примерно в 3,5 раза быстрее, чем население земного шара. В то же время, как известно, темпы роста исторического христианства не опережают темпов естественного прироста населения Земли.

6.3.3.1. Континентальный протестантизм

Лютеранские и реформатские церкви Европы пережили за последние двести лет два противоположных и взаимно уравновешивающих друг друга явления. С одной стороны, увлеченность доктриной и мелочной регламентацией в ущерб мистицизму и глубине христианской жизни привело многие общины Германии, Скандинавии и других стран к духовному охлаждению и появлению либерального богословия, библейского критицизма и модернизма.

Многие деятели европейского протестантизма пытались в это время достичь согласия и объединения лютеранства и кальвинизма. В день 300-летнего юбилея Реформации прусский король Фридрих Вильгельм III обратился со специальным воззванием, в котором призывал всех протестантов к объединению. Такую унию действительно заключили, но, несмотря на поддержку правительства и репрессии по отношению к несогласным с ней, в 1841 году, она как вероисповедальное единство распалась, хотя осталось множество совместных организаций и проектов.

С другой стороны, протестантизм в это время переживал мощное пробуждение (ревивализм). Первая волна этого движения прокатилась по Европе в 1825–1860 годах. Данный период стал временем пробуждения также в Англии и Север-

ной Америке. В Швейцарии и во Франции в начале XIX века большим влиянием пользовалось общество «Пробуждение». Его лидерами в Швейцарии являлись Александр Винс (1797–1847), Цезарь Малан (1787–1864) и другие. Во Франции во главе этого общества стояли братья Фридрих и Адольф Моно.

В Германии движение пробуждения, делавшее акцент на личном обращении каждого верующего, достигло больших успехов благодаря Иоганну Викерну (1808–1881) и работе внутренней немецкой миссии, которая с 1848 года стала вести не только благовестническую, но и общественную работу. Викерн построил в Гамбур-

Лютеранская церковь в Германии пережила раскол во время нацизма. Около 15 тыс. пасторов мужественно выступили против гитлеровского режима и образовали так называемую Исповедующую церковь. Лидерами этого движения стал Мартин Нимёллер (слева) и Дитрих Бонхёффер (в центре), которые были отправлены в нацистские концлагеря. Бонхёффер был казнен нацистами в апреле 1945 г.

ге дома для сирот и престарелых, городские миссии, учреждения для работы с заключенными и т. д. Подобные же общества начали возникать в Нидерландах и скандинавских странах. При этом по всей Европе протестантские миссии отличались ярко выраженной социальной направленностью, оказывая помощь больным и нуждающимся. Вместе с тем протестантизм почти во всех странах симпатизировал социалистическим и рабочим движениям. Возможно, в подобной политической ориентации кроется одна из причин, которые заставили Гитлера в 1932 году выступить против протестантской церкви, одновременно предоставляя свободу католикам.

В 1934 году главой федерации немецких евангелических церквей стал Людвиг Мюллер (1883–1946). Его нацистская и антисемитская деятельность в лютеранстве привела к расколу немецкого лютеранства и появлению антигитлеровской Исповедующей церкви (церкви верных), которую возглавили такие влиятельные пасторы и богословы, как Мартин Нимёллер и Дитрих Бонхёффер. Особый вес и влияние этому движению придал Карл Барт. В мае 1934 года они выступили с так называемой Барменской декларацией. Она утверждала авторитет Священного Писания как правила жизни и отказывала государству в его посягательствах на управление

религиозными делами. В этом мужественном движении участвовало до 15 тысяч пасторов. Вскоре на Исповедующую церковь обрушились гонения. Нимёллер и Бонхёффер оказались в концлагере, Барт успел вовремя покинуть Германию. В апреле 1945 года Д. Бонхёффера казнили, но его письма и страстная, бескомпромиссная вера продолжали оказывать очень значительное влияние на все послевоенное богословие.

6.3.3.2. Англиканская церковь

XIX век стал одним из самых бурных в истории англиканской церкви. Именно тогда в ней зародились движения, которые, по сути, определили лицо англиканства в III тысячелетии.

6332.1. Оксфордское движение, или Высокая церковь

Движение фактически представляло собой попытку вернуть англиканство в лоно католической церкви. Оно подчеркивало важность сакраментальности, обрядности и собственно церковного богослужения в жизни верующих.

Движение возникло в 1833 году после выступления в Оксфорде Джона Кебала, которого поддержал ряд оксфордских профессоров. Вскоре сподвижники Кебала начали издавать свой печатный орган под названием «Трактаты о времени», в котором отстаивались идеи апостольской преемственности, ритуалов и т. д. Лидеры нового движения считали, что англиканская церковь не относится к протестантизму, а остается реформированной частью католической церкви. Оксфордское движение отчасти стало протестом против государственного контроля над церковной жизнью, что подтверждается также темой проповеди Кебала, с которой оно началось — «О национальном отступничестве».

Другой видный лидер Высокой церкви Джон Ньюман (1801–1890) впоследствии перешел в католичество. Все деятели этого движения настаивали на использовании крестов, пышного облачения, готической архитектуры и других атрибутов католицизма в англиканстве. Они довольно активно занимались общественной работой. Англиканские общины, исповедующие доктрины Высокой церкви, сохранились до настоящего времени.

6332.2. Евангеликане, или Низкая церковь

Движение акцентировало внимание не на политике или богословии, а на практической христианской жизни, на благочестии, вдохновленном Библией и молитвой.

Низкая церковь считала себя прямой наследницей пуритан, а взгляды ее представителей прекрасно отражены в книге известного политического деятеля, члена палаты общин Вильяма Уильберфорса (1759–1833) «Практический взгляд» (1797), где подчеркивались радикально-евангельские взгляды на искупление и освящение.

Евангеликане, или евангельские христиане, в англиканской церкви большое внимание уделяли социальным программам и помощи бедным. Большинство социальных реформ первой половины XIX века удалось провести в жизнь благодаря влиянию именно этой группы.

Английский монарх — глава англиканской церкви.

Коронация королевы Елизаветы II в Вестминстерском аббатстве (слева)

Евангеликане или представители Низкой церкви большое внимание уделяли социальным реформам. Благодаря их усилиям Викторианская эпоха вошла в историю как время высоких моральных принципов.

Викторианская эпоха (справа)

Уильберфорс посвятил свою жизнь уничтожению рабства в британских колониях. При этом через английских делегатов Венского конгресса 1815 года он добился того, что большинство европейских государств признали торговлю рабами незаконной. Рабство уничтожили и в британских колониях, за что работорговцы, освободившие приблизительно 700 тысяч рабов, получили в качестве компенсации около 100 млн. долларов.

Лорд Шефтсбери (1801–1885) добился запрета на детский и женский труд в шахтах, регламентировал труд на мануфактурах.

Джон Ховард (1726–1790) и Генри Фрэй (1870–1845) посвятили жизнь тюремной реформе. Благодаря их усилиям тюремщики стали получать регулярную зарплату, а государство — выделять деньги на содержание заключенных. Они добились того, что в обществе тюремное заключение стали рассматривать не как наказание, а как форму исправления, что оказалось совершенно новым явлением для общественного сознания.

Евангельское движение доминировало в английском обществе во времена правления королевы Виктории (1837–1901). Викторианская эпоха вошла в историю

как время высоких моральных принципов, индивидуального благочестия, уважения воскресного покоя и пренебрежения обрядами и ритуалами, хотя и королева, и принц Альберт каждое воскресенье присутствовали на двух богослужениях.

Евангельское движение в англиканстве достаточно активно и в настоящее время.

63.3.2.3. Модернисты, или Широкая церковь

Модернизм и либерализм, захватившие все христианство, а особенно протестантизм в XIX веке, оказали сильное влияние на англиканство, породив там движение Широкой церкви.

Последователи движения выступали за прекращение религиозных споров, разумную и искреннюю религию. Это движение началось приблизительно в 1830 году благодаря одному из последователей Э. Канта — Дж. Тэйлору, известному духовному писателю, который выступил с проповедью терпимости и признания права разума.

Представителей этого движения иногда называли латитудинариями (от лат. «широта»). Они заостряли внимание на интуитивном осознании Бога и старались найти «естественную» веру. По сравнению с другими движениями, стиль и вся атмосфера Широкой церкви были гораздо более интеллектуальными и философско-поэтическими. Представители этой церкви отстаивали широту взглядов и идеи взаимопонимания между различными религиозными направлениями внутри англиканской церкви. Фактически представители Широкой церкви, особенно группа христианских социалистов, пытавшихся строить царство Божье на земле посредством социального законодательства, способствовали широкому распространению либерализма в богословии и оказались предвестниками движения социального Евангелия.

Подводя итог развитию англиканства в XIX–XX веках, следует отметить, что в этот период официальное церковное руководство никогда не применяло никаких санкций против какого-либо движения или группы внутри церкви. Поместные общины англиканской церкви конца второго тысячелетия могли совершенно отличаться друг от друга как по доктрине, так и по форме богослужения, однако различия не мешают им чувствовать себя в единой семье.

В англиканстве появился особый термин – «comprehensiveness», что означает принятие разнообразия как своего рода терпимости к иным, а возможно даже к любым мнениям. «Comprehensiveness» создает особую атмосферу англиканства, указывающую на демократичность, то есть на самое активное участие всех рядовых членов церкви и на приоритет личной свободы взглядов. Поэтому иногда создается впечатление, что англиканство больше опасается тех, кто преследует еретиков, чем самих еретиков.

Джон Тейлор, один из основателей Широкой церкви, который отстаивал либеральное отношение к различным взглядам, терпимость и «широту» религиозных позиций.

6.3.3.3. Протестантизм в Северной Америке

Протестантизм в Соединенных Штатах Америки стал абсолютно уникальным явлением, поскольку в США как стране эмигрантов изначально не существовало доминирующей религиозной традиции. По сути, протестантизм Америки представлял собой не магистерскую Реформацию, а евангельское движение, или Низкую церковь, независимо от названия деноминаций и их конфессиональных отличий.

После Американской революции и войны за независимость (1775–1783) перед конгрессом встал вопрос о принятии конституций каждого штата, в которых естественно должен освещаться вопрос о господствующей церкви. Такой же вопрос стоял и перед федеральными органами. 8 из 13 колоний, вступивших в войну, имели свои государственные церкви: 5 из них являлись англиканскими и 3 — конгрегационалистскими. Было очевидно, что только эти две группы претендуют на положение господствующей церкви, но никто уступать не собирался. Таким образом, единственное приемлемое решение для законодателей заключалось в установлении полной веротерпимости.

То есть исторически религиозная свобода в США явилась вынужденным решением правительства. У него просто не существовало другого выбора. В результате религиозная терпимость, установленная Биллем о правах, подготовленным Томасом Джефферсоном, была принята. Правда, потребовалось шесть лет, чтобы провести этот Билль через Конгресс, и Джефферсону пришлось выдержать нелёгкое сражение с деистом Бенджаминем Франклином, Джорджем Вашингтоном и другими политиками, но первая статья этого документа провозглашала: «Конгресс не будет издавать законов, относящихся к установлению какой-либо религии или запрещающих её свободное исповедание». Таким образом, в США юридически утвердился религиозный плюрализм, который вскоре приняли и все штаты.

Главной чертой религиозной ситуации в Америке в XIX веке можно считать несколько очень сильных побуждений. После революционных беспорядков необходимость в улучшении религиозной жизни стала очевидной. Мораль и нравственность падали, пьянство стало самым распространенным злом. Деизм и Французская революция распространили атеистические и гностические идеи в Новом свете. Так называемое Второе Великое пробуждение на восточном побережье началось в конце XVIII века в колледжах, университетах и других учебных заведениях благодаря Л. Бичеру (1775–1863), А. Тейлору (1786–1858) и другим проповедникам.

Евангелические проповедники были настолько преданы своему служению, что в XIX веке бытовала насмешливая поговорка: «В такой день никого на улице не встретишь, только собак и методистских проповедников».

Однако наибольший размах в это время достигло так называемое «лагерное» пробуждение на Западе, то есть на границе продвижения переселенцев на Западное побережье. Оно представляло собой собрания, которые проходили прямо в поле, куда люди собирались на повозках с запасами пищи и проводили несколько дней в таком импровизированном палаточном лагере. Такие собрания проходили очень эмоционально, в отличие от собраний на Востоке, и иногда в них участвовало до 30 тысяч человек. Это пробуждение, которое продолжалось почти целое десятилетие, принесло значительный подъем морального уровня в пограничных

В XIX веке Америка пережила несколько сильных религиозных пробуждений. Особенно часто они происходили в лагерях, в которых собирались тысячи людей. Эти пробуждения привели к значительному подъему морального уровня в пограничных западных районах и к осязательному росту евангельских церквей.

западных районах и осязательный рост евангельских протестантских церквей — пресвитериан и особенно баптистов, пасторы и проповедники которых так же занимались сельским хозяйством, как и их соседи, а потому легко находили с ними общий язык. Например, за три года в баптистские церкви штата Кентукки пришло более десяти тысяч человек.

Интенсивность и частота пробуждений уменьшилась к 40-м годам XIX века, однако благодаря обращению и деятельности выдающегося проповедника Чарльза Финнея (1792–1875) ревивализм принял совершенно новые формы. Именно Финней начал работу по пробуждению в штате Нью-Йорк, причем он не только использовал новые методы для пробуждения, но и организовал их в систему, отличительной чертой которой стали ежедневные молитвенные собрания. Позже его деятельность продолжил Дуайт Муди (1837–1899), благодаря которому ревивализм стал развиваться в больших городах и превратился в профессиональное и хорошо организованное движение. В XX веке наиболее известным представителем евангелистического ревивализма стал Билли Грейм, распространивший это движение по всему миру и придавший ему глобальный характер посредством использования спутниковой телевизионной связи.

Протестантское евангельское пробуждение в Америке XIX века имело настолько широкие масштабы, что стало оказывать сильнейшее воздействие на общественную жизнь. Прежде всего это выразилось в создании общественного мнения, приведшего к прекращению дуэлей и самосудов, в реформе тюремной системы и создании системы социальной помощи, а к концу XIX века оформилось мощное евангельское антиалкогольное движение. В результате немногие протестантские конфессии (методисты, баптисты) приняли для себя «сухой» закон, то есть полное воздержание от спиртного, и главное, видя, что употреб-

Чарльз Финней, выдающийся проповедник XIX века, через которого ко Христу пришли не менее полумиллиона человек. Его иногда называют отцом ревивализма, потому что он превратил ревивализм в профессиональное движение, отличительной чертой которого стали ежедневные молитвенные собрания. *(слева)*

Дуайт Мууди, проповедник и организатор ревивализма в больших городах. *(в центре)*

ление спиртного ведет к преступлениям, 33 штата законодательно закрепили запрет на спиртные напитки. В 1919 году даже приняли 18-ю поправку к Конституции, которая на федеральном уровне запрещала употребление спиртных напитков. Этот закон просуществовал до 1933 года.

Другой серьезнейшей проблемой, с которой столкнулось евангельское пробуждение, оказалось рабство. Несколько деноминаций (Веслианская методистская церковь, северные баптисты) предпринимали попытки покончить с рабством путем религиозного убеждения. Когда началась гражданская война, церкви и Севера и Юга одинаково помогали нуждающимся и страждущим. После отмены рабства все более остро встал вопрос сегрегации негров. В XX веке практически только баптистские церкви Северной баптистской конвенции поддержали отмену сегрегации, то есть равных, но раздельных прав белого и черного населения. И только в 60-е годы, благодаря известному баптистскому проповеднику Мартину Лютеру Кингу и его мужественному служению, удалось добиться отмены многих сегрегационных законов.

В конце XIX — начале XX века до Америки докатился богословский либерализм, который не только остановил возрождение, но и начал разрушать церковную жизнь, однако здесь он не добился такого успеха, как в континентальной Европе.

Во время первой мировой войны церкви Америки активно поддерживали военную доктрину своего правительства. Они рассматривали войну как священный крестовый поход в защиту демократических и христианских ценностей, однако послевоенные события разочаровали христиан Америки в таком понимании. Поэтому во время второй мировой войны протестантские церкви уже не выражали свою поддержку правительству, а старались поддерживать христиан независимо от того, на чьей стороне они находились. К концу войны все протестантские деноминации дали торжественное обещание собрать 100 млн. долларов на помощь и реконструкцию церквей в Европе, разрушенных в ходе войны, и выполнили свое обещание.

6.3.3.4. Свободные церкви и евангеликализм в Великобритании

Период Нового времени характерен ростом свободных церквей, то есть церквей, существующих совершенно автономно от государства и отвергающих всякую с ним связь. Рост наблюдался во всех странах, в том числе и в Англии, а также отчетливо прослеживается и в развитии различных конфессиональных групп. То есть евангеликализм усиливался и в англиканской церкви, и среди так называемых неконформистских церквей — баптистов, методистов и других групп. Свободные церкви, как правило, строго придерживаются евангельского учения, во всяком случае, в период своего появления и становления. Поэтому развитие свободных церквей, по сути, и составляет историю движения евангеликализма.

К середине XIX века баптизм стал весьма популярным движением в Англии. Этому немало способствовали труды известного американского евангелиста Дуайта Муди, а также служение знаменитого баптистского проповедника Чарлза Сперджена (1834–1892). На проповеди Сперджена собиралось огромное количество людей, что привело к необходимости нового помещения. В 1861 году он переехал в новую церковь, вмещающую около пяти тысяч человек, — «Городскую скинию». Она стала самой большой баптистской церковью во всем мире, и к 1891 году в ней насчитывалось не менее 15 тысяч человек. Однако либерализм, против которого очень эмоционально выступал Ч. Сперджен, разрушил единство баптистских церквей Великобритании. Одновременно в Англии появилось нескольких новых влиятельных евангельских движений. Довольно сильным оказалось течение «Плимутских братьев», или дарбизм, названное так по

имени одного из основателей движения. Сами дарбисты называли себя просто «братьями», и их главная идея состояла в отказе от всяких форм богослужения, ритуалов и традиций, символов веры, официальных служителей и тому подобного. Считалось, что Дух Святой, который управляет всяким верующим, ведет служение и жизнь в свободной форме по модели Апостолов. «Братья» особенно подчеркивали равенство, всеобщее священство всех верующих и важность Библии как единственного правила веры и жизни. Джон Н. Дарби (1800–1882), который нес служение в англиканской церкви в Плимуте, стал одним из наиболее активных проповедников

Чарлз Сперджен, знаменитый баптистский проповедник, пастор самой большой в XIX веке баптистской церкви в Лондоне (ок. 15 тыс. человек).
(слева)

Вильям и Катерина Бутс, основатели Армии Спасения, организации, занимающейся благовестием и помощью обездоленным, бедным, инвалидам, сиротам и т.д.
(справа)

этого движения, ставящего во главу угла личное возрождение и прямое водительство Святого Духа. Благодаря его усилиям движение «братьев» распространились в Швейцарии, Германии и США. Необходимо отметить и тот факт, что один из «Плимутских братьев», лорд Редсток, оказал большое влияние на Петербургское евангельское пробуждение в России. Наиболее известным сторонником дарбизма стал Джон Мюллер (1805–1898), который основал несколько сиротских приютов в Бристоле и содержал их, не имея никакой финансовой поддержки, исключительно по молитве и вере.

Довольно сильное влияние приобрела «Армия спасения». Основателем этого движения стал Вильям Бутс (1829–1912), который нес пасторское служение в объединении методистов. Целью новой организации провозглашалось возрождение духовности и благовестие вне церкви, среди людей, которые находятся в беспомощном состоянии. В 1878 году Бутс организовал свое военизированное движение со строгой иерархической структурой и униформой. «Армия спасения» развернула широкую благотворительную и благовестническую деятельность среди самых низших слоев населения. Она получила распространение во всех странах мира, в том числе и в постсоветских республиках.

6.3.3.5. БАПТИЗМ В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

Развитие свободных церквей континентальной Европы проходило самобытно и находилось скорее под влиянием американского, чем английского евангеликализма.

Так, во **французской Фландрии** один крестьянин в деревне Нумен нашел в 1810 году в своем доме спрятанную Библию, и в результате увлеченного чтения он и его соседи образовали там одну из первых свободных церквей. Однако настоящим родоначальником европейского евангельского пробуждения следует признать Иоганна Герхарда Онкена (1800–1884).

Иоганн Герхард Онкен, отец европейского баптизма. Благодаря ему баптизм, родившись в начале XVII века в Европе, вновь вернулся на этот континент примерно через 220 лет.

Баптизм в Германии начался с Онкена, воспитанного в лютеранской семье, который в 13-летнем возрасте попал в Шотландию и там пережил настоящее возрождение. В 1823 году он вернулся в Гамбург и стал проповедовать в небольших группах, которые собирались в частных домах. К его деятельности крайне враждебно отнеслось лютеранское духовенство, но всё же Онкену удалось открыть книжный магазин, через который он распространял Священное Писание.

Ещё в 1829 году внимательное изучение Писания заставило его обратиться к британским баптистам с просьбой о крещении, но лишь 22 апреля 1834 года сам Герхард, его жена и ещё пятеро братьев были крещены в реке Эльба американским баптистом профессором Сирсом. С этого времени Онкен и его маленькая церковь начали подвергаться ещё большим преследованиям, которые сопровождались разгромом собраний и конфискацией имущества. Немецкие власти настаивали, чтобы Онкен покинул Германию, и только настойчивые ходатайства из США помогли Онкену остаться в Гамбурге.

В мае 1842 года в Гамбурге вспыхнул мощный пожар, который оставил более 1/3 населения города без крова. Помощь бездомным, жертвенное служение баптистской общины Онкена, в которой насчитывалось уже около 100 человек, завоевало расположение горожан и властей. Онкену разрешили остаться в стране, и к 1845 году в Гамбурге уже насчитывалось около 400 баптистов, а также началась активная миссионерская деятельность в других городах. Благодаря другу Онкена — Г.В. Леманну открылась баптистская церковь в Берлине, а после провозглашения в 1848 году веротерпимости в Германии баптистские церкви значительно укрепились и расширились. Онкен и Леманн совершали множество миссионерских путешествий в Данию, Литву, Румынию и другие страны, насаждая там новые церкви. К 1851 году в Европе уже насчитывалось более 40 баптистских церквей численностью более 4000 человек. Во второй половине XX века они стали объединяться

в союзы, а в 1880 году Онкену удалось открыть Богословскую семинарию в Гамбурге, которая просуществовала до 90-х годов XX столетия и воспитала множество активных баптистских пасторов и служителей для многих стран Европы.

Таким образом, баптизм, родившись в Амстердаме, в континентальной Европе, в 1608 году, вновь вернулся сюда через немногим более 220 лет.

В **Скандинавии** центром баптизма стал Стокгольм, где в 1854 году два торговца мехами — Д. Форсель и П. Хейденберг (рукоположенный в Гамбурге) основали баптистскую церковь. Вскоре баптизм распространился в Норвегии, Дании и вдоль

Пережив жестокие гонения со стороны православных, а потом коммунистических правительств, баптисты Болгарии и Румынии сохранили и преумножили свои церкви.

Съезд баптистов в послевоенной Болгарии

побережья Балтийского моря. В 1884 году баптизм появился в Эстонии, которая входила в состав Российской империи, ещё раньше, в 1860 году, начались крещения в Латвии. В Польше, где все иноверцы подвергались жестокому преследованиям, баптизм появился только в 1905 году, после указа о веротерпимости.

На **Балканах** и в **Южной Европе** баптизм появился в начале XX века главным образом благодаря русским беженцам, которых преследовали за религиозные убеждения, и немецким баптистам во главе с Онкеном, которые проводили довольно активную миссионерскую работу. Невзирая на сильные религиозные притеснения в этих местах, особенно в Румынии, баптистское движение получило здесь широкое распространение. Пережив жесточайшие репрессии (тюрьмы, расстрелы) со стороны православного, а потом и коммунистического правительства Румынии, союз баптистов этой страны стал одним из самых крупных в Европе. И это несмотря на то, что в 1939 году, все баптистские церкви Румынии объявлялись закрытыми, а в 1942 году румынский диктатор Антонеску совместно с православной церковью объявил в г. Араде «священную войну» баптистам. Но в 1945 году именно в этом городе собрался первый послевоенный съезд баптистов, на котором при-

существовало около полутора тысяч делегатов. С 1927 по 1947 годы численность румынских баптистов выросла с пятидесяти до двухсот тысяч человек.

Довольно большой размах баптистское движение приобрело в **Венгрии**. В 1849 году шесть венгерских ремесленников вернулось домой из Гамбурга, где они обратились и приняли водное крещение от Онкена. Именно с них началось пробуждение в этой стране.

В конце XIX века баптистские церкви существовали практически во всех государствах Европы — в Испании, Италии, Греции и других странах, однако серьезное влияние на религиозную жизнь они оказывали только в Англии, Германии, Швеции и, вероятно, в России. При этом следует отметить, что хотя между баптистскими церквями существовала развитая взаимопомощь, она никогда и ни в одной стране не превращалась в колониализм или организационно-финансовую зависимость от иностранцев. Баптисты всегда очень высоко ценили и ценят национальную независимость и суверенность своих церквей.

6.3.3.6. Евангельско-баптистское движение в Российской империи и при ее преемниках

В XIX веке протестантизм в Российской империи приобрел широкую известность в виде так называемых «сект». Сектантами назывались религиозные группы, отделенные от государственной церкви. Так как все подданные Российской империи считались православными, а православие официально провозглашалось единственным вероисповеданием России, все другие взгляды автоматически оказывались вне закона уже в силу самого факта своего существования.

6.3.3.6.1. Раннее сектантство (духоборы, молокане, скопцы и другие группы)

Религиозное сектантство в России приняло к началу XIX века довольно широкие масштабы. Особенно широкую известность приобрели раскольники-старообрядцы, продолжали развиваться группы хлыстов и скопцов. Довольно большую активность стали проявлять духоборы и вышедшие из их среды молокане.

В 1801 году, с воцарением либерального царя Александра I, духоборам, молоканам и скопцам разрешили вернуться из Сибири на родину. Многие из них поселились в Санкт-Петербурге, где, несмотря на формальный запрет, жили и проповедовали довольно открыто. Например, руководителя скопцов Кондратия Селиванова выпустили из сумасшедшего дома, и он открыто встречался с Александром I, беседовал с ним на богословские темы. Быть сектантом, то есть отвергать доктрины и обрядность православной церкви, но при этом

обладать ясно выраженной верой, становилось в александровскую эпоху даже в некотором смысле выгодным. Так, духоборам, молоканам и другим верующим даровали незаселенные земли Мелитопольского уезда Таврической губернии — Молочные Воды. При этом переселенцы получали земельный надел (15 десятин на каждого совершеннолетнего мужчину), выгодную ссуду и налоговые льготы на пять лет. Хотя переселение в Таврию следует рассматривать как ссылку, но следует иметь в виду, что законопослушные православные крестьяне в это время вообще были безземельными крепостными. В 1808 году переселение на Молочные Воды прекратилось, и духоборов стали выселять на Кавказ. Там ими управлял Петр Калмыков, а потом его жена Лукерья.

Духоборы отличались резким неприятием войны и военной службы, за что Николай I подверг их жестоким гонениям. В 1895 году духоборы устроили в Закавказье пацифистскую демонстрацию, во время которой сожгли оружие и военные билеты. За это на них были брошены войска. Казаки, насмехаясь над проповедью непротивления злу, до смерти избивали мужчин, которые не сопротивлялись издевательствам, насиловали жён на глазах мужей, провоцируя их на сопротивление, и творили такие бесчинства, что вызвали небывалое возмущение русской общественности. Благодаря помощи Л.Н. Толстого более восьми тысяч духоборов эмигрировало в Канаду, где их общины существуют и до настоящего времени.

Молокане ведут свое происхождение от духоборов, и их движение уже довольно хорошо оформилось к началу XIX века. В отличие от духоборов, которые подчеркивали важность жизни по Духу, а не по букве Священного Писания, основатель молокан — Семен Уклеин — признавал истиной только то, что написано в Библии, хотя все обряды (в том числе крещение и евхаристию) истолковывал духовно, отвергая всякие ритуалы. В 1805 году представители молокан подали в Сенат свое Исповедание веры, после чего их стали рассматривать как отдельную от духоборов религиозную группу. Вскоре молокане распространились по губерниям Центральной России, Украины, Кавказа. Как и духоборы, молокане испытывали жестокие гонения. Например, трагична судьба Исаяи Крылова, руководителя одного из молоканских толков. Этого талантливого человека за распространение молоканского учения арестовали и засекли кнутом до смерти.

К середине XIX столетия молокане разделились на множество групп и толков, имеющих несколько отличную между собой догматику. Со временем молокане переродились в группы позднего протестантизма — штундизм и русско-украинский баптизм.

633.6.2. Религиозное вольнодумство XIX века

Во второй половине XIX века русский, а особенно украинский народы переживали особый подъем духовности, религиозности и вольнодумия. Этому способствовало духовно-просветительская деятельность книгонош и народников, особенно таких как англичанин Джон Мелвилл, ассириец Яков Деляков, русские С. Васильев и Э. Сеницын. Возможность для такой деятельности появилась благодаря переводу в 1822 году Нового Завета на русский язык. Это произошло в

результате деятельности Российского библейского общества, одним из основателей которого был царь Александр I, а руководителем — князь А.Н. Голицын. Как известно, полная Библия на русском языке увидела свет только в 1876 году, благодаря активному содействию московского митрополита Филарета (1782–1867) и несмотря на яростное противодействие большей части православных иерархов.

К деятельности распространителей Священного Писания следует добавить негодование, вызванное крайне низким морально-нравственным уровнем служителей русской Православной церкви. По единодушной оценке самих православных

Яков Делякович Деляков (Каша Ягуб), оказавший большое влияние на зарождение баптистского движения в России. (слева)

Книгоноши, 1882 г. В центре — И.И. Жидков, видный деятель евангельского движения в России. (справа)

иерархов того времени, духовная жизнь приходов переживала глубокий упадок. Как пишет епископ Арсений Рождественский, она «выражалась во внешнем исполнении предписаний церкви.., в произнесении слов молитвы, часто бессвязных, в присутствии на богослужениях без понимания высокого значения их, без всякого знания начала христианского учения». Главным пороком как прихожан, так и священников являлось пьянство. С таким типичным для православных поведением контрастировала строгая нравственная жизнь так называемых «сектантов» — молокан, пиетистов (в том числе и немецких), штундистов, баптистов и других религиозных групп.

Следует учитывать, что именно в это время в стране проводились реформы, получили интенсивное развитие социалистические, анархические и другие освободительные движения, которые «раскрепостили» народное сознание и

открыли ему перспективы личного, индивидуального осмысления бытия. Таким образом, общедоступность и широкое распространение понятного текста Священного Писания плюс религиозные искания народа, которые не могли найти удовлетворения в стенах православной церкви, неизбежно вели к появлению протестантизма.

Протестантизм в виде современных свободных евангельских церквей появился в Российской империи во второй половине XIX века и представлял собой уникальное самобытное народное явление в религиозной жизни российского общества.

Никита Исаевич Воронин, один из первых пережил крещение по вере и основал Тифлискую общину, из которой началось распространение баптизма в России. (справа)

Тифлисская община (слева)

Многие православные исследователи, а вслед за ними и историки-атеисты, длительное время старались убедить общественное мнение, что баптизм, штундизм и другие позднепротестантские группы привнесены из-за границы и есть не что иное, как результат немецкого влияния. Однако эта идеологизированная точка зрения не находит подтверждения в исторических фактах. Неизбежность появления евангельско-баптистского движения в России доказывается фактом его почти одновременного и независимого возникновения в трех абсолютно разных регионах империи: на Кавказе, в Украине и Петербурге. Во всех этих районах новое движение появилось в 1840—1860 годах, вначале под различными наименованиями и с неидентичной структурой, но уже к началу XX века его разрозненные ветви стали объединяться в поиске путей взаимодействия.

633.63. Начало баптистского движения на Кавказе

Евангельское движение на Кавказе началось в среде молокан исключительно под влиянием русского текста Нового Завета. Книгоноша О. Форхгамер записал свои впечатления о нем так: «В высшей степени убедительно видеть, что Новый Завет на русском языке — конечно, самый лучший, самый успешный между ними миссионер». Так, самостоятельно изучая Библию, на Кавказе появились «водные молокане», то есть те, которые признавали водное крещение и Вечерю Господню.

Один из молокан, юноша из Тифлиса Никита Исаевич Воронин (1840–1905), изучая Писание, понял, что спасение возможно только по вере, а не добрыми делами, как традиционно, на обывательском уровне считают и православные, и молокане. Он покаялся, пережил радость возрождения и стал искать того, кто мог бы преподать ему водное крещение. Вскоре благодаря Я. Делякову Воронин встретился с баптистом Мартином Кальвейтом, который приехал в Тифлис из Литвы. Ночью 20 августа 1867 года М. Кальвейт крестил Н. Воронина. Этим актом положили начало активному развитию баптизма среди русских, так как до этого на собрания баптистов в Тифлисе, которые происходили по домам, приходили только немцы, литовцы, англичане и другие иностранцы.

Вскоре Н.И. Воронин крестил многих своих друзей-молокан, и через четыре года в Тифлисе уже существовала община из 12 человек, в которую входил обратившийся в 1871 году В.Г. Павлов (1854–1924) — в будущем один из самых известных деятелей русского баптизма. Именно его как, особо талантливый и способный к языкам, в 1875 году община решила отправить в Гамбург для получения богословского образования и изучения баптистского церковного устройства. Так стали устанавливаться контакты между русскими и немецкими баптистами.

Тифлисская община оказала очень сильное влияние на всё баптистское движение в России. Из нее вышли такие известные баптистские служители, как В. Иванов-Клышников, А. Мазаев и другие. Благодаря ее миссионерской деятельности, а также в связи с полной веротерпимостью и даже благосклонным отношением к баптистам со стороны местных православных иерархов, на Кавказе к концу XX века образовалось довольно большое количество баптистских общин.

Мартин Кальвейт, баптист из Литвы, крестил в 1867 г. Н.И. Воронина и тем самым положил начало развитию баптизма среди русских.

633.64. Начало евангельско-баптистского движения в Украине

Гораздо более сложной оказалась история евангельского пробуждения в Украине. Оно произошло почти независимо в нескольких различных регионах. Одна из самых ранних групп связана с деревней Основа Одесского уезда Херсонской губернии. Здесь евангельско-баптистское движение начиналось в виде штундизма.

Руины мельницы в деревне Любомирка — место обращения Ивана Рябошапки, активного миссионера, распространившего евангельское движение в Украине.

Одним из первых украинских штундистов считается крестьянин Онищенко. По его собственному свидетельству, долгие годы он посвятил религиозным исканиям: «Я был прежде, как свинья, хуже даже скота, потому что скот делает то, что ему следует; я скверный был. Я однажды молился, молился на поле, я плакал, я кричал: «Господи, вразуми меня, исправь меня!» Не знаю кто — я этого не видел, — точно снял с меня одежду, и сделалось мне легко, и стал я свободный и узнал Бога». Вскоре после этого события Онищенко, работая сезонно у немцев-колонистов, сблизился со штундистами-новопиегистами. Так называли движение пробуждения среди лютеран и меннонитов, которые, кроме официальных богослужений, имели специальную молитвенную встречу на один час (от нем. Stunde — «час»). Некоторые считают, что в 1852 году Онищенко принял водное крещение.

Вернувшись в родную Основу, Онищенко не стал широко проповедовать свои новые взгляды, но поделился ими со своим соседом Михаилом Ратушным (1830–1915), которого он обучал грамоте. В 1860 году Ратушный также пережил обращение, но, в отличие от Онищенко, стал широко проповедовать необходимость второго рождения свыше. Через несколько лет, в 1865 году, в деревне Основа возникла община численностью около 20 человек. В 1867 году в ней насчитывалось уже 35 семей, а в 1870 году она включала 219 членов. Руководителем общины стал Ратушный, а его помощником — Герасим Балабан.

Михаил Тимофеевич Ратушный — один из основоположников евангельско-баптистского движения в Украине. Он проводил духовные беседы с односельчанами в родной деревне Основа, под Одессой. В 1871 г. принял святое водное крещение от И.Г. Рябошапки. *(слева)*

Иван Григорьевич Рябошапка был кузнецом, слесарем, мельником. Ради чтения Евангелия в тридцатилетнем возрасте научился читать и писать. Стал пламенным проповедником Евангелия. *(в центре)*

Члены этой общины не оставляли православной церкви, но по примеру немецкой штунды собирались на дополнительные собрания, которые проводили, читая Новый Завет, молясь и распевая духовные песни из сборника «Приношения православным христианам», содержащего баптистские и дарбистские песни, который вышел по недосмотру цензуры в Санкт-Петербурге. Реформатский пастор из соседней колонии Рорбах Карл Бонкемпер, с которым украинские штундисты поддерживали связь, также не советовал им оставлять православие. Однако православные священники, начав физические расправы, вынудили штундистов пойти на разрыв с православием и в конечном итоге способствовали превращению баптизма в самостоятельное религиозное движение.

Независимо от с. Основа аналогичные процессы происходили в деревнях Карловке и Любомирке Елисаветградского уезда той же Херсонской губернии. Там с 1862 по 1866 годы пережили пробуждение несколько сезонных работников-колонистов Старого Данцига, который соседствовал с Карловкой. К их числу принадлежал и Ефим Цимбал. Он и его единомышленники основали общину украинских штундистов, но, в отличие от штундистов с. Основы, они сразу отмежевались от

православия. Именно здесь произошло первое документально зафиксированное крещение по вере, которое имело историческое продолжение и преемственность, хотя отдельные единичные крещения происходили и до этого времени.

11 июня 1869 года Ефим Цимбал присутствовал на церемонии водного крещения, которую проводил пастор из Хортицы Абрам Унгер для немецких баптистов, и настоял, чтобы ему также преподали крещение. Унгер отказывался, так как немцы-колонисты, уже многие десятилетия жившие в России, будучи весьма законопослушными, никогда не распространяли свою веру среди право-

Лорд Гренвилл Редсток. В Петербурге его проповеди послужили толчком к пробуждению среди высшей знати. (справа)

Участники объединенного съезда, 1907 г. (слева)

славных. Но Цимбал решительно настаивал, говоря: «Если вы не согласитесь, будете отвечать перед Богом, а мне Бог покажет другого». Унгер сдался и преподал водное крещение, положив тем самым начало украинскому баптизму, так как именно с крещения Ефима Цимбала началось его устойчивое и непрерывное развитие.

Вернувшись в Карловку, Е. Цимбал крестил своих друзей, и всего через год в июле 1870 года в Карловке и соседней Любомирке уже насчитывалось 70 крещенных верующих, которых там называли штундистами. Один из самых известных штундистов, принявших крещение от Е. Цимбала, житель Любомирки Иван Рябшапка (1831–1900) стал известным миссионером, и в 1871 году он крестил Михаила Ратушного, ученика Онищенко.

Третий независимый очаг евангельского движения в Херсонской губернии в это же время находился на хуторе Николаевском Ананьевского уезда. Здесь движение началось среди польского мелкого дворянства в католической, а не православной среде. По свидетельству Г. Балабана, пробуждение на хуторе произошло даже раньше, чем в с. Основа, — в 1856 году.

В 1881 году в Херсонской губернии власти зафиксировали 3363 так называемых штундиста. Сюда входили как те, кто не принимал крещение по вере, то есть собственно штундисты, так и крещенные по вере баптисты, которых в народе тоже называли штундистами.

Евангельское движение распространилось также в других местах. В Киевской губернии оно началось в 1868–1869 годах в селе Плоское Таращанского уезда и в селе Чаплинка того же уезда. Именно в Таращанском уезде начались первые жестокие преследования штундистов, а Яков Белый и Иосиф Тышкевич стали первыми мучениками, погибшими в тюрьме.

В 1875 году евангельское движение началось в Екатеринославской губернии, а также широко распространилось на юге левобережной Украины, в Таврической губернии. Здесь, благодаря деятельности книгоноши Якова Делякова, среди молочан в 1867 году образовалась община евангельских христиан-захаровцев, которая называлась так по имени руководителей — братьев Харитона и Зиновия Захаровых. Их вероучение, очень близкое к баптистскому, отличалось от него тем, что захаровцы допускали крещение детей верующих родителей.

6.3.3.6.5. Евангельское движение в Санкт-Петербурге, гонения и объединения

Не менее интересна история появления евангельских церквей на севере России. Здесь основные события происходили в столице империи — Санкт-Петербурге. Главным образом евангельское движение в Северной Пальмире охватило высшее общество. Духовное пробуждение здесь произошло под влиянием проповеди лорда Редстока, который в Англии посещал церкви Плимутских братьев (дарбистов). В Россию Редстока пригласила великосветская дама Елизавета Ивановна Черткова, и в 1874 году он приехал в Петербург, где начал свою «салонную миссию» в роскошных домах петербургской знати. Вскоре благодаря его служению к Господу обратились князья, графы и графини. Среди новообращенных особо следует отметить графа М. Корфа, княжну Н. Ливен, графа А. Бобринского и одного из богатейших дворян России Василия Пашкова (1834–1902). После вынужденного отъезда лорда Редстока из России М. Корф и В. Пашков стали проводить в своих дворцах молитвенные собрания, куда приглашали не только знать, но и простых людей (рабочих, студентов, прислугу). Их активное миссионерское служение привело к обращению многих людей, но никакой организованной общины до середины 80-х годов в Петербурге не существовало. Собрания проходили в свободном стиле, как у дарбистов. Первые крещения по вере совершил Георг Мюллер из Бристоля в 1883 году. Он преподавал крещение В. Пашкову, Н. Ливен и другим. Так образовалась община евангельских христиан в Санкт-Петербурге.

В 1880 году, когда обер-прокурором Синода стал Константин Победоносцев (1827–1907), для русского баптизма, шундизма и петербургского евангельского христианства начались очень трудные времена узаконенных гонений. По новому закону 1883 года, «за распространение своих заблуждений между православными» предусматривалось уголовное преследование. Прежде всего из страны выслали М. Корфа, В. Пашкова и других верующих аристократов. Начались ссылки украинских шундистов. Многих из них сослали в Закавказье, в глухую татаро-армянскую деревню Гирюсы. Василия Павлова в 1891 году сослали в Оренбургский край, где он поте-

Княгиня Елизавета Ивановна Черткова обратилась ко Христу под влиянием безвременной смерти сына Миши. Оставив царский двор Александра II, она посвятила себя служению простому народу. *(в центре)*

Княгиня Наталья Федоровна Ливен. Пережив глубокое обращение к Богу, она предоставляла свой дом для духовных собраний. После изгнания из России Пашкова и Корфа, несмотря на угрозы властей, поощряла распространение Евангелия в Петербурге. *(справа)*

рял в течение одного года жену и четверых детей. Суды, самосуды фанатичных односельчан и гонения сблизили группы евангельского движения, имевшие различные названия (шундисты, баптисты, евангельские христиане, петербургские верующие, пашковцы и другие), но схожие по догматике и церковной практике. Поэтому вскоре они стали объединяться в союзы и проводить совместные конференции — съезды. Одна из первых таких встреч прошла в 1879 году в Закавказье, затем в мае 1882 года в колонии Рюкенау с помощью братских меннонитов прошла еще одна конференция, в апреле 1884 года в Санкт-Петербурге по инициативе В. Пашкова собрался первый объединительный съезд представителей различных евангельских групп. На него съехалось около 100 делегатов со всей России, но он так и не завершил свою работу: всех его участников арестовали и выслали из Санкт-Петербурга. В конце апреля 1884 года в селе Ново-Васильевка прошел первый самостоятельный съезд русских баптистов. В 1898 году по инициативе известного деятеля петербургских верующих И.С. Проханова (1869–1935) за границей стал издаваться журнал «Беседа». Несмотря на жестокие гонения, активно развивалась миссионерская работа. Евангельское движение добилось значительных успехов.

В 1894 году стараниями Победоносцева издан «всесокрушительный закон» о штундистах и баптистах, в котором они признавались «особо опасными и вредными», а любые их богослужения жестоко карались. Само понятие «русский баптизм» законом категорически не принималось, а всех последователей русского протестантизма называли злобной кличкой «штунда». С этого времени началась новая волна репрессий с применением издевательств и пыток более жестоких, чем во времена средневековой инквизиции: зажав руки в тиски, жгли тело папиросами, розгами секли до смерти, отбирали у родителей детей и отправляли их в монасты-

Граф Модест Модестович Корф, родом из семьи видных государственных деятелей. В 1874 г. обратился к Богу после проповеди графа Редстока. В 1884 г. был выслан за границу. *(слева)*

Граф Василий Александрович Пашков, один из богатейших людей России. Обратился к Иисусу Христу после проповеди графа Редстока. На средства Пашкова в 1884 г. была издана каноническая Библия на русском языке. *(в центре)*

ри, известны и многие другие случаи жестокости. О фактах физических мучений, совершаемых в присутствии вице-губернатора, православного священника и миссионера, рассказывает В. Бонч-Бруевич в своем очерке «Среди сектантов». Английская писательница Хесба Стреттон и русский писатель С. Степняк-Кравчинский в 1894 году опубликовали на Западе роман «Highway of Sorrow at the close of the 19-th Century» (в русском варианте его издали под названием «Штундист Павел Руденко»), где ярко описывались ужасы религиозных гонений на протестантов в России.

Гонения разной силы продолжались до 1905 года, пока не появился закон о веротерпимости, который, не отменяя господствующего положения православной церкви, допускал богослужения инославных вероисповеданий, но уголовно наказывал за «сворачивание из православия». То есть любой новый переход православного в баптизм жестоко наказывался вполне законным образом. И все же период с 1905 по 1911 годы стал временем относительной свободы и легализации евангельских общин, многие из которых были зарегистрированы законным образом. Начали издаваться многочисленные журналы и газеты. С 1911 года наступила новая полоса гонений, стали проводиться антисектантские миссионерские съезды,

газеты начали печатать клеветнические статьи, обвиняя сектантов в пособничестве Германии и предательстве Отечества. С началом первой мировой войны на верующих вновь обрушились ссылки и физические гонения «за связь с воинствующим германизмом». После Февральской революции 1917 года всех осужденных по религиозным мотивам амнистировали. Началось время открытой проповеди Евангелия. Особенно широко проявлялась благотворительная и миссионерская деятельность евангельских групп после издания декрета Совета народных комиссаров от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Полученные после Октябрьской революции религиозные свободы вызвали доброжелательное отношение протестантов к новой власти. Члены евангельских церквей, как правило, оказывали активную поддержку социалистическим преобразованиям. С 1918 года стали образовываться первые баптистские сельскохозяйственные коммуны, но в начале 20-х годов многих видных руководителей евангельского движения репрессировали, главным образом, за отказ от выполнения воинской повинности. В это же время началось активное движение за объединение всех евангельских групп (особенно евангельских христиан и баптистов) в один союз.

Яков Иванович Жидков,
с 1928 г. председатель Союза
евангельских христиан,
с 1944 г. председатель
ВСЕХБ.

6.3.3.6. Развитие российского протестантизма до 1944 года

С 1929 года в СССР началась усиленная антирелигиозная пропаганда. II съезд воинствующих безбожников, состоявшийся в апреле 1929 года, безапелляционно заявил, что «сектантские организации являются политической агентурой... и военно-шпионскими организациями международной буржуазии». После этого заявления изменили четвертую статью Конституции РСФСР, которая сводила теперь религиозную свободу только к отправлению культа, но не к распространению своих воззрений. То есть законодательство возвращалось к царским указам 1905-1906 годов.

Незамедлительно начались религиозные репрессии по обвинению в шпионаже и в контрреволюционной деятельности. В 1929 году арестовали руководителей баптистского, евангельского и пятидесятнического союзов (Т. Тимошенко, Н. Одинцова, Я. Жидкова, И. Воронаева), конфисковали Библии, помещения союзов, закрыли печатные органы («Баптист», «Баптист Украины» и другие).

С 1935 года репрессии против евангельских верующих, как, впрочем, и против всех христиан, приняли массовый характер. Не только руководители, но и рядовые верующие объявлялись врагами народа, ссылались в лагеря и приговаривались к расстрелу. Нередко арестовывали даже жен и некоторых несовершеннолетних детей евангельских лидеров. К 1936 году почти все поместные протестантские общины в СССР были сняты с регистрации, а молитвенные дома ото-

браны, но богослужбные собрания продолжались тайно в частных домах. Как правило, их проводили женщины-сестры. Также тайно в эти годы совершались крещения и Вечера Господня.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, благодаря требованию западных союзников о предоставлении религиозных свобод, советское правительство пошло на некоторую легализацию религиозной жизни. Из ссылки вернулись оставшиеся в живых руководители общин, и 26–29 октября 1944 года в Москве состоялся объединенный съезд представителей нескольких евангельских

А.В. Карев, генеральный секретарь ВСЕХБ с 1944 г. (справа)

Участники объединительного совещания евангельских движений в Москве, август 1945 г. (слева)

движений, который принял решение о создании единого союза ВСЕХБ. Его председателем стал Я. Жидков, генеральным секретарем — А. Карев.

В августе 1945 года руководители пятидесятнического союза, восстановленного в 1942 году, обратились во ВСЕХБ с просьбой объединения в один союз. Подобное решение вызвано отказом властей регистрировать их самостоятельно. Вскоре после войны во ВСЕХБ вошли также евангельские христиане в духе апостолов (единственники), дарбистские общины, меннониты и другие евангельские группы.

6.3.3.6.7. Протестантизм послевоенных лет в СССР

После войны протестантские церкви переживали некоторое оживление, происходила легализация общин, проводились крещения. В 50-е годы ежегодно принимали крещение около 8000 человек, однако, подавляющее большинство из них составляли дети верующих родителей. Необходимо отметить, что общины, скорее, восстанавливались, чем росли. Они вынужденно формировали свою собственную, замкнутую субкультуру.

В конце 50-х годов началось хрущевское наступление на всех верующих, связанное с подготовкой новой программы построения коммунизма в СССР. Все связанные с религией и образованием ведомства получили указания усилить антирелигиозную деятельность. Это произошло после XXI съезда КПСС, проходившего в начале 1959 года. Главным идейным руководителем этой кампании стал, по всей вероятности, Л.Ф. Ильичев, помощник Н.С. Хрущева, возглавлявший с 1958 по 1961 годы Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС, а в 1961–1965 годах занимавший пост секретаря ЦК по идеологическим вопросам.

Г.К. Крючков, с 1960 г. руководитель Инициативной группы, а с 1965 г. — СЦЕХБ (слева)

Участники совещания ВСЕХБ. Москва, август 1945 г. (справа)

Декабрьский 1959 года Пленум ВСЕХБ принял два роковых для евангельского движения документа: «Положение о Союзе ЕХБ в СССР» и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ». Безусловно, эти письма оказались принятыми под сильным давлением властных структур и в первую очередь Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (СДРК), который до конца 1965 года «курировал» евангельское движение. В декабре 1965 года СДРК и Совет по делам религий, занимающийся православной церковью, объединились в один Совет по делам религий, который усиливала поддержка четвертого (церковного) отдела Пятого управления КГБ.

Письма, принятые ВСЕХБ в 1959 году, в очень благообразном виде проводили идею неукоснительного соблюдения законодательства о культах 1929 года. Например, указывая на случаи поспешного крещения неутвержденных молодых людей, пресвитерам предлагалось ограничить крещение возрастом не ранее 18, а предпочтительнее — после 30 лет; желая поддержать благочиние и порядок, в церкви не допускалась игра на гитаре и других музыкальных инструментах; указывая на необходимость повышения качества проповеди, к кафедре допускались только

пресвитер, члены исполнительного органа и ревизионной комиссии. Но особое возмущение в церквях вызвало указание не допускать детей на богослужение, так как они производят шум и беспорядок. Становилось очевидно, что начинался новый этап борьбы с верующими руками самих же верующих.

Руководство ВСЕХБ, подписывая эти документы, зная баптистские принципы автономии поместных церквей, надеялось, что немногие из пресвитеров примут их как обязательное руководство к действию. Так и случилось: во многих регионах (например, в Закарпатье) пресвитеры, получив «Инструктивное письмо», даже не

Съезд ВСЕХБ, проходил в Москве в октябре 1963 года. На нем был принят новый Устав Союза ЕХБ и было отменено Инструктивное письмо и Положение 1959 г., которые послужили поводом к расколу в братстве.

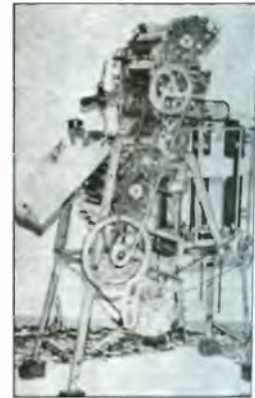
показали его церковному совету; в других общинах, обсудив его на совете, руководители церквей даже не ознакомили с ним всю церковь. Но во многих местах, особенно в крупных городах, церкви начали выполнять требования этого письма, что привело к расколу братства.

В 1960-1961 годах появилась Инициативная группа, которая ставила своей целью созыв всесоюзного съезда евангельских христиан-баптистов. Ее возглавил Г.К. Крючков — пресвитер церкви станции Узловая Тульской области, а членами ее состояли А.Ф. Прокофьев, М.Т. Шаптала и другие служители. Руководство ВСЕХБ не могло собрать такой съезд, так как СДРК не давал на это согласия, а самоуправные действия могли привести к массовому закрытию церквей, что уже и начало происходить в некоторых районах.

Противники ВСЕХБ обвиняли его руководство в сотрудничестве с властями, в нерешительности и страхе за свою жизнь. Сегодня прошло еще слишком мало времени с момента этих событий, чтобы дать им объективную оценку, однако ясно, что руководители ВСЕХБ больше стремились сохранить церкви, чем боялись за собственную жизнь. Все они уже прошли лагерь и ссылки и хотя по-человечески

страшились их, но все же были готовы к новым испытаниям. Однако они, поняв, что появилась возможность сохранить и умножить церкви, решились на это даже ценой собственного унижения. Возможно, многие из тех, кому сегодня приклеивают ярлык предателя, на самом деле были героями, а те, кто, на первый взгляд, поступали геройски и разделяли евангельское братство, на самом деле оказались невольными исполнителями злой воли антирелигиозной идеологии.

Сторонники Инициативной группы, не добившись созыва съезда, стали выходить из церквей и организовывать новые незарегистрированные общины,

Печатный станок подпольно типографии СЦЕХБ (справа)

Крещение новообращенных церкви города Вильнюса. Литва, 1985 г. (слева)

отлучать сторонников ВСЕХБ, нарушая этим баптистские принципы, по которым только поместная церковь имеет право отлучать и принимать новых членов. Начались конфронтация и раскол. Такой сценарий развития ситуации безусловно не стал неожиданностью для представителей Совета по делам религий и органов безопасности. Иницируя принятие и распространение Инструктивного письма, они как дальновидные и опытные политики прекрасно осознавали, что результатом его станет раскол, так как найдется немало людей, которые не согласятся выполнять предложенные требования. Именно раскола евангельского движения и противостояния разных его групп друг другу они и добивались. Безотказная методика, испытанная в 20-е годы на многих политических партиях и православной церкви, сработала и на сей раз. Управлять единым евангельским движением, даже контролируя его руководящий орган, оказалось весьма непросто, учитывая отсутствие жесткой иерархии в баптизме. Поэтому становилось очевидно, что власти делали все, провоцируя раскол для того, чтобы затем легче справиться с каждой группой, сталкивая их между собой.

К великому сожалению, все произошло по сценарию властей. Сторонники Инициативной группы послушно выполнили желание идеологов раскола, сами того не понимая. Они не только произвели разделение, но и стали раздувать вражду между верующими, чем создали прекрасную среду для эффективной работы воинствующего атеизма. Какие бы высоконравственные или эмоциональные причины не находили люди для разделения, ясно, что единство христиан всегда служит к пользе Церкви Христовой, а разделение — к пользе ее противника. Возможно, если бы члены Инициативной группы в своей справед-

Украинские баптисты всегда являлись самой активной частью братства и количественно составляли его абсолютное большинство.

Участники Украинского республиканского пресвитерского совета ЕХБ во главе с его председателем Яковом Кузьмичом Духонченко (в центре нижнего ряда). Киев, 1976 г.

ливой критике не перешли грань раскола и сохранили единство, то евангельско-баптистское движение стало бы гораздо сильнее, как это наглядно демонстрирует практика тех регионов, где раскола не произошло. Однако как со стороны представителей ВСЕХБ, так и со стороны представителей Инициативной группы, стали проявляться чисто человеческие чувства обиды, жажды власти, гордости и тому подобное.

С 1965 года власти стали применять к непокорным баптистам репрессивные меры. Ужесточилось законодательство, началась активная антирелигиозная пропагандистская кампания.

В 1962 году Инициативную группу реорганизовали в Оргкомитет по подготовке съезда. Его сторонники решительно отстаивали права верующих и стали первыми диссидентами в Советском Союзе. Их деятельность вдохновила многих представителей интеллигенции и другие группы на отстаивание своих прав. В сентябре 1965 года в Москве провели нелегальное совещание сторонники Оргкомитета, которые преобразовали его в Совет Церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ) в противовес ВСЕХБ.

В октябре 1963 года, через 19 лет после съезда 1944 года, в Москве, по настойчивым просьбам руководителей ВСЕХБ, состоялось Всесоюзное совещание — съезд, на котором присутствовало 450 делегатов и где был рассмотрен и утвержден новый Устав Союза ЕХБ. Оба документа, вызвавшие разделение в братстве, объявлялись недействительными, подтверждались все традиционно баптистские принципы. Однако представители Оргкомитета, присутствовавшие на съезде, отвергли предложения о единстве и не признали правомочным сам съезд. Не слишком помог объединению и следующий съезд, состоявшийся в

Всемирно известный евангелист Билли Грейм во время евангелизационной кампании в Москве встречался с президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным. (справа)

Московская церковь евангельских христиан-баптистов (слева)

Москве в октябре 1966 года, хотя на нем руководство ВСЕХБ принесло покаяние за свои ошибки, совершенные в прошлом. Но оказалось, что разделение на два недружелюбных союза уже нельзя преодолеть ничем, хотя по мере ослабления антирелигиозного давления к 90-м годам большая часть сторонников Совета Церквей вернулась во ВСЕХБ или они стали регистрироваться автономно. Это вызвало новую волну обвинений в измене и привело к тому, что в послеперестроечный период евангельское движение вошло в виде многочисленных разрозненных групп.

К концу XX века на постсоветском пространстве появились три больших баптистских союза и возродились несколько объединений евангельских христиан, хотя их догматика к этому времени стала абсолютно баптистской и совсем не похожей на догматику евангельских христиан дореволюционного периода. В 1990-1991

годах из ВСЕХБ выделялись пятидесятники и представители других евангельских групп, которые также организовали несколько союзов.

Аналогично протекала история церкви адвентистов седьмого дня (субботников), которые, появившись в России в 90-е годы XIX столетия, также пережили раскол, инспирированный органами власти, но сохранили свои церкви в гораздо более цельном виде, так как обладали более высокой централизацией своего союза.

6.3.4. НОВЫЕ ГРУППЫ И ДВИЖЕНИЯ

XIX–XX века — период особого подъема и повсеместного роста свободных церквей. Возможно, это связано с общими процессами освобождения и демократизации мышления, ростом индивидуального самосознания, но, безусловно, этот процесс предопределен провиденциальными причинами. Свободные церкви росли не только количественно, но также появилось довольно большое число новых как христианских, так и псевдохристианских групп.

Христианство Нового времени превратилось в обширную семью разнообразных религиозных групп, порой настолько непохожих друг на друга, что даже религиоведам и историкам трудно правильно их классифицировать. Чаще всего они объединены только тем, что в разной мере поклоняются Христу. По самым скромным оценкам, количество таких групп измеряется тысячами.

Новые религиозные группы в христианстве чаще всего появляются в свободном, демократическом обществе, а так как именно такая модель государственного устройства — вождельный идеал почти для всех стран, то умножение религиозного разнообразия стало почти неизбежным. Большинство новых групп появилось в Америке. Институт изучения американских религий, имеющий, очевидно, самый полный банк данных, располагает сведениями о 1667 различных религиозных группах, из которых 836 квалифицируются как представители нетрадиционных религий. При этом следует учесть, что большинство так называемых в США «культгов» не подпадает под определение «религия», которое дал этот институт, и поэтому не входит в этот список. В Центре новых религиозных движений Королевского колледжа в Лондоне собрана информация о более чем 8000 новых движениях.

Для многих такое разнообразие христианства непонятно и необъяснимо, особенно для тех, кто желает использовать его в политических целях или рассматривает его как обычную идеологическую или этическую систему. Такие люди из бесспорного тезиса: «У всех христиан один Бог», делают абсолютно нелогичный вывод: «Значит, и вера у всех должна быть

одна». Но единство цели не обязывает всех к единству путей достижения этой цели, и Бог, открывая правильный способ богопоклонения, дает свободную волю и не принуждает всех Своих последователей идти этим путем. Только так можно объяснить допущенное свыше разнообразие христианства.

6.3.4.1. Новые христианские группы

Попытка рассмотреть христианские группы, возникшие в Новое время, всегда связана с определенными трудностями. С исторической точки зрения эти группы действительно новые, поскольку как специфические образования, они появились только в XIX–XX веках, однако последователи этих движений чаще всего не считают их новыми, а рассматривают себя как возврат к неискаженным первоисточникам христианства. С другой стороны, представители более древних христианских групп считают новые образования «сектами», а себя церковью, опираясь на словарное значение слово «секта». Согласно словарю, секта — «религиозная группа, существующая независимо от основной конфессии (или основных конфессий) страны». То есть православие в Чехии вполне подходит под определение секты, с чем ни один православный не согласится, значит, определение малой или новой религиозной группы как секты настолько политизировано и условно, что теряет всякий смысл. Так же условно понятие «традиционная религия», так как неясно, сколько лет необходимо, чтобы религия стала традиционной, и неизвестно, что для России или Украины более традиционно: языческое идолопоклонство или пришедшее из Византии, то есть из-за границы, христианство? Ясно, что серьезные люди не могут пользоваться такими неоднозначными понятиями.

Вместе с тем необходимо признать, что новая религиозная группа на первых этапах своего существования часто выглядит как секта в религиозноведческом смысле этого слова, когда под сектой понимают группу с еще не устоявшимися конфессиональными институтами, то есть с несформированной иерархией, системой образования, непризнанной на международном, межконфессиональном и других уровнях. Возникает также большая сложность для оценки новых религиозных групп с богословской точки зрения, так как любой христианин согласится, что секта — это группа, состоящая вне Вселенского Тела — Церкви Христовой и (или) противостоящая Церкви. Но возникает проблема определения видимых границ Вселенского Тела — Церкви. К концу XX века даже радикально настроенные католические и православные сектоведы не всегда решаются сказать, что «моя церковь и

есть единственное Тело Христово». И все же существует наиболее общий библейский признак отделения христианских групп от нехристианских и псевдохристианских. Он состоит в исповедании Иисуса Христа Богом, пришедшим во плоти (1 Ин. 4.2). Если вновь появившаяся религиозная группа независимо от ее названия исповедует Христа как истинного Бога в человеческом виде и поклоняется Ему, то ее можно считать христианской группой. Всех остальных следует относить к псевдохристианским движениям.

63.4.1.1. Пятидесятничество и харизматизм

Пятидесятничество и близкие к нему движения, которые в разных странах и в разные времена носили различные названия, являются наиболее известной и быстрорастущей позднепротестантской христианской конфессией.

Классическое пятидесятничество возникло в конце XIX века в США и представляло собой попытку вернуть евангельскому движению раннехристианскую силу Святого Духа. Многие яркие представители баптистского движения того времени указывали на необходимость обновления духовной жизни как дополнительного переживания после покаяния и водного крещения. Так, Чарлз Финней (1792–1876), Дуайт Муди (1873–1899), Роберт Торрей (1856–1928), жившие в США, И.В. Каргель (1849–1937), работавший в России, и другие настаивали на повторном, личном, мистическом переживании, которое они называли «крещение Духом Святым». Оно буквально «переворачивало» их духовную жизнь и давало особое посвящение на служение. Но ни Торрей, ни Каргель, хотя и подготовили богословскую почву для пятидесятничества, не приняли нового движения.

Собственно пятидесятническое движение возникло в конце 1900 года в г. Топике (Канзас) среди студентов, изучавших действие Святого Духа по книге Деяний под руководством методистского пастора Чарлза Перхема (1873–1929). 31 декабря 1900 года одна из студенток, Агнесса Озман, попросила возложить на нее руки, чтобы получить крещение Духом Святым, после чего она заговорила на незнакомом, то есть на лингвистически неструктурированном языке. Через несколько дней большинство учеников Перхема и он сам пережили такое же явление глоссолалий. Именно глоссолалии стали характерной чертой нового движения.

Широкою известность этому движению придал ученик Ч. Перхема — В. Сеймур, переехавший в Лос-Анджелес и начавший проповедовать о том, что «кто не говорит на языках, тот еще не крещен Святым Духом». В апреле 1906 года он и его слушатели пережили «свою пятидесятницу», по аналогии

с Пятидесятницей Апостолов (Деян. 2.1.), когда после долгих молений на них «ниспал огонь с Неба» и они начали говорить на незнакомых языках, исцелять друг друга и ощущать другие чудеса. Эти явления стали достоянием широкой общественности, и к концу 1906 года в Лос-Анджелесе образовалось девять, как они сами себя называли, «пятидесятнических» общин.

Об этих событиях узнали многие проповедники и миссионеры, работавшие в Африке, Азии и Европе, и, посетив Лос-Анджелес, они увезли представление об обязательной связи «крещения Духом Святым» с глоссолалиями в разные страны.

И.Е. Воронаев, один из основателей пятидесятнического движения в России. (справа)

Харизматическое собрание в Америке. Литография. XIX в. (слева)

В Европу пятидесятничество пришло с методистским пастором из Норвегии Т. Барратом, который в 1906 году путешествовал по Америке и получил дар незнакомых языков в Лос-Анджелесе. Из Норвегии это движение через руководителя одной из миссий Э. Майера пришло в Германию, а в 1908 году в Гамбурге уже провели первую международную пятидесятническую конференцию.

Появление глоссолалий в методистских и баптистских церквях было воспринято как заблуждение, не согласующееся с духом Нового Завета. Служители этих церквей, изучая Писание (1 Кор. 12-14 главы), указывали, что говорение на невидящих (лепечущих) языках не может быть универсальным знаменем крещения Духом Святым, а наиболее радикальные богословы вообще отрицали Божественное происхождение глоссолалий. Это привело к выходу приверженцев глоссолалий из церквей и организации собственных общин, которые вскоре стали объединяться в группы и союзы. Например, в 1914 году на всеамериканской конференции в г. Хот-Спрингсе (Арканзас) основали одно из крупнейших пятидесятнических объединений — Ассамблею Бога. Известны многочисленные другие пятидесятнические союзы как на уровне отдельных стран, так и всемирные.

В Россию пятидесятническое движение проникло в нескольких формах. Наиболее сильной стала группа, возникшая после проповеди Ивана Ефимовича Воронаева (1886–1937), который прибыл в Одессу в 1921 году. Его настоящее имя — Никита Петрович Черкесов. Начинал он баптистским проповедником в Сибири, затем эмигрировал в Америку через г. Благовещенск в 1911 году. В США он нес пасторское служение в г. Сиэтле. В 1919 году Воронаев, приняв пятидесятническое учение, организовал первую русскую церковь из эмигрантов. Вернувшись по откровению в Россию, он начал активную проповедь среди

Съезд русских пятидесятников,
1926 г.
(слева)

Типичное харизматическое
служение
(справа)

баптистов и евангельских христиан, убеждая их в недостаточности для спасения веры без знамения незнакомых языков.

Его пламенная проповедь и личное обаяние имели большой успех, и в феврале 1922 года в Одессе зарегистрирована первая церковь христиан веры евангельской из бывших баптистов. И.Е. Воронаев придавал очень большое внимание мистике, чудесам и пророчествам, и новое движение быстро распространялось. В 1926 году в Одессе уже был зарегистрирован первый пятидесятнический союз, а в 1928 году в официальном органе этого союза, журнале «Евангелист», сообщалось, что в союз входят 350 общин общей численностью до 17 тысяч членов.

Независимо от «воронаевской» группы почти в это же время в Западной Украине возникло другое пятидесятническое движение под руководством Густава Шмидта. К середине 90-х годов эта группа также объединилась в союз, в который вошли пятидесятники Западной Украины, Белоруссии и Литвы. Союз насчитывал около 500 общин общей численностью до 18 тысяч верующих. После присоединения этих территорий к Советскому Союзу это объединение реорганизовали, а в 1945 году его присоединили к ВСЕХБ — Всесоюзному Совету евангельских христиан-баптистов.

Кроме традиционных пятидесятников, исповедующих все основные доктрины христианства в их евангельском понимании, в начале XX века появились унитарные группы пятидесятников, которые отрицали понятие Троицы и водное крещение во имя Отца, Сына и Святого Духа, настаивая на крещении только во имя Иисуса Христа, поэтому в России получившие название «единственники». Они появились здесь в 1913 году в Финляндии, которая входила в состав Российской империи, а также в Санкт-Петербурге в пятидесятнической общине, которой руководил Н.П. Смородин, поэтому иногда их называют «смородинцами».

самая крупная
харизматическая церковь
в Сеуле вмещает около
10 тысяч человек.
(США)

Известны также субботствующие пятидесятники, которые появились в 20-х годах в Украине и настаивали на обязательном исполнении ветхозаветной субботы по примеру адвентистов седьмого дня.

Во второй половине XX века под влиянием пятидесятничества возникло новое религиозное движение — харизматизм. Суть этого движения состоит в том, чтобы каждый верующий испытал любым образом, но явно и ощутимо, действие Святого Духа или получил какой-либо видимый дар (харизму) Святого Духа, например особую радость, падение навзничь, глоссолалии или исцеление. При этом от верующего не обязательно требуется изменение его жизни, не особенно ожидается освящение, отделение от греха (как в традиционном пятидесятничестве) или выход из своей поместной общины. Главным признается только физическое ощущение крещения Духом Святым или Его дар. Сами харизматы определяют свое движение как «оживление веры в различных христианских церквях и традициях». Догматические вопросы при этом их почти не интересуют.

Считается, что харизматическое движение началось в апреле 1960 года Его родоначальник — англиканский священник Деннис Беннет из Калифорнии, в общине

которого появились люди, говорящие на языках. В 1961 году лютеранский пастор Ларри Кристенсон стал свидетелем и участником такого же явления. В 1967 году говорение на языках и необычные, чудесные явления широко распространились среди студентов-католиков из Дуквенского университета в г. Питсбурге (США), и очень быстро многие католические общины стали практиковать харизматические молитвенные собрания. Когда в 1975 году в Риме в соборе Святого Петра собралось около десяти тысяч харизматов, папа Павел VI благосклонно отозвался об этой встрече.

В 70-е годы харизматическое движение приняло широкий размах среди англикан, пресвитериан и даже, по сообщениям иеромонаха Серафима Роуза, среди православных общин Запада.

В бывший Советский Союз харизматическое движение проникло в середине 80-х годов, но здесь оно приобрело конфессиональный оттенок. Появившаяся прежде всего в пятидесятнических общинах харизматическая практика — неконтролируемые падения, «святой смех», «святой лай» и так далее — вызвала большие опасения и резкую критику, во многих случаях приведшую к расколу. Это заставило последователей харизматического движения организовать ряд собственных общин, которые отличаются очень шумной формой богослужения и самым современным стилем прославления Бога. В отличие от западных стран, где харизматическое движение редко образует самостоятельные церкви, подобное движение в Восточной Европе чаще всего существует в виде самостоятельных общин, которые растут очень быстро и не объединяются в союзы, а группируются вокруг особо одаренного лидера.

В 1980 году в харизматическом движении положено начало новому направлению, которое получило название «третьей волны». Его основателями стали Питер Вагнер, Йонги Чо — пастор самой большой в мире церкви в Сеуле (Южная Корея), Джон Уимбер и другие. Они выступили категорически против всяких разделений, настаивая на том, что жизнь каждого верующего и каждой евангельской общины (независимо от конфессии) должна сопровождаться видимыми знамениями и чудесами. Сила Божия, проявляемая по вере, должна, по мнению приверженцев этого движения, избавить человека от всех болезней и несчастий, которые объясняются происками бесов, обеспечить его благополучием, благосостоянием и особой силой для благовестия. «Здоровье, богатство и сила для евангелизации» — вот лозунг и практика этого очень популярного и самого быстро растущего в современном христианстве движения.

В определенном смысле к группе пятидесятнических церквей примыкает и новоапостольская церковь. Движение это зародилось еще в 1832 году под руководством шотландского пресвитерианского служителя Э. Ирвинга (1792–1834). Главная идея новоапостольской церкви заключалась в том, чтобы увидеть в Церкви все дары Святого Духа, которые существовали во времена Апостолов. Это касалось и глоссолалий (типично пятидесятническое требование) и чудес, но, главное, предполагалось, что церковь должна обрести настоящих Апостолов, первым из которых оказался Джон Кардейл. До конца XX века на первоапостольском посту сменилось восемь человек, последний — Рихард Фер, штаб-квартира которого находится в Швейцарии. Члены новоапостольской церкви большое значение придают проповеди близкого пришествия Христа. Считается, что к 2000 году количество их последователей исчисляется девятью миллионами, в число которых входят и граждане стран бывшего Советского Союза.

634.1.2. Адвентизм и другие христианские группы

Адвентизм представляет собой новое христианское движение, которое откололось от евангельского протестантизма в середине XIX века.

Его основателем стал простой баптистский проповедник, бывший фермер Уильям Миллер (1782–1849). Родившись в верующей семье, но пройдя путь скептицизма и неверия, он пережил обращение и искренне уверовал во Христа 11 сентября 1816 года и с этого времени стал прилежно изучать Библию. В 1818 году, изучая книгу Даниила, он понял, что пророчество о 2300 днях (Дан. 8.14) можно отнести ко Второму пришествию Христа. Можно утверждать, считал он, что Христос вновь вернется на землю приблизительно в 1843 году, считая день за год от 457 года до РХ. Через 13 лет он стал публично возвещать свои выводы. Вскоре у него появилось множество последователей, которые с 1840 года начали проводить свои конференции. Последователи Миллера вначале стали называться миллеритами (от имени Миллера), а позже — адвентистами (от лат. *adventia* — «пришествие»). Среди них появилась довольно большая группа радикалов, таких, как Дж. Старкуэзер, К. Кокс, С. Сноу и другие, которые считали, что Господь открыл им точную дату своего Пришествия, хотя Миллер опубликовал заявление, согласно которому Иисус должен был вернуться между 21 марта 1843 года и 21 марта 1844 года.

С.В. Кулаков, видный деятель адвентистского движения в России

Когда прошли все указанные сроки, включая пересчеты по еврейскому календарю, и ничего подобного не произошло, Миллер выпустил публичное исповедание, в котором говорил: «Я признаю свою ошибку и признаюсь в своем разочаровании». Многие тысячи его последователей вообще потеряли веру во Христа, ибо, по утверждениям большинства из них (в том числе и самого Миллера), после 22 октября 1844 года не наступит никакой завтрашний день.

Но «великое разочарование» 1844 года, как позже его называли сами адвентисты, не уничтожило этого движения. Уже на следующий день, 23 октября, одному из них, Хираму Эдсону, стало ясно, что после 2300 дней Христос должен был прийти не на землю, а войти во вторую часть небесного святилища (святое святых) и очистить его от человеческого греха, то есть «изгладить грехи умерших». Так возникла доктрина о «судебном следствии», которая оправдала несбывшиеся надежды адвентистов и вдохнула новую жизнь в это учение. Эта доктрина, которая до 80-х годов XX века не подвергалась сомнению адвентистами, указывает, что с 1844 года до сих пор Иисус проводит исследование добрых и плохих дел каждого, записанного в книге Откр. 20.12. Во время следствия «имена принимаются, имена отвергаются». Отвергаются

те, кто не раскаялся в грехах и не принял искупительную жертву Христа. Большинство библейских исследователей, а также некоторые адвентистские богословы считали и продолжают считать, что эта доктрина отрицает полное и завершенное спасение, которое совершил Христос на кресте, но в те времена эта идея поддержала адвентистов.

Однако наибольшее влияние на формирование нового движения оказала Елена Уайт (урожденная Елена Гармон, 1827–1915), которая получила множество видений и откровений, подтверждающих правильность основных адвентистских прин-

Уильям Миллер, основатель адвентизма — нового христианского движения, которое откололось от евангельского протестантизма в середине XIX в. (слева)

Елена Уайт, внесла наибольший вклад в развитие адвентизма. (в центре)

ципов. Ее труды написаны в результате этих откровений. Наиболее известная ее книга вышла под названием «Великая борьба» и представляет собой историю религий западного мира. Все труды Елены Уайт признаются адвентистами «Духом пророчества» (Откр. 19.10). Формально они не ставятся на один уровень с Библией, но не подвергаются сомнению и критическому анализу, считаясь авторитетным источником истины и «дополнительными к Писанию данными в развитии библейских откровений для церкви адвентистов и не противоречащими этим откровениям». Всякие попытки указать на плагиат, внутреннюю противоречивость и несбывшиеся предсказания Елены Уайт полностью отвергались и в настоящее время даже не рассматриваются.

Одной из наиболее ярких отличительных черт адвентизма стала его практика почитания субботы, которая перешла от некоторых баптистских групп седьмого дня. Одним из первых сторонников этой практики в адвентизме считается Джозеф Бейтс, написавший в 1846 году небольшой трактат на эту тему. Другой отличительной особенностью адвентизма является особый акцент на вопросах здоровья, правильного питания и других аспектах диетологии, популяризированные Еленой Уайт в 60-х —

70-х годах XIX столетия. Спустя два десятилетия после «великого разочарования», в 1863 году, одна из групп адвентистов седьмого дня организовалась как церковь, которая с тех пор имеет хорошо отлаженную централизованную структуру и проводит широкую миссионерскую деятельность по всему миру, особенно отличаясь от миссий других протестантских групп медицинской и гуманитарной направленностью. В Россию адвентизм попал во второй половине XIX века в среду немецких меннонитов-колонистов. Первая община адвентистов седьмого дня появилась в Крыму в 1886 году, а в 1890 году возникла первая русская община адвентистов в Ставрополе.

женской,
матриарх,
ин Бреславский,
водитель
ородичного центра»

ня Беккер Эдн.
церкви
стпанская наук:

С 50-х годов XX столетия адвентисты начали активный диалог с богословами других евангельских групп, и к концу XX века большинство исследователей во главе со всемирно известным специалистом в этой области Уолтером Мартином признают, что адвентизм нельзя относить к категории культов или сект, а в подавляющем большинстве доктрин он даже более ортодоксален, чем многие традиционные протестантские церкви. Явное расхождение с другими протестантами у адвентистов наблюдается в вопросе эсхатологии, а также вызывает большие сомнения доктрина «сон души», то есть представление о том, что душа человека после смерти не отделяется от тела, а «спит» вместе с ним. Кроме того, традиционное христианство не принимает учение адвентистов об отсутствии вечного наказания грешников.

XX век также дал жизнь многим новым христианских религиозным объединениям, из которых особым влиянием на постсоветском пространстве пользуются Церковь Христа и Поместная церковь. Церковь Христа также отделилась от евангельского протестантизма во второй половине XX века и приобрела известность в двух проявлениях. В странах бывшего Советского Союза наибольшее распространение получила так называемая Бостонская церковь Христа.

Как правило, общины Церкви Христа исповедуют ортодоксальную протестантскую догматику, но их практическая жизнь построена на принципах, которые сближают их с тоталитарными сектами. Считается, что секрет успеха этой самой быстрорастущей позднепротестантской организации заключается в строгой полувойснной организации, которая трактуется как «наставничество». Эта ультрасовременная, рассчитанная на молодежь организация разбита на ячейки по четыре-десять человек, которые именуется группами для бесед о Библии. Характерный признак организации — полное повиновение наставнику, то есть лидеру этой малой группы, который в свою очередь входит в группу высшей иерархической ступени. Для них также характерно учение о немедленном крещении, которое само по себе обладает спасительным действием, что роднит сторонников этого движения с историческими церквами, а также представление о том, что спасение вообще возможно только в их Церкви Христа.

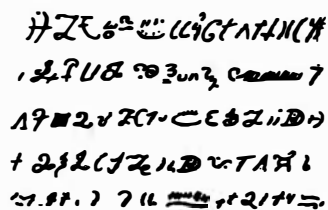
Другой достаточно распространенной организацией стала Поместная церковь Витнесса Ли. Зародилось это движение на Востоке, в Китае, и пришло в Европу и Америку только в начале 60-х годов XX столетия. Его вдохновитель. Ли Чаншоу, прозванный Витнесом Ли (Свидетель Ли) — ученик известного протестантского мистика Китая Ни Тошэна (Вочмана Ни, то есть Сторожа Ни). Сам Вочман Ни, пиетист из Плимутских братьев, возглавлял группу, которая называлась «Церковь зала собраний» или «малое стадо». В начале 50-х годов Ли отделился от Вочмана Ни и организовал своих последователей по еще более строгой иерархической схеме, чем «Малое стадо», а в 1962 году он основал свою первую церковь в Лос-Анджелесе. Доктринально новое движение мало отличается от ортодоксальных протестантских взглядов, но на практике, как и Бостонское движение, оно носит явные черты культа или секты — жесткая иерархичность и следование за харизматическим лидером, исключительность спасения только в собственной организации, агрессивная евангелизация и так далее. Отличительная черта нового движения хорошо выражена в его названии. Церкви создаются на так называемой доктрине «местничества», то есть на идее того, что в каждом городе Тело Христово может быть представлено только одним собранием верующих. Отсюда становится понятным, почему последователи «Поместной церкви» чаще всего называют себя просто «христианами» и считают, что деноминации придуманы людьми и не имеют никакого значения. В церковной практике используются приемы восточного мистицизма и психосоматические методы молитвы, переходящей в экстаз. Витнесс Ли очень активно занимается издательской и миссионерской деятельностью. В странах бывшего Советского Союза это служение осуществляет организация «Живой поток», которая, кроме большого количества книг Вочмана Ни и Витнесса Ли, в 1998 году издала новый, так называемый Восстановительный перевод Нового Завета на русский язык, подвергаемый серьезной критике учеными-библеистами.

Кроме новопротестантских групп XX век стал свидетелем появления достаточно большого числа христианских движений в исторических церквях. В частности, в русском православии в конце 80-х годов возникло движение, известное как «Богородичный центр» (другие названия — «Церковь Божией Матери преображающейся», «Церковь Третьего завета», «Святодуховское православие»). Основатель этого движения Иоанн Береславский, настоящее имя — Вениамин Яковлевич Янкельман (литературный псевдоним — Вениамин Яковлев), получил в 1994 году первое откровение от

девы Марии, и с тех пор она является ему и диктует свои откровения, которые он записывает и издает. «Богородичный центр» считается единственной истинной православной церковью, сохранившей преемственность от Апостолов через катакомбную церковь, в то время как Московская патриархия утратила ее в 1927 году. Сам архиепископ (или матриарх) Иоанн Береславский и генерал-епископ Петр Большаков были действительно рукоположены епископом тихоновской церкви и формально сохраняют догматику православия. Однако на практике они в основном руководствуются трудами Береславского, известными под названием «Белое Евангелие». По сути, они очень близки к марианским католическим церквам, подчеркивающим явление Бога для современного мира через Богородицу и ее непорочное сердце. Вместе с тем эта группа обладает признаками культа или секты: зависит от лидера и его откровения и имеет строгую тоталитарную структуру с жесткой дисциплиной и психологической обработкой своих членов.

Богородичный центр довольно широко распространен в России и пользуется сильной финансовой базой и большим влиянием среди политиков, употребляющих православную терминологию.

6.3.4.2. Новые псевдохристианские группы

Золотая табличка Мормона

Псевдохристианскими группами можно считать религиозные движения, которые используют Библию и христианскую традицию, некоторые христианские принципы и доктрины, но отвергают главное основание христианства – исповедание Иисуса Христа как Бога, пришедшего во плоти. Таким образом, несмотря на внешнее сходство и использование христианской терминологии, эти группы, по сути, нельзя отнести к христианским. При этом очень часто они сами себя считают христианскими движениями или соглашаются, когда их по ошибке так называют.

Псевдохристианские группы появлялись во все время истории Церкви, часто в виде никогда не умирающего гностицизма, а иногда в виде откровенной ереси. В новое время их число многократно умножилось из-за свободы и более активного противостояния враждебных Богу духовных сил. Чаще всего эти группы возникают на стыке христианства и язычества или на стыке христианства и других мировых религий, в первую очередь восточных.

6.3.4.2.1. Христианство и неоязычество

Мормонизм, или, как официально называется это движение, — «Церковь Христа святых последних дней», стал одной из наиболее ранних групп Нового времени, соединяющих христианство с язычеством. Религиозной основой этого движения послужил культ человека, идея его обожествления и переноса в духовный мир свойств, желаний, ценностей и

ожиданий человеческой плоти. По сути, мормонизм представляет собой разновидность древнегреческих фаллических культов в христианском одеянии.

Основателем мормонизма стал бедный фермер Джозеф Смит (1805–1844), который, согласно его утверждениям, пережил ряд видений. В одном из них ему явился Ангел Мороний и указал место, где Смит должен откопать книгу на золотых таблицах, которая содержит «вечное Евангелие». Смит утверждал, что нашел эти таблицы на горе Комора в штате Нью-Йорк, и начал их переводить с помощью двух камней — урима и туммима. Перевод этой книги вышел из печат-

Церковь Христа святых последних дней, новая религиозная группа, возникла в XIX веке. Ее последователи считают, что они восстанавливают подлинное христианство.

Видный лидер мормонов Джордж Кеннон и некоторые служители этой церкви в тюрьме штата Юта, осужденные за многоженство, 1880-е гг.

ти в 1830 году, и она получила название «Книга Мормона». В это же время Смит и его последователи основали новое религиозное общество, почитающее Книгу Мормона богодухновенной наравне с Библией.

В этой книге описано прибытие в Америку группы людей после вавилонского смешения языков и история их жизни и гибели. Авторство книги приписывалось Мормону, последнему из белых израильтян Америки, который жил в VI веке от Р.Х. Кроме «Книги Мормона», это движение опирается на еще две вероучительные книги — «Учение и заветы» и «Драгоценная жемчужина», важнейшую часть последней составляет «Книга Авраама», которую также перевел Смит.

В мормонизме откровения лидера, начиная с Джозефа Смита, играют важную роль, ибо члены этой группы верят, что откровения не закончились в библейские времена. Глава мормонской церкви (президент) может давать новые авторитетные откровения.

Мормоны считают, что Бог-Отец, Христос и Дух Святой — воскресшие люди, обладающие физическим телом, и во Вселенной существует бесчис-

ленное множество богов. Смысл человеческого существования — стать богом, иметь свою планету и создавать новые царства посредством рождения новых детей.

Так как высшим понятием наслаждения у мормонов служит зачатие детей, то сам Бог, согласно этому учению, становится полигамистом. Поэтому вполне естественно, что с 1831 года у мормонов стало практиковаться многоженство. Сам Смит официально имел семь жен, хотя историки утверждают, что на самом деле их было во много раз больше.

«Трясуны» — религиозная группа, основанная матерью Энн Ли, которая переселилась в Америку из Англии. Последователи этой группы придерживались безбрачия и простоты в образе жизни и служении. Одной из форм общения этой группы, которая достигла пика своего развития в 1840-е гг. были ритуальные танцы.

Поскольку американские законы запрещали многоженство, мормоны не выставляли его напоказ, но подобная практика служила источником постоянных столкновений с населением, окружавшим мормонов. Во время одного из таких народных бунтов против мормонов разъяренная толпа линчевала Джозефа Смита и его брата Хирама в 1844 году.

После его смерти мормоны разделились на несколько групп. Президентом основной группы, которая переселилась в глухое место штата Юта, стал Бригхем Янг, ученик Смита с 1832 года. Там они основали город Солт-Лейк-Сити и официально узаконили полигамный образ жизни, но по решению Верховного суда в 1890 году мормоны были вынуждены оставить многоженство. С тех пор, хотя у каждого мормона физически только одна жена, фактически они остаются многоженцами, остальных жен они получают посредством секретных брачных церемоний, называемых небесными браками. То есть, кроме первой жены, остальных жен каждый мужчина-мормон получает только после смерти. Поэтому в мормонизме практикуются масонские обряды замещения: крещение вместо мертвых, браки с мертвыми, чтобы после

смерти и воскресения, когда они станут богами, все эти пока мертвые женщины составили их гарем.

Вместе с тем эти неоязыческие представления не мешают мормонам вести строго регламентированный и достаточно целомудренный образ жизни. Они очень много внимания уделяют укреплению семейной жизни, финансовой взаимопомощи, активной миссионерской деятельности и материальному служению. У них запрещено употребление спиртных и других крепких напитков. К началу III тысячелетия численность мормонов, по непроверенным данным, достигла 10 млн. человек.

Свидетели Иеговы ведут очень активное, а иногда даже агрессивное распространение своих идей, но в этом предлагают собственное понимание Библии, которое отличается от традиционного христианства непризнанием божественности Иисуса Христа.

Главный орган Свидетелей Иеговы журнал «Сторожевая Башня», выходит с 1878 г.
(в центре)

Свидетели Иеговы, как бы в противоположность мормонизму, отрицают многобожие и подчеркивают строгий монотеизм, но вместе с тем это неоязыческое учение лишает человека духовного мира и небесной жизни после смерти и сводит его интересы, как и традиционное язычество, только к земным благам.

Основу движения Свидетелей Иеговы (или иеговистов) заложил Чарлз Рассел (1852–1916). Его отец родился в семье пресвитериан, но отошел от этой церкви, так как не принимал учения об аде. В молодые годы он находился под сильным влиянием Уильяма Миллера, основоположника адвентизма, и пережил Великое Разочарование в 1844 г.

Его сын, Чарлз, на основании самостоятельного изучения Писания отошел от адвентизма. С 1878 года он начал издавать свой журнал, который коротко назывался «Сторожевая башня», где стал пропагандировать свое понимание пришествия, настаивая, что Христос действительно пришел на землю в 1844 году, но пришел невидимо, а времена язычников закончатся в 1914 году, после чего произойдет битва Армагеддон и наступит тысячелетнее царство на земле. Новую дату (1914 г.) Рассел подтверждал также изучением пирамиды Хеопса (пирамидологией).

С приближением 1914 года Рассел все больше расходился с традиционным протестантизмом. Он начал публиковать свои «Исследования Писаний» и еженедельные проповеди, где пришел к отрицанию Троицы и Божественности Христа. Отрицание именно этих двух истин в иеговизме делает его псевдохристианским учением.

В 1914 году вместо начинающегося золотого века начались первая мировая война и депрессии, но последователи Рассела во главе с его преемником Джозефом Рутерфордом объяснили, что именно в этот год Христос невидимо сошел на землю вместо 1844 года, как объявлялось ранее, а Армагеддон начнется в 1925 году. Потом его перенесли на 1942 год, а затем на 1975 год.

Все эти переносы связаны с тем, что, по учению Свидетелей Иеговы (они приняли это название в 1931 году), с 1914 года вместе с Христом воцарились на земле 144 тысячи Свидетелей Иеговы, и Армагеддон должен произойти при их жизни. В 1935 году были собраны последние из 144 тысяч избранных, а после этого началось собрание великого множества людей, которые составляют число рядовых членов этой группы и которые будут жить на земле после Армагеддона. Таким образом, к началу III тысячелетия в живых из 144 тысяч остались единицы, и если не произойдет нового откровения о том, как понимать эти даты, то движение Свидетелей Иеговы зайдет в тупик.

Но иеговисты верят в прогрессивное откровение Божие, то есть в такое, которое может отличаться от предыдущих, тем самым изменяя их. На основе этой веры Рутерфорд изменил многие толкования и пророчества Рассела. Вероятно, в начале XXI века появится новый президент этой организации, который многое изменит в учении Свидетелей Иеговы. Опыт многих религиозных групп показывает, что неудачные (несбывшиеся) предсказания не наносят группе серьезного вреда. Последующие руководители получают новое откровение и объясняют таким образом предыдущие неудачи.

В России Свидетели Иеговы появились в 1891 году в г. Одессе во время посещения России Расселом. В годы оветской власти они находились в подполье и подвергались преследованиям за отказ признавать всякое правительство и все связанное с ним – присягу, службу в армии, государственные праздники и так далее. В 90-х годах общины Свидетелей Иеговы легализовались и даже стали регистрироваться и строить свои «залы царств». Распространяется это движение в странах бывшего Советского Союза довольно быстро благодаря агрессивной миссионерской деятельности всех его членов.

Свидетели Иеговы верят в Библию как в Слово Божье, но используют свой перевод текста, который не признается большинством библеистов. Но на практике, даже используя библейский текст на родном языке, они читают его только после тщательного изучения толкования, напечатанного в их журналах или брошюрах. Таким образом, они начинают чтение Библии с уже предвзятой доктринальной позиции. Христос считается у них архангелом Михаилом и не равным Богу. Они отрицают вечность души и реальность вечных мучений и наказаний, а также представляют вечную жизнь только как земное существование. Таким образом, они переносят обыденные человеческие представления на духовный мир.

Существует также достаточно большое количество иных новых религиозных движений, которые, используя христианскую терминологию, воссоздают языческие представления о мире, Боге и человеке.

Например, более ста лет известное и очень влиятельное в среде интеллигенции и людей науки движение «христианская наука» представляет собой современную версию пантеизма, хотя и выраженного в христианских понятиях.

«Христианская наука» была основана Мери Беккер в 1866 году, как попытка борьбы с болезнями путем объявления их несуществующими, то есть методами самовнушения. Согласно этому учению, материи как таковой вообще не существует, а все во всем только Бог. Характерно, что представители «Христианской науки» отвергают божественность Христа и настолько произвольно толкуют Библию, что делают из нее любые желательные для них выводы. Они издают много книг и периодических изданий, среди которых очень известная во всем мире газета «Крисчен сайнс монитор».

6.3.4.2.2. Христианство и восточные религии

В последние два века значительное распространение во всем мире получили движения, возникшие в результате смешения (синкретизма) христианства и восточных религий. К концу XX века подобные течения приобрели популярность не только на Западе, но и в странах бывшего Советского Союза.

Следует отметить, что новые синкретические религиозные группы возникают не в протестантской среде, а прежде всего на основе мировоззрения и практики исторических церквей. В странах бывшего Советского Союза проводниками таких идей чаще всего становятся люди с традиционно православным мировоззрением, но пассивные и не воцерковленные в практической духовной жизни, либо противоположный им тип людей, которые стремятся к святости, но пользуются сомнительными источниками исключительно человеческих учений или следуют за харизматическим лидером.

Одним из наиболее распространенных, богатых и влиятельных движений является мунитская организация или «Церковь объединения». Сейчас ее официальное название — «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства», но следует иметь в виду, что Церковь объединения составляет небольшую часть мунитского движения, которое включает в себя также большое количество коммерческих структур, филантропических организаций и фондов.

Основателем этого движения стал корейский пастор небольшой пятидесятнической группы Цонг Мьонг Мун, который в 1945 году получил откровение, что он победил сатану и получил право обвинять его пред Богом, ибо он поднялся до высоты Сына Божьего. В знак своего величия он

изменил имя на Сан Мьонг Мун. Его религиозная система отражена в книге «Божественный принцип». К началу 50-х годов Мун переселился в Сеул и начал там активно проповедовать свои взгляды и заниматься бизнесом. Вскоре у него появилось много последователей, а с 1972 года он перенес деятельность церкви объединения в США.

Богословие Муна отражает сильное влияние спиритизма (даже название этой группы по-корейски звучит не как «Ассоциация Святого Духа», а как «спиритическая ассоциация»), и в нем очевидна связь с мормонизмом в том внимании, кото-

*Исахара,
«отец» «ты
Сеприкон»
шками*

рое Мун уделяет психосексуальному учению и, прежде всего, учению о божественном браке. Представления о Боге и человеке у Муна сливаются в трактовке человека как видимой формы Бога, а Бога — как невидимой формы человека. Христа Мун толкует как человека, «который не отличался от нас ничем, кроме того, что он не имел первородного греха». Отрицая телесное воскресение Христа, мунизм отсекает себя от христианских движений, хотя представление об обожествлении любого человека позволяют Муну формально соглашаться с христианскими доводами, считающими Иисуса Богом, но Богом не в том смысле, как Бог-Отец. Мунизм принимает Библию, но только как один из источников откровения.

Цель «Церкви объединения» состоит в достижении единства всех христиан, а потом и в объединении христианства с исламом и всеми иными религиями на позициях того, что Единый Бог есть Отец Небесный всех без исключения людей.

В странах бывшего Советского Союза в начале 90-х годов мунизм приобрел большое влияние в университетской среде, а также среди преподавателей общеобразовательных школ, для которых Мун проводил множество семинаров и программ со щедрым финансированием участников. В России в 1995 году вышел в

свет учебник «Мой мир и я», по которому преподавали во многих школах около 60 тысяч преподавателей, прошедших мунистские семинары. Сам Мун посетил Москву в 1989 году по личному приглашению М.С. Горбачева, с которым поддерживал дружеские отношения, а в 1996 году Мун с женой приезжал в Киев, где также имел контакты на правительственном уровне.

Наиболее незаметным, но всепроникающим религиозным явлением конца XX века, смешивающим восточные религии и христианство, стало движение **Нью-Эйдж** (Новый век). Большинство его последователей даже не подозревают об истинной сущности того, что оно исповедует.

Движение Нью-Эйдж не представляет собой организованную церковь во главе с лидером — гуру, как, например, мунизм. Это скорее мировоззрение, способ мышления или сознание, очень характерное и привлекательное для людей III тысячелетия. Оно находит последователей во всех слоях общества и в разных странах, имеет большое количество лидеров, подавляющее большинство которых никогда не встречались друг с другом, но при этой внешней «аморфности» и неопределенности оно представляет собой вполне определенный способ жизни и мышления. Данное сознание практически противоположно всем монотеистическим религиозным системам, и в первую очередь — христианству. Коммунизм, гуманизм, неоязычество и другие системы, противопоставляющие себя христианству, все-таки базируются на той же системе ценностей и философских подходах, что и учение Христа. Движение Нью-Эйдж стало антиподом христианства не столько в видимых проявлениях, сколько в базовых ценностях.

Как более или менее организованное движение, Нью-Эйдж возникло в начале 70-х годов XX века после молодежного бунта 60-х годов и попытки создать контркультуру в противовес традиционной христианской культуре Запада. Само понятие «Нью-Эйдж» исходит из астрологических представлений о том, что подходит к концу эпоха Рыб, которая определялась доминантным влиянием христианского мировоззрения (Рыба — символ христианства), и начинается век Водолея. Считается, что к 2200 году точка весеннего солнцестояния переместится в плоскость созвездия Водолея, что и дало основание для таких построений. После темной, исполненной насилия и мужской агрессивности эпохи Рыб должна наступить светлая, яркая и блестящая эпоха любви и свободы человеческого разума, эпоха Водолея, символизирующая человеческий гений.

Несмотря на отсутствие общего видимого организующего центра, нововековцы легко узнают друг друга не столько по общности взглядов, ибо Нью-Эйдж принимает любые взгляды, сколько по особому, мистическому отношению к жизни, питаемому контактами со сверхъестественным миром. Все нововековцы обладают некой семейной или фамильной схожестью, при которой два члена семьи могут быть абсолютно не похожи друг на друга, но при этом оба похожи на кого-то третьего.

Нью-Эйдж не заставляет своих приверженцев отвергать свои традиционные воззрения. То есть можно сохранять христианские, мусульманские, индуистские и любые другие традиции, но при этом верить в новую эру человеческого гения, терпимо относиться к другим верованиям, отказавшись от исключительности своей традиции, и принимать, что все религии — части единого мистического понимания мира. Нью-Эйдж признает важность «холистического» (целостного) подхода к миру

и человеку, не разделяя духовное и материальное, а также подчеркивает цикличность жизни вселенной и, главное, цикличность жизни человека, то есть необходимость перевоплощения с движением к лучшему (эволюционный оптимизм).

В основе многообразной практики Нью-Эйдж лежит главный принцип — самосовершенствование человека, ибо Бог для нововековцев — безликая сущность, а Христос для них только символ, идеал, особенно в представлении о Христе-Водолее. Таким образом, человек и его возможности становятся центром этого мировоззрения.

Практика движения Нью-Эйдж удивительно разнообразна и воистину безгранична. В духовной сфере она проявляется в различных формах медитации, контактах с космическим сознанием (в том числе в космизме как мировоззрении), опыте жизни после смерти, установлении контактов с внеземными цивилизациями, в практике «ченелинг» (от англ. channeling — установление канала), в общении с духами, астрологии, магии, каббале, алхимии и так далее. В сфере души допускаются психотренинг и психоанализ, позитивное мышление, творческая визуализация, парапсихология в разных формах — телепатия, телекинез, биоэнергетика, ясновидение и так далее. В отношении тела практикуются все формы нетрадиционного лечения с претензией на связь с духовным миром — экстрасенсорика, холистический массаж, реинкарнационная терапия, хиропрактика, восточные единоборства, основанные на восточных практиках системы тренинга и многое другое.

Каждое указанное направление нельзя отождествлять с Нью-Эйдж, но любое из них используется движением для своих целей. Они любят рассуждать под лозунгом «назад, к земле» о Матери-земле, экологии духа и экологии вообще, о космическом сознании, глобальной деревне, важности женского начала, хорошей или плохой энергетике и других человеческих ценностях современной цивилизации, но, по сути, Нью-Эйдж — оккультное антихристианское сознание, готовящее мир, по мнению некоторых исследователей, к всеобщей религии Антихриста.

Движение Нью-Эйдж как современное плюралистическое мировоззрение, широко распространено среди бизнесменов, людей науки и искусства как на Западе, так и в странах бывшего Советского Союза.

Скандальную известность в странах СНГ приобрело возникшее в 90-х годах XX века движение **Белое братство**. Эта религиозная группа, о которой очень много писали, послужила образцом тоталитарной секты (или культа), совмещающей православие и восточные религии. По сути, «братство» стало сугубо религиозной формой проявления сознания Нью-Эйдж.

Основателем и одним из главных лидеров Белого братства стал Юрий Кривоногов, работавший в Киевском институте неврологии и психиатрии, и его жена — Марина Цвигун. Кривоногов основал Институт души «Атма» и считал себя воплощением Иоанна Крестителя, который, в свою очередь, стал очередным воплощением Илии (пророка Ветхого Завета). Кроме того, он прошел через воплощения Тутанхамона, князя Владимира и многих других известных людей. Душа его жены также пережила серию перевоплощений, поэтому Юрий стал называть себя Юоанном Свами, а его жена получила имя Мария Дэви Христос — Живой Бог. Листовки и плакаты с ее портретами в начале 90-х годов покрыли буквально все города СНГ. Члены братства уходили из семей, оставляли работу и отличались крайним фана-

тизмом. Внешне они создавали впечатление психической запрограммированности и пребывания в постоянном гипнозе.

Практика Белого братства совмещала некоторые элементы православной обрядности с восточным оккультизмом и безоговорочным поклонением Марии Дэви Христос. Марина Цвигун говорила о себе в мужском роде с употреблением местоимения «Он».

На 24 ноября 1993 года в Киеве был назначен конец света, во время которого Мария Дэви Христос должен был подвергнуться распятию и в третий день воскрес-

Виссарион (С.А. Тороп), основатель движения «Церковь последнего завета», считающий себя «новым мессией» и проводником Духа Святого.
(слева)

А. Чумак, популярный в России целитель, считающий себя проводником духовного мира.
(в центре)

нуть, но милиция арестовала многих членов Белого братства и его лидеров в этот день, когда они пытались взять штурмом киевский храм Святой Софии. Кривоногова, его жену и других руководителей Белого братства приговорили к тюремному заключению, которое они отбыли к концу девяностых годов и после этого активной деятельности они не проявляли. Кривоногов даже изменил фамилию, развелся с женой и полностью отказался от своей прошлой деятельности.

Довольно широкое распространение в странах бывшего Советского Союза получили и другие группы подобного рода.

Из самобытных российских движений следует выделить деятельность Виссариона (Сергея Анатольевича Торопа), основателя **Церкви последнего Завета**, который с 1990 года считает себя «новым мессией, Сыном Божиим, проводником Духа Святого Великой Мудрости Творца». Его откровения издаются в постоянно пополняющемся издании: «Слово Виссариона, являющего последний Завет», где он именует себя Сыном Человеческим.

Виссарион проповедует конец света, который начнется в 2003 году, и необходимость постройки города Солнца вокруг храма, где он сам живет. Этот

город, в котором живут около 5 тысяч человек, строится в Сибири (около Минусинска).

Ивановцы (другие названия — порфирьевцы, детки) представляют другое самобытное российское движение данного типа. Основателем этой группы стал Порфирий Корнеевич Иванов (1898–1983), который в 1933 году пережил просветление и стал, по словам его последователей, материализованным духом Бога Отца. Для христиан он предстает как новый Христос, для мусульман — как последний пророк, для буддистов — как Майатрейя (явление Будды). Главный его труд называ-

ется «Детка», а Бога и себя он называл «Паршиком». По убеждениям ивановцев, «Христос принес соборность между людьми, а Иванов дал более высокую степень соборности: людей и природы».

Это движение включает два уровня. Первый, внешний, народно-оздоровительный, собственно, и воспринимается как учение Иванова, которое якобы не претендует на религиозную деятельность. Это система закаливания, доброго отношения к природе и использования народных средств поддержания здоровья тела. Именно эта часть учения Иванова легла в основу курса валеологии, который активно пытаются внедрить в средних школах Украины и практически узаконили в школах Казахстана. Однако существует второй, религиозный аспект ивановства, который заключается в отрицании бессмертия души, откуда и выводится необходимость закаливания тела, призванное привести его к бессмертию. Этот аспект явно прослеживается в молитвах-обращениях к самому Иванову, как к Богу. «Проси меня как учителя. Проси меня, а не природу», — учил Иванов. Это проявляется и в системе взглядов, отрицающих божественность Христа. При более внимательном рассмотрении становится очевидным, что ивановство — одна из форм сознания Нью-Эйдж

в самобытном русском проявлении. Поэтому оно и использует рериховскую терминологию, частично взятую из восточных религий

На стыке христианства и восточных религий находится **сайентология**, получившая довольно широкое распространение в СНГ как идеально организованная по рыночному принципу финансово-экономическая структура.

Основателем этого движения стал Лафайет Хаббард, выпустивший в 1950 году книгу «Дианетика: современная наука душевного здоровья», которая предлагает через систему самовнушения под руководством аудитора избавиться

Елена Блаватская, основатель «Теософского общества» (в центре)

Рудольф Штайнер, основатель «Антропософского общества» (справа)

Гуру Рамакришна, популярный в Европе учитель, последователи которого организовали «Христианскую Йогу». (стр. 548, слева)

П.К. Иванов, основатель одной из российских форм сознания Нью-Эйдж, которая легла в основу школьного курса по валеологии. (стр. 546, справа)

практически от всех болезней и проблем, а также научиться управлять собой и окружающими людьми. Сайентология, по сути, является религиозной системой, хотя часто представляется как система административной технологии (Хаббард-колледж), которая проникает прежде всего в предприятия и финансовые структуры.

В страны СНГ сайентологи пришли в начале 90-х годов и получили широкое распространение, хотя в некоторых странах (например, в Германии) сайентологию воспринимают не как религиозную, а как политическую организацию фашистского типа с коммерческим уклоном, и накладывают на ее деятельность суровые запреты.

Достаточно большое распространение к концу XX века получили **теософские общества**, основанные Еленой Блаватской (1831–1891), и **антропософия**, основанная Рудольфом Штейнером (1861–1925). Это современная форма оккультизма, совмещающая священные книги всех религий и пропагандирующая таинственное мистическое знание, а также возможность достичь господства человека над природой путем развития скрытых в нем таинственных возможностей.

Большую популярность после распада Советского Союза получили в этой части

мира всякого рода **колдуны, гадалки, белые ведьмы** и другие **целители**. Популярны стали такие люди, как А. Довженко, А. Чумак, А. Кашпировский и многие другие парапсихологи местного масштаба. Регулярно стали проводиться съезды магов, экстрасенсов и других практикующих оккультистов, которые объясняют свои действия умением управлять биополем. Многие из них получили доступ к телевидению и стали проводить свои сеансы на миллионной аудитории. Например, А. Кашпировский с 1986 года начал телеисцеления, которые приобрели большой успех, но к концу века получили негативную оценку значительной части медиков и пациентов, оценивших его деятельность как «психический Чернобыль».

Вся эта деятельность чаще всего сопровождается христианской терминологией, уважительными отзывами о Евангелии, однако на практике подобные явления представляют собой смесь христианства и язычества, либо синкретизм христианства с религиозной мистикой Востока.

6.3.5. СОЮЗЫ И ПАРАЦЕРКОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В последние два века проявляется тенденция к диалогу и сотрудничеству различных христианских групп между собой. Эпохи Средневековья и Реформации ознаменовались религиозной враждой, попытками подавить инакомыслие религиозными войнами, клеветой и другими средствами давления. К концу XIX века сформировалось устойчивое стремление к объединению христиан по различным признакам. По сути, это движение стало возвращением к патристической эпохе IV–VI веков, когда этически и богословски сформировавшиеся группы церквей старались найти пути совместного служения в обществе.

Наибольшее воодушевление и оптимизм вызывало движение к объединению христиан в начале XX века, а к концу века, пройдя через пессимизм и разочарование 20-х и 90-х годов, данная тенденция приняла новые формы.

6.3.5.1. Деноминационные и конфессиональные союзы

К концу XIX века стремление к объединению стало проявляться прежде всего у деноминационных групп христиан, то есть у церквей с единым названием.

Деноминация (от латинского *denominatio* — «наделение особым именем») представляет собой религиозную группу, объединенную общим наименованием, например, православные, лютеране и так далее. Часто указанное понятие используется в качестве синонима слова «конфессия», однако термин «конфессия» (от латинского *confessio* — «признание», «исповедание») подчеркивает единство вероучения, общность доктрины и богословия. На практике христиане, носящие общее

название, например, католики или баптисты, могут значительно отличаться друг от друга по доктринальным взглядам, поэтому в зависимости от содержания понятия используют разные термины: конфессия или деноминация.

Естественно, движение к объединению характерно только для протестантов, которые понятие «поместная церковь» отождествляют с одной церковной общиной. Исторические церкви по своей экклезиологической природе являются жестко организованными и иерархически структурированными. Поместные церковные общины (приходы) в православии и католицизме всегда имели ка-

Президиум
Учредительного съезда
Союза евангельских
христиан-баптистов
Украины

кой-либо центр подчинения, поэтому они издавна представляют собой деноминационные объединения.

Протестантские деноминационные объединения стали появляться как в национальном, так и в международном масштабе. Примером национального объединения церквей может служить «Союз русских баптистов», учрежденный в 1884 году на съезде баптистов в с. Ново-Васильевка Таврической губернии. Его первым председателем стал И.И. Виллер, а когда через два года его выслали из России, председателем союза избрали Д.И. Мазаева, который возглавлял «Союз» в течение нескольких десятилетий.

Другим примером может послужить «Всероссийский Союз евангельских христиан», созданный церквами евангельских христиан в результате работы трех съездов — 1907, 1908 и 1909 годов. Председателем этого союза стал И.С. Проханов.

Оба союза не представляли собой руководящие органы, то есть они не могли управлять поместными церквами, но создавались для помощи церквам и координации их усилий в миссионерской, благотворительной и иной деятельности, а также для выполнения тех задач, которые не под силу выполнить отдельной церкви, например, издательская и образовательная деятельность.

Деноминационные национальные союзы часто появлялись как конфессиональные объединения, то есть как объединения церквей с единым вероисповеданием.

Например, союзы, имеющие несколько отличные наименования, но почти единые в своем вероучении, со временем объединялись. Так произошло в России с Союзом баптистов и евангельских христиан, которые с 1906 года создавали объединительные комитеты, но слились только в 1944 году под давлением внешних обстоятельств.

В октябре 1944 года возник Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов. В 1946 году начали объединяться методистские церкви Америки, и в 1968 году обра-

Вечеря Господня на торжественном собрании в 1949 году, посвященном 100-летию Американского христианского миссионерского общества Учеников. В этом служении приняло участие около 15 тысяч делегатов.

зовалась Объединенная методистская церковь Америки, аналогичный союз создали лютеране в 1962 году, в 1969 году появился союз немецких евангелических церквей.

Деноминационные союзы образовались в Новое время и на международном уровне. Так, в 1875 году сформировался «Всемирный альянс реформатских церквей». К концу XX века в него входит более 40 млн. протестантов-реформатов из разных стран мира. В 1881 году возникла международная организация методистов — «Всемирный методистский совет», который вырос до 50 млн. человек из 90 стран мира. В 1947 году в Лунде образовалась Всемирная федерация лютеран.

Всемирный Союз Баптистов (точнее — Всемирный баптистский альянс) был создан в 1905 году в Лондоне. К концу XX века он представляет собой содружество 187 национальных баптистских союзов и конвенций, объединяющих свыше 40 млн. человек более чем в 200 странах мира. Последний конгресс ВСБ состоялся 5–9 января 2000 года в Мельбурне. Конгресс, на котором присутствовало около 8 тысяч человек, избрал нового президента пастора Билли Кима (Корея).

Важной особенностью второй половины XX века стало появление сугубо конфессиональных, а не деноминационных объединений. Наиболее ярким

примером такого объединения стало «Всемирное евангельское содружество» (World Evangelical Fellowship).

Содружество официально создано в 1951 году как реакция на либерализм в богословии и проявление возрождения евангельского консерватизма в церквях различных деноминаций. То есть многие церкви начали осознавать, что доктринально им гораздо ближе представители другой деноминации, чем некоторые одноименные христиане. Например, доктринальное разнообразие взглядов во Всемирном Союзе Баптистов ко второй половине XX века возросло настолько, что название «баптист» уже перестало отражать специфику вероучения, вплоть до того, что некоторые баптистские группы практикуют крещение детей, по-прежнему называясь баптистами. Такая ситуация наблюдается практически во всех деноминациях, включая исторические церкви. Поэтому у церквей возникло естественное желание найти возможности для сотрудничества, не объединяясь друг с другом в союз, но помогая друг другу в единстве вероисповедания, а не наименования.

Всемирное Евангельское содружество начало формироваться в 1946 году как Евангелический альянс, когда в Лондоне собрались около 800 представителей 10 стран, формально принадлежащих к разным деноминациям, но чувствующих единство своих взглядов. К концу XX века это сотрудничество объединяет около 150 миллионов верующих из 111 стран мира.

6.3.5.2. Межконфессиональные объединения

Совершенно новым явлением в XIX–XX веках стало стремление к объединению или, во всяком случае, к сотрудничеству различных конфессиональных христианских групп между собой. Чаще всего это движение называют экуменическим.

Движение возникло в результате миссионерских евангелизационных кампаний, проводившихся в Европе и США в начале XIX века. Чтобы организовать благовестие в разных слоях общества и в разных регионах мира, возникло множество новых организаций: Ассоциация христиан-студентов (YMCA, 1844), Ассоциация христианок-студенток (YWCA, 1855). Позже, в 1895 году они объединились во Всемирную студенческую христианскую ассоциацию. Хотя эти организации объединяли представителей разных церквей, их нельзя назвать экуменическими в полном смысле этого слова. В то же время миссионеры пришли к ясному осознанию того, что разделение церквей ставит для их служения серьезные преграды.

В начале XX века начали созываться межконфессиональные миссионерские конференции, и решающим событием для возникновения экуменического движения стала Всемирная миссионерская конференция 1910 года в Эдинбурге. На ней присутствовало 1200 делегатов, а одним из ее вдохновителей стал Джон Мотт (1865–1955) — руководитель Всемирного студенческого движения.

На одном из заседаний к участникам конференции обратился представитель китайских миссионерских обществ и попросил не связывать распространение христианства на Востоке с теми конфессиональными различиями, которые характерны для западного христианства. Его слова, как вспоминают очевидцы, произвели огромное впечатление на многих депутатов. Они решили «исправить это недопустимое положение», и в тот же день родилось экуменическое движение.

Понятие «экуменизм» (от греч. *oikumena* – «весь обитаемый мир, единая Вселенная») означает попытку организовать сотрудничество и объединение христиан

Национальный Совет
Церквей Христа в Америке
объединяет 29 христианских
движений и 32 млн. членов.

На снимке — одно из
заседаний Совета в 1950 г.

всего мира. При этом следует иметь в виду, что экуменическое движение и экуменические организации — не одно и то же. Многие церкви и христианские группы участвуют в экуменическом движении, не входя ни в одну из экуменических организаций.

После эдинбургской конференции началась подготовительная работа по созданию экуменической организации. В 1920 году Константинопольский патриарх призвал «все церкви Христа к большему сотрудничеству». Весомое значение в этой деятельности сыграло несколько движений, в частности конференция «Вера и порядок», которую возглавлял епископ англиканской церкви Чарлз Брент (1862–1929). Она заседала в Лозанне (1927) и Оксфорде (1937), а параллельно с ней работала другая конференция — «Жизнь и деятельность» под руководством шведского архиепископа Натана Зодерблома (1866–1931). Заседания последней конференции состоялись в Стокгольме (1925) и Оксфорде (1937). Оба эти движения осознали необходимость объединить свои усилия, и в 1938 году они собрались в Утрехте для создания Всемирного совета церквей (ВСЦ). Однако учредительное собрание новой организации удалось собрать только после Второй мировой

войны, в 1948 году в Амстердаме. На нем присутствовал 351 делегат от 147 христианских групп из 44 стран мира.

На амстердамской ассамблее утвердили конституцию ВСЦ и символ веры, который в 1961 году несколько дополнили и расширили. Теперь он звучит так: «ВСЦ — это содружество церквей, исповедующих Иисуса Богом и Спасителем в соответствии с Писанием и стремящихся к совместному исполнению общего призвания во славу единого Бога — Отца, Сына и Святого Духа». Штаб-квартира ВСЦ расположена в Женеве, первым секретарем Совета стал Виссерт Хуфт.

Президиум ВСЦ в 1985 г. (слева направо): доктор Марта Буриг (Швейцария), патриарх Игнатий IV (Ливан), преп. Луи Вильсон (Канада), преп. Уолтер Махулу (Ботсвана), Нита Барроу (США), епископ Иоганн Гемпель (ГДР, Восточная Германия) и митрополит Павел Мар Григорий (Индия). Представитель Латинской Америки, доктор Эмилио Кастро, отсутствующий здесь, занимал тогда пост Генерального секретаря ВСЦ.

Предназначение ВСЦ не все трактовали одинаково. Некоторые его члены, хотя они и составляли меньшинство, стремились создать некую «всемирную, единую христианскую церковь», управляющую всеми другими христианскими организациями. Однако большинство членов ВСЦ и официальная конституция этой организации рассматривают ее как структуру для обеспечения совместных действий, а не как инструмент для объединения. Поэтому официально ВСЦ представляет собой содружество церквей, а не единую суперцерковь. Цель ВСЦ — представить возможность обсуждения разным христианским группам богословских и практических вопросов. С момента возникновения в рамках ВСЦ образовалось два полюса — протестантский, который в начале богословски представлял Карл Барт, и традиционно-исторический, который проявлялся в активной позиции русского богослова, эмигранта во Франции, а позже — в США, Георгия Флоровского.

К концу XX века во Всемирный совет церквей входят более 330 церквей, деноминаций и различных христианских групп из приблизительно 100 стран мира, объединяющих более 400 миллионов христиан. Однако консервативные протестантские и евангельские церкви, а также часть православных церквей не только не

участвуют в его работе, но и остро критикуют ВСЦ, во-первых, из-за опасения участвовать в создании единой всемирной церкви, а во-вторых, что служит более веской причиной, из-за слишком явной склонности лидеров ВСЦ в 60 – 70-е годы к радикальным социальным реформам в духе теологии освобождения и чрезмерной поддержки коммунистических правительств. Представители римско-католической церкви участвовали в работе ВСЦ в качестве наблюдателей, Московский патриархат вступил в ВСЦ в 1961 году, а евангельские церкви стран бывшего Советского Союза в 90-х годах официально вышли из этой организации.

Экуменическое движение в XX веке широко развивалось также не только во всемирном масштабе, но и на уровне континентов и стран.

В 1950 году образовался Национальный Совет церквей Америки, в который вошло 29 американских христианских движений, но так как этот Совет оказался слишком либеральным, началось отдельное объединение консервативных групп в Американский Совет церквей и Национальную Евангельскую Ассоциацию. В 1942 году в Англии возник Британский Совет церквей.

В 1959 году в Европе, в г. Нибурге (Дания), была основана Конференция Европейских Церквей (КЕЦ), в которую входят 114 церквей из 26 стран. В Украине с 1998 года активно действует Всеукраинская Рада церквей и религиозных организаций, в работе которой участвуют руководители всех ведущих религиозных объединений страны. На фоне сотрудничества разнородных христианских групп, которое наблюдается в подавляющем большинстве стран мира, некоторым диссонансом выглядит ситуация в Российской Федерации в 90-х годах XX столетия, где наблюдается всплеск православного фундаментализма и изоляционизма, хотя официальные руководители различных религиозных общин поддерживают некоторые контакты между собой на государственном уровне.

6.3.5.3. Парацерковные организации

Еще одной важной чертой Нового времени стало появление множества парацерковных, то есть внецерковных организаций.

В предыдущие исторические периоды церкви из-за своего слияния с государством выполняли функции, не свойственные самой природе Церкви. В Новое время, учитывая необходимость со стороны церквей воздействовать на общество, но невозможность влиять на него непосредственно, церкви начали создавать специальные организации, направленные на выполнение конкретных функций. Прежде всего появились миссионерские организации, так как стало ясно, что миссионерская деятельность требует профессионализма и полного посвящения.

В первой половине XIX века, кроме студенческих миссионерских обществ, появились такие миссионерские организации, как, например, «Британское морское общество», которое ставило своей целью организацию миссионер-

ского служения среди моряков. Большое значение для развития парацерковных организаций имело появление Библейских обществ. В 1804 году возникло «Британское и иностранное Библейское общество». Его цель состояла в том, чтобы переводить и распространять Библию во всем мире на языках всех наций и народностей.

В России Библейское общество действовало с 1813 по 1826 годы. Его Президентом стал обер-прокурор Святейшего Синода князь А.Н. Голицын (1773–1844), а одним из первых почетных членов, сделавших крупный денежный взнос, — император Алек-

Евангельские церкви главную активность проявляли в области благовестия.

Евангелизационная работа.

Таиланд (слева)

Корея (справа)

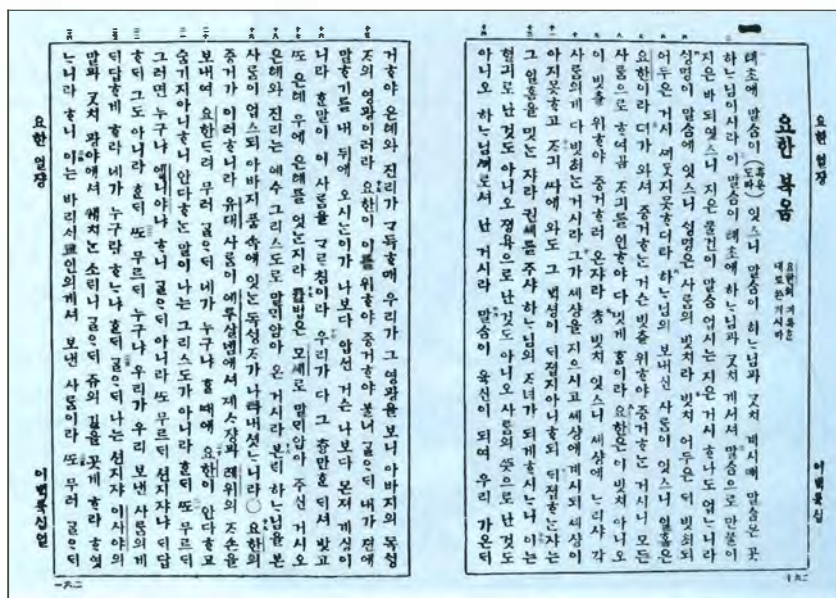
сандр I. Общество занялось переводом и распространением книг Священного Писания среди народов Российской империи на их родных языках, но главный конфликт вокруг этого общества развернулся из-за перевода Библии на русский язык.

В 1818 году Библейское общество успело перевести и издать все книги Нового Завета на русском языке. Перевод осуществлялся под руководством известного ученого-библеиста, ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Филарета (1783–1867). Но в 1824 году против деятельности общества начались резкие выступления реакционно настроенного духовенства, протестовавшего против русского перевода Нового Завета. Конфликт закончился закрытием общества в 1826 года и сожжением всего тиража только что изданного Пятикнижия. Только в 1856 году на коронации Александра II митрополиту Филарету удалось добиться разрешения завершить перевод Библии, и в 1876 году появилась первая Библия на русском языке. Спустя почти полтора столетия, благодаря деятельности Александра Меня, 17 января 1990 года удалось вновь открыть Российское Библейское общество. Аналогичные Библейские общества появились и в других странах бывшего Советского Союза.

В XX веке количество парацерковных организаций резко увеличилось. Появилось много интернациональных миссионерских групп. Евангельские церкви главную активность проявляли в области благовестия. Например, Билли Брайт организовал в 1951 году организацию «Кэпсус крусейт», которая занималась благовестием в студенческих лагерях, в 1943 году появилась организация «Молодежь за Христа», тогда же, во время второй мировой войны, возникла организация «Навигаторы». Еще в 1898 году начала свою деятельность миссия «Гедеоновы братья», которая была создана бизнесменами-христианами для бесплатного распространения Нового

Крупной внецерковной сферой деятельности XX века стали образование и издательство.

Издание Библии на корейском языке

Завета на национальных языках. Эти организации к концу XX века превратились в мощные структуры с тысячами сотрудников и миллионными бюджетами.

Таких крупных организаций, имеющих явно выраженный миссионерский характер, в начале III тысячелетия во всем мире насчитывается около тысячи. Они, как правило, носят внеконфессиональный характер, то есть не зависят духовно ни от одной конфессии и существуют достаточно автономно, создавая новые церкви или проводя целенаправленную евангелизационную работу среди определенной категории общества. Подобное положение иногда создает некоторую напряженность и богословские недоразумения между церковью и миссией, поскольку последняя становится уже неподконтрольной церкви, а иногда даже диктует церкви свои представления.

Кроме миссий сугубо евангелизационного характера, в XX веке широкую популярность приобрели миссии, занимающиеся социальной работой и благотворительной деятельностью. Так, широко известна миссия Act International — «Совместные действия церквей в случаях скорой помощи», созданная Всемирным советом

церквей и оказывающая материальную помощь нуждающимся странам. Аналогичную деятельность ведет с 1951 года созданная Бобом Пирсом миссия «Международное мировое видение». Кроме того, существуют тысячи небольших благотворительных миссионерских групп, которые пользуются поддержкой в основном либеральных церквей.

Другой крупной внецерковной сферой деятельности XX века стали образование и издательство. Большинство университетов, появившихся в XIX веке как конфессиональные учебные заведения широкого гуманитарного профиля,

Кроме миссий сугубо евангелизационного характера в XX веке широкую популярность приобрели миссии, занимающиеся социальной работой и благотворительной деятельностью.

Мать Тереза Калькутская самоотверженно несла служение в Индии.

превратились в XX веке в совершенно независимые светские гуманитарные учебные заведения с богословскими факультетами. Как правило, церкви утратили доктринальный контроль над ними и начали развивать другое направление богословского образования – семинарии и библейские школы, а со второй половины XX века стали активно развиваться альтернативные формы богословского образования. Смысл их заключается в том, чтобы служители церквей и рядовые члены могли получить образование, не оставляя места работы и служения в церкви. В последнее время распространяется система дистанционного обучения через Интернет. Для контроля и упорядочения деятельности богословских учебных заведений в XX веке стали появляться ассоциации богословских школ и аккредитационные агентства. Так, Всемирный Совет церквей учредил всемирную аккредитационную систему VOCATE, а в дополнение к ней евангельские церкви со второй половины XX века начали создавать континентальные аккредитационные организации, которые к началу III тысячелетия охватили весь земной шар и объединились в единую структуру – ICETE. В

странах бывшего Советского Союза действует Евро-Азиатская Аккредитационная Ассоциация.

Весьма разнообразна и обширна религиозно-издательская деятельность. Религиозные издательства в Новое время, как правило, постепенно превращались в самостоятельные структуры, идущие, образно говоря, «в ногу со временем» и готовые свою продукцию как в традиционно печатном виде, так и на электронных носителях информации. С 90-х годов издательский бум охватил страны бывшего Советского Союза. За последнее десятилетие XX века только на русском языке было издано не менее 5000 наименований сугубо христианской литературы, подавляющая часть которой – переводы с других языков и репринтные издания XIX века.

Таким образом, в XIX и особенно XX веках возникло совершенно новое явление — многочисленные и мощные парацерковные организации, которые самостоятельно занимаются различными аспектами религиозной деятельности и мало зависят от церквей.

В Ассизи, городе святого Франциска, 26 октября 1986 года собрались представители некоторых христианских церквей и нехристианских религий на молитву мира.

Распятие из Бенина
Африка

6.4. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

XIX век стал переломным периодом в истории христианского мира. К концу эпохи Просвещения, после Французской революции трудно было предположить, что христианство станет доминирующей религией человечества. В Европе в конце XVIII века христианство переживало глубочайший кризис, который в наибольшей степени коснулся католической церкви. Революции в Европе и Северной Америке разрушили привычный уклад традиционного христианства, что в первую очередь отразилось на взаимоотношениях церкви и государства. Но с 1800 года начался подъем протестантизма, который проходил на фоне упадка не только традиционного христианства, но и нехристианских религий (ислам, буддизм, конфуцианство и другие). Не случайно многие историки называют XIX век Великим веком протестантизма.

Ключевое значение для бурного развития христианства в XIX и первой половине XX века сыграло миссионерское движение Великого века.

6.4.1. ПРОТЕСТАНТСКИЕ МИССИИ

С начала XIX века началось уникальное и трудно объяснимое с позиции светской исторической науки пробуждение христианства на территориях, уже давно, казалось бы, покоренных Благой вестью.

Одно из первых таких пробуждений началось в Америке в конце XVIII века и продолжалось до 1825 года. В отличие от Великого пробуждения, которое прокатилось по американским колониям в первой половине XVIII века, Второе пробуждение многие историки называют «Евангельским возрождением».

Хотя почти все переселенцы в Новый Свет происходили из какой-либо христианской традиции, ко времени провозглашения независимости в Соединенных Штатах Америки

(1776) лишь около 5 % населения состояли членами какой-либо церкви. После революции начался явный рост евангельского протестантизма, и в первую очередь баптизма и пресвитерианства. К 1800 году членство в церкви уже охватило 10 % населения и продолжало расти, достигнув максимума в 1970 году (60 %). Большинство специалистов сходятся во мнении, что один из решающих факторов роста — «страсть американских церквей к миссионерской деятельности».

Аналогичную связь между пробуждением, ростом евангельского движения и миссионерством можно проследить на примере Великобритании. Следует

Билли Грейм, великий протестантский проповедник XX века (справа)

Евангельское пробуждение среди североамериканских негров (слева)

отметить, что отличительной чертой миссионерства Нового времени стало появление специализированных организаций, созданных для ведения миссионерской работы на профессиональном уровне. Если раньше этой деятельностью занимались церкви и их управления через отдельных энтузиастов-миссионеров, которые чувствовали особое посланничество от Бога, то с XIX века появляются автономные профессиональные миссионерские общества. Возможно, их возникновение послужило одной из главных причин, обеспечивающих рост христианства. Не менее значимым фактором расцвета миссионерской работы стало служение множества самоотверженных людей, желающих нести свет Евангелия людям, ходящим во тьме, даже ценой своей собственной жизни. Многие историки отмечают, что самые выдающиеся миссионеры XIX века были святыми и юродивыми, просвещенными провидцами и заблуждающимися фанатиками одновременно, их можно считать неудачниками в семейной, а

иногда и в официально-церковной жизни, но в любом случае — преуспевающими в завоевании душ для Христа.

Первой и образцовой миссионерской организацией нового типа стало «Баптистское миссионерское общество», организованное в 1792 году Уильямом Кэри в Великобритании.

6.4.1.1. Миссии в Азии

Уильяма Кэри (1761–1834) называют отцом современных миссий. Хотя он не первый и, возможно, не самый успешный миссионер, все же именно он обратил внимание западного христианства на зарубежные миссии и бедственное положение народов, живущих вне Европы, и поставил миссионерское служение на профессиональную основу.

Будучи еще молодым бедным сапожником, У. Кэри обратился ко Христу и принял пасторское служение в Лестере. Практически без средств и необходимой подготовки он отправился в Индию, опубликовав перед отъездом брошюру, которая фактически оказала такое же воздействие на общество, как и 95 тезисов Лютера. В этой небольшой книге с очень длинным и скучным названием, посвященной исследованию вопроса обращения язычников, Кэри дал библейское обоснование зарубежным миссиям и подверг резкой критике общепринятую в то время аргументацию, доказывающую бессмысленность отправки миссионеров на другие континенты. Христианское общество в основном придерживалось убеждения, что если Богу угодно будет обратить язычников, Он сделает это без помощи христиан.

После приезда в Индию У. Кэри столкнулся с невероятными трудностями. Против его деятельности выступала его семья и прежде всего жена Дороти, против него ополчились служащие Ост-Индской компании, которая контролировала всю коммерческую деятельность в стране и потому крайне враждебно относилась к идее миссионерства среди местных жителей. Опасаясь депортации, Кэри с семьей переехал вглубь Индии, где, несмотря на исключительно тяжелую семейную ситуацию — смерть сына, постоянную душевную болезнь жены и изнуряющую работу на местной фабрике, он начал перевод Библии и проповедь Благой вести.

К концу 1795 года в г. Мальде возникла первая баптистская церковь в Индии, и хотя вначале она состояла только из четырех обращенных англичан, вокруг нее собралось довольно много местных бенгальцев. И все же за все семь лет, проведенных Кэри в Бенгалии, ни один из индийцев не принял крещение. В 1800 году Кэри с семьей переехал в датскую колонию

Серампур, которая и стала центром миссионерской работы в Индии. В Серампур переехало еще две миссионерские семьи, и началось активное служение: работали школы, было налажено печатное дело, постоянно осуществлялся перевод Священного Писания. Кэри перевел Библию на три языка: бенгальский, санскрит и маратхский, и хотя его переводы не отличались хорошим качеством, благодаря им местные жители смогли услышать евангелие на родном языке, что привело к первым обращениям. К 1818 году насчитывалось уже 600 крещенных индийцев, и несколько тысяч человек посещали богослужения.

Уильям Кэри, первый баптистский миссионер в Индии (слева)

Водное крещение в Индии (справа)

Сорок лет провел Уильям Кэри в Индии, встречая враждебное отношение английских чиновников, его донимали семейные проблемы, неделикатное отношение нового поколения миссионеров Серампура, не желавших жить общинной жизнью, которой придерживались первые миссионеры. Последнее обстоятельство привело к расколу миссионерской группы, который только углубился из-за вмешательства нового комитета, руководившего работой из Англии. Но, несмотря на все конфликты и проблемы, Кэри всегда сохранял мир и посвященность служению. Например, в 1812 году в пожаре сгорел огромный многоязычный словарь, составленный Кэри, две грамматики и почти законченный перевод Библии со всеми исходными материалами. Вряд ли можно найти человека, который снова смог бы взяться за эту работу, но отважный миссионер воспринял пожар как действие Божье и начал весь труд сначала даже с еще большим рвением.

Влияние Уильяма Кэри трудно переоценить. Он не только сам много потрудился на миссионерском поле, но и его деятельность и миссионерская стратегия, опередив свое время более чем на сто лет, оказали огромное влияние на новых миссионеров. В отличие от почти всех миссионеров XIX века Кэри не считал необходи-

мым европеизировать индийцев, то есть принести им европейскую христианскую традицию. Его цель заключалась в том, чтобы построить местную церковь на библейских основаниях и местной традиции, хотя он резко выступал против многих языческих индийских обычаев, таких, как сожжение вдов, детоубийство и так далее.

Пример Кэри открыл дорогу многим миссионерам. Начали создаваться миссионерские организации. Так, в 1795 году было основано Лондонское миссионерское общество, объединившее разные протестантские группы. К 1800 году такие общества появились в Шотландии, Нидерландах, а позже в Германии благодаря подгото-

Роберт Моррисон,
первый протестантский
миссионер в Китае

(слева)

Миссионер Карл
Гутцлаф в китайской
национальной одежде

(справа)

вительной деятельности Иоганна Урлшпергера (1728–1806). В то же время возникли знаменитая Базельская школа и миссия, первое Американское общество зарубежных миссий. Эти общества способствовали тому, что церкви открывали для себя новые перспективы служения, и многие тысячи новых миссионеров отправлялись за рубеж.

Адонирам Джадсон (1788–1850) стал первым американским зарубежным миссионером, начавшим работу в Бирме. Его жизнь была постоянным страданием и вызовом смерти. По обвинению в шпионаже Адонирам более полутора лет подвергался пыткам в камере смертников, пережил смерть пятерых своих детей, трижды был женат, две его жены умерли от тропических болезней, но, несмотря на все препятствия, он перевел Библию на бирманский язык и организовал широкое миссионерское служение в этой стране.

Англичанин Моррисон (1782–1834) – первый протестантский миссионер в Китае после прекращения деятельности католической миссии в этой стране. С 1807 года он в одиночку начал служение китайскому народу. Миссионерская деятельность строго запрещалась как Ост-Индской компанией, где официально рабо-

тал Моррисон, так и китайскими властями, но, несмотря на запрет, Моррисон начал учить китайский язык и переводить Библию. Двое его помощников-китайцев, тайно обращенные в христианство, настолько боялись пыток, неминуемых при раскрытии их деятельности, что постоянно носили с собой яд, чтобы покончить с собой, если обнаружат их участие в переводческой деятельности.

В 1815 году вышел в свет его перевод Нового Завета на китайский язык, и руководство компании немедленно объявило о его увольнении, но ему все же удалось остаться в Китае, где он и умер. Но если Моррисон больше занимался переводом и

Хадсон Тейлор, один из самых успешных и знаменитых миссионеров в Китае, организатор всемирно известной «Китайской внутренней миссии»
(в центре)

С конца XIX в. в миссионерской работе активную роль стали играть женщины. Лотти Мун, начав работу в Китае как преподаватель, организовала церковь, в которой уже через 20 лет насчитывалось более 1000 членов. Один из американских журналов присвоил ей титул «лучший мужчина среди миссионеров». (справа)

так называемым «книжным служением», то настоящим пионером, проложившим путь христианству в глубины страны, стал немецкий миссионер Карл Гутцлафф (1803–1851).

Гутцлафф покинул Таиланд, где провел первые годы своего служения, и в национальной одежде начал путешествовать вдоль китайского побережья, проповедуя и распространяя брошюры и Новый Завет, которыми снабжал его Моррисон. Его жена и новорожденная дочь погибли в Таиланде, и Гутцлафф в одиночку и почти никем не замеченный начал с 1831 года жизнь бродячего евангелиста, мечтая охватить благовестием весь Китай. Для этого он в течение шести лет подготовил более 300 китайских проповедников и крестил около 3000 человек. И хотя потом выяснилось, что большинство его обращенных оказалось лицемерами, быстро оставившими христианство, а литература перепродавалась торговцам, которые снова продавали ее Гутцлаффу, все же благодаря его усилиям родилось Китайское евангелизационное общество, организовавшее полномасштабную и серьезную работу по благовестию в этой стране.

Возможно, наиболее яркая и выдающаяся фигура в евангелизации Китая в XIX столетии — Хадсон Тейлор (1832–1905), прекрасный организатор и очень обаятельный христианин.

В 1854 году он прибыл в Шанхай, не зная языка и имея минимальное медицинское образование. В Шанхае жило довольно много англоязычных миссионеров, но их деятельность была практически безуспешной, поэтому Тейлор чаще всего в одиночку начал длительные путешествия вглубь страны, куда еще никогда не проникали протестантские миссионеры. Он стал носить китайскую одежду и перекра-

Христианская миссия в Китае работала в сложнейших условиях клеветы и политических спекуляций. На китайском плакате издевательски изображен Христос как мишень для стрел, а внизу казненные христиане.

сил волосы, чтобы не столь разительно отличаться от рядовых китайцев, чем вызвал резкое неодобрение со стороны остальных миссионеров и руководства миссии в Англии. Через несколько лет напряженных конфликтов он вынужден был уволиться из Китайского евангелизационного общества и в 1865 году организовал Китайскую внутреннюю миссию, которая была межконфессиональной по своему составу и ориентированной на рабочий класс, а ее руководство находилось в Китае.

Работа этой миссии проходила в невероятно сложных условиях клеветы и политических спекуляций. Дома миссионеров поджигали, а их самих обвиняли в шпионаже, часто на них нападали хулиганы и устраивали провокации. У Тейлора в Китае умерло трое детей и жена, но он и его друзья мужественно продолжали свой труд. Философией их служения стало оказание медицинской помощи и благовестие без создания церквей и подготовки местных служителей. Практика доказала несостоятельность такого подхода, но Тейлор, хотя часто впадал в депрессию и отчаяние, видя безуспешность миссионерской деятельности и враждебность китайского населения, неустанно продолжал служение. Он хотел охватить благовестием весь

Китай, и к 1882 году его миссия имела миссионерские станции в каждой провинции, а к концу XIX века она насчитывала около 700 миссионеров.

В июне 1900 года вышел в свет императорский указ, провозгласивший искоренение христианства в Китае как чужой религии. Над всеми миссионерами начались зверские расправы. Вскоре после издания указа его жертвами пали 135 иностранных миссионера и 53 их ребенка. Больше всех пострадали миссионеры Китайской внутренней миссии и, в первую очередь, женщины. Только в провинции Шаньси жестоко убили 91 миссионера этой организации. И все же миссия продол-

Особенно пострадали миссионеры и китайские христиане в 1900 г., во время восстания «боксеров». Известно о смерти в это время около 200 протестантских миссионеров и 30000 верующих. На картине: расстрел китайских верующих в 1900 г. (слева)

Известный пастор и проповедник Хси, настаивал, что христианство — не привнесенная западная религия, а восстановленная вера древнего Китая. (справа)

жала расти, став в 1914 году самой многочисленной в мире. После прихода к власти Мао Дзедуна в 1950 года эта миссия, как и все другие, была изгнана из Китая.

В конце XIX века в миссионерской работе произошли существенные переориентации. Они коснулись общего роста миссионерского движения, а также его состава. В миссиях стали все чаще служить одинокие женщины. Наибольшего успеха они добились в области медицины, образования и лингвистики. Один из миссионерских руководителей писал в то время: «Я считаю, что одна одинокая женщина в Китае стоит двух женатых мужчин». Но именно женщины-миссионерки оказались наиболее подверженными депрессии и беззащитными перед враждебностью местного населения. Например, Лотти Мун (1840–1912), работая миссионером в Китае как преподаватель, организовала в 1889 году церковь, укомплектованную местными служителями, и через 20 лет в ней уже приняли крещение более 1000 верующих. Журнал американских Южных баптистов присвоил ей титул «лучший мужчина среди наших миссионеров».

В первом десятилетии XX века впервые в истории миссионерского служения женщин в протестантских миссиях стало больше, чем мужчин. Например, в китай-

ской провинции Шаньдунь в 1910 году на 79 сестер приходилось всего 46 братьев. На протяжении всего XX века число женщин-миссионеров продолжало расти, и во многих местах число женщин в два раза превосходило число мужчин, хотя одинокие женщины составляли из них около половины.

Другим направлением переориентации миссионерской работы стало увеличение доли специализированных миссий и миссионеров. К концу XIX – началу XX века начала резко возрастать доля миссионеров-врачей. К 1925 году более 2000 медиков из западных стран несли служение в третьем мире. Одним из первых

Христианская община в китайской деревне

медиков-миссионеров стал сотрудник Уильяма Кэри в Индии Джон Томас, а позже в Индии жила семья Скаддеров — наследственных миссионеров-медиков. Начиная с Джона Скаддера, талантливого медика, переехавшего из Нью-Йорка в Азию в 1819 году, четыре последующих поколения этой семьи дали 42 миссионера, из которых наибольшую известность приобрела Ида Скаддер, внучка Джона.

Ида (1870–1960) родилась в Индии и стала известна не только своей успешной медицинской практикой и просветительской деятельностью, но и выдающимися организаторскими способностями. Она построила систему медицинских клиник и колледжей и возглавила Медицинскую ассоциацию Индии. В 1950 году, когда чествовали пятидесятилетие медицинского служения Иды, она приобрела такую популярность, что достаточно было отправить в страну письмо, адресованное «Доктору Иде, Индия», как оно находило адресата.

К концу XIX века стало набирать силу движение студентов-добровольцев. Оно зародилось в 1886 году в Америке и послужило вызовом общественному мнению, считавшему, что отправить высокообразованного человека к язычникам означает «загубить» таланты и возможности этого человека. Студенческое движение активно

развивалось до 20-х годов XX столетия, и уже в начале века студенты-добровольцы составляли половину всех протестантских миссионеров, причем большинство из них несло служение в Азии (в Китае и Индии).

Один из наиболее известных студентов-добровольцев Чарлз Стадд, знаменитый атлет из богатой английской семьи, носил титул «лучшего кркетиста Англии». В 1884 году он с группой шестерых талантливых кембриджских студентов отправился в Китай, где прослужил почти десять лет в Китайской внутренней миссии. Однако наибольшую известность он получил как основатель и директор Всемирного

Руководство протестантских церквей Японии 1883 г., в основном состоящее из бывших самураев. Протестантизм в Японии быстро стал самостоятельным и независимым от западных миссионерских обществ.

В центре второго ряда Ухимура Канзо — руководитель японских христиан.

евангелизационного крестового похода и как настолько неутомимый труженик и самоотверженный служитель, что к концу жизни с ним стало почти невозможно работать из-за его слишком высоких христианских стандартов и требований.

Но наибольшее влияние на студенческое движение, несомненно, оказал Джон Мотт (1865–1955), который отказался от блестящей дипломатической карьеры и финансового благополучия и, хотя никогда не служил миссионером в строгом смысле этого слова, оказал значительное влияние на развитие миссионерского и студенческого движения.

Он обратился ко Христу под влиянием проповеди Джона Стадда, брата Чарлза, и начал активно пропагандировать миссионерскую деятельность среди студентов, создав всемирно известное Студенческое добровольческое движение зарубежных миссий в 1888 году. Д. Мотт приобрел широкую известность как организатор студенческого миссионерского движения в разных странах, ему были доступны контакты с президентами многих стран и руководителями правительств, что позволило ему стать инициатором экуменического движения.

Миссионерские усилия в традиционных азиатских регионах не пропали даром. К концу XX века в этих странах, где проживает более 55 % населения всего мира,

христиане составляют более 7 % от общего числа жителей. При этом в отдельных государствах процент христиан очень высок, например в Южной Корее более 35 % населения исповедуют христианство, а на Филиппинах почти 90 % населения считают себя христианами. В то же время в странах, где ислам считается государственной религией и основой права и в связи с этим категорически запрещен переход в иное вероисповедание, число христиан составляет от 0,1 до 0,4 % населения, а в такой стране, как Афганистан, официально считается, что христиан нет. В Индии христиане составляют не менее 4 % населения, а в Китае — не менее 6 %.

6.4.1.2. Миссии в Африке

Трагична история миссионерской работы в Африке, которую не напрасно называли «кладбищем белого человека».

Протестантские миссии в Африку пришли гораздо позже католических, и только в начале XIX века на западно-африканском побережье началась серьезная работа по обращению местного населения в христианство.

Важнейшей особенностью евангелизации Африки стало то, что она проходила на фоне двух противоположных процессов. С одной стороны, в Африке продолжалась торговля рабами, беспощадная эксплуатация африканцев на каучуковых плантациях, разграбление природных богатств континента и многие другие отвратительные проявления колониализма, который проводился людьми, называющими себя христианами. С другой стороны, основная масса миссионеров в Африке, протестуя против всех этих ужасов, в то же время была проникнута идеей, что христианство неотделимо от западной культуры. Это убеждение, которого придерживались миссионеры буквально до второй половины XX века, выражалось в позиции неотделимости западноевропейского образа жизни, способа мышления и цивилизации от христианских этических стандартов. В сознании не только богословов, миссионеров и церковных деятелей, но и рядовых верующих, чувство религиозного превосходства над язычниками незаметно выражалось в чувстве превосходства западной цивилизации, а христианская любовь превращалась в покровительственную благотворительность. Все эти установки и убеждения с особой силой проявлялись в Африке.

Читая миссионерские отчеты XIX века, нельзя не заметить, что успехам и достижениям в области цивилизации и культуры отдается предпочтение по сравнению с успехами в благовестии. На первом месте в большинстве отчетов стоит коренное изменение положения женщин в африканских племенах, затем следуют успехи в сфере образования, медицины и ду-

ховного просвещения. Общество XIX и XX веков восторженно приветствовало такой подход, и, действительно, только благодаря жертвенным усилиям миссионеров колониализм приобрел человеческое лицо в Африке и собственно перестал существовать как таковой.

Вместе с тем следует заметить, что вопрос, вызывавший главную дискуссию в миссионерских кругах того времени: «Следует ли раньше дать цивилизацию язычникам, а потом просвещать их Евангелием или, наоборот, — сначала дать Благою весть, а потом цивилизацию», вообще не имел смысла и был бы абсолютно непо-

В глубине Африканского континента миссионеры организовывали так называемые миссионерские станции, где жили совместно с местным населением, обучая африканцев ремеслу и культуре.

нятен раннехристианской церкви. Но в просвещенном XIX веке в Великобритании миссионеров жестоко критиковали за то, что они признают «духовное равенство всех цветов в христианстве».

Однако современная критика миссионеров Великого века за то, что они уничтожали африканскую цивилизацию, насаждая европейскую, также весьма поверхностна. В традиционной африканской культуре доминировали колдовство, кровавые обряды, вредоносная магия и другие одиозные проявления язычества. Все шаманские культы на континенте были не только духовно вредные, но и физически весьма зверские и жестокие. Человеческая жизнь не представляла никакой ценности в этой культуре. Племенные войны приводили к истреблению малых народов. Традиция охоты за черепами, убийство близнецов, жертвоприношение собственных детей, каннибализм (ритуальное или повседневное употребление в пищу человеческого мяса) и колдовство — характерные черты исконно африканской культуры. Можно ли обвинять миссионеров за то, что они уничтожали эту культуру? Вполне вероятно, что именно искоренение этих сатанинских традиций помогло сохранить то лучшее, что содержалось в африканской культуре.

Патриархом африканских миссий считается Роберт Моффат (1795–1882). В 1816 году Моффат отправился в Кейптаун как представитель Лондонского миссионерского общества. Там он наткнулся на сильное сопротивление со стороны английских и датских чиновников, аморальность белого общества и разногласия между миссионерами. Поэтому вскоре Моффат отправился с женой вглубь страны, где поселился в совершенно нецивилизованных условиях среди племени бечуанов. Он сочетал благовестническую деятельность с насаждением цивилизации в пустыне, где они жили, и вскоре миссионерский поселок Куруман превратился в цветущий оазис.

Дэвид Левингстон — самый знаменитый миссионер Африки, сделал множество географических открытий и до последнего дня своей жизни рассказывал африканцам о Христе. *(в центре)*

Самюэль Кровер — известный христианский лидер, первый национальный епископ англиканской церкви в Африке *(справа)*

Его лозунгом стали слова «Библия и плуг». Моффат выучил язык бечуанов и перевел на него Библию. Так, несмотря на ожесточенное сопротивление своих соотечественников, Роберт Моффат начал евангелизацию коренных африканцев на юге континента.

Хотя Моффат пятьдесят три года провел в Африке, а потом еще тринадцать лет путешествовал по Британии, рассказывая о нуждах африканцев, все же самым известным миссионером Африки стал Дэвид Ливингстон (1813–1873), которого по влиянию на стезе миссионерства многие историки по праву сравнивают с Франциском Ассизским. Так же, как и Франциск, Ливингстон абсолютно пренебрегал личным комфортом и как его прототип отличался безрассудной преданностью Христу и неудержимым миссионерским рвением.

Ливингстона очаровали рассказы Моффата о «тысячах африканских деревушек, в которых не было ни одного миссионера». В 1840 году он прибыл в Южную Африку, но жестокость и противоречия реальной жизни были совершенно не похожи на рассказы Моффата, и все же Ливингстон влюбился в Африку. Проведя короткое время в поселке Куруман вместе с Моффатом, он отправился вглубь африканского

континента, «убегая от белых людей и миссионеров». В нем удивительным образом сочетался талант ученого-первооткрывателя и миссионера. Его жизнь прошла в непрерывных экспедициях и опасных путешествиях. Его жена Мэри, дочь Роберта Моффата, первые годы сопровождала мужа в путешествиях, во время которых в тяжелейших условиях у нее родилось пять детей, но в 1852 году она вынуждена была уехать в Англию.

Первая экспедиция Ливингстона прошла по реке Замбези из Центральной Африки до побережья Луанды. Он первый исследовал глубинные области черного

Миссионеры путешествовали вглубь Африки, в самые труднодоступные районы и особенно успешны в благовестии были женщины, которых во многих диких племенах встречали не так враждебно, как мужчин.

континента и открыл знаменитый водопад Виктория. Вернувшийся после пятнадцати лет жизни в джунглях со свирепыми племенами, поедавшими друг друга, Ливингстон был встречен как национальный герой. Его даже избрали членом национального географического общества Великобритании. Во время второй экспедиции погибла жена Ливингстона и множество его друзей, но он не остановился и в 1865 году снова вернулся в Африку в свою третью и последнюю экспедицию, которая продолжалась более семи лет и закончилась его смертью. За годы этой экспедиции он жил и общался только с африканцами, которые так полюбили старика, постоянно рассказывающего им о своем Спасителе, что когда 1 мая 1873 года они нашли Ливингстона мертвым на коленях в своей походной палатке, то похоронили его сердце под деревом мпунду, а тело, мумифицировав на солнце, привезли в порт почти за 2000 км. В Англии тело Ливингстона с почестями похоронили в Вестминстерском аббатстве.

Жизнь и смерть Ливингстона вдохновили многих миссионеров посвятить себя освобождению Африки от язычества и проповеди африканцам Благой вести.

Джон Гренфелл (1849–1906) всю свою жизнь отдал освоению Западной Африки, а Александр Маккей возглавил миссионерскую работу на восточном побережье

этого континента. Большое значение для миссионерского служения в Африке приобрела деятельность Альберта Швейцера (1875–1965) — врача, музыканта, ученого-библеиста с довольно противоречивыми богословскими взглядами и лауреата Нобелевской премии мира. Популярный на Западе автор, лектор, органист и тонкий знаток музыки И.С. Баха, Швейцера с 1913 года посвятил свою жизнь миссионерскому служению в Западной Африке в качестве врача. Он и его друзья объясняли причину его отказа от комфорта так: «Господь Иисус повелел врачу и его жене прийти сюда...».

На карикатуре изображена обратная сторона проникновения европейской цивилизации в Африку. Вместе с миссионерами, а часто и раньше их, на черный континент проникали торговцы оружием, спиртным и другими непотребствами.

Одним из самых удивительных фактов в истории африканских миссий стало чрезвычайно успешное служение одиноких женщин-миссионерок в труднодоступных для европейцев районах. Ярким примером такого служения является жизнь Мэри Слессор (1848–1915), миссионерки-первопроходца в Калабаре (Западная Африка). Она верила, что миссионерская работа в труднодоступных районах Африки больше подходит женщинам, так как им легче найти подход к диким племенам, чем мужчинам, которых африканцы встречали очень враждебно.

В августе 1888 года Мэри отправилась к племени окойонгов, на территории обитания которого погибло уже немало миссионерок-мужчин. В течение пятнадцати лет она жила с африканцами «как местная», по словам других миссионерок. То есть в глиняной хижине, кишасей тараканами, крысами и муравьями, без элементарных санитарно-гигиенических условий. За это время она приобрела непрекаемый авторитет как судья и миротворец для всех окрестных племен. Она улаживала имущественные и уголовные споры, и ее слово становилось высшим авторитетом для африканцев. Английское правительство назначило ее первым вице-консулом в данном регионе, и она занимала эту должность в течение многих лет. Благодаря ее деятельности многие жестокие африканские обычаи смягчились.

Например, перестало практиковаться убийство близнецов, так как, согласно традиционным африканским верованиям, отцом одного из этих детей был злой дух, и чаще всего оба близнеца умерщвлялись невероятно жестоким образом, а мать отправляли в особую резервацию для отверженных. Около сорока лет служила Мэри Слессор в Африке, жестоко страдая от малярии и других болезней, и умерла там же в своей глиняной хижине.

Далеко не всегда женское служение в Африке заканчивалось столь благословенно и почетно. Чувство превосходства западной культуры и представление об «осо-

К началу III тысячелетия почти половина населения Африки — христиане, которые имеют свои церкви, свое богословие и своих национальных руководителей.

бом (или иногда говорили — явном) предназначении», которое проникло и в миссионерское движение в конце XIX — начале XX века, в эпоху расцвета колониализма, неизбежно вызывало ответную реакцию африканцев. По мере укрепления позиций европейцев в Африке практически повсеместно стали активизироваться антизападные настроения, выдвигались лозунги национально-освободительной борьбы и происходили вооруженные восстания. Чаще всего первыми жертвами таких мятежей становились миссионеры, как правило, оторванные от крупных городов и не имеющие вооруженной защиты. Примером может послужить трагичная история миссионеров в Конго уже второй половины XX века.

Хелен Роузвьер, одна из ведущих медиков-миссионеров в этой части Африки, с 1950-х годов начала свою миссионерскую деятельность. Вместо традиционного медицинского служения, которое никогда не могло удовлетворить огромные потребности в медицинском обслуживании в Конго, Хелен начала создание медицинского обучающего центра с библейскими классами, который готовил местных медиков. Но в 1964 году, во время гражданской войны, солдаты Массамба Дебы зверски убили почти всех миссионеров, в том числе Гектора

Макмиллана и Джея Такера, забив палками и прикладами до смерти, а Хелен бросили в тюрьму, били, издевались и многократно насильовали. Пройдя через глубочайшую депрессию и непонимание, почему Бог допустил такие испытания, Хелен все же обрела силы для оказания медицинской и духовной помощи в тюремных подвалах итальянским монахиням, которые находились на грани умопомешательства после изнасилования. Они считали, что вместе с невинностью потеряли спасение, но Хелен, которая сама пережила подобные ужасы, смогла вернуть их к жизни.

Архиепископ Туту,
борец против апартеида
в Южной Африке (слева)

Члены харизматической
общины в Африке
(справа)

Жизнь и трагическая смерть тысяч миссионеров в Африке не прошли напрасно. К началу III тысячелетия Африка (к югу от Сахары) стала более христианским континентом, чем Евразия, почти половина всего африканского населения — христиане, а по количеству протестантских и особенно евангельских церквей Африка опережает Европу. В Африке есть страны с очень высоким процентом христианского населения, например Заир (более 90 % христиан), но вместе с тем остаются страны с очень низким процентом христиан, например Гвинея (менее 2 %).

К концу XX века обострилось противостояние между христианством и исламом. Причем часто межрелигиозное соперничество выливалось в насилие со стороны мусульман, например, в Судане и Нигерии. Другой очевидной тенденцией второй половины XX века стала отправка местных африканских миссионеров как в другие страны Африки, так и на другие континенты, в том числе и в Европу. Данная тенденция закономерна, поскольку к началу третьего тысячелетия около 60 % всех христиан проживают в странах третьего мира, и, естественно, теперь они чувствуют ответственность за несение Благой вести в западноевропейские страны. Таким образом, направление миссионерского движения разворачивается на 180 градусов.

6.4.1.3. Миссии в Океании и Латинской Америке

Протестантизм Великого века распространил свою миссионерскую деятельность не только на Азию и Африку, но и на другие континенты. Одной из наиболее трудных, но ярких и впечатляющих страниц в истории миссий стала христианская проповедь в Океании, то есть на многочисленных островах Тихого океана.

Многие известные писатели и путешественники XIX века разрекламировали этот обширный и малоизученный регион как «рай на земле». Но, как выяснилось, «проповедь в раю» оказалась весьма нелегкой задачей для миссионеров. Первыми проповедниками христианства здесь стали францисканцы еще в XVI веке, во времена экспедиции Магеллана, который погиб на этих островах. Согласно официальным данным, католические миссии добились значительных успехов в указанных районах, но массовые крещения редко приводили к истинному обращению. Поэтому неудивительно, что многим миссионерским организациям в XIX веке пришлось затратить огромные усилия и средства для распространения христианства на тихоокеанских островах.

Главная трудность евангелизации Океании заключалась в слишком примитивном религиозном сознании островитян, живущих на бесчисленном множестве островов малыми группами. В XIX веке они представляли собой яркий пример деградации человека и общества, поскольку оказались в изоляции и лишились Божественного света. Многие ученые-дарвинисты и эволюционисты неверно оценивали их примитивизм как недоразвитость или остановку в развитии, однако миссионеры исходили из предпосылки, которая только к концу XX века получила широкое распространение и научное подтверждение. Они полагали, что островитяне — деградирующая ветвь цивилизации, то есть их неразвитость объясняется не тем, что они не дошли до уровня современной цивилизации, остановившись на пути прогресса, а, наоборот, их состояние — результат регресса людей, которые имели высокие религиозные познания и достаточный уровень цивилизации в древности, но со временем их развитие пришло в упадок. Это произошло в силу множества причин, из которых не последнюю роль сыграли исключительно благоприятные природно-климатические условия.

Большинство жителей Океании придерживалось магических и анимистических воззрений, веря, что весь окружающий мир населен добрыми и злыми духами, которым надо угодить или, по крайней мере, с ними следует правильно обходиться. По их убеждениям, принятие чужеземцев, даже

если они приходят с миром, вызывает проклятие духов. Именно поэтому островитяне оказывались часто настолько кровожадными, что коварно убивали европейцев, в том числе и миссионеров, и готовили из них ритуальную пищу.

Другой серьезной трудностью для миссионеров стала сексуальная распущенность туземцев, которая привела к разрушению моногамии и развитию элементов группового брака. Когда двое первых английских миссионеров Уильям Крук и Джон Харис впервые ступили на Маркизские острова в 1797 году, то их мужества хватило только на одну ночь. Миссионеры готовы были встретить копыя и отрав-

Миссионерский дом в Новой Зеландии, в котором женщина-миссионер пресвитерианской церкви провела большую часть своей жизни. Благодаря самоотверженности таких миссионеров, каннибализм, дикие нравы и сексуальная распущенность были укрощены христианством.

ленные стрелы местных жителей, но их ожидал радушный прием, а на ночь они были оставлены в компании жены вождя и других самых красивых женщин острова, которые всю ночь пытались выяснить: почему пришельцы, будучи мужчинами, отказываются от их внимания. После этого миссионерские общества отправляли в Океанию только супружеские пары.

Возможно, одной из самых неприятных особенностей для миссионерской работы в Океании стало враждебное отношение других европейцев. Понимая, что христианство изменит образ жизни туземцев и их самосознание, многие европейцы, которые наживались на неравноценной торговле с аборигенами, превратились в «дьяволов во плоти». Они настраивали против миссионеров местных жителей, сами не только угрожали, но и нередко физически расправлялись со служителями церкви, а также всеми способами старались совратить их к сексуальным наслаждениям и свободной жизни. Немало миссионеров пало в этой жестокой борьбе.

Но жертвы и усилия миссионеров не пропали напрасно. Например, на Гавайских островах, где царили наиболее дикие нравы и сексуальная распущенность, к 1840 году уже насчитывалось около 20000 евангельских верующих из местного населения. На одном из маленьких островов — Анейтьюм, где миссионер Джон

Гедди с женой провели почти всю жизнь, на здании основанной им церкви установлена табличка: «Когда Гедди прибыл сюда в 1848 году, здесь не было ни одного христианина; когда он уехал в 1872 году, здесь не осталось ни одного язычника».

Однако позже главные усилия миссионеров сосредоточились на насаждении христианской цивилизации и европейского образа жизни на островах, в результате к концу XIX века церковь в Океании значительно ослабела. И все же христианство в этой части мира к концу XX века распространилось довольно широко и составляет до 70 % всего населения тихоокеанского региона.

Миссионерская лодка на которой католические отцы-миссионеры посещали свои приходы в Боливии. Латинская Америка вновь стала миссионерским полем в XX веке, хотя большая часть населения номинально считала себя католиками.

Необычна судьба миссионерского движения в Латинской Америке. Великий век миссий обошел стороной этот регион, и только к концу XIX века в нем появились первые протестантские благовестники. Возможно, низкая миссионерская активность объясняется представлением об этой части мира как о номинально христианской и сугубо католической территории, где протестантов ждала яростная оппозиция, но, возможно, существовали и другие причины.

Одним из первых инициаторов миссионерской работы в Центральной Америке стал Чарлз Скоуфилд, известный своим популярным изданием Библии. В 1890 году он организовал Центрально-Американскую миссию, которая послала своего первого миссионера в Коста-Рику. Вскоре на «Забытый континент», как стали в то время называть Латинскую Америку, начали прибывать многие миссионеры, что вызвало быстрый рост христианства. В XX веке волны пробуждения охватили номинально католическое население Южной Америки, которое в подавляющей массе не имело даже минимального представления о началах христианства.

Одновременно развернули активную деятельность новые миссии, которые сосредоточили свое внимание на коренных американских племенах. Например,

большой известностью пользовалась «Миссия новых племен», работающая среди особо свирепых боливийских племен. Миссию основал в 1942 году Пол Флеминг. В 1943 году пять ее миссионеров погибли, пытаясь вступить в контакт с племенем айори. Шесть лет после этого понадобилось их женам, которые отказались уехать из Боливии, и оставшемуся в живых Джону Морено, чтобы айори пошли на контакт с миссионерами и согласились принять Евангелие.

Другим значительным прорывом стала так называемая «Операция аука», то есть программа евангелизации одного из самых враждебных цивилизации племени, живущего в джунглях Эквадора. Ее организовали в 1953 году пять молодых миссионеров, которые, обнаружив это племя, стали регулярно опускаться им с самолета подарки и уже через три месяца высадились в центре территории обитания племени. Но операция закончилась трагично. Внешне доброжелательные аука убили всех пятерых миссионеров. Несмотря на это, вдовы погибших продолжили дело своих мужей, и через два года племя постепенно начало склоняться к контактам, и две женщины отправились в джунгли проповедовать Евангелие.

Большую роль в миссионерской работе сыграла авиация и другие научно-технические достижения XX века. Первая миссионерская авиаслужба появилась в США в 1944 году. Позже она объединилась с радиослужбой и превратилась в незаменимого помощника в работе с небольшими племенами Южной Америки, а затем и в других частях света. Усилиями тысяч миссионеров Латинская Америка стала самым христианским регионом мира, опережая Европу и Северную Америку. К концу XX века в Латинской Америке более 90 % населения считают себя христианами.

6.4.2. МИССИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Миссионерская деятельность католической церкви после некоторого упадка в XVIII веке вновь активизировалась в Новое время. Ведущую роль в этом служении, как и в других сферах деятельности католичества, заняла в последние два века Франция, значительно оттеснив Испанию и Португалию. На протяжении почти всего XIX века Франции принадлежало более половины всех католических миссионеров.

Следует отметить, что в начале XIX века, благодаря деятельности Полины Жарико в Лионе, в католичестве впервые появилось общество для мирян в поддержку «Пропаганды веры», которое позволило вовлечь в миссионерскую деятельность огромное количество верующих. Позже подобные общества возникли и в других странах, и к 1914 году их насчитывалось более 200. В Новое время складывалась ситуация, при которой правительства в католических странах сохраняли нейтралитет по отношению к религии и перестали контролировать и содержать миссии и миссионеров. Данная тенденция способствовала значительной активизации деятельности мирян.

Второй особенностью миссионерства католической церкви, как и протестантизма, стало широкое вовлечение в эту деятельность женщин. К концу XIX века более половины всех католических миссионеров составляли сестры-монашки, занятые, как правило, медицинской и просветительской работой в слаборазвитых странах.

Наибольшую активность католические братства и ордена проявляли в Северной и Центральной Африке. С момента покорения Алжира французами в 1830 году и установления французского протектората над Тунисом христианство после более

«Белые отцы» во время так называемого миссионерского каравана 1897 года на привале в Восточной Африке. Этот католический миссионерский орден был основан Шарлем Лавижери, епископом Алжирским, в 1867 г.

чем тысячелетнего перерыва вернулось в Магриб и стало заметно укреплять свои позиции в Северной Африке. При этом началось постепенное изменение методов евангелизации, применяемых католическими служителями. Если в прошлые века христианство насаждалось ими с помощью меча и политического давления, то в Новое время католическая проповедь приобрела евангелизационно-просветительский характер, а крещение стали преподавать только после обучения новообращенных основным религиозным понятиям христианства.

Великий век миссионерства вписал в историю христианства множество имен героев-мучеников, отдавших свои жизни при распространении Благой вести. За XIX век в разных регионах погибло 110 католических священников-миссионеров. Большую известность приобрела Конгрегация Белых отцов и Белых сестер, основанная в 1868 году архиепископом Шарлем Лавижери (1825–1892) в Алжире. Это общество миссионеров Африки трудилось не только в северной, но и в центральной части континента и, помимо непосредственно миссионерской деятельности, приложило много усилий к уничтожению работорговли. Очевидно, следует особо отметить труд католического миссионера Шарля де Фуко (1858–1916), который

погиб на севере Африки от рук туземцев, оставив после себя богатое духовно-литературное наследие.

Католические миссии XX века действовали с меньшим размахом по сравнению с предыдущим столетием, однако они отличались большей последовательностью и обширной социальной работой. Очевидно, самой заметной фигурой в католическом миссионерстве XX века следует по праву признать мать Терезу из Калькутты, которая основала орден Миссионеров милосердия в 1948 году и всю жизнь служила прокаженным в Индии, став как бы символом милосердия XX века.

6.4.3. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСТОЧНОГО ХРИСТИАНСТВА

Восточнославянское христианство обладало особой и весьма специфической парадигмой миссионерского мышления. Возможно, эти особенности стали результатом замкнутости православного богословия, его постоянной тенденции к «сохранению и восстановлению», а не к развитию в новых условиях. Во всяком случае, главный акцент православных миссий исконно ставился не на проповеди, как в протестантизме и позднем католицизме, а на самом богослужении.

Именно литургия, во время которой Библия передается в слове, а чаще — в символах и ритуалах, а также евхаристия, как вершина проявления Божьей любви к людям, считались и считаются в православии главным способом благовестия. Вместе с тем следует проводить разграничение между таким теоретическим и пассивным отношением к миссии от практической миссионерской деятельности многих подвижников-миссионеров, которые несли евангельскую весть вполне традиционным путем устной проповеди, хотя и они часто настаивали, что главное для язычников в православии — не слово, а мистическое единение с Богом в обряде.

Великий век миссионерства не мог не вдохновить русское православие на создание собственных миссионерских обществ. Еще с середины XVIII века не только безвестные монахи, но и официальные служители церкви прилагали свои усилия к благовестию среди языческих сибирских народов. В школе, устроенной святителем Иннокентием в Вознесенском монастыре в Иркутске, будущие миссионеры обучались монгольскому и китайскому языку. Основателем и руководителем Алтайской миссии был архимандрит Макарий Глухарев, который с 1830 по 1844 годы трудился в этом крае, отдавая новокрещеным все свои средства. Он перевел на алтайский язык два Евангелия и отдельные тексты Нового Завета, а также множество молитв и поучений. Но одним из самых знаменитых рус-

ских миссионеров стал Иван Евсеевич Попов-Вениаминов (1797–1879), известный больше как митрополит Иннокентий.

С детства, оставшись сиротой, он воспитывался в Иркутской семинарии и начал свой путь как дьякон Благовещенской церкви в Иркутске. В 1821 году его рукоположили в священнический сан, и через два года он с семьей отправился проповедовать христианство за 6000 км на остров Уналашку, где начал изучать алеутский язык и переводить на него Писание. За десять лет его служения там образовалась сильная христианская община. В 1834 году он переселился на остров Ситху и там,

Игнатий Брянчанинов, епископ Херсонский и Кавказский, проводил миссионерскую работу в Грузии.
(в центре)

Епископ Иннокентий Московский, один из наиболее успешных миссионеров Восточной Сибири и Дальнего Востока, который после назначения в Москву первым организовал православное миссионерское общество.
(справа)

изучив язык колошей, проповедовал христианство. Приняв монашество после смерти жены в 1839 году под именем Иннокентий (в честь знаменитого миссионера, святителя Иннокентия Иркутского), Иван Евсеевич переселился в Якутск. Здесь он добился наиболее значительных успехов, изучив якутский язык и переведя на него Евангелие. В результате его проповедей приняли крещение до 300 тысяч якутов, но мотивы их обращения не совсем ясны. Возможно, часто они принимали православие из корыстных соображений. Неудержимое желание проповедовать православную веру вскоре заставило Иннокентия, уже имеющего титул епископа Камчатского, переселиться на Амур, в город Благовещенск, названный так в честь престольного праздника его первой церкви.

Столь впечатляющие успехи обратили на него внимание Святейшего Синода, и после смерти московского митрополита Филарета (Дроздова) в 1867 году Иннокентий занял его кафедру. На новом поприще он не оставил свою миссионерскую ревность и организовал Православное миссионерское общество, став его первым председателем. После смерти Иннокентия миссионерское общество открыло несколько отделений в разных районах Сибири.

Довольно большую активность проявляло православие в Китае, Японии, на Кавказе и на других окраинах Российской империи. Например, с 1814 году при активном участии грузинского экзарха Феофилакта, началось обращение в православие осетин. Наладилось книгопечатание на осетинском языке, было устроено более сорока церквей и крещено более 40 тысяч человек. В 1860 году в Тифлисе возникло «Общество по восстановлению христианства на Кавказе». При его содействии начали восстанавливаться многие древние храмы и отстраиваться новые.

Привал процессии с иконой Абалакской Божией матери перед Ивановским монастырем.
Аquatинг Е.М. Корнеева, 1811 г.

Широкую известность приобрела русская миссия в Северной Америке. Начало ей положили в конце XVIII века иноки Валаамского монастыря. Благодаря их деятельности православие появилось на бывших русских территориях среди алеутов, эскимосов, колошей и других туземных народов. Позднее, благодаря трудам Иннокентия (Попова-Вениаминова), в североамериканских русских владениях возникла особая епархия. С переходом Аляски и Алеутских островов в 1867 году к Соединенным Штатам Америки Северо-Американская епархия русской православной церкви оказалась за пределами России и стала пополняться в основном за счет эмигрантов и переселенцев из других мест.

Если по отношению к инородцам (нерусским народам) миссионерская деятельность велась довольно традиционными общехристианскими методами, то положение с внутренней миссией в России складывалось поистине трагично. Все русское население империи автоматически считалось православным по факту рождения, и поэтому почти никакой духовно-просветительской или благовестнической деятельности официальная церковь России внутри страны практически не вела. А необходимость в подобной деятельнос-

ти становилась настолько очевидной, что ею добровольно начали заниматься светские люди.

Вместе с тем к концу XIX века внутренняя миссия православия активизировалась весьма специфическим образом. Во второй половине XIX века были созданы миссионерские общества, цель которых фактически заключалась в антимиссионерской деятельности, то есть в борьбе с инославным христианством, расколом и так называемым сектантством. Один из самых известных православных историков того времени, комментируя три миссионерских съез-

Главный акцент православных миссий исконно делался не на проповеди, как в протестантизме и позднем католицизме, а на самом богослужении. Именно литургия, во время которой Библия передается в слове, а чаще – в символах и ритуалах, считались и считается в православии главным способом благовестия.

Перенесение мощей святейшего патриарха Тихона в Троице-Сергиеву лавру в 1992 г.

да, писал: «Первый съезд (1887) мы назвали бы противораскольническим, второй (1891) — противораскольническим и отчасти противосектантским, а третий (1897) — главным образом противосектантским». И это называлось миссионерской деятельностью! Постановления третьего съезда носили настолько недемократичный, недуховный и полицейский характер, что сам Константин Победоносцев, ярый противник сектантов, заявил, что больше не допустит ни одного миссионерского съезда.

В XX веке, после революционных событий 1917 года и установления Советской власти, активная миссионерская деятельность всех христианских конфессий была запрещена законодательно, хотя церкви евангельско-баптистского братства продолжали внутреннюю миссию.

В 90-х годах XX столетия, после распада Советского Союза, евангельские церкви организовали широкую миссионерскую работу в Восточной Европе. Поместным церквям помогали многие миссионерские организации Запада, а в первое время они сами пытались организовать благовестническую деятельность и особенно — массовую евангелизацию. В девяностые годы насчитыва-

лось более 1000 западных миссий, работающих в странах бывшего Советского Союза. Активная, а подчас и агрессивная, евангелизация вызвала ответную волну славянофильства, рост национализма и подняла авторитет традиционного православия, в котором появилось несколько шовинистически и антисектантски настроенных братств.

Православные иерархи, апеллируя к общественному мнению и органам власти, добились принятия нескольких законов, ограничивающих миссионерскую деятельность, особенно в Российской Федерации и традиционно мусульманских

Российское православие пользуется большим вниманием со стороны государства, забывая печальные уроки соединения церкви и государства в царской России, от которого пострадала в первую очередь сама церковь.

Архимандрит Иоанн Крестьянкин встречает Президента Российской Федерации во время визита в Псков.

государствах — Таджикистане, Узбекистане и других. Кроме того, возродилась богословская и мировоззренческая средневековая концепция православия о канонических территориях, все жители которых уже в силу факта своего рождения принадлежали православию. Конечно, такие взгляды никоим образом не соответствуют библейскому представлению о всеобщей греховности и необходимости личного возрождения каждого человека, они также противоречат практике самой православной церкви, которая имеет многочисленные приходы в других, традиционно протестантских странах (например, в США). Исходя из такой концепции в данных государствах православные теряют каноническую базу для своего существования и должны быть изгнаны из чужой канонической территории. Подобное представление, наконец, противоречит реальной картине состояния православия на «своей» канонической территории. Данные независимых социологических исследований, проведенных в девяностых годах, свидетельствуют в пользу того, что в целом по России число людей, считающих себя христианами, составляет 20 % населения, по Украине эта цифра доходит до 25 %, в то же время число религиозных христиан, то есть тех, кто регулярно посещают богослужения и выполняют все

предписания своей церкви, колеблется от 2 до 5 %. Таким образом, объективно, по крайней мере, около 80 % населения бывшего Советского Союза никак нельзя считать православным.

Следует заметить, что миссионерская деятельность восточных православных церквей не использует опыт благовестнической работы православия в западных странах, где к концу XX века наметилась устойчивая тенденция увлечения протестантов православной духовностью, что иногда проявляется в переходе евангельских верующих в православные общины. Но в восточноевропейских государствах православные церкви традиционно используют методы психологического или административного давления как основные миссионерские приемы. Часто они обвиняют в прозелитизме активные и быстрорастущие евангельские церкви, но при этом не прилагают достаточно усилий для развития внутренней миссии и духовного просвещения своего народа.

История ясно показала, что с помощью органов власти или репрессивных законов вернуть авторитет православия невозможно, и становится все более очевидной необходимость, стоящая перед православными церквями, — выработать в третьем тысячелетии новую миссионерскую стратегию. Пока же ясно видно преобладание протестантской миссионерской активности над православной.

Миссионерская деятельность православных церквей на Западе и в Африке носит позитивно благовестнический характер. Православие в этих странах не использует приемы административного давления и запрета, и поэтому имеет большое влияние и растущий успех.

Патриарх Александрийский Петр VII во время поездки в Африку

Богословие Нового времени характерно контрастами. Традиционность и фундаментализм соседствуют в нем с модернизмом и либерализмом.

6.5. БОГОСЛОВИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Стремительное развитие богословия последних двух веков породило множество различных нетрадиционных богословских систем, часто противоположных друг другу. Таким образом, Новое время, а особенно XX век, можно считать периодом богословских контрастов, в котором уживаются строгий фундаментализм и крайний либерализм.

Наиболее бурное развитие в Новое время получило протестантское богословие, которое допускало свободное научное обсуждение проблем библеистики, без чего современное богословие становится просто бессмысленным.

6.5.1. ЗАПАДНОЕ ПРОТЕСТАНТСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

В «просвещенном» XVIII веке в богословии прочно установилось господство разума, или, так называемого, «здорового смысла», над верой. И хотя он развенчал поверья, суеверия и магическую обрядность в христианстве, его достижения породили холодную рассудочность и скептицизм. XIX век начался с реакции на рационализм прошлого столетия, которая нашла свое выражение в романтизме, то есть в возрождении чувственного начала в религии.

6.5.1.1. Романтизм, либерализм и неоортодоксия в протестантизме

Наиболее яркий представитель романтизма — Фридрих Шлейермахер (1768–1834). В 1799 году он опубликовал работу, оказавшую значительное влияние на взгляды почти всех богословских школ Нового времени, — «Речи о религии к образованным людям, ее презирающим», а свою более зрелую позицию изложил в книге «Христианская вера». Главная заслуга Шлейермахера состоит в том, что он

показал смысл истинной религии, которая заключается в реализации личной зависимости человека от Бога. В противовес холодной протестантской ортодоксии XVIII века, которая видела суть религии в согласии с истинами Откровения и послушанием воли Божьей, Шлейермахер подчеркивал субъективное переживание общения верующего с Богом. Однако в отличие от пиетизма, который фактически всю религию строил на чувственном восприятии Бога, он подчеркивал, что религия — не просто набожность, а реальное «чувство зависимости от бесконечного», реализованное в христианском опыте.

Фридрих Шлейермахер,
богослов и переводчик,
заложил основу современ-
ного либерализма.
(в центре)

Иммануил Кант,
немецкий философ и ученый,
основатель критицизма и
трансцендентальной филосо-
фии, признающей в религии
только этику, основанную на
чувстве долга.
(справа)

Естественно, что ортодоксы критиковали Шлейермахера как слишком радикального, а рационалисты — как слишком субъективного богослова. Однако его величие заключалось в том, что он обратил пристальное внимание на христоцентричность как основу христианского богословия и на сбалансированный индивидуализм в нем, но при этом Шлейермахер заложил основы современного либерализма в богословии.

Акцент на личных взаимоотношениях с Христом, что является, пожалуй, наиболее характерным признаком богословия Нового времени, усилился в трудах Серена Кьеркегора (1813–1855). Он отстаивал важность для истинного христианства выявления каждым человеком подлинного существования (экзистенции) своей личности и жизни, то есть практических действий согласно идеалам христианства. В своих работах «Страх и трепет», «Наслаждение и долг» и других Кьеркегор подчеркивал необходимость положиться на личное водительство Бога, которое проявляется в проведении человека через экстремальные ситуации, чтобы вызвать и сформировать в нем истинную веру-доверие. Кьеркегор стал родоначальником весьма популярного направления в философии и богословии — экзистенциализма.

Романтизм не устранил рационализма эпохи Просвещения, который продолжал укреплять свои позиции на протяжении XIX века, а всего лишь открыл новое направление в богословии.

Огромное влияние на эволюцию рационалистических идей оказала идеалистическая философия Иммануила Канта (1724–1804), которая отнесла идею Бога, души и всего сверхъестественного к категории непознаваемых «вещей в себе», а следовательно, отрицала возможность исторического и объективного откровения Бога в Библии. В основных работах Канта — «Критика чистого разума» (1781) и

Георг Гегель, философ-идеалист, сформулировал диалектику как понятие о развитии Абсолюта, входящего во время и пространство.
(слева)

Серен Кьеркегор, богослов и философ, родоначальник экзистенциализма, философского направления, оказавшего сильное влияние на все богословие XX в.
(в центре)

«Религия в границах чистого разума» (1792) — религия сводится к чувству долга и моральной ответственности, из нее исключается все сверхъестественное. Его идеи оказали сильное влияние на все последующее богословие и философию, особой популярностью они пользовались в Европе и России в первой половине XX века.

Не меньшее влияние на богословие оказал Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831), который сформулировал диалектику как методологию познания Абсолюта (Бога) посредством определенных законов, один из которых постулировал единство и борьбу противоположностей. Поскольку люди, по мнению Гегеля, являются частью Абсолюта, то смысл жизни человека заключается в осознании этой связи, а она, в свою очередь, проявляет себя в религии.

Гегелевскую теорию развития применил к новозаветной критике Фердинанд Баур (1792–1860), который объяснял историю раннего христианства с позиций борьбы иудейской партии во главе с Петром и эллинистической, представленной Павлом. С этой точки зрения он датировал большую часть книг Нового Завета II веком, отвергнув тем самым их аутентичность. Еще дальше в критicismе зашел Давид Штраус (1808–1874), пытаясь в своей знаменитой книге

«Жизнь Иисуса» демифологизировать христианство, то есть отказаться от всего сверхъестественного в жизни Христа.

Философски обоснованный рационализм стал активно проявляться в библейской критике. Именно это направление стало главной ареной борьбы идей в богословии Нового времени. Библейская критика началась с отрицания подлинности авторства библейского текста и поисков «истинных» авторов. Рационалисты и гуманисты, опирающиеся на разум как эталон истины, стали утверждать, что Библия — сборник различных религиозных произведений, написанных в разные эпохи.

Фердинанд Баур, основатель и глава Тюбингенской школы, развившей немецкое либеральное богословие, приведшее к атеизму.
(в центре)

Давид Штраус, немецкий богослов и философ, написал знаменитую книгу «Жизнь Иисуса», в которой полностью отрицал достоверность Евангелий.
(справа)

Многие из них принялись искать параллели повествованиям Библии в языческих культах и религиях Палестины. Некоторые философы-рационалисты, среди которых — Томас Гоббс и Бенедикт Спиноза, отрицали авторство Моисея для Пятикнижия и целостность этих книг. Например, по частоте и форме использования имени Бога (Яхве или Элохим) в еврейском тексте они пришли к выводу, что эти отрывки принадлежат к разным литературным источникам, позже объединенным в одну книгу неизвестным редактором. Этот подход не имеет под собой никаких богословских обоснований, так как различное использование имени Бога в оригинальном тексте гораздо естественнее объяснять богословским значением отрывка, то есть необходимостью использовать именно это имя в контексте повествования. Например, если речь идет о могущественном вмешательстве Бога в творение или судьбы людей и народов, то естественнее использовать имя Элохим, что подчеркивает Его силу и мощь, но если повествование касается неизменности или сущности Бога, верного Своему Слову, то в контексте чаще встречается имя Яхве (Иегова). Такое простое объяснение осталось вне поля зрения «высокой критики». И. ГЭйхгорн выделил в книге Бытия два источника — Элохист и Яхвист,

но уже к 1800 году появились исследователи, разбившие Пятикнижие буквально на сотню фрагментов и объявившие, что Второзаконие написано во времена Ездры и Неемии. В конце XIX века знаменитый богослов Ю. Вельхаузен (1844–1918) окончательно сформулировал теорию источников, выделив четыре разнородных источника.

Другие богословы этого направления уже в XX веке, отвергая теорию источников, настаивали, что в Пятикнижии следует выделять не источники, а литературные формы (метод критики форм). Г. Гункель и другие ученые, подвергнув критике

Рудольф Бульман, богослов и религиовед, выступил с программой «демифологизации веры». (слева)

Рейнхольд Нибур, американский богослов, активно разрабатывал социальные и культурологические проблемы христианства. (в центре)

теорию источников, считали, что Библия мифологически пересказывает реальные факты, о которых говорят внебиблейские источники. При этом, если встречалось более древнее повествование о событии, которое упоминает Библия, то критики автоматически приходили к выводу, что библейское изложение «списано» с более древнего небиблейского. Подобный вывод основан только на разнице дат, но, с точки зрения непредвзятого научного исследования, существует не меньшая вероятность того, что оба повествования возникли независимо друг от друга в разное время. Критики совершенно безосновательно утверждали, что рассказ о потопе списан с аналогичного рассказа о Гильгамеше, что повторение в первой и второй главе Бытия истории творения представляет собой компиляцию двух разных добиблейских источников, и т.д.

Наиболее слабое место всех этих критических теорий состояло в предвзятости и неточности методологических предпосылок. Зачастую последователи этого направления выводили известное из неизвестного, что категорически недопустимо в научном анализе. Например, из гипотетического, предполагаемого конфликта между иудеями и язычниками, о котором науке почти ничего не известно, кроме

нескольких туманных намеков, богословы выводили датировку отдельных частей Нового Завета. Другая методологическая ошибка этих теорий заключается в том, что они навязывают авторам, записавшим библейский текст, современные взгляды и литературные традиции Нового времени. Например, анализируя стилистику текста и встречая отрывки, написанные в другом жанре или другим стилем, критик делал однозначный вывод о инородной вставке или другом авторе, но это совершенно не согласуется с образным характером семитской культуры, предполагавшей перевоплощение как доминантную фольклорную форму.

Критика библейского текста развивалась параллельно с богословским либерализмом, который представляет собой довольно сложную систему различных взглядов, объединенных представлением о том, что богословские мнения и религиозная жизнь строятся по принципу разумности и оправданности социальными критериями. При этом исходной теоретической предпосылкой либерализма стало представление о том, что божественное присутствие реально во всех людях, как учил и деизм, и человеческий опыт может быть критерием истины.

Либерализм обвинял представителей традиционной веры в библейское откровение в том, что они проповедуют религию, обещающую «пирог на небе», то есть награду за добрые дела. По-английски это звучало очень складно и насмешливо «pie-in-the-sky religion». Сами же либералы проповедовали «социальное евангелие» — теорию, призывающую человека изменить свои социальные условия здесь и сейчас, то есть преобразовать общество и начать строить Царство Небесное на земле. Бог в этой системе превращался в добрую высшую этическую силу. По меткому выражению Ричарда Нибура, в этой системе «Бог без гнева приводит людей без греха в Царство без суда через Христа без креста».

Лидеры либерального движения стремились объединить усилия церквей в достижении мира и благополучия, и к началу XX века казалось, что они добились колоссальных успехов. Но вместо обещанного либералами процветания наступила первая мировая война. В России, где интеллигенция оказалась наиболее восприимчивой к либерализму, восторжествовал материалистический атеизм, который воспользовался философской критикой религии Баура, Штрауса, Шлейермахера и других, а в Германии — родине либерализма — из его семян вырос нацизм и фашизм.

После первой мировой войны либерализм возродился в новой форме — неолиберализма. Если раньше либералы учили, что только человеческий разум без помощи божест-

Фридрих Ницше, философ и писатель, создал и воспел идеал сверхчеловека с индивидуалистическим культом силы.

венного откровения способен разрешить все земные проблемы, то теперь Библия включалась в эту систему как Слово Божье, но только в смысле коллективного обобщенного опыта человечества. При этом каждый человек, по их мнению, содержит в себе нечто божественное, поэтому и Библия включает в себя божественное, перемешанное с человеческим, ошибочным. Таких взглядов придерживался выдающийся немецкий богослов Рудольф Бультман (1884–1976) — один из виднейших сторонников концепции демифологизации христианства. Его литературные способности придали идее демифологизации необыкновенную популярность в послевоенное время. Интерпретируя не только евангельское повествование, но и саму идею Евангелия как «миф», конечно, в гораздо более умеренном, по сравнению с атеистами, смысле слова, Бультман все же подчеркивал необходимость личной связи с Иисусом. Он утверждал, что знания об историческом Иисусе вообще не имеют никакого значения, а главное для человека — «Иисус веры», то есть некий свободный «выбор» (Entscheidung) Иисуса, экзистенциальное решение, перед которым Иисус ставит каждого верующего.

Еще один популярнейший богослов XX века, Пауль Тиллих (1886–1965), американец немецкого происхождения, также ставил главный акцент на истолковании веры в экзистенциальном ключе с элементами психологического анализа всех богословских категорий. Подобного же подхода, хотя и в гораздо более традиционном изложении, придерживался американский богослов Рейнгольд Нибур (1892–1971), разрабатывающий социальные и культурологические проблемы на базе сбалансированного христианского мировоззрения.

Другим направлением выхода либерализма из кризиса начала XX века стала неоортодоксия (или диалектическая теология) Карла Барта (1886–1968), который, будучи учеником либерального историка религии А. Гарнака, служил пастором в небольшом городке Северной Швейцарии. После первой мировой войны Барт осознал, что ему не о чем проповедовать своим прихожанам, и нанес либерализму смертельный удар своей книгой «Послание к Римлянам» («Der Romerbrief») в 1921 году. Он убедительно доказал, что в центре религиозной системы должен находиться не человек, как считали либералы, а Бог. Барт вернулся к лютеровским идеям греховности человека и спасения по вере, он вновь признал объективность и Божественное происхождение Откровения. Таким образом, по концепции «естественной теологии» был нанесен сокрушительный удар.

Центральным пунктом неоортодоксии, покорившей всю Европу в межвоенный период, стал Иисус Христос. О Библии как о критерии Истины Барт учил, что она не является сама по себе Словом Божьим, а только «становится» божественным откровением, если человек с верой принимает эту истину. Данная идея очень близка консервативному, традиционному пониманию, но все же не тождественна ему. Барт считал, что если человек не имеет веры, то Библия не является в этом случае Словом Божьим для него, в то время как традиционное христианство заявляет, что Библия всегда остается Словом Божьим, даже если человек отвергает ее и игнорирует ее учение. В этом случае Библия осудит такого человека в последний день. Барт же, придерживаясь идеи универсализма, считал, что в конечном счете все люди будут спасены Богом. «Евангелие — не смешанная весть, которая сочетает в себе радость и ужас, спасение и проклятие. По своему источнику и по своей цели она не диалектична, не двойственна: она не может возвещать одновременно добро

и зло, помощь и погибель, жизнь и смерть», — писал Барт в своем главном труде — пятитомной «Церковной догматике».

Идеи Барта, или неоортодоксия, до сих пор остаются самой популярной и широко распространенной теорией в Западной Европе. Последователь Барта — Дитрих Бонхеффер (1906–1945), поплатившийся жизнью за мужественное сопротивление нацизму в Германии, внес значительный вклад в развитие неоортодоксии, пытаясь, как он говорил, «возродить Христа повзрослевшему миру». Он постоянно подчеркивал, что главным критерием Истины является не Библия, а сам живой

Карл Барт, швейцарский богослов, порвал с либерализмом и вернул христианство к идеям греховности и спасения по вере. (слева)

Обложка первого издания книги Д. Бонхёффера, вышедшей в Германии в 1937 году «Цена ученичества». По немецки она называлась просто «Ученичество» и показывала несовместимость христианских ценностей с нацизмом. (в центре)

Христос. Огромная заслуга неоортодоксии состоит в том, что она вернула традиционному христианству место в научном богословии и при этом давала практические уроки христианства. Например, Бонхеффер и вся Исповедническая церковь Германии оказывали сопротивление нацизму, исходя из богословских позиций неоортодоксии. В то время как так называемые официальные «немецкие христиане» («Deutsche Christen») под руководством «епископа Рейха», Людвига Мюллера, выступали за «очищение христианства от его еврейских и рабских элементов», сторонники Барта настаивали на абсолютной инородности христианских ценностей всяким расовым, национальным или политическим предпочтениям.

Так, в Германии богословский конфликт принял форму личной ответственности за свое христианство, и эта страна, давшая миру протестантизм, стала родиной критицизма, либерализма и неоортодоксии.

Идеи единения вокруг Христа, а не вокруг единой догматики или одинакового понимания отдельных текстов Священного Писания, стали очень популярными в XX веке. Современное религиозное сознание часто считает, что важнее единство во Христе, чем единство во мнениях и взглядах. Но как обнаружить единство во

Христе? Реально это означает, что один человек, ссылаясь на личное водительство Христа, ведет себя одним образом, а другой, ссылаясь на то же водительство, в этой же ситуации ведет себя иным образом. Так же по-разному они понимают суть христианства и библейские тексты. Например, читая о превращении воды в вино в Кане Галилейской, один верит в историчность этого факта, дословно описанного очевидцем Иоанном, а другой убежден в символичности рассказа, посредством которого Бог хотел передать мысль о том, что через Иисуса Христа будут удовлетворены все человеческие потребности, и не верит в реальность

Д. Бонхёффер, немецкий богослов-неортодокс, на практике доказал верность библейскому христианству, мужественно выступив в защиту евреев в нацистской Германии, против которых велась клеветническая пропаганда, за что и погиб в концлагере.

(слева)

данного события. Бог, якобы, всегда использует символику, образы и аллегории, когда хочет передать Истину, ибо Бог абсолютен и непостижим. Истинное значение Божьих слов человек не может вместить в силу своей греховности, поэтому Бог все открывает людям в символах, имеющих описательную, фигуральную функцию.

Таким образом, можно по-разному понимать одни и те же события, если критерием Истины становится личное откровение Бога во Христе, а не объективное и фиксированное Слово Божье. В такой же опасности богословского индивидуализма оказываются представители богословия исторических церквей, которые видят критерий истины в единстве Писания и Предания, а в конечном счете — в сакральной реальности Церкви. На практике это ведет к тому, что каждый современный богослов всегда найдет у отцов церкви то, что он априори хочет доказать, и сошлется на Предание как на верховный авторитет. То есть в этом случае либерализм прикрывается древностью, которая иногда бывает «древностью заблуждения». В своей книге «Христианство и либерализм» Дж. Машен пишет: «Реальным авторитетом для либерализма может быть только христианский опыт. Но как найти его?.. И

в конечном счете авторитетом становится индивидуальный опыт. Истиной оказывается только то, что «помогает» конкретному человеку. Но такой авторитет не является вовсе авторитетом». Результатом подобного субъективизма часто становится религиозный нигилизм.

Его нотки слышны даже у Д. Бонхеффера. В своих «Письмах из тюрьмы» он писал: «Перед Богом и вместе с Ним мы живем теперь без Бога. Бог позволил, чтобы Его вытеснили из мира... поэтому человек должен погрузиться в жизнь безбожного мира и тем самым соучаствовать в страданиях Бога».

Уже после казни Бонхоффера его друг Хайнц Царнт писал: «Прежде были мученики, которые звали мир прийти в церковь. Дитрих Бонхеффер — мученик, который звал церковь прийти в мир». Новую богословскую ориентацию можно проиллюстрировать заявлением Бонхеффера: «Мы движемся к времени без религии: нынешние люди попросту не могут более оставаться религиозными». Так богословие личного мнения превратилось в богословие, которое получило хлесткое название «смерть Бога», то есть в концепцию религиозной жизни, которая предлагается человеку в отсутствие Бога, при Его якобы невмешательстве в реальную жизнь, когда Бог добровольно устраняется от решения проблем социального развития. Последователи этого направления взяли за основу утверждение Ф. Ницше в книге «Так говорил Заратустра»: «Старый Бог умер... Бог, Который все видел, не исключая и человека, — этот Бог должен был умереть! Человек не выносит, чтобы такой свидетель жил». Грешный по природе человек действительно не может этого вынести, для него лучше, чтобы Бог перестал быть, хотя богословы (например, Л. Дьюарт), отказывая Богу в существовании, все же признавали Его реальность. В более умеренном виде эта идея нашла свое выражение в «теологии процесса», которая провозглашает тесную связь Бога и мира и способность обоих к взаимному влиянию и развитию, а, значит, в философском смысле слова Бог только становится Богом, но еще не стал им, то есть Он не есть Бог в абсолютном смысле этого слова.

В конце XX века насчитывалось множество различных форм неолиберализма, но всех их объединяет идея, что разум проверяет Откровение, а не Откровение — разум, хотя Библия с большим уважением признается ими, как некий балансир разума.

6.5.1.2. Консервативное крыло западного протестантизма

Либерализм и модернизм, как проявления либеральных взглядов и рационализма в богословии, возродились в середине XX века в виде двух основных направлений — неолиберализма и неоортодоксии. В противовес им начало набирать силу традиционное, консервативное протестантское богословие, которое объединялось вокруг принципа безусловного приоритета и точности библейского текста.

В начале XX века подобное богословие презрительно именовали фундаменталистским, но к середине XX века в ответ на некоторое сближение неоортодоксии с традиционным богословием оно выделилось в отдельное направление. Часть

богословов и церквей, пытаясь отделить себя от влияния либерального богословия, впала в крайний фундаментализм, связанный с легализмом и сепаратизмом.

Если традиционным фундаментализмом называют учение и образ жизни, основанные на буквальном понимании Писания, то крайний фундаментализм требует буквального исполнения абсолютно всех традиционных предписаний определенной церковной группы и толкований, которые пользуются авторитетом, равным библейскому тексту. При таком подходе наиболее важным считается точное исполнение буквы принятого учения (легализм). Поэтому понятие «фундаментализм» все

Чарлз Сперджен, пастор самой большой баптистской церкви XIX века в Лондоне, был известен как фундаменталист, отстаивавший идею непогрешимости Библии. Но его богословская агрессивность привела к тому, что почти все церкви баптистского союза Великобритании высказали ему порицание, и его церковь вышла из союза, лишившись братского общения с другими церквями.

чаще употребляется по отношению к исламу и иудаизму. Оно не характеризует само учение, а только указывает на способ его восприятия. Крайние фундаменталисты в большинстве случаев настаивают на отделении от тех, кто не соответствует их пониманию буквы учения.

Конечно, христианские фундаменталисты не проявляют стремления уничтожить иноверцев физически, а всего лишь занимают сепаратистскую позицию. Причем наиболее радикальные группы фундаменталистов отделяются не только от либералов или представителей других вероисповеданий, но даже и от тех церковных общин, которые сотрудничают с либералами. Обычно столь крайний сепаратизм объясняется не столько боязнью оскверниться, сколько нежеланием поддерживать, хотя бы и косвенно, заблуждения и ложные учения. Обоснование подобной позиции изложено в известной книге Эрнста Пикеринга, переведенной на русский язык, – «Библейский сепаратизм». Автор, например, не приветствует участия в евангелизационных мероприятиях Билли Грейма, так как, хотя сам проповедник и не является либералом, «он сотрудничает с либералами и представителями других деноминаций. Поэтому его мероприятия и призывные собрания поддерживать не следует».

Наиболее негативной особенностью фундаментализма, к сожалению, остается сепаратизм, то есть попытка отделиться, отгородиться и замкнуться в своем понимании Библии. Она часто приводила к разделению церквей, союзов и деноминаций. Наиболее ярким примером такого поведения может послужить случай с Чарлзом Спердженем, пастором самой большой в мире баптистской церкви XIX века, которого называли «королем проповедников».

В 1887 году Чарлз Сперджен выступил с обличением либерализма в баптистском союзе Великобритании. Чтобы вскрыть суть отклонений, он предложил разрабо-

Вечеря Господня в протестантской церкви

тать единое вероисповедание, ясно выражающее богословские позиции союза, однако руководство союза посчитало, что данное предложение нарушает баптистский принцип личной свободы совести. Будучи горячим и влиятельным проповедником, Сперджен поспешил объявить о своем выходе из союза, очевидно, рассчитывая, что за ним последует большая часть церквей. Он не стал переубеждать своих оппонентов и показывать их ошибки, а заявил в своем журнале «Меч и отвес» (ноябрь, 1887): «Сотрудничество с явным и губительным лжеучением есть не что иное, как прямое соучастие в грехе». Но желаемого результата он не достиг.

На внеочередном съезде баптистского союза Великобритании Чарлзу Сперджену вынесли почти единодушное порицание. Он и его церковь оказались в одиночестве, без братского общения с другими церквями Британского союза. В то же время без благотворного влияния консервативного богословия разрушительный поток либерализма беспрепятственно охватил церкви Великобритании. Не случайно один из инициаторов движения евангеликализма, Гарольд Окенга, писал гораздо позже в журнале «Christianity Today»: «Ответственность за свои деноминации не снимается с нас до тех пор, пока мы не будем изгнаны из них». А другой известный

проповедник Л.Н. Белл в 1971 году писал в этом же журнале: «Учение о сепаратизме может привести к тому, что мы перестанем свидетельствовать в том месте, где свидетельство особенно необходимо, ибо в настоящее время основным полем свидетельства о Христе является сама церковь».

Другая часть протестантских богословов, придерживающихся традиционного христианского понимания Библии, Бога и религии, образовали быстро растущее с середины XX столетия движение, называемое «евангеликализм».

В русскоязычной среде это движение часто называют консерватизмом, так как дословный перевод английского слова «Evangelical» — евангелизм, или евангельское движение, имеет двойственный смысл. В русскоязычной религиозно-научной среде этим термином обычно обозначают конфессию «евангельские христиане», организованную И.С. Прохановым в союз «ВСЕХ». В западном (англоязычном) богословии словом «евангелизм» обычно обозначают не конфессию, а тенденцию в богословии и духовности, делающую особый акцент на основополагающей роли Священного Писания в практической христианской жизни. Ввиду указанной неоднозначности понятия для обозначения этого движения удобнее пользоваться термином «евангеликализм».

Евангеликализм (консерватизм) объединяет представителей разных протестантских конфессий (баптистов, пятидесятников, методистов, англикан, пресвитериан и других), которые придерживаются следующих принципов:

1. Авторитетность, точность и достаточность Писания.
2. Уникальность искупления через смерть Христа на кресте.
3. Необходимость личного обращения и возрождения.
4. Необходимость, уместность и безотлагательность евангелизации.

Остальные доктринальные положения считаются адиафорой, то есть «несущественными», второстепенными вопросами, по которым каждый имеет право на собственное мнение. Особенно это касается экклезиологии, то есть церковного устройства и управления. Этой области евангельские богословы никогда не касаются, уважая любые, основанные на Новом Завете, традиции церковной жизни.

Евангельские богословы встречаются на совместных конференциях, издают богословские журналы и сотрудничают в деле евангелизации. С 70-х годов XX столетия отмечается значительный рост консервативного движения. Первая волна богословского пробуждения началась в Северной Америке, где большинство семинарий, начиная с послевоенного периода, постепенно сползали в сторону либерализма в его разных формах.

Большую роль в возвращении многих церквей на позиции консерватизма сыграли не только научные достижения в пользу креационизма, но и успешное развитие евангелизации и всемирной миссии христианства. Мощным импульсом для пробуждения стала деятельность Лозаннского комитета по всемирной евангелизации и Лозаннской конференции. Но особую роль в консолидации консервативного богословия сыграла деятельность Международного Совета по непогрешимости Библии, которая продолжалась около десятилетия, начиная с 1977 года. В его работе приняли участие такие известные богословы, как Р. Спрулл, Х. Блаш, Дж. Мак-Артур, Б. Вилкинсон, К. Артур, П. Джонсон и другие. Довольно сильным стимулом для объединения евангельских церквей стала также активная деятельность

Всемирного Евангельского Содружества (World Evangelical Fellowship — WEF) и, как считают многие исследователи, исторический опыт самого либерализма. Почти столетняя история его существования неопровержимо свидетельствовала, что церкви, принимающие либеральные взгляды, всегда сокращаются и постепенно умирают. Определенное значение имеет психологический фактор: в условиях вседозволенности либерализм теряет свою притягательную силу и перестает привлекать людей. Этим, очевидно, объясняется потеря либерализмом своих лидирующих позиций в западном протестантском богословии к началу третьего тысячелетия.

6.5.1.3. Западное богословие второй половины XX века

Современное западное богословие отличается значительным разнообразием подходов и форм. При этом характерно, что оно, оставаясь по духу протестантским, по доктринальным позициям его представителей стало межконфессиональным, ибо одного и того же направления в богословии придерживаются представители разных церквей, а в их трудах профессиональность почти не видна.

Во второй половине XX века, например, большое развитие в протестантизме получил феминизм, или женское движение в богословии, представители которого утверждают, что традиционное христианство ставит женщин в более низкое положение, чем мужчин. Они требуют рукоположения женщин в пресвитерский или епископский сан, а богословски обосновывают, что мужское начало Христа и Бога-Отца является Его условно-культурной чертой так же, как и еврейская национальность Спасителя. Феминистское богословие старается избегать библейских терминов, имеющих мужской род, заменяя их средним родом. Например, Бог в их формулировке сотворил не человека, а человеческое существо, и тому подобное. Такое богословие, ставшее популярным благодаря работам Симоны де Бовуар («Второй пол») и Дафны Хемпсон («Богословие и феминизм»), часто приводит к идеям недостаточности христианства и необходимости вообще оставить его. Так случилось с Наоми Гольденберг в ее книге «Смена богов». Но в целом феминистское богословие заставило по-новому переосмыслить роль женщин в Церкви, и особенно продуктивным оно оказалось в анализе природы греха применительно к женскому восприятию мира.

В 60–70-х годах XX столетия в Латинской Америке возникло так называемое «богословие освобождения». Оно получило широкое распространение среди католических и отчасти протестантских религиозных деятелей континента. Как

сформулировал его основы конгресс 1968 году в Колумбии, Бог ясно и недвусмысленно стоит на стороне бедных, поэтому церковь, которая ранее слишком часто поддерживала деспотические правительства, должна отныне поддерживать бедных. Позже это движение приняло явно выраженный политический характер, поддерживаемое коммунистическими лидерами, включая Фиделя Кастро. К концу XX века, получив богословское обоснование, например, в труде известного перуанского богослова Густаво Гутиереса «Богословие освобождения», это движение стало довольно популярным в Латинской Америке.

Евангелический священник-женщина в Германии беседует с сестрами, готовящимися к конфирмации.

Близким по взглядам к богословию освобождения можно считать «черное богословие», зародившееся в 60-е годы XX столетия в Америке. Оно приняло крайние формы после появления книги Альберта Клиджа «Черный Мессия», где утверждалось, что Иисус был чернокожим евреем, а Павел «приспособил» его учение для римлян. Более умеренные богословы этого направления пытались переосмыслить опыт негритянского освобождения в богословских категориях и применить его к практическим аспектам. Это богословское движение вдохновило на борьбу за эмансипацию негров на юге США известного баптистского проповедника Мартина Лютера Кинга (1929–1968), получившего в 1964 году Нобелевскую премию, но погибшего от рук убийцы.

«Сексуальная революция» 60-х годов также оказала влияние на богословские взгляды. Появились защитники гомосексуализма с христианских позиций, который во все века церковь и общество считали половым извращением. Ужас богословского оправдания защиты сексуальных меньшинств в числе прочих дискриминируемых меньшинств, заключается не просто в терпимом и милосердном отношении к грешникам, практикующим подобный образ жизни, а в безоговорочном

духовном и экклезиологическом равенстве сексуального меньшинства с прочими христианами. Это включает признание прав представителей подобных групп на рукоположение и церковный брак. До таких крайностей доходит потеря богословских ориентиров в христианстве.

6.5.2. КАТОЛИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Хотя католическое богословие в последние два века не внесло значительного вклада в сокровищницу богословской мысли, оно пережило бурное и весьма необычное развитие.

На первый взгляд, на протяжении всего XIX века и первой половины XX века католическая мысль, как и вся католическая церковь, находилась в состоянии изоляции и застоя, противодействия и подавления всего нового и современного, но внутреннее содержание этого периода можно квалифицировать как время конфликта идеологий, взглядов и идей и активного, хотя и внешне мало заметного, развития богословской мысли. Результаты этого развития проявились после 1958 года, во время понтификата папы Иоанна XXIII. С этого времени наиболее характерным понятием для описания католической церкви и ее богословия стало любимое слово этого папы — «аджорнаменто», то есть «обновление», «приведение в соответствие с действительностью». Возобладало и начало развиваться богословие, малоизвестное широкой общественности.

Первой ласточкой обновления католического богословия Нового времени стал Джон Ньюман (1801–1890), видный деятель Оксфордского движения англиканской церкви, который в 1841 году вышел из этого движения, а в 1879 году даже стал кардиналом католической церкви. Его главная заслуга состояла в том, что он первый провозгласил на богословском уровне, что доктрины католицизма развиваются и должны развиваться. Как историк он не мог не видеть развитие доктрин, но как богослов он сделал мужественный шаг, пытаясь обосновать это развитие властью церкви в своей знаменитой работе «Грамматика согласия».

Его выступление пришлось на пик ультрадогматизма в католичестве, когда любое упоминание о каком-либо изменении доктрин рассматривалось как измена церкви. В 1854 году папа римский Пий IX провозгласил доктрину о непорочном зачатии Девы Марии (*Ineffabilis Deus*), которая утверждала, что церковь ничего не добавляет к доктринам, а только закрепляет то, что всегда существовало в традиции. Подобное

утверждение прямо противоречило историческим фактам, ибо доктрина о непорочном зачатии Марии была принята только на основе согласия епископов и римских пап последних нескольких веков вопреки Священному Писанию и трудам ранних католических отцов (например, Августина, Аквината и других).

Ведущая тенденция католического богословия XIX века состояла в усилении и абсолютизации папской власти (движение ультрамонтанистов). В 1864 году Пий IX опубликовал необычный документ — «Силлабас заблуждений», — содержащий 80 статей, в которых осуждалось то, что сегодня лежит в основе всей западной демокра-

Джон Ньюман, видный деятель англиканской церкви, перешел в католичество и дал католическому богословию значительный импульс для развития.
(слева)

Папа Павел VI, который завершил работу II Ватиканского собора и продолжил богословское обновление католичества.
(справа)

тии: отделение церкви от государства, светский характер обучения в школах, веротерпимость и многое другое. Апофеозом этого движения стал I Ватиканский собор (1869–1870). В одной из принятых на соборе конституций под названием «Церковь Христа» провозглашался догмат о папской непогрешимости (в главе 4):

«Римский понтифик, когда он говорит *ex cathedra* (с амвона), выполняя обязанности пастыря и врачевателя всех христиан и по добродетели его высшей апостольской власти, он определяет доктрину, касающуюся веры или нравственности, которой следует придерживаться католической (Вселенской) церкви при помощи Божьей, обещанной ему в благословенном Петре, он обладает такой непогрешимостью, которой пожелал Божественный Искупитель наделить свою Церковь... Таким образом, эти решения римского папы необратимы сами по себе, а не по одобрению церкви. Если же кто (да сохранит от этого Господь) будет противоречить этому определению, да будет анафема».

Так папство пыталось защитить католичество от либерализма и социализма, но последствия такой защиты оказались весьма плачевными. Модернистское богословие, которому в течение довольно долгого времени не давали выхода, к концу XX века охватило всю католическую церковь.

По сути, только одно непогрешимое решение было принято папством с 1870 года: догмат о вознесении (подобно Еноху) девы Марии на небеса — «Munificentissimus Deus» (1950), который также противоречил и Писанию, и Преданию.

После смерти папы Пия XII в 1958 году престол занял Иоанн XXIII, который, будучи историком, а не богословом, не побоялся изменений. Во время его понтификата идеи Ньюмана получили дальнейшее развитие. Именно он предпринял важный и решительный шаг — созвал II Ватиканский собор, который коренным образом изменил католическую церковь.

Работа собора проходила с 1962 по 1965 годы с тремя перерывами. В нем участвовало две с половиной тысячи епископов, присутствовали миряне и, впервые в истории католической церкви, не католические наблюдатели. Собор закрепил те изменения, которые произошли в католической церкви после I Ватиканского собора. Тон, направленность и содержание всех документов нового собора совершенно отличаются от предыдущего. Все документы изложены заботливым, душепопечительским, примирительным тоном, они доброжелательны к другим христианам и к мирскому сообществу.

Во время собора умер Иоанн XXIII, преемник Павел VI продолжил его традицию и в 1964 году встретился с Вселенским патриархом Афиногором, что привело к взаимному снятию анафем 1054 года между Римом и Константинополем (во время заключительной сессии собора).

В богословском отношении II Ватиканский собор принял два важнейших догматических документа: конституции «Lumen gentium» («О Церкви») и «Dei Verbum» («О Божественном откровении»). В конституции «О Церкви» предпринимается попытка уравновесить монархизм папской власти повышением роли и значения епископов, «как преемников Апостолов в авторитете учения и пасторского правления» (глава III).

Особые разногласия участников вызвала последняя, восьмая глава этой конституции «О Пресвятой Богородице, Деве Марии в тайне Христа и Церкви». Почти половина участников собора настаивали на принятии специального документа, развивающего доктрину о Марии, придающую ей статус «Соискупительницы», то есть, искупившей мир совместно с Иисусом Христом, но незначительным большинством победили противники этой идеи, и статус Марии обсуждался в контексте церкви, а не как стоящей над церковью и вне церкви. Все же собор подтвердил догматы о ее непорочном зачатии и вознесении, а также указал на ее роль в искуплении в расплывчатых формулировках. Отмечалось, что ее единство с Христом «в деле спасения проявляется с момента девственного зачатия Христа до самой Его смерти» и что она — «наша Мать по благодати., страдающая вместе с Сыном Своим, умирающим на кресте». При этом следует отметить, что в данном документе поставлен довольно сильный акцент на уникальности дела Христова.

Еще большую полемику между консерваторами и сторонниками обновления вызвала вторая догматическая конституция собора. Первый вариант конституции, в котором провозглашалось, что Откровение есть явление доктрин, а Писание и Предание — два равноценных источника Откровения, что задача богословия — согласовать Писание с учением церкви, и многое тому подобное, был категорически отвергнут. Понадобилось три года, чтобы согласовать новый вариант конститу-

ции. В его финальной версии Евангелие провозглашается единственным источником спасающей истины, хотя Предание остается одним из способов его передачи, и «не только из Священного Писания церковь черпает уверенность в том, что было открыто». В ней получили развитие идеи Ньюмана о том, что Церковь движется к полноте Божественной Истины, а не обладает ею. Отмечалось, что миряне не только могут, но и должны читать Библию. Мирянам собор вообще посвятил особый декрет «*Apostolicum actuositatem*» («Об апостольстве мирян»), в котором призывал их к большей активности в церкви.

11 октября 1962 года в Риме торжественно открылся II Ватиканский собор. Этот собор стал не только самым выдающимся событием в жизни католической церкви XX века, но и значительно изменил лицо этой церкви.

Собор принял целый ряд постановлений, регулирующих практические стороны жизни церкви, — декреты «Об экуменизме», «О христианском воспитании», «О миссионерской деятельности церкви», а также декреты, касающиеся общественно-политической жизни. Впервые провозглашалась свобода вероисповедания декларацией «О религиозной свободе». Большое значение имела пасторская конституция о церкви в современном обществе — «Радость и надежда». Литургическая жизнь также подверглась существенным изменениям и демократизации. Собор переориентировал католическое богословие с замкнутости и самодостаточности на некатолические церкви, а особенно — на протестантизм. Враждебность уступила место диалогу и готовности к восприятию достижений других ветвей христианства, но при этом ни одна католическая доктрина не подверглась пересмотру. Вообще, понятие «диалог» стало определяющим в католическом богословии после-соборного периода.

Все эти изменения стали результатом внутреннего развития католической мысли XX века в противовес официальному консерватизму, который формально подавил движение «католического модернизма» (представители последнего — А. Луази,

Дж. Турелл). Но в реальности оно продолжало существовать и проявлялось, например, в деятельности такого известного богослова и ученого, как П. Тейяр де Шарден, автора теории религиозного эволюционизма, в трудах одного из крайних католических богословов — Ганса Кюнга.

В целом католическое богословие на рубеже тысячелетий — одна из самых быстро развивающихся областей современного знания. При этом следует отметить, что ведущие центры католического богословия перемещаются в развивающиеся страны.

6.5.3. БОГОСЛОВСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ВОСТОЧНОГО ХРИСТИАНСТВА

Новое время прервало многовековое молчание восточного богословия. Под влиянием византийского исихазма весь православный Восток, включая сербские, болгарские и греческие церкви на территории Османской империи, а также русское православие, принял апофатическое богословие, то есть парадигму понятий, построенных на отрицании всякого богословия. Именно в этой идейной позиции, а не в «азиатской отсталости и восточном варварстве», следует искать корни того, что столь богатый живой богословской мыслью и практикой Восток не дал миру почти никаких систематических богословских работ во времена Средневековья. Суть развития восточного богословия можно описать знаменитой фразой Григория Паламы: «Слова сами по себе меня не интересуют; то, что меня интересует, — это факты». Восточное богословие носило по преимуществу опытный, а не рассудочный характер, и, более того, оно сознательно отвергало рациональное осмысление доктрин и догматов.

Привычные границы между Востоком и Западом постепенно стирались на протяжении XIX и, особенно интенсивно, XX века. Происходило не просто взаимовлияние, а совместное развитие и взаимное обогащение, хотя, несомненно, более активную позицию в этом процессе занимала западная цивилизация и западное протестантское и католическое богословие.

6.5.3.1. Развитие религиозно-богословского знания в России

Процессы взаимовлияния Востока и Запада ярче всего проявились в России в XIX веке. В начале века началось активное западное влияние на русскую интеллигенцию посредством мистицизма и увлечения личным богопознанием, которое чаще всего формально не выходило за рамки православия. Достаточно упомянуть М.М. Сперанского (1772–1834), выда-

ющегося сотрудника и, по сути, премьер-министра при царе Александре I, с его критикой официальной церкви как «системы ложного христианства» и построения ним фундамента для развития внецерковной религиозной мысли.

На этой базе в XIX веке возникло уникальное явление в истории богословия – разделение религиозно-богословского мышления на два относительно независимых крыла: русская религиозная философия и русское богословие Нового времени.

Религиозная философия, вобравшая в себя черты эстетического гуманизма, была тесно связана с расцветом русской религиозной литературы. Фактически она

Русская религиозная философия XIX века была тесно переплетена с литературой и фактически выражалась в литературном творчестве.

Лев Николаевич Толстой с дочерью в Ясной Поляне
(в центре)

Федор Михайлович Достоевский
(справа)

переплеталась с литературой и часто в литературе находила свое выражение. Все известные люди России XIX века, начиная с В.А. Жуковского (1783–1852) и князя В.Ф. Одоевского (1803–1869) и кончая В.С. Соловьевым (1853–1900) и Д.С. Мережковским (1866–1841), были одновременно и религиозными философами, и литераторами. Религиозная тематика прослеживается в произведениях таких выдающихся деятелей русской и украинской литературы, как Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Т.Г. Шевченко. Очевидно, синтез литературы, философии и богословия следует признать характерной чертой русской культуры XIX века. Но при этом между официальной церковной и неофициальной литературной религиозной мыслью лежала почти непреодолимая пропасть. Они сосуществовали обособленно и даже изолированно друг от друга. По меткому заявлению Н.А. Бердяева, «знаменитый поэт России Пушкин и знаменитый святой России Серафим Соровский жили в одно время, но ничего не знали друг о друге».

С другой стороны, мощным стимулом развития религиозной мысли России XIX века стала борьба двух идеологий — западничества и славянофильства. Эти два направления проявлялись во всех сферах жизни российского общества, и в не

меньшей степени их можно проследить в области богословия. Наиболее ясное выражение они получили в 40–60-е годы XIX столетия в споре о русской судьбе, или о положении русского народа во всемирной истории.

6.53.1.1. Русская религиозная философия

Первым западником принято считать П.Я. Чаадаева (1794–1856), христианского философа, которого объявили сумасшедшим после публикации его первого «Философического письма». В противовес господствующему тогда представлению о великом прошлом России, прекрасном настоящем и грандиозном будущем Чаадаев оценивал прошлое Российской империи как темное, настоящее — как бессмысленное, а будущее — как неясное и трагичное. По его мнению, без особого напряжения сил Россия будет отеснена на периферию исторического прогресса и безнадежно отстанет от динамичной Европы.

Главная идеологическая позиция Чаадаева заключалась в созидании Царства Божьего на земле, но при этом православие и русский патриотизм не играли для него почти никакой роли. Он подчеркивал личную религиозность и отстаивал идею вселенского христианства, а поэтому оказался близким к католичеству. Есть только один способ быть христианином, это «быть им вполне», — так очень удачно выражал свою философскую позицию Петр Яковлевич. Труды Чаадаева и других западников открыли эпоху утопического социального христианства, одержимого идеей построения Царства Божьего на земле. На основе этой идеи атеистически настроенные большевики предприняли лишь небольшой следующий шаг к тому, чтобы начать строить утопическое Царство Божие без Бога в России XX века.

В противоположность западникам славянофилы отстаивали уникальность и самобытность русской культуры и безусловное превосходство православия, которое, по их мнению, представляет истинное христианство. Славянофильство оформилось одновременно с западничеством в 20–30-е годы XX века.

Славянофилы верили в мессианское предназначение России и православия, основываясь не только на самобытности, но и на религиозно-культурной исключительности русского народа. Одним из родоначальников славянофильства можно считать И.В. Киреевского (1806–1856), опубликовавшего свою знаменитую статью «Девятнадцатый век». К нему был близок А.С. Хомяков (1804–1860), выдающийся мыслитель и лидер этого направления, деятельный, энергичный и полемически задорный литератор. А.И. Герцен называл его

В.В. Розанов, публицист,
христианский философ
(справа)

Ильей Муромцем славянофилов. К.С. Аксаков (1817–1860), Ю.Ф. Самарин (1819–1876) и другие представители этого направления не только идеализировали прошлое России, описывая его в непомерно радужных красках, но и создали мифологический образ «Святой Руси», а также образ религиозной, в церковном понимании, русской души, которой, якобы, близко только православие.

История показала несостоятельность подобных представлений. Именно чада «Святой Руси» громили церкви после революции 1917 года и создали многомиллионный Союз воинствующих безбожников. Также не выдержала испытание време-

П.Я. Чаадаев — литератор и христианский философ-западник (слева)

В.С. Соловьев, С.Н. Трубецкой, Н.Я. Грот, Л.М. Лопатин (справа)

нем и другая благочестивая теория А.С. Хомякова, согласно которой в православной стране протестантизм не имеет шансов на выживание. В последние десятилетия на территории бывшей России все сильнее проявляется жизнеспособность быстрорастущих евангельско-баптистских церквей, которые почти повсеместно занимают второе по численности место после православия в ряду христианских вероисповеданий.

Столкновение западничества и славянофильства на литературном и философском уровне выдвинуло во второй половине XIX века целую плеяду русских религиозных философов. Самым выдающимся из них, несомненно, является В.С. Соловьев (1855–1900). Философ, получивший мировое признание, фактически первым создал целостную религиозно-философскую мировоззренческую систему, которая связывала воедино религиозную, этическую, философскую и социальную жизнь индивида.

В основе религиозной концепции Соловьева лежит идея целостного знания и целостной жизни, которая в конце XX века получила название «холистизм», а также идея всеединства всех форм бытия, в котором высшее «вбирает» в себя низшее.

Базой и целью всех этих построений Соловьева служит идея Богочеловечества, которая объединяет его космологию, антропологию и историософию. Формой, в которой эта система проявляется в истории, служит христианство, но не в конкретно-историческом проявлении, а в его сущностном понимании.

В своем главном труде «Оправдание добра», выражающем основное направление его философских и личностно-нравственных поисков, философ пытается найти ответ на самый главный вопрос бытия: «Есть ли в нашей жизни вообще какой-нибудь смысл?» По мнению Соловьева, смысл заключается в «собрании Вселен-

К. С. Аксаков, публицист, историк и поэт, один из идеологов славянофильства, создавшего миф о «Святой Руси», душе которой якобы близко только православие. (слева)

П.А. Флоренский и С.Н. Булгаков, выдающиеся русские религиозные философы, развивали соловьевскую идею всеединства.

Философы.
П. Корин
(справа)

ной» под всеединое Божье начало, для чего в историю человечества вошел совершенный Богочеловек — Иисус Христос, через Которого рождается идея богочеловечества, приходящее к Добру, то есть к Богу, через историю. В целом христианская система Соловьева все же весьма далека от библейского христианства и вызывает множество неразрешенных вопросов.

Другим выдающимся религиозным философом второй половины XIX века был Н.Ф. Федоров (1832–1903). В.С. Соловьев называл его своим учителем и духовным отцом, а Л.Н. Толстой говорил: «Я горжусь, что живу в одно время с подобным человеком». На первый взгляд, Федоров разрабатывал идеи «гуманистического активизма», то есть преодоления силы или, как он писал, «неправды» смерти собственной активностью. Но при более глубоком прочтении становится очевидным, что его позиция опирается на идею о том, что после прихода Христа в этот мир сила спасения уже пребывает здесь, и «человечество призвано быть орудием Божиим в деле спасения мира», то есть людям следует только усвоить спасение, уже совершенное Иисусом. Он был протестантом по мысли, но православным по чувствам, хотя его философия часто далеко выходила за рамки традиционного

христианства, особенно в понятии о человеческой самостоятельности от Божественной воли и по общему духу социального утопизма.

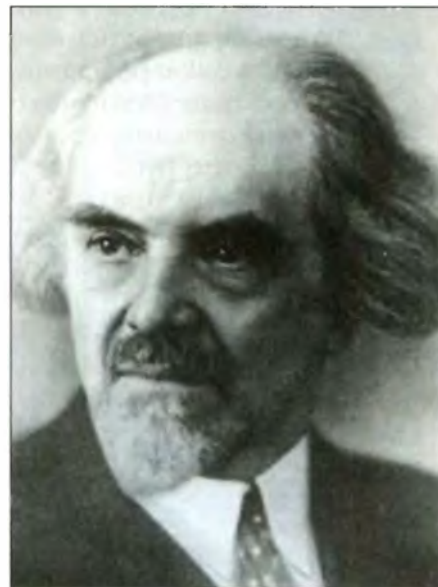
Под влиянием подобных религиозных философов, в первую очередь В.С. Соловьева, в начале XX века в России наблюдался небывалый подъем религиозной мысли в светском обществе.

Писатели и философы князя С.Н. Трубецкой (1862–1905) и Е.Н. Трубецкой (1863–1920) не только развили идеи Соловьева, но и придали его системе большую стройность, внутреннее единство и практическое применение в области

Д.С. Мережковский и Н.А. Бердяев были выдающимися литераторами, публицистами и мыслителями, оба критиковали историческое христианство и оба ожидали прихода личностного богопознания, христианства третьего завета, то есть Бога в человечестве.

Д.С. Мережковский
(в центре)

Н.А. Бердяев
(справа)

искусства (иконописи, музыки). Влияние Соловьева проявлялось также в творчестве Александра Блока, Вячеслава Иванова и других представителей русского неоромантизма и декадентства.

Так начала формироваться идея «нового религиозного сознания», яркими представителями которой стали Д.С. Мережковский (1865–1940) и Н.А. Бердяев (1874–1948). Оба они были выдающимися литераторами, публицистами и мыслителями, оба критиковали историческое христианство и оба ожидали экзистенциального утопического христианства Духа, в третьем Завете — религии Бога в человечестве — Богочеловечества. При этом Бердяев сильнее отдаляется от традиционного христианства по сравнению с Мережковским, хотя именно Бердяева часто воспринимают на Западе как богословского выразителя православия, что, конечно, не соответствует действительности.

Гораздо более глубоким и теоцентричным, а не антропоцентричным, является близкий к Н.А. Бердяеву философ — Л.И. Шестов (Шварцман) (1866–1938), превосходный литератор и не менее талантливый философ. Шестов активно боролся против рационализма в религиозном сознании, разрушая его прежде всего в самом

себе и настаивая на примате веры над знанием. Хотя Шестов и приближался к библейскому христианству, он все же оставался философом, размышляющим над Истиной.

С особой силой проявлялось влияние В.С. Соловьева в последнем поколении русских религиозных философов, развивающих идею всеединства, — в трудах Л.П. Карсавина (1882–1951), С.Л. Франка (1877–1905), П.А. Флоренского (1882–1937) и С.Н. Булгакова (1871–1944). Их объединяют не только идеи Соловьева и исключительная изощренность философских построений, но и трагическая судьба. Все они за свои убеждения были изгнаны из России, а П. Флоренский и Л. Карсавин мученически погибли, один на Соловках, а другой на крайнем Севере — в Абези. Карсавин и Франк описывают философию религии со стороны философии, а не богословия, а Флоренский и Булгаков уже строят свои системы, исходя из религии и богословия. Поэтому их космологические построения выглядят более цельными и продуктивными, хотя они и не решают многих философских проблем.

На этом русская религиозная философия практически остановилась в своем развитии, и только в 90-х годах XX столетия она вновь стала подавать признаки жизни.

6.5.3.1.2. Русское православное богословие

XIX век стал не только периодом расцвета в литературе и религиозной философии, но и временем небывалого и до сих пор недостижимого подъема русского православного богословия, которое из опытного богопознания трансформировалось в форму схоластических, рациональных построений.

В 1808 году в России началась реорганизация системы духовного образования. В качестве высших духовных учебных заведений были созданы четыре академии. С 1809 года по новой программе заработала Санкт-Петербургская духовная академия, в 1814 году открылась Московская академия в Троице-Сергиевской лавре, в 1819 году — Киевская. Открытие Казанской академии откладывалось до 1842 года. В них вводилось преподавание на современной педагогической основе греческого языка, герменевтики, истории церкви, библейского богословия и других дисциплин. До XIX века такого рода предметы, как ни странно, практически не преподавались в духовных учебных заведениях. В 1814 году началось преподавание на русском языке, а не на латыни, что также можно отнести к совершенно новым веяниям в православии.

Новая система духовного образования, а позже и реорганизация университетских программ, в частности появление в них стандартного набора современных светских дисциплин, создали необходимость написать новые учебники, разработать материалы для этих предметов, развернуть широкую научно-богословскую работу для обучения специалистов необходимого уровня.

Особое развитие в XIX веке получила церковная история, которая ранее не разрабатывалась как научная дисциплина. В 1805 году была издана «Краткая церковная история» митрополита Платона, в 1847–1848 годах вышла «История русской Церкви» Филарета (Гумилевского), а позже — подробная история митрополита Макария (Булгакова) в тринадцати томах, появился тщательно проработанный труд проф. Е.Е. Голубинского. Одновременно начали публиковаться труды по патристике архиепископа Филарета (Гумилевского), профессоров К.И. Скворцова, Д.В. Гусева и других. В XIX веке впервые на русском языке стали издаваться перво-

Троице-Сергиева лавра — здесь в 1814 году открылась Московская духовная академия.

Литография, XIX в.

источники — творения отцов церкви. Всячески поощрялось издание монографий по отдельным периодам или отдельным аспектам исторического богословия.

Появились такие эрудированные и глубокие богословы, как ИА Чистович, П.В. Знаменский, Карташев, Глубоковский. Печатались труды о православном Востоке, католическом Западе, ранних периодах церковной истории. Один из наиболее влиятельных ученых, работавших в этом направлении, ректор Московской академии, профессор А.В. Горский воспитал целую историческую школу. К нему были близки профессора А.П. Лебедев и А.А. Спасский. Отмечался бурный рост византиноведения, издавался специальный журнал «Византийский Временник». Особо следует отметить вклад профессора В.В. Болотова, поднявшего историческое богословие на высоту академической науки мирового уровня.

В XIX веке возобновилось развитие догматического богословия. Первым вышел обширный труд митрополита Макария (Булгакова) «Провославно-догматическое богословие», второй появилась работа под таким же названием архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского), но самым серьезным, и, пожалуй, непревзойденным является труд ректора Киевской духовной академии, епископа Сильвестра (Малевского). Позже, уже в начале XX века в этой области получили извест-

ность отдельные богословские сочинения будущего патриарха Сергия (Страгородского) и митрополита Антония (Храповицкого).

Своеобразно развивалось сравнительное богословие, известное в православной России как «богословие отличительное», или «сектоведение». Его центром стала Казанская академия, но на более низком уровне эта область воспринималась как наступательная апологетика, главным образом благодаря журналу «Миссионерское обозрение», который начал издаваться с 1896 года под редакцией В.М. Скворцова. Одновременно с этим, к концу XIX века, появились серьезные труды по философской апологетике христианства. Из них особо следует отметить работы профессоров Н.П. Рождественского и П.Я. Светлова. Большой интерес в области апологетической антропологии представляют труды известного профессора Казанской академии В.И. Несмелова. Его необычная для православия философско-догматическая система, которую он изложил в двухтомном издании «Наука о человеке», оказала большое влияние на русское богословие XX века.

К сожалению, православное богословие XIX века сравнительно слабо развивалось в области библеистики. И хотя по экзегетике и герменевтике существовали отдельные интересные работы, основное внимание было сосредоточено на комментариях (или толкованиях) Священного Писания. В этой области самым известным автором следует признать митрополита Московского Филарета (Дроздова) — очевидно, самую выдающуюся личность православного богословия XIX века. По оценкам специалистов, он «более полувека удерживал за собой первенство богословского и проповеднического авторитета». Филарет, будучи блестящим знатоком древних языков, по-видимому, стал главным инициатором реорганизации всей системы богословского образования в России. Его «Пространный катехизис» и «Краткий катехизис» стали основой православного духовного просвещения. Но, пожалуй, самая большая заслуга митрополита Филарета заключалась в переводе Библии и преподавании богословия на современном русском языке.

Драматичная история перевода Библии на русский язык занимает особое место в развитии русской богословской мысли.

Царь Александр I в 1816 году лично инициировал русский перевод Библии, чтобы «доставить и россиянам способ читать Слово Божие на природном своем российском языке». Перевод предназначался для частного чтения дома, а не для церковного употребления. Руководство переводом поручалось Филарету (Дроздову), ректору Санкт-Петербургской академии. Он составил правила для перевода, в которых определил, что Новый Завет следует переводить с греческого языка, а Ветхий — с еврейского (масоретского текста). «В переводе, — писал он, — важнее всего точность, затем ясность, наконец, чистота». Сам Филарет переводил Евангелие от Иоанна, профессор Г. Павский — Евангелие от Матфея, будущий ректор Московской академии архимандрит Поликарп (Гайтанников) — Евангелие от Марка, а ректор Киевской семинарии (впоследствии — академии) архимандрит Моисей (Антипов-Платонов) — Евангелие от Луки. Переводы оценивались особым комитетом, состоящим из известных членов Российского библейского общества.

Русское четвероевангелие с параллельным старославянским текстом было издано в 1819 году тиражом 10000 экземпляров. Русский текст Евангелий сразу приобрел большую популярность среди простого народа, но большинство православного духовенства выступило против использования Библии на современном рус-

ском языке. При этом православные служители занимали довольно двусмысленную позицию. Формально они не высказывались против чтения Библии прихожанам, однако настаивали на особом почитании Библии, несовместимом с обыденным и повседневным использованием. Даже такой просвещенный богослов, как архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский), говорил: «Православная церковь не запрещает народу читать Библию, как делает папа, но Святое Евангелие в храме православном стоит на престоле и служит предметом самого глубокого поклонения... между тем как теперь Библия и Новый Завет валяются в кабаках, шинках и

В XIX веке произошла реорганизация системы духовного образования в России. Были открыты 4 духовные академии с университетским уровнем преподавания богословских дисциплин.

Ректор Московской духовной академии Арсений Стадницкий с профессорами.

других подобных местах». Такая аргументация возымела действие, и благодаря искусным интригам влиятельного при дворе экзальтированного мистика архимандрита Фотия (Спасского), а также благодаря действиям адмирала Шишкова, умело влиявшего на Синод через митрополита Серафима (Глаголевского), в царствование нового императора Николая I удалось добиться полного закрытия Российского библейского общества.

Перевод Библии на русский язык не только приостановился, но и по прямому распоряжению ревнителя православия митрополита Серафима весь тираж незадолго до этого переведенного Пятикнижия был сожжен в печах кирпичного завода Невской Лавры. Кошунственный поступок Серафима, который сам принимал деятельное участие в переводе Библии на русский язык, заставил содрогнуться прогрессивно мыслящих людей того времени.

И все же, благодаря осторожной, последовательной и настойчивой позиции митрополита Филарета Московского, его неоднократным заявлениям в Синоде и умелому церковно-политическому поведению во время коронации Александра II, ему удалось добиться от нового императора разрешения на новый перевод Свя-

щенного Писания на русский язык. С этого времени руководство переводом взял на себя Святейший Синод, и в 1876 году вышла в свет полная Библия.

Одной из самых важных для русского православия областей богословия являлась аскетика и связанное с ней пасторское богословие, которое понимается в православии не столько как душепопечительство, или пасторское попечение, сколько как наставление в добродетельной христианской жизни. В этой области интересно не только появление книг типично «школьного» богословия, таких, например, как книга архиепископа Казанского Антония (Амфитеатрова) или труд

Причастие в православной церкви

митрополита Антония (Храповицкого), но и обобщение пасторского опыта известных служителей церкви. Выдающимся образцом такого рода литературы может послужить книга Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе».

В 40-х годах XIX столетия началось активное издание трудов по аскетике старцами Оптиной пустыни. Ранее эти произведения греческих исихастов распространялись в рукописях. Вскоре издательство Оптиной пустыни стало публиковать и русских аскетов. Большой вклад в популяризацию исихазма в России внесли труды епископа Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867). С юных лет посвятив себя монашескому служению и будучи многие годы настоятелем Сергиевой пустыни близ Санкт-Петербурга, он выступал не только строгим ревнителем аскетической традиции, но и писателем-пропагандистом этого движения. Его «Аскетические опыты» и популяризация техники «Иисусовой молитвы» оказали сильное влияние на возрождение аскетических течений в православии конца XX века.

Другим выдающимся представителем исихастской аскетики в богословии стал епископ Феофан (Говоров) (1815–1894), известный под именем Феофан Затворник, хотя сам он очень не любил этого прозвища и повторял: «Из моего запора

сделали затвор. Ничего тут затворнического нет. Я заперся, чтобы не мешали». Он постоянно подчеркивал, что заперся для книжных занятий: «Так выходит, я книжник и больше ничего». Главный литературный труд Феофана — перевод на русский язык знаменитого сборника греческой аскетики «Филокалия» («Добролюбие»). Первый том русского «Добролюбия» вышел в свет в 1876 году, а пятый, последний — в 1890 году.

В XIX веке в России переводилась и широко издавалась современная западная литература пиетического, а иногда и откровенно протестантского толка. Особо следует отметить серию изданий, выпущенных под редакцией профессора А.П. Лопухина, который публиковал как богословские, так и исторические работы.

Следует отметить высокий академический уровень русских богословских журналов XIX века. Так, Петербургская академия с 1821 года издавала «Христианское чтение», Московская — «Прибавление к Творениям Святых Отцов», переименованное в 1892 году в «Богословский Вестник», Киевская — «Труды Киевской духовной академии» (с 1860 г.), Казанская — «Православный Собеседник» (с 1855 года).

Можно вполне согласиться с оценкой русского богословия XIX века, данной А.В. Карташевым: «В свою раннюю пору Русская церковь уже явила в себе наличие могучих сил христианского подвига и святости, но была еще во многом богословски младенствующей. Овладев за синодальное время техникой и методикой научно-богословского знания, она быстро стала... гегемоном всего Восточного Православия».

После Октябрьской революции 1917 года и начала наступления на церковь воинствующего атеизма развитие творческой богословской мысли прервалось. Религия подверглась беспрецедентному по масштабам воинственному наступлению не только на обрядово-бытовом, но и на философском уровне. Наступление началась со святотатственного заседания революционного трибунала для вынесения смертного приговора Богу, которое состоялось 30 января 1923 года с участием наркомов Луначарского и Троцкого. С.С. Аверинцев назвал эту кампанию не просто балаганом для масс, а выражением серьезной программы действий новой власти.

Православные богословы были либо уничтожены физически, либо сосланы, лишившись всякой возможности вести научно-богословскую работу, либо эмигрировали. На территории СССР были закрыты почти все семинарии и академии, богословские журналы и издательства. Только в конце 20-х годов возобновилось издание «Богословского Вестника», но уже под руководством издательского отдела Московской патриархии. Развитие богословской мысли в России и Украине было прервано, русское богословие вновь приняло созерцательные формы и вылилось в «богословие страдания».

Однако часть русских богословов эмигрировала во Францию, а впоследствии некоторые из них переехали в США. Большое значение для сохранения и развития русской религиозной мысли имел основанный эмигрантами в 1925 году Парижский православный богословский институт имени Сергия Радонежского и другие православные фонды и организации. Например, в 1922 году Н.А. Бердяев создал в Берлине Религиозно-философскую академию, он же стал редактором издаваемого во Франции журнала «Путь» и руководителем религиозно-философского издательства «ИМКА-Пресс» в Париже.

В эмиграции русские богословы и философы некоторое время сохраняли традиции отечественной богословской мысли, но их последователи, родившиеся вдали от Родины, испытали сильное влияние западной протестантской мысли и стали, как их иногда называют, реставрационно-православными, а по сути — евангельско-православными богословами. К ним относятся: публицист А. Шмеман (1921–1983), патролог К. Керн (1899–1960), экклезиолог Н. Афанасьев (1893–1966), историк и философ Г. Флоровский (1893–1979), всемирно известный византолог И. Мейендорф (1926–1992), педагог и историк протоие-

Феодор Позднеевский,
ректор Московской
духовной академии
(в центре)

Отец Александр Мень,
начал новую волну
духовного пробуждения
русской интеллигенции
в последней четверти
XX века.
(справа)

рей В.В. Зеньковский (1881–1962), библеист и проповедник митрополит Антоний (Блум).

В 80–90-е годы XX столетия в бывшем Советском Союзе начался ренессанс богословской мысли. Возможно, самое сильное влияние на этот процесс оказала проповедническая деятельность А. Меня (1935–1990), который подготовил волну обращения в христианство московской интеллигенции. И хотя богословская позиция А. Меня в значительной степени подверглась влиянию либерального подхода в духе эволюционизма, энциклопедичность его знаний, искренность, проповеднический талант и ореол мученика сделали его одним из самых популярных авторов в русском богословии конца XX века.

6.5.3.13. Русское протестантское богословие

Самобытный русский протестантизм, ведущий свое происхождение, как правило, от старообрядчества беспоповского толка, чаще всего не пытался сформулировать свое богословие. Как известно, более мистические группы — хлысты, духоборы и другие — обычно опирались на откровения и видения харизматического лидера, вокруг которого они группировались, и поэтому не имели необходимости в систематизированном изложении своего вероучения. Они, безусловно, придерживались своего богословия как упорядоченной системы взглядов на Бога, Библию, мир и человека, но эта система воспроизводилась в устной форме.

В этом просматривается прямая аналогия с периодом раннего христианства, когда богословские системы развивались в форме устной веры Церкви, или, более конкретно, веры каждой поместной общины, которая отличалась определенными особенностями. Такая ситуация закреплялась и углублялась постоянными гонениями со стороны официальной церкви и государства, а также находила свое обоснование в самой сути богословских взглядов русских мистических групп.

Вместе с тем следует упомянуть о «Животной (то есть живой) книге», которая появилась среди духоборов Тамбовской губернии еще в конце XVIII века, где были изложены основы их вероучения. Кроме того, со второй половины XIX века с ростом разнообразных толков и направлений в так называемом «русском сектантстве» власти стали требовать от всех инославных христиан сведения об их исповедании веры в письменной форме, которые, как правило, хранились в архивах третьего полицейского управления. Эти исповедания штундистов, молокан, прыгунов, духовных христиан, захаровцев и других групп, опубликованные и введенные в научный оборот только в 90-х годах XX века, показывают наличие систематизированных и взаимосвязанных доктрин, которые, конечно, излагались не в богословском, а вероучительном или дидактическом ключе без объяснения причин и внутренних связей между доктринами.

Гораздо активнее протекало развитие богословия в так называемом «российском рационалистическом сектантстве», то есть в баптистском и евангельском движении. Очевидно, первое самостоятельное систематизированное описание доктринальных взглядов этих групп христиан появилось в Украине около 1881 года. Вероятнее всего, его составили под руководством и при самом деятельном участии Ивана Рябошапки (1831–1900) из с. Любомирки Херсонской губернии. «Краткий катехизис» излагал не только доктрины, но и прак-

тику «взрослокрещенных христиан», как указывалось в его названии. В середине 90-х годов XIX века в Петербурге стал распространяться «Символ евангельской веры», состоящий из двенадцати разделов. Его автор неизвестен, сам документ детально рассматривал III Миссионерский православный съезд в 1897 году.

До 1905 года самобытный российский протестантизм, находящийся формально на нелегальном положении, не имел возможности открыто сформулировать свои воззрения и оформиться в конфессию, но после выхода в октябре 1905 года «Манифеста о свободе совести» ситуация изменилась. Началась публикация статей,

И.В. Каргель, один из самых уважаемых богословов евангельско-баптистского братства
(в центре)

А.В. Карев, церковный деятель, видный проповедник и духовный писатель
(справа)

брошюр и периодических изданий, которые преследовали не только благовестнические цели, но и старались описать различные аспекты богословских воззрений евангельских христиан и баптистов.

Наиболее выдающимися деятелями протестантского богословия в России в период 1905–1924 годов следует назвать И.С. Проханова (1869–1935) и И.В. Каргеля (1849–1935), представляющих петербургских евангельских христиан, В.Г. Павлова (1854–1924) и М.Д. Тимошенко (ок.1880–1938), представляющих баптистов южных губерний, Г.И. Шипкова (1865–ок.1940), проповедовавшего в Сибири и на Дальнем Востоке. Особо следует отметить литературно-богословскую деятельность В.Ф. Марцинковского (1884–1971). Указанный период оказался наиболее плодотворным в развитии богословия русского протестантизма.

С 1905 по 1918 годы в Российской империи и за границей издавалось 61 протестантское периодическое издание на русском языке, из них 14 изданий евангелических христиан и 11 баптистских изданий. Среди них публиковались журналы, содержащие довольно серьезные богословские работы, хотя все эти издания носили преимущественно духовно-нравственный характер, и до 1990 года в российском

протестантизме не существовало ни одного специального богословского органа. Среди наиболее известных периодических изданий начала XX века следует отметить журнал «Баптист», который приобрел наибольшую популярность при редакторах В.Г. Павлове и Д.И. Мазаеве, и журнал «Христианин» (редактор И.С. Проханов).

В советский период наибольшим авторитетом в евангельско-баптистском братстве пользовались богословские работы А.В. Карева (1894–1971) и О.А. Тярка (1904–1984). С 1945 года начал издаваться единственный орган, публикующий богословские статьи, — журнал «Братский вестник».

Участие детей в праздничном богослужении в баптистской церкви

Основное содержание богословских материалов начала XX века составляют комментарии на библейские тексты и герменевтические исследования как отдельных отрывков Священного Писания, так и некоторых книг Библии. Наиболее плодотворный богослов этого периода И.В. Каргель написал «Толкование кн. Откровения» и во многом сформировал эсхатологию евангельско-баптистского братства XX века. Он же стал автором бесед о скинии «Свет из тени будущих благ», ставших образцом для герменевтических построений в последующие годы.

Наиболее значительный вклад в формулировку евангельско-баптистского богословия внесли библейские курсы. С 1918 года подобные курсы проводились в разных местах России. Например, В.Г. Павлов провел библейские курсы по подготовке учителей в 1918 году в Самаре, в 1923 году аналогичные курсы он организовал совместно с М.Д. Тимошенко в Москве. Большое значение имели девятимесячные библейские курсы, проведенные И.В. Каргелем, И.С. Прохановым и другими служителями в Петрограде в 1923–1924 годах. В 1925–1929 годах в Ленинграде действовали регулярные годовичные курсы, но только в 1968 году в Москве начали постоянную работу заочные Библейские курсы (ЗБК). Их двухгодичная программа

требовала множества учебно-методических и лекционных пособий. Фактическим вдохновителем и основателем этих курсов стал А.В. Карев. Он же подготовил большинство учебно-методических материалов к ним.

Учебники ЗБК, которые представляли собой свободное изложение англоязычных материалов диспенсационалистского богословия в духе Д. Муди и Ч. Сперджена, отразили также богословские взгляды евангельских христиан и практику баптистских богослужений. Эти учебники во многом определили богословский портрет русскоязычного протестантизма второй половины XX века.

Евангельские христиане-баптисты в России отличались оригинальным и самостоятельным богословием, испытавшим влияние как Востока, так и Запада. Это богословие они сумели пронести неповрежденным через годы атеистических гонений, обогащая его более глубоким проникновением в Библию.

Серьезный богословский конфликт, тлеющий в объединенном евангельско-баптистском движении с 1944 года, — спор по поводу разного понимания сущности крещения Духом Святым и, главное, по поводу глоссалалий как знамения крещения Духом Святым. По сути, это разногласие носило межконфессиональный характер: между баптизмом и пятидесятничеством. Однако оно часто принимало острые формы не только потому, что баптистам и пятидесятникам приходилось находиться вместе в рамках одной общины, но и потому, что сами евангельско-баптистские общины не имели единообразной и общепринятой точки зрения на крещение Духом Святым. Но с конца 80-х годов этот конфликт утратил свою остроту.

На протяжении XX века в богословии евангельско-баптистского движения наблюдалось необычное явление. Баптизм Украины и Закавказья носил явно выраженный кальвинистский характер. Это четко прослеживается во всех исповеданиях веры и доктринальных заявлениях баптистских церквей. Северное евангельское христианство придерживалось арминианского богословия. Однако это различие никогда не приводило к конфликту и не служило основой для разделения церквей.

После второй мировой войны и объединения церковью евангельских христиан и баптистов руководящие посты во ВСЕХБ заняли в основном служители церковью евангельских христиан с преимущественно арминианскими воззрениями. Именно они сформировали в целом арминианскую позицию евангельско-баптистского движения второй половины XX века. Но в практических вопросах евангельские христиане уступили баптистам и приняли баптистские взгляды на рукоположение, закрытую Вечерю, порядок и правила проведения богослужений и многое другое. Произошел своеобразный синкретизм, который дал уникальное в богословском отношении и еще не описанное явление — славянское евангельско-баптистское братство.

Богословские дискуссии обострились в 90-х годах XX столетия, когда появилась возможность организации системы собственного, протестантского богословского образования. В это же время начали налаживаться интенсивные связи с представителями западного протестантского богословия. Появилось множество переводной богословской литературы, которая чаще всего носила явно выраженный кальвинистский характер. Это привело к новым дискуссиям, которые постепенно набирают силу в протестантских церквях на постсоветском пространстве.

Последнее десятилетие XX века характеризуется бурным ростом национального богословия в Восточной Европе. Появилась довольно большая группа богословов и преподавателей, получивших образование на Западе, но наряду с этим в евангельско-баптистском движении явно прослеживается быстрорастущая группа служителей, получивших отечественное богословское образование. К концу тысячелетия в постсоветских странах действует не менее ста довольно устойчивых евангельско-баптистских учебных заведений, 48 из которых входят в Евро-Азиатскую Аккредитационную Ассоциацию, что свидетельствует в пользу их устойчивости и высокого уровня. Только в Украине в 2000 году в протестантских учебных заведениях обучалось не менее семи тысяч студентов.

К 2000 году количество наименований христианской литературы, изданной на русском языке, достигло не менее 4500, из них, по различным оценкам, от 200 до 500 наименований составляет богословская и учебно-методическая литература. Начали предприниматься робкие попытки издания собственной богословской литературы. С 1990 года Одесской Богословской Семинарией ежегодно издается первый богословский журнал — альманах «Богомыслие», в котором печатаются статьи исключительно отечественных авторов. В 1996

гду Московская Богословская Семинария начала издавать журнал «Путь богопознания», с 1997 года выходит журнал Санкт-Петербургского Христианского Университета «Хронограф». В Интернете стремительно растет количество сайтов, размещающих на своих страницах русскоязычную протестантскую литературу.

Все это свидетельствует о небывалом расцвете и новом рождении евангельско-баптистского богословия в странах бывшего Советского Союза.

6.5.3.2. БОГОСЛОВИЕ ГРЕЧЕСКОГО ВОСТОКА

Богатый мир греческой философии и культуры, который на протяжении всей средневековой истории Византии давал только созерцательные произведения, начал пробуждаться в Новое время вместе с зарождением греческого национально-освободительного движения.

С первой половины XIX века лозунги освободительного движения христианских народов Балканского полуострова, подогреваемые российским правительством, требовали религиозно-философского обоснования. Источником такого обоснования послужила апробированная Петром I модель поглощения церкви государством, богословски подготовленная Феофаном Прокоповичем. Так российское богословие начало оказывать обратное влияние на греческое, однако уже в иных культурно-исторических условиях.

В течение всего периода развития новогреческого государства вплоть до 1922 года происходило всего лишь становление греческой литературы религиозно-философского направления, которая представляла собой слабый отблеск Серебряного века религиозной философии в России. Следует выделить работы «греческого Достоевского» — Александра Пападиамандиса, который мастерски облек в литературную форму лучшие патриотические традиции православия.

Однако, вплоть до второй мировой войны греческое богословие сохраняло исключительно богослужебный или дидактический подход к своему наследию. Особенно ярко это проявлялось в деятельности многочисленных братств, построенных по образцу протестантских миссий. Крупнейшее из них — «Зои» (жизнь) объединяло сотни тысяч членов из разных слоев общества. Богословие, разрабатываемое в этих организациях, по мнению многих специалистов, представляло собой «смесь пуританского протестантизма со схоластическим рационализмом». Оно имело явно выраженную «охранительную» функцию, защищая православие от протестантов и католиков.

К 60-м годам XX века братства перестали играть значительную роль в жизни современной Греции, но их место стало занимать беспрецедентное в истории византийско-

греческой культуры последнего тысячелетия движение за радикальное обновление интеллектуальной и духовной жизни. Большое влияние в этом процессе сыграли переводы русских религиозных философов и богословов (В. Соловьева, Г. Флоровского, В. Лосского, А. Шмемана, И. Мейендорфа и других) на греческий язык

Молодые греческие интеллектуалы — философы, литераторы, среди которых следует выделить Иоанна Зизиуласа (впоследствии — митрополит Пергамский), Никоса Ниссиотиса, Панайотиса Нелласа и Георгия Мандзаридиса, имея неформальные связи между собой, начали активную богословскую деятельность.

Последняя четверть XX века характерна возрождением религиозно-философской традиции греческого православия, которое стали называть «новым православием».

Афон,
Греческий монастырь

С начала 80-х годов начали издаваться серьезные богословские журналы — «Синакси», «Консилиум», «Синаро» и другие. Представители этого движения изменили общественное мнение по отношению к православию и его ценностям. Они особо подчеркивали евхаристическую экклезиологию греческой церкви, апофатику православного богословия, экзистенциальную реальность участия жизни каждого верующего в Божестве (теозис) в противоположность юридической интерпретации греха и искупления, принятой в западном богословии. Популяризация этих идей привлекала к православию многих представителей греческой интеллигенции, которая ранее придерживалась лево-марксистских взглядов. Именно греческие коммунисты в дискуссиях с религиозными философами ввели термин, которым к концу XX века описывали это движение, — новое православие. Этот термин приобрел большую популярность в интеллектуальных кругах.

Одним из самых влиятельных «новых православных» является Христос Яннaris (род. в 1935 г.). Он получил широкую известность как религиозный философ и богослов, использующий критический богословский аппарат западной

культуры в типично восточном ключе апофатического богословия. Его знаменитые работы «Об отсутствии и незнании Бога», «Предпосылки критической онтологии» и особенно его активная общественная деятельность сделали его одним из самых ярких религиозных философов второй половины XX века. Его популярная книга «Азбука веры» переведена даже на русский язык.

Монашеская келья

6.6. БОГОСЛОВСКИЕ ПОРТРЕТЫ

В XIX–XX веках появилось большое количество богословов самых различных направлений. Период ознаменовался, во-первых, разнообразием богословской мысли, во-вторых, ее межконфессиональным характером.

Разнообразие проявляется в том, что известные богословы выдвинулись почти во всех областях знания. Богословие в Новое время перестало быть наукой, изучающей исключительно Божье откровение в Библии, предании, истории и природе, оно стало рассматривать все сферы бытия, преломляя их через внутренний мир человека. Расширение предмета богословия породило множество новых направлений исследований.

Межконфессиональность нашла свое выражение в том, что богословие вышло за рамки одной конфессии и не ограничивалось более изучением только своих собственных специфических взглядов или доктрин. В лучшем случае, богословы Нового времени использовали подходы, традиции и достижения других течений христианства, иногда диаметрально противоположных по вероучению их собственной конфессии. Однако чаще всего межконфессиональность заключалась в том, что богословы отказывались от устоявшихся взглядов своей церкви или общины и не принимали во внимание догматические традиции своей деноминации. Внешне богословие приобретало общехристианский характер, но на практике оно чаще всего оказывалось внехристианским или чуждым сути христианства.

Поэтому историки, описывающие развитие религиозной мысли Нового времени, обычно классифицируют богословов не по конфессиональному признаку, а по мировоззренческой основе их взглядов. Так, отдельно рассматриваются либеральное богословие, неоортодоксия, фундаментализм, консерватизм и так далее. Но когда дело касается персоналий, такое деление очень трудно провести, во-первых, из-за оценочного характера критериев для классификации, во-вторых, из-за

сложности и неоднозначности взглядов каждого выдающегося богослова. Поэтому уместнее описывать богословские портреты Нового времени, не подразделяя их на группы, а выбирая наиболее типичных представителей каждого направления.

Приведенные ниже портреты подобраны таким образом, чтобы отразить всю палитру богословских движений и взглядов как либеральных, так и консервативных, а также показать наиболее ярких представителей и восточного и западного христианства, включая все основные его ветви. Но при этом следует учитывать, что наиболее яркие и влиятельные богословы Нового времени, несомненно, принадлежат протестантизму, поэтому им уделяется большее внимание.

6.6.1. Фридрих Шлейермахер (1768 – 1834)

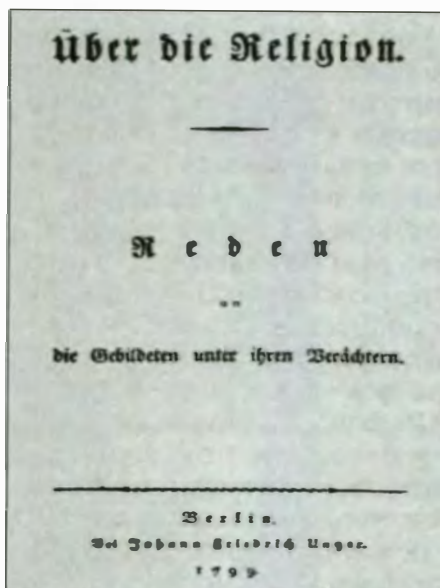
Шлейермахер стал родоначальником той разительной перемены в богословском сознании, которая фактически определила лицо всего богословия Нового времени. Он не просто основал новую школу богословской мысли, но и «положил начало новой эпохи» в богословии.

Фридрих Даниэль Эрнст Шлейермахер родился в Силезии (совр. Польша). Его дед и отец служили лютеранскими пасторами. Фридрих воспитывался в традициях строгого пиетизма, в 15 лет он поступил в гимназию гернгутерской «братской общины», а через два года перешел в гернгутерскую богословскую семинарию в Барби. И хотя в семье и учебных заведениях Фридрих получал пиетистское религиозное воспитание в духе аскетизма, весной 1787 года, несмотря на протесты его наставников и отца, будущий богослов перешел учиться в Галльский университет.

Пережив глубокий мировоззренческий кризис и изучив различные религиозно-философские системы, особенно глубоко — кантианство, юный Фридрих не утратил своей чувственной религиозности и не поддался духовному влиянию романтического кружка известных людей того времени, к которому он принадлежал.

После окончания Галльского университета и рукоположения Шлейермахер нес пасторское служение в одной из берлинских больниц, а также участвовал в организации Берлинского университета, где позже стал профессором богословия. Как пастор он оказал большое влияние на самого выдающегося политического лидера Германии той эпохи — Отто фон Бисмарка. Помимо того, что Шлейермахер был секретарем Академии наук и влиятельным государственным деятелем, его основная заслуга состоит в том, что он сумел «защитить» религию от нападков скептицизма и вернуть ей место в интеллектуальной среде ее противников.

В своем главном труде «Речи о религии», написанном зимой 1798–1799 годов, Шлейермахер обосновывает саму концепцию религии как ощущение единства с Богом, как чувство «простой зависимости от Бога» в противовес устоявшимся убеждениям, что религия определяется богословием и этикой, то есть знаниями и действиями. Но акцент на чувственности в религии привел к тому, что она рассматривается у него в отрыве от знаний и действий и даже противопоставляется им. Богословие трактовалось Шлейермахером как знание о религии, но так как религия практически сводилась у него к личному мистическому опыту, богословие естественным образом пре-

Хотя Шлейермахер вернул религию в среду образованных людей, он не сумел восстановить твердые библейские основы для нее, и потому не случайно считается отцом современного богословского либерализма.

Титульный лист вышедшей в 1799 г. книги «Речи о религии» (слева)

Фридрих Даниэль Эрнст Шлейермахер (в центре)

вращалось в изучение этого опыта. Таким образом, в центре богословия оказывался не Бог, а человек с его переживаниями и ощущениями. Так зародился либерализм.

Хотя Шлейермахер вернул христианство в среду «образованных людей, ее презирающих», как указано в подзаголовке «Речей о религии», все же он заложил небиблейский критерий в его восприятии. Концепция христианского опыта стала основополагающим критерием отношения к Богу. Но христианский опыт, не проверенный Писанием, может оказаться весьма ущербным.

Одним из самых слабых мест в богословских воззрениях Шлейермахера было его полное забвение концепции греховности человека, что вело к непониманию роли Христа как Искупителя перед Богом и Спасителя человека от наказания за грехи. Христос для Шлейермахера, таким образом, превращался в великого Учителя, оставившего людям пример и опыт идеальной духовной жизни, хотя Он и оставался центром его религиозной системы.

Шлейермахер был не только выдающимся философом и богословом, но и влиятельным лидером духовного и национального возрождения Германии после наполеоновских войн, талантливым проповедником и блестящим публицистом. Все это способствовало тому, что он вошел в историю как отец либерального богословия.

6.6.2. Карл Барт (1886 – 1968)

Большинство исследователей склонны считать Карла Барта самым выдающимся богословом Нового времени. Он оказал столь сильное влияние на развитие богословской мысли, что с ним действительно мало кого можно сравнивать. Даже папа римский Пий XII, будучи его идейным противником, оценил Барта как самого великого богослова после Фомы Аквинского.

Людвиг Мюллер, с 1934 г. рейхсепископ немецких евангелических церквей. Его нацистская и антисемитская деятельность привела к появлению антигитлеровской Исповедующей лютеранской церкви, или церкви верных, богословское обоснование которой дал К. Барт.

Карл Барт родился в Базеле (Швейцария) в семье реформатского пастора. Пройдя курс богословия в ряде немецких и швейцарских университетов, он принял пасторское служение в г. Зафенвиль, неподалеку от Ааргау, в Швейцарии. Богословские взгляды Барта, как и его учителя А. Гарнака, носили сугубо либеральный характер. Он придерживался «естественной теологии» и верил, что человечество прогрессирует и движется к светлому будущему, но кошмар первой мировой войны заставил его пересмотреть свои взгляды. Тогда он обратился к классическому наследию Кальвина и Лютера, но испытал сильное влияние экзистенциализма и литературных произведений С. Кьеркегора и, отчасти, Ф.М. Достоевского.

В 1919 году Барт опубликовал свое первое знаменитое сочинение — «Комментарий к Посланиям к Римлянам». В нем автор, опираясь на блестящую философскую и академическую аргументацию, показал глубокое качественное отличие Бога от человека, поэтому, по мнению Барта, к изучению атрибутов Бога и Его действий нельзя подходить с человеческими мерками. Бог не просто гораздо более могуч, чем человек, более прозорлив, чем человек, и так далее, а Бог бесконечно отличается от человека. Следовательно, задачей богословия становилось не просто изучение религиозного опыта людей или их мировоззрения, а изучение Откровения Божьего в Библии. Тем самым Барт нанес сокрушительный удар по либеральному богословию, будучи одним из его лучших представителей.

Наиболее радикальные формы либерализма сближались с материалистическими представлениями о том, что Бог и религия — всего лишь идеализированные отражения человеческих представлений о добре и зле (Л. Фейербах, З. Фрейд). Барт описывал Бога как абсолютно непознаваемого вне Его откровения через Слово и Иисуса Христа. При этом Слово Божье рассматривалось им не как доктрины или словесные выражения, которые можно изучать сами по себе, как обычную книгу или какой-либо документ (подобно железнодорожному расписанию). По его мнению, Библия — это запись возвещенного в прошлом откровения, и, по сути, она стано-

вится Словом Божиим только одухотворенная или актуализированная верой читающего. Иными словами, Слово Божье — это событие, которое происходит с человеком, а не предмет, которым человек владеет. Это событие требует ответа, как письмо с предложением выйти замуж. Таким образом, Барт рассматривал Слово Божье в трех формах — исторически явленное через воплощение Иисуса Христа, записанное в Библии и возвещенное Духом Святым. Все три формы откровения неразрывно едины и не существуют одна без другой. Именно этот пункт оказался наиболее уязвимым в богословии Барта с точки зрения консервативных взглядов.

Карла Барта часто по праву называют самым знаменитым богословом XX века. Он вернул христианское богословие в ортодоксальные формы и придал ему современное звучание. При этом он был не только «кабинетным» богословом, но и занимал активную общественную позицию в соответствии со своими принципами.

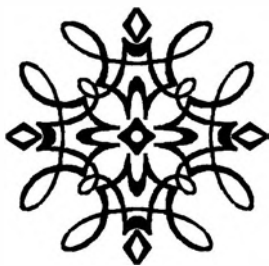
В его христологических воззрениях содержалось еще одно довольно яркое и вместе с тем слабое (как и все, доведенное до крайности) положение. Основатель неоортодоксии, как стали называть бартовские взгляды на Западе, очень верно отметил, что только через Иисуса Христа можно познать Бога, Божье откровение, мир и человека, и в этом он следовал традиционному лютеранскому богословию. Но христоцентричность Барта переросла в христомонизм, то есть в пересмотр всех богословских доктрин через призму явления Христа. Это привело Барта к утверждению о том, что Бог видит всех людей «во Христе» или «вне Христа», а «в Адаме» людей не существует, хотя сами люди об этом могут не знать. Отсюда следовал универсализм в прощении, которое наступит в вечности для всех. Доктрина о грехе также рассматривалась Бартом через явление Христа, что приводило к мысли о том, что незнающие Христа не имеют истинного понимания греха. И более того, Бог не отвечает на грех человечества, а, наоборот, человеческий грех вызывает непринятие Божьей благодати. Такое представление балансирует на грани искажения цельной библейской картины и вступает в явное противоречие с Ветхим Заветом.

Вера в богословии Барта играет первостепенную роль. Она является одухотворяющей силой человека и противоположна «религии», которая у Барта представляется обреченной на неудачу попыткой самого человека построить свои отношения с Богом. Вера фактически становится принятием инициативы или вызова Бога, обращенного к человеку.

Характерной чертой для всего движения неоортодоксии, или, как его чаще называют в русскоязычной литературе, — «диалектической теологии», служит желание контекстуализировать религиозность, выразить ее не под покровом таинственных и сакральных понятий, а на языке современного человека. Многие отмечали желание Барта переосмыслить традиционное протестантское богословие в контексте XX века.

Все богословие Барта наиболее полно отражено в его 12-томной «Церковной догматике», вероятно, самом объемном труде со времен Фомы Аквинского. Однако Карл Барт известен не только как «кабинетный богослов». Он занимал ясную библейскую позицию в этических вопросах и активно противостоял политизации церкви во времена гитлеровского нацизма. Будучи профессором богословия в Мюнстерском и Боннском университетах, Барт стал одним из авторов «Барменской декларации», за что его уволили с работы и вынудили вернуться в Швейцарию, где он стал профессором богословия в Базеле. Его смиренная христианская жизнь и педагогическое мастерство снискали ему глубокое уважение в послевоенной Европе.

6.6.3. Пауль Тиллих (1886 – 1965)

Из всех западных богословов Нового времени Тиллих приобрел наибольшую известность на постсоветском пространстве, он легко воспринимается философствующей русскоязычной интеллигенцией. Причина популярности этого богослова кроется не столько в эллинистическо-философском и экзистенциально-психологическом подходе Тиллиха к богословию, сколько в его специфическом представлении о Боге, близком атеистическому мышлению России.

Пауль Тиллих родился в 1886 году в Бранденбурге в семье лютеранского пастора. Получив хорошее богословское образование в немецких университетах, он некоторое время нес служение капеллана, участвуя в войне в качестве пастора, а в 1916 году защитил докторскую диссертацию. С 1919 года он преподавал богословие и философию в ряде университетов Германии (1919–1924 гг. – в Берлине, 1924–1926 гг. – в Марбурге, с 1926 г. – в Дрездене), но в 1933 году его отстранили от преподавания из-за приверженности идеям религиозного социализма. После эмиграции в США Тиллих стал профессором философского богословия в Нью-Йорке, с 1954 года — в Гарвардском университете в Бостоне, а позже — в Чикаго.

Самая известная работа Тиллиха — «Систематическое богословие», переведенное на русский язык. Бог представляется в его системе не как Существо, к которому приемлемо понятие бытия или небытия, и не как Личность, хотя Он и описывается в категориях личности, а как само Бытие или, как выражался Тиллих, — «глубина и основание бытия». Поэтому Бога нельзя искать и найти, как какую-нибудь вещь, человек встречается с Богом только опытным путем, экзистенциально. Это, на первый взгляд, логичное утверждение парадоксальным образом приводит к согласию с атеистическим мнением, что Бог не есть Личность, пребывающая над миром

Пауль Тиллих,
выдающийся философ
и богослов либеральной
традиции

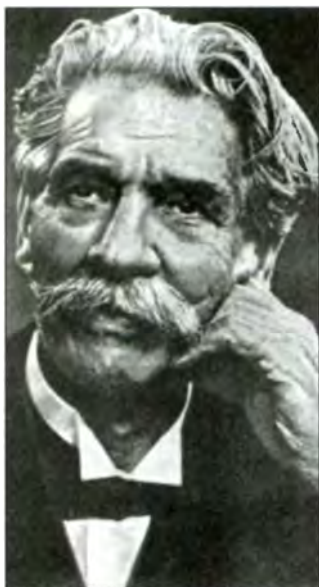
и вне его, а Христос не столько Спаситель, сколько просто образ «нового бытия». Грех в такой трактовке представлялся всего лишь отчуждением от этого основания Бытия, а не испорченностью человеческой природы.

Пауль Тиллих подверг резкой критике традиционное христианство за то, что оно «выбрасывает» вечную истину Евангелия на людей, находящихся в конкретной ситуации, «как камень», не учитывая культурно-исторический контекст. В то же время он выступал против сторонников неоортодоксии за их излишнее растворение христианского содержания в современной ситуации. Сам Тиллих предлагал совместить вечное и современное с помощью так называемого «метода корреляции». Посредством данного метода он пытался совместить «чистое» и «нечистое» в сакральном пространстве. Но при этом для него характерно почти непроницаемое разделение религиозной сферы или, как он писал, «ультимативной заботы» и сферы материальной — «предварительной заботы».

В целом его богословие консервативные евангельские круги восприняли негативно, но оно приобрело популярность в Англии благодаря англиканскому епископу Джону Робинсону, автору известной книги «Честно перед Богом» (1963). Один

из историков справедливо заметил: «Тиллих лишил нас Бога как личности и Библии как Его исторического Откровения». Его жизнь и творчество можно охарактеризовать названием его автобиографии — «На пограничье». Он действительно провел жизнь на грани между религией и культурой, идеализмом и материализмом, Германией и Америкой и, в конце концов, между богословием и философией.

6.6.4. Альберт Швейцер (1875 – 1965)

А Швейцер оставил значительный след в богословии и культуре XX века как теолог, врач, культуролог и музыкант, но его главная заслуга состоит в том, что он представил собой образец практической, самоотверженной миссионерской работы. Значение его вклада в развитие богословия определяется соединением теории христианского служения с ее практической реализацией. В этом отношении его можно сравнить только с Дитрихом Бонхеффером, который важен для христианства XX века не только своими идеями, но и примером своего служения.

Швейцер руководствовался теми же побуждениями, что и Бонхеффер, который обладал «мышлением, ориентированным на другого» и церковь понимал как «церковь для другого». Так богослов приобрел неувядаемый венец славы не своими литературными произведениями, а своей жизнью, возвращая людей XX века к тем древним мудрецам, у которых за словом следовал поступок, а образ жизни рассматривался как продолжение образа мысли.

Альберт родился в семье пастора в Эльзасе и воспитывался в строгом протестантском духе. Будучи весьма одаренным ребенком, он окончил гимназию, потом — Страсбургский университет, и продолжил изучение философии и музыки в Париже. К тридцати годам он стал признанным богословом, многообещающим философом, концертирующим органистом и музыкантом. Книга о И.С. Бахе принесла ему мировую известность, но осенью 1904 года, прочитав отчет Парижского миссионерского общества, Швейцер решил оставить свою карьеру и начать служение миссионера-врача в Африке. Целый год он молился, взвешивал и обдумывал это решение и 13 октября 1905 года объявил своим родным и близким о желании поступить на медицинский факультет, а по его окончании поехать врачом в Экваториальную Африку.

Защитив диссертацию по медицине, Швейцер в 1913 году переехал в Африку, в маленькое местечко Ламбарено. Там он постоянно занимался медицинской практикой, организовал больницу для местных жителей и вскоре превратил ее в

настоящий медицинский городок. Его главный принцип заключался в том, чтобы поставить себя на службу другим людям везде, где бы он ни оказывался, даже в лагере для беженцев, куда он попал во время войны.

Альберт Швейцер обладал удивительной работоспособностью, и как строитель, и как музыкант, и как философ. Удивительно, что он никогда не прекращал занятий музыкой, философией и богословием. В 50-е годы он активно включился в борьбу за запрещение ядерного оружия, а в 1952 году ему присудили Нобелевскую премию мира.

Альберт Швейцер – миссионер в Африке

По расхожему мнению, Швейцер отказался от карьеры ученого, богослова и музыканта и посвятил себя лечению негров в никому дотоле неизвестном селении Ламбарено, но, по сути, это не так. Именно благодаря самоотречению он состоялся как личность. Пожертвовав благами европейской цивилизации ради милосердной любви, он превратился в выдающегося мыслителя, непревзойденного деятеля культуры и рыцаря милосердия. Альберт Швейцер не только провозгласил, но и доказал всей своей жизнью, что посредством самоотречения возможна самореализация, и что только послушным выполнением воли Божьей можно обрести личную свободу.

Богословские воззрения Швейцера сформировались под влиянием либерального богословия. В его книгах «Мистицизм Апостола Павла», «История исследований жизни Иисуса» и главном труде «Философия культуры» ясно прослеживается его мировоззрение, которое он называл «этикой благоговения перед жизнью». Его взгляды оказали большое влияние на межконфессиональный гуманизм наряду с идеями Л.Н. Толстого и Махатмы Ганди.

Швейцер тонко чувствовал и глубоко переживал кризис европейской культуры, и выход из него он видел в отказе от схоластического рационализма и переходе к

познанию мира через его переживание. При этом он настаивал на глубоком индивидуализме и мистицизме индивидуального поведения. Его этика не нормативна и представляет собой не знание, а действие индивидуального выбора, она проникнута религиозностью и мистицизмом. Хотя взгляды Альберта Швейцера довольно далеки от библейских представлений, он оставил весьма заметный след в этике, философии и богословии.

6.6.5. Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955)

Во времени II Ватиканского собора Тейяр де Шарден стал, очевидно, самым популярным католическим богословом XX века, хотя его воззрения и вызывали полярные оценки. Некоторые видели в нем пантеиста и либерала, другие – нового Фому Аквинского, соединяющего науку и религию. В любом случае этот талантливый ученый и одновременно философ-мистик, священник и блестящий литератор оказал большое влияние на современное богословие.

Родился Мари Жозе Пьер Тейяр де Шарден во Франции в 1881 году в сельской интеллигентной католической семье. В одиннадцать лет Пьер поступил в иезуитский колледж, а в восемнадцать стал монахом-иезуитом, продолжая свое образование. Он всегда отличался любовью к природе и после экспедиции в Египет стал увлеченным геологом и палеонтологом.

В 1922 году Шарден защитил диссертацию и начал преподавать в Парижском католическом университете на кафедре геологии, а в 1923 году он отправился в экспедицию в Азию в поисках ископаемого «пекинского человека». Его особенно занимала проблема происхождения человека, к которой он подходил с сугубо дарвинистских позиций, поскольку в то время теория эволюции оставалась единственной и, как тогда казалось, непререкаемой гипотезой, разрабатываемой естественнонаучными методами.

В 1927 году у Тейяра начались конфликты с руководством ордена иезуитов, ибо в своих работах он явно пытался переосмыслить традиционное христианское богословие в духе эволюционизма. Ему запретили преподавать и публиковать свои философские произведения, несмотря на то, что он уже стал известным ученым, членом Французской академии наук. До конца своих дней Тейяр де Шарден не смог опубликовать свой главный труд «Феномен человека», хотя ротопринтные копии его книг уже давно распространялись по всему миру.

Конечно, монах-эволюционист мог выйти из иезуитского ордена и легко найти себе место преподавателя или остаться

свободным писателем по примеру библеиста аббата Альфреда Луази, но Тейяр превыше всего ставил послушание перед церковью.

В своих работах «Божественная среда», «Как я верю», «Вселенская литургия» и других Тейяр де Шарден не только абсолютизировал эволюцию, но и включал Бога в процесс естественной эволюции. Фактически эти взгляды соответствовали довольно популярной в Америке теологии процесса, разрабатываемой в то же время Альфредом Уайтхедом (1861–1947). Бог при таком понимании не трансцендентен по отношению к миру, а включен в него как активная составляющая. Он развива-

Пьер Тейяр де Шарден, один из самых известных католических богословов середины XX век
(слева)

Карл Ранер, влиятельный богослов Второго Ватиканского собора
(в центре)

ется вместе с миром и вообще не знает будущего. Христос в системе Тейяра де Шардена трактуется как высшая ступень развития — точка Омега. Поскольку творение рассматривается в процессе эволюции, зло становится всего лишь ее побочным продуктом.

Все работы Тейяра написаны в очень ярком поэтическом ключе и отличаются космизмом, что сближает их с трудами В.С. Соловьева. Его 10-томное собрание сочинений было опубликовано только после его смерти, а в русскоязычной среде его наследие приобрело популярность главным образом благодаря литературной и проповеднической деятельности Александра Меня, который был страстным поклонником Пьера Тейяра де Шардена и стоял на тех же богословских позициях.

Тейяризм как богословское направление, стал попыткой совместить христианские воззрения с эволюционистской теорией Дарвина.

6.6.6. Ганс Кюнг (род. в 1928 г.)

Другим знаменитым католическим богословом XX века следует признать Ганса Кюнга. Он получил известность благодаря своей активной просветительной деятельности, раскрывающей богословские истины людям, далеким от богословия и даже от христианства, а также благодаря своим широким экуменическим взглядам.

Ганс Кюнг, современный либеральный католический богослов. Он стал популярен своими попытками сформировать новое понимание роли христианства в современном обществе, а также желанием обновить католическое богословие экуменическими контактами.

Ганс Кюнг родился в 1928 году в Швейцарии в католической семье и после обучения и рукоположения в священнический сан в Риме продолжил учебу в Париже, где защитил докторскую диссертацию по богословию на тему: «Оправдание в воззрениях Карла Барта и католической церкви». Эта диссертация, опубликованная в 1957 году, произвела сильное впечатление на весь богословский мир. В ней Кюнг показал, что между взглядами на доктрину об оправдании Карла Барта (и всего протестантизма) и решениями Тридентского собора нет ничего непримиримого, более того, они дополняют друг друга. Об этой работе положительно отозвался сам Карл Барт и многие католические богословы. С этого времени четко обозначилось движение католического богословия в сторону диалога и экуменизма.

Ганс Кюнг принимал активное участие в работе II Ватиканского собора, будучи назначенным папой Иоанном XXIII

официальным богословским советником собора. Несмотря на свой весомый вклад в принятие решений собора в духе экуменизма, Кюннг хотел бы видеть более активное сближение католицизма с другими христианскими группами.

С середины 60-х годов Конгрегация вероучения католической церкви (ранее — Священная канцелярия, а еще ранее — Святая инквизиция) направила Кюннгу предупреждение, что его книги не вполне соответствуют католическому вероучению, что, возможно, сильнее побудило Кюннга к богословским атакам на традиционные догмы. Особое негодование официального Рима вызвала его брошюра, приуроченная к столетию догмата о папской непогрешимости, под названием «Непогрешим? Расследование». В ней автор предлагает пересмотреть роль папы, который, по его мнению, должен быть преемником Петра в пасторском служении, а не в догматике.

Книги Ганса Кюннга «Церковь», «Быть христианином», «Существует ли Бог?» вызвали резкую критику не только со стороны Рима, но и со стороны «Объединения немецких епископов». Эти работы (особенно «Быть христианином») стали настоящими бестселлерами в Европе, что весьма не характерно для толстых богословских книг. Интересно, что их перевели на русский язык еще до перестройки и широко распространяли в Советском Союзе в виде самиздата. В них прослеживается либеральная богословская позиция автора, но при этом Кюннг последовательно по-евангельски ставит вопрос о церкви, указывая, что Бог и Евангелие важнее церкви и доктрины, а самое главное в христианстве — личность Иисуса Христа.

Кюннг пытался начать обновление католического богословия и стимулировать его сближение с вероучениями других церквей. Это неизбежно привело его к конфликту с папским престолом, особенно после избрания Иоанна Павла II. В 1980 году Ватикан официально объявил, что Ганс Кюннг «не может более считаться католическим богословом и не может учить в качестве такового». Его не лишили сана и не отлучили, а всего лишь запретили выступать от имени католической церкви. Эта попытка остановить его деятельность не придала ему ореола мученика. Однако Кюннг по-прежнему остался работать в качестве профессора теологии Тюбингенского университета, так как правительство Германии предоставило ему бюджетную ставку.

Популярность богослова после этого несколько не уменьшилась. Он продолжал работу в экуменической сфере, пытаясь не столько оценить, сколько сформировать новую парадигму христианства в постмодернистском обществе. Одна из его последних значительных работ «Богословие для третьего тысячелетия» (1988) как раз посвящена этой теме. Автор пытается разработать в ней «новое путешествие к богословию всемирных религий», чаще называя современную эпоху постмодернизма эпохой экуменизма в смысле нового «глобального понимания различных деноминаций, религий и регионов».

6.6.7. Мартин Лютер Кинг (1929 – 1968)

Мартин Лютер Кинг, представляющий, пожалуй, наиболее умеренное крыло богословия освобождения, получил известность своей практической деятельностью, которая закончилась для него мученичеством.

Будущий богослов родился в 1929 году в Атланте (штат Джорджия) в семье потомственных баптистских проповедников и решил последовать их примеру. Он окончил Бостонский университет, после чего получил докторскую степень и в 1954 году начал служение пастором баптистской церкви в г. Монтгомери (штат Алабама), где оказался вовлеченным в политическую борьбу. С детства он был свидетелем унижения и сегрегации чернокожего населения южных штатов Америки. Поэтому Мартин пытался богословски осмыслить пути преодоления расизма. Особое внимание он уделял социальной этике христианства в духе У. Раушенбуша,

Доктор богословия, лауреат Нобелевской премии мира, баптистский пастор Мартин Лютер Кинг пытался богословски осмыслить пути преодоления расизма. Он утверждал, что единственным средством общественной борьбы может быть только практика ненасильственных действий.

а позже — Р. Нибура, но при этом критиковал и либерализм, и неоортодоксию за неспособность перейти к практическим действиям. Он старался строго придерживаться библейских принципов и при этом начать активное движение в защиту гражданских прав.

«Одним из мощных средств, применяемых угнетенным народом в его борьбе за свободу, является христианская любовь, которая проявляется через ненасильственные действия», — писал Мартин Лютер Кинг. По его убеждению, неграм противостояли не отдельные расисты, а общественная система, в которой господствовала расистская идеология как результат греха, проявляющегося на всех уровнях человеческого существования. В человеке, по мнению Кинга, заложены могучие силы и стремление к справедливому обществу как результат сотворения человека по образу Божьему, но без личного возвращения к Богу и Его последующего водительства, человек, как бы он не был организован, не способен покончить с расизмом. Однако люди не должны оставаться пассивными в своем взаимодействии с Богом, они должны стать «не просто термометром общества, но его термостатом». Ключевую роль в этом процессе играет сила любви, пробуждаемая в человеке Христом.

«Христианин никогда не должен примиряться с несправедливыми порядками, но сердце его не должно ожесточиться. Насилие невозможно ликвидировать насилем, ему следует противопоставить силу души». Из этих рассуждений вытекала практика «прямых ненасильственных действий», то есть идея создания напряженной обстановки, которая вынудила бы белое правительство пойти на переговоры. Ясно, что подобная тактика вызывает репрессивные меры, но борцы за справедливость ни в коем случае не должны отвечать на них насилем.

С 1955 году эта теория стала применяться на практике. Начались массовые негритянские выступления в ответ на сегрегацию. В августе 1963 года Мартин Лютер Кинг возглавил марш на Вашингтон, по прибытии в столицу он произнес пламенную речь перед 200-тысячной толпой. Он пользовался поддержкой администраций президентов Кеннеди и Джонсона, и к середине 60-х годов Конгресс США принял ряд законов о гражданских правах негров. Важнейшая составляющая успеха Кинга заключалась в том, что он решительно выступил против националистических программ, например, идеи «Черной власти», и против деятельности экстремистских негритянских групп, наиболее известная из которых — «Черные пантеры». За его вклад в защиту прав человека и преодоление расовой дискриминации мирным путем в 1964 году Мартину Лютеру Кингу вручили Нобелевскую премию мира, а в 1968 году выстрел наемного убийцы оборвал его жизнь в г. Мемфисе (штат Техас).

Его деятельность, основанная на идее ненасильственной борьбы в духе евангельского принципа любви, привлекла внимание христианской общественности к проблемам прав человека и предложила их христианское решение. Она оказала влияние не только на американское общество, но и на Европу, а также на христиан Советского Союза. Его борьба послужила примером для сторонников Совета церквей евангельских христиан-баптистов, которые организовали первые публичные выступления протеста на Красной площади и тем самым встали у истоков диссидентского движения в Советском Союзе, носившего вначале христианский, а не политический характер.

6.6.8. Юрген Мольтман (род. в 1926 г.)

Мольтман представляет богословие, которое стремится вернуться к евангельским принципам и переосмыслить весь исторический богословский багаж с точки зрения веры ранней церкви и той вести, которую принес Иисус Христос.

Юрген родился в 1926 году в Гамбурге, в 1945–1948 годах он находился в плену в Бельгии и Великобритании. Именно там он пережил опыт возрождения и стал евангельским христианином. Вернувшись в Германию и получив богословское образование, Мольтман стал пастором, а потом — преподавателем семинарии в Вуппертале, а с 1967 года — профессором систематического богословия в Тюбингенском университете.

Автор множества богословских работ, он изложил свою главную идею, привлекающую внимание всей христианской общественности и заставившую по-новому взглянуть на все

богословие, в книге «Теология надежды» (1964). После многих столетий молчания он первый предпринял попытку восстановить раннехристианскую ориентацию на грядущее Царство Небесное, как на основу жизни и поведения последователей Христа.

Мольтман справедливо критиковал теоретическое богословие за то, что эсхатология в нем часто рассматривается как дополнительная, небольшая главка в общем систематическом изложении доктрин, а на самом деле эсхатология должна стать фактором, который придает очертание всему христианскому мировоззрению. Так

Во второй половине XX века в западном протестантском богословии наметился возврат к традиционным евангельским взглядам. Появилось осознание того, что наука не противоречит христианству, если христианство возвращается к своим библейским истокам.

Юрген Мольтман, богослов, вернул эсхатологию и надежду на грядущее Царство Божье в центр современного богословия.
(в центре)

Вольфхарт Панненберг, богослов, сторонник диалога веры с наукой. *(справа)*

автор «Теологии надежды» вернул эсхатологию в центр богословской мысли.

«Христианство есть эсхатология, есть надежда, вперед смотрящая и движущая вперед и, таким образом, революционизирующая и преобразующая настоящее, — писал Мольтман, — в христианстве не просто существует эсхатологический элемент, но это центральный элемент христианской веры, ключ ко всему остальному, зарево, освещающее все остальное».

В трактовке Мольтмана христианская надежда — способ откровения будущего, констатация трансцендентности Бога и полагание на Его соучастие и помощь. По существу, она не носит характера программы, она не конструктивна, а нормативна, так как предписывает нормы и ценности, выступая основанием веры.

Богослов во многом опирался на взгляды Э. Блока, изложенные в его книге «Философия надежды», но не на основе марксистских подходов, как у Блока, а на основе Божественного откровения. Таким образом, церковь становится «подобной стреле, выпущенной в мир и нацеленной в будущее», и поэтому должна активно работать в социальной сфере этого мира, готовясь к будущему.

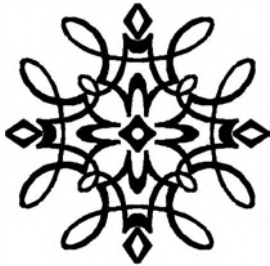
Хотя теология надежды по своей сути основана на сугубо евангельских взглядах, своей социально активной позицией она привлекла внимание либеральных бого-

словов Всемирного совета церквей и теологов освобождения, которые пытались использовать ее для своих программ.

Другим плодотворным направлением работы Мольгмана стала разработка богословия страданий. В своей известной книге «Распятый Бог» (1972) он подчеркивал, что Бог не безучастен и не отделен от мира. Христианский Бог — это страдающий Бог, но эти страдания не навязаны извне и не вызваны собственной слабостью. Это свободно принятые страдания любви. Он приводит воспоминания одного из заключенных евреев во время второй мировой войны: «Эсэсовцы повесили двух мужчин и юношу перед всем лагерем. Мужчины умерли сразу же, но смертельные муки юноши длились полчаса. «Где же Бог? Где же Он?» — вопрошал кто-то позади меня. Юноша еще долгое время в муках висел в петле, и я слышал, как тот же человек опять говорил: «Где же сейчас Бог?» Я услышал свой собственный голос, ответивший ему: «Где Он? Он здесь. Он висит здесь, на виселице...» Любой другой ответ был бы богохульством, — пишет Мольгман, — на вопрос об этих муках не может быть никакого иного христианского ответа».

В своих многочисленных работах «Церковь в силе Духа», «Бог в творении», «Путь Иисуса Христа» и других Мольгман настойчиво подчеркивает тему надежды на грядущее Царство Божье.

6.6.9. Владимир Сергеевич Соловьев (1853 – 1900)

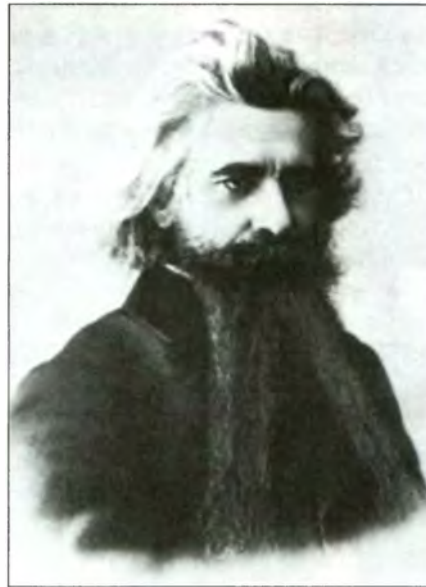

Владимир Соловьев, поэт, публицист, философ и богослов, с одной стороны, сформировал, а с другой — отразил всю русскую религиозную философию и литературу конца XIX века. На монументальном полотне знаменитого русского художника М. Нестерова «Душа народа» (1916) в символической толпе россиян, ищущих правды, изображено только три исторических персонажа, и один из них — В.С. Соловьев. «Его, — объяснял художник, — нельзя выкинуть из жизни народа». Он действительно стал неотъемлемой принадлежностью русской культуры и русского самосознания.

Владимир Сергеевич родился 16 января 1853 года в Москве. Его отец, Сергей Михайлович Соловьев, был знаменитым историком, профессором Московского университета, мать принадлежала к старинному украинскому роду, из которого происходил выдающийся философ Григорий Сковорода. В этой интеллигентной, высоко духовной, дружной семье выросло девять детей, многие из которых стали известными писателями, поэтами и художниками. Но, несмотря на религиозные традиции и церковное воспитание, Владимир с 14 до 18 лет был убежденным материалистом и нигилистом.

В 1869 году В.С. Соловьев поступил в Московский университет на физико-математический факультет, но через три года оставил его и стал вольнослушателем историко-философского факультета. В 1873 году, экстерном сдав государственный

экзамен, он приступил к работе над магистерской диссертацией. Именно на первые годы студенчества пришелся период разочарования в естественных науках и переход от революционных идей материализма к истинному христианству, что отразилось в одном из писем тех лет: «Сама истина, то есть христианство (разумеется, не то мнимое христианство, которое мы все знаем по разным катехизисам), истина сама по себе ясна в моем сознании...» Свой последний учебный год Соловьев провел в Московской духовной академии, однако, он не собирался становиться монахом, полагая, что «теперь время не бегать от мира, а идти в мир, чтобы преобразовать его».

В лице В.С. Соловьева русская религиозная философия достигла наибольшего выражения. Его представления о космическом всеединстве стали вдохновляющим началом для целого поколения русских философов и богословов.

Дом на Арбате, в котором жил Владимир Сергеевич Соловьев.
(слева)

Владимир Сергеевич Соловьев
(в центре)

В 1874 году, в 21 год, В.С. Соловьев блестяще защитил магистерскую диссертацию, которая сразу привлекла к нему внимание общественности. Известный русский историк Бестужев-Рюмин после защиты заявил: «Россию можно поздравить с гениальным человеком». Соловьеву предложили читать лекции в университете, и он принял это предложение. Вскоре он отправился для проведения научных исследований в командировку в Лондон, где работал в библиотеке Британского музея, изучая средневековую мистику и, в частности, Каббалу. Увлечение спиритизмом привело его даже в Египет.

В 1876 году Владимир Сергеевич вернулся в Москву, но из-за раздоров в профессорской среде он перебрался в Санкт-Петербург, но и там, по политическим мотивам (из-за предложения помиловать цареубийц), его вынудили уйти из университета. В эти очень тяжелые для него 80-е годы он занимался активной писательской деятельностью, но из-за явной симпатии к католицизму его книги «История и будущее теократии» и «Россия и вселенская церковь» удалось издать только за границей.

В 90-е годы здоровье философа значительно ухудшилось, и он почти все это время провел в Швейцарии, Финляндии, где и написал свое самое замечательное

произведение «Оправдание добра». 31 июля 1900 года в возрасте 47 лет В.С. Соловьев ушел из жизни.

Владимир Сергеевич, прекрасный знаток и великий мастер глубокого анализа самых разнообразных философских систем, отлично ориентировался в учении Платона, философских системах Средневековья и Нового времени и умел синтезировать их идеи в собственные концепции. Уже в своем раннем сочинении «Критике отвлеченных начал» Соловьев не просто критикует отвлеченное знание, указывая на недостаточность отдельных нравственных начал и учений, а строит свою систему «Положительного Всеединства», собирая воедино различные подходы. Позже эта система наполняется смыслом и кристаллизуется вокруг узлового пункта его учения – понятия «Богочеловечества», окончательно – в книге «Оправдание добра». Богочеловек-Иисус и Богочеловечество становятся центральным вдохновляющим мотивом всех его построений. Как вторичный элемент этой системы вводится понятие Софии, которое в разные периоды творчества В.С. Соловьева принимает разную форму – то божественно-космическую, то сугубо человеческую с романтическими чертами вечной женственности и бессмертной красоты.

Довольно значительный, но далеко не бесспорный с библейской точки зрения вклад В.С. Соловьева в сокровищницу богословской мысли следует подробнее рассматривать в разделе «Богословие восточного христианства». Здесь же необходимо отметить широту его философских и историко-религиозных интересов. Он писал о расколе и польской церкви, о национальном вопросе в России и еврейских пророках, о Мухаммаде и Е. Блаватской. Кроме упомянутых произведений, он стал автором многих других известных трудов, таких, как «Чтения о Богочеловечестве», «История и будущность теократии», «Жизненная драма Платона», «Россия и вселенская церковь», «Смысл любви» и другие. В 1911–1914 годах вышло собрание сочинений В.С. Соловьева в десяти томах.

6.6.10. Митрополит Филарет (Дроздов, 1782 – 1867)

Митрополит Московский Филарет, самый влиятельный церковный деятель русского православия XIX века, совмещал непререкаемый авторитет в церковно-административной и даже политической сферах с глубоким, но осторожным библейским подходом. Будучи человеком сильной воли, за что противники часто представляли его тираном-насильником (В.И. Ленин называл его «поп-иезуит»), он в то же время отличался преданностью церкви, о нем говорили: «Епископ с утра до ночи и с ночи до утра». Этот замечательный учитель, проповедник и богослов последовательно отстаивал невмешательство государства в дела церкви.

Василий Дроздов родился в 1782 году в семье священника в Коломне и пошел по стопам отца. Он закончил Коломенскую и Троицкую (Лаврскую) семинарию и в 1808 году стал в ней преподавателем, а уже в 1809 году его вызвали в Санкт-Петербург «для усмотрения». Начальство «усмотрело» его

талант, и уже в 1910 году он стал профессором богословия, истории церкви и археологии, а через два года — ректором Петербургской духовной академии.

Филарету не нравилась столичная жизнь. «Смешон был я тогда в глазах членов Синода, — вспоминал он позже, — так я и остался чудаком».

Довольно скоро, в 1817 году он стал архиереем в Ревеле (Таллинне), а в 1819 году архиереем в Твери и членом Синода. Столь быстрое признание Филарета связано исключительно с его проповедническим и литературно-стилистическим талантом. Его проповедь всегда звучала благовестием, а не философским красноре-

Митрополит Московский Филарет (Дроздов) был не только преданным служителем и авторитетным церковным лидером XIX века, но и глубоким библейским богословом. Его представление о христианстве, как о премудрости Божьей, а не как о невежественном юродстве прозвучало в России новым словом и немало способствовало подъему русского православного богословия. (справа)

Оптина Пустынь (слева)

чием, и отличалась своим экзегетическим характером. По сути, его проповедь всегда носила изыскательный характер. Текст из Священного Писания он приводил не в доказательство своих мыслей, а свои мысли он выводил из Библии, что выглядело крайне необычным для русского православия, так как все проповедование строилось как «разбирательство по вероучительному своду законов». Филарет же как богослов и учитель оставался прежде всего библеистом, что проявлялось во всей его деятельности.

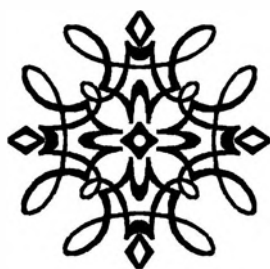
Он составил план курса библейского богословия, который постепенно вошел во всю систему духовного образования. В своих ранних сочинениях «Изложение разностей между Восточной и Западной церквями в учении веры», первом издании «Катехизиса» и других Филарет считал Священное Писание «единым чистым и достаточным источником учения веры». Он писал, что «допускать ненаписанное Слово Божие равносильно писанному не только в управлении Церкви, но и в догмах, значит подвергать себя опасности разорить заповедь Божию за предание человеческое». Широко известно также его увлечение древними языками и решающее участие в переводе Библии на русский язык.

Такой близкий к протестантизму подход вызвал бурю негодования в традиционной православной среде. Реакционная деятельность митрополита Серафима, который учинил скандал вокруг издания Библии на русском языке и обвинил Филарета в «лютеранской ереси», якобы содержащейся в его «Катехизисе», заставила Филарета уйти из Синода. Но его влияние не уменьшилось. Цари Николай I и Александр II считались с мнением Филарета, и именно его, хотя и тайно, Александр II попросил составить текст Манифеста об освобождении крестьян (19 февраля 1861 года), так как все предыдущие редакции не устраивали царя.

Филарет Московский не оставил после себя богатого богословского наследия, основное произведение, отражающее его взгляды, — «Слова и речи». Но он впервые в истории русского богословия обратился к богословствованию как к «единственному и неизменному основанию целостной духовной жизни». «Христианство не есть юродство или невежество, — писал он, — но премудрость Божия. Стало быть никто из христиан не смеет останавливаться в начале или оставаться при одних начатках только. Христианство есть путь...» Для России эта мысль прозвучала совершенно новым словом, ибо в ней невежество всегда возводилось в ранг духовности. Именно в этом центральном пункте мировоззрения Филарета следует искать причины его конфликта с церковными деятелями. Из-за этого ему приходилось быть внешне суровым и очень осторожным, чтобы не давать повода многим противникам, которые пытались очернить его.

Библеизм и отстаивание инородности церкви от общества, что тонко подметил Н.С. Лесков, описывая портрет Филарета, христианская простота, соединенная с эстетической утонченностью, — таковы лучшие черты митрополита Московского Филарета (Дроздова).

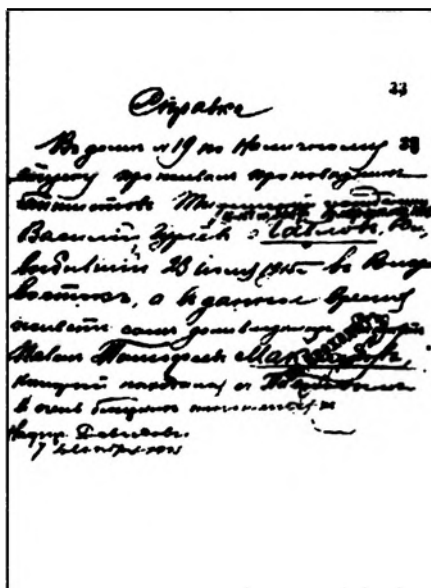
6.6.11. Василий Гурьевич Павлов (1854 – 1924)

В.Г. Павлов, выдающийся деятель русского баптизма, совмещал в себе черты пламенного и неутомимого проповедника Евангелия и яркого церковного деятеля-организатора с талантом литератора и богослова. «История русского баптизма — это я», — в шутку, но без всякой гордости говорил Павлов.

Василий Гурьевич родился в 1854 году в семье зажиточных русских землевладельцев-молокан, которые из-за религиозных гонений переселились на Кавказ и основали там новую деревню — Воронцовку. Василий, будучи талантливым и

способным к языкам и образованию ребенком, в пятилетнем возрасте уже свободно читал на собрании молокан Псалтырь и всю Библию, по которой его учила грамоте мать. Чтобы дать мальчику образование, отец Павлова переехал в Тифлис, где Василий ходил в еврейскую школу с целью изучения иврита, там же он самостоятельно выучил немецкий язык. Вскоре Василий стал работать приказчиком у Никиты Исаевича Воронина — первого русского баптиста, также в прошлом молоканина. В 1870 году против воли родителей и несмотря на их жестокие побои В.Г. Павлов принял водное крещение и стал членом тифлисской баптистской общины.

Василий Гурьевич Павлов, один из первых русских баптистов, сочетал талант пламенного проповедника с даром литератора и богослова.

(слева)

Справка полицейского управления о пребывании Павлова в Одессе

(в центре)

В 1875 году тифлисская община направила Павлова в Гамбургскую баптистскую семинарию, где Василий попал под опеку основоположника европейского баптизма И.Г. Онкена, который и рукоположил его на миссионерское служение. Вернувшись в Тифлис, Павлов немедленно приступил к активной проповеди Евангелия, а в 1880 году Либиг и Каргель из Санкт-Петербурга рукоположили его на пресвитерское служение в Первой тифлисской церкви.

Молодые годы Павлова прошли в постоянных арестах, гонениях и ссылках. Во время второй ссылки в Оренбургских степях у Василия Гурьевича погибла жена и трое маленьких детей. Он остался с девятилетним сыном, но так как не соглашался дать подписку не проповедовать Евангелие, его ожидала третья ссылка. Чтобы избежать ее, Павлов эмигрировал в г. Тулчу (Румыния), а позже вынужден был скитаться по другим странам.

Все время пребывания за границей В.Г. Павлов использовал для привлечения внимания мировой общественности к положению инославных христиан в России и прежде всего представителей радикальной Реформации. По материалам, собранным и написанным Павловым, В.Д. Бонч-Бруевич издал свою известную книгу

«Значение сектантства для России», писатель-народник Степан Кравчинский написал роман «Штундист Павел Руденко». Публикации Павлова в защиту свободы совести в России регулярно появлялись в периодических изданиях. В 1900 году, несмотря на то, что Россия еще не обрела свободу вероисповедания, Василий Гурьевич вернулся в Тифлис и возобновил свое миссионерское служение.

С 1907 по 1914 годы В.Г. Павлов нес пресвитерское служение в Одесской церкви баптистов, там же он продолжил труд главного редактора журнала «Баптист», а позже — журнала «Слово Истины», где опубликовал множество своих статей, посвя-

Деятельность В.Г. Павлова помогла заложить основы самобытного русского протестантского богословия, которое впоследствии долгие годы существовало только в форме церковного богословия.

Василий Гурьевич Павлов в кругу семьи с сыном, также известным баптистским деятелем.

ценных церковному устройству и догматике. Одновременно он занимался миссионерской деятельностью во время многочисленных путешествий. В 1909 году на Всероссийском съезде баптистов его избрали председателем баптистского союза, а с середины 1913 года Павлов отправился в миссионерское путешествие на Дальний Восток, которое продолжалось более года. Вернувшись в Москву в 1916 году, он стал пресвитером московской баптистской церкви, а в 1923 году в возрасте 70 лет он отправился в Закавказье с особой миссией — проповедовать Евангелие среди мусульман.

Для достижения успеха в этом служении Павлов выучил арабский язык и глубоко изучил Коран и мусульманское мировоззрение. К этому времени он знал уже около 25 языков и наречий. Но по дороге в Баку после нападения на поезд грабителей Павлову стало плохо, и через несколько дней он умер.

В.Г. Павлов получил широкую известность во всемирном братстве баптистов. Он стал делегатом первого учредительного съезда Всемирного союза баптистов в Лондоне в 1905 году, а также делегатом первого Европейского конгресса баптистов, состоявшегося в Берлине в 1908 году. Он также принимал участие и во втором

конгрессе Всемирного союза баптистов, который состоялся в 1911 году в Филадельфии (США). В.Г. Павлов не оставил после себя больших систематизированных трудов по богословию, но его строго кальвинистская богословская позиция, переводы западных баптистских книг и, главное, самоотверженная жизнь-служение оказали огромное влияние на становление русского баптистского богословия.

6.6.12. Иван Степанович Проханов (1869 – 1935)

И.С. Проханов был духовным писателем, поэтом, автором и переводчиком многих духовных песнопений, пастором и выдающимся деятелем братства евангельских христиан России.

Иван Степанович родился в 1869 году во Владикавказе в молоканской семье. Как он пишет в своей автобиографии «В котле России», с детства его волновали вопросы о Боге, вечности и смысле бытия, но в студенческие годы он попал под влияние модной в то время пессимистической философии Шопенгауэра и чуть было не покончил с собой. Но евангельский текст вернул его к жизни, и в январе 1886 года он присоединился к поместной церкви.

В 1888 году Проханов поступил в Санкт-Петербургский технологический институт и закончил его по специальности инженер-механик. В 1894 году Проханов с группой единомышленников, в которую входила Зинаида Некрасова — вдова известного русского поэта, организовал первую в России евангельскую коммуну по образцу иерусалимской церкви (Деян.4.32) в районе Симферополя, названную «Ветроград». Однако вскоре начались преследования со стороны властей, и община распалась. В отношении И.С. Проханова было возбуждено уголовное дело, и он, скрываясь от полиции, эмигрировал в Стокгольм. Оттуда он выехал в Англию, Германию и Францию, где получил хотя и не законченное, но довольно фундаментальное богословское образование, а также изучил опыт западного протестантизма и особенно его участие в социальной работе.

В 1899 году И.С. Проханов без документов вернулся в Россию и был выслан во Владикавказ в дом отца, который в то время находился в ссылке, но вскоре Иван Степановичу удалось вернуться в Санкт-Петербург и устроиться на работу инженером. С этого времени началась его активная церковная деятельность, прерванная двухлетней командировкой в Америку, организованной компанией Вестингауза, где он работал.

В 1904 году он организовал свою собственную общину из разрозненных групп петербургских верующих и части верующих из общины И.В. Каргеля. Эта община получила название «Первой общины», хотя община Каргеля возникла в Петербурге раньше. На базе Первой общины Проханов вскоре создал Русский евангельский союз, зарегистрированный в 1908 году. Общины евангельских христиан, которые создавались отдельно от баптистских, почти не отличались от последних по взглядам и по практике, хотя они и проявляли гораздо более высокую социальную активность, что не поощрялось руководителями-баптистами. В 1909 году в Санкт-

Литературная, поэтическая и богословская деятельность лидера евангельских христиан И.С. Проханова оставила глубокий след в протестантском сообществе Восточной Европы.

Иван Степанович Проханов, председатель Союза евангельских христиан (в центре)

Иван Степанович Проханов с сыновьями (справа)

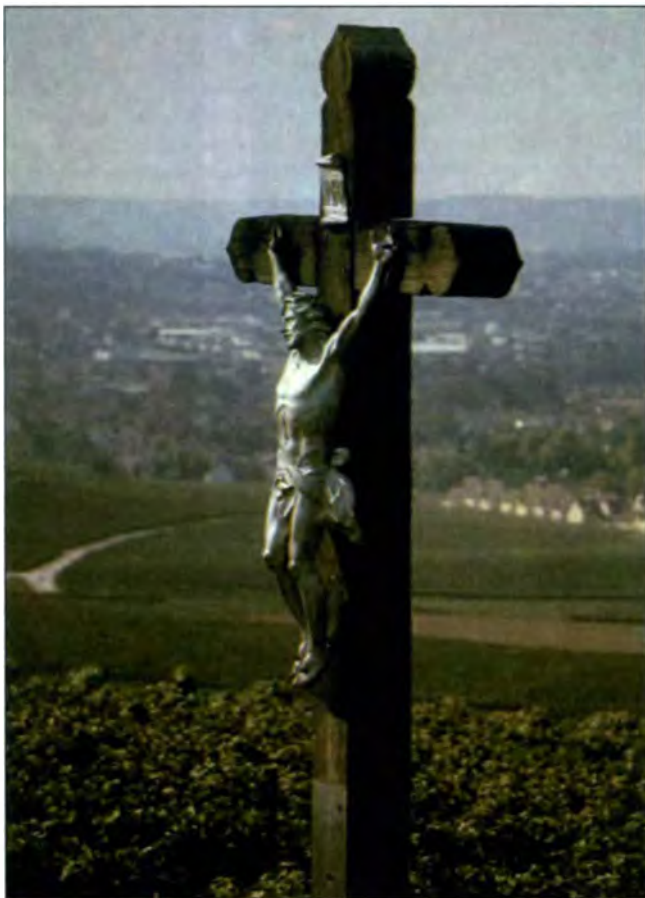
Петербурге удалось организовать Союз евангельских христиан, а его председателем единодушно избрали И.С. Проханова.

С этого времени И.С. Проханов активно занимался издательской деятельностью и преподаванием на библейских курсах. После Октябрьской революции он организовал три трудовые коммуны в Тверской губернии — «Гефсимания», «Утренняя звезда» и «Вифания» и все силы отдавал руководству и организации Союза евангельских христиан. В марте 1917 года Проханов создал христианско-демократическую партию «Воскресенье», а в 1926 году, после научно-исследовательской экспедиции, он даже выдвинул проект создания на Алтае евангельскими христианами города Солнца, но этим планам не суждено было сбыться. В 1935 году, находясь в очередной командировке за границей, Иван Степанович заболел и умер в Берлине.

И.С. Проханов был прекрасным организатором и талантливым руководителем, но главное воздействие на евангельское пробуждение он оказал в литературно-поэтической и музыкальной сферах. Еще в 1902 году Проханову удалось напечатать в типографии МВД нотный сборник «Гусли», составленный из песен, большую

часть которых он сам написал или перевел. Позже он издал сборники «Новая Арфа», «Новые напевы» и другие. Он опубликовал одну из наиболее полных симфоний на русскую Библию, в 1905 году И.С. Проханов приступил к изданию журнала «Христианин», который пользовался большой популярностью, и газеты «Утренняя звезда», а с 1889 года им издавался журнал «Беседа».

Он принимал участие во многих встречах всемирного евангельско-баптистского братства. В 1911 году на II Всемирном конгрессе баптистов в Филадельфии его избрали вице-президентом Всемирного союза баптистов. И хотя конфликт с руководителями Всероссийского союза баптистов отрицательно сказался на единении всех евангельских групп, деятельность И.С. Проханова оставила яркий след в протестантском сообществе Восточной Европы.

Распятие.
Центральная Европа

Если средневековая светская культура испытывала влияние христианской и одухотворялась, то в Новое время наблюдается обратный процесс. Христианская культура, отделившись от светской, испытывает ее влияние и секуляризируется.

6.7. ХРИСТИАНСКАЯ КУЛЬТУРА НОВОГО ВРЕМЕНИ

В последние два века христианская культура претерпела поистине драматические изменения. В предшествующий период Реформации она достигла своего наибольшего расцвета, который переживали все сферы культуры — живопись, поэзия, архитектура, музыка и так далее. Возможно, главная причина состояла в том, что на протяжении долгого периода Средневековья христианская культура постепенно одухотворяла светскую и сливалась с ней, и к эпохе Возрождения различия между этими двумя формами культурной жизни практически стерлись.

Светская культура, несомненно, во многом выиграла от такого слияния, она обрела нравственную основу и высокие, сверхчеловеческие нравственные начала настолько, что люди Нового времени зачастую путают понятия «культура» и «духовность». Сплошь и рядом современные люди, говоря о духовных ценностях, имеют в виду культурные ценности, и это смешение — результат единой парадигмы эпохи Возрождения. Но до сих пор неясно, приобрела ли что-нибудь положительное сама христианская культура от такого слияния? Во всяком случае, Новое время разъединило векторы развития христианской и светской культуры.

С XIX века параллельно с процессом отделения церкви от государства в традиционно христианских странах активно протекал процесс разделения христианской и светской культуры. К концу второго тысячелетия государство практически повсеместно отделилось от церкви (одно из последних отделений произошло в православной Греции), и светская культура также стала существовать самостоятельно. Безусловно, это болезненный и неодинаковый в разных странах и разных сферах культуры процесс, но его тенденция вполне очевидна.

К началу третьего тысячелетия христианская культура возвращается к тому состоянию, в котором она находилась в

доконстантиновскую эпоху, хотя и на качественно новом уровне, то есть она снова становится обособленной субкультурой меньшинства, хотя теперь через доминирующую историческую традицию она оказывает косвенное влияние на большинство жителей земли. По оценкам экспертов (П.Сорокин «Социальная культурология», динамика), соотношение религиозного и светского начала в искусстве выглядит так:

XVIII век:	50,2 процентов религиозного – 49,8 – светского
XIX век:	24,1 процентов религиозного – 75,9 – светского
XX век:	10,0 процентов религиозного – 90,0 – светского

Исторгнув христианское начало, европейская культура быстро пришла к своему закату. С XX века главное внимание деятелей культуры перешло от вечных духовных ценностей к человеческим переживаниям.

Наблюдение восхода луны.
Каспар Давид Фридрих

Процесс разделения и отдельного существования светской и христианской культуры активно протекал в XIX и первой половине XX веков. За это время культура традиционно христианских стран прошла путь от романтизма через декаданс к полному кризису, или, как говорят культурологи, к «закату Европы» и «закату Западной культуры» в целом, имея в виду не столько европоцентризм, сколько всю традиционную христианскую систему ценностей. Главная особенность этого процесса состояла в перенесении центра внимания культуры с Бога и вечных духовных идеалов на человека и общество.

Романтизм стал последней попыткой разрешить главное противоречие Нового времени — конфликт между идеалом и действительностью — посредством перенесения акцента на идеал. Это проявилось в литературе в форме утопий и высокой поэзии (Э. Гофман, Г. Гейне), в живописи — в тенденции ухода в пейзаж, то есть в идеализированное изображение природы как символа свободы и чистоты, в портрет как способа изображения внутреннего мира сердца в противопо-

Генрих Гейне
(справа)

Портрет молодого человека.
Эжен Делакруа
(слева)

ложность внешнему, бессердечному миру (Э. Делакруа). Та же тенденция прослеживается в музыке (оперы Р. Вагнера, пьесы Я. Мендельсона) и даже в философии и богословии.

Но вскоре романтизм в культуре перерос в свою противоположность — реализм с его акцентом в конфликте идеала и действительности на внешнем, материальном мире. Смещение акцента отчетливо видно в социальном романе (О. Бальзак, Ч. Диккенс, Э. Золя), живописи (Г. Курбе) и так далее.

Довольно скоро реализм вылился в натурализм, который сводил человеческую личность и смысл существования к исключительно биологическим мотивам, объясняя все под-сознательным и окружающей средой.

Эти явления не могли не привести европейскую культуру к декадансу (от фр. *decadence* — «упадок»), то есть к искусству пессимизма и бездуховности, к искусству ради искусства. В противовес набирающей силу благополучной и слащавой

Оноре Бальзак, французский писатель
(слева)

Дорога.
Камил Корю
(справа)

официальной, государственной культуре распространялось искусство, которое подчеркивало ценность познания как такового. Особенно ярко эта тенденция проявилась в импрессионизме (от фр. *impression* — «впечатление»), хотя она явно прослеживалась и в музыке (К. Дебюсси), и в поэзии (О. Мандельштам).

Импрессионизм — это практический позитивизм в искусстве. Импрессионисты (К. Моне, Э. Дега, О. Ренуар и другие) стремились выразить не то, *что* они видели, а то, *как* они видели. Предмет искусства считался совсем не важным по сравнению с умением мастера передать личные ощущения при виде этого предмета. Поэтому и возникла «эстетика безобразного» и постимпрессионизм (П. Сезанн, В. Ван Гог, П. Гоген), который характерен субъективизмом и бегством от реальности иногда в экзотические страны, а иногда — во внутренний мир.

Подобные же явления декаданса с его цепенящим страхом за мятежное богоотступничество прослеживаются в символизме, у истоков которого стоял Ш. Бодлер со своим известным сборником стихов «Цветы зла». Символизм превратился в общекультурное явление, охватившее театр (М. Метерлинк), музыку (А. Скрябин), живопись (М. Врубель) и поэзию (В. Иванов). В философском аспекте уход от христианской культуры достиг пророческого пика в деятельности И.В. Гёте и особенно Ф. Ницше с его очень типичным для конца XIX века заявлением: «Бог умер, это мы его умертвили», и в результате: «Мы распались на мелкие куски, и близится конечная катастрофа».

Дебюсси, французский композитор (справа)

Собор. Клод Моне (слева)

После дождя.
Винсент Ван Гог (в центре)

Главным итогом доминирующего положения светской культуры и вытеснения ее христианской составляющей, что, собственно, и обусловило закат Запада, стало переосмысление роли человека, общества и природы. Природа из материи и творения Божьего превратилась в кладовую материала и энергии, а человек из образа Божьего превратился в «рефлексирующий агрегат», в «животное, находящееся в близком родстве с обезьяной». Один немецкий богослов описал это состояние в категориях «негуманный человек» и «неестественная природа», а известный писатель-классик предложил формулировку: «Природа не храм, а мастерская, а человек в ней — работник». К началу XX века человек стал пониматься как механизм, а мир — как гигантская фабрика, которой нужны не творческие личности, а винтики и приводные ремни.

На смену христианским идеалам незаметно пришли ценности демократического гуманизма, которые по сути своей не абсолютны, в силу чего вообще не имеют права называться ценностями. Они зависят от коллективного мнения общества, то есть это суммарные ценности большой группы людей, и, следовательно, зависят от мнения людей, а потому легко меняются.

Подобные философские, этические и культурологические установки привели европейскую культуру к тоталитаризму в двух внешне враждебных, но, по сути, сходных вариантах — к гитлеровской Германии и сталинскому Советскому Союзу.

Технический прогресс XX века породил новое явление — массовую культуру, которая усредняет, выравнивает и эмансипирует все сферы человеческого бытия, а также классы, нации, половозрастные и социальные группы. При этом она не приводит к идентичности, а искусно играет на различиях, уничтожая непреодолимые ранее преграды.

Утратив христианские ценности, искусство быстро утратило свой предмет. Например, импрессионистам казалось совсем не важным выразить «что» они видят, а «как» они это видят.

Парижанки.
Огюст Ренуар,
фрагмент
(слева)

Таитянки.
Поль Гоген,
фрагмент
(справа)

Массовая культура стала возможной благодаря невероятной по своим масштабам научно-технической и информационной революции. Наука и новые технологии открыли возможность для воздействия культуры на все слои общества, включая жителей самых отдаленных и отсталых селений. На протяжении XX века средством воздействия служили массовые периодические печатные издания, с начала XX века — кинематограф и радиовещание, с середины XX века — телевидение, а с конца XX века — Интернет и виртуальная реальность.

Массовая культура все более властно стала диктовать и формировать стереотипы сознания и поведения, основанные на философских постулатах модернизма, а позже — постмодернизма, которые противоположны ценностям христианской культуры. Таким образом, в геометрической прогрессии начал нарастать процесс секуляризации и вытеснения христианской культуры в XX веке.

Модернизм в широком значении — это культура, основанная на примате и поиске всего нового и современного, и в этом смысле слова модернизм существовал всегда, кстати, этот термин впервые появился еще в V веке. Но стремление к новому, которое прослеживалось, например, в авангардистском искусстве, все же

находилось в рамках, определяемых разумом и рациональными критериями. То есть, образно говоря, модернизм не посягал на основы человеческого бытия. Поэтому можно говорить и о христианском модернизме как о движении, стремящемся постоянно привносить в христианство новшества, то есть он проявляется в стремлении «гнаться за современностью».

Постмодернизм отверг всякие основы, он отрицает разум как критерий оценки бытия и вообще отрицает возможность применения любых норм. Если модернизм искал новое, но признавал истинным только то, что соответствовало научным

Если модернизм искал новые основы и нормы бытия, не соглашаясь с христианским подходом, то постмодернизм отвергал возможность существования любых норм как таковых. Поэтому в абстракционизме бесполезно искать смысл. Его там не должно быть в принципе.

Женщина на берегу моря.
Пабло Пикассо
(слева)

Черный квадрат.
Казимир Малевич
(в центре)

критериям, то есть выражался в рационализме даже по отношению к христианским ценностям (отсюда — библейский критицизм), то постмодернизм вообще ничего не признает истинным и подменяет поиск знания пересказом обыденности, или, так называемой, «просто жизни».

Если первая половина XX века прошла под знаком борьбы с христианством, то после этого с христианством никто не боролся, его просто игнорировали. Понятия Абсолют, Истина, смысл жизни, Бог и многие другие просто потеряли смысл для людей постмодернистской культуры. Они не против этого, они просто вне этого. Круг интересов представителей этой культуры замыкается на потреблении, удовольствии и самом процессе жизни. Философия потребления как единственного смысла жизни, сформулированная на Западе в конце 50-х годов и популяризированная шумными рекламными кампаниями, привела к невиданному росту «индустрии развлечений» и потребительскому буму не только материальных, но и культурных ценностей.

Постмодернистские установки превратили творчество в игру и простое бессмысленное отражение жизни. Произведения живописи, поэзии, литературы не

ищут смысла в действительности, а просто отражают ее. Поэтому художникам становится тесно в рамках, они выходят в пространство галерей и комбинируют элементы реальной жизни, выдавая их за произведения искусства. Не следует искать смысл в абстракционизме, его там просто не должно быть в принципе. Должны оставаться только ощущения. Та же бессмысленность проявляется в литературе, которую часто называют «потокосознанием», или в кинематографе, напри-

Собор Святого семейства в самом центре Барселоны. Архитектор Антонио Гауди (слева)

Рок-концерт (в центре)

мер, в известном фильме А. Тарковского «Зеркало», которое воспроизводит спонтанные образы и события из памяти героя без определенного смыслового содержания или временной последовательности.

Именно из-за своей нигилистской сущности постмодернизм оказался враждебным всякой традиции, порывая с ней и поэтому перемешивая стили, даты и времена, цитаты и лица героев. Отказ от идеалов и традиций очень наглядно проявился в культе молодежи и молодости. Н. Федоров называл Европу «цивилизацией молодых», то есть молодежь оказалась в центре общественных интересов, и ее социальный статус повысился, а введение в обиход понятий «старческий склероз» и «маразм» позволили молодежи отвергнуть ценности прошлых лет и не считаться с опытом старшего поколения.

С этой точки зрения христианские нормы также оказались отвергнутыми и не востребованными. В противовес им стал

формироваться бодицентризм как синдром оязычивания светской культуры, то есть культ тела, его желаний, его вида и инстинктов. Культура спорта превратилась в культ спорта как узаконенного ритуального действия, любовь из возвышенного чувства превратилась в секс как способ удовлетворения инстинкта. При этом эротика и секс в постмодернистской культуре второй половины XX века потеряли всякую смысловую нагрузку. Внешне они похожи на античные культы, но, например, дионисийские оргии имели тайный смысл, связанный с плодородием, деторождением, здоровьем и т.д. Пропаганда современного секса лишена всякой риту-

Церковь Святой Троицы на горе Георга в Вене. Во время богослужения прихожане могут любоваться Венским лесом.

альности, его назначение явно и примитивно — воздействовать на плотскую чувственность и возбудить похоть. Может ли найти в такой культуре свое место христианская традиция?

Постмодернизм аналогично проявляется и в музыкальной культуре. Цивилизация, ориентированная на молодых, вызвала к жизни соответствующую музыку, агрессивность которой опровергает все законы гармонии и нормы восприятия. Доминирование ритма над гармонией, помноженного на невероятно высокий уровень громкости, делает подобную музыку несоразмерной ритму внутренней жизни человека. Ритм воздействует на подсознание, входя в резонанс с самыми низменными, скрытыми в подсознании импульсами человеческой души, и высвобождает неведомые самому человеку силы, направляя их на разрушение. Такова печальная картина постмодернизма, отвергающего само понятие культуры и восхваляющего абсурд культуры. После распада социалистического лагеря, с 90-х годов конвульсии культуры охватили все традиционно христианские страны.

Невольно возникает вопрос: неужели христианская культура полностью исчезла? Может ли быть, что более двух миллиардов последователей Христа, живущих на

земле в конце XX века, полностью потеряли свою культуру? Конечно, нет. Христианская культура не исчезла, как не исчезли христианские нормы и моральные принципы, но, пройдя путь от романтизма к постмодернизму, она как массовое явление утратила свою специфичность и самоидентификацию. С уровня общепринятой культуры она перешла на уровень личности или группы, но в более широком масштабе она восприняла многие негативные светские черты.

Все основные направления в христианстве пытались «осовремениться» и идти в ногу со временем. То есть они в какой-то мере пытались учесть модер-

Сергей Рахманинов (слева)

Реализм пришел в Россию и дал немало шедевров как в живописи, так и в музыке. Христос и самаритянка. Г.И. Семирадский (слева)

низм окружающего общества. Быстрее всего этот процесс протекал в протестантизме, и поэтому в нем модернизм христианской культуры принял наиболее резкие формы. К началу третьего тысячелетия обыденными стали христианское радио, христианское телевидение, христианский Интернет и христианский рок. Протестантизм часто соглашался с использованием всех форм светской культуры, вкладывая в них христианские идеи.

Однако чаще всего из этих механических соединений не возникало элементов христианской культуры. Рок-пьесы, даже с использованием самых святых и благопристойных слов, по-прежнему оставались продуктом постмодернизма и упрямо не желали превращаться в произведения христианской культуры. Несовместимость проявлялась и в других сферах культуры, например, авангардистские изображения Иисуса, выполненные в абстракционистской манере, не превращались в христианские, несмотря на поясняющие надписи и изощренную герменевтику экскурсоводов. Истинные шедевры христианства, будучи инородными постмодернизму, ушли с подмостков массовой культуры.

Интересна судьба христианской культуры на евразийском пространстве Российской империи, СССР, а затем — СНГ. В XIX — начале XX веков в России проявлялись те же культурные тенденции, что и во всей Европе, — романтизм и мистицизм в первой половине века, народничество, реализм и декаданс второй половины. Однако острота христианского переживания всех этих движений была несравненно глубже в России, чем в других странах Европы, яркость христианских чувств и мастерство их передачи были намного выше. Эта специфика прослеживается в христианской по духу, а не по букве, религиозно-философской литературе Ф.М.

Александр Блок (справа)

Портрет А.С. Пушкина.
В.А. Тропинин (слева)

Христос в пустыне.
В.Д. Polenov (в центре)

Достоевского, Н.С. Лескова, в музыке П.И. Чайковского и С.В. Рахманинова, в поэзии, в живописи Н.Н. Ге и Г.И. Семирадского.

Русская христианская культура XIX века приобрела всемирно-историческое значение. Русский космизм, оформившийся к концу указанного периода, охватил многих совершенно несхожих между собой писателей, философов, ученых — Д.И. Менделеева, В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, П.А. Флоренского и других. Он предвосхитил идею планетарного единения, которая реализуется на практике только в конце XX века.

Однако Серебряный век русской культуры, который дал множество глубоко христианских шедевров и открыл целую плеяду блестящих мастеров русской словесности — А. Блока, В. Брюсова, И. Северянина, С. Есенина, Н. Гумилева и других, прервала Октябрьская революция.

Вскоре после революции почти всех деятелей христианской культуры либо уничтожили, либо вынудили эмигрировать. Христианскую культуру как таковую вычеркнули из официального лексикона, но ее невозможно было вычеркнуть из

жизни. Она продолжала существовать как образ христианского страдания, христианского милосердия, как форма христианской любви и образа жизни.

Несмотря на расцвет культуры насилия, разрушения и отрицания, несмотря на сознательный разрыв с дореволюционной культурой, на подсознательном уровне христианская культура продолжала жить даже у писателей и поэтов социалистического реализма (М. Цветаева, Б. Пастернак).

Некоторый подъем христианской литературы в СССР отмечался в шестидесятые годы (А. Солженицын), а затем — в восьмидесятые (И. Бродский, Ч. Айтматов). Ожидался взлет христианской культуры, за который боролись диссиденты и которого втайне ожидала интеллигенция. А. Солженицын уверял, что бесцензурность печати породит «колосьбу идей». Предполагалось, что снятие запретов и «чистая правда» приведут к небывалому взлету духовности. Однако перестройка и наступившие после нее годы «неограниченной свободы» ознаменовались ростом оккультизма, сатанизма, открытой безнравственности, порнографии, преступности, утверждения ценности насилия и власти денег.

Постсоветская христианская культура почти задохнулась в такой среде, так и не успев родиться. Перестройка распахнула двери для западного и доморощенного неоязычества, а слабая помощь западных христиан верующим СНГ не могла создать достаточно питательную среду для роста христианской культуры. Поэтому и на постсоветском пространстве христианская культура как массовое явление не состоялась, а, как и во всем мире, охваченном постмодернизмом, она осталась принадлежностью либо обособленной религиозной группы, либо отдельного христианина.

Попытки «осовременить» христианство во второй половине XX века чаще всего приводили к механическому соединению мирского и духовного.

Вход в Иерусалим.
Сцена из мюзикла
«Иисус Христос
суперзвезда» в театре
Марка Хеллинджера
(слева)

*Христианство
третьего
тысячелетия*

Вместо
заключения

ХРИСТИАНСТВО ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В заключении принято подводить итоги, но история христианства продолжается и об итогах говорить еще слишком рано. Какова будет эта история в третьем тысячелетии? Что ожидает христианство в ближайшем будущем?

На эти вопросы можно отвечать с точки зрения пророчеств и с точки зрения прогнозов. Здесь речь пойдет только о некоторых перспективах развития христианства на основе анализа тенденций прошлого. То есть, не следует рассматривать написанное здесь профетически, как предсказание будущего, которое должно исполниться в определенное время и в указанной форме. Тот, Кто управляет историей, может легко изменить ее плавное течение. Но даже при такой неустойчивости полезно рассуждать о будущем, чтобы не только видеть конечную цель пути, но и ближайшие его этапы.

В 1968 году был создан «Римский клуб», объединивший ученых 30 стран, занимающихся проблемами глобального моделирования. После обнародования в 1972 году их первого доклада «Пределы роста» в мире появилось не менее десятка крупных организаций подобного типа. Все они пытаются составить достоверный прогноз мировых процессов в третьем тысячелетии и, следует сказать, что в подавляющем большинстве их прогнозы носят пессимистический характер. В них предсказываются грядущие беды от перенаселения, неравномерности экономических процессов, нарушения экологического равновесия. Хотя христианство — религия оптимистическая по своей сути, ибо дает твердую эсхатологическую надежду, прогноз земного положения христианства все же не оптимистичен.

Мир, в котором предстоит жить христианству в третьем тысячелетии, многие исследователи называют «постхристианским», то есть это общество в котором, христиане будут значительно превосходить представителей других религий количественно, но качественная картина христианства будет весьма неутешительна с библейской точки зрения. В своей подавляющей массе люди, считающие себя христианами,

будут пользоваться христианской терминологией, традицией и формой, но по сути своей они станут гуманистами-язычниками, отвергающими уникальность христианства и полную посвященность Христу. Таким образом, постхристианский мир — это языческий мир с христианским прошлым, мир, считающий себя христианским, но исторгнувший живого Христа за свои пределы.

Естественно, истинное христианство не перестанет существовать в таком мире, но оно примет индивидуальную форму и будет находиться под прессом пренебрежения и насмешек. То есть истинные ученики Иисуса, точно исполняющие Его заповеди, будут в различных по названию религиозных группах, в некоторых их будет больше, а в некоторых меньше, но только Господь, запечатлевший Своих, будет знать их. При этом важнейшей, с точки зрения истории христианства, чертой третьего тысячелетия, будут возобновившиеся гонения на истинное христианство. Это будет прежде всего духовное насилие и различного рода дискриминации.

Причина гонений и дискриминаций в цивилизованном, правовом и плюралистическом обществе будет очень проста. Она по сути своей та же, что и причина гонений в эпоху раннего христианства и кроется в природе самого христианства. Истинное христианство претендует на исключительность, заявляя, что только Христос есть истинный Бог и только Библия — единственное и законченное откровение Живого Бога. В свою очередь демократическое и плюралистическое общество в корне не приемлет какую-либо исключительность. То есть оно согласно принять учение Христа и Его личность, но не отвергая остальных учений и учителей. Если же какое-либо учение начинает претендовать на обладание полной Истиной, унижая таким образом другие учения, то оно по определению будет изгоняться из общества. «Или терпимо принимайте возможность других форм поклонения, или вам нет места в нашем обществе» — такова будет идеологическая основа дискриминации.

Таким образом, произойдет как бы возврат к духовному состоянию доконстантиновской эпохи, когда главной причиной гонений на христиан была их твердая позиция не поклоняться никому, кроме Христа. Если в те времена кто-либо из христиан соглашался поклониться государственному идолу, оправдывая себя тем, что «это только обряд, а сердце мое принадлежит Христу», или покупая свидетельство о поклонении, не совершая ритуала, он избегал гонений. Подобное повторится в третьем тысячелетии, но, несомненно, будут радикальные христиане, открыто провозглашающие исключительность Христа и ложность всех иных взглядов и за это подвергающиеся гонениям, очевидно, прежде всего экономическим.

Вообще индивидуалистическое начало, превознесение ценности каждой человеческой личности и уважение ее взглядов, будут играть очень важную роль в третьем тысячелетии, значительно опережая коллективные формы общезжития, характерные для прошлых тысячелетий. Это неизбежное следствие развития информационных технологий и личных свобод.

Глобализация мира будет проходить очень быстрыми темпами, экономика становится все более и более однородной, и ее национальные формы будут тесно взаимосвязаны между собой. Политические, национальные и религиозные особенности каждой страны и нации будут бережно сохраняться, но они перестанут играть какую-либо значительную роль в жизни общества. Национализм, который приобрел невиданный размах в конце XX века как идеологическая система, поте-

ряет свое значение, а это значит, что все религиозные группы, делающие свою ставку на связь с национальной идеей, обречены на новое изменение своих ориентаций.

Внутренняя жизнь официальных христианских церквей, очевидно, будет характеризоваться большей открытостью и способностью к диалогу друг с другом и с нехристианскими группами. Агрессивность и ориентация на успех, характерная для второго тысячелетия, сменится большей мягкостью, чувствительностью, как бы женственностью в поведении и отношении. Будет цениться скорее процесс религиозного познания и восприятия, чем его видимый, конечный результат.

В миссионерской деятельности будет скорее всего преобладать концепция многообразности форм и приоритетность внутренней миссии. Динамика количественного роста христианства за всю историю выглядит очень оптимистично и представляет собой геометрическую прогрессию, тенденция которой очевидна. По весьма ориентировочным данным «Mission Frontiers», количество нехристиан на одного христианина выглядит следующим образом:

100 год —	360	нехристиан на	1 христианина
1000 год —	220	нехристиан на	1 христианина
1500 год —	69	нехристиан на	1 христианина
1900 год —	2,7	нехристиан на	1 христианина
2000 год —	2	нехристиана на	1 христианина

Даже с учетом значительной активизации и экспансии ислама эта тенденция вероятнее всего сохранится, и в недалеком будущем, очевидно, на одного христианина на земном шаре будет приходиться только один нехристианин.

Это означает, что христианская миссия будет использовать все массовые и индивидуальные формы благовестия, но при этом все большую тревогу будет вызывать внутреннее состояние людей, называющих себя христианами. Эта тревога вызовет к жизни внутреннюю миссию, и само христианство станет обширным миссионерским полем для благовестия.

Успех внешней миссии вероятнее всего будет определяться тем, что люди третьего тысячелетия получат небывалую индивидуальную свободу, простор для личного развития и движения, информационную доступность, но при этом станут бездомными и опустошенными, потерявшими смысл своего существования и не видящими цели бытия. В этой ситуации только христианство способно вернуть человеку утраченный смысл жизни.

В богословии постхристианства будут, очевидно, преобладать практические аспекты. Рыночная экономика, которая будет играть определяющую роль в третьем тысячелетии, вызовет к жизни богословие рынка, доминирующие позиции будет занимать «применительное богословие», которое даст обоснование практической жизни христиан в различных аспектах.

Массовая христианская нравственность, очевидно, претерпит большие изменения, — соглашаясь и даже обосновывая те формы поведения, которые всегда считались безнравственными в традиционном христианстве — сексуальные меньшинства, вмешательство в генную природу, половая распущенность и прочее. Разъединение христианских норм и практики реальной жизни было во все века христиан-

ства, но третье тысячелетие будет характерно не столько массовостью этого разделения, сколько внедрением мысли об отсутствии самых норм как таковых. Принципы, вероятнее всего, будут истолковываться не как абсолютные императивы, а как одна из исторических форм мировоззрения, устаревшая в третьем тысячелетии.

Такая неутешительная картина предстает, если современные тенденции не изменятся радикальным образом. Но то, что они не изменятся — вероятность очень большая, ибо библейские пророчества так же описывают заключительный этап истории мира, в котором будет находиться Церковь, другими образами, но в той же неутешительной тональности.

Конечно, все эти тенденции приведены по отношению к христианству в целом как к историческому явлению, или, говоря евангельским языком — как к неводу, вобравшему в себя рыб всякого рода (Мф.13.47-50). История христианства как история Церкви странников и пришельцев, инородных миру, как уже указывалось в разделе «Пролегомены» тома I, не является предметом описания этой книги. Об этой истории надо читать в другой, вечной книге — Библии.

На этом можно было бы поставить точку, но христианский историк имеет преимущество перед светским в том, что видит не только прошлое и на основе его будущее, но и отдаленное грядущее, которое ожидает христиан — членов Единой Вселенской Апостольской Церкви Христовой.

Последняя точка в истории христианства будет поставлена в Небесном Иерусалиме. Там закончится земной путь Церкви и начнется путь небесный — непостижимый и манящий.

Когда это случится, людям знать не дано, но видя, как сбываются пророчества Иисуса Христа во всемирной истории и истории христианства, последователи Христа могут восклониться и поднять головы, ибо приближается час избавления и встречи с небесным Спасителем (Лк.21.28).

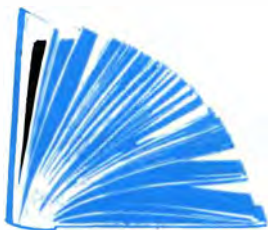
Одесса 2000 г.

*Библиографический
путеводитель
по истории
христианства*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

Составление библиографии к курсу истории христианства — дело не очень приятное и утомительное, и главная трудность в этой работе заключается в избытке материала.

Даже на русском языке книг, словарей, журнальных статей и других источников информации так много, что не то чтобы изучить все это, но даже просто прочитать все, представляется делом практически невозможным. Конечно, есть главные, базовые источники, любимые для каждого историка и исследователя, но для читателя или студента, изучающего этот предмет, важно получить доступ к достаточно большому информационному полю. Вместе с тем простое перечисление названий книг по истории христианства только на русском и английском языках составит объем, несравненно больший, чем данное пособие.

Действительно, если воспользоваться компьютерным каталогом крупной современной библиотеки и набрать слова «Church History», то через несколько минут можно получить распечатку с названиями не менее 3–5 тысяч книг, которые были изданы, только начиная с 1988 года. Ограничить количество не поможет даже разбиение истории на периоды. И все же одним из вариантов решения проблемы информационного бума являются современные компьютерные технологии и справочники библиографических указателей. Современному студенту важно не запомнить все даты и события церковной истории, а научиться пользоваться учебной и справочной литературой так, чтобы самому легко найти нужную информацию и не в книге прошлого столетия, которая десятилетия стоит в книжном шкафу, а в источниках, отражающих современное осмысление церковно-исторических событий. Поэтому представляется целесообразным дать **библиографию библиографий, или путеводитель библиографий**, то есть перечень реферативного и справочного материала, а также указать основные приемы его использования.

И все же при этом, очевидно, целесообразно дать некоторые основные источники общего характера по каждому периоду. Поэтому во второй половине настоящего путеводителя читатель найдет сгруппированные перечни книг по шести основным периодам жизни христианства, доступные читателям стран СНГ.

Библиографические указатели по истории христианства

Adams C. K. *A Manual of Historical Literature*. — 3rd ed. — New York, 1989. Включает в себя краткое описание исторической литературы на английском, французском и немецком языках.

Blockx K. *Bibliographical Introduction to Church History*.

— Louvain, 1982. Дает большой список литературы, но без аннотаций.

Bradley J.E., Muller R.A. *Church History: An Introduction to Research, Reference Works, and Methods*. — Grand Rapids, 1995.

Case, Shirley J. et al., eds. *A Bibliographical Guide to the History of Christianity*. — Chicago, 1931. Новое издание: New York, 1951.

Chadwick, Owen. *The History of the Church: A Select Bibliography*. — 3rd ed. — London, 1973.

Charlesworth J. H. *The New Testament Apocrypha and Pseudepigrapha*. ATLA series, 1987. Библиографический путеводитель.

Fritze, Ronald H., Brian E. Coumts and Louis A. Vyhnanek. *Reference Sources in History: An Introductory Guide*. — Santa Barbara, 1990. Одно из лучших современных изданий.

Gorman G. E., and Gorman, L. *Theological and Religious Materials: Systematic Theology and Church History. Bibliographies and Indexes in Religious Studies. Vol. 2*. — Westport, 1985. Хороший путеводитель, но его следует изучать совместно с первым томом: *General Resources and Biblical Studies*. — Westport, 1984.

Howe G. F. et al. *Guide to Historical Literature*. The American Historical Association. — New-York, 1967.

International Christian Literature Documentation Project (ICLDP) A Subject, Author and Corporate Name Index to Non-western Christian Literature. Vol. 1-2. — Evanston, 1993. Это издание представляет собой уни-

кальный библиографический указатель первичных документов, опубликованных в виде журналов, книг, монографий и т.д. В первом томе содержится 55036 названий документов, находящихся в 18635 монографиях и др. изданиях. Второй том содержит указатель по фамилии автора или редактора и т.д.

Jedin H., Dolan J., eds. *History of the Church*. — New-York, 1979. — 10 vols. Наиболее фундаментальное издание, подготовленное католическими богословами. В каждом из 10 томов имеется библиография от 50 до 100 страниц.

Keppel R. J., Muether J. R. *Reference Works for Theological Research*. — 3rd ed. — Lanham, 1992. Много внимания уделяется истории церкви. Все источники аннотированы.

Poulton H. J. *The Historian's Handbook: A Descriptive Guide to Reference Works*. — Norman, 1972.

Robinson T. A. *The Early Church: An Annotated Bibliography of Literature in English*. ATLA series, 1993.

Wardin A. W. Jr. *Evangelical Sectarianism in the Russian Empire and the USSR: a bibliographic guide*. ATLA series, 1995. На более чем 800 страницах мелкого шрифта содержит аннотированный указатель англоязычной литературы и архивных материалов.

Указатель компьютерных баз данных и других современных носителей

Историки в конце двадцатого века переходят от работы с книгами, журналами, архивными документами и другими традиционными источниками данных к работе с совершенно новыми носителями информации. Главное место среди них, безусловно, занимает работа с компьютером. Для отечественных исследователей и студентов-историков это еще мало освоенный способ изучения истории. Овладеть этим методом поможет работа:

Reiff J. L. *Structuring the Past: The Use of Computers in History*. — Washington: The American Historical Association, 1991.

Освоив работу с компьютером в области истории, следует научиться получать информацию о книгах и сами тексты книг по истории через компьютерные сети и с помощью так называемых баз данных, то есть систематизированных сборников текстов или информации о текстах на специальных носителях. Чаще всего это компакт-диски — CD-ROM. Библиотеки свыше 100 томов уместаются на одном диске, стоимость которого вполне доступна студенту. Также на таких дисках размещаются аннотированные библиографические указатели. Приобрести эти диски можно и в русскоязычных странах. Особенно активно в этом направлении работает Ассоциация «Духовное возрождение», Москва (<http://www.asr.ru>), а также проект «Христианская библиотека», Донецк (<http://come.to/sbible>).

Наиболее полными компьютерными базами данных, содержащих библиографию по истории церкви, являются:

Dialog. Historical Abstracts. Вероятно, самая большая в мире компьютерная база данных, которую можно приобрести на CD-ROM, по адресу: Knight-Ridder Information Inc., 2440 EL Camino Real, Mountain View, CA 94040.

Online Computer Library Center (OCLC). Материалы этого центра доступны как на CD-ROM, так и в режиме ON-LINE. Здесь, в соответствующем разделе, можно найти не только аннотации на книги по истории христианства, но и получить сами источники. Например, в этом центре через Internet доступны 17000 книг по философии и религии, изданные в восемнадцатом столетии, а также много других материалов. Адрес центра: Online Computer Library Center Inc., 6565 Frantz Road, Dublin, OH 43017-0702.

Ovid Online (бывший *Bibliographic Retrieval Services*). Эта система особенно интересна тем, что ежемесячно обновляется аннотациями на новые диссертационные работы и имеет отделение в Англии. Адрес в США: Ovid Technologies, 5650 South Green St., Murray, MT 84123.

Research Libraries Information Network (RLIN). Эта сеть

содержит базы данных и каталоги более чем 30 миллионов книг, а также более 200 тысяч записей архивных материалов. Адрес для приобретения CD-ROM: The RLIN Information Center, The Research Libraries Group, Inc., 1200 Villa St., Mountain View, CA 94041-1100. Справки по бесплатному телефону в США 800-537-7546.

Более гибкий, доступный, дешевый, и главное, учитывающий самые последние изыскания способ работы с информацией — непосредственная работа в сети в режиме ON-LINE. Общие наставления по такой работе можно найти в любой соответствующей книге по компьютерным сетям, а более специфические советы в: Hurd J. M. *Online Searching in Religion Indexes*. Evanston, American Theological Library Association, 1989.

Ограниченность средств и в еще большей мере очень плохое качество телефонных линий, не способных обеспечить устойчивую работу в режиме ON-LINE, заставляют восточноевропейских исследователей чаще прибегать к режиму OFF-LINE. Способы работы в этом режиме при изучении истории церкви хорошо описаны в периодическом информационном листке, издающемся с 1985 года: Kraft Robert. *Offline. Religious Studies News*. Atlanta, 1985 и далее.

ПОСЛЕДНИЕ ВЫПУСКИ СПРАВОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ по ресурсам, доступным через Интернет, содержатся в информационных листках, которые можно получить через электронную почту. В них можно найти электронные адреса некоторых университетов, колледжей, семинарий, исследовательских центров и библиотек, которые могут выслать через e-mail библиографию по запрошенной теме, а иногда даже тексты запрашиваемых книг.

Not Just Bibles (NJB) project. Официальный адрес их электронной почты <njb@iclnet93.iclnet.org> Для получения последнего номера надо отправить пустое письмо по адресу: <infobot@infomania.com> с фразой в поле Subject > #finger njb@iclnet93.iclnet.org или по адресу: <dlanglej@netcom.com> с фразой #finger njb@iclnet93.iclnet.org

Ресурсы сети Интернет

В настоящее время наиболее реальной формой работы с источниками, хранящимися в электронном виде, является работа в обширном поле исторической информации, циркулирующее в сети Internet. К счастью, поиск нужной информации становится все более и более дешевым и вполне доступным для любого исследователя в странах СНГ через многочисленных провайдеров, которые организовали свои офисы даже в небольших городах и предлагают включение в Интернет. Наиболее удобный способ поиска и использования информации в этой сети — через World Wide Web (WWW-страницы или просто веб-страницы или сайты).

Бесплатные программные продукты и ресурсы для работы в христианском Интернете можно найти на сайтах:

http://www.areopag.com/library_soft.html

<http://skyscraper.fortunecity.com/fpoint/318/down.html>

<http://www.e-aaa.org/>

Ниже приводятся адреса некоторых информационно-емких сайтов по истории христианства. Вначале указано несколько англоязычных ресурсов, но подробное перечисление теряет всякий смысл из-за их огромного количества. Главным образом акцент делался на русскоязычных сайтах, содержащих материал по истории христианства, количество которого также стремительно возрастает.

Некоторые англоязычные источники

Www christian resource list <http://saturn.colorado.edu:8080/Christian/list.html>

Путеводитель по раннехристианским документам <http://www.iclnet.org/pub/resources/christian-books.html>

Christian History Institute <http://www.gospelcom.net/chi/>
Over 80 issues of «Glimpses» a bulletin insert on church history and the heroes of the faith; the first three editions of the «Pocket Classics» series, booklets of some of the greatest writing and documents in church history are available.

Church History and Historical Theology <http://www.csbsju.edu/library/internet/theochht.html>

A valuable resource for those interested in church history.

Church History On-Line <http://www.churchhistory.net/>

A collection of early church documents, articles and Christian creeds.

Glossary of Christian History <http://members.dialnet.net/rtatum/churchrodent/>

Terms and definitions related to church and Christian history assembled by R. A. Tatum.

Billy Graham Center Archives <http://www.wheaton.edu/bgc/archives/archhp1.html> -

Biblical resource page. Содержит раннехристианские писания на английском языке. <http://www.hivolda.no/asf/kkj/biblia01.html>

Catholic source documents <http://www.cs.cmu.edu:8001/Web/People/spok/catholic.html>

The Christian classics ethereal library <http://www.cs.pitt.edu/~planting/books/>

Dead sea scrolls exhibit (Тексты рукописей Мертвого моря) <http://sunsite.unc.edu/expo/deadsea.scrolls.exhibit/intro.html>

Vatican library exhibit (Содержит собрания текстов из библиотеки Ватикана) <http://sunsite.unc.edu/expo/vatican.exhibit/Vatican.exhibit.html>

<http://metalab.unc.edu/expo/vatican.exhibit/Vatican.exhibit.html>

Поисковые службы на русском языке

Христианское web-кольцо:
<http://nav.webring.org/>

Русская Христианская Страница:
http://www.bethel.edu/seminary_academics/international/russian/russian4.htm

Религия в каталоге ресурсов «Улитка»:
<http://www.artcon.ru/ulitka/polit/re1.htm>

Поисковая система Яндекс с большим количеством

документов по истории христианства
<http://narod.ya-ndex.ru/rubrics/>

Русские и христианство
<http://www.bible.ru/biblerus.htm>

Каталог информационного служения «Слово и Дело» <http://www.irnet.ru/inbratsk/>

Ау! Религия (Подобие Yahoo)
<http://win.www.rocit.ru/au/>

Религиозная ситуация

Русь Православная www.ipmce.su/~cyril/orthodox
http://www.russian-orthodox-church.org.ru/hist_ru.htm

Католическая церковь в России <http://www.catholic.org/> www.chat.ru/~catholic/index2.html

Церковь в Украине www.ukrpack.net/boitchun/church/main.htm

Русский Христианский Гуманитарный Институт
www.calweb.com/~peterchk/phil/win/index.htm

Институт религии и права www.glasnet.ru/~irlaw

Международная Ассоциация религиозной свободы
www.glasnet.ru/~itotsky/freedom.htm

Русские религиозные новости: служба Кестон колледжа www.stetson.edu/~psteeves/relnews

Христианство www.omsk.com/religion.htm <http://shu.smolensk.su/~mkaz/russian/christlinks.htm>

Католическая энциклопедия <http://www.knight.org/advent/cathen/>

Патриархат Греческой Православной церкви Александрии и Африки <http://www.greece.org/gopatalex/>

Всемирный Совет Церквей <http://www.wcc-coe.org/wcc/who/mch-e.html>

Богословские и религиоведческие тексты

Богословский форум «Ареопаж»
<http://www.areopag.com>

Библиотека Якова Кротова (Собрание материалов по истории Церкви) http://www.krotov.org/ACTS/ind_acts.html

Ресурсы по истории <http://www.history.ru/hist.htm>

Богословская периодика http://www.e-aaa.org/cgi-bin/e3a.pl?_d/r/articles/home.html

Тексты отцов церкви и средневековых богословов
<http://www.wco.ru/biblio/>

<http://log.philos.msu.ru/library/library.htm>

<http://holmogorov.rossia.org:8101/libr/>

<http://beseda.mscom.ru/library/books/kiprian2.html>

http://beseda.mscom.ru/library/r_sacra.html

<http://www.lcl.spb.ru/archive/index.html> и др.

<http://www.express.irk.ru/pub/rel/a/areo/tim.htm>

<http://www.ccel.org>

<http://www.lib.ru/HRISTIAN/>

<http://www.lcl.spb.ru/archive/index.html>

<http://www.lcl.spb.ru/archive/index.html>

<http://www.lib.ru>

<http://www.rus-baptist.newmail.ru/>

Греко-римская культура <http://log.philos.msu.ru/library/library.htm> и <http://cyrill.newmail.ru/>

Апокрифы на русском языке <http://www.lib.ru/HRISTIAN/>

<http://hoaxer.plus.ru/religions/holy-scripts/christian/add/>

Карты и библейские справочные данные:
<http://come.to/sbible>

Другие тексты

<http://www.teos.org.ru/history.htm>

<http://express.irk.ru/1000/religion/chr/index.htm>

<http://www.emmanuel.kiev.ua/Bible/sb.html>

<http://www.vor.org/truth/1689/1689bc00.html>

Известные источники в англоязычных христианских колледжах

<http://www.bible.acu.edu/>

Путеводитель по христианским колледжам

<http://bible.acu.edu/> - Abilene Christian Univ. (TX)

<http://www.bethelks.edu/> - Bethel College (KS)

<http://www.bethel.edu/> - Bethel College (MN)

<http://www.bridgewater.edu/> - Bridgewater College (VA)

<http://www.calvin.edu/> - Calvin College (MI)

<http://www.grace.edu/> - Grace College (IN)

<http://www.gac.edu/> - Gustavus Adolphus College (MN)

<http://www.mc.edu/> - Mississippi College (MS)

<http://www.nnc.edu/> - Northwest Nazarene College

<http://beacon.regent.edu/> - Regent University (VA)

<http://www.spu.edu/> - Seattle Pacific Univ. (WA)

<http://www.stolaf.edu/> - St. Olaf College

Справочники по микрофильмам

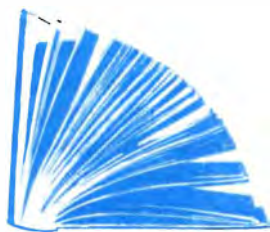
Для того чтобы сориентироваться в необозримом море микрофильмов, издаваемых историками всего мира, полезно воспользоваться некоторыми путеводителями:

Bibliographic Guide to Microform Publications Boston, 1987. Этот ежегодник начал издаваться в 1987 году, заменив собой предыдущие издания: *National Register of Microform Masters*, 1965–75, 6 vol., Washington, DC: Library of Congress и его продолжение с 1976 по 1983 годы.

Hale, Richard W. Jr. *Guide to Photocopied Historical Material in the United States and Canada*. American Historical Association, 1961.

Microform Review. Westport, 1972. Ежеквартальный журнал, издающийся по настоящее время и дающий самый лучший обзор наиболее свежей информации в этой области.

Список русскоязычных книг по истории христианства

Ниже приводятся библиографические списки некоторых книг, полезных при изучении истории церкви, разбитые по главам.

Обзорные работы общего характера

- Александров Н. История христианской церкви. — СПб., 1913.
- Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании: В 2 т. — М., 1951.
- Ангелов Д. История на Византия. — София, 1968. — (На болг. яз.).
- Аннинский А. История Армянской Церкви (до XIX в.). — Кишинев, 1900.
- Арш Г.Л. и др. Краткая история Албании. — М., 1965.
- Богданов М. Краткая история христианской церкви. — М., 1856.
- Ван Мюйден Б. История швейцарского народа: В 2 т. — СПб., 1898–1900.
- Великий А.Г. 3 літопису Християнської України: В 9 т. — Рим, 1968–1977.
- Великий А.Г. Українське християнство. — Рим, 1969.
- Виппер Р.Ю. История средних веков. — К., 1996.
- Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: В 4 т. — Нью-Йорк-Бавн Брук-К., 1990.
- Всемирная история: В 24 т. — М., 1997–1998.
- Головащенко С. Історія християнства. Курс лекцій. — К., 1999.
- Голубинский Е. История Русской Церкви: В 2 т., 4 ч. — М., 1880–1911.
- Григулевич И.Р. История инквизиции (XIII–XX вв.). — М., 1970.
- Дорошенко Д. Короткий нарис історії християнської церкви. — Вінніпег-Манчестер, 1949.
- Дубнов С.М. Краткая история евреев. Т. 1, 2. — Ужгород, Б. г. — Репринт. воспроизведение изд. 1912 г. СПб.
- Зверева Г.И. История Шотландии. — М., 1987.
- Знаменский П.В., проф. История русской церкви. Материалы по истории церкви. Кн. 4. — М., 1996.
- Из истории Византии и византиноведения. — Л., 1991.
- История Болгарии. — М., 1954.
- История Венгрии. — М., 1971.
- История Византии: В 3 т. — М., 1967.
- История Европы: В 4 т. — М., 1988–1994.
- История Ирландии. — М., 1980.
- История Италии. — М., 1970.
- История Норвегии. — М., 1980.
- История Польши: В 3 т. — М., 1956.
- История средних веков: В 3 т. — М., 1989.
- История Франции: В 3 т. — М., 1972.
- История христианской церкви. Т. 1, 2. — Пг., 1916.
- История Чехословакии: В 3 т. — М., 1956.
- История Швеции. — М., 1974.
- История Югославии. — М., 1963.
- История южных и западных славян: Курс лекций. — М., 1979.
- Історія православної церкви в Україні. — К., 1997.
- Історія релігії в Україні: В 10 т. Т. 1, 2, 3, 5. — К., 1997.
- Історія релігій в Україні. — Львів, 1997.
- Історія християнської церкви в Україні. — К., 1992.
- Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 1.–12. — М., 1989.
- Карев А.В., Сомов К.В. История христианства. — М., 1990.
- Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. — Париж, 1959.
- Кернс Э. Дорогами христианства. История церкви. — М., 1992.
- Конисский Г. История Русов. Репринт. воспроизведение изд. 1846 г. — К., 1991.
- Крижанівський О.П., Плохій С.М. Історія церкви та релігійної думки в Україні: У 3 кн. — Київ, 1994.
- Кривелев И.А. История религий: Очерки: В 2-х т. — М., 1988.
- Лавров А. Очерки истории христианской церкви. — М., 1902.

- Липинський В. Релігія і церква в історії України. — Філадельфія, 1925.
- Лозинский С.Т. История папства. — М., 1986.
- Лортц Й. История Церкви. Т. 1, 2 — М., 1999.
- Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 2 т. — СПб., 1864–1886.
- Мень А. История религии: В 7 т. — Т. 7. Сын человеческий. — М., 1992.
- Миллер А.Ф. Краткая история Турции. — М., 1948.
- Никольский Н.М. История русской церкви. — Рязань, 1930; М., 1983.
- Норд Д. История церкви от дня пятидесятницы до нашего времени. — М., 1993.
- Огієнко І. (Ларіон, митр.). Українська церква. Нариси з історії Української Православної церкви. — Київ, 1993.
- Огієнко І. Українська культура. — К., 1992.
- Панас К. Історія Української Церкви. — Львів, 1992.
- Пискорский В.К. История Испании и Португалии. — СПб., 1909.
- Поснов М.Э. История христианской церкви (до разделения церквей — 1054 г.). — Брюссель, 1964; К., 1991.
- Прайс Е.Д. История религий. Краткий очерк религиозных вероисповеданий. — СПб., 1904.
- Пристер Е. Краткая история Австрии. — М., 1952.
- Робертсон Д.С., Герцог И.И. История христианской церкви от апостольского века до наших дней: В 2 т. — СПб., 1890–1891.
- Смирнов Е. История христианской церкви. — СПб., 1889.
- Смирнов П. Протоиерей. История христианской православной церкви. Материалы по истории церкви. Кн. 4. — М., 1998.
- Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. — М., 1989.
- Тальберг И. История христианской церкви. — М., 1991.
- Тальберг Н. История русской церкви. Т. 1, 2. Репринт. воспроизведение изд. 1959 г. Jordanville. — М., 1992.
- Тоттон М. Лекции по истории церкви: Учеб. пособие. — М., 1997.
- Троицкий И.Е. История христианской церкви. — СПб., 1898.
- Ульяновський В.І. Історія церкви та релігійної думки в Україні: У 3 кн. — К., 1994.
- Успенский Ф.И. История Византийской империи. — СПб., 1901.
- Федорів Ю. Історія церкви в Україні. — Торонто, 1967.
- Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви: В 5 т. — М., 1888.
- Функ Ф.К. История христианской церкви: От времен апостольских до наших дней. — М., 1911.
- Чельцов И. История христианской церкви. — СПб., 1861.
- Чистович И.А. Очерк истории западнорусской церкви: В 2 т. — СПб., 1882–1884.
- Чубатий М. Історія Християнства на Русі-Україні: У 2 т. — Рим, 1965; Нью-Йорк, 1976.
- Шмеман А. Исторический путь православия. — Париж, 1985; Москва, 1992.
- Шмурло Е. История России 862–1917 гг. — М., 1997.
- Яцимирский А.И. История южных славян. — Варшава, 1913.

Монографії общего характера

- Античная древность и средние века. Проблемы идеологии и культуры: Сб. науч. тр. — Свердловск, 1987.
- Античная и средневековая идеологии: Сб. науч. тр. — Свердловск, 1984.
- Византийская литература. — М., 1974.
- Вінтер Е. Візантія і Рим у боротьбі за Україну. 955–1939. — Прага, 1944.
- Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль 10–17 вв. — М., 1990.
- Грушевський М. З історії релігійної думки на Україні. — К., 1992.
- Данэм Б. Герои и еретики. Политическая история западной церкви. — М., 1967.
- Дорошенко Д. Православна церква у минулому і сучасному житті українського народу. — Берлін, 1940.
- Ипатов А.Н. Православие и русская культура. — М., 1985.
- Карсавин Л.П. Католичество. Общий обзор. — Брюссель, 1974.
- Ковальницькой М. О значенні національного елемента в историческом развитии христианства. — К., 1880.
- Ковальский Я. Папы и папство. — М., 1991.
- Культура Византии. Вторая половина 7 – 12 вв. — М., 1989.
- Лившиц Г.М. Религия и церковь в прошлом и настоящем. — Минск, 1961.

Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие // Мистическое богословие. — К., 1991.

Маторин Н.М. Женские божества в православном культе. — М., 1931.

Павлов И. Иннокентий. Введение в историю русской богословской мысли. — М., 1995.

Поспеловский Д. Православная церковь в истории Руси, России и СССР: Учеб. пособие. — М., 1996.

Рим, Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в. — М., 1977.

Розов А. Христианская Нубия. Источники для истории христианства в Нубии: Историко-критическое и церковно-археологическое исследование. — К., 1890.

Санников С.В. Битва за учение. — Одесса, 1997.

Сильвестр, епископ. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением фактов): В 5 т. — К., 1902.

Удальцова З.В. Византийская культура. — М., 1988.

Успенский Ф.И. История Византийской культуры. Т. 1, 2, 3, — М., 1997.

Философская мысль в Киеве: Историко-философский очерк. — К., 1982.

Флоровский Г.В. Пути русского богословия. — Париж, 1937.

Царьград и его святые. — Одесса, 1915.

Яковенко Б. Очерки русской философии. — Берлин, 1922.

Справочная литература общего характера

Аверинцев С.С. София — Логос. Словник. — К., 1999.

Атеистический словарь. — М., 1983.

Булгаков С.В. Православие (Справочник). — М., 1994.

Історія християнської церкви на Україні (релігієзнавчий довідковий нарис). — К., 1992.

Кятолицизм: Словарь атеиста. — М., 1991.

Лейн Т. Христианские мыслители. — СПб., 1997.

Мифологический словарь / Ред. Е.М. Мелетинский. — М., 1990.

Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. — М., 1988.

Петров Л. Справочный, богословский, церковно-исторический словарь. — СПб., 1889.

Полный православный богословский энциклопедический словарь / Изд. П. Сойкина: В 2 т. — СПб., 1912.

Правители Европы: Справ. изд. — Одесса, 1998.

Православие: Словарь атеиста. — М., 1991.

Православная Богословская Энциклопедия: В 12 т. / Ред. А. Лопухина, Н. Глубоковского. — СПб., 1900–1911.

Протестантизм: Словарь атеиста. — М., 1990.

Релігієзнавчий словник. — К., 1996.

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. — М., 1999.

Христианство: Словарь. — М., 1994.

Христианство: Энцикл. словарь: В 3 т. — М., 1993–1995.

Христианство: Энцикл. словарь: У 3 т. — К., 1995.

Список литературы к первой главе

Источники

Антоний Великий св. Духовные наставления. — М., 1998.

Апокрифические апокалипсисы / Пер. М.Г. Витковская, В.Е. Витковский. — СПб., 2000

Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых. — М., 1999.

Апокрифические тексты «Пастырь» Гермы / Сост. коммент. И. Свенцицкой. — М., 1997.

Апокрифы Древней Руси. Тексты и исследования. — М., 1997.

Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии. — М., 1989.

Афинагор. Т. 5. — 1864.

Евсевий Кесарийский. Церковная история. — СПб., 1858; М., 1993.

Ермий. Т. 7. — 1866.

Жебелев С.А. Евангелия канонические и апокрифические. — Пг., 1919.

Иисус Христос в документах истории / Состав., статья, комментарии Б.Г. Деревенского. — СПб., 1998.

Иринеи Лионский. Сочинения. — М., 1871.

Иустин Философ. Сочинения. — М., 1892.

Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. Увещание к злиамам. — Ярославль, 1888.

Климент Александрийский. Педагог. — Ярославль, 1890.

Климент Александрийский. Строматы. — Ярославль, 1892.

Лукиан. Избранные атеистические произведения. — М., 1955.

Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. — Св.-Троице-Сергиева Лавра, 1904.

Мелитон. Т. 7. — 1866.

Минуций Феликс. Т. 7. — 1866.

Ориген. Против Цельса. Апология христианства: В 8 кн. — Ч.1, кн.1-4. — Казань, 1912.

Ориген. О началах. — Самара, 1993.

Памятники древней христианской письменности: В 7 т. — М., 1860-1866.

Писания мужей апостольских, изданы в русском переводе со введениями и примечаниями к ним свящ. Петром Преображенским. — М., 1862.

Писание мужей апостольских. Репринт. воспроизведение изд. 1895 г. с доп. — Рига, 1994.

Писания св. Отцов и Учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 1. — СПб., 1855.

Плутарх. Об Исиде и Осирисе // Вестник древней истории. — 1977. — № 4.

Подвижники. Избранные жизнеописания и труды. Кн. вторая. — Самара, 1999.

Прокл. Первоосновы теологии. Гимны. — М., 1993.

Псевдо-Иустин. Т. 4. — 1863.

Ранние отцы церкви (Мужья апостольские и апологеты): Антология. — Брюссель, 1988.

Ранович А.Б. Первоисточники по истории христианства. Античные критики христианства. — М., 1990.

Светоний Г. Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. — М., 1966, 1991.

Татиан. Т.4. — М., 1863.

Тацит, Корнелий. Сочинения: В 2 т. — СПб., 1993.

Тексты Кумрана / Пер. с древнеевр. и араб., введение и коммент. И.Д. Амузина. — М., 1971.

Тертуллиан. Творения: В 4 ч. Ч.1. — СПб., 1847.

Тертуллиан. Творения. — К., 1910.

Феофил. Т.6. — 1865.

Физиолог александрийской редакции / Пер. Я.И. Смирнова. — М., 1998.

Дополнительная литература

Азаревич Д. Античный мир и христианство. — Ярославль, 1880.

Амман А. Путь Отцов. Краткое введение в патристику. — М., 1994.

Амусин И.Д. Кумранская община. — М., 1975, 1983.

Амусин И.Д. Рукописи Мертвого моря. — М., 1960.

Антология. Отцы и учителя церкви 3 века. Т. 1, 2. — М., 1996.

Безант А. Эзотерическое христианство или малые мистерии. — М., 1991.

Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. — М., 1983.

Болотов В.В. Учение Оригена о Св.Троице. — СПб., 1879.

Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. — СПб., 1910.

Болотов В.В. История древней церкви. — М., 1994.

Бычков В. У истоков христианского иррационализма. — К., 1984.

Бычков В. Эстетика поздней Античности. — М., 1991.

Виппер Р.Ю. Рим и раннее христианство. — М., 1954.

Гарнак А. Сущность христианства. — СПб., 1907.

Гече Г. Библейские истории. — М., 1988.

Донини А. У истоков христианства. — М., 1989.

Древс А. Жил ли Христос? — М., 1924.

Дюшен Л. История древней церкви: Т 1, 2 — М., 1912.

Зелинский Ф.Ф. Соперники христианства (статьи по истории античных религий). — СПб., 1907, 1995.

Зелинский Ф.Ф. Религии эллинизма. — Томск, 1996.

Зиновьев А.В. Тайна Откровения: пророческие исчисления. Апокалипсис Иоанна Богослова. — Владимир, 1990.

Иванов Н. Святой мученик Иустин Философ // Журнал Московской патриархии. — 1966. — №7.

Иванцов-Платонов А.М. Ереси и расколы первых трех веков. — М., 1878.

Каждан А.П. От Христа к Константину. — М., 1965.

Карсавин Л.П. Св. Отцы и учителя церкви. — Париж, 1931; М., 1994.

Каутский К. Происхождение христианства. — М., 1990.

Клеман О. Истоки. — М., 1994.

Ковалев С.И. Основные вопросы происхождения христианства. — М.-Л., 1964.

- Ковалев С.И., Кубланов М.М. Находки в Иудейской пустыне. — М., 1964.
- Косидовский З. Сказания евангелистов. — М., 1979.
- Кошеленко Г.А. Из истории становления эстетических воззрений христианства // Вестник древней истории. — 1964. — № 3.
- Крывелев И.А. Библия: историко-критический анализ. — М., 1985.
- Кубеліус О. Апологети II віку та їхнє богослов'я // Православний вісник. — 1960. — № 11.
- Кубланов М.М. Возникновение христианства. Эпоха. Идеи. Искания. — М., 1974.
- Культура древнего Рима. — М., 1985.
- Лебедев А. П. проф. Эпоха гонений на христиан. — М., 1994. Репринт. воспроизведение изд. 1904 г. (СПб.).
- Лезов С.В. История и герменевтика в изучении Нового Завета. — М., 1996.
- Ленцман А.Я. Происхождение христианства. — М., 1960.
- Ленцман А.Я. Сравнивая евангелия. — М., 1967.
- Лившиц Г.М. Кумранские рукописи и их историческое значение. — М., 1959.
- Лившиц Г.М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. — Минск, 1970.
- Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. — М., 1980.
- Лосский В.Н. Александрия // Богословские тр. — 1983. — Сб. 24.
- Макдауэлл Д., Ларсон Б. Иисус. — М., 1990.
- Мозговий І.П. Неоплатонізм і християнство. — Суми, 1997.
- Мориак Ф. Жизнь Иисуса. — М., 1991.
- Муретов М. Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоанна Богослова о Логосе. — М., 1885.
- Никольский Н.М. Мировой и социальный переворот по воззрениям раннего христианства // Избранные произведения по истории религии. — М., 1974.
- Нямцу А.Е. Новый Завет и мировая литература. — Черновцы, 1993.
- Оргиш В.П. Античная философия и происхождение христианства. — Минск, 1986.
- Оргиш В.П. Истоки христианства. — М., 1991.
- Пигулевская Н. Из истории социальных и религиозных движений в Палестине в римскую эпоху // Ближний Восток: Византия. Славяне. — Л., 1976.
- Покровский А. Философ Аристид и его недавнооткрытая Апология (историко-критический очерк). — Сергиев Посад, 1898.
- Полисадов В. Христианство и неоплатонизм // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб., 1853. — Ч.77, отд.2. — №3.
- Попов К. Тертуллиан, его теория христианского знания. — К., 1880.
- Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. — К., 1917; Брюссель, 1991.
- Преображенский П. Сочинения христианских апологетов. — СПб., 1895.
- Пфлейдерер О. Подготовка христианства в греческой философии. — СПб., 1908.
- Ранович А.Б. Происхождение христианских таинств. — М.-Л., 1931.
- Реверсов. Защитники христианства: апологеты. — СПб., 1899.
- Ренан Э. Апостол Павел. — К., 1991.
- Ренан Э. Евангелие. Второе поколение христианства. — Ярославль, 1991.
- Ренан Э. Жизнь Иисуса. — Кишинев, 1990; К., 1991.
- Ренан Э. Марк Аврелий и конец античной культуры. — М., 1991.
- Ренан Э. Христианская церковь. Царствование Адриана и Антония Благодетельного. — М., 1991.
- Робертсон А. Происхождение христианства. — М., 1959.
- Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М., 1981.
- Свенцицкая И.С. Запрещенные евангелия. — М., 1965.
- Свенцицкая И.С. Тайные писания древних христиан. — М., 1981.
- Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. — М., 1989.
- Скворцов К. Философия отцов и учителей Церкви: Период апологетов. — К., 1868.
- Спасский А.А. Эллинизм и христианство. — Сергиев Посад, 1913.
- Старкова К.Б. Литературные памятники кумранской общины // Палестинский сборник. — № 24 (87). — Л., 1973.
- Тарн В. Эллинистическая цивилизация. — М., 1949.
- Тенни М. Мир Нового Завета. — Б.м., 1990.
- Фаррар Ф. Первые дни христианства. — СПб., 1888.
- Фаррар Ф. Искатели Бога. — СПб., 1898.
- Фаррар Ф. Жизнь Иисуса Христа. — М., 1991.
- Филарет, епископ. Черниговский. Историческое учение об отцах Церкви: В 3 т. — СПб., 1859, 1882.

Холл С.Д. Учение и жизнь ранней церкви. — Новосибирск, 2000.

Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. — М., 1961.

Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. — М., 1975.

Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. — М., 1987.

Штайнер Р. Христианство как мистический акт и как мистерия древности. — Ереван, 1991.

Штраус Д. Жизнь Иисуса. — М., 1907.

Штраус Д. Мифологическая история Иисуса. — СПб., 1907.

Энгельс Ф. К истории первоначального христианства / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 22.

Яввлих Халкидский. О египетских мистериях. — М., 1995.

Список литературы ко второй главе

Источники

Августин, Блаженный. Христианская наука или основание св. герменевтики и церковного красноречия. — Киево-Печерская Лавра, 1835.

Августин Блаженный. Энхиридион, или о вере, надежде и любви. — К., 1996.

Августин. Цветы благодатной жизни. — СПб., 1997.

Августин Иппонийский. Творения: В 11 ч. — К., 1879–1893.

Агафий. О царствовании Юстиниана. — М.–Л., 1953.

Афанасий Александрийский: В 4 ч. Т.17, 19, 21–22. — 1851–1854.

Василий Великий: В 7 ч. Т.5–11. — 1845–1858.

Василий Великий. Творения: В 7 ч. — М., 1991.

Василий Великий св. Духовные наставления. — М., 1998.

Византийские легенды. — Л., 1972.

Григорий Богослов. Слова; Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийския. Беседы на шестодневник; Иоанн Дамаскин. Небеса / Переведены из печатных книг еллиногреческого языка на славянорусский. — М., 1665.

Григорий Богослов: В 6 ч. Т.1–4. — 1843–1844.

Григорий Монах. Житие преподобного Ромила. — СПб., 1900.

Григорий Назианзин. Житие Григория Назианзина, писанное им самим; с присовокуплением философической поэмы на несчастья в его жизни. — М., 1783.

Григорий Нисский: В 8 ч. Т.38–41, 43–45. — 1861–1865.

Григорий Турский. История франков. — М., 1987.

Деяния Вселенских Соборов Т. 1, 2, 3, 4 — СПб., 1996. Репринт. воспроизведение изд. 1908 г. (Казань).

Дионисий Ареопагит. Письма к разным лицам // Христианское чтение. — 1825. — Ч.19.

Дионисий Ареопагит. Письма // Христианское чтение. — 1838. — Ч.4

Дионисий Ареопагит. Письмо к священноначальнику Титу // Христианское чтение. — 1839. — Ч.1.

Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. — М., 1839.

Дионисий Ареопагит. Мистическое богословие // Мистическое богословие. — К., 1991.

Евагрий. Главы о деятельной жизни к Анатолию // Добротолюбие. — 4-е изд. — Т.1. — М., 1905.

Евагрий Схоластик. Церковная история. — М., 1997.

Евсевий Кесарийский. Церковная история. — СПб., 1858; М., 1993.

Евсевий Кесарийский. Жизнь блаженного Василевса Константина. — М., 1998.

Епифаний Кипрский: В 6 ч. Т.42, 44, 46, 48, 50, 52–55. — 1863–1864, 1872, 1880, 1882, 1884–1886, 1888.

Ефрем Сирин: В 8 ч. Т. 12–16, 18, 20, 60–61. — 1848–1850–1852, 1895.

Жития византийских святых. — СПб., 1995.

Иероним Стридонский, блаженный. Труды. — К., 1879.

Император Юлиан. Письма // Вестник древней истории. — 1970. — №2.

Иоанн (Лествичник). Лествица. — М., 1862.

Иоанн Златоуст. Слово о священстве. — М., 1839.

Иоанн Златоуст. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского // Приложение к журналу «Русский паломник». Т. 1, 2, 4–6. — Пг., 1914.

Исаак Сирянин. Т.23. — 1854.

Исаак Сирянин. Творения. Слова подвижнические. 2-е изд. — Сергиев Посад, 1893.

Исидор Пелусиот: В 2 ч. Т. 34–35. — 1860.

Кирилл Александрийский: В 8 ч. Т.47, 49–57. — 1880, 1882–1886, 1888–1890.

Кирилл, архиепископ Иерусалимский. Т.25. — 1855.

Книга иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. — Острог, 1594; Троице-Сергиева Лавра, 1900.

Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и его сына Феофилакта. — М., 1884.

Молитвенник св. Антония. — М., 1997.

Нил, подвижник Синайский: В 3 ч. Т. 31–33. — 1858–1859.

От берегов Босфора до берегов Евфрата. Антология ближневосточной литературы первого тысячелетия н. э. — М., 1994.

Отчечник Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. — Bruxelles, 1963.

Памятники древней христианской церкви или христианских древностей. С описанием таинств, богослужения, храмов, праздников, постов, иерархии, разных соборных постановлений и всех обрядов и обычаев, бывших в древней христианской церкви, составленные Иродиадом Вертинским: В 5 т. — 1829, 1830, 1844, 1845, 1845.

Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. — М., 1970.

Памятники средневековой латинской литературы V–IX вв. — М., 1972.

Писания св. Отцов и Учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т.1. — СПб., 1855.

Прокопий из Кесарии. Война с готами. — М., 1950.

Сборник бесед святого отца нашего Иоанна Златоуста духовно-нравственного содержания. — М., 1876.

Симеон Новый Богослов. Главы богословские, умозрительные и практические. — М., 1998.

Сказания о Царьграде по древним рукописям. — СПб., 1868.

Слово Григория Богослова, архиепископа Константинопольского на святую Пасху. — СПб., 1898.

Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. — М., 1889.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе: В 12 т. — СПб., 1895–1905; М., 1991.

Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии: В 67 т. — М., 1843–1907.

Училище Благочестия или примеры христианских добродетелей, выбранные из жизни святых. Т. 1, 2. Репринт. воспроизведение изд. 1915 г. (СПб.). — К., 1990.

Феодорит, епископ Кирский. Т.27. — 1856.

Цветник духовный назидательной мысли и добрые советы, выбранные из творений мужей мудрых и святых. — Bruxelles, 1972. — Репринт. воспроизведение изд. 1903 г. (М.).

Дополнительная литература

Агапит, архимандрит. Жизнь святого Григория Богослова. — СПб., 1869.

Азаревич Д. Античный мир и христианство. — Ярославль, 1880.

Бриллиантов А. Происхождение монофизитства // Христианское чтение. — 1906.

Буш У. Жизнь св. Иоанна Златоуста и его время. — СПб., 1898.

Верецацкий П. Плотин и Блаженный Августин в их отношении к тринитарной проблеме // Православный собеседник. — К., 1911. — Кн.171. — №7–8.

Вишняков М. Преподобный Феодор Студит // Православный вестник. — 1977. — №1.

Гидулянов П.В. Восточные патриархи в период 4-х первых Вселенских соборов. — Ярославль, 1908.

Говоров А. Григорий Богослов как христианский поэт. — Казань, 1886.

Данелия С.И. К вопросу о личности Псевдо-Дионисия Ареопагита // Византийский временник. Т. 8. — М.–Л., 1956.

Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского // Православный вестник. — 1991. — №1.

Задворный В. История римских пап. Т. 1, 2. — М., 1997.

Зяблицев Г. Богословие святителя Григория Нисского // Журнал Московской патриархии. — 1993. — №8.

Иванцов-Платонов А.М. Древняя церковная история. — М., 1888.

Иоанн, епископ Аксайский. История Вселенских соборов. — Новочеркасск, 1893.

Иоанн, иеросхимонах. Обрядник Византийского двора (De cerimoniis aubae Byzantin) как церковно-археологический источник. — М., 1895.

История святых Вселенских соборов. Вып.1. Никейский I, Константинопольский I и Ефесский. — М., 1871.

- Карсавин Л.П. Св. Отцы и учителя церкви. — Париж, 1931; М., 1994.
- Карташов А.В. Вселенские Соборы. — Париж, 1961; М., 1994.
- Киприан А. Золотой век Свято-Отечественной письменности. — М., 1995.
- Киприан А. Патрология 1. — Париж, 1995; М., 1996.
- Клеман О. Истоки. — М., 1994.
- Кремлевский А. История пелагианства и пелагианская доктрина. — Казань, 1898.
- Куланж Фюстель, де. История общественного строя древней Франции: В 5 т. — Т. 1. — СПб., 1901; Т. 2. — СПб., 1904; Т. 3, 4. — СПб., 1907; Т. 5. — СПб., 1910.
- Культура Византии, IV – первая половина VII в. / Ред. З.В. Удальцова. — М., 1984.
- Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. — Л., 1988.
- Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты: к истории общественно-политической мысли. — Л., 1991.
- Курганов Ф. Отношение между церковной и гражданской властью в Византийской империи. — Казань, 1880.
- Лебедев А.П. Вселенские Соборы IV–V вв. Обзор их догматической деятельности в связи с направлением школ Александрийской и Антиохийской. — М., 1879.
- Лопухин А. Несториане или Сиро-Халдейцы, их происхождение, история, теперешнее состояние. — СПб., 1898.
- Лосский В.Н. Александрия // Богословские труды. — 1983. — Сб. 24.
- Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии: Латинская патристика. — М., 1979.
- Мальшевский И.И. Св. Иоанн Златоуст в звании отца, в сане диакона и пресвитера. — К., 1892.
- Мейендорф И. Протоиерей. Введение в святоотеческое богословие. Конспекты лекций. — Нью-Йорк, 1985; М., 1992.
- Мозговий І.П. Неоплатонізм і християнство. — Суми, 1997.
- Несмелов В. Догматическая система святого Григория Нисского. — Казань, 1887.
- Нуцубидзе Ш.И. Тайна Псевдо-Дионисия Ареопагита. — Тбилиси, 1942.
- Оксиук М.Ф. Эсхатология св. Григория Нисского: Историко-догматическое исследование. — К., 1914.
- Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. — М., 1956.
- Петрушевский В. Песнопения св. Иоанна Златоуста греческого напева для четырехголосного смешанного хора. — М., 1906.
- Пюш Э. Св. Иоанн Златоуст и нравы его времени. — СПб., 1897.
- Самуилов В. История арианства на латинском Западе. — СПб., 1890.
- Сильвестр, епископ. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов): В 5 т. — К., 1902.
- Спасский А.А. Древнейший памятник христианства в Китае // Богословский вестник. — 1901. — Июль – август.
- Спасский А.А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Т.1. Тринитарный вопрос. (История учения о Св.Троице). — Сергиев Посад, 1914.
- Терновский Ф. Греко-Восточная Церковь в период Вселенских Соборов. — К., 1883.
- Тихомиров Д. Св. Григорий Нисский как моралист: Этико-историческое исследование. — Могилев, 1886.
- Троицкий И.Е. Изложение веры Церкви армянской. — СПб., 1875.
- Тьери А. Несторий и Евтихий. — Казань, 1881.
- Тьери А. Св. Иоанн Златоуст и императрица Евдокия. — М., 1884.
- Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). — М., 1974.
- Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V - начало VII вв.). — М., 1989.
- Филарет, епископ Черниговский. Историческое учение об отцах Церкви: В 3 т. — СПб., 1859, 1882.
- Флоровский Г.В. Восточные отцы IV века. — Париж, 1931; М., 1992.
- Флоровский Г.В. Восточные отцы V–VIII веков. — Париж, 1933.
- Чалоян В.К. Восток-Запад: Преемственность в философии античного и средневекового общества. — М., 1979.
- Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: тексты, перевод, комментарий. — М., 1980.
- Шиманський П.А. Святий Афанасій, архієпископ Александрійський — оборонець Православ'я // Православний вісник. — 1985. — №6.

*Список
литературы
к третьей главе*

Источники

- Богословие св. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, екзарха Болгарского. — М., 1878.
- Бозций. Утешение Философией и другие трактаты. — М., 1996.
- Византийская книга Епарха. — М., 1962.
- Григорий Двоеслов. Беседы на пророка Иезикииля. — Казань, 1863.
- Григорий Турский. История франков. — М., 1987.
- Две византийские хроники X века: Псамафийская хроника и хроника Каменната. — М., 1959.
- Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. — М., 1862; СПб., 1897; Ростов-на-Дону, 1992.
- Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. — СПб., 1893.
- Иоанн Дамаскин. Полное собрание творений. — СПб., 1913.
- Коран. Печатается по изданию: Коран. Душанбе, 1990. — Минск, 1990.
- Ламанский В.И. Житие св. Кирилла // Журнал Министерства народного просвещения. — 1903–1904.
- Максим Исповедник. Вопросыответы к Фалассию // Богословский вестник. — 1916. — №5.
- Немесий Эмесский. О природе человека. — Почаев, 1905.
- Никифор, архиепископ Константинопольский: В 2 ч. Т. 65, 67. — 1904, 1907.
- Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I. — М., 1844.
- Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. — М., 1970.
- Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв. — М., 1972.
- Православное исповедание кафолической и апостольской церкви Восточной. С приложением двух слов св. Иоанна Дамаскина о святых иконах. — СПб., 1842.
- Сказание о начале славянской письменности. — М., 1981.
- Сказания о Царьграде по древним рукописям. — СПб., 1868.
- Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии: В 67 т. — М., 1843–1907.

Дополнительная литература

- Абд-ель-Фади. Личность Христа в Евангелии и в Коране. — Eisenach.
- Ангелов Д. Богомилството в България. — София, 1969 (На болг. яз.).
- Бартольд В.В. Карл Великий и Харун ар-Рашид // Соч. Т.6. — М., 1966.
- Бартольд В.В. Культура мусульманства // Соч. Т.9. — М., 1977.
- Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси. — К., 1989.
- Василий (Кривошеин), архиепископ. Преподобный Симеон Новый Богослов. — Париж, 1980.
- Васильев А.А. Византия и арабы: В 2 т. — СПб., 1900–1902.
- Греков Б.Д. Киевская Русь. — М., 1949.
- Греков Б.Д. Принятие христианства // Очерки истории СССР. Ч. I. — М., 1953.
- Гюзелев В. Княз Борис Първи. — София, 1969. (На болг. яз.).
- Дьяконов А.П. Известия Иоанна Эфесского в сирийских хрониках о славянах VI–VII вв. // Вестник древней истории. — 1946. — №1.
- Епифанович С. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. — К., 1915.
- Зяблицев Г. Богословие преподобного Максима Исповедника // Журнал Московской патриархии. — 1991. — №1.
- Иванов К.А. Средневековое папство и его представители. — Пг., 1915.
- Иванов К.А. Средневековый монастырь и его обитатели. — Пг., 1915.
- Историки эпохи Каролингов. — М., 1999.
- Истрин В.М. Замечания о начале русского летописания // Известия Отдела русского языка и словесности АН. — 1921. — Т. XXVI; 1922. — Т. XXVII.
- Іларіон, митр. Поділ єдиної Христової Церкви і перші спроби поєднання її. Історично-канонічна монографія. — Вінніпег, 1952.
- Каждан А.П. Византийская культура (X–XII в.). — М., 1968.
- Карташев А.В. Вселенские соборы. — М., 1994.
- Колесницкий Н.Ф. «Священная Римская империя»: Притязания и действительность. — М., 1977.
- Корсунский А.Р. Религиозный протест в эпоху раннего средневековья в Западной Европе // Средние века. — 1981. — Вып. 44.

Куланж Фюстель, де. История общественного строя древней Франции: В 5 т. — Т. 1. — СПб., 1901; Т. 2. — СПб., 1904; Т. 3, 4. — СПб., 1907; Т. 5. — СПб., 1910.

Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. — Л., 1988.

Ламанский В.И. Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. — Пг., 1915.

Ле Гофф Ж. Цивилизация Средневекового Запада. — М., 1992.

Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. — М., 1956.

Липшиц Е.Э. Очерки истории византийского общества и культуры, VIII – первая половина IX вв. — М.–Л., 1961.

Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. — М.–Л., 1947.

Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии: Латинская патристика. — М., 1979.

Макарий, архиепископ. История христианства в России до равноапостольского князя Владимира. — СПб., 1868.

Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов: (По арабским источникам): В 2 т. — СПб., 1897–1903.

Мелиоранский Б.М. Георгий Киприянин и Иоанн Иерусалимский, два малоизвестных борца за православие в VIII в. — СПб., 1901.

Никольский Н.К. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. — Л., 1930.

Омельницкий М. Жития трёх английских святых Эльфрика: св. Освальда, св. Эдмунда, св. Свизина. — М., 1997.

Парийский Л.И. Симеон Новый Богослов — учитель опытного богословия // Журнал Московской патриархии. — 1966. — №11.

Приселков М.Д. Русско-византийские отношения в IX–XIII вв. // Вестник древней истории. — 1939. — №3. Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. — М., 1982.

Славяне и скандинавы. — М., 1986.

Соболевский А.И. Древняя церковнославянская литература и ее значение. — Харьков, 1908.

Срезневский И.И. Чтение о древнерусских летописях // Приложение к т.2 Записок АН. — СПб., 1862.

Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. — М., 1976.

Флоря Б.Н. Славянская письменность и европейская культура раннего средневековья // Советское славяноведение. — 1985. — №2.

Фроянов И.Я. Киевская Русь. — Л., 1980.

Чалоян В.К. Восток-Запад: Преемственность в философии античного и средневекового общества. — М., 1979.

Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: тексты, перевод, комментарий. — М., 1980.

Эклога, византийский законодательный свод VIII в. — М., 1965.

Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси. — М., 1972.

Щапов Я.Н. Государство и церковь в древней Руси X–XIII вв. — М., 1989.

Экономцев И. «Золотой век» Симеона и русская культура // Игумен Иоанн Экономцев. Православие. Византия. Россия. — М., 1992.

Список литературы к пятой главе

Источники

Абеляр П. История моих бедствий // Августин Аврелий. Исповедь; Петр Абеляр. История моих бедствий. — М., 1992.

Автобиография императора Михаила Палеолога и отрывки из устава, данного им монастырю св. Димитрия. — СПб., 1885.

Анна Комнина. Алексиада. — М., 1965.

Ансельм Кентерберийский. Соч. — М., 1995.

Арсений, епископ. Св. Григория Паламы, митрополита Солунского три творения, доселе не бывшие изданными. — Новгород, 1895.

Возрождение: собрание текстов итальянских, немецких, французских и английских писателей XIV–XVI вв. — М.–Л., 1925.

Григорий Палама. Письмо своей Церкви // Игумен Иоанн Экономцев. Православие. Византия. Россия. — М., 1992.

Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. — М., 1995.

- Домострой Сильвестровского извода / Ред. И. Глазунов. — СПб., 1902; К., 1992.
- Древняя российская вивлиофика. — М., 1791.
- Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Чудотворца // Памятники древней письменности. — Вып. 58. — М., 1885.
- Житие преподобного Сергия Радонежского // Памятники древней письменности. — Вып. 60. — М., 1887.
- Илларион, митрополит Киевский. О законе, данном через Моисея, и о благодати // Материалы международной церковно-исторической конференции в Киеве, посвященной 1000-летию Крещения Руси. — К., 1986.
- Инок Фомы слово похвальное // Памятники литературы Древней Руси, вторая половина XV в. — М., 1982.
- Ларіон Київський. Слово про закон і благодать // Давня українська література. — К., 1992.
- Кирилл Туровский. Творения. — К., 1880.
- Клари, Роберт де. Завоевание Константинополя. — М., 1986.
- Климент Смолятич. Послание // Памятники литературы Древней Руси. XII в. — М., 1980.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989.
- Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. — М., 1962.
- Лев Диакон. История. — М., 1986.
- Литература Древней Руси. Хрестоматия / Под ред. Д.С. Лихачева. — СПб., 1997.
- Літопис Руський. — К., 1989.
- Михаил Пселл. Хронография. — М., 1978.
- Мэйстер Эхарт. Духовные проповеди и рассуждения. — К., 1998.
- Начальная летопись — М., 1992.
- Никита Хониат. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина: В 2 т. — Т. 1. 1118–1185. — СПб., 1860; Т. 2. 1186–1206. — СПб., 1862.
- Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском // Памятники литературы Древней Руси, вторая половина XV в. — М., 1982.
- Поло М. Книга о разнообразии мира. — СПб., 1999.
- Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. — СПб., 1992.
- Прокопович Ф. Філософські твори: У 3 ч. Т. 2. — К., 1980.
- Римская история Никифора Григора, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. — СПб., 1862.
- Търновска книжовна школа: В 2 т. — София, 1974–1980. (на болг. яз.).
- Фома Кемпийский. О подражании Христу. — Брюссель, 1983.
- Франциск Ассизский. Цветочки. — М., 1913; Брюссель, 1993.
- Франциск Сальский. Руководство к благочестивой жизни. — М., 1998.
- Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. — М., 1999.
- Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. — М., 1990.

Дополнительная литература

- Абрамсон М.Л. От Данте к Альберти. — М., 1979.
- Алексий (Доброницын), епископ. Византийские церковные мистики XIV в. (преп. Григорий Палама, Николай Кавасила и преп. Григорий Синаит) // Православный собеседник. — Казань, 1906.
- Амвросий. Сказание историческое о Почаевской Успенской лавре. — Почаев, 1886.
- Арнольд Р. Культура эпохи Возрождения. — СПб., 1905.
- Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. — М., 1978.
- Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. — М., 1989.
- Бильбасов В. Чех Ян Гус из Гусинца. Письма. — СПб., 1869.
- Богословие в культуре средневековья. — К., 1992.
- Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV вв. — М., 1986.
- Брагина Л.М. Итальянский гуманизм: Этические учения XIV–XV вв. — М., 1977.
- Брагина Л.М. Социально-этические взгляды итальянских гуманистов (вторая половина XV в.). — М., 1983.
- Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. — М., 1991.
- Василий (Кривошеин), иеромонах. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // *Seminarium Kondakovianum*. — Prague, 1936.
- Васильев А.А. История Византии. Падение Византии: Эпоха Палеологов (1261–1453). — Л., 1925.
- Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. — М., 1983.
- Виллари П. Джироламо Саванарола и его время. — М., 1995. Репринт. воспроизведение изд. 1913 г.

- Вогюе А., де. Святой Бенедикт. Человек Божий. — Париж, 1995.
- Возрождение: культура, образование, общественная жизнь. — Иваново, 1985.
- Визигин А.С. Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность: Биографический очерк. — СПб., 1891.
- Гейгер Л. История немецкого гуманизма. — СПб., 1899.
- Герье В. Западное монашество и папство. — М., 1913.
- Гильфердинг А. Гус. Его отношение к православной церкви. — СПб., 1871.
- Голейзовский Н.К. Исихазм и русская живопись XIV-XV вв. // Византийский временник. — 1969. — Вып. 29.
- Горский В.С. Философские идеи в культуре Киевской Руси XI – начала XII в. — К., 1988.
- Горський В.С. Нариси з історії філософської культури Київської Русі (середина XII – середина XIII ст.) — К., 1993.
- Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. — М., 1980.
- Греков Б.Д. Киевская Русь. — М., 1949.
- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. — М., 1984.
- Гуревич А.Я. Ведьма в деревне и перед судом // Языки культуры и проблемы переводимости. — М., 1987.
- Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников: (Ехатрла, XIII в.). — М., 1989.
- Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. — М., 1990.
- Данилова И.Е. От средних веков к Возрождению. — М., 1975.
- Добиаш-Рожественская О.А. Западные паломничества в средние века. — СПб., 1924.
- Добиаш-Рожественская О.А. Культура западноевропейского средневековья — М., 1987.
- Заборов М.А. Папство и крестовые походы. — М., 1960.
- Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. — М., 1980.
- Завадский-Краснопольский А. Влияние греко-византийской культуры на развитие цивилизации в Европе. — К., 1866.
- Замалеев А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси. — Л., 1987.
- Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. — М., 1982.
- Иванов К.А. Средневековое папство и его представители. — Пг., 1915.
- Иванов К.А. Средневековый монастырь и его обитатели. — Пг., 1915.
- Из истории культуры средних веков и Возрождения. Сб. ст. — М., 1976.
- История инквизиции / Ред. С.Г. Лозинский: В 3 т. — СПб., 1911, 1912, 1914.
- История культуры Древней Руси: В 2 т. — М., 1948–1951.
- История русской литературы XI–XVII вв. — М., 1985.
- Іларіон, митр. Поділ єдиної Христової Церкви і перші спроби поєднання її. Історично-канонічна монографія. — Вінніпег, 1952.
- Каждан А.П. Византийская культура (X–XII вв.). — М., 1968.
- Казакова Н.Я., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. — М.-Л., 1955.
- Каллист, патриарх. Житие преп. Григория Синаита // Записки историко-филол. фак. С.-Петербург. ун-та. — 1896. — Вып. 35.
- Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии. — Пг., 1915.
- Карсавин Л.П. Культура средних веков. — Пг., 1918.
- Карсавин Л.П. Монашество в средние века. — М., 1991.
- Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI вв. — М., 1967.
- Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. — Париж, 1950.
- Клибанов А.И. К проблеме античного наследия в памятниках древнерусской письменности // Труды отдела древнерусской литературы. Т.3. — М., 1957.
- Клибанов А.И. Духовная культура средней Руси. — М., 1996.
- Койре А. Мистики, спиритуалисты, алхимики Германии 16 в. — М., 1994.
- Колесницкий Н.Ф. «Священная Римская империя»: Притязания и действительность. — М., 1977.
- Кораблев В.Н. Славянский мученик Ян Гус из Гусинца. К 500-летию со дня его кончины. — Пг., 1915.
- Корелин М.С. Важнейшие моменты истории средневекового папства. — СПб., 1901.
- Кратохвил М.В. Ян Гус. — М., 1959.
- Кутлер Б. История крестовых походов. — СПб., 1895.

- Кудрявцев О.Ф. Ренессансный гуманизм и «Утопия». — М., 1991.
- Культура Византии в XIII – первой половине XV вв. — М., 1991.
- Культура и искусство западноевропейского средневековья. — М., 1981.
- Культура средних веков и нового времени: Сб. ст. — М., 1987.
- Лазарев В.Н. Феофан Грек и его школа. — М., 1961.
- Лазарев В.Н. Андрей Рублев и его школа. — М., 1966.
- Лазарев В.Н. Русская средневековая живопись. — М., 1970.
- Лаптева Л.П. Русская историография гуситского движения. — М., 1978.
- Ле Гофф Ж. Цивилизация Средневекового Запада. — М., 1992.
- Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. — М., 1956.
- Ли Т.-Ч. История инквизиции в средние века: В 2 т. — СПб., 1911–1912.
- Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. — М., 1960.
- Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. Проблемы истории одного столетия: 976–1081 гг. — М., 1977.
- Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. — СПб., 1997.
- Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. — М., 1994.
- Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. — М.–Л., 1947.
- Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. — М.–Л., 1952.
- Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. — М.–Л., 1962.
- Лінч Дж. Середньовічна церква. — К., 1994.
- Лопухин И. В. Массонские труды: Духовный рыцарь. Некоторые черты о внутренней Церкви. — М., 1997.
- Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. — М., 1978.
- Лосский В.Н. Паламитский синтез // Богословские труды. Сб. 8. — М., 1972.
- Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI вв. — М.–Л., 1960.
- Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность и творчество: К истории византийского предгуманизма. — М., 1978.
- Медведев И.П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. — Л., 1976.
- Мейендорф И.Ф. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в. // Труды отдела древнерусской литературы. Т.29. — Л., 1974.
- Мишо Г. История крестовых походов. — М., 1884.
- Модест (Стрельбицкий), игумен. Святой Григорий Палама, митрополит Солунский, поборник православного учения о Фаворском свете и о действиях Божиих. — К., 1860.
- Моравский С.П. Немецкие гуманисты и обскуранты в XVI в. — М., 1904.
- Никитский А.И. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. — СПб., 1879.
- Новиков Е. Гус и Лютер. Критическое исследование. — М., 1859.
- Общественные движения в средние века и эпоху Реформации. — СПб., 1901.
- Очерки истории арабской культуры V–XV вв. — М., 1982.
- Очерки русской культуры XIII–XIV вв.: В 2 ч. — М., 1969–1970.
- Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. — СПб., 1892.
- Приселков М.Д. Русско-византийские отношения в IX–XIII вв. // Вестник древней истории. — 1939. — №3.
- Прохоров Г.М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23. — Л., 1968.
- Прохоров Г.М. Публицистика Иоанна Кантакузина // Византийский временник. — 1969. — Т. 29.
- Радченко К.Ф. Религиозные и литературные движения в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. — К., 1898.
- Райцес В.И. Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы. — Л., 1982.
- Рашков С.А. Чтение по средневековой истории. Четыре представителя духовной жизни XII века. Норберт Премонстратенский. Петр Клонийский. Арнольд Брешианский. Папа Адриан IV. — М., 1907.
- Рубцов Б.Т. Ян Гус (1369–1415). — М., 1958.
- Рутенбург В.И. Титаны Возрождения. — Л., 1976; СПб., 1991.
- Сидорова Н.А. Народные еретические движения во Франции в XI и XII вв. // Средние века. — 1953. — Вып. 4.
- Сикари А. Портреты Святых. Т. 1, 2. — Италия, 1991.
- Сметанин В.А. Византийское общество XIII–XV вв.: по данным эпистографии. — Свердловск, 1987.

- Смирин М.М. Очерки истории политической борьбы в Германии накануне Реформации. — М., 1952.
- Соболевский А.И. Древняя церковнославянская литература и ее значение. — Х., 1908.
- Соколов В.В. Средневековая философия. — М., 1979.
- Средневековый город. — Саратов, 1968–1987. — Вып. 1–8.
- Срезневский И.И. Чтение о древнерусских летописях // Приложение к т.2 Записок АН. — СПб., 1862.
- Стам С.М. Учение Иоахима Калабрийского // Вопросы истории религии и атеизма. — 1959. — №7.
- Стикко М. Святой Франциск Ассизский. — Франция, 1992.
- Сырку П.А. Время и жизнь патриарха Евфимия Тырновского. — СПб., 1898.
- Сюзюмов М.Я. Византийская книга Епарха. — М., 1969.
- Тихомиров М.Н. Русская культура X–XVIII вв. — М., 1968.
- Тяжелов В.Н. Искусство средних веков в Западной и Центральной Европе. — М., 1981.
- Удальцов А.Д. Германия и Италия в X–XV вв. Папство. — М., 1940.
- Удальцова З.В. Культурные связи Византии с Русью // Проблемы изучения культурного наследия. — М., 1985.
- Успенский Н.Д. Древнерусское певческое искусство. — М., 1971.
- Успенский Ф.И. История крестовых походов. — СПб., 1901.
- Успенский Ф.И. Очерки из истории Трапезундской империи. — Л., 1929.
- Федотов Г.П. Святые Древней Руси: «Исторические силуэты». — Ростов-на-Дону, 1999.
- Филиппов М.М. Ян Гус, его жизнь и реформаторская деятельность (биографический очерк). — СПб., 1902.
- Фрейберг Л.А., Попова Т.В. Византийская литература эпохи расцвета, IX–XV вв. — М., 1978.
- Фроянов И.Я. Киевская Русь. — Л., 1980.
- Хейзинга И. Осень средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV вв. во Франции и Нидерландах. — М., 1988.
- Художественный язык средневековья. — М., 1982.
- Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. — М., 1868.
- Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси. — М., 1972.
- Щапов Я.Н. Государство и церковь в древней Руси X–XIII вв. — М., 1989.
- Эйкен Г. История и система средневекового мирозерцания. — СПб., 1907.
- Юзбашян К.Н. Классовая борьба в Византии в 1180–1204 гг. и IV крестовый поход. — Ереван, 1957.
- Янсен И. Экономическое, правовое и политическое состояние германского народа накануне Реформации. — СПб., 1898.
- Яцимирский А.И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. — СПб., 1904.

*Список
литературы
к пятой главе*

Источники

- Гуттен Ульрих, фон. Диалоги. Публицистика. Письма / Вступ. ст. М.М. Смирин. — М., 1959.
- Документы по истории гражданской войны во Франции. 1561–1563. — М.–Л., 1962.
- Домострой Сильвестровского извода. — К., 1992. Репринт. воспроизведение изд. 1902 г. (СПб.).
- Жажда познания. Век 18. Документы, мемуары, литературные памятники. — М., 1986.
- Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. — Горький, 1988.
- Из великих Миней-Четьих Макария // Памятники литературы Древней Руси, вторая половина XVI в. — М., 1986.
- Источники по истории Реформации. — М., 1907.
- Кальвин Ж. О христианской жизни / Под ред. А. Бакулова. — М., 1995.
- Краткий катехизис д-ра Мартина Лютера и христианские учения. — Lahti, 1995.
- Крестьянская война 1525 г. во Франконии: Сб. док. — Вып. 1. — 1968; Вып. 2. — 1969.
- Лукарис К. Восточное исповедание восточной веры. — СПб., 2000.
- Лютер М. Время молчания прошло: Избр. произв. 1520–1526. — Х., 1994.
- Лютер М. Избранные произведения. — СПб., 1994.
- Лютер М. Диспут о прояснении действительности индугенций (95 тезисов). — СПб., 1996.
- Лютер М. Лекции по «Посланию к Галатам». — Минск, 1997.

- Острожский Клирик. Отпис на лист в Бозе велебного отца Ипатия, володимерского и берестейского епископа, до ясне освещенного княжати Константина Острожского, воеводы Киевского — о замечаную прехваляною восточной церкви с заходным костелом унеи або згоды. — Острог, 1598.
- Пам'ятки братських шкіл на Україні (кінець XVI – початок XVII ст.): Тексти і дослідження. — К., 1988.
- Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина 16 в. — М., 1986.
- Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: литературные панегирики (в двух выпусках). — М., 1983.
- Памятники полемической литературы в Западной Руси. — Кн. I. — СПб., 1878; Кн. III. — СПб., 1903.
- Паскаль Б. Мысли. — СПб., 1994.
- Паскаль В. Думки про релігію. — Львів, 1995.
- Паскаль Б. Письма к провинциалу. — Port-Royal, 1997.
- Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII вв. — СПб., 1904.
- Письма темных людей 1515–1517 гг. — М., 1935.
- Повесть о Борисоглебском монастыре (около Ростова) XVI века. Сообщение Христофора Лопарева // Памятники древней письменности. Вып.86. — М., 1892.
- Повесть о Тверском Отроче монастыре // Памятники литературы Древней Руси, XVII вв. Кн.1. — М., 1987.
- Православное исповедание или изложение российской веры Петра Могилы. — М., 1996. Репринт. воспроизведение изд.
- Сказание Авраама Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря // Памятники литературы Древней Руси, конец XVI – начало XVII вв. — М., 1987.
- Сказания современников о Димитрии Самозванце. — СПб., 1837.
- Сковорода Г. Пізнай в собі людину. — Львів, 1995.
- Словеса дней, и царей, и святителей московских // Памятники литературы Древней Руси, конец XVI – начало XVII вв. — М., 1987.
- Смотрицкий Г. Предисловие к благоверному и православному всякого чина, возраста и сана читателеви // Библия, сиречь Книги Ветхого и Нового Завета, по языку словенскому. — Острог, 1581.
- Смотрицкий Г. Ключ царства небесного и наше христианское духовное власти нерушимый узел. — Острог, 1587.
- Стоглав / Изд. Н.И. Субботин. — СПб., 1837.
- Сурожский В. О единой истине православной вере и о святой соборной апостольской церкви откуда начало приняла и како повсюду распрострися. — Острог, 1588.
- Транквилион К. Евангелие учительное. — Рахманов, 1619.
- Туманский Ф.О. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деятельности государя имп. Петра Великого, изданное трудами и иждивениями Феодора Туманского. — СПб., 1787–1788.
- Филарет Христофор. Апокрисис, albo отповедь на книжки о соборе берестейском именем людей старожитней релееи греческой. — Острог, 1598.
- Цветаев Д.В. Памятники, относящиеся к истории протестанства. — М., 1888.
- Эразм Роттердамский. Философские произведения. — М., 1986.

Дополнительная литература

- Алексеев В.М. Тридцатилетняя война. — Л., 1961.
- Английская буржуазная революция XVII в.: В 2 т. — М.–Л., 1954.
- Афанасьев Г.Е. Гугеноты при Людовике XIV. — Одесса, 1895.
- Баггер Х. Реформы Петра Великого. — М., 1985.
- Бейнтон Р. На сем стою. — Заокский, 1996.
- Бергер А. Культурные задачи реформации. Введение в биографию Лютера. — СПб., 1901.
- Бецольд Ф. История Реформации в Германии: В 2 т. — СПб., 1900, 1909.
- Бёмер Г. Иезуиты. — М., 1918.
- Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII – первой половине XIX столетия. — Казань, 1900.
- Бороздин А. Протопоп Аввакум. «След в истории». — Ростов-на-Дону, 1998.
- Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. — М., 1991.
- Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война. — М., 1964.
- Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Макс Вебер. Избранное. Обзор общества. — М., 1994.
- Вейт Я.Я. Религия и церковь в Англии. — М., 1976.
- Верховский П.В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент. — Ростов-на-Дону, 1916.
- Виппер Р.Ю. Церковь и государство в Женеве XVI в. в эпоху кальвинизма. — М., 1894.

- Виппер Р.Ю. Политические теории во Франции в эпоху религиозных войн. — СПб., 1896.
- Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в. — М., 1977.
- Вульфийус А.Г. Очерки по истории идеи веротерпимости и религиозной свободы в XVIII веке. Вольтер, Монтескье, Руссо. — СПб., 1911.
- Вульфийус А.Г. Проблемы духовного развития: Гуманизм, Реформация, католическая реформа. — Пг., 1922.
- Гараджа В.И. Протестантизм. — М., 1971.
- Гейгер Л. История немецкого гуманизма. — СПб., 1899.
- Головащенко С. «Классичный» протестантизм // Політика і час. — 1994. — №8.
- Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники: В 2 т. — К., 1883–1898.
- Горский А.В. О духовных училищах в Москве в XVII в. Прибавление к изданию творений святых отцов. — М., 1845.
- Григоренко А. Духовные искания на Руси конца 15 в. — СПб., 1999.
- Дементьев Г.А. Введение реформации в Швеции. — СПб., 1892.
- Дементьев Г.А. Введение реформации в Дании. — СПб., 1900.
- Демин А.С. Русская литература второй половины XVII – начала XVIII века. — М., 1977.
- Дмитриев М.В. Православие и Реформация. — М., 1990.
- Европа: XVII век: Сб. ст. — М., 1997.
- Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. — М., 1978.
- Ермолаев В.А. Гейдельброннская программа. — Саратов, 1986.
- Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. — Мюнхен, 1970.
- Знаменский. Духовные школы в России до реформы 1808 г. — Казань, 1881.
- Ильин А. Иезуиты и их влияние на историю человечества. — М., 1905.
- Исаенко А.В. Пуританская реформация в Англии в XVI – начале XVII в. — Орджоникидзе, 1980.
- Исаенко А.В. Английская королевская реформация XVI в. — Орджоникидзе, 1982.
- История баптизма. — Одесса, 1996.
- История инквизиции / Ред. С.Г. Лозинский: В 3 т. — СПб., 1911, 1912, 1914.
- История нового времени (1500–1910) / К. Бранди и др. Т.1. Век религиозных войн (1500–1650). — СПб., 1910.
- История русской литературы XI–XVII вв. — М., 1985.
- Исаевич Я. Братства та їх роль у розвитку української культури XV–XVIII ст. — К., 1966.
- Кантценбах Ф.В. Мартин Лютер. Жан Кальвин. — Ростов-на-Дону, 1998.
- Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. — Сергиев Посад, 1914.
- Кареев Н. История Западной Европы в новое время: В 2 т. Т.2. История XVI и XVII вв. Реформационное движение и католическая реакция. — СПб., 1898.
- Каширский Е. Апологетические этюды (кальвинизм). — М., 1996.
- Клибанов А.И. Реформационные движения в России. — М.–Л., 1960.
- Клячин В. Политические собрания и организация кальвинистов во Франции в XVI в. — К., 1888.
- Котошихин Г.О. Россия в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1906.
- Коялович М. Литовская церковная уния: В 2 т. — СПб., 1864–1866.
- Краснобаев Б.И. Очерки истории русской культуры, XVIII в. — М., 1972.
- Крестьянинов В. Меннониты. — М., 1967.
- Культура средних веков и нового времени: Сб. ст. — М., 1987.
- Культура эпохи Возрождения и Реформация. — М., 1981.
- Лавровский В.М., Барг М.А. Английская революция XVII в. — М., 1958.
- Лебедев Л. протоиерей. Москва патриаршая. — М., 1995.
- Левин Г.Р. Демократическое движение в Английской буржуазной революции. — Л., 1973.
- Левницкий О. Социнианство в Польше и Юго-Западной Руси в XVI–XVII вв. // Киевская старина. — 1882. — Кн. 4–6.
- Лившиц Г.М. Реформационное движение в Чехии и Германии. — Минск, 1978.
- Литература эпохи формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе: Просвещение. Национальное Возрождение. — М., 1982.
- Лихачева Е. Европейские реформаторы: Гус, Лютер, Цвингли, Кальвин. — СПб., 1872.

- Любашенко В.І. Історія протестантизму в Україні. — К., 1996.
- Люблинская А.Д. Франция при Ришелье: французский абсолютизм в 1630–1642 гг. — Л., 1982.
- Любович Н. История реформации в Польше: Кальвинисты и антитринитарии. — Варшава, 1883.
- Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. — М., 1977.
- Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т.2. — М., 1983.
- Маграт А. Богословская мысль Реформации. — Одеса, 1994.
- Мальшевский И.И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас. — К., 1872.
- Мережковский Д.С. Реформаторы. Лютер, Кальвин, Паскаль. — Томск, 1999.
- Миркович Г.О. О школах и просвещении в патриарший период // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб., 1878.
- Митер Г.Х. Основные идеи кальвинизма. — СПб., 1995.
- Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. — СПб., 1997.
- Мишле Ж. Реформа (из истории Франции XVI в.). — СПб., 1862.
- Моравский С.П. Немецкие гуманисты и обскуранты в XVI в. — М., 1904.
- Мордовцев Д.Л. О русских школьных книгах XVII в. — М., 1862.
- Мотлей Д.Л. История Нидерландской революции и основания Республики Соединенных провинций: В 3 т. — СПб., 1865–1871.
- Ничик В.М. Из истории отечественной философии конца XVII – начала XVIII в. — К., 1978.
- Оксіюк І.Ф. Унія. Історичний нарис. — К., 1990.
- От Эразма Роттердамского до Бертраана Рассела. — М., 1969.
- Очерк истории СССР, XVII в. — М., 1965.
- Очерки русской культуры XVI в. — М., 1977.
- Очерки русской культуры XVII в. — М., 1979.
- Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 1–4. — М., 1985–1990.
- Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века. Вып. 2. — М., 1897.
- Паславський І.В. З історії розвитку філософських ідей на Україні в кінці XIV – першій третині XVII ст. — К., 1984.
- Пиренн А. Нидерландская революция. — М., 1937.
- Плохий С.Н. Папство и Украина. Политика римской курии на украинских землях XVI–XVII вв. — К., 1989.
- Порозовская Б. Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность. — СПб., 1994.
- Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. — М., 1976.
- Поселянин Е. Очерки из истории Русской церковной и духовной жизни в XVIII веке. — СПб., 1902.
- Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Вып. 1–4. — Л., 1974–1984.
- Проскураков В. Томас Мюнцер. — М., 1937.
- Пыпин А.Н. Религиозные движения. Т. 1 — Пг., 1916.
- Радикальная реформация: история возникновения и развития анабаптизма / Ред. К.Дж. Дик. — М., 1995.
- Ранке Л. Римские папы в последние четыре столетия: В 2 т. — СПб., 1874.
- Ренессанс. Барокко. Классицизм: Проблема стилей в западноевропейском искусстве XV–XVII вв. — М., 1966.
- Рожицын В.С. Джордано Бруно и инквизиция. — М., 1950.
- Русская культура IX–XVIII вв. в исследованиях советских авторов, 1917–1984 гг. — М., 1990.
- Русская мысль в век Просвещения. — М., 1991.
- Русское централизованное государство: Образование и эволюция, XV–XVIII вв. — М., 1980.
- Савин А.Н. Английская секуляризация. — М., 1906.
- Савин А.Н. Лекции по истории английской революции. — М., 1937.
- Савич А. Нариси з історії культурних рухів на Україні та Білорусії в XVI–XVIII ст. — К., 1929.
- Самарин Ю.Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники. — СПб., 1844.
- Сказкин С.Д. Реформация и крестьянская война в Германии. — М., 1940.
- Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вв. — СПб., 1899.
- Смирин М.М. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. — М., 1955.
- Смирин М.М. Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. — М., 1962.
- Смирин М.М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. Очерки из истории гуманистической и реформационной мысли. — М., 1978.
- Смирнов С. История Московской Славяно-греко-латинской Академии. — М., 1855.

- Соколов Г. Отношение протестантов к России в XVI–XVII вв. — М., 1880.
- Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. — М., 1984.
- Соловьев Э.Ю. Непобежденный еретик. Мартин Лютер и его время. — М., 1984.
- Солодовников В. Оболганные инквизицией. — М., 1997.
- Титов Ф.И. Русская Православная Церковь в польско-литовском государстве в XVII–XVIII вв. (1654–1795 гг.): В 3 т. — К., 1905–1916.
- Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. — М., 1962.
- Тихомиров М.Н. Русская культура X–XVIII вв. — М., 1968.
- Толстой Д.А. Римский католицизм в России. Историческое исследование: В 2 т. — СПб., 1876.
- Тонди А. Иезуиты. — М., 1955.
- Федотов Г.П. Святые Древней Руси: «Исторические силуэты». — Ростов-на-Дону, 1999.
- Феномен Петра Могилы. — К., 1996.
- Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. — М., 1977.
- Французское Просвещение и революция. — М., 1989.
- Цвейг С. Совесть против насилия: Каstellio против Кальвина. — М., 1986.
- Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн.152. — М., 1890.
- Циммерман В. История крестьянской войны в Германии (по летописям и рассказам очевидцев): В 2 т. — СПб., 1865–1866.
- Чанышев А.Н. Протестантизм. — М., 1969.
- Черкасов П.П. Кардинал Ришелье. — М., 1990.
- Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. — М., 1988.
- Черняк Е.Б. Тайные общества старого и нового времени на Западе. — М., 1987.
- Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. — М., 1967.
- Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. Репринт. воспроизведение изд. 1899 г. — М., 1997.
- Чистозвонов А.Н. Нидерландская буржуазная революция XVI в. — М., 1958.
- Чистозвонов А.Н. Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в первой половине XVI в. — М., 1964.
- Шиллер Ф. Тридцатилетняя война // Соб. соч.: В 8 т. Т.5. — М., 1957.
- Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). — СПб., 1891.
- Штекли А.Э. Томас Мюнцер. — М., 1961.
- Штокмар В.В. Очерки по истории Англии XVI в. — Л., 1957.
- Цеголев П. Очерки из истории Западной Европы XVI–XVII вв.: Курс лекций. — Л., 1938.
- Эпштейн А.Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 г. — М., 1961.

Список литературы к шестой главе

Источники

- Алексий, патриарх Московский и всея Руси. Слова и речи, послания (1941–1948). — М., 1948.
- Бульман Р. Иисус // Путь. — 1992. — №2.
- Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации. — Брюссель, 1992.
- Гарнак А. Сущность христианства. — СПб., 1907.
- Гегель Ф. Философия религии: В 2 т. — М., 1975–1976.
- Ильин И.А. Путь к очевидности. — М., 1993.
- Иоанн Кронштадский. Полн. собр. соч.: В 5 т. — СПб., 1890–1892.
- Иоанн Сергиев (Кронштадский), протоиерей. Моя жизнь во Христе. — Ницца, 1928.
- История евангельско-баптистского движения в Украине: Материалы и док. / Сост., ред. С. Головащенко. — Одесса, 1998.
- Иоан-Павло II. Століття. — Львів, 1991.
- Кьеркегор С. Наслаждение и долг. — СПб., 1894; К., 1994.
- Кьеркегор С. Страх и трепет. — М., 1993.
- Мольтманн Ю. Теология надежды // Вопросы философии. — 1990. — №9.
- Проханов И.С. В котле России. Автобиография И.С. Проханова, 1869–1933. — Chicago, Illinois, 1992.
- Революция в церкви? Теология освобождения: Док. и материалы. — М., 1990.
- Резолюции Второго Всесоюзного съезда воинствующих безбожников. — М., 1929.
- Соловьев В.С. Догматическое развитие церкви. — Paris, 1994.

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. — М., 1987.
 Швейцер А. Культура и этика. — М., 1973.
 Швейцер А. Письма из Ламбарене. — Л., 1989.
 Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. — М., 1911; М.-К., 1994.
 Яннарас Х. Вера Церкви. — М., 1992.
 Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. — СПб., 1912.

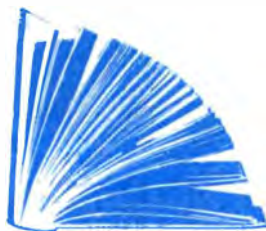
Дополнительная литература

Айвазов И. Московские сектанты и московские «братцы». — М., 1910.
 Алексий (Дородницын), епископ. Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды. — Ставрополь, 1903.
 Алексий (Дородницын), епископ. Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине XIX ст. — Казань, 1908.
 Альманах по истории русского баптизма. — СПб., 1997.
 Андрианов Н., Павлюк В., Лопаткин Р. Особенности современного религиозного сознания. — М., 1968.
 Антонова О. Католицизм и искусство XX века. — М., 1985.
 Астафьев Н.А. Общество для распространения Св. Писания в России (1863–1893 гг.). — СПб., 1895.
 Баркер А. Новые религиозные движения. — Науч. изд. — СПб., 1997.
 Беднов В.А. Православная церковь в Польше и Литве (по Volumnia Legum). — Екатеринослав, 1908.
 Белов А. Адвентизм. — М., 1973.
 Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII – первой половине XIX столетия. — Казань, 1900.
 Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. — СПб., 1902.
 Богословский М. Реформа высшей духовной школы при Александре I и основание Московской Духовной Академии // Богословский вестник. — 1917. — Окт.-дек.
 Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России. — Пг, 1916.
 Вейт Я.Я. Религия и церковь в Англии. — М., 1976.
 Вильям Карей. Его жизнь и деятельность. — COV, Verlag, 1993.
 Воронов А. Штундизм: Очерки религиозно-бытовой жизни в Малороссии. — СПб., 1884.

Гараджа В.И. Критика новых течений в протестантской теологии. — М., 1977.
 Германская история в новое и новейшее время. — М., 1970.
 Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР. — М., 1926.
 Головащенко С. Феномен українського православ'я // Людина і світ. — 1993. — № 6–7.
 Горбачева Н.Б. Оптинские старцы. — М., 1999.
 Гордон П. Вестник полночного крика «Источник жизни». — Заокский, 1996.
 Горжалчинский А. Штунды и штундизм // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. — 1876. — №14. — С. 180–189.
 Горський В.Л. Адвентизм: історія і сучасність. — К., 1987.
 Григулевич І.Р. Папство, століття ХХ. — К., 1988.
 Губман Б.Л. Современная католическая философия: человек и история. — М., 1988.
 Гутше В. Западные источники русского штундизма. — Кассель, 1956.
 Гюйо М. Безверие будущего: Социологическое исследование. — СПб., 1908.
 Даллимор А. Сперджен, биографический очерк. — Минск, 1999.
 Данзас Ю. (Юрий Николаев). Католическое богопознание и марксистское безбожие. — Рим, 1941.
 Дворкин А. Введение в сектоведение: Учеб. пособие к курсу «Сектоведение». — Нижний Новгород, 1998.
 Джексон П. Доктрины и устройство баптистских церквей. — Одесса, 1993.
 Добренъков В.И. Модернизация идеи бога в современной религии. — М., 1978.
 Добренъков В.И. Современный теологический модернизм в США. — М., 1980.
 Домашовець Г. Нарис історії Української євангельсько-баптистської церкви. — Торонто, 1967.
 Домнич М.Я. Великая французская буржуазная революция и католическая церковь. — М., 1960.
 Драгоманов М. Про братство хрестителів або баптистів на Україні. — Коломия, 1893.
 Европейское просвещение и французская революция: Сб. ст. — М., 1988.
 Єленський В. Православні й католики в посткомуністичну добу // Людина і світ. — 1996. — №3.
 Єленський В. Релігія і українське суспільство // Людина і світ. — 1996. — №1-2.

- Жабко-Потапович Л. Христове світло в Україні. — Вінніпег, 1952.
- Жуковський А. Стан Православної Церкви в Україні // Православний вісник. — 1994. — № 1–3.
- Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. — М., 1995.
- Завитневич В.З., А.С. Хомяков. Т.І, кн.ІІ. Труды Хомякова в области богословия. — К., 1902.
- Здіорук С. Етноконфесійна ситуація в Україні. — К., 1993.
- Игнатия (монах). Старчество на Руси. — М., 1999.
- Ильин В.И. Преподобный Серафим Саровский. — Нью-Йорк, 1971.
- Исаев С.А. Теология смерти. Очерки протестантского модернизма. — М., 1991.
- История баптизма. Вып.1 / Ред. С.В. Санникова. — Одесса, 1996.
- История евангельских христиан-баптистов в СССР / Ред. А.М. Бычков и др. — М., 1989.
- Іванишин В. Українська церква і процес українського відродження. — Дрогобич, 1990.
- К вопросу о штунде. (О чем мечтают немцы) // Херсонские епархиальные ведомости. — 1894. — № 10.
- Казанова А. Второй Ватиканский собор. Критика идеологии и практики современного католицизма. — М., 1973.
- Калиничева З.В. Социальная сущность баптизма. — Л., 1927.
- Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. — М., 1965.
- Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. — М., 1973.
- Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. — М., 1974.
- Крестьянинов В. Меннониты. — М., 1967.
- Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. — М., 1971.
- Кюнг Г. Религия на переломе эпох // Иностр. лит. — 1990. — № 11.
- Ливен С. П. Духовное пробуждение в России. — Evanston, 1986.
- Лосский Н.О. Бог и мировое зло. — М., 1994.
- Любашенко В.І. Історія протестантизму в Україні. — К., 1996.
- Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. — М., 1977.
- Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — Прага, 1927.
- Маутнер Ф. Атеизм в эпоху Французской революции. — Л., 1924.
- Мельгунов С. Церковь и государство в России. — М., 1907.
- Мельник В.И. Эволюция современного пятидесятничества. — Львов, 1985.
- Мень А. Религия, культ личности и секулярное государство // На пути к свободе совести. — М., 1989.
- Миловидов В. Современное старообрядчество. — М., 1979.
- Минье Ф. История Французской революции с 1789 до 1814 г. — С,Пб., 1906.
- Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. — СПб., 1997.
- Моисеев М.М. Мир XXI века и христианская традиция // Вопросы философии. — 1993. — № 4.
- Москаленко А. Пятидесятники. — М., 1973.
- Москаленко А. Идеология и деятельность христианских сект. — Новосибирск, 1978.
- Мчедлов М.П. Эволюция современного католицизма. — М., 1967.
- Наука и теология XX века. — М., 1992.
- Недзельницький І. Штундизм, причини його появи і розбор учения. — СПб., 1899.
- Никонов К.И. Современная христианская антропология. — М., 1983.
- Новицкий О. Духоборцы. Их история и вероучение. — К., 1882.
- Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. — М., 1989.
- Олар А. Культ разума и культ верховного существа во время Французской революции. — Л., 1925.
- Олар А. Христианство и Французская революция. 1789–1802. — М., 1925.
- Олар А. Церковь и государство в эпоху Великой французской революции. — Х., 1925.
- От Эразма Роттердамского до Бертрама Рассела. — М., 1969.
- Отчет о действиях Одесского Свято-Андреевского братства за 1892–1893 гг. // Херсонские епархиальные ведомости. — 1894. — №5.
- Патриарх Сергей и его духовное наследство. — М., 1947.
- Пашенко В. Богоборча політика Комуністичної партії та примусова атеїзація населення у контексті здійснен-

- ня свободи совісті в 1920–1930-ті роки // Свобода вірознання. Церква і держава в Україні. — К., 1996.
- Православная церковь, католицизм, протестантизм, современные ереси и секты России / Ред. Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. — СПб., 1994.
- Преподобный Серафим Саровский в воспоминаниях современников. — М., 1998.
- Протасов Д. Штундизм и разбор его учения // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. — 1883. — № 21–23.
- Пучков П. Современная география религий. — М., 1975.
- Ранке Л. Римские папы в последние четыре столетия: В 2 т. — СПб., 1874.
- Религиозные верования народов СССР: В 2 т. — М.–Л., 1931.
- Релігія і суспільство в Україні: фактори змін. — К., 1998.
- Робенсон Р. Восточные христианские церкви. Церковно-исторический справочник. — СПб., 1999.
- Рождественский А. Южнорусский штундизм. — СПб., 1889.
- Рормозер Г. Ситуация христианства в эпоху «постмодерна» // Вопросы философии. — 1991. — № 5.
- Савинский С.Н. История русско-украинского баптизма: Учеб. пособие. — Одесса, 1995.
- Современная буржуазная философия и религия. — М., 1977.
- Сторонський Г. Приречена на мовчання. Римо-католицька церква в Україні в 20–30-ті рр. // Людина і світ. — 1996. — № 3–4.
- Сухов А.Д. Русская философия. Пути развития (очерки теоретической истории). — М., 1989.
- Сучасна релігійна ситуація в Україні: стан, тенденції, прогнози. — К., 1994.
- Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX вв. — М.–Л., 1957.
- Угринович Д.М. Критика теологической концепции «мертвого бога». — М., 1973.
- Ушинский А.Д. О причине появления рационалистических учений штунды. — К., 1884.
- Флоринский Т. Политическая и культурная борьба на греческом Востоке в первой половине XIX века. — К., 1883.
- Хобсбаум Э. Эхо «Марсельезы»: Взгляд на Великую французскую революцию через 200 лет. — М., 1991.
- Церковь и религия в СССР. — М., 1979.
- Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. — М., 1988.
- Чертков А. Православная философия и современность. — Рига, 1989.
- Якунин Глеб, священник. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести. — М., 1989.
- Bednarczyk K. Historia zborow baptystow w Polsce do 1939 roku. — Warszawa, 1997.

ОДЕССКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ СЕМИНАРИЯ

а/я 3, 65066, Украина, Одесса-66

Телефон +380 (482) 549161

Факс +380 (482) 520044

E-mail: obs@te.net.ua

Website: www.odessasem.org

«Библейская Кафедра» - это проект, поощряющий издание учебной и научно-богословской литературы для христианских учебных заведений стран бывшего Советского Союза.

Руководство проектом «Библейская Кафедра» осуществляет Евро-Азиатская аккредитационная ассоциация через свой Литературный комитет и координатора (e-mail: alex-v@peterlink.m).

Этот проект стал осуществляться с 1993 года по инициативе покойного Петра Петровича Дейнеки, и за время своего существования Совет, который руководит «Библейской Кафедрой», выбрал и оценил около 100 наименований книг разного богословского уровня, и почти половина этого числа была издана или переиздана на русском языке.

Свою главную функцию - обеспечивать учебные заведения необходимой учебной и богословской литературой, «Библейская Кафедра» выполняет различными путями: это перевод и издание зарубежной богословской литературы, поощрение национальных авторов, регулярное информирование учебных заведений о недавно изданной учебной литературе через специальный Вестник и так далее.

Желающие ознакомиться подробнее с работой «Библейской Кафедры» могут посетить Website Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации - www.e-aaa.org

Книга «Двадцать веков христианства» была одобрена Советом «Библейской Кафедры» в качестве учебного пособия по курсу «Общая история христианства».

Предполагается разработка серии учебных пособий по историческому богословию. Начинает эту серию книга «Двадцать веков христианства», представляющая собой основной обзорный учебник в двух томах. Том I описывает историю христианства первого тысячелетия, то есть от появления христианства в первой половине I века до официального разделения Восточной и Западной церквей в 1054 году. Том II описывает историю христианства второго тысячелетия от 1054 года до конца XX века.

Также в состав пособия будет входить рабочая книга для студентов, изучающих этот курс самостоятельно и отдельный том **«История христианства в образцах»**, то есть своеобразная хрестоматия, содержащая характерные отрывки-образы из первоисточников по истории христианства.

Идет также работа над созданием значительно расширенной электронной версии всего пособия, которая будет распространяться на CD-дисках и включать в себя значительно больше исторических иллюстраций, музыкальных образцов и наиболее значимых богословских текстов, созданных на протяжении почти двух тысяч лет истории христианства.

Для приобретения этой книги обращайтесь

в России:

117420, Москва

29-30 квартал Новые Черёмушки

ул. Наметкина, кор. 5

телефон (095) 719-7945

факс (095) 719-7890

E-mail: semkniga@asr.ru

Website: www.semkniga.ru

а/я 237, 196233, Россия, Санкт-Петербург

Телефон/факс (812) 541-86-88

E-mail: bible@peterlink.ru

Website: www.bible.pl.ru

в Украине:

а/я 30, 65069 Украина, Одесса-69

Телефон (0482) 52-87-36

E-mail: bogomyslie@farlep.net

Учебное пособие

САННИКОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ
ДВАДЦАТЬ ВЕКОВ ХРИСТИАНСТВА
Второе тысячелетие

Дизайн, подбор иллюстраций и компьютерная верстка –

Соловьев Владимир Алексеевич

Научно-историческое редактирование, а также корректорские работы
выполнены сотрудниками “Богомыслие”

Одесской богословской семинарии.

Издано при финансовой поддержке Ассоциации «Духовное возрождение».

ЛР № 030588 от 27 января 1999.

Подписано в печать 23.03.01. Формат 84×108¹/₁₆

Бумага мелованная. Печать офсетная. Гарнитура «Гарамонд».

Объем 44 п. л. Тираж 5000 экз. Заказ № 2830.

Издание РО «ХО “Библия для всех”».

195009, Спб., ул. Лебедева, 31.

по заказу Одесской Богословской семинарии.

Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2 – 953000

Отпечатано с оригинал-макета

в ФГУП «Печатный двор»

Министерства РФ по делам печати,

телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ, ИСКАЖАЮЩИЕ СМЫСЛ*

ГДЕ И ЧТО	НАПИСАНО	СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ
с.19. 6-ая строчка снизу	6.6.12. Иван Степанович Проханов – 650	6.6.12. Иван Степанович Проханов – 652
с.19. 5-ая строчка снизу	Христианская культура Нового времени – 656	Христианская культура Нового времени – 655
с.154. На 12-ой строчке снизу пропущено два слова	нового времени, которое уже не один из способов	Нового времени, которое представляло собой уже не один из способов
с.277. Неверно указано нахождение иллюстрации	Картина, XIX в. (слева)	Картина, XIX в. (справа)
с.389. Перепутаны иллюстрации и текст к ним	Граф Оноре Габриэль Рикети де Мирабо ... (<i>вверху</i>) Декларация прав ... (<i>справа</i>)	Граф Оноре Габриэль Рикети де Мирабо ... (<i>справа</i>) Декларация прав ... (<i>слева</i>)
с.393. 16-ая строчка снизу	6.2.1.1.2. Революция	6.2.1.1.2. Революции
с.417. Неверно указано нахождение иллюстрации	Ч.Дарвин ... (<i>справа</i>)	Ч.Дарвин ... (<i>в центре</i>)
с.434. Неверно указано нахождение иллюстрации	Вселенский патриарх ... (<i>справа</i>)	Вселенский патриарх ... (<i>слева</i>)
с.453. Неверно указано нахождение иллюстрации	Церковь, превращенная в прачечную (<i>слева</i>)	Церковь, превращенная в прачечную (<i>справа</i>)
с.468. Неверно указаво нахождение иллюстрации	Колокольня Успенской церкви (<i>слева</i>)	Колокольня Успенской церкви (<i>справа</i>)
с.494. 15 строчка сверху. Название параграфа.	Древневосточные халкидонские церкви	Древневосточные дохалкидонские церкви
с.500. 8 строчка снизу	Генри Фрэй (1870-1845)	Элизабет Генри Фрэй (1780-1845)
с.502. 10 строчка снизу	Побуждений	пробуждений
с.522. Неверно указано нахождение иллюстраций	Г.К. Крючков ... (<i>слева</i>) Участники совещания (<i>справа</i>)	Г.К. Крючков ... (<i>справа</i>) Участники совещания (<i>слева</i>)
с.549. Неверно указано нахождение иллюстрации	П.К.Иванов ... (<i>стр.546, справа</i>)	П.К.Иванов ... (<i>стр.548, справа</i>)
с.690. Название параграфа	Список литературы к пятой главе	Список литературы к четвертой главе

- Кроме орфографических ошибок и пунктуации.

Знаете ли Вы, что к началу третьего тысячелетия каждый третий житель Земли является христианином?

Современное христианство удивительно многолико! Вспомните, как отличается строгое католическое богослужение в древнем храме в центре Европы от раскованного прославления Христа в харизматической общине в Западной Африке. Но и в Африке, и в Европе христиане читают одну и ту же книгу, и в Америке, и в России они поклоняются одному и тому же Богу, и в Австралии, и в Бразилии они прославляют того же Сына Божьего — Иисуса Христа.

Где корни христианства и как оно возникло? Как сформировались различные формы христианства? Как соиздалось его богословие и миропознание? Кто есть кто в христианстве? Какова история христианской обрядности и миссии? Как влияла цивилизация на христианство и христианство на цивилизацию? Какой путь прошла христианская культура? Обильную пищу для размышления над этими вопросами дает книга "Двадцать веков христианства".

Эта книга представляет собой не научное исследование с ссылками, цитатами и анализом различных точек зрения, а учебное пособие по истории христианства. Она состоит из двух томов и является первым изданием серии "Общая история христианства". Текст в ней изложен легко, но не упрощенно, и глубоко, но не "заумно", без конфессиональной предвзятости, но на твердых христианских принципах.

Во втором томе освещается история христианства второго тысячелетия: от формального разделения исторических церквей в XI веке до конца XX века.

